

ТЗ(2)
190

ИСТОРИЧЕСКИЕ
СВЯЗИ
НАРОДОВ
СССР
И РУМЫНИИ

I

**АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ**

**АКАДЕМИЯ РУМЫНСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ**

**АКАДЕМИЯ НАУК МОЛДАВСКОЙ ССР
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ**

RELATIILE ISTORICE DINTRE POPOARELE U. R. S. S. ȘI ROMÂNIA

ÎN VEACURILE XV—ÎNCEPUTUL CELUI DE AL XVIII

DOCUMENTE ȘI MATERIALE

ÎN TREI VOLUME

COMITETUL DE REDACȚIE:

academicieni J. S. GROSUL, A. C. OȚETEĂ

și doctori în științe istorice

A. A. NOVOSELSKI, L. V. CEREPNIN

VOLUMUL I

1408 — 1632

EDITURA «ȘTIINȚA»

MOSCOVA 1965

ИСТОРИЧЕСКИЕ СВЯЗИ НАРОДОВ СССР И РУМЫНИИ

В XV — НАЧАЛЕ XVIII в.

ДОКУМЕНТЫ И МАТЕРИАЛЫ
В ТРЕХ ТОМАХ

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

*действ. член АН МССР Я. С. ГРОСУЛ, академик А. К. ОЦЕТА
и доктора исторических наук
А. А. НОВОСЕЛЬСКИЙ, Л. В. ЧЕРЕПНИН*

ТОМ I

1408—1632

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»

МОСКВА-1965

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ ТОМА:

В. А. КОСТАКЭЛ, Л. Н. ПУШКАРЕВ (отв. редактор),
Е. М. РУССЕВ

СОСТАВИТЕЛИ:

Д. П. БОГДАН, В. А. КОСТАКЭЛ, Н. А. МОХОВ,
Е. М. ПОДГРАДСКАЯ, Е. М. РУССЕВ, Л. Е. СЕМЕНОВА

ПРЕДИСЛОВИЕ

Настоящая трехтомная публикация является результатом коллективной работы, в которой приняли участие Академия наук СССР, Академия РНР и Академия наук Молдавской ССР.

Дружба советского и румынского народов все более крепнет и ширится, служит одним из примеров единства и сплоченности социалистических государств и содействует дальнейшему укреплению стран лагеря социализма и делу мира во всем мире. Дружественные отношения между двумя братскими народами имеют глубокие исторические корни. Многосторонние экономические, политические и культурные связи нашли свое отражение в самых разнообразных исторических источниках. Их анализ неопровержимо показывает, что советско-румынская дружба возникла не на голом месте, что она основывается на давних исторических традициях.

Археологические, лингвистические, эпиграфические, фольклорные и письменные источники, и среди них труды византийских и русских средневековых авторов, свидетельствуют о том, что связи русского народа с населением Молдавии и Валахии ведут свое начало от эпохи, предшествовавшей образованию молдавского и валашского феодальных государств. Со времени же образования княжеств Валахии и Молдавии тесные отношения между нашими народами продолжают расти и укрепляться. Показательно, что за всю историю этих княжеств не было ни одного сколько-нибудь серьезного случая вооруженного конфликта с русским и украинским народами.

Настоящая публикация включает лишь материал, освещающий наиболее характерные стороны различных связей между Россией, Молдавией и Валахией с начала XV столетия вплоть до 1711 г. Акты XV в. свидетельствуют уже о прочных и многообразных связях молдавских и валашских земель с русскими княжествами, а 1711 г. знаменует переломный момент в истории дружеских отношений братских народов — начало совместной борьбы против турецких захватчиков, в ходе которой еще более крепла и закалялась дружба наших народов. Прутский поход положил начало серии длительных русско-турецких войн XVIII—XIX вв., в ходе

которых русские войска при всесторонней поддержке населения княжеств нанесли султанской армии ряд сокрушительных поражений. Эти войны ослабляли Турецкую империю, расшатывали устои ее господства на Балканском полуострове и объективно способствовали успеху освободительной борьбы балканских народов. Но это — уже новый этап в развитии отношений между нашими народами, и настоящая публикация как бы подводит читателей к этому важному периоду, завершающемуся освобождением Молдавии и Валахии из-под многовекового турецкого ига.

На протяжении трехсотлетнего периода, освещенного в настоящей публикации, связи России с Молдавией и Валахией были многообразны по своему характеру и значительны по своим результатам. Особенно тесными и крепкими эти связи были во время Стефана Великого и Ивана III, в период боевого содружества с казаками в антитурецкой войне, возглавляемой Михаилом Храбрым, в эпоху Богдана Хмельницкого, в годы правления Василия Лупу и Матвея Бессараба, в беспокойные времена Георгия Стефана, Дмитрия Кантемира и Константина Брынковяну, Михаила Федоровича и Алексея Михайловича Романовых.

Эти связи характеризуются участием трудящихся масс наших народов в совместной борьбе как против феодальной эксплуатации, так и за освобождение из-под турецкого ига: восстание крестьян под предводительством Мухи, восстание молдавских крестьян и казаков на рубеже XVIII в., участие народных масс Молдавии и Валахии в русско-турецких войнах XVIII—XIX вв.

XV век является одним из важнейших этапов в развитии дружественных связей между нашими народами, так как на протяжении этого столетия укрепляются многообразные связи Молдавии и Валахии с различными русскими и украинскими центрами: Львовом, Киевом, Москвой и с другими городами.

Так с конца XIV в. завязываются тесные экономические связи с Украиной, особенно со Львовом — крупным международным торговым центром, куда прибывали товары с устьев Дуная, с берегов Черного моря, из Каффы, Константинополя, Среднего и Ближнего Востока.

Сохранились торговые льготные грамоты, данные львовским купцам валашским господарем Мирчей Старым и молдавскими господарями Александром Добрым, Стефаном Великим и др.

В публикацию включена торговая льготная грамота Александра Доброго, где указано, что льготы касаются купцов «господаря нашего, короля полского, из оусей Руской земли и съ Подолскон». В ней перечислены предметы товарообмена между обеими странами. В этот период в товарообороте были иноземные товары, привозимые с Востока и называвшиеся татарскими, а также местные товары, в первую очередь шкот. Пребывание русских и украинских купцов в Молдавии в годы правления Стефана Великого нашло отражение в названии квартала в Сучаве, заселенного

преимущественно русскими купцами и ремесленниками, а поэтому называвшегося «Русской улицей».

В первой половине XV в. транзитная торговля через Молдавские земли занимала важное место в товарообмене между Востоком и Западом. Порты Каффа, Килия и Белгород были главнейшими пунктами этой торговли. Международный торговый путь, называемый «Молдавским», соединял Львов с Белгородом, ему отдавали предпочтение европейские купцы, как более безопасному по сравнению с «Татарским», который проходил по левобережью Днестра.

Не только купцы, но также русские послы и паломники пользовались путями, пролежавшими по территории Молдавии и Валахии и хорошо известными им еще с конца XIV в. Паломники из Москвы, Новгорода, Смоленска охотно следовали через земли Молдавии и Валахии — по пути в Царьград или в Иерусалим. Иногда паломники объединялись с группой купцов, как, например, поступил монах Зосима, выехавший из Киева с русскими купцами, направлявшимися в Константинополь. Важнейшими этапами этого пути были Киев — Белгород или Киев — Килия, далее можно было пользоваться либо морским, либо сухопутным путем. Последний шел вдоль берегов Черного моря. «Молдавский» путь был хорошо известен на Руси, хотя русские пользовались и другим более коротким и прямым путем — через крымские земли.

Перемещение торговых путей, связанное с открытием Америки, падением Константинополя и установлением владычества турок в бассейне Черного моря, захватом султаном крепостей Килии и Белгорода в 1484 г., нанесло серьезный удар по транзитной торговле через Молдавию. Однако это отнюдь не означало прекращения экономических связей между Молдавией и Валахией и западноукраинскими и русскими землями. Торговля со Львовом существенно изменилась в связи с дальнейшим развитием процесса разделения труда в странах Центральной и Юго-Восточной Европы. Если в XV столетии львовские купцы закупали в Молдавии заморский («татарский») товар, то в XVI в. все большее значение приобретают товары местного производства — молдавский скот, продукты животноводства (главным образом шкуры) и «волошское вино».

В XVI в. помимо Львова молдавские и валахские купцы вступали в непосредственные торговые отношения также с Киевом и Москвой. Молдавские господа по-прежнему давали льготные грамоты львовским купцам (Стефаница в 1523 г., а в 1579 г. Петр Хромой). Купцы из Молдавии и Валахии привозили на рынки Львова волов, различные шкуры, сукно и «волошское вино». Связи с Киевом также становятся теснее, несмотря на то, что древнейший центр средневековой Руси пережил тяжелые удары: переход под владычество литовских князей и опустошительные набеги татар, как, например, вторжение 1482 г.

Обширная торговля Киева потребовала образования многочисленной колонии иноземных купцов, среди которых были и молдаване. Центром поселения иноземных купцов являлся один из районов Киева — «Подол», где находилась и «Волошская улица». Все купцы, приезжавшие в Киев, пользовались покровительством местных властей, главным образом для охраны товаров и защиты караванов от набегов татар в степи.

Из Киева некоторые купцы иногда направлялись и в Москву. Они везли в столицу России драгоценные камни, жемчуг, различные ювелирные изделия, упряжь, а также шелковые ткани: камку, тафту, атлас, бархат — так называемые «татарские товары». Торговля с Москвой особенно окрепла в XVII в. Ярким доказательством этого служит торговая льготная грамота, данная царем Алексеем Михайловичем молдавским купцам 29 июня 1656 г. Если в предыдущие века торговля с Москвой носила случайный характер, теперь она стала постоянной. Из Москвы привозили дорогие меха, которые назывались вообще «московскими мехами»: соболь, считавшийся самым ценным, горностаи, чернобурые лисы. Кроме мехов, из Москвы привозили юфть, из белорусского города Слуцка — шелковые ткани. Для господарей и бояр с Украины привозили кареты и рыдваны. Из Молдавии и Валахии в первую очередь вывозились на европейские рынки стада крупного скота, кони, считавшиеся «самыми красивыми среди лучших коней Европы». Другим предметом вывоза, имевшим большой спрос с древнейших времен, была рыба. В годы правления Василия Лупу Молдавия ежегодно вывозила на Украину и в другие страны много тысяч подвод с рыбой (конечно, здесь речь идет о вяленой или соленой рыбе — белуге и карпе) и солью. В жалобе казачьего гетмана Ивана Самойловича от 1672 г. указывается, что 900 подвод, запряженных волами и нагруженных солью, были задержаны вместе с купцами в Молдавии. Большим спросом в XVII в. пользовалось и вино, которое вывозили «в Подолию и в другие соседние земли». По поводу этого Дмитрий Кантемир говорит, что дешевизна молдавского вина «привлекает русских, польских, казачьих и семиградских и даже венгерских купцов, которые перевозят в свои земли большое количество вина, хотя это вино не лучше, чем их вино». Бесконечные вереницы подвод купцов, называемых казаклиями (от турецкого казаклии — казачий), трогались в путь в конце осени из винодельческих районов, расположенных в южной части Молдавии, особенно из Одобешт, где до сих пор сохранился квартал, носящий их имя, и церковь.

Торговые связи становятся все более регулярными; некоторые купцы из Валахии даже занимали деньги в Москве. Послы прибывавшие из Москвы в Молдавию, вывозили оттуда золотых и серебряных дел мастеров, славившихся своим искусством.

В конце XVII и начале XVIII в. основным товаром, привлекавшим молдавских и валашских торговцев, оставались русские меха,

высоко ценившиеся в Молдавии и Валахии и часто использовавшиеся господарями и боярством для получения благосклонности султана и турецких чиновников. Так, книга доходов и расходов казны валашского господаря Константина Брынковяну за 1694—1704 гг. содержит многочисленные записи о расходах на дары турецким сановникам, среди даров упоминаются русские меха. Употребление в Молдавии и Валахии русского термина «сорок» как единицы меры мехов также говорит о существовании постоянных торговых связей этих княжеств с Россией.

Молдавские и валашские купцы в свою очередь привозили в Россию вино, фрукты, предметы роскоши. Документы о приездах в Россию в конце XVII и начале XVIII в. торговцев из Молдавии и Валахии свидетельствуют о торговых отношениях, в которых активное участие принимали послы и гонцы господарей, а также с каждым годом расширявшийся круг торговых людей.

Яркой страницей дружбы между нашими братскими народами была совместная борьба русских, украинских и молдавских крестьян против феодального гнета. Примером этой борьбы является совместное выступление молдавских и украинских крестьян под предводительством Мухи. Эти события, занесенные на страницы молдавских, русских, польских и прусских летописей, косвенно отражены и в актовом материале эпохи. Восстание вспыхнуло в 1490 г. в Покутье — на севере Молдавии, где собралось 9—10 тыс. человек, откуда распространилось в соседние области — в Галицкую землю и Подолию. Восстание охватило главным образом области Снятин — Галич — Рогатин. Движение носило ярко выраженный антифеодальный характер: восставшие уничтожали дворянские усадьбы, делили захваченное добро, убивали землевладельцев. Историограф Тевтонского ордена Л. Наккер, описывая эти события, говорит, что землевладельцы, оставшиеся в живых, «потеряли все имущество и, ничего не имея, вынуждены были идти просить милостыню». После разгрома восстания Муха скрылся в Молдавии. Совместная борьба молдавских и украинских крестьян против феодального гнета была выражением солидарности социальных низов наших народов, выступавших против общего врага — эксплуататоров-феодалов.

В тесной связи с крестьянской борьбой, направленной против феодальных порядков, нужно рассматривать и поселение русских и украинских крестьян в молдавских селах. Актовый материал содержит указания на основание слобод в Молдавии XV в., в которых оседали пришлые крестьяне из соседних стран; среди таких крестьян упомянуты и русские. В соседнем Литовском государстве, где $\frac{9}{10}$ всей территории составляли русские области, крепостное право приняло настолько жесткие формы, что крестьянский выход стал одной из самых распространенных форм классовой борьбы крестьян. Русские и украинские крестьяне стали оседать в молдавских слободах: условия жизни там были несколько

мягче, так как слободы пользовались некоторыми временными льготами. Этот процесс продолжался и в последующие века; в свою очередь молдавские крестьяне селились на незаселенных русских землях вплоть до середины XIX в. Многие из них, как это документально засвидетельствовано, уходили в казаки.

В XV в. устанавливаются и политические связи Молдавии и Валахии с русскими князьями. Стефан Великий был связан родственными узами с княжескими домами Киева и Москвы, что способствовало укреплению политических связей Молдавии с Россией. В 1462 г. он женился на Евдокии, сестре киевского князя Семена Олельковича. Впоследствии дочь Стефана от этого брака — Елена — стала женой Ивана Молодого, сына Ивана III. Установление родственных отношений Стефана Великого с влиятельным домом киевских князей Олельковичей свидетельствует о том, что Стефан Великий надеялся получить у них помощь в борьбе против польско-литовской и татарской агрессии. Стефан Великий был сторонником прорусской политики, проводимой князем Олелько, находившимся во главе русской группировки в Литве, которая придерживалась московской ориентации.

Женитьба Ивана Молодого на Елене — свидетельство того, что связи Стефана Великого с Москвой становятся более тесными. Сохранившиеся акты отражают условия, при которых состоялся этот брак. В заключении брака принимала участие киевская княгиня Федка, тетка Елены, сестра киевской Евдокии, свояченица Стефана Великого, близкая родственница Ивана III.

Большое количество посольств, которыми обмениваются Москва и Сучава после этого династического брака, красноречиво говорит о том, что обе стороны были заинтересованы в укреплении дружбы, что союзнические отношения между ними, нашедшие свое воплощение в заключении военно-политического союза, отвечали интересам обеих сторон. Если для России союз с Молдавией отражал возросший международный ее авторитет, то для Стефана союз с Москвой имел значение в борьбе против татарской агрессии и в некоторых случаях содействовал разрешению конфликтов с Польшей и Литвой. В условиях того времени обмен посольствами был сопряжен с большими затруднениями, так как они должны были проезжать по территории Польши и Литвы. Ввиду того что мирные отношения Ивана III с Литвой часто нарушались войнами, пользоваться этим путем можно было очень редко. Дипломатические связи с крымским ханом и Молдавией служили Ивану III средством для поддержания связей с западными странами, например с Италией, откуда Иван III привозил искусных мастеров.

Во второй половине XV в. политическое положение Восточной Европы было исключительно сложным, и это отразилось на отношениях Молдавии с Россией. Важнейшим вопросом, затрагивавшим интересы обеих сторон, было ослабление Польши и Литвы, так как

захватническая политика этих соседей угрожала Молдавии, а Россия стремилась отвоевать исконные русские земли, захваченные Польско-Литовским государством. По этому вопросу согласие между Молдавией и Москвой было полным. Что же касается турецкой угрозы, то еще не настало время, когда Россия могла бы оказать Молдавии военную помощь. Иван III, будучи занят осуществлением своих политических целей на Западе и на Востоке, ясно отдавал себе отчет в невозможности оказать военную помощь Стефану Великому в случае угрозы со стороны Турции. Но все-таки Иван III нашел другой способ поддержать Молдавию; он сумел воспрепятствовать агрессии крымского хана в отношении Молдавии. В 1492 г. с помощью Москвы Стефан Великий заключил соглашение с крымским ханом, имевшее исключительную важность для Молдавии, так как оно положило конец татарским набегам и тем самым способствовало укреплению обороноспособности страны. Союз с Менгли-Гиреем был направлен против Польши и Литвы.

Приводимые в сборнике документы освещают политику Русского государства в отношении Великого княжества Литовского, в частности роль Ивана III в установлении добрососедских отношений между Стефаном и великим князем литовским.

После того как в результате дворцовой борьбы Иван III лишил престола своего внука Дмитрия сына Елены Волошанки, отношения между московским великим князем и Стефаном Великим временно ослабли.

При преемниках Стефана Великого, Богдане III и Стефанице, дружественные связи с Москвой ослабевают, хотя и продолжают поддерживаться. В восточноевропейских странах положение оставалось напряженным из-за неуклонного продвижения турок к центру Европы и возобновившихся нашествий. В 1510 г. Богдан III просил Москву оказать ему помощь против татар. Когда в 1513 г. крымский хан напал на Молдавию, Богдан III вновь обратился за помощью в Москву. С этой целью он отправил посольство в Москву и даже предлагал выступить совместно с русскими и поляками против татар, т. е. пытался вовлечь в борьбу соседние страны, тоже страдавшие от набегов татар. Ввиду того, что Польша вела войну с Россией, Сигизмунд I не разрешил направлявшимся в Москву молдавским послам проехать через его страну; таким образом попытка Богдана III не увенчалась успехом. Но, несмотря на это, связи с Россией не прекращались. В 1514 г. молдавский господарь пытался выступить посредником в мирных переговорах между Россией и Польшей, за это он удостоился благодарности польского короля.

Усиливавшийся гнет турок привел к тому, что господарь Стефаница, наследник Богдана III, также пытался упрочить свои отношения с Москвой. Указывая на неудачу предпринятых шагов Стефаницы, молдавский летописец Григорий Уреке писал, что в

этом была повинна Польша, «у которой были неурядицы с Москвой» (имеется в виду продолжавшаяся польско-русская война).

Во время правления Петра Рареша отношения с Москвой становятся более прочными, чем в первой половине XVI в. Начав войну с Польшей из-за Покутья, молдавский господарь просил поддержки Москвы. Летописные источники отмечают, что Петр Рареш через своих послов неоднократно (в 1533, 1535, 1536 и 1544 гг.) обращался к великому князю московскому с просьбой помиловать его и защитить от польского короля и литовского великого князя. Во время переговоров о мире с Польшей Иван IV добивался заключения перемирия между Польшей и Молдавией, напоминая о старой традиции дружбы и родства между русскими государями и княжеским домом Молдавии.

Обмен посольствами начинает носить постоянный характер, а обсуждаемые вопросы представляют исключительную важность. Например, в 1543 г. посольство Петра Рареша должно было передать Ивану IV, что молдавский господарь «просит его, чтобы он дал ему на поможение окупиться от турского салтана, что его выгнал турецкий салтан из его земли Молдовьские, и воевода хотел ехати к тебе, к великому государю, на¹Москву, ино ему было немощно приехати». Между Молдавией и Русским государством возобновляется военно-политический союз. Москва сдерживала агрессию польских и литовских феодалов против Молдавии, а политика Рареша служила интересам России в отношении Польши.

Во время правления Ивана IV установились тесные связи и с молдавским господарем Иоанном Водой Лютым, активным поборником национально-освободительной борьбы. Прежде чем вступить на молдавский престол, он пробыл некоторое время в Москве, где женился на Марии, дочери ростовского князя. В 1572 г., став господарем Молдавии, он послал в Москву епископа Исая, который должен был оповестить об этом Ивана IV и сопровождать из России жену господаря с сыном; но его семья умерла во время эпидемии чумы. Письмо царя от 1574 г. очень благожелательно по отношению к молдавскому господарю, которому Иван IV предлагал в жены одну из своих ближайших родственниц. Но этот брак не состоялся из-за гибели господаря, казненного турками после подавления освободительной борьбы молдаван и пришедших им на помощь запорожских казаков.

Конец XVI в. отмечен усилением антитурецкой борьбы на востоке Европы. Уже в середине XVI в. были присоединены к России татарские ханства на Волге, использовавшиеся для нападения на русские земли. Несмотря на то, что вопрос борьбы за выход на Балтийское море стоял на повестке дня и считался срочным, все же, прежде чем Россия решила начать Ливонскую войну, правительственные круги обсуждали и возможности войны с Турцией. Опасения русского правительства не были напрасны: в разгар Ливонской войны Турция начала военные действия, пос-

лав крымских татар, которые совершили набег на Москву и подожгли город.

В начавшейся антитурецкой войне деятельное участие приняли запорожские казаки. В конце XVI в. казаки являлись силой, внушавшей страх турецким и татарским феодалам: они предпринимали многочисленные походы против турецких крепостей на территории Молдавии и Валахии. Нередко казаки нападали на турецкие крепости, находящиеся на южном побережье Черного моря — Синоп, Трапезунд, — переплывая море на своих легких чайках. Конечно, казаки были далеки от мысли уничтожить турецкое владычество; но все же они наносили Турции серьезные удары и приводили в ужас ее население. Особенно важным было то, что в антитурецкой борьбе казаки выработали свою собственную тактику, и их войско становится исключительно ценным в боях с турками.

В последнюю четверть XVI в. казаки были активными участниками антитурецкой войны, которую вели Валахия, Молдавия и Трансильвания. В войне молдавского господаря Иоанна, поддержанной широкими трудящимися массами Молдавии, приняли участие и запорожские казаки во главе с гетманом Иваном Сверчевским.

Кроме того, казаки бок о бок с молдаванами боролись против господарей, навязанных турками, против бояр-эксплуататоров. Казаки поддерживали кандидатуру господаря, якобы обладавшего необходимыми качествами для защиты народных интересов и неустанной борьбы с турецкими и татарскими захватчиками. Эти-то «добрые» господа приходили в Молдавию из запорожских степей и пользовались неизменной поддержкой молдавских трудящихся, стремившихся с помощью казаков избавиться от эксплуататоров.

Во второй половине XVI в. появилась целая серия претендентов на молдавский престол, выходцев из казаков: Иван Подкова, Александр, якобы являвшийся братом первого, Петр и Константин, выдававшие себя за сыновей Ивана Подковы, Илья, бывший будто бы сыном Петра Хромого и другие.

Храбрость и воинская доблесть казаков, соратников Михаила Храброго в походах по завоеванию Трансильвании, их преданность господарю, которого они не покинули, сыграли свою роль в смелом мероприятии валашского правителя, нанесшего туркам сокрушительные поражения. Казаки приняли участие почти во всех главных походах Михаила Храброго, громившего армии султана.

XVII в. ознаменовался новыми успехами в укреплении политических связей Молдавии и Валахии с Россией. Здесь в первую очередь нужно упомянуть послов валашского господаря Александра Кокона к русскому царю Михаилу Романову. Правление Василия Лупу характеризуется тесными политическими связями с

Россией и Украиной. Союзные отношения господаря с Богданом Хмельницким были скреплены свадьбой княжны Роксандры с Тимофеем Хмельницким, сыном Богдана. В лице своего тестя Василий Лупу обрел верного союзника в борьбе с внутренними и внешними противниками. Богдан Хмельницкий поддерживал сношения и с Трансильванией.

Посольства, отправляемые Василием Лупу к русскому царю, информировали царя по важнейшим политическим вопросам: о турко-персидской войне, внутреннем положении Турции, о претенденте на русский трон Семене, выдававшем себя за сына Василия Ивановича Шуйского.

Необходимо также отметить дипломатическую деятельность Василия Лупу, выступившего посредником в переговорах между Россией и Турцией. Когда в 1637—1642 гг., в связи с занятием казаками Азовской крепости, которую они предложили Русскому государству, отношения России с Турцией испортились, Василий Лупу выступил посредником в разрешении этого конфликта. Архивные материалы, выявленные за последнее время, неопровержимо свидетельствуют об этой интенсивной деятельности молдавского господаря, получившей положительную оценку как в Москве, так и в Константинополе.

Связи Василия Лупу с Москвой доказывают, что Молдавия оказала значительную помощь России при разрешении дипломатических конфликтов с Турцией и предоставляла русскому правительству ценную политическую информацию о положении дел в Константинополе и Ближнем Востоке.

С середины 50-х гг. XVII в. в молдавско-русских отношениях наступает новый период. Стремясь получить военную помощь России в борьбе против Турции, молдавские господа, начиная с Георгия Стефана, выражали желание переменить турецкий сюзеренитет на русский. В таком духе был составлен проект договора, заключенный послами Георгия Стефана в 1656 г. с русским правительством. Проект договора гарантировал автономию Молдавии, избрание господаря из числа молдаван, возврат молдавских крепостей на Дунае и Днестре, захваченных турками, замену дани, платимой Порте, ежегодными дарами царю. Однако этот проект, выработанный по инициативе молдавского господаря, не был в то время претворен в жизнь.

В 1674 г. в Москву прибыл посланник молдавского господаря Стефана Петричейку и бывшего валашского господаря Константина Щербана с просьбой оказать помощь против Турции и обещанием признать русский сюзеренитет. Однако и это посольство не имело никаких последствий.

Политические сношения господарей Молдавии и Валахии с Москвой поддерживались как непосредственно, так и при содействии известного молдавского деятеля, боярина, перешедшего на русскую службу — спафария Николая Милеску. Н. Милеску

сыграл большую роль в укреплении связей Молдавии и Валахии с Россией в конце XVII и начале XVIII вв., являясь по существу главным посредником в сношениях между ними.

После поражения под Веной (в 1683 г.) ослабление военной мощи Османской империи становится очевидным. Захватнические планы Османской империи были нарушены, и вскоре последовала эвакуация завоеванных территорий Венгрии. В поисках новых доходов, которые уже нельзя было обеспечить с помощью завоеваний, турки усилили эксплуатацию поработенных народов Европейской Турции. Это способствовало усилению движения народных масс, стремящихся к национальному освобождению, так как вся тяжесть чужеземного ига ложилась главным образом на них.

Рост международного авторитета России к концу XVII в., вступление ее в 1686 г. в антитурецкую «Священную лигу» европейских государств, походы 1687 и 1689 гг. против крымских татар, взятие русскими Азова в 1696 г., с одной стороны, и стремление Австрии подчинить себе Молдавию и Валахию, с другой, еще больше усилили тягу Молдавии и Валахии к России, укрепили их веру в то, что освободиться от турецкой зависимости они смогут только с помощью русского оружия. Они направляли в Москву своих послов с просьбой о помощи в борьбе против Турции. Исключительный интерес в этом отношении представляют документы о приезде в 1688 г. в Москву архимандрита Исайи с просьбой валашского господара Щербана Кантакузина о помощи в освобождении Валахии от турецкого владычества и обещанием взамен признать русский сюзеренитет. Подобная же просьба была передана русскому царю валашским господаром Константином Брынковяну в 1697 г. через посла Георгия Кастриота и молдавским господаром Антиохом Кантемиром в 1698 г. — через его посла Савву Константинова.

Россия в свою очередь придавала большое значение установлению связей с Молдавией и Валахией, справедливо рассматривая их как возможные опорные пункты в борьбе против Турции. В начале XVIII в. укрепление этих связей приобрело для России особый смысл. Занятое Северной войной и стремившееся к сохранению мирных отношений с Турцией, русское правительство рассчитывало получить из Молдавии и Валахии подробные сведения о турецких и трансильванских делах, о положении на Балканах.

Документы о награждении в 1700 г. Петром I Константина Брынковяну орденом св. Андрея Первозванного, о пожаловании в 1701 г. Константина Брынковяну и бояр Кантакузиных грамотой, предоставляющей им политическое убежище на Украине в случае, если валашскому господару придется покинуть престол, материалы о пребывании с 1702 г. в Москве постоянного резидента Валахии Давида Корбя, а также относящаяся к началу XVIII в.

переписка между Константином Брынковяну, с одной стороны, Петром I и Г. И. Головкиным — с другой, свидетельствуют о тесных и постоянных связях, установившихся между Валахией и Россией в начале XVIII в., и о том значении, которое придавало русское правительство этим взаимоотношениям.

Документы говорят о том, что Бахчисарайский договор 1681 г., по которому Турция признавала воссоединение Украины с Россией, был заключен при посредничестве Молдавии. Документы 1707 г. свидетельствуют о том, что Россия организовала специальный полк из молдаван, находившийся под командой Апостола Кигеча.

Культурные связи Молдавии и Валахии с Россией гораздо древнее и многообразнее, чем это отражено в предлагаемой публикации, включившей главным образом документы экономического и политического характера.

Следует, однако, иметь в виду, что уже с начала XV в. эти связи возможно изучать систематически на основании источников. Прежде всего необходимо отметить взаимное влияние народного искусства. Сходные декоративные мотивы в тканях, резьбе по дереву, керамике, костюме и жилище указывают на постоянные связи наших народов. В украинском фольклоре нашли отражение события из истории Молдавии, так же как в молдавском фольклоре воспеты смелые действия казаков. Так, образ Стефана Великого, смелого борца против турок и татар, отражен в старой украинской думе, рисующей его храбрость и воинские доблести.

Сведения о культурных связях занимают особое место в русских летописях. Более обширные данные встречаются в Воскресенской летописи, Софийской I, Густынской и особенно Львовской летописях. Исключительный интерес представляет Воскресенская летопись, так как она включает отдельную главу, посвященную истории Молдавии, — «Сказание вкратце о молдавских государех, отколе начася Молдовскаа земля». Ввиду того, что в публикацию включен только актовый и делопроизводственный материал, летописные известия привлечены для комментариев к издаваемым текстам; это позволяет значительно расширить наши возможности в освещении культурных связей того времени.

К области культурных связей может быть отнесена и деятельность митрополита Григория Цамблака (Цамвлаха), проповеди которого вошли в разные церковные сборники. В XVI в. московский митрополит Макарий включил труды Цамблака в «Четьи-Минеи», озаглавив их «Книга Григория Цамвлаха». С другой стороны, благодаря Цамблаку многие произведения славянской письменности стали известны молдавским книжникам.

История Валахии также не ускользнула от внимания русских летописцев. Личность господаря Влада Цепеша, вдохновившего нескольких историков и писателей из разных стран, отразилась в «Сказании о Дракуле воеводе». Помимо немецкой редакции этого

произведения, есть и русская, автор которой еще не установлен. В течение двух столетий это произведение было широко распространено на Руси, оставаясь одним из любимых произведений русского читателя.

После того как в XV в. славянские земли были поработены турками, Молдавия и Валахия стали центром культуры на славянском языке для христианских народов Юго-Восточной Европы. Показательно, что сам стиль их письма, весьма отличный от стиля славянских стран своим художественным оформлением, оказал влияние на русских переписчиков XV—XVI вв. В монастырских школах и в господарской канцелярии Молдавии процветало калиграфическое искусство, послужившее образцом для канцелярий и монастырей Подолии и Украины. Россия проявляла большой интерес к культуре Молдавии и Валахии и в XVI в. Так, например, в 1522 г. переводчик Дмитрий Герасимов, крупный дипломат, высоко ценимый Василием III, внес в перевод грамматики Аелиуса Донатуса (известного римского историка и языковеда середины IV века н. э.) замечания по поводу значения кириллических знаков. Предпринимая печатанье библии (в 1580—1581 гг.), острожский князь Константин послал первого русского печатника Ивана Федорова в Молдавию для ознакомления с лучшей славянской рукописью библии. Заметно влияние русского искусства и на фресках монастыря Сучевица, построенного в 1578 г., о которых известный историк искусства Н. П. Кондаков говорил, что они содержат много иконографических элементов, характерных для русской фрески XVI в.; например, образ св. Софии передан новгородской манерой. К вышесказанному, на основании еще мало изученных источников, нужно добавить, что мастера, выполнившие фрески в Сучевице, были не иностранцами, а местными — факт, который до сих пор отрицался. Можно предположить, что эти мастера учились работать в России (факты обучения мастеров в России известны), ибо только таким образом можно объяснить знание русской иконографии, в частности, новгородской манеры.

К тому же следует отметить, что в XVI в. в России очень ценили молдавских серебряных дел мастеров. Доказательством служат хранящиеся в Оружейной палате в Кремле прекрасные серебряные сосуды, изготовленные в Молдавии или в Москве по молдавским образцам. Они были получены русским правительством в дар от молдавских господарей или приобретены частным путем купцами.

Во второй половине XVI в. заметно оживились связи ряда господарей со Львовским ставропигиальным братством, что нашло отражение в отдельных документах, публикуемых в первом томе. Религиозные связи Молдавии с православным населением Польши существовали с древнейших времен. Известен факт, что в течение XV в. русинских попов посвящали в сан священника в Молда-

вии. Эта старая традиция, запрещенная королем Сигизмундом в 1511 г., практиковалась тайно и после запрещения.

А. Лэпушняну оказал помощь православному населению Львова в сооружении и украшении православной церкви братства, предназначенной для многочисленного украинского населения этого города. И в последующее время молдавские господа не прекращают заботиться о православной церкви во Львове, щедро финансируя строительные работы. Так, митрополит Георгий Могила оказывает денежную помощь для создания типографии при Львовском братстве. Известно, какую важную роль сыграли братства на Украине в деле защиты украинского народа от наступления католицизма. Связи молдавских господарей со Львовским братством, несмотря на их ярко выраженную церковную окраску, имели и определенную политическую подкладку, и несомненное культурное значение.

Культурные связи Молдавии и Валахии с Россией в XVII в. продолжали укрепляться. Господарь Иеремия Могила в самом начале XVII в. обращается с просьбой к Львовскому ставропигиальному братству оказать содействие в покупке бумаги и в подыскании писцов для переписки книг. Самые тесные связи устанавливаются во время правления Мирона Барновского, который также являлся ктиторм львовского ставропигиального собора. Культурные связи с русскими царями поддерживал валахский митрополит Феодосий и трансильванский митрополит Геннадий. В Москву были отправлены послы Мирона Барновского и Василия Лупу: первый заказал там иконы для сооружаемых им церквей, другой просил послать ему иконописных мастеров для собора Трех святителей в Яссах. Их просьба была поддержана архимандритом Киево-Печерской лавры митрополитом Петром Могилой. Киево-Печерская лавра, Киево-Могилянская академия и украинские братства вообще внесли серьезный вклад в развитие просвещения и книгопечатания в Молдавии и Валахии. В частности, в Киевской академии, основанной Петром Могилой, учился Удрище Настурел, ученый боярин, шурин валахского господаря Матвея Бассараба. Удрище Настурел руководил даже славяно-русской школой, о чем сохранились сведения у известного русского паломника Арсения Суханова, который по пути в Афон посетил с политическими целями Молдавию и Валахию. Несомненно, что Удрище Настурел использовал для своего румынского перевода романа «Житие Варлаама и Иоасафа» русское издание, опубликованное в Кутейнском монастыре в 1637 г.

Общеизвестно, что во время правления господаря Матвея Бассараба культура в Валахии получила большое развитие, но распространение книг было заторможено отсутствием типографии. Для того чтобы устранить это препятствие, Матвей Бассараб направлял доверенных лиц на Волынь и в Киев для приобретения типографских принадлежностей и подыскания мастеров печатного

дела. По просьбе валашского господаря Петр Могила послал ему печатный станок с пятью типографскими шрифтами, знатоков религиозных текстов и мастеров-печатников. Одновременно в Валахию приехал мастер-печатник Тимофей Вербицкий (который работал в Киево-Печерской лавре с 1621 г.) и стал во главе типографии, учрежденной в городе Кымпулунг, где он трудился со своими соотечественниками — Иваном Глебовичем и Иваном Кунотвичем. Первая валашская книга, напечатанная киевским шрифтом, была издана в 1635 г.

Молдавский господарь Василий Лупу также обращался с просьбой к Петру Могила и получил от него печатный станок, на котором митрополит Варлаам издал в 1643 г. первопечатную «Книгу поучений». Кроме того, господарь еще просит прислать ему учителей из Киева, которых он впоследствии поселил при соборе Трех святителей, учредив с их помощью Славяно-греко-латинскую академию, во главе которой находился известный ученый того времени бывший ректор Киево-Могилянской академии Софроний Почацкий.

При господаре Георгии Дуке молдавский митрополит Досифей просил Николая Милеску ходатайствовать у московского патриарха Иоакима о высылке ему печатного станка, типографских шрифтов и матриц. В 1683 г. Досифей вновь обращался к патриарху Иоакиму с просьбой о бумаге для печатанья. Выражая свою признательность за полученную помощь, Досифей в одном из своих произведений образно говорил, что «свет к нам идет из Москвы».

Связи с Россией отражаются и в распространении русской, украинской и белорусской книги в Молдавии и Валахии. Так, например, были широко распространены книги, отпечатанные в Остроге (главным образом знаменитая Острожская библия), Львове, Вильно, Угорцах, Киеве, Кутеинском монастыре, Евье, Москве и Чернигове. Валашский господарь Константин Брынковяну располагал большим количеством русских книг. Широкое распространение в молдавских и валашских землях имели не только церковные, но и светские книги, главным образом учебники. Так, например, были распространены буквари XVII в., напечатанные во Львове, Вильно, Киеве, Москве, Уньеве, которые послужили образцом для румынских букварей. Широкое распространение имела грамматика Мелетия Смотрицкого: первое издание (Евье, 1619 года), московское издание 1647 года, а также переработанное издание, вышедшее в Кременце в 1638 г. (которое приписывают луцкому и острожскому епископу Афанасию Пузине). Издание 1619 года было переведено и издано в Валахии в 1697 г. благодаря усилиям грузина Анфима, известного под именем Анфима Ивирану, ставшего впоследствии митрополитом Валахии. По московскому изданию той же грамматики учились дети известного валашского ученого феодальной эпохи стольника Константина Кантакузина. Пометы на страницах одного из экземпляров

кременецкого издания той же самой грамматики доказывают, что и это издание было распространено в Валахии. Издание, сходное с кременецкой грамматикой 1638 года, представляет словарь Мардария Козиана (1649 года), составленный на основе словаря Памвы Берынды 1627 года.

Славянские книги, издаваемые в Восточной Европе, послужили образцом для румынских типографий. Например, Острожская библия оказала влияние на библию, отпечатанную в Бухаресте в 1688 году, известную под названием Библии Щербана (т. е. библии валашского господаря Щербана Кантакузина). Библия Щербана и Острожская библия напечатаны в две колонки, одинаковым шрифтом, мелким и ровным, русского происхождения.

В публикацию включен актовый и делопроизводственный материал, отражающий культурные связи России с Молдавией и Валахией в конце XVII и начале XVIII в. Таковы документы о приглашении в Россию валашских корабельных мастеров, молдавских и валашских мастеров скорняжного дела, о посылке в Молдавию типографских принадлежностей, о посылке русских людей в Валахию и Молдавию для обучения языкам и др.

Итак, в настоящее издание включены документы о давних и длительных экономических, политических и культурных связях России с Молдавией и Валахией. Перед составителями была поставлена задача выявить и опубликовать наиболее характерные документы, раскрывающие исторические корни дружбы наших народов.

* * *

Издание состоит из трех томов: первый том содержит документы, освещающие события с 1408 по 1632 г. включительно; второй том с 1634 г. (начало правления Василия Лупу) по 1673 г. В третьем томе публикуются документы, характеризующие события с 1673 по 1711 г. (до Прутского похода Петра I).

В настоящее издание включен только актовый и делопроизводственный материал. Он публикуется по подлинникам или отпускам, хранящимся в государственных архивах СССР и РНР. Отдельные документы, подлинники которых не сохранились или находятся в заграничных архивах и коллекциях, печатаются по фототипическим воспроизведениям подлинников или по предшествующим публикациям, что отмечено в легенде к документу. В основном это документы, публикуемые в первом томе издания и относящиеся к XV—XVI вв., т. е. к тому периоду, от которого в государственных архивах СССР и РНР сохранилось недостаточное количество материалов, посвященных внешнеполитическим связям Русского государства.

Источники повествовательного характера, главным образом летописи, как русские, так и молдавские, валашские и польские, были использованы при комментировании актовых материалов.

Материалы для настоящего издания взяты из фондов, хранящихся в Центральном государственном архиве древних актов СССР, филиале Центрального государственного исторического архива УССР в г. Львове, рукописных отделах ГБЛ, ГИМ, ГПБ, Библиотеки Академии РНР, в Государственном архиве РНР.

Издание подготовлено к печати в соответствии с «Правилами издания исторических документов», М., 1956. Текст документов XV в. передается гражданским алфавитом с сохранением і, ѣ, а, х, ѡ, ѱ, ѱу и ѣ во всех случаях его употребления. Титла раскрываются и выносные буквы вносятся в строку в соответствии с написаниями издаваемой рукописи или близких к ней рукописей. Ввиду того, что буквы а, х, ѣ, ѡ, ѱ в середине слова продолжали и в XVI—XVII вв. отражать фонетические особенности языка, текст молдавских и валашских документов XVI—XVII вв. передается с сохранением этих букв. Буквы же ѡ, ѡа, ѡв, ѡѣ, ѡу, ѡѱ заменяются на о, я, ф, и, кс, пс, у. Ъ в конце слова опускается. Мягкий знак ставится по правилам современной орфографии.

Документы в томах расположены в хронологическом порядке. Если в документе отсутствует дата написания (или отправления), но имеется дата подачи, то приводится эта последняя. Мотивировка даты дается в подстрочных примечаниях, в которых отмечаются также случаи, когда составители, не имея возможности обратиться к подлиннику, принимали датировку предшествовавших изданий документа. Если в документе обозначен только месяц или год, его помещали после документов, имеющих точную датировку.

Все документы, как правило, публикуются полностью. Исключение составляют источники сложного состава типа статейных списков, посольских наказов и т. д., включающих в себя сведения комплексного характера, зачастую весьма далеких от темы настоящего издания. В таких случаях публиковалась лишь часть документа, преимущественно самостоятельная, а в подстрочных примечаниях отмечалось, что в документе опущено.

Все документы публикуются на языке подлинников. К документам на польском, латинском, немецком, венгерском и итальянском языках даются переводы на русский и румынский языки; кроме того, все подлинники на старославянском языке имеют перевод на румынский язык, а все молдавские и валашские — на русский. На двух языках — русском и румынском — даны предисловие и перечень опубликованных документов и указатели — именной и географический. Все это предпринято с целью сделать сборник достоянием возможно более широкого круга как советских, так и румынских историков.

Во всех текстах знаки препинания расставлены по смыслу, применительно к современным правилам их употребления. Сплошной текст разделен на абзацы. Буквенная цифирь в текстах заменена арабскими цифрами. Царские и королевские титулы в текстах документов, начиная с XVI в., опущены, о чем в соответствующих

местах имеются указания, например (*п. т.*) — т. е. «полный титул».

Пропуски текста, вызванные повреждением рукописных оригиналов, по возможности восстановлены (в квадратных скобках). При публикации отпусков или делопроизводственных переводов, носящих следы редакторской или литературной правки, издается окончательный текст отпуска (перевода); предшествующие же варианты даются лишь в том случае, если их публикация содержит дополнительные данные, необходимые для более правильного понимания текста.

Научно-справочный аппарат издания, помимо предисловия, включает в себя текстуальные примечания, обозначенные звездочкой и помещенные под строкой, исторические примечания, обозначенные цифрами и помещенные после текста документов, список принятых сокращений, словарь устаревших и малоупотребительных слов, указатели — именной и географический — и перечень опубликованных документов.

Кроме составителей тома, большое участие в работе над сборником принял Г. Ф. Богач, которым осуществлен перевод на румынский язык документов, выявленных советскими историками.

PREFĂȚA

Lucrarea de față, în trei volume, este rezultatul unei munci colective, la care au luat parte Academia de Științe a U.R.S.S., Academia R.P.R. și Academia de Științe a R.S.S. Moldovenești.

Prietenia dintre popoarele sovietic și poporul român se întărește și se adâncește tot mai mult; ea reprezintă una din pildele unității și coeziunii statelor socialiste și contribuie la întărirea continuă a țărilor din lagărul socialismului, precum și a păcii în lumea întreagă. Relațiile de prietenie dintre aceste popoare frățești au adânci rădăcini istorice. Legăturile multilaterale — economice, politice și culturale — sînt oglindite în cele mai variate izvoare istorice. Din analiza lor reiese incontestabil, că prietenia sovieto-română nu este de dată recentă; ci are la temelie o veche tradiție istorică.

Izvoarele arheologice, lingvistice, epigrafice, folclorice și cele scrise, printre care operele scriitorilor bizantini și ruși din evul mediu, dovedesc că legăturile poporului rus cu populațiile Moldovei și ale Țării Românești au luat naștere într-o perioadă anterioară apariției statului la munteni și moldoveni. Iar după întemeierea statului în Țara Românească și Moldova, relațiile strînse dintre popoarele noastre au continuat să se dezvolte și să se întărească. E semnificativ că de-a lungul vremurilor n-a avut loc nici un conflict armat mai serios între popoarele noastre.

Culegerea de față cuprinde materiale care aruncă lumină asupra aspectelor celor mai caracteristice ale legăturilor multilaterale dintre Rusia pe de o parte Moldova și Țara Românească, pe de alta, de la începutul secolului al XV-lea și pînă în anul 1711. Astfel materialele secolului al XV-lea marchează începutul relațiilor durabile și multilaterale dintre Moldova, Țara Românească și cnezatele rusești, iar anul 1711 constituie un moment de cotitură în istoria relațiilor prietenești dintre popoarele noastre frățești: începutul luptei comune împotriva cotropitorilor turci, în cadrul căreia prietenia noastră s-a întărit și s-a călit. Campania de la Prut marchează începutul unui șir lung de războaie între Rusia și Turcia din secolele XVIII—XIX, în cadrul cărora oștirile rusești, cu sprijinul multilateral din partea populației din Moldova și Țara Românească, au dat o serie de lovituri zdrobitoare armatei,

turcești. Aceste războaie au slăbit Imperiul turcesc, au zdruncinat baza dominației sale în Peninsula Balcanică și au contribuit în mod obiectiv la succesul luptei de eliberare a popoarelor balcanice. Aceasta însă este o nouă etapă în dezvoltarea relațiilor dintre popoarele noastre. Culegerea de față nu face decât să apropie pe cititor de această importantă perioadă, care s-a terminat cu eliberarea Moldovei și a Țării Românești de sub jugul turcesc multiseclar.

De-a lungul acestei perioade de trei veacuri, oglindită în culegerea de față, relațiile Rusiei cu Moldova și Țara Românească au variat și prin natura lor și prin intensitatea lor. În unele epoci, apropierea era deosebit de strînsă, ca de pildă în anii domniei lui Ștefan cel Mare și a lui Ivan III, în vremea lui Mihai Viteazul și a luptei comune împotriva Imperiului otoman, în epoca lui Bogdan Hmielnițki, Vasile Lupu și Matei Basarab, în cursul frământatelor domnii ale lui Gheorghe Ștefan, Dimitrie Cantemir, Constantin Brîncoveanu, Mihail Feodorovici și Alexei Mihailovici Romanov. Subliniem faptul că au fost epoci cînd popoarele noastre prietene au luptat împreună fie pentru a se elibera de sub jugul feudal, fie pentru a se apăra împotriva turcilor și tătarilor: răscoala lui Muha, răscoala țăranilor moldoveni și a cazacilor de la începutul secolului al XVIII-lea, participarea maselor populare din Moldova și Țara Românească la războaiele ruso-turce din secolele XVIII—XIX.

Veacul al XV-lea marchează o etapă importantă în dezvoltarea relațiilor prietenești dintre popoarele noastre, întrucît în decursul aceluia veac se stabilesc relații multilaterale ale Moldovei și Țării Românești cu diferite centre rusești și ucrainene: Liov, Kiev, Moscova și altele.

Astfel, de la sfîrșitul secolului al XIV-lea se stabilesc legături economice mai strînse cu Ucraina, îndeosebi cu orașul Liov — un mare centru al comerțului internațional, unde se aduceau mărfuri de la gurile Dunării, de pe țărmurile Mării Negre, din Caffa, Constantinopol, Orientul Mijlociu și Apropiat.

S-au păstrat privilegiile de comerț date negustorilor lioveni de Mircea cel Bătrîn domnului Țării Românești și de domnii Moldovei — Alexandru cel Bun, Ștefan cel Mare și alții.

În privilegiul de comerț al lui Alexandru cel Bun se preciza că el este dat «neguțătorilor domnului nostru, craiul Poloniei, din toată țara Rusiei și a Podoliei». În acest document sînt trecute produsele de schimb dintre cele două țări. În această vreme documentele atestă comerțul cu mărfuri străine, aduse din Orient și denumite tătărești, precum și produse locale, în primul rînd vite. Prezența negustorilor ruși și ucraineni în Moldova este atestată de faptul că la Suceava exista pe vremea lui Ștefan cel Mare un cartier locuit de negustori și meșteșugari ruși, denumit «ulița rusească».

În prima jumătate a secolului al XV-lea comerțul de tranzit prin teritoriul Moldovei a jucat un rol însemnat în schimbul de măr-

furi dintre Orient și Occident. Porturile Caffa, Chilia și Cetatea-Albă au fost principalele puncte ale acestui comerț. Drumul comercial internațional, numit «moldovenesc», a unit Liovul cu Cetatea-Albă și a fost preferat de negustorii europeni, deoarece era mai sigur decât cel «tătăresc», care trecea prin regiunea din stînga Nistrului.

Negustorii, pelerinii și solii ruși au folosit și ei drumurile care treceau pe teritoriul Moldovei și al Țării Românești — drumuri care erau bine cunoscute încă din secolul al XIV-lea. Pelerini din Moscova, Novgorod, Smolensk, în drum spre Constantinopol sau Ierusalim, treceau prin Moldova și Țara Românească. Adeseori pelerinii se asociau cu grupuri de negustori, cum e cazul călugărului Zosima, care a plecat din Kiev cu negustorii ruși ce se îndreptau spre Constantinopol. Principalele etape ale acestui drum erau Kiev — Cetatea-Albă sau Kiev — Chilia, iar de acolo erau două variante: una pe mare, alta pe uscat. Este neîndoios că drumurile Moldovei au fost bine cunoscute în Rusia, deși rușii foloseau și un alt drum direct și mai scurt — prin ținuturile Crimeii.

Deplasarea căilor comerciale, în urma descoperirii Americii, căderea Constantinopolului, instaurarea dominației turcești în bazinul Mării Negre și cucerirea otomană a cetăților Chilia și Cetatea-Albă în 1484, au dat o lovitură grea comerțului de tranzit prin Moldova. Aceasta n-a însemnat însă încetarea legăturilor economice dintre Moldova și Țara Românească, pe de o parte, și țările ruse și Ucraina occidentală, pe de altă parte.

În ceea ce privește comerțul cu Liovul, el s-a schimbat în mod calitativ în urma dezvoltării ulterioare a procesului de diviziune a muncii în țările Europei centrale și sud-estice. Dacă în secolul al XV-lea negustorii lioveni cumpărau în Moldova mărfurile aduse de peste mări (zise «tătărăști»), în cursul secolului al XVI-lea căpătă tot mai multă importanță mărfurile de producție locală — vite moldovenești și produse animaliere (în special piei) și «vin moldovenesc».

În secolul al XVI-lea, în afară de Liov, negustorii moldoveni și muntenii întrețin relații comerciale strînse cu orașele Kiev și Moscova. Domnii Moldovei confirmă privilegiile comerciale acordate negustorilor din Liov de către predecesorii lor. Asemenea privilegii au emis Ștefăniță voievod în 1523 și Petru Șchiopul în 1579. Negustorii moldoveni și muntenii exportau la Liov boi, piei crude, postavuri și vin moldovenesc. Legăturile cu Kievul devin mai strînse, deși acest centru străvechi al Rusiei medievale a suferit lovituri grele: trecerea sub stăpînirea cnejilor lituani și incursiunile pustiitoare ale tătarilor, ca de pildă, invazia din 1482.

Comerțul intens al Kievului a determinat apariția unei numeroase colonii de negustori străini, printre care se aflau și moldovenii. Centrul așezărilor negustorilor străini era în cartierul denumit «Podol», unde se află și «Ulița moldovenească». Toți negustorii

veniți la Kiev se bucurau de protecția autorităților locale, îndeosebi în ceea ce privește paza mărfurilor și apărarea drumurilor de atacurile tătarilor din stepă.

Unii negustori plecau din Kiev în direcția Moscovei. Ei duceau în capitala Rusiei pietre prețioase, perle, felurite giuvaericeale, piese de harnașament, precum și țesături de mătase: camha, taftă, atlas, catifea, așa-zise «mărfuri tătărești». Comerțul cu Moscova s-a înviorat în deosebi în secolul al XVII-lea. Dovada cea mai elocventă o constituie privilegiul comercial, pe care țarul Alexei Mihailovici îl acordă moldovenilor la 29 iunie 1656. Este de subliniat și faptul că, dacă în veacurile anterioare comerțul cu Moscova avea un caracter sporadic, în secolul al XVII-lea el căpătă un aspect permanent. Astfel se importă de la Moscova blănuri scumpe, denumite «moscovite»: de samur — care erau cele mai de preț — de hermină sau cacom, de vulpe argintie. Pe lângă blănuri se importă iuflul. Țesături de mătase se aduceau în Moldova și din orașul bielorus Șluțk. Pentru nevoile domnilor și ale boierilor se importau din Ucraina carete și rădvane. Moldova și Țara Românească exportau întâi de toate cirezi de vite cornute, apoi cai care erau considerați «cei mai frumoși dintre cei mai buni din Europa». Un alt articol de export care avea căutare încă din vechime îl constituia peștele. Abundența peștelui în Moldova ne-o atestă faptul că în timpul domniei lui Vasile Lupu în fiecare an se exporta în Rusia, Ucraina și în alte țări mii de căruțe de pește (desigur că este vorba de pește sărat, sau uscat, în primul rînd de morun și crap). Sarea se exporta sub formă de bolovani mari sau droburi. Intr-o suplică din 1672 hatmanul cazacilor, Ivan Samoilovici, arată că 900 de care cu boi, încărcate cu sare, au fost oprite dimpreună cu negustorii să plece din Moldova. Un produs care de asemenea avea mare căutare și în secolul al XVII-lea îl constituia vinul care se exporta «în Podolia și în celelalte țări vecine». În acest sens D. Cantemir spune că ieftinătatea vinului moldovenesc «atrage negustori ruși, poloni, cazaci, ardeleni și chiar unguri care transportă în țările lor mari cantități de vin, deși nu e mai bun decît al lor». Șiruri nesfîrșite de care ale negustorilor, denumite «cazaci» (din turcescul kasaclii-căzăcesc), porneau la sfîrșit de toamnă din podgoriile Țării de Jos, îndeosebi de la Odobești, unde un întreg cartier și o biserică poartă pînă în zilele noastre numele lor.

Relațiile comerciale dintre țările noastre devin tot mai strînse încît unii negustori din Țara Românească ajung să se împrumute și cu bani la Moscova. Remarcăm și faptul că unii soli veniți din Moscova la Moldova aduc cu ei în Rusia și meșteri aurari și argintari.

La sfîrșitul secolului al XVII-lea și la începutul secolului al XVIII-lea principala marfă rusească pentru negustorii moldoveni și munteni erau blănurile rusești, mult apreciate în Țara Românească și Moldova și care erau folosite adeseori de domni și boieri ca mijloc pentru a obține bunăvoința sultanului și a dregătorilor

turci. Astfel, «Condica de venituri și cheltuieli» pentru anii 1694—1704 a domnului muntean Constantin Brîncoveanu conține numeroase însemnări despre cheltuielile făcute pentru procurarea darurilor demnitarilor turci, printre care sînt pomenite și blănurile rusești. Folosirea în Moldova și Țara Românească a termenului rusec «soroc» ca unitate de măsură pentru blănuri dovedește de asemenea existența unor legături comerciale permanente ale acestor țări cu Rusia.

Negustorii moldoveni și munteni, la rîndul lor, duceau în Rusia vin, fructe, articole de lux. Documentele referitoare la sosirea negustorilor moldoveni și munteni în Rusia la sfîrșitul secolului al XVII-lea și la începutul secolului al XVIII-lea atestă nu numai relații comerciale, la care luau parte activă solii și curierii domnești, precum și o lărgire continuă a cercului de oameni care practicau comerțul.

O pagină vie a prieteniei dintre popoarele noastre frățești o constituie lupta comună a țăranilor ruși, ucraineni și moldoveni împotriva asupririi feudale. O pildă a acestei lupte este mișcarea țăranilor moldoveni și ucraineni de sub conducerea lui Muha. Aceste evenimente, consemnate în diferite cronică ale vremii — moldovenești, rusești, polone, prusace, sînt reflectate în mod indirect și în documentele epocii. Această mișcare din anii 1490—1492 a izbucnit în Pocuția, unde numărul țăranilor răsculați ar fi atins nouă — zece mii și de unde s-a întins în regiunile vecine: ținutul Galiției și Podolia. Principalul centru al răscoalei a fost regiunea Sniatyn — Halici — Rohatin. Mișcarea a avut un pronunțat caracter antifeudal; răsculații distrugau curțile nobililor, împărțeau avutul lor și-i omorau. L. Nacker, cronicarul Ordinului teutonic, arată că stăpînii feudali care au scăpat de urgia poporului și au rămas în viață «au pierdut toată averea și au rămas săraci». După înfrîngerea răscoalei Muha s-a refugiat în Moldova. Lupta comună a țăranilor moldoveni și ucraineni împotriva asupririi feudale a fost o manifestare a solidarității păturilor de jos ale popoarelor noastre, care au pornit lupta împotriva dușmanului comun — stăpînul feudal exploatare.

În strînsă legătură cu luptele țăranilor trebuie pusă mențiunea cu privire la coloniștii ruși în satele Moldovei. Documentele atestă înființarea de slobozii în Moldova secolului al XV-lea, unde s-au stabilit țărani străini veniți din țările vecine, printre cei străini sînt pomeniți și ruși. Întrucît în statul vecin al Lituaniei, 9/10 din teritoriul căruia era alcătuit din ținuturi rusești, șerbăia luase forme deosebit de crunte, țăranii foloseau fuga ca formă de luptă împotriva exploatarei feudale. Ei se stabileau în sate moldovenești, mai ales în slobozii, unde condițiile de viață erau ceva mai ușoare, întrucît slobozii se bucurau de anumite scutiri temporare. Acest proces a continuat și în secolele următoare; la rîndul lor, țăranii moldoveni se așezau pe pămînturile rusești

nelocuite, chiar pînă la mijlocul secolului al XIX-lea. Mulți dintre ei, după cum rezultă din materialele documentare, deveneau cazaci.

În secolul al XV-lea se stabilesc și relații politice între Moldova, Țara Românească și cnejii ruși. Ștefan cel Mare a avut legături de rudenie cu familiile domnitoare ale cnejilor din Kiev și Moscova, ceea ce a contribuit la întărirea legăturilor politice ale Moldovei cu Rusia. În 1462 el s-a căsătorit cu Evdochia, sora cneazului Simion Olelkovici din Kiev. Mai târziu fiica lui Ștefan din această căsătorie, Elena, avea să devină soția lui Ivan cel Tânăr, fiul lui Ivan al III-lea. Înrudirea lui Ștefan cel Mare cu puternica familie din Kiev e o dovadă că el spera să găsească ajutor în lupta împotriva agresiunii polono-lituanice și tătărești. Se poate presupune că Ștefan cel Mare a fost partizanul politicii filo-ruse, susținute de cneazul Olelko, șeful partidei ruse din Lituania, care se orienta spre Moscova.

Căsătoria Elenei cu Ivan cel Tânăr e o dovadă că legăturile lui Ștefan cel Mare cu Moscova devin tot mai strînse. În această problemă s-au păstrat documente oglindind împrejurările în care a fost pusă la cale această căsătorie. Ea a fost mijlocită de cneghina Fedka din Kiev, mătușă a Elenei, soră a Evdochiei din Kiev, cumnată a lui Ștefan cel Mare și rudă apropiată a lui Ivan III.

Numărul mare de solii schimbate între Moscova și Suceava, dovedește elocvent că ambele părți erau în cel mai înalt grad interesate să întărească prietenia și alianța dintre ele, și că această politică și-a găsit întruchiparea în încheierea unui tratat de alianță politică și militară care corespundea intereselor ambelor părți. Alianța cu Moldova e o mărturie grăitoare a creșterii autorității internaționale a statului rus, iar alianța lui Ștefan cel Mare cu Moscova a fost de folos în lupta împotriva agresiunii tătărești; de asemenea în unele cazuri ea a contribuit la rezolvarea conflictelor cu Polonia și Lituania. În condițiile din acea vreme schimbul de solii era legat de mari dificultăți, deoarece ale trebuiau să treacă prin teritoriul Poloniei și Lituaniei. Așa se explică faptul că Ivan III se folosește de relațiile sale diplomatice cu Moldova pentru a intra în relații cu țările din Occident, de pildă cu Italia, de unde cneazul rus aducea meșteri iscusiți.

În a doua jumătate a secolului al XV-lea situația politică în răsăritul Europei era deosebit de complexă, ceea ce a afectat relațiile politice dintre Moldova și Rusia. Problema cea mai importantă, care le interesa deopotrivă, era slăbirea Poloniei și a Lituaniei, deoarece politica de expansiune a acestor țări amenința Moldova, iar Rusia urmărea recucerirea străvechilor teritorii rușesti, acaparate de statul polono-lituan. În această problemă acordul între Moldova și Moscova era perfect. În ceea ce privește primejdia turcească, situația era mai dificilă. N-a venit încă momentul ca Rusia să acorde Moldovei ajutor militar. Ivan III, absorbit de realizarea planurilor sale politice în apus și răsărit, își dădea

bine seama de imposibilitatea de a sprijini pe Ștefan cel Mare cu forța armelor, în cazul când ar fi fost amenințat de Turcia. Dar Ivan III a găsit un alt mijloc pentru a sprijini Moldova. El a împiedicat pe hanul Crimeei să atace Moldova. Tot cu ajutorul Moscovei, Ștefan cel Mare a încheiat, în anul 1492, cu hanul Crimeei un tratat care a avut o deosebită importanță pentru Moldova, deoarece puneau țara la adăpostul incursiunilor tătărăști și în același timp întărea puterea de apărare a Moldovei. Alianța cu Mengli-Ghirei era îndreptată împotriva Poloniei și Lituaniei.

Documentele cuprinse în culegerea de față aruncă lumină asupra politicii statului rus față de marele cneaz al Lituaniei, îndeosebi asupra efortului lui Ivan III de a stabili relații de bună vecinătate între Ștefan cel Mare și marele cneaz al Lituaniei.

După ce Ivan al III-lea a dezmoștenit pe nepotul său Dimitrie, fiul Elenei din Moldova, ca urmare a luptei dinastice din interior, relațiile dintre Ștefan cel Mare și marele cneaz al Moscovei au devenit mai puțin strinse.

Urmașii lui Ștefan cel Mare — Bogdan III și Ștefăniță — deși au menținut relațiile de prietenie cu Moscova, dar împrejurările n-au permis dezvoltarea lor. Situația din răsăritul Europei era încordată din pricina înaintării neîncetate a turcilor spre centrul Europei și a reluării invaziilor tătărăști. În 1510 Bogdan III a cerut ajutorul Moscovei împotriva tătarilor. Când în 1513, hanul Crimeei atacă Moldova, Bogdan III cere din nou ajutorul Moscovei. În acest scop el trimite o solie și propune o expediție comună cu rușii și polonii împotriva tătarilor, căutând să atragă în luptă țările vecine, care suferau deopotrivă din cauza invaziilor tătărăști. Intrucât Polonia era în război cu Rusia, Sigismund I n-a dat voie ca solii Moldovei să treacă prin țara lui înspre Moscova, astfel că demersurile lui Bogdan III n-au dat rezultate. Cu toate acestea, relațiile cu Rusia nu încetează. În 1514 domnul Moldovei încearcă să mijlocească pacea dintre Rusia și Polonia, fapt pentru care a primit mulțumiri din partea regelui Poloniei.

Față de ofensiva continuă a turcilor spre centrul Europei urmașul lui Bogdan III, Ștefăniță voievod, încearcă să întărească legăturile sale cu Moscova. Dar și de data aceasta domnul Moldovei n-a reușit să-și realizeze planul, deoarece Rusia se afla în război cu Polonia. Referindu-se la această acțiune neizbutită a lui Ștefăniță, cronicarul moldovean Grigore Ureche arată că de vină era Polonia: «pentru neașezarea ce avea cu Moscul».

În timpul domniei lui Petru Rareș relațiile cu Moscova devin mai trainice decât în primul pătrar al secolului al XVI-lea. Pornind lupta împotriva Poloniei pentru Pocuția, domnul Moldovei a cerut sprijinul Moscovei. Izvoarele narative relevă faptul că Petru Rareș s-a adresat prin solii săi în repetate rânduri (în anii 1533, 1535, 1536 și 1544) marelui cneaz al Moscovei «ca să-l miluiască și să-l apere împotriva regelui polon și a marelui cneaz lituan».

În cursul tratativelor pentru încheierea păcii cu Polonia, Ivan IV a intervenit pentru încheierea unui armistițiu cu Moldova, invocând vechea tradiție de prietenie și rudenie dintre suveranii ruși și domnii Moldovei.

Schimbul de solii are un caracter regulat, iar problemele sînt dintre cele mai importante. Astfel, în 1543 solia lui Petru Rareș trebuia să-i transmită lui Ivan IV că domnul Moldovei «...îl roagă să-i dea ajutor să se răscumpere de la sultanul turcesc, căci sultanul turcesc l-a alungat din țara lui, Moldova, și voievodul vroia să meargă către tine, către marele împărat, la Moscova dar i-a fost cu neputință să treacă». Între Moldova și statul rus este reînnoită alianța politică și militară. Moscova înfrîna acțiunile agresive ale feudalilor poloni și lituani împotriva Moldovei, iar politica lui Petru Rareș în Pocuția servea interesele Rusiei față de Polonia.

În timpul domniei lui Ivan IV s-au stabilit relații strînse și cu Ioan Vodă cel Cumplit—partizan înflăcărat al luptei de eliberare națională. Înainte de a ajunge domn al Moldovei, el a petrecut un timp la Moscova, unde s-a căsătorit cu Maria, fiica voievodului din Rostov. După înscăunare, în 1572, el a trimis pe episcopul de Rădăuți Isaia ca să-l înștiințeze despre aceasta pe Ivan IV și să-i aducă din Rusia soția și fiul; aceștia însă muriseră de ciumă. Scrisoarea țarului din 1574 către Ioan Vodă e plină de bunăvoință pentru domnul Moldovei, căruia îi propune să ia ca soție pe una din rudele sale cele mai apropiate. Dar această căsătorie n-a putut fi realizată din pricina izbucnirii războiului împotriva Turciei și a sfîrșitului tragic al domnului, executat de turci după înfrîngerea luptei de eliberare a moldovenilor și a cazacilor zaporojeni săriți în ajutorul lor.

Sfîrșitul secolului al XVI-lea este marcat de intensificarea luptei antiotomane din răsăritul Europei. La mijlocul secolului al XVI-lea fuseseră cucerite hanatele tătărești din regiunea Volgăi, care fuseseră folosite ca baze de atac împotriva Rusiei. Deși problema luptei pentru ieșirea la Marea Baltică era la ordinea zilei, totuși înainte de a hotărî începerea războiului pentru cucerirea Livoniei, conducerea statului rus a luat în discuție posibilitatea luptei antiotomane. Temerile guvernului rus erau întemeiate: chiar în toiul războiului pentru cucerirea Livoniei, Turcia a intrat în luptă și a pus la cale atacul și incendierea Moscovei de către tătarii din Crimeia.

Cazacii zaporojeni au luat și ei parte activă la lupta antiotomană care reîncepuse. La sfîrșitul secolului al XVI-lea cazacii reprezentau o forță de temut care stîrnea spaima feudalilor turci și tătari; ei au întreprins numeroase campanii împotriva cetăților turcești ce se aflau pe teritoriul Moldovei și Țării Românești. Adeseori cazacii atacau și cetățile turcești de pe coasta sudică a Mării Negre — Sinope, Trapezunt — traversînd marea cu luntrile lor iuți. Desigur, cazacii nu și-au pus ca scop să răstoarne dominația otomană;

cu toate acestea, ei au dat puternice lovituri Turciei și au semănat groază în rîndurile populației ei. Ceea ce însă este deosebit de important este faptul că în războaiele cu turcii, cazacii au creat o tactică proprie de luptă ceea ce a făcut ca oastea lor să devină una dintre cele mai iscusite în expedițiile împotriva turcilor.

În ultimul pătrar al secolului al XVI-lea cazacii au fost partizani activi ai luptei antiotomane, pe care o duceau Țara Românească, Moldova și Transilvania. În lupta lui Ioan Vodă, domnul Moldovei, sprijinită de masele populare din Moldova, au luat parte și cazacii zaporojeni în frunte cu hatmanul Ivan Svercevski.

De asemenea, cazacii au luat parte la luptele moldovenilor împotriva domnilor impuși de sultanii turci și a feudalilor exploataatori. Cazacii sprijineau candidatura unor domni, cărora le atribuiau calitățile necesare spre a apăra interesele poporului și a duce lupta fără cruțare împotriva cotropitorilor turci și tătari. Acești domni «buni» veneau adesea în Moldova din stepele zaporojene și erau sprijiniți de masele populare din Moldova, care căutau cu ajutorul cazacilor să scape de exploataatori.

Vitejia și virtuțile militare ale cazacilor, îndeosebi în calitate de tovarăși de luptă ai lui Mihai Viteazul în campaniile pentru cucerirea Transilvaniei, pe care nu l-au părăsit, au jucat un rol în acțiunea îndrăzneță a domnului muntean, care a pricinuit turcilor înfrîngerii zdrobitoare. Cazacii au luat parte mai la toate campaniile principale ale lui Mihai Viteazul.

În a doua jumătate a secolului al XVI-lea a apărut un șir de pretendenți la scaunul Moldovei, proveniți din rîndurile cazacilor; Ioan Potcoavă, Alexandru, pretinsul frate al acestuia, Petru și Constantin, care se dădeau drept fii ai celui dintîi, Ilie, chipurile fiul lui Petru Șchiopul, și alții.

Secolul al XVII-lea marchează noi succese în întărirea legăturilor politice ale Moldovei și Țării Românești cu Rusia. Aci în primul rînd trebuie menționate soliile domnului Țării Românești Alexandru Coconul către țarul Mihail Romanov al Rusiei. Domnia lui Vasile Lupu se caracterizează prin strînse legături politice cu Rusia și Ucraina. Relațiile de alianță ale domnului Moldovei cu Bogdan Hmielnițki au fost întărite prin căsătoria domniței Ruxanda cu Timuș Hmielnițki, fiul lui Bogdan. În persoana cuscruului său, Vasile Lupu a găsit un aliat credincios în lupta cu adversarii săi dinlăuntru și din afară. Sînt de remarcat și legăturile lui Bogdan Hmielnițki cu Transilvania.

Soliile lui Vasile Lupu țin la curent pe țarii Rusiei cu cele mai importante evenimente politice: războiul turco-persan, situația internă a Turciei, apariția unui pretendent la tronul Rusiei, Simeon, care se dădea drept fiu al lui Vasile Ivanovici Șuiski.

De asemenea e de relevat activitatea diplomatică a lui Vasile Lupu, care a servit ca mijlocitor în tratativele dintre Rusia și Turcia. Cînd în anii 1637—1642, relațiile Rusiei cu Turcia s-au

aggravat, în urma ocupării cetății Azov de către cazaci, care au oferit-o statului rus, Vasile Lupu a fost solicitat să intervină pentru aplanarea acestui conflict. Materialele de arhivă, cercetate în ultima vreme, atestă cu prisosință această activitate intensă a domnului Moldovei, apreciată deopotrivă la Moscova și la Constantinopol.

Relațiile lui Vasile Lupu cu Moscova dovedesc că Moldova a dat un ajutor substanțial Rusiei pentru rezolvarea diferendelor sale diplomatice cu Turcia și a furnizat guvernului rus prețioase informații politice cu privire la starea de lucruri din Constantinopol și din Orientul Apropiat.

De la mijlocul secolului al XVII-lea relațiile dintre Moldova și Rusia intră într-o fază nouă. Pentru a obține sprijinul militar al Rusiei în lupta lor împotriva Turciei, domnii Moldovei, începînd cu Gheorghe Ștefan, se arată dispuși să schimbe suzeranitatea turcească cu cea rusească. În acest sens a fost întocmit tratatul încheiat în 1656 de solii lui Gheorghe Ștefan cu guvernul rus. Tratatul garanta autonomia Moldovei, alegerea domnilor pămînteni, restituirea cetăților Moldovei de la Dunăre și Nistru, cotoprite de turci, înlocuirea tributului către Poartă cu daruri anuale trimise țarului. Tratatul acesta, încheiat din inițiativa domnului Moldovei, n-a putut fi tradus în viață.

În 1674 sosește la Moscova un sol al domnului Moldovei, Ștefan Petriceicu și al fostului domn al Țării Românești, Constantin Șerban, cu cererea de ajutor împotriva turcilor și cu promisiunea de recunoaștere a suzeranității ruse. Dar și această solie a rămas fără urmări.

Legăturile politice ale domnilor Moldovei și Țării Românești cu Moscova se fac în această epocă fie direct, fie prin intermediul cunoscutei personalități moldovene, un boier trecut în slujba Rusiei, spătarul Nicolae Miclescu. N. Miclescu a jucat un rol important în întărirea legăturilor Moldovei și ale Țării Românești cu Rusia la sfîrșitul secolului al XVII-lea și la începutul secolului al XVIII-lea fiind de fapt principalul organ de legătură între ele.

În urma înfrîngerii de la Viena (1683), slăbirea militară a Imperiului otoman era evidentă. Oprit în expansiunea sa și curînd după aceasta silit să evacueze teritoriile cucerite în Ungaria, Imperiul otoman a căutat să-și procure resursele noi pe care nu-i le mai putea asigura cucerirea, înăsprind exploatarea popoarelor subjugate din Turcia europeană. Aceste fapte au întărit mișcările de eliberare națională ale maselor populare asupra cărora apăsa toată povara jugului străin.

Creșterea prestigiului internațional al Rusiei la sfîrșitul secolului al XVII-lea, adeziunea în 1686 la «Liga Sfîntă» antiotomană alături de țările europene, campaniile din 1687 și 1689 împotriva tătarilor din Crimeia, cucerirea cetății Azov de la turci în 1696, pe de o parte, și tendința Austriei de a supune Moldova și Țara Românească, pe de altă parte, au contribuit și mai mult la apropierea

lor de Rusia, au întărit credința că ele vor putea să se elibereze de sub stăpînirea turcă cu ajutorul armelor rusești. Ele trimeteau la Moscova solii lor cu rugămintea de a-i ajuta în lupta împotriva Turciei. În această privință prezintă un interes excepțional documentele cu privire la călătoria arhimandritului Isaia la Moscova în 1688 cu petiția domnului Țării Românești Șerban Cantacuzino, care cerea ajutor pentru eliberarea țării de sub stăpînirea turcă și promitea să recunoască în schimb suzeranitatea rusă. O cerere asemănătoare au adresat țarului Rusiei domnul Țării Românești Constantin Brîncoveanu în 1697 prin trimisul său G. Kastriotul și domnul Moldovei Antioh Cantemir în 1698 prin solul său Sava Constantinov.

La rîndul său, Rusia acorda o mare importanță relațiilor sale cu Moldova și Țara Românească considerîndu-le pe bună dreptate ca eventuale puncte de sprijin în lupta împotriva Turciei. La începutul secolului al XVIII-lea întărirea acestor relații a căpătat pentru Rusia un sens deosebit. Guvernul rus, angajat în războiul Nordului, avea interes să păstreze relații pașnice cu Turcia și spera să capete de la domnii moldoveni și munteni informații amănunțite cu privire la situația din Turcia, Transilvania și Balcani.

Documentele dovedesc existența unor relații strînse și permanente între Țara Românească și Rusia la începutul secolului al XVIII-lea, precum și importanța pe care guvernul rus o acorda acestor relații. Printre aceste documente menționăm: decorarea lui Constantin Brîncoveanu în 1700 de către Petru I cu ordinul Andrei Pervozvanîi; acordarea dreptului de azil politic în 1701 în Ucraina lui Constantin Brîncoveanu și boierilor Cantacuzino, în caz că domnul Țării Românești ar fi fost silit să părăsească tronul; mărturii atestînd șederea la Moscova în 1702 a unui rezident permanent al Țării Românești, David Corbea, precum și corespondența lui Constantin Brîncoveanu cu Petru I și cu G. I. Golovkin.

Documentele arată că pacea de la Bakciserai (1681), prin care Turcia recunoștea alipirea la Rusia a Ucrainei orientale, a fost încheiată cu mediația Moldovei. Documente din 1707 conțin mărturii că Rusia a constituit din moldoveni un regiment special, pus sub comanda lui Apostol Kigheci.

Legăturile culturale ale Moldovei și Țării Românești cu Rusia sînt mult mai vechi și mai variate decît rezultă din culegerea de față, care cuprinde mai ales documente de natură economică și politică.

Trebuie subliniat însă că încă de la începutul secolului al XV-lea aceste legături pot fi studiate în mod sistematic pe bază de izvoare. Influențe reciproce se constată în primul rînd în arta populară. Motive decorative asemănătoare în țesături, în sculptura în lemn, în ceramică, port și locuință atestă contactele permanente dintre popoarele noastre. În folclorul ucrainean s-au reflectat evenimente din istoria Moldovei, după cum în folclorul Moldovei și-au găsit

expresie faptele de vitejie ale cazacilor. Imaginea lui Ștefan cel Mare, luptător viteaz împotriva turcilor și tătarilor, este reflectată într-un cântec ucrainean bătrânesc, în care sînt descrise vitejia și eroismul lui.

Printre izvoarele referitoare la relațiile culturale un loc deosebit trebuie rezervat cronicilor rusești. Informația cea mai bogată o găsim în letopisețele Voskresenski, Șofiiski (I), Gustinski și îndeosebi în Lvovski. Un interes deosebit prezintă letopisețul Voskresenski, care conține un capitol privitor la istoria Moldovei: «Povestire pe scurt despre domnii moldoveni de cînd a început Țara Moldovenească». Intrucît culegerea de față nu cuprinde decît documente și corespondență oficială, informația din cronici în legătură cu textele publicate a fost folosită de autorii culegerii la note, ceea ce le-a permis să prezinte mai pe larg tabloul legăturilor culturale din acea vreme.

Relațiile culturale mai pot fi ilustrate și prin bogata activitate a mitropolitului Grigore Țamblac, ale cărui predici au fost incluse în diferite sbornice rusești de cuprins bisericesc. În secolul al XVI-lea mitropolitul Macarie al Moscovei a introdus lucrările lui Țamblac în «Mineiu», dîndu-le titlul: «Cartea lui Grigorie Țamblac». Datorită lui Țamblac multe lucrări ale literaturii slavone au devenit cunoscute cărturarilor moldoveni.

Nici istoria Țării Romînești n-a scăpat atenției cronicarilor ruși. Personalitatea lui Vlad Țepeș a găsim reflectată într-o lucrare intitulată «Povestire despre voievodul Dracula». Pe lîngă versiunea germană există și una rusă al cărei autor n-a fost încă identificat. Narațiunea aceasta a avut o largă răspîndire în Rusia și timp de două secole a fost una dintre cele mai gustate lecturi ale cititorului rus.

În secolul al XV-lea după cîmpirea țărilor slavie de turci, Moldova și Țara Romînească au devenit un important centru de cultură de limbă slavă pentru popoarele creștine din sud-estul Europei. E semnificativ că stilul scrisului slavon din Moldova și Țara Romînească se distingea prin caracterele și ornamentele artistice de scrisul din țările slave și a exercitat o influență asupra copiştilor ruși din secolele XV—XVI. În școlile mănăstirești și în cancelaria domnească din Moldova a înflorit arta caligrafică, care a servit de model pentru cancelariile și mănăstirile din Podolia și Ucraina. Rusia a manifestat un viu interes pentru cultura Moldovei și a Țării Romînești și în secolul al XVI-lea. Așa, de exemplu, în anul 1522 tîlmaciul Dimitrie Gherasimov, un diplomat cunoscut și apreciat al de Vasile al III-lea, a introdus în traducerea gramaticii lui Aelius Donatus (vestit istoric și gramatician roman de la mijlocul secolului IV al e. n.) referințe despre valoarea literelor chirilice. Pentru imprimarea Bibliei (în anii 1580—1581) cneazul Constantin din Ostrog l-a trimis pe Ivan Feodorov, primul tipograf rus, în Moldova ca să afle cel mai bun manuscris slavon complet al Bibliei. Influența artei ruse se resimte asupra frescelor mănăstirii

Sucevița, zidită în anul 1578, frescă despre care cunoscutul istoric rus al artei N. P. Kondakov spune că ele conțin multe elemente iconografice caracteristice pentru fresca rusă din secolul al XVI-lea: de exemplu chipul Sf. Sofia este stilizat în așa numita manieră novgorodiană. La cele de mai sus se poate adăuga că izvoare pînă acuma puțin cercetate arată că meșterii frescelor de la Sucevița au fost băștinași și nu străini, după cum se credea pînă acum. Așa dar este de presupus că meșterii aceștia au făcut școală în Rusia căci numai astfel ar fi putut să cunoască iconografia rusă, în speță maniera novgorodiană.

De asemeni este de relevat că în secolul al XVI-lea în Rusia erau mult prețuiți meșterii argintari din Moldova. Dovada acestei afirmații o constituie vasele de argint minunat lucrate în Moldova sau la Moscova după modelele moldovenești, și care se păstrează în Palatul Armelor din Kremlin. Unele din ele au fost trimise în dar de către domnii Moldovei, celelalte au fost achiziționate de particulari.

În a doua jumătate a secolului al XVI-lea sînt de relevat în special legăturile religioase ale mai multor domni cu Stavropighia și «Frăția» din Liov. Legăturile religioase ale Moldovei cu populația ortodoxă din Polonia sînt foarte vechi. În cursul secolului al XV-lea preoții ruteni erau hirotonisiți în Moldova. Această veche tradiție, interzisă de regele Sigismund în 1511, a continuat clandestin.

Al. Lăpușneanu a sprijinit populația pravoslavnică din Liov acordîndu-i diferite forme de ajutor pentru ridicarea și înzestrarea bisericii ortodoxe destinată numeroasei populații ucrainene din acel oraș. Și în perioada care a urmat, domnii moldoveni n-au încetat să aibă grijă de biserica ortodoxă din Liov acordînd ajutoare bogate pentru întreținerea ei. În 1587, Gheorghe Movilă ajută cu bani crearea unei tipografii pe lîngă «Frăția» din Liov. Se știe cit de importantă a fost acțiunea frățiilor din Ucraina în lupta de apărare a poporului ucrainean împotriva ofensivei catolicismului. Legăturile domnilor moldoveni cu frăția din Liov, cu tot caracterul lor religios viu exprimat, aveau și un anumit substrat politic și o incontestabilă însemnătate culturală.

În secolul al XVII-lea legăturile culturale ale Moldovei și Țării Românești cu Rusia au continuat să se întărească. Domnul Ieremia Movilă, chiar la începutul secolului, se adresează Frăției din Liov cu rugămintea să-l ajute pe trimisul său să cumpere hîrtie și să caute dieci pentru copierea de manuscrise. Cele mai strînse legături se stabilesc în timpul domniei lui Miron Barnovschi, care este și ctitorul soborului Stavropighiei din Liov. Legăturile culturale cu țarul Rusiei întrețin și mitropolii Teodosie al Țării Românești și Ghenadie al Transilvaniei. În aceeași vreme au pornit la Moscova soliile lui Miron Barnovschi și Vasile Lupu. Cel dintîi a comandat acolo icoane pentru bisericile pe care le zidea, iar cel

de-al doilea a cerut să i se trimită meșteri iconari pentru biserica Trei Ierarhi din Iași. Cererile lor au fost sprijinite de mitropolitul Petru Movilă, pe atunci arhimandrit al Lavrei Pecerska din Kiev. Această lavră, Academia Kieviană și frățiile din Ucraina au adus o contribuție însemnată la dezvoltarea școlii și tiparului în Moldova și Țara Românească. La Academia Kieviană, înființată de Petru Movilă, și-au făcut studiile Udriște Năsturel, învățat boier muntean, cumnatul domnului Țării Românești Matei Basarab. Udriște Năsturel a condus chiar un colegiu slavo-rus, despre care ne informează vestitul călător rus Arsenie Suhanov, care în drum spre muntele Athos a vizitat cu anumite țeluri politice Moldova și Țara Românească. Pentru traducerea cunoscutului roman: «Viața lui Varlaam și Ioasaf». Udriște Năsturel s-a servit de ediția rusească imprimată la mănăstirea Kutein în anul 1637.

Este un fapt cunoscut că pe vremea lui Matei Basarab, cultura în Țara Românească era foarte dezvoltată, dar răspîndirea cărții era frînată de faptul că nu exista încă o tipografie. Spre a înlătura această lipsă, Matei Basarab trimise oameni de încredere în Volinia și la Kiev pentru a procura atît cele necesare unei imprimerii, cît și meșteri în arta tiparului. La cererea domnului Țării Românești, Petru Movilă îi procură un teasc cu cinci garnituri de litere, și-i trimite oameni pricepuți în tipărirea textelor religioase. O dată cu teascul vine în Țara Românească iscusitul tipograf Timotei Verbițki (tipograf al «Lavrei Pacerska» încă din 1621), care ia conducerea tipografiei, ce se instalează la Cîmpulung, avînd ca ajutoare pe conaționali săi Ion Glebkovici și Ioan Cunotovici. Prima carte românească tipărită cu caractere chievene a apărut în anul 1635.

Domnul Moldovei Vasile Lupu, în urma intervenției sale pe lîngă Petru Movilă, a obținut și el un teasc cu ajutorul căruia mitropolitul Varlaam a tipărit în 1643 «Cartea de învățatură». La cererea lui Vasile Lupu, Petru Movilă i-a trimis de la Kiev dascăli învățați pe care domnul Moldovei i-a așezat în ctitoria sa de la Trei Ierarhi întemeind cu ajutorul lor Academia Slavono-greco-latină, în fruntea căreia se afla un cunoscut savant de pe acea vreme, Sofronie Poceațki, fost rector al Academiei Movilene din Kiev.

Sub Gheorghe Duca, mitropolitul Moldovei Dosoftei îl rugă pe Nicolae Milescu să mijlocească pe lîngă patriarhul Ioachim al Rusiei să-i trimită teasc, litere și matrițe. În anul 1683 Dosoftei se adresează din nou patriarhului Ioachim ca să-i trimită hîrtie pentru tipărirea cărților. Exprîmîndu-și recunoștința pentru ajutorul primit, Dosoftei scrie într-una din lucrările sale: «că și de la Moskova luciaște lucoare întinzînd lungi raze și bun nume supt soare».

Legăturile cu Rusia se manifestă și prin răspîndirea cărților rusești, ucrainiene și bieloruse în Țara Românească și Moldova. Astfel, au avut o largă circulație cărțile imprimate la Ostrog (în primul rînd, vestita Biblie de la Ostrog), Liov, Vilno, Ugorți,

Kiev, mănăstirea Kutein, Evie, Moscova și Cernigov. Constantin Brîncoveanu, domnul Țării Românești, a avut o bogată colecție de cărți rusești. Este de subliniat că nu numai cărțile religioase s-au bucurat de o largă circulație în Moldova și Țara Românească, ci și cele laice, între care primul loc îl ocupă literatura didactică. Astfel, au circulat bucvarele tipărite în secolul al XVII-lea la Liov, Vilno, Kiev, Moscova și Uniev, după care s-au lucrat bucoanele românești. O largă răspîndire avea vestita gramatică a lui Meletii Smotrițki: prima ei ediție (de la Evie din anul 1619), ediția de la Moscova din 1647, cît și în prelucrarea tipărită la Kremenet în anul 1638, atribuită lui Afanasii Puzina, episcop de Luțk și Ostrog. Ediția din 1619 a fost tradusă și publicată în Țara Românească în anul 1697 datorită gruzinului Antim care, cunoscut sub numele de Antim Ivireanu, a ajuns mai târziu mitropolit al Țării Românești. După ediția de la Moscova a aceleași gramatici au învățat copiii vestitului cărturar muntean din epoca feudală, stolnicul Constantin Cantacuzino. Iar însemnările aflate pe un exemplar al ediției de la Kremenet dovedesc de asemeni răspîndirea acestei ediții în Țara Românească. Tot așa, de pildă, lexiconul lui Mardarie Cozianul din 1649 este prelucrat după lexiconul lui Pamva Berînda din 1627.

Cărțile slavone tipărite în răsăritul Europei au slujit de model tipăriturilor românești. Biblia de la Ostrog a influențat chiar Biblia românească tipărită la București în 1688, cunoscută sub denumirea de Biblia lui Șerban (adică a domnului Țării Românești, Șerban Cantacuzino). Biblia lui Șerban, ca și Biblia de la Ostrog, sînt tipărite pe două coloane cu aceeași literă, măruntă ca înfățișare și egală în mărime, litera fiind tot de origine rusească.

Culegerea de față cuprinde documente și corespondență oficială, care ilustrează legăturile variate ale Rusiei cu Moldova și Țara Românească de la sfîrșitul secolului al XVII-lea și începutul secolului al XVIII-lea. Așa sînt documentele cu privire la trimiterea în Rusia a unor meșteri corăbieri din Țara Românească, a unor meșteri blănari din Moldova și Țara Românească, cu privire la trimiterea de instalații tipografice în Moldova, cu privire la trimiterea unor ruși în Țara Românească și Moldova pentru a studia limbi etc.

Așadar, publicația de față cuprinde documente cu privire la străvechi relații economice, politice și culturale dintre Rusia și Moldova și Țara Românească. Autorii acestei culegeri și-au propus ca scop să scoată la lumină și să publice documentele mai caracteristice, care dezvăluie rădăcinile istorice ale prieteniei dintre popoarele noastre.

* * *

Culegerea se compune din trei volume. Primul volum conține documente care prezintă faptele din anul 1408 pînă la anul 1632 inclusiv. Volumul al doilea este consacrat mijlocului secolului al

XVII-lea (din anul 1634 — începutul domniei lui Vasile Lupu, pînă la anul 1673). În volumul al treilea se vor publica documentele care caracterizează faptele din 1673 pînă în 1711 (pînă la campania de la Prut a lui Petru I).

Această culegere cuprinde numai documente și corespondență oficială. Ele sînt reproduse după originale sau după copii ce se păstrează în arhivele de stat din U.R.S.S. și R.P.R. Unele documente ale căror originale nu s-au păstrat sau care se află în arhive sau colecții străine, se publică după fotocopii sau după publicații anterioare, ceea ce este menționat în legenda documentelor respective. Acestea sînt în special documentele ce vor intra în volumul I al culegerii și se referă la secolele XV—XVI, adică la o perioadă pentru care în arhivele de stat din U.R.S.S. și din R.P.R. s-au păstrat un număr restrîns de documente privind relațiile externe ale statului rus.

Izvoarebnarative, în special cronicile rusești, moldovenești, muntene și poloneze, au fost folosite în notele care însoțesc documentele.

Materialele incluse în această culegere provin din fondurile ce se păstrează în Arhiva Centrală de stat pentru documente vechi a U.R.S.S., de asemenea din unele fonduri ale filialei Arhivei Centrale de Stat a R.S.S. Ucraineană din orașul Liov, ale secțiilor de manuscrise a Bibliotecii de Stat «V. I. Lenin», a Bibliotecii Publice de Stat din Leningrad, a Bibliotecii Academiei de Științe a U.R.S.S., la Biblioteca Academiei R.P.R., precum și la Arhivele statului din R.P.R.

Documentele au fost pregătite pentru tipar în conformitate cu «Normele cu privire la publicarea documentelor istorice», Moscova, 1956. Textul documentelor din secolul al XV-lea este redat cu alfabetul laic cu menținerea semnelor і, ѣ, Ѡ, ꙗ, ѡ, Ѣ, оу, și ꙗ ori, de câte ori s-ar întâlni. Prescurtările au fost descifrate și literele respective au fost introduse în rînd, în concordanță cu grafia manuscrisului reproduc sau a celor înrudite. Ținînd seamă de faptul că și în secolele XVI—XVII literele Ѡ, ꙗ, ѣ, ѡ, și ꙗ de la mijlocul cuvîntului continuau să reflecte particularitățile fonetice ale limbii, textele documentelor moldovenesti și muntenesti din secolele XVI—XVII sint redate cu menținerea acestor litere. În ceea ce privește literele ѡ, ѣ, ѡ, Ѣ, ѡу, Ѣ ele au fost înlocuite cu о, я, ѣ, и, кс, нс, у. Litera ѣ de la sfîrșitul cuvîntului a fost omisă. Litera ѡ este folosită în conformitate cu regulile ortografiei contemporane.

În fiecare volum documentele sînt dispuse în ordine cronologică. Dacă într-un document lipsește data cînd a fost scris (sau expediat), însă există data cînd a fost primit, atunci este menționată această din urmă dată. Motivarea datei este arătată în notele de la subsol, unde sînt relevate de asemenea cazurile cînd autorii culegerii, neavînd posibilitatea de a recurge la original, au acceptat datarea documentului din edițiile anterioare. Dacăun document

conține numai luna sau anul, este așezat la sfîrșitul lunii, sau al anului respectiv.

De regulă, toate documentele se publică în întregime. Excepție fac unele izvoare complicate — de tipul jurnalelor ținute de soli, al instrucțiunilor pentru soli, care conțin știri foarte variate, adeseori foarte depărtate de subiectul culegerii de față. În asemenea cazuri se publică numai cîte un fragment dintr-un document, în special acela al cărui conținut se încadrează în tematica publicației de față, în adnotările de la subsol menționîndu-se ce anume a fost omis.

Toate documentele se publică în limba originalelor. Documentele în limbile polonă, latină, germană, maghiară și italiană sînt urmate de traduceri în limba rusă și romînă. În afară de aceasta, toate originalele în limba slavonă veche sînt traduse în limba romînă, iar toate documentele moldovenești și muntenesti în limba rusă. Prefața, lista de documente publicate, indicele de nume și cel geografic sînt întocmite în două limbi — rusă și romînă. Aceasta s-a făcut pentru ca culegerea de față să fie accesibilă unui cerc cît mai larg de istorici sovietici și romîni.

În toate textele semnele de punctuație sînt puse după sens, în conformitate cu regulile actuale de întrebuințare. Scrierea continuă, acolo unde este cazul, a fost scindată în aliniate. Cifrele redate cu litera din text au fost înlocuite cu cifre arabe. Titulatura țărilor și regilor din textele documentelor, începînd cu secolul al XVI-lea, a fost omisă, iar în locurile corespunzătoare au fost date indicațiile necesare.

Lipsurile din text, determinate de deteriorarea manuscriselor în original, au fost reconstituite, pe cît a fost posibil, folosindu-se parantezele pătrate. Copiile sau traduceri de cancelarie care poartă urme de corectură redacțională sau de îndreptări literare se publică după textul definitiv al copiei (traducerii); variantele anterioare sînt redate numai în cazul cînd acestea conțin date suplimentare, necesare pentru o înțelegere mai justă a textului.

Aparatul științific al culegerii, în afară de introducere, mai cuprinde adnotări cu privire la text, care sînt însemnate cu steluțe și așezate la subsol, note istorice, însemnate cu cifre și așezate la sfîrșitul documentelor, listă de prescurtări, glosar de termeni învechiți și rari, indice de nume și cel geografic, precum și lista de documente publicate.

În afară de autorii volumului de față, la întocmirea acestei culegeri a adus o contribuție considerabilă G. F. Bogaci, care a tradus în limba romînă documentele depistate de istoricii sovietici.

XV в.

№ 1

*1408 г. октября 8.— Грамота молдавского господаря
Александра Доброго на торговые льготы львовским
купцам*

+ Милостью божьею мы, Александръ воевода, господарь земли Молдавской, чинимъ знаменито ис симъ листомъ нашимъ оу сѣмъ, кто на нь оузритъ или его оуслышитъ, оже есмы доконали съ радцами и съ мѣстчаны Илвовьского мѣста и съ усѣмъ посполъствомъ ихъ и оучинили есмы оуставицтво о мытахъ оу нашей земли и доконали есмы съ ними, штобы ходили оу нашей земли и съ своими торговлями. А мыта есмы имъ такъ поставили и оулегчили, штобы давали оу нашей земли мыто так: наипервое головное мыто Сочавское, на искладѣ, от сукна отъ гривну три гроши. А коли имуть купити татарьскыи товаръ оу Сочавѣ, или шолкъ, или перецъ, или камхы, или тебенкы, или темъанъ, или грецкыи квасъ, от гривну оу Сочавѣ по три гроши. А коли имуть купити татарьскыи товаръ оу иныхъ торгохъ нашихъ, тамъ имуть дати, где его купать, отъ гривну два гроши, а на головное мыто оу Сочавѣ отъ гривну три гроши, та смѣеть его продати, кому любить.

А кто идетъ до Илвова, на головное мыто оу Сочавѣ: отъ скота одинъ грошъ, отъ десять свиній одинъ грошъ, отъ десять ѡвечь одинъ грошъ, а отъ кобылы по шесть гроши, а отъ каждого коня по шесть гроши, отъ сто бѣлицъ одинъ грошъ, отъ сто лисицъ десять гроши, отъ сто ѡвчины суранныи четыре гроши, отъ сто кожи югначѣихъ два гроши, отъ сто кожи скотѣихъ пятнадесяте гроши. То мыто Сочавское.

А кто идетъ до Татарьской сторонѣ, отъ 12 кантари оу Сочавѣ одинъ рубель серебра, оу Іасы тридесяте грошъ, а оу Бѣлыи-городъ полърубель серебра; а кто не идетъ на Бѣлыи-городъ, толко иметь дати на Таганакачю колко оу Бѣломъ-городѣ, опроче перевозовъ, а на сторожу отъ каждого воза по дванадесяте грошъ. А кто иметь погнати скотъ до Татаръ, на головное мыто оу Сочавѣ отъ скота четыре гроши, а оу Іасы два гроши, а на Таганакачю два гроши; а отъ сто ѡвечь оу Сочавѣ шестьдесяте гроши, а оу Іасы тридесяте

гроши, а на Таганакачю тридесате гроши. То мыто тѣмъ, што идугъ до Татаръ.

А поставы сукна имають ихъ продати на искладъ оу Сочавѣ, а оу[иныхъ]* нашихъ торгохъ не имають волю продати ихъ. А съ тѣми грошми волно имъ ходити и торговати соби по оусѣхъ торгохъ нашихъ, што коли изнаидуть.

А до Оугоръ и до Бесарабъ слободно имъ вывозити сукна...** А кто повезетъ сукно до Бесарабъ, дати иметъ на головное мыто оу Сочавѣ отъ гривну по три гроши, а на краи, оу Баковѣ, отъ гривну два гроши. А што привезетъ изъ Бесарабъ — или перецъ, или баволну, или будь што, — отъ 12 кантари оу Баковѣ полърубелъ серебра, а на головное мыто оу Сочавѣ отъ 12 кантари одинъ рубелъ серебра.

А кто иметъ повезти сукно до Бистрици до Оугоръ, оу Сочавѣ отъ гривну по три гроши, а оу Бани отъ гривну полътора гроша, а оу Молдовици отъ гривну полътора гроша. А коли са воротать изъ Оугоръ, отъ каждого терху оу Молдовици по два гроши, а оу Бани отъ каждого терху по два гроши.

А кто иметъ повезти сукно до Брашова, на головное мыто оу Сочавѣ отъ гривну три гроши, а оу Баковѣ отъ гривну полътора гроша, а оу Тотрушъ отъ гривну полътора гроша. А коли са имуть воротити, отъ каждого терху на Тотрушъ по два гроши, а оу Баковѣ отъ каждого терху по два гроши.

А кони изъ нашої земли, што по три гривны, слободни имъ суть, и оугорьстїи кони слободни имъ; а оу которомъ торгу имуть ихъ купити, тамъ имуть дати отъ каждого коня по четыри гроши, а на искладъ оу Сочавѣ отъ каждого коня по шесть гроши, а на Сирать отъ каждого коня по два гроши, а оу Черновци по два гроши.

А кто иметъ повезти кони или кобылы до Каманци, што было дати ему оу Сирать, то иметъ дати въ Дорогунѣ, а што было дати ему оу Черновци, то иметъ дати оу Хотинѣ. Также есть мыто и отъ кобылы, кѣко и отъ кони.

А кто иметъ купити скотъ или бараны оу Бакове, либо оу Романове торгу, либо оу Бани, либо на Нѣмци, либо оу иныхъ торгохъ нашихъ, не надобѣ нигде мыто дати, нижъ тамъ, где купилъ, и возметъ печать отъ мытника. А оу которомъ торгу иметъ купити, тамъ иметъ дати отъ скота одинъ грошъ, отъ десять ѡвецъ одинъ грошъ, отъ десять свинїи одинъ грошъ, отъ сто кожи воловыхъ десять гроши, отъ сто кожи кнѣгачїихъ одинъ грошъ, отъ сто кожи суранныхъ два гроши, та идуть на головномъ мытѣ Сочавьскомъ.

А оу Сиратьскомъ торгу отъ крамныхъ рѣчехъ: отъ шапокъ, отъ погавици, отъ корды, отъ мечи, — отъ гривну по три гроши. А што

* В подлиннике пропущено.

** Несколько букв И. Богданом не разобрано.

коли идетъ изъ земли чересь Сочавы на Сирать, колко давали на Сочавѣ, половина отъ того мыта имуть дати на Сирать отъ оусего, и отъ кожи, и отъ волны, и отъ ѡвчины. То мыто Сиратское.

А оу Черновци отъ Нѣмецкого воза мыто четыре гроши, а отъ Ормѣнського воза шесть гроши; отъ скота одинъ грошъ, отъ десать свинѣи одинъ грошъ, отъ десать ѡвецъ одинъ грошъ, а отъ кони и отъ кобылы по два гроши. А на перевози и отъ Нѣмецкихъ возъ цѣлыхъ и отъ Орминьскихъ по четыре гроши. То мыто Черновское. А оу Черновци возы не страсти, але купецъ дати свою вѣру, аже не имаеть заповѣданный товаръ на свои возъ: куници, серебро, воскъ и кони добріи земьстїи.

А имаеть са поставити цѣну сукнѣ оу Сочавѣ, ако во Лвовѣ.

А лвовчане, што имуть поити до Браилово по рыбы на крайнее мыто, или оу Баковѣ или оу Берладѣ, тамъ имуть дати отъ гривну по полъвтора гроша, а воза и рыбы не заимати. А тамъ возьметъ печать, та прїидеть слободно до Сочавѣ. Та иметь дати на головномъ мытѣ оу Сочавѣ отъ гривны по три гроши, а воза и рыбы не заимати. А на Сирать имуть дати отъ гривну по полъвтора гроша, а рыбы и воза не заимати. А оу Черновци мыто отъ воза.

А лвовчане, што имуть принести сами из Оугоръ серебро жеженое, отъ того серебра, што быхомъ мы купили собѣ, колко будетъ намъ надобно, а иное серебро, што останеть, то имъ слободно.

А мунтаньскыи воскъ и брашевскыи слободно имъ есть. А мыто имуть дати отъ камене оу Баковѣ одинъ грошъ, а на искладѣ оу Сочавѣ отъ камене одинъ грошъ, а оу Сирать отъ камене одинъ грошъ.

А оугорьстїи куници слободни имъ. А мыто имуть дати оу Бани полъвтора гроша отъ грив[ну], а на искладѣ оу Сочавѣ отъ гривну три гроши, а оу Сирать полъвтора гроша отъ гривну. А отъ тїи куници колко будутъ намъ надобни, а мы имемъ соби купити, а инїи имъ слободни.

А еще есмы имъ дали волю, штобы собѣ держали оу Сочавѣ одинъ домъ, а оу томъ дому корчму не держати, ни пива варити, ни мед, ни меснїи клѣтки держати, ни хлѣба продавати. Пакъ ли тотъ, што иметь жити оу тотъ домъ, бы хотѣлъ нѣшто отъ тѣхъ держати, тогды мусить съ мѣстомъ терпѣти.

А то есмы оучинили купцемъ господара нашего, корола полскаго, изъ оусей Руской земли¹ и ис Подолской. А то мы, иже есмы выше писали, слюбумъ имъ вѣчно уздержати, безо лсти и без хытрости, на вѣкы вѣчныя, мы и наши намѣсткы, николи то не порушено, при нашей чти и при нашої вѣрѣ, подлугъ крестьянскаго права.

А на то свѣдкове: панъ Жюржъ староста, панъ Михаило Дорогунскыи, панъ Владъ Серетскыи, панъ Ъана дворникъ Сочавскїи, панъ Ъцко и панъ Илїксъ чашникъ. А еще при томъ были

посли с Лєвова, што с нами сесе дѣло доконали: Мычко Куликовскыи, и Зимирьстанъ Ханысь, и Ханысь Верзьсть, и Русъ Никлѣось, и писарь лвовскыи Ханысь.

А на потверженіе тѣмъ оуѣмъ велѣли есмы нашему вѣрному Братаю логоѣту писати и привѣсити печать наша великаа к сему листу нашему.

Оу Сочавѣ, оу лѣто шестотысячное девать сотъ и шестынадесятое лѣто², октаб[ря] 8.

Государственный исторический музей СССР. Отдел письменных источников, ф. 17, д. 41/23а—11. Подлинник, на пергаменте, писан мелким полууставом. На большой круглой восковой вислой печати надпись: Печ[а]ть Іо Олѣандр[а] воевод[ы], г[осподи]на землѣ Молдавской.

О п у б л.: АЗР, т. I, № 21, стр. 30—32; Головацкий, № XXVIII, стр. 28—32; Katiŭniacki, № II, str. 13—21; Costăchescu, v. II, № 176, pp. 630—637.

Перевод

+ Din mila lui Dumnezeu, noi Alexandru voievod, domn al țării Moldovei. Facem cunoscut cu această carte a noastră tuturor, celor ce o vor vedea sau o vor auzi, că am încheiat cu sfetnicii și cu orașenii din târgul Liov și cu tot poporul lor și am făcut așezămint despre vămi, în țara noastră, și am încheiat cu ei ca să umble, în țara noastră, cu mărfurile lor. Și vămile așa le-am pus și leam ușurat lor ca să dea vamă în țara noastră, astfel: mai întâi vama principală de la Suceava, la depozit, pentru postav, de grivnă trei groși. Iar dacă vor cumpăra marfă tătarească, în Suceava, sau mătase, sau piper sau camhă, sau tebenci, sau tămîie, sau vin grecesc, de grivnă, în Suceava, cîte trei groși. Iar dacă vor cumpăra marfă tătarească în alte târguri ale noastre, vor da acolo unde o cumpără de grivnă doi groși, iar la vama principală, în Suceava, de grivnă trei groși și apoi va avea dreptul să o vîndă cui dorește.

Iar cine merge la Liov, la vama principală, în Suceava, de vită un groș, pentru zece porci un groș, pentru zece oi un groș, iar de iapă cîte șase groși, și de fiecare cal cîte șase groși, pentru o sută de veverițe un groș, pentru o sută de vulpi zece groși, pentru o sută de piei crude de oaie patru groși, pentru o sută de piei de miel doi groși, pentru o sută de piei de vită cinsprezece groși. Aceasta este vama de la Suceava.

Iar cine merge către țara Tătarească pentru 12 cîntare, în Suceava, o rublă de argint, în Iași treizeci de groși și în Cetatea Albă o jumătate de rublă de argint. Iar cine nu merge la Cetatea Albă, va da numai la Tighina ca și la Cetatea Albă, afară de plata treacătoarelor, iar la strajă de fiecare car cîte doisprezece groși. Și cine va duce vite la tătari, la vama principală, în Suceava, de vită

patri groși, iar în Iași doi groși, iar la Tighina doi groși; iar pentru o sută de oi, în Suceava, șazeci de groși, iar în Iași treizeci de groși, iar în Tighina treizeci de groși. Aceasta este vama celor ce se duc la tătari.

Și bucățile de postav le vor vinde la depozit, în Suceava, iar [în alte] târguri ale noastre nu au voie să le vîndă. Și cu acești groși slobod le este să umble și să-și târguiască, prin toate târgurile noastre, ceea ce vor găsi.

Iar în Ungaria și în Țara Românească slobod le este să ducă postav... Și cine va duce postav în Țara Românească, va da la vama principală, în Suceava, de grivnă cîte trei groși, iar la margine, în Bacău, de grivnă doi groși. Iar ce va aduce din Țara Românească, sau piper, sau bumbac, sau orice, pentru 12 cîntare, în Bacău o jumătate de rublă de argint, iar la vama principală, în Suceava, pentru 12 cîntare o rublă de argint.

Iar cine va duce postav la Bistrița, în Ungaria, de grivnă cîte trei groși, în Suceava, iar în Baia de grivnă un groș și jumătate, și în Moldovița de grivnă un groș și jumătate. Și cînd se întorc din Ungaria, de fiecare povară pe cal în Moldovița, cîte doi groși, iar în Baia de fiecare povară pe cal cîte doi groși.

Iar cine va duce postav la Brașov, la vama principală, în Suceava, de grivnă trei groși, iar în Bacău de grivnă un groș și jumătate, iar în Totruș de grivnă un groș și jumătate. Iar cînd se vor întoarce, de fiecare povară pe cal la Totruș, cîte doi groși, iar în Bacău de fiecare povară pe cal cîte doi groși.

Iar caii, din țara noastră, ce sînt de cîte trei grivne, slobodi le sînt, și caii ungurești slobodi le sînt, însă în care târg îi vor cumpăra, acolo vor da de fiecare cal cîte patru groși, iar la depozit, în Suceava, de fiecare cal cîte șase groși, iar în Siret de fiecare cal cîte doi groși, și în Cernăuți cîte doi groși.

Iar cine va duce cai sau iepe la Camenița, ce ar fi dat în Siret, acela va da în Dorohoi, și ce ar fi dat în Cernăuți, acela va da în Hotin. Același este vama și pentru iepe ca și pentru cai.

Iar cine va cumpăra vite sau berbeci, în Bacău sau în Roman, în târg, sau în Baia sau în Neamț sau în alte târguri ale noastre, nu trebuie să dea vamă nicăieri decît acolo unde a cumpărat și va lua pecete de la vameș. Și în care târg va cumpăra, acolo va da de vită un groș, pentru zece oi un groș, pentru zece porci un groș, pentru o sută de piei de bou zece groși, pentru o sută de piei de miel un groș, pentru o sută de piei crude doi groși, apoi vor merge la vama principală de la Suceava.

Iar în Siret pentru lucruri de dugheană: pentru șepci, pentru pantaloni, pentru sabie, pentru paloș, de grivnă cîte trei groși. Iar ceea ce iese din țară, prin Suceava, la Siret, cît au dat în Suceava, jumătate din această vamă vor da în Siret, din tot, și pentru piei, și pentru lînă, și pentru piei de oaie. Aceasta este vama de la Siret.

Iar în Cernăuți, vama pentru un car nemțesc patru groși, iar pentru cel armenesc șase groși, pentru o vită un groș, pentru zece porci un groș, pentru zece oi un groș, iar pentru cal sau iapă cîte doi groși. Iar la trecători și pentru carele nemțești încărcate și pentru cele armenesti cîte patru groși. Aceasta este vama de la Cernăuți. Și în Cernăuți, carele să nu se scuture, ci neguțătorul va da cuvîntul său, că nu are marfă oprită în carul său: jderi, argint, ceară și cai buni de țară.

Și se va pune prețul postavului în Suceava, ca și în Liov.

! Iar liovenii ce vor merge la Brăila, după pește, la vama de margine, sau la Bacău sau la Bîrlad, acolo vor da de grivnă cîte un groș și jumătate, iar carul și peștele să nu li se ia. Și acolo va lua pecete și va veni slobod la Suceava. Și va da la vama principală, în Suceava, de grivnă cîte trei groși, iar carul și peștele să nu li se ia. Iar la Siret vor da de grivnă cîte un groș și jumătate, iar peștele și carul să nu li se ia. Și în Cernăuți vamă de car.

Iar liovenii ce vor aduce ei înșiși din Ungaria argint ars, din acest argint vom cumpăra noi pentru noi cît ne va trebui, iar alt argint ce va rămînea, acesta le este slobod.

Iar ceara din Muntenia și cea din Brașov le este slobodă. Și vor da vamă pentru o piatră de ceară, în Bacău un groș, iar la depozit în Suceava de piatră un groș, iar în Siret de piatră un groș.

Iar jderii ungurești le sînt slobози. Și vor da vamă în Baia de grivnă un groș și jumătate și la depozit în Suceava, de grivnă trei groși, și în Siret de grivnă un groș și jumătate. Și din acești jderi cîți ne vor trebui nouă, iar vom cumpăra pentru noi, și ceilalți le sînt slobози.

Și încă le-am dat voie să-și ție, în Suceava, o casă, iar în această casă să nu ție cîrciumă, nici bere să nu facă, nici mied, nici măcelărie să nu ție, nici pîine să nu vîndă. Iar dacă cel ce va trăi în acea casă, ar vrea să ție ceva din acestea, atunci trebuie să fie în putere [să plătească] cu tîrgul.

Și aceasta am făcut negustorilor domnului nostru, regelui Poloniei, cu toată țara Rusiei¹ și cu a Podoliei. Și ceea ce am scris mai sus le făgăduim să le ținem veșnic, fără înșelăciune și fără violenție, în vecii vecilor, noi și urmașii noștri, aceasta nestrămutat niciodată, pe cîntea noastră și pe credința noastră, după legea creștinească.

Și la aceasta martori: pan Jurj staroste, pan Mihail de la Dorohei, pan Vlad de la Siret, pan Oană vornic de Suceava, pan Iașco și pan Iliăș ceașnic. Și încă la aceasta au fost soli din Liov, cari au încheiat cu noi acest lucru: Mîcico Culicovschi, și Zimirstan Hanăs și Hanăs Verzest și Rus Niclius și pisarul din Liov, Hanăs.

! Și spre întărire tuturor acestora, am poruncit credinciosului nostru Brateiu logofăt să scrie și să atîrne pecetea noastră cea mare la această carte a noastră.

La Suceava, în anul șase mii nouă sute șaisprezece², octombrie 8.

*Не ранее 2 октября 1413 г. — не позднее 1418 г. * —
Хрисовул валахского господаря Мирчи Старого на
торговые льготы львовским и литовским купцам*

† Азъ, Іоан Мирча, великыи воивода и господинъ въсей земи Угровлахинской и запланинскимъ странамъ³, даватъ господство ми върхъ и доущъ господства ми въсѣмъ коупцемъ и прѣгаремъ отъ зема родителѣ и брата господства ми Владислава кралѣ отъ Леш и прѣгаремъ отъ земля брата господства ми великого княза Витолта. Юко хто трѣбуетъ, да приидетъ въ зема господства ми съ купикъ си, да приидетъ слободно на върхъ и на доущъ господства ми съ прѣмножѣствомъ добыткомъ, макар да донесетъ безъ числа безъ числѣ, тысѣща тысѣщъ тѣмъ.

Тѣмко на единомъ мѣстѣ, гдѣ си хтатъ коупикъ развезати у Трѣговище, ту да си плататъ вамъ. И що полюба, да си купа, а господство ми си щетъ купити, що ли не купимо. А они да сж, слободни ходити по въсей земи и области господства ми продавати и купувати, по въсѣхъ трѣговахъ, по въсѣхъ бродовыхъ подунавскихъ, почавше отъ Желѣзныхъ вратъ дори до самого Браилова^{**}, еще же и по въсѣхъ пѣтевехъ прѣзъ планинскихъ. Нигда да не дастъ вамъ, ни на коемъ трѣсѣ, ни на коемъ бродѣ. Гдѣ бѣдетъ вама продадена отъ господство ми, а тѣзи вамешъ господства ми да сокотитъ на мене, а еже вамъ да не смѣетъ узати. А гдѣ нѣстъ продадена, тузи да сии не погледатъ.

Кто ли бы посрамотилъ сии хрисовулъ господства ми, таковыи иматъ приати велико зло и ѡргикъ отъ господства ми, како и невѣрникъ сиемоу хрисовулу господства ми.

† Іоан Мирча воевода милостикъ божіихъ господинъ †.

*Kałużniacki, № 1, str. 8—9. Литографическое факсимиле подлинника. Подлинник — в Archiwum Głównie, Warszawa, на пергаменте. На большой круглой восковой вислой печати надпись ***: S. Mirche voivode Transalpini bani Severinien-sis dvcis de Fygarvs et., а по сторонамъ герба кириллические инициалы МРЧА., т. е. Мирча⁴.*

О п у б л.: Haşdeu, v. I, pp. 3—4.

* Датируется по наименованию в грамоте литовского князя Витолта «великимъ княземъ», какъ онъ сталъ называться после польско-литовской унии в Горodle 2 октября 1413 г., и году смерти Мирчи Старого.

** Подчеркнуто в рукописи.

*** Сведения о печати взяты у Калужняцкого, где надпись прочитана Фр. Пикосинскимъ.

+ Eu Ioan Mircea, marele voievod și domn a toată țara Ungrovlahiei și al părților³ de peste munți. Dă domnia mea credința și sufletul domniei mele tuturor negustorilor și pîrgarilor din Liov, din țara părintelui și a fratelui domniei mele, regele Vladislav, și pîrgarilor din țara fratelui domniei mele, a marelui cneaz Vitold, că cine are nevoie să vină în țara domniei mele cu marfa sa, să vină slobod pe credința și pe sufletul domniei mele cu avut din beșug, măcar de ar aduce aceasta de nenumărat, mii de mii.

Numai într-un loc, în Tîrgoviște, unde, își vor desface marfa, acolo să-și plătească vama, și ce vor dori, să-și cumpere. Iar domnia mea va cumpăra [din marfa lor] ce ne vom alege. Și ei să fie slobodzi de a umbla prin toată țara și stăpînirea domniei mele, a vinde și a cumpăra prin toate tîrgurile, pe la toate vadurile Dunării începînd de la Porțile de Fier și chiar pînă la Brăila, încă și pe toate drumurile de peste munți. Nicăieri să nu dea vamă, în nici un tîrg, la nici un vad. Unde vama va fi vîndută de către domnia mea, iar acel vameș al domniei mele să o socotească pe seama mea și astfel vamă să nu îndrăznească a lua. Iar unde nu este vîndută această [vamă], aceștia să n-o caute.

Cine ar necinsti acest hrisov al domniei mele, unul ca acela va primi mare rău și urgie de la domnia mea ca necredincios al acestui hrisov al domniei mele.

+ Ioan Mircea voievod, din mila lui Dumnezeu, domn +.

№ 3

*1439 г. сентября 8.— Хрисовул валашского господаря
Влада Дракула⁵ на торговые льготы львовским, поль-
ским, русским и молдавским купцам*

+ Въ Христа бога благовѣрнии и б[ла]гоч[е]стивыи* и христолюбивыи и богом помазанныи и самодръжавныи Іоан Влад воивода, милостиѣ божіеѣх и божіеѣмъ благымъ произволеніеѣмъ обладухшу ми и господствухшу ми въсен земли Угровлахінской даже и до великаго мора обладух, паче же и на Угръской земли Ёмлашу и Фагарашу херпегъ.

Благопроизволи господство ми своимъ благымъ произволѣніеѣмъ, чистимъ и свѣтлимъ сръдцемъ, и дарихъ сыи въсечестныи и благошбразныи и прѣдпочитанныи, иже надъ всеми чьсти и даровъ

* В рукописи: бгочстивыи.

настоѣщи хрисовуль господства ми. Паче же учиних више радї прошенїа прїатели господства ми, еже сѣх местици ѿ Кракова, по имени: Мартин Хмил и Станиславъ Дивный, будучи местици въ Львоѣ, тако записахъ сии чистны листъ господства ми съ вѣрою и съ ѡбещанїемъ. И даю вѣданїе въсемъ купцемъ и въсекому чловѣку, тко би хотелъ до земли господства ми дойти ѿ всѣхъ Лѣцкой земли ѿ Кракова, ѿ Львова, и ѿ иныхъ мѣсть, и ѿ Рускїхъ земли, и ѿ Молдовъской земли — въсекий чловѣкъ и въсекий купецъ *, хто узритъ сии листъ господства ми или услышитъ его чѣтучи, и тко би хотелъ дойти съ купцѡмъ, буди съ коимъ-либо трѣгомъ, въсекий чловѣкъ да идетъ въсеки чловѣкъ ** въ землѣхъ господства ми, мирно и слободно, да продаватъ що иматъ и да куповатъ що любитъ, и пакы мирно и слободно да поидетъ нечего не бо есе. А мито да платитъ на Рибнику въсекий чловѣкъ ѿ единого воза два флорини въгрѣцкы, а по иныхъ мѣстохъ да платитъ правое мито, како и мо[и] *** людїе даваѣтъ, а потѡмъ слободно да ходитъ. Хто-либи хотелъ ѿ васъ и до Турской земли поити, еше можетъ мирно и слободно ходити, давши правое мито. Сїе записахъ вамъ, купцемъ, на вѣчны вѣкы непотѣкновено до живота господства ми.

По смърти же господства ми и до живота сыновъ господства ми, Мирча и Владъ и Радул или ини кого изберець господь богъ бити господинъ Влашкой земли, по грѣхѡмъ нашимъ или и ѿ иноплѣмennyкъ, да еше почѣтетъ и поновитъ и утвѣрдитъ сии хрисовуль, и того господь богъ да почѣтетъ и утвѣрдитъ въ господствѣ его. Аще ли порушитъ и посрамитъ и не послушатъ сии листъ, то таковогo господь богъ да порушитъ и посрамитъ въ господствѣ его и да убїетъ зде тѣло, а въ бѣдущимъ вѣцѣхъ доущъ, и да естъ проклетъ ѿ Христа бога спаса нашего и ѿ 318 сватыхъ ѡтцѣхъ иже въ Никей богоносныхъ, и да имать учестїе съ Иудѡхъ и съ Арїехъ и съ ѡнеми нечѣстивыми, еше рекошъ на Христа бога спаса нашего: кровь его на нихъ и на чедѡхъ ихъ, еже естъ и бѣдетъ въ вѣкы, аминь.

И на томъ всѣмъ врѣхуписаннымъ вѣра и доуша господства ми, и вѣра и доуша сыновъ господства ми, и вѣра жупана Тудора, и вѣра жупана Татула великого дворника, и вѣра жупана Нанула, и вѣра жупана Воика, и вѣра жупана Манѣ Удрища и брата его Стоика, и вѣра жупана Юрчула, и вѣра жупана Радула Борчева, и вѣра жупана Станчула Хоноа, и вѣра Стефана лѡговета, и вѣра Димитра спатарѣ, и вѣра Шербана вїстїера, и вѣра Семена столника, и вѣра Микле пахарника, и вѣра Баде комиса.

За повеликое же утвѣрждение велели есми нашему вѣрному писарю Михаилу сии листъ приправи[ти] и нашу велику печать привесити.

* Здесь и далее подчеркнуто в рукописи.

** Так в тексте.

*** В рукописи: мо.

А дана въ Аргишию, писана же въ Тръговищи мѣсаца септев
рїа 8 днь в лѣто 6948.

+ Іоан Влад воевода милостиа божїеа господинь +.

*Kałużniacki, № V, str. 28—29. Литографическое фак-
симиле подлинника. Подлинник — в Archiwum Głównie,
Warszawa, на пергаменте. На большой круглой восковой
высолой печати надпись *: Wlad: filius: Merce: Transalpinis:
waivoda: et: dominus... **, а по сторонам герба кирил-
лические инициалы ВЛАД, т. е. Влад.*

О п у б л : Haşdeu, v. I, pp. 84—89.

Перевод

+ In Hristos dumnezeu, binecredinciosul şi evlaviosul şi de
Hristos iubitorul şi unsul lui dumnezeu şi singurstăpînitorul, Ioan
Vlad voievod, din mila lui dumnezeu şi prin bună voia lui dumnezeu,
stăpînind şi domnind toată ţara Ungrovlahiei chiar şi pînă la marea
cea mare, stăpînind deasemeni şi în ţara Ungurească, herţeg al
Amlaşului şi Făgăraşului.

А binevoit domnia mea cu a sa bună voie, cu inimă curată şi
luminată şi am дăruit acest prea cинstit şi bun la chip şi cel care
este cинstit внаيتها tuturor cинstirilor şi дарurilor, hrisovul de
faţă al domniei mele. Ам făcut mai mult pentru rugămintea prie-
tenilor domniei mele care sînt ораşени din Cracovia, anume: Mar-
tin Hmil şi Stanislav Divnîi, fiind locuitori în Liov. Astfel ам scris
această cинstită carte а domniei mele cu credinţă şi cu făгăдуială.
Şi дау de ştire tuturor negustorilor şi oricărui om care ар vrea să
vină în ţара domniei mele din тоатă ţара Leşеască: din Cracovia,
din Liov şi din alte ораşe şi din Țара Rusească şi din Țара Moldovei,
fiecare om şi fiecare negustor care va vedea această carte а domniei
mele sau о va аuzi citindu - se, şi care ар vrea să vină сu марfă,
fie сu orice negoţ, fiecare om să umble prin ţара domniei mele în
pace şi slobod, să vîндă ceea ce are şi să сumpere ceea ce doreşte, şi
iarăşi în pace şi slobod să plece, de nimic să nu се teamă. Şi vamă
сă plăтеască la Rîmnic, tot omul de un car doi florini ungureşti,
iar în alte locuri să plăтеască vamă dreaptă cum дау şi oamenii
mei şi apoi să umble slobod. Cine ар vrea dintre voi şi pînă
în ţара Turcească să meargă, încă poate să meargă în pace şi slobod
дîнд vamă dreaptă. Aceasta ам scris vouă negustorilor în vecii
vecilor neclintit în viaţa domniei mele.

Iar după moartea domniei mele şi în viaţa fiilor domniei mele
Mircea şi Vlad şi Radul sau altul pe cine va аlege domnul dumnezeu
сă fie domn al Țării Romîneşti, sau după păcatele noastre şi din
alt neam, dacă va cинsti şi va вннои şi va вntări acest hrisov şi pe acela
domnul dumnezeu îl va cинsti şi вntări, în domnia lui. Dacă внсă

* Сведения о печати взяты у Калужняцкого, где надпись прочитана Фр.
Пикосинским.

** Несколько букв не разобрано.

va nimici, și va necinsti, și nu va asculta această carte, pe unul ca acela domnul dumnezeu să-l nimicească și să-l necinstească în domnia lui și să-i ucidă aici trupul, iar în veacul viitor sufletul, și să fie blestemat de Hristos dumnezeu, mîntuitorul nostru, și de cei de la Niceia 318 sfinți și purtători de dumnezeu părinți și să aibă soartă cu Iuda și cu Arie și cu acei necurați care au strigat asupra lui Hristos dumnezeu, mîntuitorul nostru: «sîngele lui asupra lor și asupra copiilor lor» ceea ce este și va fi în veci, amin.

Iar la toate cele de mai sus scrise credința și sufletul domniei mele și credința și sufletul fiilor domniei mele și credința jupanului Tudor și credința jupanului Tatul marele vornic și credința jupanului Nanul și credința jupanului Voico și credința jupanului Manea Udriște și a fratelui său Stoica și credința jupanului Iarciul și credința jupanului Radul al lui Borcea și credința jupanului Stanciul Honoi și credința lui Ștefan logofăt și credința lui Dumitru spătar și credința lui Șerban vistier și credința lui Semen stolnic și credința lui Micle paharnic și credința lui Bade comis.

Și pentru mai mare întărire am poruncit credinciosului nostru pisar Mihail să pregătească această carte și să atîrne pecetea noastră cea mare.

Și dată în Argeș, scrisă însă la Tîrgoviște, luna septembrie a 8-a zi, în anul 6948.

+ Ioan Vlad voievod, din mila lui dumnezeu, domn +.

№ 4

1453 г. февраля 23.— Грамота молдавского господаря Александра с разрешением Яцкову монастырю около Сучавы «осадить село» и освобождением от всех податей и повинностей поселившихся в нем крестьян независимо от их национальности»⁶

+ Милостію божією мы, Алезандръ воевода, господаръ земли Молдавской, чиним знаменито ис сѣмъ листомъ нашимъ въсам, кто на н оузрит или его оуслы[ши]т * чтучи.

Ъже благопроизволи господство ми нашимъ благымъ произволеніємъ и чистим и свѣтлымъ срѣдце[м] ** и оучинили есми въ задоушіе сватопочившихъ родителемъ нашимъ и за наше здравіе, и дали есми монастырю нашему, що естъ подли Сочавѣ, Ацкову монастырю, где естъ храмъ Оуспеніе сватѣи богородице, где естъ старицѣ Февроніа, да осадитъ село оу монастырскихъ хотаръ около монастырю, где имаеи любити. И варе кто иметъ звати, или ѡт чужей земли, или ѡт Ладцкую земли, или ѡт нашей земли, а тоты люди оуси, кулко имутъ быти оу тоту монастыр, да естъ имъ слободно: ѡрали соби, и жито сіати, и сино косити, оу торговскою царину

* В рукописи: оуслыт.

** В рукописи: срѣдце.

Сочавское, ꙗкож торговых * людѣе. А також тоты люди да имають слободу: или мастрове имут бы, или кожухари, или буд какы мастеръ, или русин, или грѣчин, или буд какыи азык, да не даст тых люди ни дан, ни посаду, ни илиш, ни на млинох наших да не робат ни на город, ни десатину ѿ бѣл да не даст, ни ѿ винограда, а ни иное нищо да не даст николи на вѣкы. А також тых люди да ест им слободно и доброволно ходити съ хорнцом, или с солею, или по рибу, или живым товаром имет ходити, или мрѣтвым чим мочѣ имут годовати съ везде по нашеи земли, продаючи и купуючи и по трѣгом и по селом, а мыто нигде да не даст ни гроша, али проданна мы[то]** или не проданна. А також ни дворници сочавских***, а ни ин никто да не имають дѣла с тими людми, ни судити их, а ни иное нищо ис них не брати. А кому съ оузрит кривда на тых люди, а он да ищет их прад старѣцѣ, а либо прад господство ми, а иного судѣцѣ да не имають, але тот приход оувес да ест монастырю нашему. Тое все вышеписанное да ест монастырю нашему оурик и съ вѣсам доходом не порушенно на вѣкы.

А на то ест вѣра нашего господства вышеписанного Алезандра воеводы и вѣра боярѣ наших: вѣра пана Думи дворника, вѣра пана Маноило, вѣра пана Станчула, вѣра пана Кости прѣкалаба и брата его пана Петра, вѣра пана Балчана, вѣра пана Жулича, вѣра пана Козми? Ша[ндровича]****, вѣра пана Думи вѣстѣрника, вѣра пана Петрика постелника, вѣра пана Журжи комиса и вѣра вѣсах боярѣ наших молдавских великих и малых.

А по нашем животѣ, кто будет господарѣ нашеи земли, а тот бы не порушил монастырю нашему нашего данѣа. А кто имет порушити сѣе наше данѣе, тот да ест проклѣт ѿ господа бога и спаса нашего Исуса Христа, и ѿ прѣчиста его матери, и ѿ 318 ѿци Никеиских, и ѿ вѣсах свѣтых... ***** и въз[ъ]пиша *****: кров его на них и на чѣдах их.

А на болшею крѣпост велѣли есми нашему вѣрному пану Михаилу лого[фету]***** писати и привѣсити наш печат к сему листу нашему.

Писа Добрул, оу Сочавѣ, в лѣто 6961, февралѣ 23.

Вас RPR, № XL—30. Подлинник на пергаменте. От большой восковой вислой печати сохранилась лишь часть шнурка красного и зеленого цвета.

О п у б л.: J. B o g d a n. *Album paléographique moldave. Documents du XIVe, XVe et XVIe siècle. Bucarest — Paris, 1926, № 43. Частично опубл.: Costăchescu, v. II, pp. 461—462.*

* В рукописи: торговых.

** В рукописи: мы.

*** Так в рукописи.

**** В рукописи: Ша.

***** Писец пропустил часть формулы проклятья.

***** В рукописи: въззѣпиша.

***** В рукописи: лого.

Din mila lui Dumnezeu, noi Alexandru voievod, domn al țării Moldovei. Facem cunoscut cu această carte a noastră tuturor celor ce o vor vedea sau o vor auzi citindu-se.

Că a binevoit domnia mea cu a noastră bună voie și cu inimă curată și luminată și am făcut pentru pomenirea sfîntrăposăților părinților noștri și pentru sănătatea noastră și am dat mănăstirii noastre, care este lîngă Suceava, mănăstirii lui Iațco, unde este hramul adormirea sfintei născătoare de Dumnezeu, unde este stareța Fevronia, să-și așeze sat în hotarele mănăstirii, împrejurul mănăstirii, unde-i va plăcea. Și pe ori cine va chema, sau din țară străină, sau din țara Leșească, ori din țara noastră, însă toți acești oameni, cîți vor fi în această mănăstire, să fie slobozi: să-și are și să-și samene grîu și să cosească fîn în țarina tîrgului Suceava, ca și oamenii tîrgului. Și de asemeni acești oameni să aibă slobozenie, fie că vor fi meșteri, sau cojocari, sau orice fel de meșter, sau rus, sau grec, sau orice fel de limbă. Să nu dea acești oameni nici dare, nici posadă, nici iliș, nici la morile noastre să nu muncească, nici la cetate, nici deseatină din albine să nu dea, nici din vie și nici alta nimic să nu dea, niciodată în veci. Și de asemeni acești oameni să fie slobozi și de bună voie să umble cu oale sau cu sare sau după pește, fie că vor umbla cu marfă mișcătoare sau nemîșcătoare, cu ce vor putea să-și ducă viața, pretutindeni, în țara noastră, vînzînd și cumpărînd și prin tîrguri și prin sate și vamă nicăeri să nu dea nici un groș, fie că vama este vîndută sau nevîndută. Și de asemeni, nici vornicii din Suceava și nici altul nimeni să nu aibă treabă cu acești oameni, nici să-i judece și nici alt nimic de la ei să nu ia. Și cui i se va părea strîmbătate asupra acestor oameni, iar acela să-i cheme înaintea stareței sau înaintea domniei mele, dar alt judecător să nu aibă, ci tot acest venit să fie mănăstirii noastre. Tot ceea ce este mai sus scris să fie mănăstirii noastre uric și cu tot venitul, neclintit în veci.

Iar la aceasta este credința domniei noastre, a mai sus scrisului Alexandru voievod și credința boierilor noștri: credința panului Duma vornic, credința panului Manoil, credința panului Stanciul, credința panului Costea pîrcălab și a fratelui său pan Petru, credința panului Balcean, credința panului Julici, credința panului Cozma ⁷, credința panului Duma vistier, credința panului Petrică postelnic, credința panului Jurj comis și credința tuturor boierilor noștri moldoveni, mari și mici.

Iar după viața noastră, cine va fi domn al țării noastre, acela să nu clinească mănăstirii noastre dania noastră. Iar cine va clinti această danie a noastră, acela să fie blestemat de domnul Dumnezeu și mîntuitorul nostru Isus Hristos și de preacurata lui maică și de cei 318 părinți de la Nicheia și de toți sfinții... cari au strigat sîngele lui asupra lor și asupra copiilor lor.

Iar pentru ma mare putere, am poruncit credinciosului nostru pan Mihail logofăt să scrie și pecetea noastră să atîrne la această carte a noastră.

A scris Dobrul, la Suceava, în anul 6961 februarie 23.

№ 5

1456 г. января 15.— Грамота молдавского господаря Петра Арона⁸ на торговые льготы львовским купцам

+ Милостию божіею мы, Петръ воевода, господаръ земли Молдавской, чиним знаменито ис сѣмъ листомъ нашимъ каждому доброму, колижъ того кому будетъ потрѣбизна, оже слюбуемъ и слюбили есми и даемъ и дали есми сесъ листъ нашъ нашимъ пріателемъ, усимъ купцемъ ис Ливова и отъ оусей земли господаръ нашего кролѣ его милость, и оусимъ добримъ людемъ. И глеитумъ имъ симъ нашимъ листомъ, правимъ и христіанскимъ глеитомъ, ꙗкоже на усимъ свѣтѣ стоитъ, на то, абы имъ доброволно и слободно пріехати до нашей земли съ усими своими тръговлѣми, продавати и куповати. А мыто правое заплативши, а отъ насъ и отъ нашихъ бояръ, или отъ нашихъ мытниковъ жадна кривда ни шкоду абы не имели. И пакъ бы имъ доброволно и слободно и засѣ попхати съ усими своими тръговлѣми безъ никотороу забаву и безъ никакоу шкоду. И пакъ, коли до насъ пріидутъ, а мы имъ будумъ наши листы имъ дати по тыхъ листы, що имають отъ нашихъ братіи, отъ Стефана воеводы и отъ Петра воеводы, по томужъ обычаи *.

Тое все вышеписанное слюбуемъ имъ на нашу душу и на нашу вѣру, съ нашимъ митрополитомъ и съ нашими паны здержати и пополнити подлугъ сего нашего листу, при нашей чти и при христіанской вѣрѣ, безъ лъсти и безъ всѣкой хитрости.

А на то естъ вѣра господства ми, вышеписанного Петра воеводы, и вѣра всѣхъ бояръ нашихъ великихъ и малыхъ.

А на болшее потвержденіе томуъ всему вышеписанному величїи есми и нашу печать привѣсити къ сему листу нашему.

Писанъ у Сочавѣ, въ лѣтѣ 6964, мѣсяца генваріа 15.

*Вас RPR, № 5234, лл. 123—124. Копія, снятая И. Богданомъ в 1890 г. Подлинникъ — в Archiwum Głównie, Warszawa, на пергаменте. На малой круглой восковой вислой печати надпись **: Печать Петра воеводы.*

О н у б л.: Kałuźniacki, № VI, str. 34—35; Hurmuzaki, v. II/2, p. 672; Costăchescu, v. II, № 229, pp. 777—778.

* См. прим. 1.

** Сведения о печати взяты у Калужняцкого.

+ Din mila lui Dumnezeu, noi Petru voievod, domn al țării Moldovei. Facem cunoscut cu această carte a noastră fiecărui om bun cînd aceasta îi va fi cuiva de trebuință, că făgăduim și am făgăduit și dăm și am dat această carte a noastră prietenilor noștri, tuturor negustorilor din Liov și din toată țara domnului nostru, măriia sa regele, și tuturor oamenilor buni. Și le dăm trecere cu această carte a noastră, cu drept și creștinesc salvconduct, precum este în toată lumea, anume, ca să le fie de bună voie și slobod să vină în țara noastră, cu toate mărfurile lor, să vîndă și să cumpere. Și plătind vamă dreaptă, să nu aibă nici o nedreptate, nici o pagubă de la noi și de la boierii noștri sau de la vameșii noștri. Și iarăși să le fie lor de bună voie și slobod și pentru aceasta să plece cu toate mărfurile lor, fără de nici o piedică și fără de nici o pagubă. Și iarăși, cînd vor veni la noi, iar noi le vom da cărțile noastre, după acele cărți, ce au de la frații noștri, de la Ștefan voievod și de la Petru voievod, după acelaș obicei.

Tot ceea ce este mai sus scris făgăduim pe sufletul nostru și pe credința noastră, cu mitropolitul nostru și cu panii noștri, să ținem și să împlinim, după această carte a noastră, pe cîntea noastră și pe credința creștinească, fără înșelăciune și fără de nici o viclenie.

Și la aceasta este credința domniei mele, mai sus scrisului Petru voievod, și credința tuturor boierilor noștri mari și mici.

Iar spre mai mare întărire a tot ceea ce este mai sus scris, am poruncit să se atîrne și pecetea noastră la această carte a noastră.

S-a scris la Suceava, în anul 6964 luna ianuarie 15.

№ 6

*1480 г. апреля не позднее 16 *.— Из наказа русскому послу в Крым И. И. Звенцу с указанием добиваться пропуска через Крым русского посла в Молдавию с по-
сольскими речами о сватовстве Ивана Молодого к Елене, дочери Стефана III*

...** А после тех речей на завтрее, или на третей день говорить князю Ивану от великого князя речь царю о том.

Князь велики велел тебе говорить. Прислал ко мне Стефан, воевода волошки, о деле⁹; и яз к нему посылал своего че-

* Датируется по времени отпуска И. И. Звенца в Крым.

** Опущено начало документа о ведении переговоров по русско-крымским вопросам.

ловека молодого, и ты бы пожаловал меня деля, велел до Стефана до воеводы того моего человека допроводити. А ко мне Стефан воевода с моим человеком пошлет кого своево человека, а придет тот человек к моему боярину ко князю к Ивану к Звенцу к тебе в Орду, и ты бы пожаловал, отпустил его ко мне с моим боярином. А яз тебе челом бью.

Да о том говорити и князю Именеку¹⁰, чтобы о том деле царю говорил, да и сам бы дружбу свою великому князю чинил, чтобы царь велел, да и он великого князя человека до волошского воеводы допроводити. Да как имется царь, да и князь Именек, велят велпкого князя человека допроводити до волошского воеводы, ино князю Ивану Звенцу отпустить к волошскому княгинина Федкина человека¹¹, не мотчая, да велети ему говорити от княгини от Федки¹² воеводе волошскому речь, как ему приказано, да учинити ему срок, как ему из Волохов быти к нему в Орду, чтобы его заехал тутю в Орде.

Да приказати князю Ивану княгинину Федкину человеку о том: учнет волошской воевода посылати к великому князю своего человека с ним, а однава учнет говорити о том, как его человеку назад от великого князя до него доити; ино велети княгинину Федкину человеку молвити так: толко, господине, пошли своего человека доброго к великому князю, а князь велики велит до тебя твоего человека допроводити.

А се говорити княгинину человеку Федкину от Федки воеводе волошскому Стефану.

Княжа Семенова Юрьевича княгини Федка велела тебе говорити. Что еси присылал к моему брату, ко князю к Михаилу Александровичю, и к моему сестричичю, ко князю к Ивану к Юрьевичу, о том, что мне бити челом великой княгине Марие, чтобы печаловалася сыну своему великому князю Ивану, чтобы князь велики взял за своего сына за великого князя твою дочку, и яз великой княгине била челом, и великая княгиня жаловала и печаловалася сыну своему великому князю. И князь велики пожаловал за своего сына твою дочку хочет взяти. И великая княгини и князь велики велели приказати к тебе, чтобы еси с тем делом со всем прислал к великому князю своего человека доброго. И яз тогды приказала к своему брату, ко князю Михаилу, о том, чтобы послал х тебе князь Михаилу, чтобы ты прислал к великому князю своего доброго человека с тем делом со всем; и от тех мест и до сех мест о том деле к великому князю своего еси человека доброго не присылывал, ни к нам еси не отказывал.

Княгини Федка велела тебе говорити. Яз и нынеча тебе приказываю, по передней твоей присылке¹³, как еси приказывал к моему брату ко князю к Михаилу и ко мне. И всхочешь то дело делати, чтобы князь велики за своего сына твою дочку взял, и ты бы к великому князю прислал своего человека доброго с тем делом со всем. А нынеча великого князя боярин князь Иван Звенец

в Орде у царя у Менли-Гирея¹⁴; и ты бы того своего человека прислал к Звенцу, а он его там ждет, и тот твой человек вместе с Звенцом будет у великого князя¹⁵.

ЦГАДА, ф. 123, кн. 1, лл. 27 об.—29.

Копия.

О п у б л.: Сб. РИО, т. 41, стр. 22—23;

Уляницкий, стр. 111—112.

Перевод

...Iar după aceste cuvîntări, a doua ori a treia zi, să aibă a spune cneazul Ivan țarului în numele marelui cneaz următoarele.

Marele cneaz a poruncit să-ți spun: A trimis la mine Ștefan voievodul Moldovei pentru o treabă⁹; și eu am trimis la dînsul pe omul meu, pe un tînăr, și tu, de dragul meu să-ți faci milă și să poruncești ca acel om al meu să fie condus pînă la Ștefan voievod. Iar Ștefan voievod va trimite cu omul meu pe omul său și va veni acel om la boierul meu, la cneazul Ivan Zveneț, la tine în Hoardă, și tu să binevoiești să-i dai drumul împreună cu boierul meu la mine. Iar eu te rog.

Despre același lucru să vorbească și cneazului Imenec¹⁰, pentru ca să-i spună țarului despre acel lucru, și singur să arate mare prietenie față de marele cneaz, pentru ca țarul, ca și dînsul să poruncească să-i dea acelui om al marelui cneaz însoțitori pînă la voievodul Moldovei. Și cînd țarul și Imenec vor porunci ca să-l conducă pe omul marelui cneaz la voievodul Moldovei, atunci cneazul Ivan Zveneț să-i dea drumul fără zăbavă omului cneaghinei Fedca¹¹ și să-i poruncească să vorbească în numele cneaghinei Fedca¹² voievodului Moldovei, după cum i se poruncise, și să-i pună soroc, cînd să se întoarcă din Moldova în Hoardă pentru ca să vină aici, în Hoardă.

Și să-i poruncească cneazul Ivan omului cneaghinei Fedca acestea: dacă va dori voievodul Moldovei să trimită cu dînsul la marele cneaz pe omul său, și dacă va începe să vorbească despre felul, în care acel om al său are să poată să se întoarcă de la marele cneaz la dînsul, să poruncești dară omului cneaghinei Fedca să spună acestea: trimite numai, stăpîne, pe omul tău bun la marele cneaz, iar marele cneaz va porunci că omul tău să fie condus pînă la tine.

Iar omul cneaghinei Fedca, în numele ei să-i spună voievodului Moldovei Ștefan acestea:

Jupîneasa cneazului Semeon Iurievici, cneaghina Fedca a poruncit să-ți spun: ai trimis la fratele meu, la cneazul Mihail Alexandrovici, și la cumnatul meu, la cneazul Ivan Iurievici, pentru ca s-o rog pe marea cneaghină Maria să stăruiască pe lîngă fiul său, marele cneaz Ivan, pentru ca marele cneaz să ia pentru fiul său, pentru marele cneaz, pe fiica ta. Și eu am rugat-o pe marea cneaghină, și marea cneaghină și-a arătat mila și a stăruit pe lîngă marele cneaz.

Și marele cneaz și-a arătat mila și vrea să ia pentru fiul său pe fiica ta. Și marea cneaghină și marele cneaz au dat poruncă să-ți dăm de veste, ca tu pentru toată treaba aceea să trimiți la marele cneaz pe omul tău bun. Și eu atunci i-am dat de veste fratelui meu, cneazul Mihail, ca să trimită la tine cneazul Mihail, ca să trimiți la marele cneaz pe omul tău bun pentru toată treaba aceea; dar de atunci și pînă astăzi despre treaba aceea tu nu l-ai trimis la marele cneaz pe omul tău bun, și nici nouă nu ne-ai dat răspuns.

Cneaghina Fedca a poruncit să-ți spun: și azi îți mai poruncesc, după solia ta de mai înainte¹³, cînd te-ai adresat fratelui meu, cneazul Mihail, și mie. Și dacă vei vrea să faci treaba aceea, ca marele cneaz s-o ia pe fiica ta pentru fiul său, tu să trimiți la marele cneaz pe omul tău bun cu toată treaba aceea. Iar acum boierul marelui cneaz, cneazul Ivan Zvenetș, se află în Hoardă la țarul Mengli-Ghirei¹⁴; și tu pe acel om al tău să-l trimiți la Zvenetș, pentru că îl așteaptă acolo, și acel om al tău împreună cu Zvenetș vor veni la marele cneaz¹⁵.

№ 7

*Не ранее января 1483 г. — не позднее 1502 г. * — Начало письма в. кн. московской Елены Стефановны ее отцу молдавскому господарю Стефану III*

Славному ї божієм дарованиєм нарочитому ї христолюбивому, ї от бога великою честию почтенному, венчаному, ї на всю страны величаему ї самодержавному, нам же сладчайшему, ї милому господину и драгому родителю Їонна Стеѡана воевода, божію милостию, господарю Молдавской земли, ниское челобитіе ї вѣрная ї сердечная любовь от любимоя дщери господства ї княжни Оленѣ великой кнегине московскої¹⁶. По сему, наш милои ї ласковой господинѣ, ї драгиї родителю, просячи милость бога, ради быхом были, по си часы слышали о вашей милости, о добром животѣ ї здравіи, занеже мы слышали о вашей милости о добром животѣ ї здравіи добрѣ, о том милосердному богу хвалі даем, а сѣрдѣчно ся радѡем ї тѣм весели биваем, ї о всѣх честь имаем. Ы ткѣ же, наш милыї господине и сладчайшиї родитель, даю вѣданіе вашей милости, аж хотѣл милостивыѣ бог ї его прѣчѣстнаа богоматери ї нароком вашей милости... **

ГПБ, Оленинская система, XVIII, 23, л. 553. Копия.

* Датировается приблизительно временем свадьбы в. кн. Елены и ее опалы.
** Конец документа отсутствует.

Slăvitului și prin darul lui Dumnezeu fericitului și de Hristos iubitului și de Dumnezeu blagoslovitului cu mare cinste, încununatului și în toate țările prea măritului, și singur stăpînitorului, iar pentru noi prea dulcelui și scumpului domn și dragului părinte Ioan Ștefan voievod, din mila lui Dumnezeu domn al Țării Moldovei, închinăciune adîncă și dragoste credincioasă și adevărată dela iubita fiică a domniei [tale] și domniță Elena, mare cneaghină a Moscovei¹⁶. Întru aceasta, scumpe și iubite domn al nostru și drag părinte, cerînd mila lui Dumnezeu, am fost bucuroși pînă acum să auzim despre a domniei voastre viață și bună sănătate, pentru care noi, auzind despre viața și buna sănătate, a domniei voastre, cu sîrguință aducem laudă milostivului Dumnezeu și ne bucurăm din suflet, și întru aceea rămînem în mulțumire și vă ținem pe toți în cinste, și tot astfel, scumpe domn și prea dulce părinte al nostru, dau știre domniei voastre că doresc ca milostivul Dumnezeu și prea cinstita Maica domnului să vă aducă domniei voastre fericire...

№ 8

1484 г. июнь. — Из грамоты Ивана III русскому послу в Крыму В. И. Ноздроватому с указанием добиваться пропуска через Крым Ф. Курицына, угорского и молдавского послов и двух итальянских мастеров

Лета 92 июня. Ся грамота и запись пошли с Костею с Севрюком¹⁷ в Крым.

От великого князя Ивана Васильевича всеа Руси князю Василию Ноздроватому.

Присылал ко мне король угорьски своего человека¹⁸, и яз с тем с его человеком посылал х королю к угорьскому своего человека Феодора Курицына. И нынеча, сказывают, тот мой человек Федор Курицин припол в Волохи, а с ним, сказывают, идет ко мне угорьского короля человек. И Стефан деи, воевода волошской, хочет их отпустить, и своего человека хочет с ними послати ко царю к Менли-Гирею, чтобы царь Менли-Гирей велел их до меня допроводити¹⁹. И как даст бог придут в Орду мой человек Федор Курицин и королев человек угорьского, и Стефанов человек, воеводы волошского, и ты бы от меня говорил царю Менли-Гирею речь по записи; а запись есми к тебе послал в сей грамоте, запечатав *. Да послал есми с Костею с Севрюком поминоком ко царю к Менли-Гирею; и ты бы царю явил Костю Севрюка, и Костя от меня царю челом ударит, да и поминоком от меня царю подаст

* Не публикуется, так как повторяет содержание этой грамоты (см. Сб. РИО, т. 41, стр. 43—44).

Костя. А ты бы царю от меня речь правил и дело делал, чтобы царь моего человека Федора и королева человека угорьского, и Стефанова человека, воеводы волошского, отпустил ко мне с тобою вместе. А какими делы королев человек угорьского захочет оттоле воротитися назад того дея, что будет ему лежати долго в Орде тебя ждати, и ты бы ему то розговаривал, а его бы еси крепил, чтобы ся назад не ворочал, а однолично бы был у меня. Да и Федору бы еси Курицину и Стефанову человеку, воеводы волошского, о том говорил, чтобы то розговаривали угорьского короля человеку, чтобы ся назад не ворочал, а навсяко бы был у меня. А не послушает ваших речей, а захочет таки воротитися назад, и ты бы о том к царю говорил, чтобы его назад не отпускал; а что будет ему надобе на проторь и на кони, и ты бы, заняв, да ему дал на то, колко будет ему надобе, а яз тебе велю то заплатити. А что еси послал с Костею поминки, и ты бы те поминки велел Косте ж отдати по списку, кому что послано, да чтобы еси Костю Севрюка с его товарищи отпустил ко мне, не мотчая. Да ко мне бы еси с ним отписал, как придут ко царю к Менли-Гирею мой человек Федор и королев человек угорьского и Стефанов человек, воеводы волошского, о которые дни придут в Орду, и колко королевых людей угорьского всех, и колко Стефановых людей, воеводы волошского. А как даст бог отпустит тебя царь ко мне и Федора Курицина и королева человека угорьского и Стефанова человека, воеводы волошского, с тобою вместе, и ты бы царю говорил, чтобы пожаловал велел вас проводить, как бы вам дал бог до меня дойти поздорову.

Да сказывал ми Мануйло грек, что взял на мое имя из Фряз два мастера, пушечника да каменщика, да повел их ко мне; и те деи мастера нынеча в Волосех жо; а оставил деи у них Мануйло своего человека Степанка Стамата, а итти де им с Федором же с Курициным вместе в Орду. И как придут те мастера в Орду, и ты бы им говорил, чтобы поехали ко мне с тобою вместе, а яз их хочю жаловати. А какими делы учнут роздумывати, а захотят воротитися назад из Орды затем, что им будет долго лежати в Орде тебя ждати, и ты бы им разговаривал, чтобы ся назад не ворочали, а поехали бы ко мне. А будет им надобе на кони и на протор денег, и ты бы им на то дал; а не будет у тебя денег, и ты бы, заняв, да им бы еси дал, сколько им будет надобе, а яз тебе здесе велю заплатити. Да и Федору бы еси Курицину²⁰ и Степанову человеку, воеводы волошского, о том говорил, чтобы им розговаривали, чтобы ся назад не ворочали, поехали бы ко мне. А не учнут вас слушати, а захотят таки воротитися из Орды назад, и ты бы их не отпускал, занеже Мануйло им золотые подавал на протор, а ведают тот протор Федор Курицин да Мануилов человек Степанко Стамат. И ты бы их однолично назад не отпускал, да и царю бы еси Менли-Гирею о том говорил, чтобы их назад из Орды не отпускал, а навсяко бы были у меня с тобою вместе и с Федором с Курициным.

Да послал есми с Костею с Севрюком тому мастеру пушечнику от себя поминка золотой московской, а другому мастеру — каменщику золотой же московской; и ты бы велел им Косте то отдати... *

ЦГАДА, ф. 123, кн. 1, лл. 50 об.—52 об.

Копия.

О п у б л.: Сб. РИО, т. 41, стр. 41—43.

Перевод

Anul 92 iunie. Această carte și zăpăsul acesta au fost trimise cu Costea Sevriuc¹⁷ în Crimeea.

De la marele cneaz a toată Rusia Ivan Vasilievici cneazului Vasile Nozdrovatîi.

A trimis craiul unguresc la noi pe omul său¹⁸, și eu cu acel om al lui am trimis la regele Ungariei pe omul meu Feodor Curițîn. Iar acum, după cum se spune, acel om al meu Feodor Curițîn a ajuns în Moldova, și cu el, după cum se spune, vine la mine omul craiului unguresc. Și Ștefan, voievodul Moldovei, zice-se, vrea să le dea drumul și vrea să trimită și pe omul său cu dîșii la țarul Mengli-Ghirei, pentru ca țarul Mengli-Ghirei să poruncească să fie conduși pînă la mine¹⁹. Și dacă va da Dumnezeu și vor veni în Hoardă omul meu Feodor Curițîn și omul craiului unguresc și omul lui Ștefan, voievodul Moldovei, tu să rostești în fața țarului Mengli-Ghirei cuvîntul după zăpis; iar zăpăsul ți l-am trimis pecetluit în această carte. Și am mai trimis prin Costea Sevriuc daruri țarului Mengli-Ghirei; și tu să-l înfățișezi pe Costea Sevriuc țarului, iar Costea din partea mea i se va închina țarului și acel Costea îi va înmîna țarului darul pe care i-l trimiț. Iar tu să rostești din partea mea cuvîntul înaintea țarului și să faci așa fel, ca țarul să le dea drumul la mine omului meu Feodor și omului craiului unguresc și omului lui Ștefan, voievodul Moldovei, împreună cu tine. Iar dacă pentru vreo pricină oarecare omul craiului unguresc va voi să se întoarcă de acolo înapoi, pentru că va avea de așteptat mult în Hoardă întoarcerea ta, tu să-i spui și să-l convingi ca să nu se întoarcă înapoi, ci să vină personal la mine. Și lui Feodor Curițîn și omului lui Ștefan, voievodul Moldovei, să le spui ca să vorbească cu omul craiului unguresc, să nu se întoarcă înapoi și numaidecît să vină la mine. Iar dacă nu va da ascultare spuselor voastre și va vrea numaidecît să se întoarcă, tu despre aceasta să-i spui țarului ca să nu-l lase să plece înapoi: iar ce va avea nevoie de cheltuială și pentru cai, tu să te împrumuți și să-i dai, cît îi va fi trebuință, iar eu voi porunci să ți se plătească. Iar acele daruri, pe care le-am trimis cu Costea, tu să-i poruncești lui Costea să le dea după catastif, cui și ce i se cuvine, și fără zăbavă să-i dai drumul lui Costea Sevriuc și tovarășilor lui la mine. De îndată ce vor veni la țarul Mengli-Ghirei

* Опушено окончание документа о пропуске польских послов через Крым.

omul meu Feodor și omul craiului unguresc și omul lui Ștefan voievodul Moldovei, iar tu să-mi scrii ziua sosirii lor în Hoardă, și cîți oameni ai craiului unguresc sînt de toți, și cîți oameni sînt ai lui Ștefan voievodul Moldovei. Iar cînd va da Dumnezeu și țarul va da drumul la mine ție și lui Feodor Curițin și omului craiului unguresc și omului lui Ștefan voievodul Moldovei, iar tu să-i spui țarului să binevoiască să poruncească să vă conducă, pentru ca să dea Dumnezeu să ajungeți teferi la mine.

Și mi-a spus Manuilo greul, că a luat pentru mine din țara Frîncească doi meșteri, pe un turnător de tunuri și pe un zidar, și i-a pornit către mine; și acei doi meșteri se află azi tot în Moldova; și a lăsat zice-se Manuilo cu dînșii pe omul său Stepanco Stamati și aceia urmează să meargă împreună cu Feodor Curițin în Hoardă. Și de îndată ce vor sosi acei meșteri în Hoardă, tu să le spui să vină cu tine împreună la mine și că eu vreau să-i miluiesc. Iar dacă vor începe a șovăi și vor vrea să se întoarcă înapoi din Hoardă, pentru că ar avea mult de zăbovit în Hoardă, așteptîndu-te, tu să le spui să nu se întoarcă, ci să vină la mine. Iar dacă vor avea nevoie de bani pentru cai și de cheltuială, tu să le dai pentru aceea; iar dacă nu vei avea bani, tu, împrumutîndu-te, să le dai, cît le va trebui, și eu aici voi porunci să ți se plătească. Așijderea și lui Feodor Curițin²⁰ și omului lui Ștefan, voievodul Moldovei, să le spui ca să-l înduplece să nu se întoarcă înapoi, ci să vină la mine. Iar dacă nu vor vrea să vă asculte și vor vrea numaidecît să se întoarcă din Hoardă, tu să nu le dai drumul, pentru că Manuilo le-a dat galbeni de cheltuială, și despre acei bani au știință Feodor Curițin și omul lui Manuilo Stepanco Stamati. Și tu singur să nu le dai drumul înapoi, și țarului Mengli-Ghirei despre aceasta să-i spui, ca să nu-l lase înapoi din Hoardă, și numaidecît să vină la mine cu tine și cu Feodor Curițin. Și am trimis cu Costea Sevriuc acelui meșter turnător de tunuri din partea mea în dar un galben moschicesc, și celui-lalt meșter, zidarul, tot un galben moschicesc; și tu să-i poruncești lui Costea să le dea...

№ 9

*Не ранее июня 1484 г.— не позднее марта 1486 г. * —
Грамота молдавского господара Стефана III в. кн. Ивану III с предложением заключить союз против
турецких захватчиков*

Госпо[дин]** мой издалече слышевъши вашей милости и о богоданом сыну вашей милости богу хвалу даетъ. Теперъ пак послал государь наш нас видети здравия государя великаго и богом

* Датируется по времени возвращения из Молдавии в Москву Федора Курицына. См. Казакова и Лурье, стр. 148.

** В рукописи: госпо.

дарованном сыну его²¹ и о богоданных его ближних, а свое здорovie велел поведати и приятельство указати. Бо я, слышавши доброе здорovie вашей милости и православную веру хрестиянскую, подручие вашей милости, и супостата крепкаго противу поганьства о том богу хвалу даем, а сердцем срадуемся, зануже борю колма и могу досигати нашими людьми. И ти же до нас приходить люди далече, ни могу нигде слышати государя * православнаго, только вашу милость. Ино видимо яже бог милует еще ся хрестиянство. А в сей стороне один яз сам остал, и то от двою сторон поганьство тяжкое, а от трех сторон ркучи хрестияне, але мне суть пуши поганьства²². Ино уже не могу им болши терпети,— толко бы бог научил вашу милость, щобы есте обернулся к нам лицом и приятельством к нам пригладали, а яз бы того болши к вашей милости имел приятельство. Про то же который приятель вашей милости, и нам то бы слышал, и он богу хвалу дал и велми бы срадовался, а неприятель вашей милости и нам то бы услышал, ему бы напали тьяшко оскомины, и острый гвозд прошел бы сквозе его сердце. Зануже ваша милость знает нас лепши, колко господарьства было: Грецкое, и не одно, и Сербское, и Болгарской, и Арбанайское, и Босна — то уже бог покорил под поганьство наших грехов дея; а топерь турци преступили Чръное море, занже взял Кафу. Ино осмотримся рано.

БАН, 4.3.15, лл. 69—70. Копия.

О п у б л.: Казакова и Лурье, стр. 387—

388.

Перевод

De departe auzind de măria voastră și de dumnezeu dăruitul fiu al măriei voastre, stăpînul meu îl laudă pe domnul dumnezeu. Iar acum stăpînul nostru ne-a trimis din nou să cercetăm sănătatea marelui domn, și a de dumnezeu dăruitului fiu al lui²¹, și a rudelor lui, celor de dumnezeu dăruite, și ne-a poruncit să vă spunem de sănătatea sa și să adevărim prietenia sa. Iar eu, auzind de a măriei voastre bună sănătate și pravoslavnică credință creștină, de îndemînarea măriei voastre și tărnia dușmăniei față de păgînătate, pentru care îl preamărim pe dumnezeu și ne bucurăm din inimă, pentru că noi ținem piept celor din jur și putem izbuti cu oamenii noștri. Și vin la noi oameni de departe și nu pot auzi nicăierea de alt domn pravoslavnic, în afară de măria voastră. Și vedem, că dumnezeu îi mai protejește pe creștini. Iar în părțile acestea numai eu unul am rămas, că din două părți este păgînătatea cea grea, iar din trei părți, măcar că se numesc creștini, dar îmi sînt mai răi decît păgînii²². Deci mai mult nu-i mai pot răbda,— și să îndrumeze dumnezeu pe măria ta, să vă întoarceți cu fața spre noi și cu prietenia

* В рукописи: вра.

să ne mîngîiați, iar eu atunci și mai mare prietenie aș purta pentru măriă voastră. Iar cine vă este prieten măriiei voastre, și noi, știind aceasta, acela l-ar preamări pe dumnezeu și mult s-ar bucura; iar cine este dușman al măriiei voastre, și noi să știm aceasta, să-l apuce strepezeala cea tăioasă și cuiul cel ascuțit să-i treacă prin inimă. Măriă voastră o știe doar mai bine decît noi, cîte țări au fost: cea grecească, și nu una, și cea sîrbească, și bulgărească, și arbănașească și bosniacă — pe toate pentru păcatele noastre dumnezeu le-a supus păgînilor; iar acum turcii au trecut Marea Neagră și au luat Kaffa. Să luăm dară aminte de cu vreme.

№ 10

1486 г. после июня 1.— Из записи в Посольском приказе об обмене посольствами между польским королем Казимиром и в. кн. Иваном III о необходимости оказания христианскими странами помощи молдавскому господарю Стефану III в борьбе с турками*

Правити посольство Федору Мансурову от великого князя королю.

Князь великий Иван повестуетъ. Присылал еси к нам своего дворанина Зенька²³, што перво сего турецкий [царь]** у Стефана, воеводы волоского, города поймал²⁴, а и ныне наступает на его землю²⁵, и приказал еси к нам, штобы нам с вами поспол стати против бесурменства.

Князь великий повестуетъ. Ино и наперед сего о том приказывал еси к нам, ино штобы нам не столь далече, а льзе бы нам то дело делати, и мы бы сердечно хотели то дело делати и стояти за христианство, сколько бы нам бог помог.

Князь великий повестуетъ. Присылал к нам Стефан, воевода волоский, своего посла Ивана Туркула²⁶, возвещая нам о том, што бил чолом тебе, штобы еси ему помагал против бесурменства, и ты дей и нялся ему помогать; а и к нам приказал Стефан воевода, штобы и мы к тебе о том наказали.

Князь великий повестуетъ. Ино которим христианским господарем будучи близко, а льзи то дело делати, ино то есть должно всякому господарю христианскому того дела оберегати и за христианство стояти²⁷.

Князь великий повестуетъ. Послали есмо к Стефану, воеводе волошскому, своего сына боярского Прокофья навестити его, и ты бы нас для тому нашему сыну боярскому дал лист свой и пристава своего по своей земли до Стефана, воеводы волошского, да и к нам от Стефана воеводы²⁸.

* Датруется по времени отъезда из Вильно польского посольства Зенька.

** В рукописи пропущено.

Князь великий повестуеть. Штобы еси и вперед дал лист свой на то, штобы нашим людем добровольно ездити через твою землю к Стефану, воеводе волошскому, да к нам от Стефана воеводы, также бы Стефановым людем, воеводы волошского, к нам ездити добровольно через твою землю с нашими людьми и опроч наших людей, не наездчаючи к тебе, а то бы еси вчинил нас для.

Князь великий повестуеть. Посылали есмо до Стефана, воеводы волошского, своего сына боярского Федька; ино в твоей земли украли в него два чловеки, а с ними поимали золотое, и гроши, и иную рухлядь, и ты бы тых дву чловеков и того взятого велел доискатися, да велел бы еси то отдати, да список дати, што взято у Федька у Степанова сына Яропкина ²⁹... *

ЦГАДА, ф. 389, кн. 4, лл. 119 об.—120.

Копия.

О п у б л.: АЗР, т. I, № 88/II, стр. 107—108; Уляницкий, стр. 115—116.

Перевод

Solia către rege a lui Feodor Mansurov de la marele cneaz.

Marele cneaz Ivan spune: Ai trimis la noi pe dvoreanul tău Zen-co ²³, că înainte vremesultanul a luat de la Ștefan voievodul Moldovei cetății ²⁴, iar acum iarăși îi cotopește țara ²⁵; și ne-ai trimis vorbă ca să stăm împreună împotriva păgînătății.

Marele cneaz spune: și mai înainte ne-ai vestit despre aceasta: numai de nu ne-ar fi atît de departe, ne-ar fi îndemînă s-o facem, și noi din toată inima am vrea să facem treaba aceea și să stăm pentru creștinătate, cît ne-ar fi ajutat dumnezeu.

Marele cneaz spune: A trimis la noi Ștefan voievodul Moldovei pe solul său Ivan Turcul ²⁶, dîndu-ne știre, că te-a rugat să-l ajuți împotriva păgînătății, și că tu zice-se te-ai legat să-l ajuți și nouă ni s-a adresat Ștefan voievod, ca și noi să-ți poruncim aceasta.

Marele cneaz spune: care din craii creștini se află aproape, lor li-i mai îndemînă s-o facă, dară datorîa oricărui domn creștin să stea pentru treaba aceea și să apere creștinătatea ²⁷.

Marele cneaz spune: L-am trimis la Ștefan voievodul Moldovei pe al nostru fiu de boier pe Procofie să-l vadă, iar tu de dragul nostru să-i dai celui fiu de boier cartea ta și însoțitorul tău prin țara ta pînă la Ștefan voievodul Moldovei, și de la Ștefan voievod pînă la noi ²⁸.

Marele cneaz spune: să dai și pe viitor cărți ale tale, pentru ca oamenii noștri să poată trece slobod prin țara ta la Ștefan, voievodul Moldovei, și la noi de la Ștefan voievod, precum și oamenii lui Ștefan voievodul Moldovei să treacă la noi slobod prin țara ta

* Опущено окончание документа, не имеющее отношения к теме сборника.

cu oamenii noștri, ori fără de oamenii noștri și să nu mai vină la tine, și aceasta s-o faci de dragul nostru.

Marele cneaz spune: L-am trimis la Ștefan, voievodul Moldovei, pe al nostru fiu de boier Fedco; și în țara ta i-au furat doi oameni, iar cu aceia au luat aur și bani și alte lucruri, și tu să poruncești să fie găsiți acei doi oameni și cele ce s-au luat, și să poruncești aceea să se dea înapoi și să dea și catastihul de ceea ce s-a luat de la Fedco Stepanov fiul lui Iaropchin²⁹...

№ 11

1490 г. февраля 18.— Из записи речей русского посла в Польшу М. Зворыки с просьбой о пропуске через Польшу русского посла в Молдавию и ответ польского короля Казимира

...* От великого князя Ивана Васильевича Казимиру, королю полскому и великому князю литовскому.

Послали есмь до тебя своего сына боярского Михаила, и что от нас учнет тебе говорить, и ты бы ему верил, то есть наши речи.

А писан на Москве месяца февраля 18.

А после того речь говорити.

Князь велики повестует. Присылал к нам Стефан, воевода волошский, своего посла³⁰, объявляя нам свою радость, что хочет своего сына Александра женити. И мы к нему на его радость послали с поминки своего сына боярского Прокофья Зиновьева, и ты бы нас для тому нашему сыну боярскому дал лист свой и пристава по своей земле до Стефана, воеводы волошского, да и к нам от Стефана воеводы.

А се ответ королев. Што еси нам правил посолство от великого князя, мы твоему посолству зрозумели. Князь велики к нам всказал, жадаая нас, ажбыхмо его посла пропустили через нашу землю до Стефана, воеводы волошского: ведает князь великий, иже мы на его жадание пропускали послов его через нашу землю многокrotь³¹; нижи на тот час не виделося нам пропустить того его посла³². А дале и до великого князя шлем нашего посла.

ЦГАДА, ф. 79, кн. 1, л. 52. Копия.

О п у б л.: Сб. РИО, т. 35, стр. 41.

Перевод

...De la marele cneaz Ivan Vasilievici lui Cazimir, rege al Po-loniei și marele duce al Lituaniei.

Am trimis la tine pe fiul de boier Mihailo și ce va începe să-ți spună, să-i dai crezare, că acelea sînt spusese noastre.

* Описано начало документа с предписанием, как править посольство и поклоны польскому королю Казимиру от в. кн. Ивана III.

S-a scris în Moscova la 18 februarie.

Iar după aceea să-și rostească cuvîntarea.

Marele cneaz spune. Ne-a trimis Ștefan voievodul Moldovei pe solul său³⁰, aducîndu-ne la cunoștință bucuria sa că vrea să-l însoare pe fiul său Alexandru. Iar noi la bucuria lui l-am trimis cu daruri pe fiul nostru de boier pe Procofie Zinoviev, iar tu de dragul nostru să-i dai acelui fiu de boier cartea ta și însoțitor prin țara ta pînă la Ștefan, voievodul Moldovei, și la întors de la Ștefan voievod.

Iar acesta e răspunsul regelui: Ceea ce ne-ai vestit prin solia de la marele cneaz am înțeles-o. Marele cneaz ne-a trimis vorbă, rugîndu-ne să lăsăm slobodă trecere prin țara noastră solului său pînă la Ștefan voievodul Moldovei: îi e cunoscut marelui cneaz, că la rugămintea lui noi i-am lăsat pe solii lui să treacă prin țara noastră de multe ori³¹; dar de această dată n-am avut chip să lăsăm să treacă pe acel sol al lui³². Iar mai departe și la marele cneaz îl trimitem pe solul nostru.

№ 12

1491 *. — *Ответ польского короля Казимира молдавскому послу о задержке разрешения на проезд через Литву в Москву из-за восстания под предводительством Мухи*

Responsum per Regiam Majestatem
datum nuntio palatini Moldavie in Wilna

Quemadmodum dominus tuus et per literas suas et per legacionem tuam petit, ut nunciis suis per magnum ducatum nostrum Lithwanie et per cetera dominia nostra luntibus in Moskoviam et viceversa redeuntibus pateret liber et salvus transitus, comisit tibi sua Serenitas referre: quod te iam huc presente in officio tuo legacionis, venit sue Serenitati novitas, quomodo de terra Valachie novissime egresse sunt gentes armate exercitualiter et irruerunt inopinate bellicose in sue Serenitatis dominia seu terras Podolie³³ feceruntque impetus violentos in aliqua castra numero quatuor aut quinque, qui recipientes, interfecerunt ibi quoscunque invenerunt, et aliquos decolaverunt, castraque eadem et plura alia bona nostra igne cremaverunt, et multas alias crudelitates in via, pariter et occisiones tam terrigenarum mercatorum quam aliorum hominum subditorum nostrorum inhumane patnaverunt, predasque varias equireas, gregos hominum, peccorum et pecudum secum, prout edocti sumus pro certo, abduxerunt. Non intelligimus itaque, per quem modum et a quo hec acta patrataque sunt de ipsa terra Valachie³⁴. Decrevimus itaque mittendos nuncios nostros notabiles,

* *Датируется по изданию Яблоновского, в котором обоснование даты не дается.*

scilicet reverendum patrem dominum Johannem archiepiscopum Leopoliensem et magnificum Jacobum de Buczacz castellanum Haliciensem ad voyevodam³⁵, qui negocia prius illis commissa, demum et ista novissima, cum ipso voyevoda tractabunt. Quibus redeuntibus, cognita harum rerum posicionem, quicquid licebit nobis facere gracia domini tui, istud faciemus, tanquam gracia nostri voyevode.

A. Jabłowski. Sprawy Wołoskie za Jagielonów. — «Zróżła Dziejow», t. X. Warszawa, 1878, str. 31—32.

О н у б л.: Bogdan, v. II, pp. 381—382; Hurmuzaki, v. II/2, p. 324.

Перевод с латинского

О т в е т к о р о л е в с к о г о в е л и ч е с т в а
п о с л у г о с п о д а р я М о л д а в и и в В и л ь н о

Так как твой повелитель и в своих письмах и через тебя, как посла, просит, чтобы его послам, идущим и через наше Великое княжество Литовское и через другие наши владения в Москву и обратно, был предоставлен свободный и безопасный проход, то его светлость поручил сообщить тебе следующее: Когда ты уже находился здесь в должности посла, то было доставлено его светлости новое сообщение, что из Молдавии на днях вышли искусные в военном деле вооруженные отряды и внезапно вторглись во владения его светлости, в земли Подолии³³ и совершили нападения на некоторые укрепления числом четыре или пять, взяв которые, перебили всех, кого нашли, а иных обезглавили. И самые укрепления и много имущества нашего сожгли, и много других жестокостей, а также убийств как купцов — местных уроженцев, так и иных наших подданных совершили. Мы точно осведомлены, что они с собою увели разную добычу: лошадей, толпы людей, крупный и мелкий скот. Таким образом, мы не разумеем, каким способом и кем эти деяния были совершены, но совершены они были из Молдавии³⁴. Поэтому мы решили послать наших знатных послов, а именно: почтенного отца владыку львовского архиепископа Иоанна и знаменитого галицкого кастеляна Якоба Бучацкого к воеводе³⁵, которые обсудят с самим воеводой деяния, учиненные раньше, и новейшие. По возвращении этих послов и выяснении положения дел все, что нам угодно будет сделать для твоего повелителя, мы сделаем, как для своего воеводы.

* * *

Răspunsul dat de maiestatea sa regele
solului domnului Moldovei la Vilna

Deasemenea stăpînul tău și în scrisorile sale și prin tine ne roagă să dăm cale slobodă și neprimejduită solilor săi care merg prin marele nostru ducat al Lituaniei și prin alte pămînturi ale noastre spre

Moscova și înapoi. Măria sa ne-a poruncit să-ți spunem următoarele: În timp ce te aflai aici în rang de sol, măria sa a primit o nouă înștiințare, că din nou din țara Moldovei au ieșit cete înarmate și iscusite în arta militară și pe neașteptate au năvălit cu război în stăpînirile măriei sale, pămînturile Podoliei³³, și au atacat 4 ori 5 întărituri, pe care cucerindu-le, i-au omorît pe toți aceia pe care i-au prins, iar pe unii i-au decapitat. Însăși întăriturile și multe alte avuții le-au ars și multe alte cruzimi au săvîrșit, deasemenea fără milă au făcut omoruri în rîndurile negustorilor băștinași, cît și a altor supuși ai noștri. Sîntem pe deplin informați că au dus cu dînșii fel de fel de pradă: cai, cete de oameni, animale domestice și vite mărunte. În felul acesta noi nu știm cum și de către cine au fost săvîrșite aceste fapte, dar ele au fost săvîrșite din țara Moldovei³⁴. Deaceia noi am hotărît să trimitem solii noștri nobili, și anume: cinstitul părinte al nostru vlădică arhiepiscop Ioan al Liovului și ilustrul castelan al Haliciului Iacob Buciațchi, care vor discuta personal cu voievodul³⁵ faptele săvîrșite atît mai înainte cît și cele de față. După revenirea acelora și clarificarea situației, ceea ce se va cuveni s-o facem pentru stăpînul tău, o vom face ca și pentru domnul nostru.

№ 13

1492 г. октября 27. — Из грамоты русского посла в Крыму И. А. Лобана-Колычева в кн. Ивану III о заключении соглашения между молдавским господарем Стефаном III и крымским ханом Менгли-Гиреем

...* А наперед тово, государь, от Степана от воеводы приходил ко царю** посол Митя Гомза³⁶, а речи ево царю таковы: о любви и о дружбе, и о суседстве, и о одиначестве, другу его быти другом, а недругу его быти недругом, а на короля³⁷ и на Ахматовых детей³⁸ заодин. И царь ему на том и шерть дал, что быти с ним заодин; а отпустил к нему с его человеком вместе своего посла Казимира³⁹, а Казимиру, государь, там Степана привести к целованью на том: другу цареву другом быти, а недругу — недругом, а на короля и на Ахматовых детей заодин быти. Да Казимиру же, государь, взяти у Степана из лутчих людей з четырех человек одново да привести ко царю на укрепление: коли царь сядет на конь да пойдет на которово недруга, и Степану со

* Опущено начало документа о русско-крымских отношениях.

** См. прим. 14.

царем вместе пойти на царева и на своево недруга; а которыми дела Степану будут каковы недосуги, а царь, где ни пойдет на недруга, и Степану тогда послати со царем своих людей⁴⁰ ...*

ЦГАДА, ф. 123, кн. 1, лл. 173 об.—174.

Копия.

О н у б л.: Уляницкий, стр. 122; Сб. РИО, т. 41, стр. 166.

Перевод

... Iar înainte de asta, stăpîne, a venit de la Ștefan voievod la țar solul Mitea Gomza³⁶; și cuvintele lui către țar au fost acestea: despre dragoste și prietenie, și despre bună vecinătate și unire, să fie prieten al prietenului său, și dușman al dușmanului său, și să fie în unire împotriva regelui³⁷ și a copiilor lui Ahmat³⁸. Și țarul la aceasta i-a și depus jurământul, ca să fie cu dînsul în unire; și a trimis la el împreună cu omul lui pe solul său Cazimir³⁹, iar Cazimir, stăpîne, urmează să primească jurământul lui Ștefan întru aceea ca să fie prieten al prietenului țarului, iar dușmanului — dușman, și împotriva regelui și a copiilor lui Ahmat să fie în unire. Și Cazimir, stăpîne, urmează să ia de la Ștefan cîte unul din fiecare patru din cei mai buni oameni, și să-i aducă la țar pentru întărire: dacă țarul va încăleca și se va duce asupra vreunui dușman, Ștefan să meargă împreună cu țarul asupra dușmanului țarului și al său, iar dacă lui Ștefan nu-i va fi îndemînă, iar țarul oriunde va pleca împotriva dușmanului, Ștefan să aibă a trimite cu țarul oamenii săi⁴⁰...

№ 14

*1493 г. не позднее октября**.— Челобитная русского посла в Молдавии И. А. Плещеева-Субботы в. кн. Ивану III об ограблении русского и молдавского послов при возвращении в Москву*

Государю великому князю Ивану Васильевичу всеа Руси
холоп твой, господине, Иванец Субота⁴¹ челом бьет.

Отпустил был, господине, нас воевода*** к тебе, ко государю, да и своего, господине, посла Костю дьяка⁴² да Шандра⁴³ с ним послал был с нами. И мы, господине, пришли были под новой городок ко царю на перевоз, да не дошли есмь, господине, до Днепра, и пришли, господине, на нас по грехом черкасци noci люди многие, да нас, господине, потоптали и пограбили, а мы, господине, головами своими отошли пехи и наги. А Беляка⁴⁴, господине, у нас

* Опущено окончание документа с вестями из Турции.

** Датируется по времени прибытия челобитной в Москву.

*** См. прим. 9.

убили да и наших людей. А воеводин, господине, посол воротился оттоле, а мы, господине, ко царю приволоклися пешы, а нынеча, господине, волочемся со царем, а инуды нам, господине, дороги нет никуды, надеемся, господине, на царя, ялся нами промышляти⁴⁵.

А яз тебе, своему государю, холоп твой, челом бью.

ЦГАДА, ф. 123, кн. 1, л. 205. Копия.

О п у б л.: Сб. РИО, т. 41, стр. 195.

Перевод

Stăpînului, marelui cneaz Ivan Vasilievici a toată Rusia, robul tău, doamne, Ivanet Subota⁴¹ ți se închină.

Ne-a dat drumul, stăpîne, voievodul la tine, doamne, și a trimis cu noi pe solul său, pe Costea diacul⁴², și cu acela pe Șandru⁴³. Și noi, stăpîne, am venit la târgușorul nou, la țar la vad, dar n-am ajuns, doamne; la Nipru, și noaptea au năvălit asupra noastră, stăpîne, pentru păcatele noastre, cercașii, oameni mulți, și pe noi, stăpîne, ne-au călcat și ne-au prădat, iar noi, doamne, am scăpat numai cu capetele și ne-am retras pe jos și dezbrăcați. Iar pe Be-leac⁴⁴, stăpîne, nil-au omorît ca și pe oamenii noștri. Iar solul voievodului, stăpîne, de acolo s-a înapoiat, iar noi, stăpîne, cu mare greu am ajuns pe jos la țar, iar acum, stăpîne, ne zăbovim cu țarul, și aiurea, stăpîne, n-avem cale, nădăjduim, stăpîne, în țarul, care s-a apucat să ne ajute⁴⁵.

Și eu, robul tău, mă închin ție, stăpîne.

№ 15

1493 г.* — Из челобитной русского посла в Крыму К. Г. Заболотского в. кн. Ивану III о посольстве И. А. Плещеева-Субботы и о молдавско-польских отношениях

...** Да приехал, осподарь, с Казимиром *** от Стефана воеводы толмач арменин⁴⁶, а сказывает: дал бог Субота⁴⁷ до Украины дошел поздорову. А сказывает, государь, воевода **** был нарядил сына своего Александра со всеми людьми воевати Подолья; и услышал, государь, что от тебя посол идет, и воевода сына своего поунял: послышим речей князя великого от его посла; будет пригож, и яз и сам сяду на конь. А сказывает, государь, тот же волошанин ***** , что воевода двжды посылал сына своего

* Датируется по времени пребывания К. Г. Заболотского в Крыму.

** Опущено начало документа с вестями из Турции.

*** См. прим. 39.

**** См. прим. 9.

***** См. прим. 46.

воевать Подольские земли. А турчане, государь, сказывает, двожды воевали Подольскую же землю, а воевода их через свою землю пропускал. А сказывает, государь, волопанин же: поимали ляхи воеводиных гостей; и воевода посылал сына своего воевать Лятцкие земли, и воеводин сын воевал около Львова много...*

ЦГАДА, ф. 123, кн. 1, лл. 189об.—190.

Копия.

О п у б л.: Сб. РИО, т. 41, стр. 181.

Перевод

...Și a venit, doamne, cu Cazimir de la Ștefan voievod un tălmăci armean⁴⁶ și povestește: a dat Dumnezeu și Subota⁴⁷ a ajuns teafăr în Ucraina. Și spune, doamne, că voievodul l-a gătit pe fiul său Alexandru cu toți oamenii săi cu război împotriva Podoliei; dar, auzind, doamne, că vine solul din partea ta, voievodul și-a oprit fiul: să auzim spusele marelui cneaz de la solul acestuia; dacă va fi cu cale, și eu însumi voi încăleca. Și mai spune, doamne, același moldovean, că voievodul l-a trimis pe feciorul său de două ori cu război în țara Podoliei. Iar turcii, doamne, spune solul, de două ori au dus război împotriva țării Podoliei, și voievodul le-a lăsat drum slobod prin țara lui. Și mai spune, doamne, același moldovean: i-au prins leșii pe negustorii voievodului; și voievodul a trimis de două ori pe fiul său cu război împotriva țării Leșești, și fiul voievodului s-a războit mult lângă Liov...

№ 16

1495 г. мая 16.— Из записи речей литовского посла в Москве С. Т. Стромилова о пропуске через Литву русского посла в Молдавию С. Ступишина и о молдавско-литовских отношениях

...**Государь наш Александр, божиею милостью великий князь, тебе, брату и тестю своему великому князю Ивану Васильевичю, велел говорить. Што еси к нам всказовал своим послом Семеном Ступишиным⁴⁸, абыхмо дали путь чист твоим послом через нашу землю до Стефана, воеводы волошского, и зася до тебя вас деля, ино мы вашему послу дали путь чист через нашу землю до Стефана воеводы и зася вас деля⁴⁹.

Государь наш Александр, божиею милостью велики князь, всказал. Взяти есмо с тобою, з братом и с тьстем нашим, любовь и

* Опушено окончание документа с вестями из Венгрии и Турции.

** Опушено начало документа о приеме посла в Москве 15 мая 1495 г.

докончанье и вечную приязнь; и в докончаньи написано: хто бы тобе друг, то и нам друг, а хто тобе недруг, то и нам недруг. Ино поведаем тобе, брату и тьстю нашему, што ж Стефан, воевода волошский, лони без каждое отповеди, нам шкodu немалую вчинил: приславши люди свои тайно, город наш Бряславль зжог, и люди многии головами в полон повел, и зстатки их побрал, и иные многии шкоды нам починил. И тобе бы то, брату нашему, было ведомо⁵⁰.

ЦГАДА, ф. 79, кн. 1, лл. 229—230.

Копия.

О п у б л.: Сб. РИО, т. 35, стр. 189—190.

Перевод

...Domnul nostru Alexandru, din mila lui Dumnezeu, marele duce, ne-a poruncit să-ți spunem ție, fratelui și socrului său, marele cneaz Ivan Vasilievici: ceea ce ne-ai comunicat prin solul tău Semion Stupișin⁴⁸, ca să dăm de dragul tău drum slobod solilor tăi prin țara noastră la Ștefan, voievodul Moldovei, și înapoi la tine, noi, de dragul nostru, i-am dat solului tău drum slobod prin țara noastră la Ștefan voievod și înapoi⁴⁹.

Domnul nostru Alexandru, din mila lui Dumnezeu mare duce, a spus: ne aflăm cu tine, cu fratele și socrul nostru, în dragoste, și înțelegere, și prietenie pe veci; și în înțelegere se află scris: oricine îți e prieten, acela este și prietenul nostru, iar cine îți e dușman, acela ne e dușman și nouă. Deci dăm-ți știre, fratelui și socrului nostru, că Ștefan, voievodul Moldovei, anul trecut fără nici o pricină ne-a făcut nouă pagubă foarte mare: trimițându-și în taină oamenii săi, a ars orașul nostru Brațlav, și pe mulți oameni cu capetele i-a mînat în robie, și le-a luat averea, și alte multe pagube ne-a] pricinuit. Și ție, frate al nostru, să-ți fie acestea știute⁵⁰.

№ 17

1495 г. августа 27. — Из наказа русским послам в Литву Б. В. Кутузову и А. Ф. Майку с указанием добиваться пропуска через Литву русского посла в Молдавию М. В. Кутузова и о молдавско-литовских отношениях

А се говорити Борису великому князю назавтрее или на третьей день, как будет пригоже.

...* Государь наш велел тобе говорити. Ино мы как на чем тебе, своему брату и зятю, молвили, и как межи нас в докончанье

* Опущено начало документа с перечнем вопросов, подлежащих обсуждению.

написано ⁵¹, на том и стоим: другу есми твоему друг, а недругу недруг; а Стефан, воевода волошский, ещо при отце твоём при короле с нами в свойстве и в одиначестве, а с тобою нам была валка ⁵². А как есмя взяли с тобою любовь и докончанье, и мы к Стефану воеводе своих людей не посылавали; а того не ведаем, за что будет Стефан воевода так учинил.

А се говорити Борису. Государь наш велел тебе говорити. И мы к Стефану воеводе пошлем, а к нему накажем, чтобы с тобою, с нашим братом и зятем, был так же, как и с нами, другу бы твоему друг был, а недругу недруг; а ты бы, брат наш, того хотел жо, чтобы Стефан воевода был тебе таков же, как и нам: другу бы нашиме друг был, а недругу недруг ⁵³.

А се говорити Майку. Государь наш велел тебе говорити. И мы ныне о том деле шлем к Стефану, воеводе волошскому, своего посла Михаила Васильевича Кутузова, и ты бы тому нашему послу дал путь и пристава через свою землю до Стефана, воеводы волошского. Также кого к нам пошлет Стефан, воевода волошский, своего посла, и ты бы Стефанову послу дал путь через свою землю до нашии земли ⁵⁴...*

ЦГАДА, ф. 79, кн. 1, лл. 258—258 об.

Копия.

О п у б л.: Сб. РИО, т. 35, стр. 208—209.

Перевод

Și Boris să aibă a spune acestea marelui cneaz, a doua zi ori a treia, după cum va fi mai cu cale:

... Domnul nostru ne-a poruncit să-ți spunem: deci noi, după cum ți-am vorbit, fratelui și ginerelui nostru, și după cum e scris în înțelegerea noastră ⁵¹, într-o aceea și stăm: prietenului tău îi sîntem prieten, și, dușmanulu dușman; iar Ștefan, voievodul Moldovei, încă de pe timpul părintelui tău, al regelui, se află cu noi în cuscrie și unire, iar cu tine am avut război ⁵². Iar de cînd ne aflăm noi cu tine în dragoste și înțelegere, noi n-am mai trimis oame-nii noștri la Ștefan voievod, de aceea nu avem știință, pentru ce a făcut așa Ștefan voievod.

Și Boris să aibă a spune acestea: domnul nostru ne-a poruncit să-ți spunem: și noi vom trimite la Ștefan voievod, și-i vom porunci să fie cu tine, cu fratele și ginerele nostru, întocmai, ca și cu noi, să fie prieten al prietenului tău, și dușman al dușmanului; iar tu, frate al nostru, să aibi aceeași dorință, să-ți fie Ștefan voievod întocmai după cum ne este nouă, prieten al prietenului nostru, și dușman al dușmanului ⁵³.

Iar Maico să spună acestea: domnul nostru ne-a poruncit să-ți spunem: și noi acum îl trimitem la Ștefan, voievodul Moldovei, pe solul nostru Mihail Vasilievici Cutuzov iar tu acelui sol al nostru să-i faci cale slobodă, și să-i dai însoțitor prin țara ta pînă la

* Опушено окончание документа о русско-литовских переговорах.

Ștefan, voievodul Moldovei. Deasemenea pe cine-l va trimite la noi Ștefan voievodul Moldovei ca sol al său, iar tu acelui sol al lui Ștefan să-i faci cale slobodă prin țara ta până în țara noastră⁵⁴...

№ 18

1496 г. мая 19.— Из записи речей русского посла в Литву М. С. Еропкина о союзе молдавского господаря Стефана III с Россией и Литвой и о пропуске через Литву русского посла в Молдавию И. И. Ощерина

...* Государь наш велел тебе говорить. Стефан, воевода волошский, с нами в свойстве и в одиначестве; и мы посылали к нему посла своего Тимофея Петровича Замытцкого⁵⁵, объявляючи то, что мы с тобою, с своим братом, в любви и dokonчанье и в свойстве есмь с тобою учинилися. И Стефан воевода ныне наказал к нам с нашим послом да и с своим послом⁵⁶, чтобы ему с тобою, с нашим братом, быти в миру и в dokonчянье. И мы и наперед сего к тебе, к своему брату, наказывали, что есмь [с] Стефаном с воеводою еще при отце твоём при короле в свойстве и в одиначестве; и тебе бы, брату нашему, Стефан воевода таков же был, как и нам: другу бы нашему друг был, а недругу недруг. И мы и ныне к тебе наказываем, памятуючи на свое dokonчанье **, как межы нас с тобою записано, и хотим того, кто нам друг, тот бы и тебе был друг. И ты бы, брате, ныне с Стефаном с воеводою был в миру и в dokonчянье, а Стефан бы воевода тебе таков же был, как и нам: другу бы нашему друг, а недругу недруг⁵⁷.

Государь наш велел тебе говорить. Приказывал есми к тебе с своим дьяком с Андреем с Майком***, чтобы еси дал путь нашему послу Михайлу Васильевичу Кутузову через свою землю до Волох, также и от Волох Стефанову воеводину послу до нас; и ты к нам и отказал с нашим дьяком с Андреем, что еси дал путь тем нашим послом через свою землю. И мы ныне шлем до Стефана, воеводы волошского, своего посла Ивана Ивановича Ощерина; и ты бы тому нашему послу дал путь и пристава через свою землю до Стефана, воеводы волошского⁵⁸, и также кого к нам пошлет Стефан, воевода волошский, своего посла с нашим послом, или опроче нашего посла, и ты бы Стефанову послу дал путь через свою землю до нашия земли⁵⁹... ***

ЦГАДА, ф. 79, кн. 1, лл. 284—284 об.

Копия.

О п у б л.: Сб. РИО, т. 35, стр. 221.

* Опущено начало документа с поздравительными речами посла и начало посольской речи о русско-турецких отношениях.

** См. прим. 51.

*** См. док. № 17.

**** Опущено окончание посольской речи о русско-турецких отношениях.

...Domnul nostru ne-a poruncit să-ți spunem: Ștefan, voievodul Moldovei, se află cu noi în cuscrie și unire; și noi am trimis la el pe solul nostru Timofei Petrovici Zamîtchi⁵⁵, dîndu-i de știre, că cu tine, fratele nostru, ne aflăm în dragoste și înțelegere și cuscrie. Și Ștefan voievod ne-a dat de știre prin solul nostru și prin solul lui⁵⁶, că el cu tine, fratele nostru, [vrea să fie] în pace și bună înțelegere. Iar noi și înainte de aceasta ți-am vestit ție, frate al nostru, că cu Ștefan voievod încă de pe timpul părintelui tău, al regelui, ne aflăm în cuscrie și înțelegere; și ție, frate al nostru, Ștefan voievod să-ți fie, ca și nouă, prieten al prietenului nostru, și dușman al dușmanului. Iar noi și azi dămu-ți de știre, ținînd minte de înțelegerea noastră, după cum între noi se și află scris, și vrem ca acela, care ne este prieten, să-ți fie și ție prieten. Și tu, frate, acum să te afli cu Ștefan voievodul în pace și înțelegere, iar Ștefan voievodul să-ți fie, ca și nouă, prieten al prietenului și dușman al dușmanului⁵⁷.

Țarul nostru ne-a dat poruncă să-ți spunem: ți-am poruncit prin diacul meu Ondrei Maico, să lași drum slobod solului nostru Mihail Vasilievici Cutuzov prin țara ta în Moldova, precum și din Moldova solului lui Ștefan voievod la noi; și tu ne-ai dat răspuns prin solul nostru Ondrei, că ai lăsat drum slobod solilor noștri prin țara ta. Și noi acum îl trimitem la Ștefan, voievodul Moldovei, pe solul nostru Ivan Ivanovici Oșcerin; iar tu acelui sol al nostru să-i lași drum slobod și să-i dai însoțitor prin țara ta pînă la Ștefan, voievodul Moldovei; deasemenea și acelaia pe care-l va trimite Ștefan, voievodul Moldovei⁵⁸, ca sol al său împreună cu solul nostru ori fără solul nostru, tu acelui sol al lui Ștefan să-i dai trecere slobodă prin țara ta pînă în țara noastră⁵⁹...

№ 19

1496 г. после мая 19. — Из ответа литовского в. кн. Александра в. кн. Ивану III о молдавско-турецко-литовских отношениях*

Александр, божьей милостью великий князь, всказал.

Што еси присылал к нам своего посла Михаила Еропкина и всказал еси до нас, што царь Мендли-Герей перекопский и Стефан, воевода воложский, с тобою в любви, и всказали до тебя с своими послы и с твоими послы наказывали, што хотят с нами жития и приязни по тому, как и с тобою. И ты бы, брат наш, помня докончания, как межи нас записано, — другу другом быти, а недругу

* Датируется по упоминанию речи М. Еропкина, которая была произнесена 19 мая 1496 г. См. док. № 18.

недругом, — всказал к нам, ажбыхмо с Мендли-Гереем царем и с Стефаном, воеводою воложским, были в миру и в докончании по тому, как с тобою, братом нашим ⁶⁰.

Александр, божию милостию великий князь, всказал.

Ино памятно тебе, брату нашему, как есьмо взяли с тобою любовь и докончание и вечную приязнь и всказывали есьмо к тебе, брату нашему, через наши послы, являючи то, што ж царь Мендли-Герей перекопский и Стефан, воевода воложский, нам великии неприятели, отчине нашой, великому княжству, знаменитыи шкоды починили, города наши пожгли, и многии люди головами в полон повели; аж бы еси, брат наш, был с нами на них заодин подле нашего с тобою докончания, как межи нас записано, што с нами быти заодин на всякого нашего недруга и на татар *. И ты, брат наш, к нам всказывал, што хотел еси до них своими послы наказаги нам и землим нашим больши того шкод не чинити. Ино тем твои послы там у них были, а их послы у тебя были и не однова, а нам и землям нашим опосле того большие ся шкоды починили и теперь деются ⁶¹.

Александр, божию милостию великий князь, всказал.

Тыми так разы всказал еси к нам, абыхмо дали путь чист до них твоим послом через нашу землю и зася твоим послом и их послом до тебя, нашего брата. Ино што перво сего есьмо чинили, давали путь твоим послом и их послом от тебя до них, а от них до тебя через нашу землю, то есьмо не для кого чинили, нижли для тебя, брата нашего, а однако ж за то некоторое доброты от них не видим. Про то сам того, брат наш, и посмотри за которую быхмо приязнь их мели, послы к ним и от них через нашу землю пропусти, коли ся к нам от них такие шкоды деют ...**

ГБЛ, ф. 256, № 74, л. 27. Копия.

О п у б л.: Уляницкий, стр. 128—129.

Перевод

Alexandru, din mila lui Dumnezeu, marele duce, a spus:

Ai trimis la noi pe solul tău Mihail Eropchin și datu-ne-ai de știre, că țarul Mengli-Ghirei din Perecop și Ștefan voievodul Moldovei se află cu tine în dragoste, și te-au vestit prin solii lor și prin solii tăi, că vor să aibă trai bun cu noi și să fie cu noi în prieteșug, întocmai ca și cu tine, iar tu, frate al nostru, ținînd minte de înțelegerea care o avem scrisă între noi — prietenului să-i fii prieten, iar dușmanului dușman, — ne faci nouă știre ca să fim cu țarul Mengli-Ghirei și cu Ștefan voievodul Moldovei în pace și înțelegere, întocmai ca și cu tine, frate al nostru ⁶⁰.

* См. прим. 51.

** Опущено окончание документа о литовско-турецких отношениях.

Alexandru, din mila lui Dumnezeu, marele duce, a spus:

Îți aduci aminte, frate al nostru, cum ne-am legat noi cu tine în dragoste, înțelegere și prieteșug pe vecie, și-ți spuneam ție, frate al nostru, prin solii noștri, vădindu-ți, că Mengli-Ghirei din Perecop și Ștefan voievodul Moldovei ne sînt mari dușmani și au pricinuit țării noastre, marelui ducat, pagube însemnate, orașele noastre ni le-au ars și au mînat în robie multe capete de oameni; și ca să fii, frate al nostru, cu noi împreună împotriva lor, potrivit înțelegerii noastre cu tine, după cum e scris între noi, ca să fii împreună cu noi împotriva oricărui dușman al nostru și împotriva tătarilor. Iar tu, frate al nostru, ne spuneai, că ai vrut să le poruncești prin solii tăi să nu ne mai facă pagube nouă și țării noastre. Intru aceea oamenii tăi au fost la dînșii, iar solii lor au fost nu odată la tine, iar după aceea nouă și țării noastre mari pagube ni s-au pricinuit și acum se mai fac ⁶¹.

Alexandru, din mila lui Dumnezeu, marele duce, a spus:

Ne-ai poruncit și alte dăți, ca să dăm drum slobod pînă la dînșii solilor tăi prin țara noastră și apoi solilor tăi și ai lor pînă la tine, frate al nostru. Ceea ce făceam pînă acum, dînd slobodă trecere solilor tăi și solilor lor de la tine la dînșii, și de la aceia la tine, prin țara noastră, aceea o făceam nu pentru altcineva, decît pentru tine, frate al nostru, însă pentru aceea nici o bunătate nu vedem din partea lor. De aceea și tu însuși, frate al nostru, judecă ce prieteșug am putea avea cu dînșii, dîndu-le slobodă trecere solilor la dînșii și de la dînșii prin țara noastră, atunci cînd ei ne fac atîtea pagube...

№ 20

1498 г. после марта 29.— Из наказа русским послам в Литву В. Ромодановскому и В. Кулешину об урегулировании молдавско-литовских отношений*

...** Иоан, божиею милостью государь всея Руси и великий князь, велел тебе говорить. А что послы наши ходят до перекопского и до волошского, также и их послы до нас ходят, ино, брате, ведомо тебе и самому, что ещо за отца твоего короля Менли-Гирей перекопский с нами в любви и в одиначестве ⁶²; также и волошский Стефан воевода с нами в свойстве и в одиначестве; ино мы до них своих послов посылаем, а они к нам посылают о наших делех, а не на твое, своего брата, лихо послы наши межи нас ездят. А ещо к перекопскому ⁶³ и к волошскому ⁶⁴ наказывали есмя с своими послы и о твоём деле, чтобы они с тобою, с нашим

* Датируется по времени написания верительной грамоты В. Ромодановскому.

** Описано начало документа с предписанием русским послам, как править посольство и вручать грамоты.

братом и зятем, были, как и с нами: другу бы твоему друзи были, а недругу недрузи; и они к нам и неодинова наказывали с нашими послы, да и с своими послы, да и ныне к нам наказали ⁶⁵, что с тобою миру хотят, ино с ними ты миру не хочешь...*

Иоан, божиею милостью государь всея Руси и велики князь, велел тебе говорити. Осенесь припол к нам слух, что еси пошол на Стефана, воеводу волошского; и мы к тебе посылали своего боярина Петра Григорьевича да диака своего Ивана, чтобы еси памятовал на наше с тобою докончание, а на Стефана бы еси воеводу не ходил ⁶⁶. И ты к нам отказал с нашими послы, что еси на Стефана воеводу не пошол ⁶⁷; и ты сам на Стефана воеводу не пошол, а на него еси посылал воевод своих с людьми на помочь своему брату. Ино, брате, гораздо ли так делаешь? К нам еси с нашими послы отказал, что на Стефана воеводу еси не пошол, а рать еси свою на него посылал ⁶⁸.

Князю Василью: Иоан, божиею милостью государь всея Руси и великий князь, велел тебе говорити. А нынеча, брате, слух нам таков, что наряжаешься, а хочешь ити ратью с своим братом, с королем с польским, на Стефана воеводу на волошского. И ты бы, брате, памятовал на наше с тобою докончание, чтобы еси на Стефана воеводу на волошского не ходил, ни людей бы еси своих на помочь брату своему не посылал, а за то бы еси, брате, с нами нежитья не хотел ⁶⁹.

ЦГАДА, ф. 79, кн. 1, лл. 320 об., 322—322 об. Копия.

О п у б л.: Сб. РИО, т. 35, стр. 251, 253.

Перевод

...Ioan, cu mila lui Dumnezeu, domn a toată Rusia și mare cneaz, ne-a poruncit să-ți spunem: că solii noștri umblă la hanul Perecopului și la domnul Moldovei, precum și solii lor umblă la noi, aceasta, frate, după cum o știi și singur, e de atîta că încă de pe timpul regelui, părintele tău, Mengli-Ghirei din Perecop se află cu noi în dragoste și unire⁶²; deasemenea Ștefan, voievodul Moldovei, se află în cuscrie și unire cu noi; deci noi trimitem pe solii noștri la dîșii, și aceia trimit la noi pentru treburile noastre, iar nu spre răul tău, al fratelui nostru, umblă solii noștri de la unul la altul. Și încă am mai poruncit prin solii noștri celui din Perecop⁶³ și celui din Moldova⁶⁴ și despre tine, ca dîșii cu tine, frate și ginere al nostru, să se aibă ca și cu noi, să fie prieteni prietenului tău, și dușmani dușmanului, și aceia nu odată prin solii noștri și prin solii lor ne dădeau de știre⁶⁵, după cum ne-o dau și acum, că vor paco cu tine dar că tu nu vrei să faci pace cu dîșii...

* Опущена часть документа, не имеющая отношения к теме сборника.

Ioan, cu mila lui Dumnezeu, domn a toată Rusia și mare cneaz, ne-a poruncit să-ți spunem: toamna trecută ne-a venit vestea, că te-ai pornit împotriva lui Ștefan, voievodul Moldovei; și noi am trimis la tine pe boierul nostru Piotr Grigorievici cu diacul nostru Ivan, pentru ca să ții minte de înțelegerea noastră cu tine, și să nu mergi împotriva voievodului Ștefan⁶⁶. Și tu ne-ai răspuns prin solii noștri, că nu te-ai pornit împotriva lui Ștefan⁶⁷; și tu însuși n-ai mers împotriva lui Ștefan, ci ai trimis asupra-i pe voievozii tăi cu oameni într-ajutor fratelui tău. Dar, frate, oare e bine una ca asta? Ne-ai trimis prin solii noștri răspuns că nu te-ai pornit împotriva lui Ștefan voievod, iar oastea ta ai trimis-o asupra lui⁶⁸.

Cneazului Vasile: Ioan, cu mila lui Dumnezeu, domn a toată Rusia și mare cneaz, a poruncit să ți se spună: iar acum ne-a ajuns vestea că te gătești și vrei să mergi cu război împreună cu fratele tău, cu regele Poloniei, împotriva lui Ștefan, voievodul Moldovei. Și tu, frate, să ții minte de înțelegerea noastră cu tine, și să nu mergi asupra lui Ștefan voievod, nici oamenii tăi într-ajutor fratelui tău să nu trimiți, iar pentru aceea, frate, să nu cauți gîlceavă cu noi⁶⁹.

№ 21

1498 г. апреля 29.— Из наказа русскому послу в Крыму Б. В. Челищеву с указанием добиваться пропуска через Крым русского посла в Молдавию Федора Алексева (Аксентьева)

Память Борису. Говорити ему царю, чтобы Федца, не издержав, отпустил к Волохом, а послал бы с ним своих людей проводить его до Волох⁷⁰, а Борису дожидати Федца из Волох туту в Перекопи. А учнет царь Бориса отпущати, не дождав Федца из Волохи, ему не ехати, а говорити ему царю: государь мой, господине, велел мне здесе у тебя дожидати своего посла из Волох⁷¹...*

ЦГАДА, ф. 123, кн. 1, лл. 271—271 об.

Копия.

О п у б л.: Сб. РИО, т. 41, стр. 252.

Перевод

Poruncă lui Boris: Să spună țarului ca, nereținîndu-l pe Fedco, să-i dea drumul în Moldova, și să trimită cu el oameni de-ai săi să-l însoțească pînă în Moldova⁷⁰; iar Boris să-l aștepte pe Fedco din Moldova aici în Perecop. Iar dacă va încerca țarul să-l expedieze pe Boris pînă va veni Fedco din Moldova, acela să nu plece, ci să spună țarului: domnul meu, stăpîne, mi-a poruncit să-l aștept aici la tine pe solul său din Moldova⁷¹...

* Опушено окончание документа о русско-крымских и русско-литовских отношениях.

1498 г. июня 18. — Проезжая грамота литовского в. кн. Александра о свободном пропуске молдавских послов в Москву и обратно*

К г л е й т д а н у В и л ь н и, а д а н И в а н ь в л а д ы к а.

Княземъ нашимъ паномъ и воеводамъ, и старостам, и наместникомъ нашим, и тивуном, и всимъ заказникомъ по нашему государству, по Великому князству Литовъскому.

Тыми разы присылал и писал к нам Штефанъ воевода, иж хочет послов своих послати до брата и зятя нашего, до великого князя Ивана Васильевича, а до своего свата, и писалъ и всказалъ к намъ, просечи и жада насъ, абыхмо тых его пословъ казали через нашы земли добровольне пропустити. Ино мы на его жадање то вчинили, приказуемъ вамъ: которыхъ онъ пословъ своихъ пошлет до великого князя Ивана Васильевича, штобы есте тых его пословъ и з ихъ слугами добровольне пропускали по нашему государству, по Великому князству Литовъскому, поченьшы отъ границы, от Браславля, тою дорогою на Вельницу, на Корець, на Дубровицу, на Пинескъ, на повницу московское. И зася от великого князя Ивана Васильевича тых его пословъ и з ихъ слугами, абы тежъ добровольно есте их пропускали через нашо панство тою ж дорогою ажъ и до границы волоское. А маеть онъ с тыми своими послы послати люди, слугъ паръсунами, только сорокъ, а большы бы не было. И теж абы ихъ люди с чужыхъ земель межы его людей, межы волохъ, абы не было. И тежъ нашего дворанина приставомъ дали есмо тымъ его посломъ, маеть онъ с тыми его послы ехати через нашо панство до границы московское и зася от границы московское тою жъ дорогою до волоское границы.

Писан у Вильни іюнь 18 день, индикъ 1.

ЦГАДА, ф. 389, кн. 5, л. 165 об. Копия (рук. 1786 г.).

О п у б л.: Hurmuzaki, v. II/2, p. 713; ASP, т. I, № 156, стр. 177—178; Bogdan, v. II, pp. 412—413.

Перевод

S a l v - c o n d u c t d a t î n V i l n a, ș i l - a d a t v l ă d i c a I v a n.

Cnejilor noștri, panilor și voievozilor și staroștilor și namestnicilor noștri și tivunilor și tuturor slujbașilor din țara noastră, din Marele ducat al Lituaniei.

* Год установлен по индикту. См. Bogdan, v. II, p. 411.

A trimis acum la noi și ne-a scris Ștefan voievod că vrea să-și trimită solii săi la fratele și socrul nostru, marele cneaz Ivan Vasilievici, cusrul său, și ne-a scris și ne-a spus, rugîndu-se și cerînd să poruncim ca solii lui să fie lăsați să treacă în bună voie prin țările noastre. Deci noi la dorința lui hotărîm și vă poruncim: solii pe care îi va trimite la marele cneaz Ivan Vasilievici, acei soli ai lui să-i lăsați să treacă în bună voie, împreună cu slugile lor prin țara noastră, prin Marele ducat al Lituaniei, începînd de la granița din Brațlav, pe drumul ce duce la Velnița, la Koreț, la Dubrovița, la Pinsk, la granița moscovită, și apoi de la marele cneaz Ivan Vasilievici îndărăt, să lăsați pe acei soli împreună cu slugile lor să se întoarcă în bună voie prin țara noastră pe același drum pînă la granița moldovenească. Cu acei soli ai săi are să trimită ca slugi numai 40 de oameni, mai mulți să nu fie. Deasemenea printre oamenii lui, printre moldoveni, să nu se afle oameni din țări străine. Le-am dat acelor soli ai săi și un dvorean al nostru drept însoțitor; acesta are să meargă cu solii lui prin țara noastră pînă la granița moscovită, și apoi de la granița moscovită înapoi pe același drum pînă la granița moldovenească.

Scriș în Vilna, iunie 18, indictionul 1.

XVI в.

№ 23

*1500 г. августа 11.— Из наказа русскому послу в Крым
И. Г. Мамонову с указанием добиваться пропуска через
Крым русского посла в Молдавию Н. Нардукова и обратно*

...* Князь велики велел тебе го[во]рити. Послал есми к волошскому воеводе к Стефану своего диака земскаго Микиту⁷², а с ним послал есми к воеводе его человека Петра⁷³. И ты бы с ними послал своих людей нас для, а велел бы еси их допроводити до Стефана, воеводы волошского. Также и назад к нам поедет тот наш диак Никита, и кого к нам пошлет своего человека Стефан воевода с ним вместе, и ты бы их велел допроводити, нас для⁷⁴.

ЦГАДА, ф. 123, кн. 2, лл. 65 об.— 66.

Копия.

О п у б л.: Сб. РИО, т. 41, стр. 316.

*Перевод**

...Marele cneaz a poruncit să-ți spun: l-am trimis la voievodul Moldovei la Ștefan pe diacul zemschi Nichita⁷², iar cu dînsul l-am trimis la voievod pe omul aceuia Petru⁷³. Și tu, de dragul nostru, să trimiți cu aceia pe oamenii tăi și să poruncești să-i însoțească pînă la Ștefan, voievodul Moldovei. Deasemenea și înapoi la noi va merge acel diac al nostru Nichita, și care om de-al său va trimite la noi Ștefan voievod împreună cu acela, să poruncești de dragul nostru să fie petrecuți [pînă la noi]⁷⁴.

* Опущено начало документа о русско-крымских и русско-литовских отношениях.

1500 г. после августа 11.* — *Запись речей молдавского посла в Москве Константина дьяка о русско-молдавско-литовских отношениях и необходимости объединиться христи-анским народам против турок*

Тое посолство от Стефана, воеводы волоского, до князя московского.

Иоан Стефан воевода, божью милостью господар земли Молдавское, велел тебе, великому князю Ивану Васильевичу, говорить.

Што и перед тым посылали были есмо до вас нашего посла Шандра дьяка ⁷⁵, абы есте з зятем вашим, з Александром великим князем, мир взяли, и вы нашими послы Федором Исаевичом ⁷⁶ и тым Шандром дьяком да и тым вашим послом Микитою дьяком** до нас прислали есте и так нам поведаете про то, што тое дело межы вами так сталосе, што Александр зять ваш з доконъчанья своего и крестного целованья, што с вами имал, вам не исправляеть.

И мы тому всему горазд розумели есмо и до зятя вашего, великого князя Александра литовского, посла послали есмо, сего ж нашего посла Константына дьяка, которого и до тебе, да и он по доконъчанью и по крестному целованью и по записех, што с ними имели есте, абы вам правил; и естли бы он вам по доконъчанью и по крестному целованью и по записех, што с ними имали есте, правил, и ты бы с ним взял мир и в единачстве был ⁷⁷.

А што до нас приказали есте: аж не станеться промежы вами з великим князем Александром мир, ты и до нас пресылаеш, да и я по доконъчальных записех и по крестному целованью вам на них помогал и наступил ⁷⁸.

И ты собе вспомяни, коли еси своих послов до нас присылал Ивана Берсена и Балицу дьяка ⁷⁹, и они нам от тебе говорили: нам взять мир с великим князем Александром литовским, зятем твоим, бо ты с ним мир и доконъчанье взял еси, и мы тогда, по твоих речах, с ним мир взяли и крест целовали и записы доконъчальныи написал ⁸⁰.

Иоан Стефан воевода велел тебе говорить.

Вси королеве и вси хрестияньски государеве, колько их суть, и всее стороны западу и Италейских строн еднаются и готоваться и хотели бы напротив поган, и добро бы было и тебе со хрестияны мир имати и поспол со всеми хрестияньскими государы противьку поганьства стояти.

ЦГАДА, ф. 389, кн. 5, л. 239. Копия.

О п у б л.: АЗР, т. I, № 161, стр. 182—183;

Ульяницкий, стр. 179—180; Bogdan, v. II, pp. 409—410.

* Датируется по упоминанию посольства Н. Нардукова. В АЗР, у Ульяницкого и И. Богдана неправильная датировка — 1498—1499 гг.

** См. прим. 72.

Solia lui Ștefan, voievodul Moldovei, către marele cneaz al Moscovei.

Ioan Ștefan voievod, din mila lui Dumnezeu domn al țării Moldovei, ne-a poruncit să-ți spunem ție, marelui cneaz Ivan Vasilievici.

Că și mai înainte de aceasta am trimis la voi pe solul nostru, Șandru diacul⁷⁵, ca să legați pace cu ginerele vostru, cu marele duce Alexandru, iar voi prin solii noștri Feodor Isaevici⁷⁶ și acel Șandru diacul, ba și prin solul vostru Michita diacul ați trimis la noi și așa ne dați de știre, că așa s-a întâmplat între voi, că Alexandru, ginerele vostru, nu se ține de înțelegerea și de jurământul, pe care l-a avut cu voi.

Noi toate acestea le-am înțeles deplin și am trimis un sol la ginerele vostru, la marele duce Alexandru al Lituaniei, pe acelaș sol al nostru, pe care l-am trimis și la voi, pe Constantin diacul, ca să vă facă treaba și el potrivit cu înțelegerea și jurământul și zapisele, ce ați avut între voi să vă facă; și după ce vă va fi făcut treaba, cum e înțelegerea și jurământul și cum sînt zapisele, ce ați avut împreună, să faci și tu pace și să trăiești în unire cu el⁷⁷.

Iar ceea ce ne-ați poruncit nouă că, dacă între voi și marele duce Alexandru pace nu se va face, tu trimiți și la noi ca și eu, potrivit cu zapisele de înțelegere și cu jurământul depus, să te ajut și să mă scol împotriva lui⁷⁸, dar adă-ți aminte, cînd ai trimis la noi pe solii tăi Ivan Bersen și Balița diacul⁷⁹, și ei ne-au vorbit din partea ta, ca să luăm pace cu ginerele tău cu marele duce Alexandru al Lituaniei, pentru că ai făcut înțelegere și pace cu el, și noi atunci după vorbele tale am făcut pace cu el, și ne-am jurat și am scris zapise de înțelegere⁸⁰.

Ioan Ștefan voievod ne-a poruncit să-ți vorbim:

Toți craii și toți domnii creștini, cîți sînt, și toate părțile Apusului și ale țărilor Italice se unesc și se găsesc și ar dori [să meargă] împotriva păgînilor și bine ar fi ca și tu să fii în pace cu creștinii și împreună cu toți domnii creștini să stai împotriva păgînatății.

№ 25

1501 г. марта 1. — Из записи речей казначея московского в. кн. Дмитрия Владимировича перед послами литовского в. кн. Александра и польского короля Яна-Альбрехта с просьбой о пропуске через Литву русских послов и итальянских мастеров, находящихся в Молдавии

...* Государь наш велел тебе говорить. Посылали есмя до Рима, до папы и до Италийских стран своих послов Дмитрея Иванова сына Ларева да Митрофана Карачарова, а к великому князю

* Опущены речи послов о подготовке мирных переговоров.

к Александру посылали есмь о них посла своего Михайло Погожего, чтобы их по своей земле пропустил, да и к брату бы своему к Албрехту, королю полскому, о них послал, чтобы их пропустил, да и проводить бы их велел по своей земле и до границы⁸¹. И те наши послы Дмитрий и Митрофан из Италийских стран пришли до Стефана, воеводы волошского⁸², да от Стефана, воеводы волошского, через его землю не смеют к нам итти затем, что межи нас с великим князем Александром валка сталася. И князь бы великий нас для тех наших послов Дмитрея и Митрофана и их товарищов и тех людей, которые с ними к нам идут на наше имя из Италийских стран, через свою землю к нам пропустил да и проводить бы их по своей земле велел до нашей земли, чтобы ни от кого зацепки некоторые не было. И коли нас для даст им путь через свою землю, и князь бы великий Александр дал нашим послом свой лист с своею печатью таков, что нашим послом Дмитрею и Митрофану с товарищи да и тем людям, которые с ними к нам идут на наше имя из Италийских стран, по его земле итти свободно, без боязни и без всяких зацепок и без пошлин, да тот бы свой лист послал в Волохи своим человеком к Стефану, воеводе волошскому⁸³...*

Сб. РИО, т. 35, стр. 323—324.

О п у б л.: АЗР, т. I, № 192/X, стр. 238—239.

Перевод

...Domnul nostru ne-a poruncit să-ți spunem: noi am trimis la Roma, la papa și în țările Italice pe solii noștri: pe Dmitrie Ivanov, fiul lui Larev, și pe Mitrofan Caracearov, iar la marele duce Alexandru am trimis pentru dînșii pe solul nostru Mihailo Pogojev, pentru ca să le lase trecere slobodă prin țara lui, și ca să-i dea de știre și fratelui său Albrecht, regele Poloniei, pentru ca să-i lase să treacă și să poruncească să-i conducă prin țara lui pînă la hotar⁸¹. Și acei soli ai noștri Dmitrei și Mitrofan din țările Italice au ajuns la Ștefan⁸², voievodul Moldovei, iar de la Ștefan, voievodul Moldovei, prin țara lui [a marelui duce] nu îndrăznesc să vină la noi, pentru că între noi și marele duce Alexandru a izbucnit război. Și marele duce, de dragul nostru, pe acei soli ai noștri Dmitrie și Mitrofan și pe tovarășii lor și pe acei oameni, care vin cu ei la noi din țările Italice, să-i lase prin țara lui, și să poruncească să-i conducă prin țara lui pînă în țara noastră, pentru ca de la nimeni nici o bîntuială să nu fie; și dacă de dragul nostru le va da cale slobodă prin țara lui, marele duce Alexandru să le dea solilor noștri o scrisoare cu pecetea sa, precum că solii noștri Dmitrie și Mitrofan cu tovarășii lor și cu acei oameni, care vin cu dînșii din țările Italice la noi, să treacă

* Опущено описание приема послов Иваном III.

slobod prin țara lui fără frică, și fără nici o bîntuială și fără de vamă, și acea scrisoare a sa s-o trimită cu un om de-al său în Moldova la Ștefan, voievodul Moldovei⁸³...

№ 26

1501 г. мая 7. — Из письма коломенского воеводы Якова Захаревича к воеводе тротскому, маршалку земскому Яну Юрьевичу Забережскому о задержке в Литве московского и молдавского послов

...* А опосле того присылал ко государю нашему Стефан, воевода волошской, своего человека Шандра, и о котором деле Стефан воевода Шандра присылал, и то дело государю вашему да и вам, его раде, ведомо. И государь наш с послом с волошского послал к Стефану воеводе своего человека Губу Моклокова, и государь дей ваш того государя нашего человека Губу к волошскому с его послом не пропустил, а держит его в нятстве⁸⁴, ине одним паробком какая шкота государю нашему учинити? И ты, панё, положи на своем разуме, пригоже ли так делается? А ведаешь сам, что во всех землях рати ходят, а послом и гостем зацепки нет никоторые. И вы бы, пани рада государя вашего, государю своему великому князю Александру говорили, чтобы государя нашего отчины псковского посла да и гостей Московские земли, и Новгородские, и Псковские, и Тферские, которые поиманы в Литовской земле, и государя нашего человека Губу Моклокова с товарами отпустил со всем, без зацепки, чтобы межи государей было доброе дело⁸⁵...**

Сб. РИО, т. 35, стр. 330—331.

*О п у б л.: АЗР, т. I, № 192/XV, стр. 244;
Уляницкий, стр. 184.*

Перевод

...Iar după aceea Ștefan, voievodul Moldovei, l-a trimis la stăpînul nostru pe omul său Șandru, iar treaba cu care Ștefan voievod l-a trimis pe Șandru e știută de stăpînul vostru și de voi, sfetnicii lui, și stăpînul nostru a trimis la Ștefan voievod împreună cu solul moldovean pe omul său pe Guba Moclocov și stăpînul [tău] zice-se nu l-a lăsat pe omul stăpînului nostru pe Guba și pe solul voievodului să treacă și-l ține închis⁸⁴: dar ce pagubă se aduce stăpînului nostru cu o slugă? și tu, doamne, chibzuiește cu mintea ta,

* Опущено начало документа о причинах литовско-русской войны.

** Опущено окончание документа с пожеланиями скорейшего заключения мира.

e cu cale oare să se facă una ca asta? doar știi, că în toate țările se poartă războaie, iar solii și negustorii nu au nici o pricină; și voi, domnii sfetnici ai stăpînului vostru, bine ar fi să-i spuneți stăpînului vostru, marelui duce Alexandru, ca să-i dea drumul omului stăpînului nostru, lui Guba Moclocov cu tovarășii, să nu le caute pricină, pentru ca între stăpînii [noștri] să fie pace bună ⁸⁵...

№ 27

*1502 г. ноябрь *. — Сообщение краковского декана Кжицкого в польском сейме о вторжении молдаван и турок и о симпатии жителей Подолии к Молдавии*

D^{nus} Krzyczky, decanus Cracoviensis cum legacione Rev^{mi} d. Cardinalis Wilnam venit sabbato infra (octavam) Omnium Sanctorum, die dominico perorat, feria secunda legacio publicata fuit tenoris infrascripti.

Сообщает о прибытии к нему Суклицкого. Venientibus deinde nobis Cracoviam . . . accidit lugubris . . . casus incursionis hostium in Regnum, qui nec prevederi potuit propterea quod furtim et silenter non per loca consueta sed preter consuetudinem per siluas venerunt sub ducibus illis quos putamus eis a Walacho ** datos, ut et is incursus eorum eo instigatore et cooperatore factus certo creditur . . . Aliquot deinde diebus in nova civitate (Corczyn) cum ipsis dominis consiliariis et aliqua parte nobilium aliorum deliberavimus et consultavimus, quomodo stabilius et cercius obviare possemus malis imminetibus ab eisdem hostibus, quorum recens multitudo aduentare dicitur in Regnum. Tum etiam audacie et perfidie ipsius Walachi resistere possemus, qui congregato suo populo et asscitis etiam sibi Turcis et Raczis ⁸⁶ cum apparatu omni bellico nunciantur velle oppugnare castra Regni et presertim Halicz, Buczacz, Czyrvone Jazlowiecz et Camyeniecz (Решено, ut in campo nobilitas congregaretur, in Poloniam quoque missum est ut et illius Regionis nobiles in auxilium accelerarent . . .) Eapropter egimus inter nos domini considerantes an propter necessitates prefatas et tam grande et ultimum fere periculum quod imminet ab ipsis hostibus, potissimum tamen a Walacho, vocare V. M^{tem} conveniret . . . Visum est maxime necessarium ymmo si retinere vult V. M^{tas} terras Podolie que necessitate coacte incipiunt laborare et deficere ad Walachum ⁸⁷, sine omni mora opus est ut V. M^{tas}

* Датируется по изданию Уляницкого, в котором обоснование даты не дается.

** См. прим. 9.

aduolet huc in Regnum atque in aliquo loco medio et commodiori ad providendum occurrentibus et Regno, et Magnoducatu consistat.

Уляницкий, стр. 216—217.

О п у б л.: Hurmuzaki, v. II/2, pp. 498—499.

Перевод с латинского

Господин Кжицкий, декан краковский, по поручению достойнейшего г-на кардинала прибыл в Вильно (восьмого) в субботу перед днем Всех святых и в воскресенье выступил с речью; во вторую ферию было оглашено сообщение нижеследующего содержания.

Сообщает о прибытии к нему Суклицкого *. По прибытии нашем сюда из Кракова . . . произошел печальный . . . случай вторжения врагов в королевство, которого невозможно было предвидеть вследствие того, что они прошли тайно и тихо не обычными путями, но против обыкновения лесами под предводительством тех, которые, полагаем, им были даны Валахом, так что и самое вторжение их, думается, было произведено при его подстрекательстве и участии . . . Спустя несколько дней в новой крепости (Корчин) мы обсуждали и советовались с самими господами советниками и некоторой частью других знатных, каким образом надежнее и вернее мы смогли бы оказать сопротивление угрожающим бедствиям со стороны этих врагов, масса которых, говорят, ворвалась недавно в королевство. Мы также смогли бы сопротивляться отваге и вероломству самого Валаха, который, собрав свой народ и присоединив к себе турок и рачей ⁸⁶ со всем военным снаряжением, объявил, что хочет завоевать крепости королевства и в особенности Галич, Бучач, Чирвоный Язловец и Каменец. (Решено *, чтобы знатные собралась в лагере, и было сообщено также в Польшу, чтобы знатные того края спешили на помощь . . .) Вследствие этого мы, господа, обсудив надвигающиеся бедствия и столь великую и крайнюю опасность, которая угрожает со стороны этих врагов, а более всего, однако, со стороны Валаха, просим Ваши величества прийти на помощь. . . Если Ваши величества желают сохранить земли Подолии, которые под влиянием событий начинают волноваться и отпадать к Валаху ⁸⁷, то в высшей степени необходимо без всякого промедления спешно прибыть сюда в королевство и в каком-либо месте, находящемся посредине и удобном для оказания сопротивления вторгающимся, дать отпор и тем помочь и королевству, и великому княжеству.

* *Написано по-русски.*

Domnul Kjicki, decanul Cracoviei, a sosit la Vilna sîmbătă (pe data de opt), înaintea sărbătorii Arhanghelilor, și a ținut duminică o predică; a doua zi după sărbătoare s-a anunțat conținutul de mai jos al misiunii lui.

Se comunică despre sosirea lui Suklicki la dînsul*. După ce am venit aici din Cracovia... a avut loc o întîmplare penibilă... incursiunea dușmanilor în regat, ceea ce nu s-a putut prevedea, pentru că ei au trecut în taină și liniște nu pe drumul obișnuit, ci împotriva obiceiului prin păduri, fiind conduși de aceia pe care, după socotința noastră, i-a dat moldoveanul, încît sîntem de părere că însăși această incursiune a lor a fost înfăptuită cu instigarea și participarea lui... Cîteva zile mai apoi în cetatea nouă (Corcin) am deliberat și ne-am sfătuit cu înșiși domnii consilieri și cu o parte din alți nobili, în ce chip mai cu nădejde și mai sigur am putea face față nenorocirilor care ne amenință din partea acestor dușmani, care, după cum se spune, au năvălit nu de mult în mare număr în regat. Atunci deasemenea noi am fi putut să ne împotrivim îndrăzelii și perfidiei acestui moldovean, care, adunîndu-și oamenii și mai adăogîndu-și turci și sîrbi⁸⁶ cu tot armamentul lui anunță că vrea să cucerească cetățile regatului și mai ales Haliciul, Buceaciu, Jazlovetul Roșu și Camenița. (S-a hotărît * ca nobilii să se adune în lagăr și totodată să se comunice în Polonia ca nobilii de acolo să zorească să vină într-ajutor...) În consecință noi, nobilii, deliberînd asupra nenorocirii care se apropie și asupra primejdiei așa de mari și extreme, care ne amenință din partea acestor dușmani, și mai ales din partea moldoveanului, te roagă pe măria ta să vii într-ajutor... Este limpede că dacă măria ta vrei să păstrezi teritoriul Podoliei, care, silit de împrejurări, începe să se tulbure și să treacă de partea moldoveanului⁸⁷, este de extremă trebuință fără de nici o zăbavă majestatea ta să vii aici în regat și în orișicare loc din cale și potrivit, pentru a le ținea piept năvălitorilor pentru respingerea dușmanului și ajutorarea regatului și a marelui ducat.

№ 28

1511 г. ** марта 23. — *Письмо польского короля Сигизмунда I венгерскому королю Владиславу об отъезде молдавского и польского послов в Москву*

Sigismundus⁸⁸, Rex, Vladislao⁸⁹ Regi.

Serenissime etc., etc.

Accepimus literas vestrae Majestatis, quibus nos reddit certiores, quod Emericus Czobar⁹⁰, quem ad legationem obeundam apud

* Scris în limba rusă.

** Датируется по изданию Хурмузаки, в котором обоснование даты не дается.

ducem Moscovie cum nostris ac vojevode Bohdani oratoribus vestra Majestas designaverat, penes eandem existat, paratusque sit ad obeundam eandem legationem, si opus est et nobis ita videatur. Serenissime domine rex: oratoris ejusdem profectio si tempestiva facta esset, rebus vojevode Valachie⁹¹ ex usu esse potuisset, tamen tardatum est. Nam nec nos nostros oratores commode diutius remorari potuimus, nec orator vojevode, quem tribus fere mensibus hic tenuimus expectare voluit. Igitur jam ex re non est, ut orator vestrae Majestatis illuc proficiscatur et impensam ac laborem perdat.
Cracovie XXIII Martii.

Hurmuzaki, v. II/3, p. 14.

Перевод с латинского

Король Сигизмунд⁸⁸ королю Владиславу⁸⁹.

Светлейший и пр. и пр.

Мы получили письма вашего величества, уведомляющие нас, что Эмерик Чобар⁹⁰, которому ваше величество поручило отправиться к московскому князю вместе с нашим посольством и послами господаря Богдана, находится у [вашего величества] и что он готов отправиться с этим посольством, если будет необходимо и если мы сочтем это нужным. Светлейший господин король, если бы это посольство отбыло вовремя, оно могло бы принести пользу молдавскому господарю, но оно запоздало. Мы не смогли дольше задержать наших послов; и посол господаря⁹¹, которого мы задержали почти на три месяца, не хотел больше ждать. Таким образом, теперь уже нет смысла, чтобы посол вашего величества туда ехал и тратил попусту время и деньги.

Краков, 23 марта.

* * *

Sigismund⁸⁸ rege către regele Vladislav⁸⁹

Prea luminate, etc. etc.

Am primit scrisorile măriei voastre prin care ne înștiințați că Emeric Czobar⁹⁰ pe care l-a desemnat măria voastră ca să meargă în solie la marele cneaz al Moscovei împreună cu solii noștri și ai voievodului Bogdan, se află pe lângă [măria voastră] și că este gata să meargă în acea solie dacă va fi nevoie și vom crede de cuviință. Prea luminate domnule rege, plecarea acestui sol, dacă s-ar fi făcut la vreme, ar fi putut fi de folos domnului Moldovei⁹¹, dar s-a zăbovit [prea mult]. Noi nu am mai putut reține mai multă vreme pe solii noștri; iar solul voievodului, pe care l-am ținut aci aproape trei luni, nu a mai voit să aștepte. Așadar acum nu mai are nici un rost ca să meargă acolo solul măriei voastre și să-și piardă vremea și banii.

Cracovia, 23 martie.

1511 г. апреля 2.—Письмо польского короля Сигизмунда I львовскому архиепископу Иоанну Вильчеку о запрещении посвящать русинских попов в сан священника в Молдавии и других странах, помимо Польши*

Sigismundus, Rex, Ioanni Wilczek, archiepiscopi Leopoliensi. Reverendissime etc., etc.

Informati sumus, quod popones Ruthenorum suscipiendorum ordinum, ut ipsi putant, sacrorum causa soleant conferre se in Valachiam⁹² et alias exteras partes et plerumque de rebus ac statu regni apud hostes disserere positionemque regni prodere. Cum itaque istud non sine periculo regni fiat, expedit ut provideatur, ne hi popones alibi suscipiant ordines suorum sacrorum quam apud vladicas regnum incolentes. Quam ob rem hortamur vram. Ptem, revmam, provideat omnibus in sua diocesi, quod extra regnum ad suscipiendos ordines non evagentur sub privatione ordinum et capit. Preterea suplicant huic vladice Chelmensi revma. Ptas, vra, concedat, ut ipse tanquam minister istos popones diocesis vre. Ptis. et non alius ordinet.

Cracovie II Aprilis.

«Acta Tomiciana», v. I, № CXСIX, str. 154—155; Hurmuzaki, v. II/3, p. 15.

Перевод с латинского

Король Сигизмунд львовскому архиепископу Иоанну Вильчеку.

Ваше преосвященство и пр. и пр.

Мы уведомлены, что русинские попы ради возведения в сан, как у них принято, обращаются в Молдавию⁹² и другие страны и подробно обсуждают среди наших врагов состояние и дела королевства и рассказывают [им] о положении в королевстве. Так как это представляет опасность для нашего королевства, то следует принять меры, чтобы попы возводились в сан священника только владыками, живущими в королевстве. С этой целью просим ваше преосвященство огласить всем в вашей епархии, чтобы для возведения в сан священника никто не отправлялся в чужие страны под угрозой утраты священства и головы. Также увещаем ваше преосвященство позволить епископу холмскому, а не кому-либо иному, согласно его личной просьбе посвящать в сан попов вашей епархии. Также сообщаем вам, что его преосвященство владыка холмский постановил, чтобы эта служба для ваших попов происходила в вашей епархии и совершалась только вами.

Краков, 2 апреля.

* Датируется по «Acta Tomiciana», в котором обоснование даты не дается.

Sigismund, rege, către Ioan Wilczek, arhiepiscopul de Liov. Preasfinte, etc. etc.

Ni se spune că popii rutenilor obișnuiesc să se ducă pentru primirea sfintei taine, cum socot ei, a preoției în Moldova⁹² și în alte locuri din afara regatului și că ei răspîndesc multe știri la dușmani despre împrejurările și starea țării, și dezvăluie situația din țară. Și întrucît acest lucru nu se întîmplă fără primejdie pentru regat, se cuvine să se ia măsuri ca acești popi să nu-și primească din altă parte darul preoției, decît numai de la vlădicii care locuiesc în regat. De aceea îndemnăm pe preasfinția voastră să pună în vedere tuturor din dieceza sa ca să nu umble în afara regatului pentru primirea darului preoției, sub pedeapsa pierderii preoției precum și a capului. Pe lângă aceasta să îngăduie preasfinția voastră la rugămintea acestui vlădică de Chulm, ca el să dea hirotonirea, ca slujitor al bisericii, acestor popi ai diecezei voastre și nu vreun altul.

Cracovia la 2 aprilie.

№ 30

1513 г.* марта 7.— Письмо польского короля Сигизмунда I молдавскому господарю Богдану III об отказе в пропуске молдавских послов в Москву из-за военных действий между Россией и Польшей

Sigismundus, Rex, Bohdano Vojevode Valachie.

Nuncios vestrae Magnificentiae, Thomas, reddidit nobis literas vestras, quibus exoptatis: ut illum pro causis vestris expediendis in Moscoviam, conductore ei nostro adjuncto, proficisci permittamus. Priusquam vero is nuncius ad nos venit dux Moscovie honoris et conscientie sue prodigus, iusjurandum, quod in pace nobiscum pacta fecit, pacem firmiter nobis tenere iurans, sine ulla causa pacem eandem fregit, et dominia magni ducatus nostri Lithuaniae hostiliter invasit, arcem nostram Smolensk oppugnatione acerrima eripere nobis conatus est. Sed Deo volente hactenus homo fidefragus non prevaluit. Itaque non licet nunc nobis: ut vel nos ipsi vel amici nostri aliquam actionem cum ipso habeamus. Quum itaque vestram magnificentiam in amicum nostrum acceperimus, credimus, quod et ipsa condolebit tante huic nostre injurie ab eo nobis illate et tempore suo nobis adversus eum opem feret, et sic memor injurie sue quam merito jure magni pendere pro interfecto nepote suo debet conjunctis nobiscum viribus suis ulciscetur⁹³. Non egre ferat igitur vestra magnificentia, quod ejus nuncio presenti hac vice transitum non permisimus; nam si perfidia maligni hostis non lesi essemus,

* Датируется по изданию Хурмуваки, в котором обоснование даты не дается.

libenter, uti alias fecimus, ad desiderium vestram ire permissemus, uti vestra magnificentia nostre erga se bone voluntatis evidētia experimenta semper cognoscere posset ⁹⁴.

De novitatibus nobis intimatis gratiam habemus vestrae magnificentiae. Erimus cautiores et paratiores et animis et armis, v^{ra} etiam Magnificentia pro debito suo nobiscum in hoc fideliter sentiat, sicuti eam facturam non dubitamus.

Posnanie, VII Martii ⁹⁵.

Hurmuzaki, v. II/3, pp. 76—77.

Перевод с латинского

Король Сигизмунд молдавскому господарю Богдану.

Посол вашей милости Тома привез нам ваши письма, в которых вы высказываете желание, чтобы мы пропустили его по вашим делам в Москву, предоставив ему пристава. Еще до приезда этого посла московский великий князь, не считаясь с честью и совестью, преступил клятву, данную при заключении мира с нами, когда он поклялся сохранять нерушимо мир с нами. Он безо всякого повода нарушил этот мир, вторгся в земли нашего Великого княжества Литовского и пытался отобрать у нас нашу крепость Смоленск, подвергнув ее жесточайшей осаде. Но по воле божьей [сей] клятвопреступник не добился этого до сих пор. Поэтому теперь ни нам, ни нашим друзьям непозволительно поддерживать с ним какие-либо отношения. И так как мы считаем вашу милость нашим другом, мы думаем, что и ваша милость огорчится при виде такой большой несправедливости с его стороны и в свое время окажет нам помощь против него и, вспомнив о собственной обиде, которую действительно, нужно считать крупнейшей, так как она выразилась в убийстве вашего племянника⁹³, и, объединив наши силы, отомстит ему. Поэтому не сердитесь, ваша милость, что на этот раз мы не разрешили проезд вашего посла; так как если бы мы не были оскорблены вероломством этого злого врага, мы бы охотно, как это бывало и раньше, разрешили ему ехать согласно с вашим желанием, чтобы ваша милость могла всегда иметь видимые доказательства нашего доброжелательства ⁹⁴.

Благодарим вашу милость за сведения, которые вы нам передали. Мы будем более осторожными и подготовленными и душой и оружием, и ваша милость да сочувствует нам в этом, и мы не сомневаемся, что так оно и будет.

Познань, 7 марта ⁹⁵.

* * *

Sigismund rege, către voievodul Bogdan al Moldovei.

Trimisul măriei voastre Toma ne-a adus scrisorile voastre prin care vă arătați dorința ca să-l lăsăm să meargă la Moscova pentru

treburile voastre, dîndu-i și un însoțitor al nostru. Dar mai înainte de venirea acestui sol, marele cneaz al Moscovei fără să-i pese de cîntea și conștiința sa, a călcat jurămîntul pe care l-a depus în pacea încheiată cu noi cînd a jurat să țină cu statornicie pacea cu noi, [căci] fără nici un motiv a stricat acea pace năvălind în ținuturile marelui nostru cnezat al Lituaniei și s-a străduit să ne smulgă cetatea noastră Smolensk printr-un asediu foarte crunt. Dar cu voia lui Dumnezeu nu a izbîndit pînă acuma [acest] om sperjur. Așadar nu ne e îngăduit acuma să avem cu el nici o legătură, nici noi și nici prietenii noștri. Cum așadar am primit pe măriia voastră ca prieten al nostru credem că și [măriia voastră] se va întrista de o așa mare nedreptate ce ne-a fost adusă din partea aceluia și că ne va da ajutor împotriva lui la vremea potrivită, și amintindu-și de propria nedreptate [suferită] pe care trebuie să o socotească pe bună dreptate ca atîrnînd foarte greu în urma uciderii nepotului său ⁹³, să-și unească forțele cu ale noastre și să-l răzbune. Să nu se supere așadar măriia voastră că nu am lăsat de astă dată slobodă trecere trimisului său, căci dacă nu am fi fost jigniți de necredința [acestu]i dușman rău, l-am fi lăsat bucurows, cum am făcut și altădată, să meargă potrivit cu dorința voastră, după cum poate măriia voastră să afle întotdeauna dovezi vădite ale bunăvoinței noastre față de ea ⁹⁴.

Mulțumim mării voastre pentru știrile pe care ni le-ați dat. Vom fi cu mai mare băgare de seamă și mai pregătiți și cu sufletul și cu armele, iar măriia voastră așa cum îi este datoria, să simtă la fel cu noi în această privință, după cum nu ne îndoim că va și face. Posnan, 7 martie⁹⁵.

№ 31

1514 г. — Письмо польского короля Сигизмунда I молдавскому господарю Богдану III с выражением признательности за предложение посредничества в мирных переговорах между Россией и Польшей*

Legatio a Sigismundo, Rege, ad Ioannem Bohdanum, vojevodam Valachie. Per Georgium Krupski⁹⁶

Dicta salutatione vojeyode, dicendum est: Ea, que per me Majestati regie, Serenissimo domino meo intimasti, fideliter retuli. Quoniam vero res, quam nomine Majestatis regie tibi dixi, magne importantie magnique momenti fuere, facili ac prompto responso per suam Majestatem absolvi non potuerunt. Nam ut sua Majestas dolet

* Датировается по изданию Хурмузаки, в котором обоснование даты не дается.

de adversis successibus tuis sic etiam faveret, ut in meliorem et tutum statum reducerentur. Et ideo Majestas sua pro medio Quadragesima nunc instantis conventum generalem Piotrkowie ⁹⁷ constituit, ut cum consiliariis regni de tue Magnificentiae statu protegendo et conservando efficaciter consulat et constituat. Ad Serenissimum etiam dominum Hungariae regem, germanum suum charissimum, oratorem destinavit, ut mutuo consilio et communi intelligentia modum invenirent et constituerent tue Magnificentiae atque ejus dominiorum securitatis. Ad imperatorem etiam Tartarorum ⁹⁸ sua Majestas misit, ut Magnificentiae tue treugas pacis et ipsam pacem constituat, et credit sua Majestas, quod ante Piotrkoviensem conventum de omnibus promissis certior fiat, et tunc facilius cum consiliariis regni consulet tue Magnificentiae statui meliori, quem certe sua Majestas cupit esse bonum, tutum et tranquillum. Conventu vero peracto Piotrkoviensi, tua Magnificentia, si suum oratorem in conventu non habuerit, ex oratore regio omnia pro se et in usum suum acta intelliget.

Intimaverat etiam tua Magnificentia per me sue regiae Majestati, quod se mediatorem pro pace facienda inter ducem Moscoviensem ⁹⁹ et suam Majestatem ponere velit, dummodo ea esset sue Majestatis voluntas. Respondet autem sua Majestas tue Magnificentiae, quod oblationem istam grato animo acceperit, et non dubitat sua Majestas, quod Magnificentiae tua dextere eam rem agere cum dignitate sue Majestatis posset, dummodo ille ad servanda pacta et federa constans et fidelis esset. Sed experta est sua Majestas perfidiam ipsius et instabilitatem.

Nihilominus sua Majestas gratias agit tue Magnificentiae, de oblata voluntate, et cum sua Majestas opus intellexerit, ut aliquid de pace cum eodem agendum et tractandum fiat, faciet tuam Magnificentiam certiores. Nam hec profusio christiani sanguinis, quae utrinque copiosa fit, perfidis hostibus consolationem facit et animum in Christianos excitat et Majestati regiae dolorem adfert. Propterea sua Majestas mallet cum isto hoste in pace et benivolentia vivere quam bello se implicare.

Me autem sua Majestas ad Turcum mittit, ut cum ipso inducias paciscar; et commisit mihi sua Majestas ut tue Magnificentiae ibi inservirem juxta ejus informationem si qua in re istud poposcerit.

Preterea sua Majestas optat, ut mihi tutum et commodum iter tua Magnificentia illic transeundi et redeundi faciat ¹⁰⁰.

Peracto conventu Piotrkoviensi mittet Majestas regia consiliarios, qui in finibus regni et tue Magnificentiae dominiorum de justitia constituenda agent. Interim vero tua Magnificentia suis precipiat ut quieti sint. Majestas vero regia Stanislaus Lanczkorski, capitaneo Camenecensi, qui hisce temporibus apud suam Majestatem fuit, itidem severe mandavit ¹⁰¹.

Посольство короля Сигизмунда к
молдавскому господарю Иоанну Богдану,
возглавляемое Георгием Крупским⁹⁸

После того, как господарю будут переданы приветствия, нужно сказать: То, что было передано вами через меня моему господину королю, я ему доложил. Но так как дела, о которых я тебе говорил от имени его королевского величества, большой важности и весьма весомы, они не могут быть решены его величеством легко и быстро. Его величество огорчается по поводу постигших тебя неприятностей, и желало бы оказать помощь, чтобы твои дела пришли в лучшее и безопасное состояние. Поэтому его королевское величество постановило созвать общий сейм в Петрокове⁹⁷ в середине великого поста для того, чтобы обсудить вместе с королевскими советниками вопрос о помощи твоему государству и принять действенные меры для его защиты и сохранения. И еще он отправил посла к светлейшему господину венгерскому королю, своему любезному брату, чтобы на основе общего обсуждения и соглашения найти пути и решения для обеспечения безопасности вашей милости и его владений. Его величество отправил [посла] и к татарскому хану⁹⁸, для того чтобы он заключил с вашей милостью перемирие и даже мир. Его величество полагает, что еще до Петроковского сейма будет осведомлен о всех предложениях, и тогда тем легче будет позаботиться вместе с королевскими советниками об улучшении положения твоей милости, каковое его королевское величество желает сделать хорошим, безопасным и спокойным. После же закрытия Петроковского сейма, если твоя милость не будет иметь своего представителя на сейме, то узнаешь от королевского посла обо всем, предпринятом в этом направлении.

Твоя милость сообщила через меня его королевскому величеству, что желала бы предложить посредничество в деле мира между московским великим князем⁹⁹ и его величеством, если была бы на это воля его величества. На это его величество отвечает твоей милости, что с благодарностью принимает это предложение. Его величество не сомневается, что твоя милость сможет вести эти переговоры искусно и согласно с достоинством его величества, но при условии, что тот [московский великий князь] проявит постоянство и верность в соблюдении договоров и союзов. Ведь его величество испытало его вероломство и непостоянство.

Тем не менее его величество благодарит твою милость за добрые пожелания, и когда его величество сочтет нужным вести с ним какие-либо переговоры о мире, он известит твою милость. Ибо это обильное пролитие христианской крови с одной и другой стороны приносит утешение только вероломным врагам, возбуж-

даёт злобу против христиан и причиняет боль его величеству. Посему его величество предпочитает жить с этим врагом в мире и добром согласии, чем ввязываться в войну.

Меня же его величество посылает к турку для ведения переговоров о перемирии, и его величество поручило мне сослужить там службу и твоей милости, согласно желанию [твоей милости], конечно, если в чем-либо это потребуется.

Кроме того, его величество желает, чтобы твоя милость обеспечила мне надежный и удобный путь туда и обратно¹⁰⁰.

По окончании Петроковского сейма его величество пошлет к тебе советников для обсуждения вопросов судостроительства на границах королевства и владений твоей милости. А до того времени твоя милость да прикажет своим [подданным] сохранять спокойствие. Его величество отдал столь же суровые приказания Станиславу Ланчкоронскому, капитану каменецкому, который был недавно у его величества¹⁰¹.

* * *

Solie din partea lui Sigismund, rege,
cătре Ioan Bogdan, voievodul Moldovei,
prin Gheorghe Krupski⁹⁶.

După ce va fi salutat pe voievod, va trebui să zică: Cele ce le-ai făcut cunoscute prin mine prea luminatului meu stăpîn, regele, i le-am spus întocmai. Însă deoarece lucrurile pe care ți le-am spus eu ție în numele maiestății regești, au fost de mare însemnătate și atîrînd greu, nu au putut fi rezolvate de măria sa printr-un răspuns ușor și grabnic. Căci așa după cum măria sa se întristează de întîmplările ce-ți sînt potrivnice, tot astfel ar și ajuta ca ele să se întoarcă spre binele și siguranța ta. Și de aceea măria sa a chemat în ziua de miez păsimesi ce va veni în curînd, o adunare generală la Piotrkow⁹⁷ pentru ca să chibzuiască împreună cu sfetnicii țării și să ia măsuri temeinice pentru apărarea țării măriei tale și păstrarea ei. Și a mai trimis la prealuminatul domn, regele Ungariei, fratele său prea iubit, solul său pentru ca printr-o chibzuială dimpreună și o înțelegere comună să găsească și să hotărască mijlocul de a ține nevătămată pe măria ta precum și stăpînirile tale. Măria sa a mai trimis [sol] și la hanul tătarilor⁹⁸ pentru ca să încheie armistițiu și chiar pace. Măria sa crede că înainte de adunarea de la Piotrkow va fi înștiințată de toate propunerile și atunci se va îngriji împreună cu sfetnicii regatului de o stare mai bună pentru măria ta, [stare] pe care măria sa o dorește să fie bună, ferită de primejdii și liniștită. Și după încheierea adunării de la Piotrkow, măria ta, dacă nu își va fi avut pe solul său la adunare, va afla de la solul regelui toate cîte s-au făcut în această privință.

A mai făcut cunoscut mǎria ta prin mine mǎriei sale regești cǎ ar vrea sǎ mijloceasca pacea între marele cneaz al Moscovei⁹⁹ și mǎria sa, numai doar aceasta sǎ fie și voia mǎriei sale. Iar mǎria sa rǎspunde mǎriei tale cǎ primește aceasta propunere cu dragǎ inimǎ, și nu se îndoieste mǎria sa cǎ mǎria ta ar putea purta aceastǎ negociere cu îndeminare fǎrǎ știrbirea demnitǎții mǎriei sale, numai doar ca acela sǎ fie statornic și cu credință în pǎstrarea învoielilor și legǎturilor. Dar mǎria sa a fǎcut încercarea necredinței și nestatorniciei lui.

Totuși mǎria sa mulțumește mǎriei tale de [bunǎ] voința propunerii [sale] și cînd mǎria sa va înțelege cǎ este nevoie sǎ se discute și trateze ceva despre pace cu acela, îți va da de știre mǎriei tale. Căci aceastǎ vǎrsare a sîngelui creștin care este multǎ și de o parte și de alta aduce bucurie dușmanilor pǎgîni și atîta urǎ împotriva creștinilor iar mǎriei sale îi pricinuieste durere. De aceea mǎria sa ar fi mai bucuroasă sǎ trăiască cu acest dușman în pace și voie bunǎ decît sǎ se încurce în vreun război [cu el].

Iar pe mine mă trimite mǎria sa la turc pentru ca sǎ tratez armistițiul și m-a însărcinat mǎria sa ca sǎ-i fac slujbǎ mǎriei tale acolo potrivit cu hotǎrîrea [mǎriei tale], dacǎ ar cere cumva aceasta.

Pe lîngǎ acestea mǎria sa dorește ca mǎria ta sǎ-mi asigure un drum sigur și lesnicios la dînsul și întorsul de acolo¹⁰⁰.

Dupǎ încheierea adunǎrii de la Piotrkow mǎria sa își va trimite sfetnicii care sǎ discute despre judecǎțile ce vor trebui fǎcute la granițele regatului și ale stǎpînirilor mǎriei tale. Iar pînǎ atunci mǎria ta sǎ poruncească la ai sǎi sǎ stea liniștiți. Iar mǎria sa a dat tot astfel porunci strașnice lui Stanislav Lanczkorski, căpitantul Cameniței, care a fost deunǎzi pe la mǎria sa¹⁰¹.

№ 32

1523 г. ноябрь. — Глейтовный лист молдавского господаря Стефаницы на торговые льготы львовским купцам

Милостию божіею мы, Стефан воевода, господаръ земли Молдавской¹⁰², свѣдомо чиним сим нашим листом каждому доброму, кто на немъ възрит, а либо его чтучи услышитъ, коли ж того кому будет потребизна, оже слюбуемъ и слюбили есми и даемъ и дали есми сес лист наш глейтовный, правый, христіанскый, що ж на усем свѣтѣ стоить, пану бургъмистру, и усим паном, и чесником, [и] радцам, и усим купцем з мѣста Ливовского, великим и малым, пріателем нашим милым, на то, яко да есть им волно и слободно и усим купцем прійти к нам до нашеи земли, сѣ усими своими торговлѣми и товаром куповати и продавати без никоторои забавы и шкоды. А мыто да платѣть от своего товара и торговли подлуг того листу привильного, що же есми им дали и записали¹⁰³.

И коли к намъ приидете, а вы до нас принесете и тот листь привильный, що же имаете от наших прадковъ, а либо тот, що есми вам от нас дали и записали, а мы тот лист ѡсмотривше, а мы вам хочемъ здержати подлуг того нашего листу привильного, що есми вам дали и записали.

Тое вѣсе вышеписанное слюбуем вамъ здержати и пополнити подлуг сего нашего листу, при нашей чести и вѣрѣ христіанскои, без лѣсти и без всѣкои хитрости.

А на то есть вѣра господства ми и вѣра божар наших, великих и малых.

А на болшую крѣпость тому вѣсему вышеписанному велѣли есми писати и нашу печать завѣсити и к сему листу нашему.

Пис[ан] оу Сучавѣ, в лѣто 7031, ноев[рія].

*Kaluźniacki, № XI, str. 54—55. Подлинник — в Archiwum Głównie, Warszawa, на пергаменте. На малой восковой вислой печати надпись *: Печать Ио Стефана воеводы и господина.*

О н у б л.: Hurmuzaki, v. II/3, pp. 706—707; M. Costăchescu. Documentele moldovenești de la Ștefanița voievod. Iași, 1943, p. 558—560.

Перевод

+ Din mila lui Dumnezeu, noi Ștefan voievod, domn al țării Moldovei¹⁰². Facem cunoscut cu această carte a noastră fiecărui om bun, cui o va vedea sau o va auzi citindu-se și cui aceasta îi va fi de trebuință, că făgăduim și am făgăduit și dăm și am dat acest salvconduct al nostru, drept și creștinesc, care stă în toată lumea, panului burgmistrului și tuturor panilor și dregătorilor și sfetnicilor și tuturor neguțătorilor din orașul Liov mari și mici, prietenilor noștri scumpi, ca să fie volnic și slobod tuturor neguțătorilor să vină la noi, în țara noastră, cu toate lucrurile de vânzare și cu marfă, să cumpere și să vîndă, fără de nici o piedică și pagubă. Și vamă să plătească din marfa lor și din târguială, după această carte de privilegiu, ce le-am dat și scris¹⁰³.

Și cînd veți veni la noi, iar voi să ne aduceți și acea carte de privilegiu, ce o aveți de la înaintașii noștri, sau aceasta, ce v-am dat-o și am scris-o, și noi cercetînd această carte, vă vom socoti după această carte a noastră de privilegiu, ce v-am dat și v-am scris.

Tot ceea ce este mai sus scris vă făgăduim să vi-l ținem și să vi-l împlinim, după această carte a noastră, pe cîntea și credința noastră creștinească, fără viclenie și fără nici o înșelăciune.

Iar la aceasta este credința domniei mele și credința boierilor noștri, mari și mici.

* Сведения о печати взяты у Галужняцкого.

Iar pentru mai mare putere a tot ceea ce este mai sus scris, am poruncit, să scrie și să atîrne pecetea noastră și la această carte a noastră.

Scris, la Suceava, în anul 7031, noiembrie.

№ 33

*1529 г. февраль.— Из наказа русскому послу в Литве
Ф. Г. Афанасьеву с указанием добиваться пропуска через
Литву русского посла К. Т. Замытского и молдавских
послов в Молдавию и обратно* }

...* Великий государь Василей¹⁰⁴, божьею милостию государь всеа Руси и великий князь, велел тебе говорить. Присылал к нам Иван Петр воевода¹⁰⁵, государь земли Молдавской, своих послов боярина и казначея своего Думу Кузмича¹⁰⁶ да Тому Иванова¹⁰⁷ о своих делах. И мы воеводы волошского Петровых послов к нему отпустили, а к Петру воеводе послали есмь вместе с его послы своего посла Костянтина Тимофеева сына Замытского¹⁰⁸. И ты б, брат наш и сват, по перемирным грамотам¹⁰⁹ послу нашему Костянтину с товарищи и со всеми его людьми и воеводы волошского послом Думе и Томе и всем их людям через свою землю путь дал, чтобы им через твою землю итти доброволно без всякие зацепки и без задержанья, и проводить бы еси их велел до границы, чтоб им через твою землю здорово пройти. А как пойдет назад посол наш Костянтин Замыткой с товарищи и кого к нам пошлет с ним Петр воевода своего посла, и ты б, брат наш, также нашему послу Костянтину с товарищи и Петрову воеводину послу через свою землю путь дал к нам прийти без всякие зацепки и без задержанья; а то б еси, брат наш, учинил нас для. Да и грамоту бы еси свою на нашего посла на Костянтина и на Петровых воеводиных послов нам дал, чтоб им через твою землю ехать доброволно к Петру воеводе и к нам назад без всякие зацепки; а послав бы еси к нам ту свою грамоту с нашим дворянином с Федором с Григорьевым сыном Афанасьева и дворянина бы еси нашего Федора, не издержав, к нам отпустил¹¹⁰.

Сб. РИО, т. 35, стр. 772.

Перевод

...Marele domn Vasilie¹⁰⁴, din mila lui Dumnezeu stăpînitor a toată Rusia și mare cneaz, a poruncit să-ți spun: a trimis la noi pentru treburile sale Ion Petru voievod¹⁰⁵, domn al țării Moldovei, pe solii săi, pe boierul și vistiernicul său Duma Cuzmici¹⁰⁶ și pe

* Опущено начало документа о русско-литовских отношениях.

Toma Ivanov¹⁰⁷. Și noi i-am lăsat pe solii lui Petru, voievodul Moldovei, să plece la dînsul, iar la Petru voievod odată cu solii lui l-am trimis pe solul nostru Constantin Timofeiev, fiul lui Zamîtschi¹⁰⁸. Iar tu, frate și cuseru al nostru, potrivit cu scrisorile de pace¹⁰⁹, să-i dai solului nostru Constantin cu tovarășii și cu toți oamenii lui și solilor voievodului Moldovei Duma și Toma și tuturor oamenilor lor drum slobod prin țara ta, pentru ca să treacă prin țara ta în bună pace, fără bîntuială și fără de reținere și să poruncești să fie însoțiți pînă la hotar, pentru ca să treacă bine prin țara ta. Iar atunci cînd va fi să meargă înapoi solul nostru Constantin Zamîtschi cu tovarășii și pe cine îl va trimite la noi cu dînsul Petru voievod, ca sol al său și tu, frate al nostru, să dai drum slobod solului nostru Constantin și tovarășilor și solului lui Petru voievod prin țara ta, să vină la noi fără vreo bîntuială și fără reținere; și aceasta s-o faci, frate al nostru, de dragul nostru. Și scrisoarea ta pentru solul nostru Constantin și pentru solii lui Petru voievod să ne-o dai, pentru ca să poată trece prin țara ta în bună pace la Petru voievod și înapoi la noi fără vreo bîntuială; și acea scrisoare a ta s-o trimiți prin dvoreanul nostru Feodor Grigorie, fiul lui Afanasie, și fără a-l reține pe dvoreanul nostru Feodor să-i dai drumul la noi¹¹⁰.

№ 34

1529 г. не ранее марта 17 — не позднее мая 2.—
Наказ гонцу В. Ушакову о соблюдении русским послом в
Молдавии К. Т. Замытским тайны русско-молдавских
переговоров*

Память Васюку Ушакову. Говорити ему от великого князя Костянтину Тимофееву сыну Замыцкого наедине и без Шемета¹¹¹.

Князь великий велел тебе говорить. Сказывал нам Федорец Гридин сын Афанасьева, слышел в Вилне, а сказывает, что то и тебе сказывал: прибежал из Смоленска в Вилну наш служилой человек, Федком зовут Голочел, можаятин, и сказывал, что будто он был у волошского посла у Думы пристав в Смоленску, и слышел будто у волошского посла, что приходили к нам волошские послы единачитися с нами на короля¹¹², и в Литве говорят; а хотели будто волошского посла обыскивати, с чем они к нам приходили, а тебя будто обыскивати не хотят; и что яз, отпущая тебя, наказывал тебе: нечто похотят тебя и волошских послов обыскивати, и ты бы те грамоты, которые посланы с тобою, которой быти моей грамоте у воеводы **, и которой грамоте воеводине быти у нас, тогда истерял, как ти мочно. И ныне нечто и похотят волошских послов

* Датруется по времени отпуска В. Ушакова в Литву и его возвращения в Москву.

** См. прим. 105.

обыскивати, и ты б тех грамот однолично не изтерял, а держал бы еси их у себя тайно, где пригоже, в платно ли бы еси их ныне в свое в каково встегал, и Шемету подъячому в каково платно встегал, чтоб как их где не знати, или бы еси инде, где им место учинил также тайно, чтоб их было не знати, нечто и тебя похотят обыскивати, и они б были не в приметном месте, где б их найти немочно, как мочно, так бы еси о них промыслил, где б тебе у себя мочно их утаити и довести бы их до воеводы, а их бы не истеряти.

А учнут тебя в Литве пытати, которого для дела послы волошские к нам приходили и с чем ты к воеводе идешь, и ты бы про то говорил по нашему наказу, как яз-тобе сам наказывал, и по записи, какова тебе запись дана явная; а которые тебе записи даны тайные, и ты б тех не говорил. Да и волошским бы еси послом ныне ту речь сказал; и нечто у них каковы будут списки или памяти о том деле наказаны, а нельзя будет им без них быти, и они б те списки и памяти дали тебе, и ты б их также у себя где тайно учинил, чтоб как дал бог о том деле у вас речей никоторых не было. А мочно будет им без которых списков и памятей быти и себя в памяти держати, и они б те записи о том деле изодрали.

Сб. РИО, т. 35, стр. 783—784.

Перевод

Poruncă lui Vasiuc Ușacov. Să vorbească în numele marelui cneaz lui Constantin Timofeiev, fiul lui Zamitschi, între patru ochi și fără Șemet ¹¹¹.

Marele cneaz a poruncit să-ți spun: ne-a vestit Fedoreț Gridin, fiul lui Afanasie, că a auzit în Vilno, ceea ce, după cum spune, ți-a spus-o și ție: a venit în fugă din Smolensk în Vilno sluga noastră Fedco, poreclit Golocel, din Mojaisk, și a povestit, că el ar fi fost la solul moldovean, la Duma, însoțitor la Smolensk, și ar fi auzit de la solul moldovean, că la noi au fost soli din Moldova, pentru ca să se unească cu noi împotriva regelui ¹¹² și în Țitvania se vorbește; și că ar fi vrut să-l cerceteze pe solul moldovean, pentru ca să afle cu ce țel a venit la noi, iar pe tine zice-se n-ar vrea să te cerceteze; și că eu, dându-ți drumul, ți-am poruncit: dacă vor încerca să te cerceteze pe tine și pe solii moldoveni, tu acele scrisori, pe care le trimit cu tine, aceea care urmează să fie înmînată voievodului, și scrisoarea voievodului, care trebuie să ajungă la noi, fă în tot chipul să se piardă. Iar acum dacă vor vrea să-i cerceteze pe solii moldoveni, tu unul acele scrisori să nu le pierzi, ci să le ții tănuite la tine, unde va fi mai bine, ori în hainele tale acum să le coși, ori în vreo haină de-a lui Șemet să i le coși, pentru ca să nu se știe de ele, ori într-alt loc, unde să le ascunzi în taină, pentru că să nu se știe de ele; dacă vor dori să te cerceteze și pe tine, acelea să fie într-un loc, care să nu sară în ochi, unde să nu le poată găsi;

după cum vei ști, așa să te gîndești, unde ai putea să le ascunzi și să aduci voievodului, și să nu le pierzi.

Iar dacă vor începe să te întrebe în Lituania, cu ce țel au venit solii moldoveni la noi și de ce mergi tu la voievod, la acestea tu să vorbești după porunca noastră, după cum ți-am poruncit singur, și după zapis, care zapis ți s-a dat deschis; iar zapisele de taină, care ți s-au dat, de ce e scris într-insele, tu să nu vorbești. Și solilor moldoveni să le spui tot aceleași cuvinte, iar dacă aceia vor afla careva scrisori ori porunci despre acel lucru, și nu se va putea să rămînă fără de ele, apoi acele scrisori și porunci să ți le dea ție, iar tu să le ascunzi tot așa în taină, pentru ca, să dea dumnezeu, să nu fie nici o vorbă despre acest lucru. Iar dacă se vor putea lipsi de scrisori și porunci și să le țină minte, atunci zapisele despre acel lucru să le rupă.

№ 35

*1529 г. октября ранее 26 *. — Из наказа русскому послу в Польшу Б. Я. Голохвастову о препятствиях, чинимых молдавским послам, направляющимся в Москву и обратно*

Великий государь Василей, божиею милостию государь всеа Руси и великий князь, тебе, брату и свату своему Жигимонту, королю полскому и великому князю литовскому, велел поклониться.

А опосле того грамота верующая подати.

А после грамоты речь говорити.

Великий государь, божиею милостью государь всеа Руси и великий князь, велел тебе говорити. Присылал к нам Петр воевода Стефанович, государь земли Молдавской, своих послов: боярина и казначеа своего Думу Кузмича и Тому Иванова **. И мы к Петру воеводе его послов отпустили, а с ними вместе послали есмя к Петру воеводе своего посла Костянтина Тимофеева сына Замытцкого ***; а к тебе есмя наперед своего посла Костянтина и воеводиных послов послали дворянина своего Федора Григорьева сына Афанасьева, чтоб ты нашему послу Костянтину и Петра воеводу послом Думе и Томе дал свою грамоту на то, чтоб нашему послу Костянтину и с его товарищи и с людьми и воеводиным послом Думе и Томе через твои земли до воеводы итти путь чист, без всякие зацепки и без задержанья, и назад к нам итти нашему послу Костянтину и воеводиным послом, кого к нам пошлет воевода своих послов, также путь чист итти через твои земли доброволно, без

* Датируется по времени прибытия молдавских послов в Можайск и отъезда Б. Я. Голохвастова из Можайска.

** См. док. № 33 и прим. 106 и 107.

*** См. док. № 33 и 34 и прим. 110 и 111.

всякие зацепки. И ты с нашим дворянином с Федором прислал к нам свою грамоту, а написал еси в грамоте одному нашему послу Костянтину через твои земли итти доброволно, а воеводиных еси послов в ту грамоту написати не велел. И мы послали к послу своему Костянтину паробка своего Васюка Ушакова, а велели есмя послу своему Костянтину тебе говорить, чтоб ты послу нашему Костянтину и воеводиным послом Думе и Томе дал свою грамоту, чтоб им через твои земли итти доброволно, без всякие зацепки, до воеводы волошского и назад нашему послу Костянтину к нам итти и воеводиным послом, кого к нам воевода пошлет своих послов, также к нам итти через твои земли доброволно, без всякие зацепки, и написал бы еси воеводиных послов именно в ту свою грамоту, что им к нам итти и назад от нас итти доброволно.

И ты отвечал послу нашему Костянтину, что межи нас перемирье, и в перемирных грамотах написано, что послом нашим меж нас ходити на обе стороны путь чист, без всяких зацепок, а от которых от иных государей пойдут к нам послы через наши земли, и тем послом также ходити на обе стороны путь чист, без всяких зацепок: и тебе ныне и волошским послом через наши земли к Петру воеводе путь чист итти доброволно, да и назад тебе итти путь чист, без всякие зацепки; и кого с тобою Петр воевода пошлет своих послов, также им путь чист итти через наши земли доброволно, без всякие зацепки.

И наш посол Костянтин до Петра воеводы дошел. И Петр воевода нашего посла Костянтина к нам отпустил, а с ним вместе послал к нам своих послов Александра Кержу¹¹³ да Тому Иванова. И по Лятцкой земле нашему послу Костянтину от твоих людей сила и нечесть велика была. А как пришли в Менеск, и ты нашему послу Костянтину до нашии границы велел дати пристава, а воеводиных послов Александра и Тому велел еси воротити из Менска к собе в Вилно, да держал их еси у себя две недели, да к нам их и отпустил, держав их у себя. И ты положи на своем разуме, гораздо ли так делается через перемирные грамоты и через крестное целование?

Государь наш велел тебе говорить. И ныне к Петру воеводе, государю земли Молдавской, его послов Александра Кержу и Тому Иванова отпускаем, а с ними вместе к Петру воеводе посылаем своего человека. И ты б, брат наш и сват, по перемирным грамотам и по крестному целованию нашему человеку и Петра воеводы послом Александру и Томе дал свою грамоту на то, что им со всеми их людьми и со всем, что с ними ни будет, через твои земли до Петра воеводы итти доброволно, без всякие зацепки и без задержания, и силе над ними и неч[ес]ти от твоих людей некоторые не быти; а кого к нам пошлет Петр воевода вместе с нашим человеком своего посла, и нашему человеку, также и воеводину послу со всеми людьми и что с ними ни будет, через твои земли к нам итти доброволно, без всякие зацепки и без задержания, и силе и неч[ес]ти над ними от твоих людей также некоторой не быти.

Да подати Борису список, каковы грамоты на послов просити, а молвити: Государь наш, господине, послал к тебе список, чтобы еси такову свою грамоту на послов велел дати¹¹⁴.

Государь наш велел тебе говорить. А и вперед кого к нам пошлет Петр воевода своих послов, или своего человека, или от иных от которых государей нибудь пойдут к нам послы через твои земли, и ты бы их к нам пропущал без всякие зацепки и без задержания по перемирным грамотам и по крестному целованию, и силы бы им и неч[ес]ти от тебя и от твоих людей некоторые не было¹¹⁵...*

Сб. РИО, т. 35, стр. 802—804.

Перевод

Măria sa Vasile, din mila lui Dumnezeu, domn a toată Rusia și mare cneaz, ție, frate și cuscru al său, Sigismund, rege al Poloniei și mare duce al Lituaniei, ne-a poruncit să-ți aducem închinăciune.

Iar după asta să se înmîneze scrisoarea de acreditare.

Iar după scrisoare să rostească cuvîntarea:

Măria sa, din mila lui Dumnezeu, domn a toată Rusia și mare cneaz, a poruncit să-ți spun: a trimis la noi voievodul Petru Ștefanovici, domn al țării Moldovei, pe solii săi: pe boierul și vistiernicul său Duma Cuzmici și pe Toma Ivanov. Și noi le-am dat drumul solilor lui Petru voievod la dînsul, și odată cu dînșii am trimis la Petru voievod pe solul nostru Constantin Timofeiev, fiul lui Zamitschi; iar înainte de solul nostru Constantin și de solii voievodului am trimis la tine pe dvoreanul nostru Feodor Grigoriev, fiul lui Afanasie, pentru ca tu să dai solului nostru Constantin și solilor voievodului Petru, lui Duma și Toma, scrisoarea ta, pentru ca să aibă cale slobodă solul nostru Constantin cu tovarășii și oamenii lui și solii voievodului, Duma și Toma, prin țara ta pînă la voievod, fără nici o sminteală și fără reținere, și înapoi cînd va fi să meargă pînă la noi solul nostru Constantin și solii voievodului, pe cine îi va trimite la noi voievodul ca soli ai săi, tot așa drum slobod să aibă prin țara ta în bună pace și fără nici o sminteală. Iar tu cu dvoreanul nostru Feodor ne-ai trimis scrisoare, și ai scris în scrisoare, că numai solul nostru Constantin să aibă voie să treacă slobod prin țara ta, iar pe solii voievodului în acea scrisoare nu ai poruncit să-i scrie. Și noi l-am trimis la solul nostru Constantin pe sluga noastră Vasiuc Ușacov, și i-am poruncit solului nostru Constantin să-ți spună, ca să dai scrisoare solului nostru Constantin și solilor voievodului, lui Duma și Toma, ca să treacă prin țara ta în bună pace, fără nici o bîntuială, pînă la

* Опущено окончание документа, не имеющее отношения к теме сборника.

voievodul Moldovei și înapoi, cînd va fi să meargă solul nostru Constantin la noi și solii voievodului, cine ar fi să-i trimită voievodul la noi ca soli ai săi, și aceia să vină la noi prin țara ta în bună pace, fără nici o sminteală, și să-i scrii pe nume pe solii voievodului în acea scrisoare a ta să meargă la noi și înapoi în bună pace.

Și tu ai răspuns solului nostru Constantin, că avem între noi pace și că în scrisorile de împăcare e scris, că pentru solii noștri, cînd vor umbla între noi în amîndouă părțile, drumul să fie slobod, fără nici o sminteală, iar dacă vor veni la noi soli de la alți domni prin țările noastre, și pentru acei soli drumul să fie slobod și fără sminteală în amîndouă părțile; iar acum tu și solii moldoveni aveți cale deschisă prin țara noastră să mergeți în bună pace la Petru voievod și înapoi, cînd vei avea a merge drumul este slobod fără nici o sminteală; și pe cine voievodul Petru va trimite cu tine soli de-ai săi, și aceia tot așa să aibă trecere slobodă prin țara noastră în bună pace și fără nici o sminteală.

Și solul nostru Constantin a ajuns la Petru voievod. Și Petru voievod i-a dat drumul la noi solului nostru Constantin și o dată cu dînsul a trimis la noi pe solii săi Alexandru Cîrjă¹¹³ și pe Toma Ivanov. Și în țara leșească de la oamenii tăi solul nostru Constantin a avut de suferit silnicii și o mare necinste și cînd au ajuns la Minsk, solului nostru Constantin tu ai poruncit să se dea însoțitor pînă la hotarul nostru, iar pe solii voievodului, Alexandru și Toma, ai poruncit să-i întoarcă din Minsk la tine în Vilno, și i-ai ținut la tine două săptămîni, și la noi i-ai lăsat după ce i-ai ținut la tine. Deci judecă cu mîntea ta, oare e bine să se facă una ca asta, potrivit scrisorilor de împăcare și a jurămîntului depus?

Domnul nostru a poruncit să-ți spunem: și acum îi lăsăm să plece la Petru voievod, domnul țării Moldovei, pe solii lui, Alexandru Cîrjă și Toma Ivanov, iar o dată cu dînșii îl trimitem la Petru voievod pe omul nostru. Iar tu, frate și cuscru al nostru, potrivit scrisorilor de împăcare și jurămîntului depus, să dai scrisoarea ta omului nostru și solilor lui Petru, Alexandru și Toma, pentru ca dînșii cu toți oamenii lor și cu toate ce vor fi cu dînșii, prin țara ta la voievodul Petru să treacă în bună pace, fără nici o sminteală și fără reținerere, și de la oamenii tăi să nu aibă de suferit nici un fel de silnicii și necinste; iar cine va fi trimis sol la noi de Petru voievod împreună cu omul nostru, și omul nostru ca și solul voievodului cu toți oamenii și cu toate ce vor fi cu dînșii, să treacă în bună pace prin țara ta pînă la noi, fără nici o sminteală și fără reținerere, și de asemenea să nu aibă a suferi nici un fel de silnicie și necinste de la oamenii tăi.

Și Boris să dea ciorna scrisorii cerute pentru soli și să spună: domnul nostru, stăpîne, ți-a trimis ciorna pentru ca să poruncești să se dea pentru soli scrisoarea ta aidoma¹¹⁴.

Domnul nostru a poruncit să-ți spunem: și în viitor cine va fi trimis de Petru voievod sol, ori om de-al său, ori de la oricare alt

domn se vor porni la noi solii prin țara ta, tu să le dai drumul fără nici o sminteală și reținere, potrivit cu scrisorile de împăcare și cu jurământul depus, și să nu aibă a suferi nici o silnicie și necinste din partea ta și a oamenilor tăi¹¹⁵...

№ 36

1531 г. септембрия 15.— Письмо сучавского главного таможенника Главана львовским мещанам о закупке львовским торговцем Андреем товара в Сучаве у Хаджи Грека*

+ Приятелеви нашему, всим нашім ливовским и всим добрим людми.

+ Пан Главан великаго вистерника от Сучавского града пишеш поклон и много здрави приятелеви нашем усим паном, великим и малым, поспол у всим добрим людмы мешчанох от Лівову. И про то ж даем знати вашей милости за того товар, что възал Андреи от Хаджи гръчину, аж вес тот товар ест Андреюв, и писан ест того товара у мыто у сучавское у нашег катастых на Андрею.

А с того человекa по имени Хаджи, а он избегл и не пришел до нас, и не видилѣ смо его, и ходил до турков. И о сем бог да умножит лѣта вашей милостею.

Пис у Сучавѣ септемврие 15.

*Филиал ЦГИА УССР, г. Львов, ф. 52,
оп. 3, кн. 233, л. 490. Журнальная копия.*

Перевод

+ Tuturor prietenilor noștri lioveni și la toți oamenii de treabă.

+ Panul Glăvan, marele vistiernic al cetății Suceava, scriem închinăciune și multă sănătate prietenilor noștri, tuturor panilor mari și mici precum și tuturor oamenilor de treabă orașeni ai Liovului. Și prin aceasta dăm de știre domniilor voastre despre acea marfă, pe care a luat-o Andrei de la Hagi Grecu, că toată marfa aceea îi aparține lui Andrei și e înscrisă acea marfă în catastihul nostru de la vama Sucevii pe seama lui Andrei.

Cît privește omul acela cu numele Hagi, apoi el a fugit și n-a mai venit la noi și nu l-am văzut și a plecat la turci. Și după aceea dumnezeu să înmulțească anii domniilor voastre.

Scris în Suceava septembrie 15.

* Датируется по журнальной записи, помещенной под 1531 г.

1537 г. февраля 3.— Из записи мирных переговоров в Москве с послами польского короля Сигизмунда I о желательности заключения им перемирия с молдавским господарем Петром Рарешем

И февраля 3 дня велел князь великий литовским послом быти на дворе. А посылка по ним на подворье, и встречи им, и бытѣ у великого князя по тому ж, как наперед того были у великого князя. И велел князь великий итти послом в Набережную полату, и высылал к ним боар же Михайла Юрьевича¹¹⁶ с товарищы.

И Михайло с товарищы послом говорили. Панове, говорили есте с нами третьево дни: пригоже перемирью быти межи государей, а город Гомей по Сож реку во государя вашего сторону написати, а которые городки государь наш поставил, и те городки у государя нашего и есть. А которым волостем пригож к тем городом быти, и мы вам писаньем ведомо учиним. И ныне государь наш велел вам дьяком своим писанье дати.

И в писанье им дано: к Себежу волости Освее, Недверее, Нища, Непоротовичи, Листна.

И после писания послы просились на подворье. И дано им, а ялись прислати с писарем тому писанью ответ.

И туто ж Михайло с товарищы говорили послом.

Ведомо вам, панове, что Стефан, воевода волошской, был у деда государя нашего, у великого князя Ивана, в любви и в кровной связке, и жаловал его государь наш, и берег, и за нево стоял, а сына его, Петра воеводу, жаловал и берег отец государя нашего, великий государь Василий¹¹⁷. А ныне государь наш, великий государь Иван, Петра, воеводу волошского, жалует, а Петр воевода государю нашему служит¹¹⁸. И ныне божьею волею межи государей сходятся слова на доброе согласие и на перемирье.

Государь наш велел вам говорить. И Жигимонт бы король и Петра воеводу учинил с собою в перемирье; а государь наш пошлет к нему своего человека, чтоб Петр воевода послал к Жигимонту королю о перемирье.

И послы говорили. Господине панове! Говорите нам от своего государя о Стефанове сыне о Петре, воеводе волошском, чтоб государь наш взял его к собе в перемирье того дея, что он служит государю вашему; а государь ваш пошлет к Петру воеводе, чтобы воевода послал к нашему государю о перемирье. И нам, господине, о том от нашего государя наказу нет никоторого, ни в посольстве у нас нет, а ни в наказе, и в памятех того обрести у себя не можем; и нам то дело как делати, чего у нас и в мысли нет, не токмо в наказе?

И боаре их речью понудили крепко о волошском, чтобы изымались в том, что король с волошским воеводою перемирье учнит.

И послы говорили. Ведь, господине, на нас одны головы; приходите вы к нам от своего государя из другие избы, да можете ли на себя одно слово взять, без государя своего наказу, с нами о чем говорить? А нам тово и наипаче не мочно на свои головы взять, что нам не наказано, и нам бы то делати; а что нам государь наш приказал делати, и мы то и делаем. А говорите, что воевода государю вашему служит: и воевода волошской голдует нашему господарю х Польскому государьству, и ныне был и валку замыслил с Польским государьством, и польские воеводы его посмирили; а с нами, с паны с виленскими, брани ему нет, в миру с нами.

И бояре говорили. Коли он с вами в миру, и вы нам дайте на том слово, что королю не велети на нево пособляти Лятцкой земле вам и всей земле Литовской.

И послы говорили. Панове, дивимся вашему разуму, что вы нам о том много говорите; мы вам много отвечаем, что нам то не наказано; и нам о том как слово дати?

Да много о том говорили речей всяких на обе стороны: боаре их понужали, чтоб с волошским король взял перемирье, а послы говорили, что им не наказано. И боаре то, шед, сказали великому князю.

И князь великий говорил з бояры, что еще пригож велети боаром говорити о волошском накрепко, и послал к ним боар же.

Михайло с товарищы говорил. Государь наш велел вам говорить: велел есмь с вами говорить о волошском, и вы говорили нашим бояром, что волошской с литовскими паны с вами в миру, а брань была ему с Польскою землею. Ино государь ваш Жигимонт король, государь на Польской земле и на Литовской, и он перемирье с нами за одну землю емлет за Литовскую, а Лятцкая земля волошскому недруг.

И мы Московскою землею перемирье возмем с королем, а Ноугородцкою землею с королем валчити станем, ино так как миру быти, одному государю будучи на государстве, а мириться за одно государство, а другим воеватися?

И послы говорили. Мы приехали от своего государя к вашему государю, не баломутные люди, паны радные своего государя; и нам что о безлепице много говорить? То нам не наказано. А что нам наказано нашим государем, и мы то с вами говорили; а что нам не наказано, и до тово нам и дела нет, и о том не надобе много речи плодити. А еще есте и государя своего дела вконец не зделали, а починаете о чюжих делех говорить.

Да говорили о том много речей, а о волошском ни в чем не изымались; и бояре поговорили, чтобы послы изымались в том: пошлет князь велики к волошскому воеводе человека, и ему через королеву землю добровольно ехать.

И послы говорили. Не о том мы приехали, чтобы великому князю послати к волошскому человека через королеву землю, а нам в том иматься: о котором мы деле присланы, то и сделаем.

Да о том скратили¹¹⁹... *

ЦГАДА, ф. 389, кн. 590, лл. 174—178 об. Копия.

О п у б л.: Сб. РИО, т. 59, стр. 89—91.

Перевод

....Și la 3 februarie marele cneaz a poruncit solilor lituanieni să vină la curte. Și trimiterea după dînșii la gazda lor, și întîlnirea lor, și venirea lor la marele cneaz a fost tot așa ca și mai înainte. Și a poruncit marele cneaz să meargă solii în sala Naberejnaia și a trimis la dînșii pe Mihailo Iurievici¹¹⁶ cu tovarășii.

Și Mihailo cu tovarășii le-au spus solilor: domnilor, ne-ați spus alaltăieri: e cu cale să se încheie armistițiul între stăpînii noștri, orașul Gomei de acea parte a rîului Soj să se scrie în țara stăpînului vostru, iar care cetăți le-a ridicat stăpînul nostru, acele cetăți nu sînt la stăpînul nostru. Iar care voloste trebuie să țină de acele cetăți, noi vă vom da de știre în scris. Și acum stăpînul nostru ne-a poruncit nouă, diecilor săi, să vă dăm scrisoare.

Și în scrisoare li s-a scris ca voloste țin de Sebej: Osvee, Nedve-ree, Nișcea, Neporotovici, Listna.

Și după ce li s-a înmînat scrisoarea, solii s-au rugat să fie lăsați să se întoarcă la gazdele lor. Li s-a dat voie și dînșii s-au obligat să trimită prin pisar răspuns la acea scrisoare.

Și tot atunci Mihailo cu tovarășii le-au spus solilor:

Vă este cunoscut, domnilor, că Ștefan voievodul Moldovei a fost în iubire și în legături de rudenie cu marele cneaz Ivan, bunicul domnului nostru, și domnul nostru l-a miluit și l-a apărât și a stat pentru dînsul; iar pe fiul său, Petru voievod, l-a miluit și l-a apărât părintele domnului nostru, marele domn Vasilie¹¹⁷. Iar acum marele nostru domn, dumnealui Ivan, îl miluiește pe Petru voievod și Petru voievod îi slujește domnului nostru¹¹⁸. Și acum prin voia lui Dumnezeu se face pace și bună înțelegere între domnii noștri.

Stăpînul nostru ne-a poruncit să vă spunem: și regele Sigismund să facă pace și cu Petru voievod; iar stăpînul nostru va trimite pe un om de al său la Petru voievod pentru ca să trimită la regele Sigismund pentru pace.

Și solii au spus: domnilor, boierilor! ne vorbiți din partea domnului vostru Petru, voievodul Moldovei, fiul lui Ștefan, ca domnul nostru să facă pace cu el, deoarece că el îi slujește domnului vostru, iar domnul vostru va trimite la Petru voievod, ca voievodul să trimită la domnul nostru pentru pace. Iar noi, domnilor, despre una ca asta nu avem de la stăpînul nostru nici o poruncă, nici în cărțile de solie, nici în instrucție, nici în memoriile noastre nu

* Описано окончание записи с переговорами о перемирной грамоте.

putem găsi așa ceva; și cum putem face acest lucru, pe care nici în minte nu-l avem, nu numai în porunca scrisă?

Și boierii au stat tare și au stăruit pentru domnul Moldovei ca să-și ia solii îndatorirea ca regele să facă pace cu voievodul Moldovei.

Și solii spuneau: nu avem, domnilor, decât capetele noastre; voi veniți de la stăpînul vostru dintr-o altă casă, și oare puteți voi lua asupra voastră un singur cuvînt fără porunca domnului vostru despre ce să vorbiți cu noi? Iar noi cu atît mai mult n-avem puțință să luăm ceva pe capul nostru, ceea ce nu ni s-a poruncit să facem; iar ceea ce ne-a poruncit stăpînul nostru s-o facem, noi aceea și facem. Și spuneți că voievodul slujește domnului vostru, dar voievodul Moldovei este vasalul stăpînului nostru și al Statului leșesc și acum s-a pornit cu război împotriva Statului leșesc și voievozii poloni l-au astîmpărat; iar cu noi, cu panii din Vilna, nu e în război, ci sîntem în pace.

Și boierii au spus: dacă e în pace cu voi, dați-ne cuvîntul vostru că regele nu va porunci vouă și întregului ducat al Lituaniei să ajutați țara leșească împotriva lui.

Și solii au spus: ne mirăm de mintea voastră, domnilor, că ne vorbiți mult despre una ca asta; noi vă dăm multe răspunsuri, că așa ceva nu ni s-a poruncit: și cum să vă dăm noi cuvîntul pentru acel lucru?

Și multe au vorbit pentru aceasta, și boierii au ținut tare, ca să facă pace regele cu voievodul Moldovei, iar solii spuneau, că nu au poruncă. Și boierii plecînd, au spus asta marelui cneaz.

Iar marele cneaz a vorbit cu boierii că se cade să se poruncească boierilor să vorbească cu stăruință despre voievodul Moldovei, și i-a mai trimis pe boieri la soli.

Mihailo cu tovarășii au spus: domnul nostru ne-a poruncit să vă spunem: am poruncit să vă vorbească despre voievodul Moldovei, și voi ați spus boierilor noștri că voievodul Moldovei e în pace cu voi, panii lituanieni, iar război a avut cu țara leșească. Iar domnul vostru, regele Sigismund, e stăpîn asupra țării leșești și asupra celei lituaniene, și el se împacă cu noi numai pentru țara Lituaniei, iar țara leșească îi este vrăjmașă voievodului Moldovei.

Și noi vom face pace cu regele pentru țara Moscovei, iar din partea Novgorodului vom începe să ne războim cu regele, și dacă e așa, cum se poate să fie pace, fiind un singur domn în domnie, să facă pace pentru un ținut, iar din partea celuilalt să ducă război?

Și solii au spus: am venit de la domnul nostru la domnul vostru nu ca niște zurbagii, ci ca panii sfetnici ai domnului nostru; și ce să mai vorbim mult despre una ca asta? Pentru aceasta nu avem poruncă. Iar ceea ce ni s-a poruncit de domnul nostru, despre aceea cu voi am și vorbit; iar ceea ce nu ni s-a poruncit, aceea nu ne privește, și despre aceea nu trebuie să întindem mult vorba. Și încă pînă la

capăt n-ați făcut nici treburile domnului vostru, dar începeți să vorbiți despre treburile altora.

Și au mai vorbit multe despre aceasta, iar despre voievodul Moldovei solii nu-și luau nici o îndatorire; și boierii îi înduplecau pe soli să-și ia îndatorirea despre aceea că va trimite marele cneaz la voievodul Moldovei un om de-al său, și acesta să treacă în bună pace prin țara regelui.

Iar solii au spus: nu pentru aceea am venit, ca marele cneaz să trimită la voievodul Moldovei un om de-al său prin țara regelui, și noi să ne luăm îndatorirea pentru una ca asta; pentru care lucru am fost trimiși, acela îl și facem.

Și cu asta au încheiat ¹¹⁹...

№ 38

*1537 г. не позднее декабря 23 *. — Из наказа русскому послу в Польшу С. М. Омельянову с указанием добиваться пропуска через Польшу русских и молдавских послов*

...** Государь наш велел тебе говорить. Приказывали есмя к тебе своими послы з боярином своим с Васильем Григорьевичем Морозовым с товарищи, что послали есмя к Петру, воеводе волошскому, своего сына боярского Василья Безобразова, и ты б к Петру воеводе по своим землям велел его пропустить: и то не сталося которого для дела будет? И межи нас с тобою, братом нашим, перемирье сталося, и в грамотах перемирных ¹²⁰ написано, что послом доброволно ходити через твои земли и к иным государем, да и правда межи нас с тобою на том есть. И ныне послали есмя к воеводе паробка своего Богдана Логинова, и ты б, брат наш, по перемирным грамотам и по своей правде, и по своей земле к воеводе его пропустил, и грамоту бы еси на то ему дал и пристава до волошские границы. И назад поедет к нам тот наш паробок Богд[а]н, и ты б его велел пропустить по своей земле, и кого с ним пошлет к нам воевода своего человека, и ты б и того велел пропустить, и пристава бы еси им велел дати, чтоб им до наших земель здорово доехати.

И даст король Богдану через свои земли итти к воеводе и назад от воеводы, и грамоту на то даст и на воеводина человека; и Савину *** отпустить к Петру воеводе Богдана Логинова. А даст Богдану грамоту итти к воеводе и от воеводы, а воеводина человека не напишет, что ему итти к великому князю, и Савину и та грамота взяти, что Богдану к воеводе, и от воеводы итти до-

* Датируется по времени отъезда С. М. Омельянова из Москвы.

** Опущено начало документа с предписанием, как править посольство, и начало посольской речи о порубежных конфликтах.

*** Т. е. Савве Омельянову.

броволно. А приедет Савин в Литовскую землю и в Лятскую, и будут у него полные вести¹²¹, что воевода королевых людей потеснил, и король пришел с соромом, а в людех изрон есть, и узнает то Савин, что королю от волошского налог есть, и поопасается его король, и Савину тогда королю ся речь говорити, после тое речи *, что о Богдане ** речь.

Государь наш велел тебе говорити. А к нам бы еси, брат наш, прислал свою грамоту: пошлем своих послов и посланников через твои земли к Петру воеводе волошскому, и тем нашим послом и посланником к Петру воеводе через твои земли итти доброволно, безо всяких зацепок; и с нашими послы Петр воевода пошлет к нам своих послов, и им также через твои земли к нам итти доброволно, за[н]еже межи нас с тобою, братом нашим, в перемирных грамотах написано, что послом нашим ходити через твои земли к иным государем доброволно, без всяких зацепок; и тому бы ныне наши послы и ходили.

А будут разошлись без брани, и тое речи не говорити. И молвит Савин ту речь, и даст король Савину такову свою грамоту, что послом великого князя к Петру воеводе, и от Петра воеводы волошского послом к великому князю через его земли ходити доброволно, без всяких зацепок, ино велми добро, и Савину та грамота взяти да привести к великому князю. А не даст король Богдану пути через *** свою землю итти в Волохи, и Савину, о том поговоря, да Богдану велети ехати назад к великому князю¹²².

А нечто спросят от короля Савина: приказывал ко мне князь великий с своими послы с Васильем Григорьевичем Морозовым с товарищы, чтоб яз с волошским взял перемирье; а он был послал о том к волошскому своего сына боярского, чтоб волошский послал ко мне о перемирье; и ныне с тобою ко мне о том приказ есть ли, что мне с волошским помириться, и к волошскому о том приказ ест ли, чтоб ко мне прислал о перемирье. И Савину молвити. Со мною, господине, о том к тебе наказу нет никоторого, а похочешь **** с волошским перемирья, чтоб государь наш к нему о том послал, а что со мною ко государю моему накажешь, и мы то до бояр своего государя донесем, и бояре донесут до государя, и мы чаем, что государь о том к волошскому пошлет, чтоб с тобою быи в перемирье.

Да станут о том говорити, ино то отвечивати; а не станут говорити, и Савину того не говорити¹²³.

ЦГАДА, ф. 389, кн. 590, лл. 284—287 об. Копия.

О п у б л.: Сб. РИО, т. 59, стр. 133—135.

* В рукописи : ричи.

** В рукописи ошибочно: Тимофее.

*** В рукописи: чероз.

**** В рукописи: похочет.

...Domnul nostru a poruncit să-ți spun: ți-am dat de veste prin solii noștri, prin boierul nostru Vasilie Grigorievici Morozov cu tovarășii lui, că l-am trimis la Petru voievodul Moldovei pe fiul nostru de boier Vasilie Bezobrazov, iar tu să poruncești să i se dea drum slobod la Petru voievod prin țara ta: și asta nu s-a făcut, oare din ce pricină? Iar între noi și tine, frate al nostru, s-a făcut pace și în scrisorile de pace e scris¹²⁰ ca solii să umble netulburați prin țara ta și la alți domni, și ne-am jurat noi cu tine într-o aceea. Și acum l-am trimis la voievod pe sluga noastră Bogdan Loghinov; iar tu, frate al nostru, potrivit scrisorilor de pace și în virtutea jurământului tău să-l lași să treacă prin țara ta la voievod, și să-i dai și scrisoare într-o aceea și însoțitor pînă la hotarele Moldovei. Iar cînd va fi să meargă înapoi la noi sluga noastră Bogdan, tu să poruncești să fie lăsat să treacă prin țara ta, și pe care om al său va trimite voievodul cu dînsul la noi, și tu să dai poruncă să lase să treacă și acela, și să poruncești să li se dea și însoțitor, pentru ca să ajungă teferi în țara noastră.

Iar dacă îl va lăsa regele pe Bogdan să meargă prin țara sa la voievod și înapoi de la voievod, și va da despre asta scrisoare și pentru omul voievodului, atunci Sava să-i dea drumul lui Bogdan Loghinov la Petru voievod. Iar dacă va da lui Bogdan scrisoare să meargă la voievod și înapoi, iar pe omul voievodului nu-l va înscrie într-însa, că are a merge la marele cneaz, atunci Sava să ia și acea scrisoare despre trecerea slobodă a lui Bogdan la voievod și înapoi de la voievod. Iar cînd va fi să vină Sava în țara lituaniană și în cea leșească și va avea vești¹²¹ depline că voievodul i-a respins pe oamenii regelui și regele s-a întors cu rușine, și că a suferit pierderi în oameni, și va afla Sava că regele e strîmtorat de voievodul Moldovei și că se teme regele de dînsul, atunci Sava să-i spună regelui aceste cuvinte, după cuvintele despre Bogdan.

Domnul nostru a poruncit să-ți spun: să ne trimiți, frate al nostru, scrisoarea ta: noi vom trimite pe solii și trimișii noștri prin țara ta la Petru voievodul Moldovei, și acei soli și trimiși ai noștri la Petru voievodul să aibă a trece prin țara ta în pace, fără nici o bîntuială; și va trimite la noi Petru voievod cu solii noștri pe solii săi, și aceia tot așa să aibă a trece prin țara ta la noi în pace, pentru că între noi cu tine, frate al nostru, este scris în scrisorile de pace, ca solii noștri să umble prin țara ta la alți domni în bună pace, fără nici o sminteală; și de aceea acum solii noștri să și umble.

Iar dacă s-au despărțit fără gîlceavă, acele cuvinte să nu le rostească. Și după ce va rosti Sava acel cuvînt și-i va da regele lui Sava o scrisoare de-a sa, precum că solii marelui cneaz la Petru voievod, și solii lui Petru, voievodul Moldovei, la marele cneaz au a merge prin țara lui în bună pace, fără nici o bîntuială, atunci e

foarte bine, și Sava să ia acea scrisoare și s-o aducă la marele cneaz. Iar dacă regele nu-i va lăsa lui Bogdan trecerea slobodă prin țara sa în Moldova, atunci Sava, după ce va fi vorbit despre asta, să-i poruncească lui Bogdan să plece înapoi la marele cneaz ¹²².

Iar de-l vor întreba pe Sava din partea regelui: mi-a poruncit marele cneaz prin solii săi Vasile Grigorievici Morozov cu tovarășii lui, ca eu să închei pace cu voievodul Moldovei, iar el va trimite despre aceea la voievodul Moldovei pe un fiu de boier al său, ca voievodul Moldovei să trimită la mine despre pace; și de astă dată este oare despre aceasta pentru mine vreo poruncă, ca să fac pace cu voievodul Moldovei, și dacă este despre aceasta vreo poruncă și pentru voievodul Moldovei, ca să trimită la mine despre pace, și Sava să spună: cu mine, stăpîne, despre aceasta nu e nici o poruncă, iar dacă vei dori pace cu voievodul Moldovei și vei dori ca stăpînul nostru să-i trimită o solie pentru aceasta, totul, ceea ce prin mine îi vei spune stăpînului meu, aceea noi o vom aduce la cunoștința boierilor stăpînului nostru, și boierii o vor aduce la cunoștința stăpînului, și noi socotim, că stăpînul va trimite despre aceea la voievodul Moldovei, pentru ca să fie în pace cu tine.

Dacă vor începe vorba despre aceasta, atunci să răspundă astfel, iar de nu vor vorbi, atunci nici Sava să nu spună acestea ¹²³.

№ 39

1541 г. апреля 10.—Письмо турецкого султана Сулеймана I польскому королю Сигизмунду I о наказании запорожских казаков, совершивших вместе с молдаванами поход на Белгород и Тигину

Między Iezusa chwałacemi wybranemu krolowi polskiemu Zygmuntowi za oddaniem etc. znaku naszego cesarskiego niech będzie wiadomo. Mało przedtym od Białogrodu niektorzy, granice polskie przeszedłszy y wsi napadłszy, poddanych polskich na więzienie nabrali, mówiąc, listem swym do wysoki porty oznaymiliscie byli, gwoli tey sprawy kilkakroc posłów y tłumaczow przysyłaiać, o to wiecznie skarżyliscie się. Względem postanowionego dawno przymierza, ktore iest między nami, aby się waszym panstwom szkoda z owey strony dziac miała, nie iest wola nasza cesarska. Dlatego do beyoiw y kadyiow naszych surowy mandat nasz poslalismy, aby cokolwiek by tam spraw wam należących było, porządnie się o nich pytali, a więzniow, ktorzybykolwiek musulmanami zostali, aby od panow y gospodarzow ich pobrali i wolno puscili, a ci co w chrzescianskiey wierze nalezioni będą, aby waszym ludziom oddani byli; co zas iest waszych spraw, takie iest roskazanie. Poniewaz tak

tedy z wołoskich poddanych niedawno niektórzy łotrowie głowę podniósłszy, woiewode swego zabiwszy¹²⁴, w panstwie waszym z niektórymi zmwę mając¹²⁵, koło Bielogrodu y Techyni niemało wsi¹²⁶ naiezdzaiąc, ludzi zabiiając, owce y insze bydła zabierając, wiele inszych towarow rozszarpawszy, na waszę stronę przeszli byli, ale kiedysmy wołoskiey ziemi woiewodztwo Piotrowi* woiewodzie podarowali y od wysokiey porty koniuszego naszego Hassana¹²⁷ z nim posłali, tamtych, którzy byli z między Wołochow hersztami y wodzcami, także tych, którzy łotrostwem się bawili, poscinawszy, powrocił; teraz pozostałych woiewoda łapaiać karze, a tak tych tam ludzi, iako trzeba, uskromił, bo wszyscy złe robiący, czego godni byli, nalezli. Ale ci tez w panstwie waszym będących y zmwę z nimi mających, którzy naiezdzaiąc państwa, palili y szarpali, wynalazszy, skarac, a te owce, bydła y insze rzeczy pobrane powracać abyscie rozkazali, gwoli czemu z niewolnikow porcie wysokiey służących z pulky spaskiego Iusupha posyłamy. Trzeba tedy, abyście tez wy względem przyiazni mysli swey przyłożywszy, tych, którzy to z Wołochami zmwę mają y wsi w Ukrainie łupia, lub to pan lub szlachcic lub pozostali, nikomu nie folguiać, wyszukawszy, zaraz skarac rozkazali, aby o tym słyszającym było ku naprawie y aby więcey takowych przeciwnych przyiazni zbrodni czynic nikt się wazyc nie śmiał, to zas, coby pobrano byc się ukazało, lub człowiek lub bydłę, gdziebykolwiek było, wynalazszy, przy ludziach swych na tę stronę oddać rozkazecie. Co w waszym panstwie o spalenie kilku wsi y ze kilka oz osob więzniąmi zostało, skarzycie y iuz po kilkakroc ludzi waszych o tym do porty przychodzili y listy wasze przynosili, niektore tedy sprawy, które się mogli odprawic, iuz są odprawione, niektore tez ieszcze na odprawieniu. A ze słuszną to tez widziemy rzeczą, aby ludzie z waszego państwa, z tymi łotrami wołoskiemi łącząc y kupiać się, państwu naszemu takie szkody czyniac, pokarani byli, tych tedy, iako będzie najsładniey byc mogło, aby nie pouciekali, dostawszy, pokarac y pobrane rzeczy y ludzi, także bydło powracać y sam na owe stronę odesłać koniecznie trzeba; taką rzeczą szczerą przyiazn swoją oświadczycie. Iako tedy koło tego chodziec będziecie y ktoby to był ci łotrowie y iako ich karac rozkazecie, do wysokiey porty naszey nam oznaymic nie zaniedbujcie¹²⁸. Pisan pod pełnią, miesiąca zylichie nazwanego 947 roku.

На поле помета другим почерком: Od Suleymana do Zygmunta o szkodach uczynionych, o Wołochach, którzy pouciekawszy z Wołoch w Ukrainę przemieszkuiąc i zmwę z Ukraincami mając, wsi tureckie y wołoskie naiezdzałi y lupili, aby Wołochow wydano, a Ukrainczykow aby konieczni nie puszczać**, ktoby był, czy ludzie czy pana karano, 1538*** roku.

Жерела, т. VIII, стр. 7—9.

* См. прим. 105.

** Так в рукописи.

*** Так ошибочно в рукописи.

Избранному среди славящих Христа польскому королю Сигизмунду в знак и пр. нашего царского уважения да будет известно. Недавно некоторые лица из Белгорода, перейдя границу Польши и напав на села, пленили польских подданных. Вашим письмом к высокой Порте вы сообщили об этом, прислав для того же несколько раз послов и переводчиков с постоянными жалобами. В соответствии с давним соглашением, заключенным между нами, не по нашей царской воле вашим владениям причиняется вред. Ради этого мы послали беям и кадиям нашим строгий наказ в том, чтобы все возникающие дела они обстоятельно рассматривали, пленников, принявших мусульманство, чтоб отбирали у господ и хозяев и отпускали на волю, а которые пребывают в христианской вере, возвращали вашим людям; что касается ваших дел, вот приказание: недавно некоторые разбойники из молдавских подданных подняли голову и убили своего воеводу¹²¹ и, находясь в сговоре с некоторыми лицами из вашего королевства¹²⁵, напали совместно на многие села в окрестностях Белгорода и Бендер,¹²⁶ убивая людей, забрав овец и другой скот и разграбив множество другого добра, перешли в ваши владения. А когда мы подарили господарю Петру господарство в Молдавии и от высокой Порты послали с ним нашего конюшего Хасана¹²⁷, он тех из числа молдаван, которые были атаманами и предводителями, а также и тех, кои занимались разбоем, казнил и вернулся. А теперь господарь, излавливая остальных, наказывает. И так он усмирил тех людей, и те, кто совершил разные злодеяния, получили то, чего заслуживали. А проживающих в вашем королевстве, бывших в сговоре с теми, что нападали на наши владения, жгли и грабили, прикажите наказать, а овец, скот и другое награбленное добро возвратить, ради чего из рабов, которые служат высокой Порте, из спахийского полка посылаем Юсупа. Из этого следует, чтобы вы, помня о нашей дружбе, тех, кто находится в сговоре с молдаванами и грабит села на Украине, кто бы он ни был, пан ли, шляхтич ли, или кто другой, никого не щадили и, как только обнаружите, сразу же приказали их наказать, чтоб для прослышавших про это было в назидание и чтоб впредь подобные преступления, противные нашей дружбе, никто не смел совершать; одновременно, что будет обнаружено из награбленного, будь то человек или скотина, где бы это ни было, прикажите вашим людям возвратить на другую сторону. А что касается вашей жалобы о том, что на вашей земле было сожжено несколько сел и пленено несколько человек, с чем вы несколько раз присылали ваших людей в Порту с вашими письмами, то некоторые дела, которые могли быть разрешены, уже разрешены, а другие находятся на разрешении. И мы считаем правильным, чтоб были наказаны те лица из вашей земли, которые объединяются и состоят в дружбе с теми молдав-

скими разбойниками, нанося нашей земле столько ущерба; таких, как можно скорее, чтоб они не сбежали, как попадутся, сразу там же и наказывайте, добро же, награбленное у людей, а также скот, верните незамедлительно на нашу сторону; этим самым вы докажете вашу искреннюю дружбу. О том, как вы позаботились об этом, кто были те разбойники и как вы приказали их наказать, не замедлите оповестить нашу высокую Порту¹²⁸. Писано в полнолуние зилике помянутаго 947 года.

На поле помета другим почерком: От Сулеймана Сигизмунду о причиненном ущербе, о молдаванах, которые, сбежав из Молдавии на Украину, проживают там и в сговоре с украинцами нападают и грабят села в Турции и Молдавии, чтоб молдаване были выданы, а украинцев, не глядя, кто б ни был, то ли подданный, то ли пан, наказать. В 1538 году.

* * *

Alesului între acei care-l laudă pe Hristos, regelui Poloniei Sigismund, ca semn (etc.) al stimei noastre împărătești să-i fie știut. Nu de mult niște oameni din Belgorod, trecînd hotarul Poloniei și cotropind satele, au luat în robie supuși leșești. Voi ați dat de știre prin scrisoarea voastră către Inalta Poartă, trimițînd pentru acel lucru de cîteva ori soli și tălmaci, mereu plîngîndu-vă de acea robie. Potrivit cu învoiala, încheiată de mult, pe care o avem noi cu țările voastre, nu este voia noastră împărătească să se pricinuiască din partea noastră vreo pagubă. Pentru aceea am trimis beilor și cadiilor noștri porunca noastră aspră, ca ori și ce treabă ați avea acolo, să întrebați de dînsa după lege, iar robii, care au trecut la mahomedanism, să fie luați de la panii și stăpînii lor și să li se dea drum slobod, iar aceia care se vor afla în legea creștină să fie înapoiati oamenilor voștri; în ceea ce privește treburile voastre, iată porunca. Avînd în vedere că dintre supușii Moldovei cîțiva tîlhari și-au ridicat capul, omorîndu-l pe voievodul lor¹²⁴, fiind în înțelegere cu unii din regatul vostru¹²⁵, au năvălit cu toții asupra unui număr nu mic de sate în apropiere de Belgorod și Tighina¹²⁶, ucigînd oameni, luînd oi și alte vite și prădînd multe alte mărfuri, au trecut în hotarul vostru. Iar atunci cînd i-am dăruit lui Petru voievod domnia în țara Moldovei și de la Inalta Poartă l-am trimis cu dînsul pe ceașul nostru Hasan¹²⁷, acelora dintre moldoveni, care au fost atamani și căpetenii, precum și acelora, care se îndeletniceau cu tîlhăritul, el le-a tăiat căpetele și s-a înapoiat. Iar acum pe cei rămași prinzîndu-i, voievodul îi pedepsește. Și astfel pe acei oameni el i-a astîmpărat, și aceia care făcuseră tot felul de răutăți, au primit ceea ce au meritat. Iar pe aceia, care se află în regatul vostru și sînt în înțelegere cu dînsii și au năvălit în țară, au ars și au prădat, să dați poruncă să fie pedepsiți, iar acele oi, vite și alte lucruri prădate să fie înapoiate, pentru care lucru dintre robii, care-i slujesc Înaltei Porți din polcul spahiilor îl trimitem pe Iusup. În cazul acesta se cuvine, luînd bine aminte învoiala

noastră, pe aceia, care se află în înțelegere cu moldovenii și care au prădat sate în Ucraina, fie cine ar fi, ori șleahțici, ori alții, pe nimeni să nu cruțați și descoperindu-i de îndată să porunciți să fie pedepsiți, pentru ca acela care vor auzi de aceasta să se îndrepte și pentru ca mai mult astfel de fărdelegi, urite prieteniei noastre, nimeni să nu mai îndrăznească a face, și în același timp ce se va descoperi că a fost luat, fie om, fie vită, ori de unde ar fi, să se porunciască oamenilor voștri să le înapoieze de ceea parte. Iar ceea ce privește jalba voastră că în țara voastră au fost arse cîteva sate și au fost robiți cîteva oameni, cu care de cîteva ori oamenii voștri au venit la Poartă, aducînd și scrisorile voastre, apoi anumite lucruri, care au putut fi dezlegate, s-au dezlegat, iar altele sînt pe cale de a fi dezlegate. Iar noi socotim de drept ca să fie pedepsiți acei oameni din țara voastră, care se află în tovărășie și se unesc cu acei tîlhari moldoveni, pricinuiesc țării noastre astfel de pagube, iar pe unii ca aceia, după cum va fi mai îndemîină, pentru ca să nu fugă, aducîndu-i să-i pedepsiți, iar lucrurile, luate de la oameni, precum și vitele să le întoarceți și pe ei inșiși de astă parte trebuie să-i trimiteți; prin aceasta vă veți arăta sincera prietenie. Apoi, cum vă veți îngriji de aceasta și veți porunci să fie pedepsit oricine ar fi tîlharul, să nu pregetați să aduceți la cunoștința Înaltei noastre Porți¹²⁸. Scris în luna plină ziliche în anul amintit 947.

Noță scrisă pe margine de altă mină: De la Soleiman către Sigismund despre pagubele pricinuite, despre moldovenii care, fugind din Moldova în Ucraina, trăiesc în înțelegere cu ucrainenii, și năvălind și prădînd satele în Turcia și Moldova, ca moldovenii să fie predați, iar ucrainenii să fie pedepsiți. ori cine ar fi ei fie oameni [simpli], fie pani. In anul 1538.

№ 40

*1554 г. февраля 22.— Грамота молдавского господаря .
Александра Лэпушняну львовским райцам о невыполнении паном Михайлом из Львова своих должных обязательств перед паном Филиппом из Ясс*

Vyelmoznim panom a panom raiczam lwowsciem, przyacziel-
iom naschim myłom, ten list ma bicz dan.

Allexander z bozey miłoszczy woyewoda Ziemeye Moldawskiey.

Slawni panowie, raycze lwowsczi, v. m. zdrowie tem swem listem naviedzam, kthore v. m. vyernie ziczemi, a dny panie boze v. m. na czaschi długie thego bichmi v. m. vyernie ziczily, nieyna-
czy yedno yaki sami sobye.

Przitom, slawni panowie, myly raycze lwowsczi, thak yako nam v. m. raczili pisacz o them dlugu, ktori bil vynien zostal pan Michailo panu Filipovy ad Jasz 20 800 aspr, tak iako u nas ydą, a mial mu dacz ijedwabiu, polowicze czervonego a polowicze mie-

счанего черного, а thak pan Michailo poviedzial przed v. m. yzbi then ijedwab bil u niego w domu w Soczawye a * mie pana Anthonia do visterye, pana Michailova sina, i pithalem go yeszli bi bil jedwab w Soczawye, thak yako ocziecz thwoi poviedzial ve Lvowye, a on poviedzial nie kak ijedwab any yedvabiu ani pieniedzi nie masch, i prziniosl nam list od mitnika, yze nie maly niczego, tak yako v. m. poviedal przit tem, a tak yak v. m. poviedzial, yz ii on tez mial ijedwab w Jasiech, tez ten Filip prziniosl do nas list od jasskich panow yz zadnego ijedvabiu nie masz pana Michailovego w Jasiech, a tak* ten tho Filip prziniosl do nas list od v. m.; virozomielychmi tomu listu v. m. bardzo dobrze. A thak mi v. m. prosymi tak yako mu v. m. miely spraviedliwoszcz vczinicz vedlug zapischu pana Michailovego, a mi tho bendziemi v. m. odawacz a bavyem ten to Michailo nie tak bilo, yak on przed tem v. m. poviedal. Ale ten Philip, czokolwiek poviedal, tho wsitko prawdziwie poviedal.

Datum w Jaszech miesiancza dwadzieszcia i dva february a lata bozego 1554.

*Филиал ЦГИА УССР, г. Львов, ф. 52,
оп. 3, кн. 238, лл. 437—438. Журнальная копия.*

Перевод с польского

Вельможным панам и панам райцам львовским, друзьям нашим милым, письмо сие должно быть вручено.

Александр, божьей милостью господарь земли Молдавской.

Славные паны райцы львовские, сим письмом своим проведу-ваю о здоровье ваших милостей, которого поистине желаю вашим милостям, и дней от господа бога вашим милостям на долгое время так же истинно желаю, как и самому себе.

По сем, славные, любезные паны райцы львовские, так как вы, ваши милости, соблаговолили писать нам о том долге, который сделал пан Михайло у pana Филиппа из Ясс на сумму в 20 800 аспр, по тому курсу, по какому они у нас ходят, и должен был пан Михайло дать ему шелку, половину красного и половину смешанного черного, и пан Михайло сказал перед вами, что тот шелк якобы находится в его доме в Сучаве. Пригласили мы в вистерию pana Антония, сына pana Михайла, и спросили его, был ли шелк в Сучаве, так как отец твой сказал во Львове. А он ответил, что никакого шелка, ни денег не имеет, и принес нам письмо от мытника о том, что он ничего не имеет, как и сказал он вашим милостям перед тем. А так как он сказал вашим милостям, что имел также шелк в Яссах, то тот Филипп принес нам письмо от яских панов о том, что никакого шелка pana Михайла в Яссах не имеется. Тот Филипп принес нам письмо ваших милостей, письмо, которое мы очень хорошо поняли. Итак, мы просим ваши мило-

* Слово не разобрано.

сти, ибо вы должны были учинить ему справедливость согласно записи пана Михайла, то мы вам ее возвратим, ибо было это не так, как говорил вам пан Михайло. А все то, что сказал Филипп, все это он правдиво сказал.

Дано в Яссах месяца февраля 22, года господня 1554.

* * *

Nobililor pani și domnilor pîrgari ai Liovului, prietenilor noștri dragi, scrisoarea aceasta urmează să le fie înmînată.

Alexandru, prin mila lui Dumnezeu, domn al Țării Moldovei.

Slăviților domni pîrgari ai Liovului, prin această scrisoare mă interesez de sănătatea domniilor voastre, pe care cu adevărat o doresc domniilor voastre, și mai cer cu adevărat de la domnul Dumnezeu zile pentru domniile voastre vreme îndelungată, tot așa ca și nouă înșine.

După aceasta, slăviților și iubiților domni pîrgari ai Liovului, pentru că domniile voastre ați binevoit să ne scrieți despre acea datorie, pe care panul Mihailo a contractat-o la panul Filip pentru suma de 20.800 aspri, după cum umblă ei la noi, și trebuia să-i dea mătase, jumătate roșie și jumătate amestecată cu neagră, iar panul Mihailo a spus înaintea voastră cum că mătasea aceea se află în casa lui de la Suceava; noi l-am chemat la vistierie pe panul Antonie, fiul panului Mihailo, și l-am întrebat, dacă se află mătasea la Suceava, așa cum a spus-o tatăl tău la Liov. Iar el a răspuns că n-are nici un fel de mătase și nici bani nu are și ne-a adus scrisoarea vameșului cum că n-are nimic, așa cum a spus-o domniilor voastre. Iar dat fiind faptul că el a spus domniilor voastre că de asemenea are mătase la Iași, apoi acel Filip ne-a adus scrisoarea panilor ieșeni despre aceea că nici un fel de mătase n-are panul Mihailo la Iași... acel Filip ne-a adus scrisoarea domniilor voastre, scrisoare pe care noi tare bine am priceput-o. Așadar, noi rugăm domniile voastre, pentru că voi trebuiați să-i faceți dreptate potrivit cu zapisul panului Mihailo, noi vi-l restituim, și s-au petrecut acestea nu așa precum vă spunea mai înainte panul Mihailo. Iar tot ce a spus Filip, a spus adevărat.

Dat în Iași luna februarie 22, anul domnului 1554.

№ 41

1558 г. февраля 22.— Грамота молдавского господаря Александра Лэпушняну Львовскому ставропигиальному братству об отправке им ста польских золотых на строительство храма

Ио Александр ¹²⁹, милостию божией воевода, господарь земли Молдавскои. Пишем уцтивым и славетным паном мещаном лвовским, всим посполите, так старым, яко и младым, которыи суть

правоверной веры хрестиянской, закону греческого. Давамо вам на узнание, аж поразумели есмо листу вашему и послом вашим, которых есте допустили до нас, а на имя Волоса¹³⁰ и с дружинами его, иж вы с помощью божию почали есте будовати храм божий, церковь господню в мести Ильвови. Ино и мы тому есмо радосни, иж вы, мешкаючи меж иноверци, а закону своего опустити не хочете. И абы милостивый бог вас укрепил и утвердил, ажбы есте и уперед не ослабили и полнили закон хрестиянский. А мы через тоты вышеописаны послы ваши послали есмо вам на помоч 100 золотых личбы лядской на будоване тое церкви господни, и як почали есте ей фундовати, абы ся с помощью божию могла свершена быти.

И коли будет о светом Георгии сеи весны, а бог милостивый нам в здорови дождати, а ваша милость еще до нас допустите люди ваши и дайте нам знати о деле вашем, а мы еще хочемо вас спомочи, що нам милостивый бог даст¹³¹. И посполу с тыми людьми вашими, а мы хочемо послати и наши люди добрыи и верныи, и да будут видети дело ваше той церкви¹³². С тым вас полекаемо богу.

Писан у Сочави под лето божего нарожения 1558 месяца февраля 22 день на росказанье его милости власное.

Хочемо туи церкви господни накладом нашим створити образы и завесы, и врата, и сосуды, и одежи священническии, чого вам потреба будет, дайте нам знати, одно не ослабляйте сами, а мы вас хочемо спомочи, коли нам милостивый бог поможет¹³³.

На обороте адрес тем же почерком: Славетным и уптвным паном мешчаном лвовским, всим посполите живуцим в послушенстве закону греческого.

Помета другим почерком: Як церков сами рус[ку] закладали и мировали. От Александра воевод[ы] на перший лист рок 1558.

*Филиал ЦГИА УССР, г. Львов, ф. 129, оп. 1, № 19.
Подлинник.*

О п у б л.: АЮЗР, т. I, стр. 141; «Юбилейное издание», т. I, № VII; Hurmuzaki, suppl. II, v. I, p. 205.

Перевод

Ioan Alexandru¹²⁹, din mila lui Dumnezeu, domn al țării Moldovei. Le scriem cinstiților și slăviților domni țîrgoveți din Liov, la toată lumea, atît celor bătrîni, cît și celor tineri, care sînt de credința noastră pravoslavnică creștină, de legea cea grecească. Vă dăm de știre, că am înțeles scrisoarea voastră și solii voștri, pe care i-ați trimis la noi, anume Volos¹³⁰ cu tovarășii lui, că, cu ajutorul lui Dumnezeu, ați pornit zidirea lăcașului dumnezeesc, biserica domnului în țîrgul Liovului. Deci și noi întru aceea sîntem bucuroși, că, aflîndu-vă între cei de altă credință, nu vă lepădați

de legea voastră. Și să vă întărească și împuternicească milostivul dumnezeu, pentru ca și în viitor să nu slăbiți și să împliniți legea creștinească. Iar noi prin mai sus scrișii soli ai voștri v-am trimis ca ajutor 100 de galbeni leșești pentru înălțarea aceluia lăcaș al lui dumnezeu, și, după cum v-ați apucat să-l zidiți, cu ajutorul lui dumnezeu, să puteți să-l duceți la capăt.

Iar de sfântul Gheorghe primăvara aceasta, dacă milostivul dumnezeu ne va ajuta să ajungem cu sănătate, iar domniile voastre încă ne veți trimite oamenii voștri, să ne dați de știre despre lucrul vostru, și noi vă vom ajuta cu ce ne va da milostivul dumnezeu¹³¹. Și o dată cu acei oameni ai voștri vom trimite și noi oamenii noștri buni și drești, pentru ca să vadă zidirea acelei biserici¹³². Cu acestea vă lăsăm în grija lui dumnezeu.

Scriș în Suceava în anul de la nașterea domnului 1558, luna februarie 22 zile din porunca însuși a măriei sale.

Vrem pentru acel lăcaș al domnului cu cheltuiala noastră să-i facem icoane, acoperămînturi, uși, vase și odăjdii preotești; de ce veți avea nevoie, dați-ne de știre, numai singuri să nu vă lăsați, iar noi vă vom ajuta, dacă dumnezeul cel milostiv ne va ajuta pe noi¹³³.

Pe verso adresa scrisă de aceiași mină: Slăviților și cinstiților pani tîrgoveți ai Liovului, tuturor celor care trăiesc întru ascultarea credinței grecești.

Notă scrisă de altă mină: Cînd puneau temelia și tîrnoseau biserica rusească. De la Alexandru voievodul prima carte anul 1558.

№ 42

1559 г. мая 11.— Из наказной памяти русскому послу в Польшу Р. М. Пивову о Дмитриии Вишневецком

... *А нечто вспросят про Вишневецкого¹³⁴, чем его князь великий пожаловал, и где он ныне. И Роману говорити. Государь наш пожаловал его великим своим жалованьем, денгами и платьем, дал ему на приезде с десять тысяч рублев; да пожаловал его дал ему в вотчину город Белев со всем, как было за Белевскими князми, да к тому ж дал ему многие села под Москвою; а он государю нашему крест целовал, что ему государю нашему служить правдою и до своей смерти. А ныне государь наш послал его на свою службу на Дон и с ним послал многих людей, болши тритцати тысяч, и велел ему с Дону приходить в Перекоп и промышляти своим делом, как пригоже.

А молвят: Вишневецкой не одного израдил. И Роману говорити. Государь верит всякого человека душе: целовал князь

* Опушено начало документа о ведении русско-польских переговоров по поводу порубежных конфликтов и «обидных дел».

Дмитрей крест, что ему служити государю нашему правдою и неотступну от него быти никуды и до своего живота, и через тое правду что зделает, то ведает его душа.

Сб. РИО, т. 59, стр. 585.

Перевод

...Iar dacă va întreba ceva despre Vişneveţchi¹³⁴, cu ce l-a miluit marele cneaz şi unde se află acum, la acestea Roman să spună: ţarul nostru l-a miluit cu marea sa milă, cu bani şi odăjdii, la soşire i-a dat ca la zece mii de ruble; şi l-a miluit şi i-a dăruit drept ocină oraşul Belev, după cum a fost pe vremea cnejilor de Belev, şi peste acestea i-a dăruit multe sate de lângă Moscova; iar acela a jurat ţarului nostru, că-i va sluji ţarului nostru cu credinţă pînă la moarte. Iar acum ţarul nostru l-a trimis cu slujbă la Don, trimiţînd o dată cu el mulţi oameni, peste treizeci de mii, şi i-a poruncit să treacă de la Don la Perecop şi să-şi facă alişverişul, după cum va fi mai bine.

Iar dacă vor spune: Vişneveţchi l-a trădat nu pe unul, iar Roman să spună: ţarul dă crezare sufletului orişicui: i-a jurat Dimitrie să-i slujească ţarului nostru cu credinţă şi să nu plece nicăieri de la dînsul pînă la sfîrşitul zilelor sale, şi de va face ceva peste acea credinţă, o ştie aceasta sufletul său.

№ 43

1559 г. мая 27*.— *Запись хотинского войта Ивана и городских старшин со свидетельством о молдавско-львовской торговле вином и о задержке в получении вина львовским мецзанином А. Айхингером в установленный срок*

Ja, Iwan voyth miasta Choczimskiego, wespolek swoiemi starsemi, wyznawamy tim nassem listem, komu tego będzie potrzeba wiedziecz, isz pan Augustin Aychinger, mieszczanin lwowski, tak iako miał umowę s Casprem Cormem greczinem i tesz skazania prawo lwowskiego o trzidzieszczi beczech Malmazyey wespolek y z Alacantem, gdzie prawo lwowskie skazalo, iz by pan Augustin odebral takie pyczie na granicze, to iesth w sobothe po Wsythkich swietich. A tak pan Augustin czyniacz dosie z skazany w prawa lwowskiego, przyiechal na ten dzien na graniczy y byl gotow bracz takie piczie wedlud skazania y pieniądze byl gotow polozicz przez swego pisarza moczowanego. I czekal ten pisarz tego dnia az do wieczora, choczacz to piczie odebracz y thy pieniądze oddacz, ale tiego Caspra Carmu nie bylo, ani slugi iego tam na graniczy, iedno tilko pyczie

* Месяц и число установлены по упоминанию в тексте субботы после праздника Всех святых, приподившегося в 1559 г. на 21 мая.

prziszło 41 beczka do Choczimia na tę sobothę. Y powiedali furmani przed urzedem nassym na imie Chriczko Matusz Poliuch, y Marczin Ssokolnik, y Mykolay y inssy wsithczy furmani, ktorzy s nimi byli, iz naklad mami tego pyczia od Michayla Grecina s Candii do Lwo-wa. A tak ia, woyth, swoiemi starssymi pytali smi furmanow, iesliby mieli iake rozkazanie oddacz takowe pyczie iako 30 beczek Malmaziey pospolu z Alacantem, a furmani tak powiedzieli, iz nam nicz nie roskazano, ani takiego Alacantu nie wieziemi.

A pszetosz dla liepszego swiadeczthwa pieczecz swą miesczkoy przikladami. A to sie stalo w sobothę po Wsythkich swietiech roku 1559.

*Филиал ЦГИА УССР, г. Львов, ф. 52,
оп. 3, кн. 240, лл. 137—138. Журнальная копия.*

Перевод с польского

Я, Иван, войт города Хотина, совместно со своими старшинами, свидетельствуем сим письмом нашим, кому надлежит знать об этом, что пан Августин Айхингер, львовский мешанин, на основе соглашения, которое у него было с Каспером Кармем, гречанином, и в силу предписания львовского закона о 30 бочках мальвазии наполовину с аликантом, согласно предписанию львовского закона, должен был получить эти напитки на границе в субботу после праздника Всех святых. Итак, пан Августин, действуя согласно предписанию львовского закона, прибыл в тот день на границу и был готов взять те напитки согласно договору, и готов был внести и деньги через посредничество своего писаря, наделенного полномочиями. И прождал сей писарь весь день тот до самого вечера, желая получить напитки и отдать деньги, однако на границе не было ни того Каспера Карма, ни его слуги, и только 41 бочка напитков прибыла в ту субботу в Хотин. И возчики по имени Хричко Матуш Полюх, Мартин Сокольник и Миколай, а также все остальные возчики, которые были с ними, заявили в нашем учреждении, что груз этих напитков получили для Львова у Михаила гречанина из Кандии. Итак я, войт, со своими старшинами спрашивали возчиков: имеют ли они какое-либо указание выдать напитки в количестве 30 бочек мальвазии наполовину с аликантом, и возчики сказали, что нам ничего не приказано, и никакого аликанта мы не везем.

А посему для лучшего свидетельства прикладываем свою городскую печать. Произошло это в субботу после праздника Всех святых 1559 года.

* * *

Eu, Ivan, voitul cetății Hotin, împreună cu pîrgarii mei mărturisim prin această carte a noastră, cui i se cade să știe despre aceasta, că panul Augustin Aichinger, tîrgoveț din Liov, pe temeiul înțe-

legerii, pe care o avusese cu grecul Casper Carm, și în virtutea prescripțiilor legii liovene despre 30 de butoaie de vin de malvasia pe jumătate cu alicante, în virtutea prescripțiilor legii liovene panul Augustin urma să primească aceste băuturi la graniță sîmbătă după sărbătoarea tuturor sfinților. Așadar, panul Augustin, acționînd în conformitate cu prescripțiile legii liovene, a sosit în acea zi la graniță și era gata potrivit înțelegerii să primească acele băuturi și era gata să verse și banii prin mijlocirea pisarului său împuternicit. Și a așteptat pisarul acela toată ziua aceea pînă-în seară, vrînd să primească băuturile și să verse banii, însă la graniță nu s-a aflat nici acel Casper Carm, nici sluga lui, și numai 41 de butoaie de băuturi au sosit la Hotin în acea sîmbătă. Și cărăușii Hricico Matus Poliuch, Martin Sokolnik și Mikolai, precum și toți ceilalți cărăuși, care erau cu dinșii, au declarat în fața sfatului nostru, că au primit aceste băuturi de la grecul Mihail din Candia și le duc la Liov. Așadar eu, voitul, cu pîrgarii mei i-am întrebat pe cărăuși dacă au ei vreo dispoziție să predea băuturi în cantitate de 30 de butoaie de vin de malvasia pe jumătate cu alicante, iar cărăușii au spus, că noi n-avem nici o dispoziție și nici un fel de vin de alicante nu ducem.

Drept aceea spre mai bună mărturie aplicăm noi pecetea noastră orașenească. A avut loc aceasta în anul 1559, sîmbătă, după sărbătoarea tuturor sfinților.

№ 44

1561 г. января 5.— Проезжая грамота польского короля Сигизмунда II Августа о свободном пропуске молдавских послов в Москву и обратно

Л и с т н а д о б р о в о л ь н о е и б е з м ы т н о е
п р о п у щ е н ь е п о с л о в г о с п о д а р а
м о л ь д а в ь с к о г о д о з е м л и М о с к о в с к о е

Жыкгимонт Август etc.

Князем, паном, воеводам, старостам, державцам, наместником, земяном, дворяном, нашим войтом, бурмистром, радцам и мытником нашим государьским и теж князским, паньским и духовным * в паньстве нашем Великом князстве Литовском.

Штобы есте добровольне и безмытне пропустили за границу до земли Московьское послов Ион Александра, воеводы и господара земли Молъдавское, Драспана Грегора а Иваниса Кирка, с которыми слуг 10, а коней турских и возников 30. Также кгда назад поедуть з земли Московское, потому ж бы есте их з слугами и коньми и зо всеми речми, што при них будеть, добровольне и без-

* В рукописи ошибочно: духовных.

мытне пропустили аж до земли Мольдавьское, вжо едучи оттоль¹³⁵.
Становитися мають у столечном месте нашем у Вильни.

Писан у Коневе, лет божьего нарожения 1561 месяца генваря
5 дня.

Подпись руки государьское.

Остафей Маршалок писарь.

ЦГАДА, ф. 389, кн. 37, л. 576 об. Копия.

Перевод

Z a p i s p e n t r u t r e c e r e a î n b u n ă p a c e ș i f ă r ă
d e v a m ă a s o l i l o r d o m n u l u i M o l d o v e i p î n ă
î n ț a r a M o s c o v e i

Sigismund August etc.

Cnejilor, panilor, voievozilor, staroștilor, căpeteniilor locale, namestnicilor, zemianilor, dvorenilor, voiților noștri, burmiștrilor, sfetnicilor comunali și vameșilor noștri domnești, precum și cnejești și bisericești din țara noastră Marele ducat al Lituaniei.

Să lăsați să treacă granița în țara Moscului în pace bună și fără de vamă solii lui Ion Alexandru voievod și domn al țării Moldovei, Draspan Gregore și Ivanis Chirca, cu care sînt 10 slugi, iar cai turești și de trăsură 30. Deasemenea cînd vor merge înapoi din țara Moscului tot așa să-i lăsați să treacă cu slugile și caii și cu toate lucrurile, care se vor afla cu dînșii, în bună pace și fără de vamă pînă la țara Moldovei, pentrucă ei vin de acolo¹³⁵. Și au a se opri în orașul nostru de scaun în Vilno.

Scriș în Konev, de la nașterea lui Hristos 1561, luna ianuarie
5 zile.

Iscălitura proprie a regelui.

Ostafei Marșaloc pisar.

№ 45

*1564 г. января 20.— Долговая запись молдавского гос-
подаря Стефана Томиши I^{135а} львовскому купцу Мельхе-
ру на 355 червоных угорских золотых*

Stephan woiewoda, z bozey milosthi hospodar Zemli Moldawskoi, wyznawaiu sam na siebie tym moym zapisem, czo iako mi bel dol-zen pan Melcher kupiecz od Lwowa za woly y za krowy, szo byl pobral ode mni, tedy tho on mi zaplatyl sukniem y sobolmi y inszym towaren, y to ieszcze na thoie wzialem od nego y zostaliem iemu 355 czervonich zlotych wuherskich, y maiu iemu platiti wsie wolmi.

I ku temu listowi przilozilichmo pieczeth swoiu.

Pisan w Berladzie januarua dwadzcisthego dnia lata 7072.

Филиал ЦГИА УССР, г. Львов, ф. 52,
оп. 3, кн. 241, л. 1067. Журнальная копия.

Стефан воевода, божьей милостью господарь земли Молдавской, признаю сей моей записью, что, когда львовский купец пан Мельхер должен был мне за быков и коров, которых он взял у меня, то заплатил мне сукном, соболями и другим товаром. И взял я у него товар, помимо того, и задолжал ему 355 червонных угорских золотых, которые все погашу ему быками.

И к этому письму приложили мы печать свою.

Писан в Бырладе 20 января 1564 г.

* * *

Ștefan voievod, prin mila lui Dumnezeu, domn al Țării Moldovei, mărturisesc prin acest zapis al meu că atunci când negustorul liovean panul Melcher mi-a fost dator pentru boii și vacile pe care le luase de la mine, dumnealui mi-a plătit cu postav, blănuri de zibelină și altă marfă. Și am mai luat eu de la dumnealui marfă pe deasupra și i-am rămas dator cu 355 zloți ungurești, pe care îi-i voi plăti cu boi.

Și pe această scrisoare am aplicat pecetea noastră.

S-a scris în Birlad ianuarie 20 anul 1564.

№ 46

1564 г. июля 20.— Долговая запись сучавских торговцев Грегорчи и Иеремийки львовскому мещанину Николаю Шильнику на 727 польских злотых*

Ja, Gregorza, y ia, Jeremieyko, synowie Krymczini s Schoczawy, wyznawamy sami na się tym naszym zapissem, zeszmy zostali winni długi jasnego y sprawiedliwego spólną ręką a nie rozdzielną, panu Mikolaiowi Schilnikowi, meieszczaninowi lwowskiemu, to iesth sumę siedmszeth y siedm a dwadzieszcia zlotych polskich, kazdy zloty licząc po trzydzieszczi groszy polskich. A my się obowięzyiemu słowem kupieczkim panu Mikolaiowi Schilnikowi takową sumę zapłacić na przysły jarmark Sniatinski; to iest na święta Marią milię, alie to szmy sobie wymowili s panem Mikolaiem Schilnikiem, iz mamy mu płacić takową sumę bany, disputowemi po czterzy bany za kazdy grosz polski licząc, a iako bych mu nie mogli dostacz banow, tedy mu będą winien płacić monetą polską, a tak ieslibyszmy mu na ten czas nie zapłacili, tedy mu będziemy winni wschistką sumę zapłacić ręką własną a nie rozdzielną.

To się stalo w Sniathynie na święty Ili anno Domini 1564.

Филиал ЦГИА УССР, г. Львов, ф. 52,
оп. 3, кн. 242, л. 1365. Журнальная копия.

* Месяц и число установлены по упоминанию в тексте дня св. Ильи, т. е. 20 июля.

Я, Грегорча, и я, Иеремийко, сыновья Крымчина из Сучавы, признаем сей нашей записью, что мы сообща, а не отдельно взяли в долг у пана Миколая Шильника, львовского мещанина, сумму в 727 польских злотых, считая каждый злотый по 30 польских грошей. Мы обязуемся купеческим словом уплатить ему, пану Миколаю Шильнику, такую сумму на следующей Снятинской ярмарке, т. е. на праздник святой Марии, однако мы выговорили себе у пана Миколая Шильника, что выплатим ему такую сумму баними, считая по 4 баня каждый польский грош. А если бы не смогли достать ему бани, тогда должны платить польской монетой. А в случае, если бы мы к тому времени не заплатили, тогда должны мы всю сумму уплатить собственноручно, а не отдельно.

Произошло это в Снятине в день святого Ильи года господня 1564.

* * *

Eu, Gregorcea, și eu, Ieremiico, feciorii lui Crîmcin din Suceava, mărturisim prin acest zăpis al nostru cum că noi împreună și nu separat am luat cu împrumut de la tîrgovețul liovean Micolai Șilnic suma de 727 zloți leșești, fiecare zlot numărînd cîte 30 groși leșești. Ne îndatorăm prin cuvîntul nostru negustoresc să-i plătim panului Micolai Șilnic suma aceasta la următorul iarmaroc de la Sniatin, adică de ziua sfintei Maria, însă noi ne-am înțelea cu panul Micolai Șilnic că-i vom plăti suma aceasta în bani, socotind cîte 4 bani fiecare zlot leșesc, iar dacă n-am putea găsi bani, atunci urmează să-i plătim în monetă leșească, iar în caz dacă la sorocul fixat nu i-am fi plătit, atunci sîntem datori să-i plătim cu propria mîină și nu separat.

S-a făcut aceasta în Sniatin în ziua de sfîntul Ilie, anul domnului 1564.

№ 47

1574 г. май. — Письмо царя Ивана IV молдавскому господарю Иоанну Воде Лютому о смерти жены и сына господаря и с предложением взять в жены дочь
кн. Ф. М. Мстиславского-Заславского

Ex omnipotentis Dei amore Caesar, maximusque dux Ioannes Wasilouicz, totius Russiae, Vlodimiriensis, Moscuiensis, Nouoh-
rodiensis, Imperator Casanensis, Imperator Astrahanensis, Imperator Pscouiensis, magnus Dux Smolenscensis, Tuerscuiensis, Iu-
horzcouiensis, Permskouiensis, Watzcohiensis, Bulgariensis et
aliorum, Imperator et magnus Dux Nouogradiensis, et Nisorum, Cher-

nihouiensis, Rezanscensis, Polocensis, Rostocensis, Iaroslaiensis, Beloserscensis, Udorscouiensis, Obdorscouiensis, Condinscensis, ac totius Seueriensis terrae, illiusque attinentiis Dominus et Haeres, ac nouo acceptae terrae Islandiae etc., Ioani Bohdano Stefanouiczo¹³⁶, Waiuodae terrae Moldauiae, salutem.

Misisti ad nos Cultorem Dei Episcopum tuum Esaïam, cum literis tuis, in illisque literis nobis significasti, ac per eundem Esaïam Episcopum oretenus nos certiores reddere praecepisti, ne nos lateat ex voluntate Dei tibi a Caesare Turcharum datam esse terram Moldauiae, utque illi seruias, Tributariusque existas, et Deus ita voluit, quod fuisti in Imperio nostro. Scis nimirum quod nos voluimus te esse sub lege, atque in matrimonium ascendisse, ex intimoque amore tibi dederamus Semiani Rostouiensis Ducis filiam Maria nominatam, et tandem discessisti, ex illaque fuit natus filius nomine Petrus, habens annos duos te praesente, et viuens decimum septimum annum, et hoc nobis sumopere displicebat, quod coniunx tua et filius tuus praesentia tua priuati erant. Et, quamprimum audiueramur te esse dominum et Ducem Moldauiae, habuimus in animo inueniendam tuam Coniugem et filium in Imperio nostro latitantes, tibi una cum aliquo nobili ac fidele seruitore nostro transmittere, idque volebamus tibi ad noticiam perducere, quod sis a nobis amatus, atque omnia securè a nobis poposci posse.

Et, dum nos haec deliberamus, ecce statim literae tuae una cum Episcopo Esaia ad nos sunt allatae, ex quibus intelleximus, audiuiusque te ex voluntate Dei a Sulthano Turcico Dominio Moldauiensi praeditum esse, qui te illa in prouincia, ex gratia sua, et bono arbitrio praefectum fecit, ut secundum voluntatem illius omnia facias, in timoreque illius ambules, uti manu illius positus. Optime quidem consuleris propriae saluti, si illum non concitaueris ad iram, tamen non trades quoque obliuioni amorem et gratiam nostram, qua usus abundanter tam te praesente, quam absente, imo eandem in memoriam reuoces; non enim te cum voluisses, detinuimus, sed cum omni amore et fauore dimisimus, ita quod ex alto Imperio nostro contentus discesseris. Misisti ad nos Oratorem tuum, et secure petiisti per literas, et per Episcopum Esaïam Oratorem eundem, quatenus Coniugem et filium tuos libere hinc dimiserim ad te. Nos dare operam commiseramus inquirere, ubi sint, et, dum percunctati fuere, quasi in toto Imperio nostro, ad ultimum* fuerunt reperte: ex voluntate et iudicio Dei mortui peste, hoc est Coniunx Ducissa Maria, et Petrus filius tui. Si tamen poposceris pristinam gratiam, amoremque nostrum, a nobis illum tibi non deesse scias, imo poteris te primum nominare in fauore nostro; volumus te enim habere pro adoptiuo sibi, tibi in Coniugem ex Consanguineis suis omnium proximis dare filiam nobilis unius nostri magnifici Teodori, Ducis Mscislaiensis et Zeslauen-

* У Хурмузакі ошибочно: altimum.

sis, quae nostrae altissimae Imperiali Majestati in consanguinitate proxima est. Patris nostri piaе memoriae, maximi domini Wasilii, in Coniugem fuit Soror Illustri Domino Petro Imperatoris filio, ac filia illius erat mater Ducis Iwani et Coniunx memorati Teodori, Ducis Mscislauiensis et Zeslauiensis, cuius filia erit tibi in Coniugem¹³⁷. Quamprimum ergo poposceris, haec a nobis sine ullo dubio obtinere poteris; ideo, hac in re consulendo apud animum tuum, aliquem unum ex fidelibus seruis Orațorem suum mitteris, qui nobiscum hac de re strenue tractet, et omnia fauente Deo ad suum finem peruenient.

Senatus regni Poloniae, ac magni Ducatus Lituaniae hisce temporibus miserunt ad nos depraecantes, ut illis in Dominum et Imperatorem succedere uellim¹³⁸, tamen haec nondum ad suum effectum peruenere; et, quamprimum illa definiam, colloquar cum nobili suo Ioanne Fedorouizit, Duce Mscislauienti, filiaque illius consorte tua, ac postea ad te illam cum oratore tuo et meis, cum ea, quae decet, reuerentia, sine ulla mora remittam.

Datum ex alti Imperii Ciuitatis nostrae Moscua, anno 7082, mensis Maii.

Hurmuzaki, v. II/1, pp. 700—701. Подлинник — в Haus- Hof- und Staatsarchiv, Wien, Russia, f. 18.

О н у б л.: «Revista istorică», t. XV, № 7—9. București, 1929, pp. 229—231.

Перевод с латинского

Милостью всемогущего бога мы, Иоанн Васильевич, царь и великий князь всея Руси, Владимирский, Московский, Новгородский, царь Казанский, царь Астраханский, царь Псковский, великий князь Смоленский, Тверской, Югорский, Пермский, Вятский, Болгарский и прочая, государь и великий князь Новгорода, Низовские земли, Черниговский, Рязанский, Полоцкий, Ростовский, Ярославский, Белозерский, Удорский, Обдорский, Кондинский и всея Северные страны повелитель и наследник вновь приобретенной Исландской земли Иоанну Богдану Стефановичу¹³⁹, господарю Молдавии, добро здравствовать!

Послал ты к нам служителя божия епископа твоего Исаию с грамотой, в которой известил нас, и повелел ему известить нас изустно, чтобы мы знали, что по воле божией была тебе дана турецким султаном земля Молдавская, чтобы ты служил там ему и был бы его данником. Бог так восхотел, что ты побывал в нашем царстве. Ибо ты знаешь, что мы желали, чтобы ты был под законом и вступил в брак, и по искренней любви нашей мы дали в жены дочь князя Симеона Ростовского, нарицаемую Марией. И затем ты удалился, от нее родился сын, нарицаемый Петр, которому исполнилось два года, когда ты еще был здесь, и которому

теперь исполнилось семнадцать лет. И нам было очень досадно, что супруга твоя и сын твой лишены твоего присутствия. И как скоро услышали мы, что ты стал господарем и воеводой Молдавии, помыслили мы о том, чтобы разыскать супругу твою и сына твоего, которые неизвестно где находились в царстве нашем, и отправить их к тебе вместе с неким достойным и верным слугою нашим, и об этом мы хотели известить тебя, ибо имеем любовь к тебе, и ты можешь требовать от нас все.

И когда мы размышляли об этом, пришло к нам и письмо твое вместе с епископом Исаиею, из которого мы узнали, что по воле божией ты был пожалован турецким султаном быть господарем Молдавии, и поставил он [султан] тебя по милости своей и по своему благому решению управителем страны той, чтобы ты все делал, жил под страхом султанским, как поставленный его рукою. И хотя тебе не следует вызывать его гнева, — не предавай забвению и нашу любовь и милость нашу, которая тебе была оказана обильно, в то время, когда был здесь [у нас] и когда не был здесь, и вспомни также, что мы не задерживали тебя, когда ты не захотел больше остаться у нас, но отпустили тебя со всей любовью и благоволением, так что ты довольным покинул наше царство. Ты прислал сюда посланца своего и просил тайно через грамоту свою и епископа Исаию, посланца своего, чтобы мы отправили к тебе благополучно супругу твою и сына твоего. Мы поручили разыскать, где они. И после того как расспросили почти во всем царстве нашем, было узнано следующее: по воле божией умерли от чумы и супруга княгиня Мария и сын твой Петр. Если все же ты будешь просить от нас прежней милости и любви, знай, что таковой дар не будет отказан тебе с нашей стороны, и даже можешь себя считать первым в милости нашей. И мы хотели бы сделать тебя сыном нашим, дав тебе в жены одну из ближайших наших родственниц, а именно дочь одного из бояр наших Феодора, князя Мстиславского и Заславского, которая в ближайшем и кровном родстве с нашим царским величеством. Наш приснопамятный родитель великий князь Василий был женат на сестре светлейшего князя Петра, сына царского, а дочь последнего была матерью Иоанна и супругою вышеназванного Феодора, князя Мстиславского и Заславского, дочь которого будет дана тебе в супруги¹³⁷. Итак, если попросишь сего, то, несомненно, будет дано тебе с нашей стороны. Поэтому обдумай хорошо в совести твоей сие дело и пошли одного из верных слуг твоих, который мог точно обсудить сие вместе с нами, и с помощью божией все будет улажено до конца.

Сенат Польши и Великого княжества Литовского прислал в это время просьбу к нам, чтобы мы соблаговолили быть приемником и государем их¹³⁸. Но это еще не решено у них окончательно, и тотчас, как это будет установлено окончательно, мы переговорим с благороднейшим мужем Иоанном Феодоровичем, князем Мстиславским, и с внучкою его, будущей супругой твоей, и за-

тем отправим ее к тебе вместе с послом твоим и слугами моими с положенной честью и без промедления.

Дано в царственном и славном граде нашем Москве 7082 года, май.

* * *

Din mila lui Dumnezeu atotputernicul, împăratul și marele cneaz Ioan Vasilievici a toată Rusia, al Vladimirului, al Moscovei, al Novgorodului, țar al Kazanului, țar al Astrahanului, mare cneaz al Pskovului, al Smolenskului, al Tverului, al [ținuturilor] Iugra, Permi, Veatka, [al ținuturilor] Bulgărești și al altor ținuturii, mare domn și cneaz al Novgorodului, al ținuturilor de Jos, al Cernigovului, al Reazanului, al Poloțkului, al Rostovului, al Iaroslavului, al Beloozerului, al Udorskului, al Obdorskului, al Kondinskului, precum și stăpîn și moștenitor al întregului ținut al Severianului, al regiunii ce ține de el și al ținutului de curînd dobîndit al Islandei, lui Ioan Bogdan Ștefanovici¹³⁶, voievodul Moldovei, sănătate.

Ai trimis la noi pe slujitorul lui Dumnezeu, episcopul tău Isaia, cu scrisoarea ta prin care ne vesteai, și ai poruncit să ne vestească și prin viu grai același episcop Isaia, ca să aflăm că din voința lui Dumnezeu ți-a fost dată din partea împăratului turcilor țara Moldovei, ca să-i slujești acolo și să fii tributarul lui, și Dumnezeu a voit astfel că ai fost în împărăția noastră. Căci tu știi că noi am vrut ca să fii sub lege și să te fi ridicat prin căsătorie, și îți dădusem din adîncă dragoste pe fiica cneazului Semion din Rostov numită Maria, și în urmă ai plecat, și din ea s-a născut un fiu cu numele de Petru, avînd doi ani cînd erai de față și trăind [pînă în] anul al șaptesprezecelea, și acest lucru mult ne-a fost cu supărare că soția ta și fiul tău au fost lipsiți de prezența ta și de cum am auzit că tu ești domnul și voievodul Moldovei, ne-am pus în gînd să-ți căutăm soția ta și fiul ce se ascundeau în împărăția noastră și să ți-i trimitem printr-un nobil și credincios slujitor al nostru, și acest lucru voiam [anume] să ți-l aducem la cunoștință, că ești iubit de noi și că poți cere în liniște orice de la noi.

Și pe cînd chibzuiam noi la acestea, iată îndată ni s-a și adus scrisoarea ta o dată cu episcopul Isaia, din care [scrisoare] am înțeles și am auzit că ai fost dăruit din voința lui Dumnezeu de către sultanul turc cu stăpînirea Moldovei, și că te-a pus din milostirea sa și buna [sa] hotărîre mai mare peste acea țară pentru ca potrivit cu voința lui să le faci pe toate și să umbli temîndu-te de el și cum dacă ai fi în mîna lui și să te îngrijești cît se poate de bine de mîntuirea ta. Și măcar că pe el nu ai să-l stîrnești la mînie [asupra ta], totuși să nu dai uitării dragostea și milostivirea noastră de care te-ai înfruptat din belșug, atît cît erai de față cît și cînd nu erai de față, ba chiar să ți-o și readuci în minte, și chiar [faptul că] nici nu te-am reținut fără voie cînd nu ai mai vrut [să stai], ci te-am slobozit cu toată dragostea și bunăvoința ca să pleci mulțumit

părăsind împărăția [mea]. Ai trimis la noi pe solul tău și ai cerut în tihnă prin scrisoare și prin episcopul Isaia, solul acela, ca să trimitem nestingheriți de aci la tine pe soția și pe fiul tău. Noi am însărcinat [pe slujbașii noștri] să facă bine să cerceteze unde sînt, și după ce au făcut întrebare aproape în toată împărăția, în urmă au aflat aceasta: că din voința și hotărîrea lui Dumnezeu au murit de ciumă, adică soția cneaghina Maria și Petru, fiul tău. Dacă totuși vei cere [de la noi] vechea noastră milostivire și dragoste, vei ști că acest lucru nu îți va lipsi din partea noastră; ba vei putea chiar să te socotești primul în milostivirea noastră: aș vrea chiar ca să te iau în adopțiune și să-ți dau de soție dintre rudele mele de sînge cele mai apropiate, pe fiica unui boer al nostru, a măritului Teodor cneazul Mîscislaviei și Zeslaviei care este din cea mai apropiată înrudire de sînge cu înălțimea noastră împărătească: tatăl nostru de bună pomenire, marele cneaz Vasilie, a avut de soție pe sora măritului domn Petru, fiul împăratului, iar fiica aceuia a fost mama cneazului Ivan și soția amintitului Teodor, cneazul Mîscislaviei și Zeslaviei a cărui fiică îți va fi dată în căsătorie¹³⁷. Așadar îndată ce le vei cere, vei putea dobîndi acestea de la noi fără nici o îndoială. De aceea, chibzuind în cugetul tău la acest lucru, să trimiți pe vreuna din slugile tale credincioase drept sol al tău care să trateze sirguincios cu noi cu privire la acest lucru, și cu ajutorul lui Dumnezeu, toate vor ajunge la încheierea lor.

Senatul Poloniei și al Marelui ducat al Lituaniei au trimis în vremea aceasta la noi ca să binevoim să le fim urmaș la stăpînire și împărăție¹³⁸ [asupra lor], totuși acestea nu au ajuns încă la încheierea lor, și îndată ce vor fi încheiat această [treabă] voi vorbi cu nobilul bărbat Ivan Teodorovici, cneazul Mîscislaviei și cu fiica lui, soția ta, și apoi ți-o voi trimite împreună cu solul tău și cu ai mei, cu acea cînstire ce se cuvine și fără nici o zăbovire.

Dat în orașul nostru Moscova al slăvitului imperiu în anul 7082 mai.

№ 48

1574 г. августа 10.— Донесение венецианского посла в Польше Джироламо Липпомано дожу Венеции Луиджи Мочениго с текстом речи в польском Сенате татарского посла о поражении молдавско-казацкого войска и плане похода на московские земли

Kraków, 10 august 1574.

Exposition dell' ambasciator del Gran Can di Tartari al Senato di Polonia, in Cracovia
a 4 Agosto 1574

Il Gran Can Imperator de' Tartari Precopi, mi ha mandato qui per far un' ambasciata et dar una buona nova al Vostro Re, il quale essendo andato un poco a spasso dirò a voi Signori quel tanto c'ho

in commissione, ch'è, che ritrovandosi il Vaivoda* di Bogdania¹³⁹ poco obediante, et ribello al Gran Turco, fu causa che'l detto Gran¹⁴⁰ Turco, amico et confederato del mio Signore, lo pregò che con le sue potenti genti in compagnia d'alcune squadre de Turchi andasse a scacciarlo, come finalmente con l'aiuto dell' Omnipotente Iddio habbiamo fatto, levando di vita quel tristo vostro vicino¹⁴¹, et messo al governo il fratello del Moldavo¹⁴², che come huomo giusto et c'ha anco così in commissione dalla Porta vicinirà ben con voi; il che è da credere che'l Re vostro, et voi stessi haverete havuto molto caro per la grande et honorata fattione c'habbiam fatto; la quale per più facilmente condurre al desiderato fine bisogna richiamar i figli del nostru Imperatore che già erano montati i loro cavalli, con i suoi valorosi soldati, et inviatisi lontano più di ducento leghe contro il Moscovito, nostro et vostro nemico; perchè il defunto Vaivoda aveva già valorosamente combattendo difesosì due volte, ma la terza [volta] convenne cedere, rendendo la scimitarra et la vita sua insieme¹⁴³; essendo però ne i conflitti morti più di otto mille Turchi et vinti mille Tartari, ma molto maggior numero de nemici, le spoglie de quali da noi riportate hanno caricato più di quattro cento carri.

Noi Tartari, per commissione del Gran Can nostro Signore, et li Turchi ancora, arrivati al fiume ne i confini vostri ci ritirassimo tutti, nè fu permesso per quanto a così grande moltitudine fu possibile, che fusse fatto danni alli vostri Casachi; delli quali se ne sono restati de morti, e perchè erano nel campo del nostro nemico contro di noi, come voi ben sapete¹⁴⁴.

Questo tanto havevo io in commissione di dire al Vostro Re, con aggiungere che in segno d'amicitia il mio Imperatore manda questo fazzoletto; et desidera saper se gli manderete li soliti suoi presenti. Et insieme vi essorta a stringer la scimitarra contro il Mosco, comune nemico, obligandosi lui di andarli contro con 50 et 60 milla cavalli che già stanno tutti all' ordine con la sella per tal effetto. Io fra tanto riposerò i miei cavalli strachi dalle fattioni in guerra et dal viaggio, et fin che mangino la biava aspetterò nova dal mio Imperatore, et voi dal vostro Re.

*Veress, v. II, № 35, pp. 44—46. Подлин-
ник — в R. Archivio di Stato, Venezia. Dispa-
ci di Polonia.*

* См. прим. 136.

Краков, 10 августа 1574 г.

Речь посла великого хана татарского
в польском Сенате, в Кракове, 4 августа
1574 года

Великий хан, царь перекопских татар, прислал меня сюда для того, чтобы передать порученное мне послание и сообщить вашему королю приятное известие. Но из-за отсутствия короля сообщу вам, господа; довожу до вашего сведения то, что мне поручено, а именно, что ввиду того, что господарь Богданий¹³⁹ стал непокорным и мятежным в отношении султана, то по сей причине султан¹⁴⁰, друг и союзник моего государя, просил его [хана] отправиться со своим могущественным войском вместе с несколькими отрядами турок и изгнать его [господаря Молдавии]. Это мы, наконец, с помощью всемогущего бога и сделали, отняв жизнь у сего неприятного вашего соседа¹⁴¹, и возвели на трон брата того валашского господаря¹⁴², который, будучи человеком справедливым и имея именно такие указания со стороны Порты, будет жить с вами в добрососедских отношениях. Мы верим, что ваш король и все вы весьма довольны славным и великим делом, которое мы совершили. Но для того, чтобы выполнить его до конца, явилась необходимость отозвать сыновей нашего государя, которые уже сели на коней вместе с его [государя] храбрыми воинами и посланы в дальний путь, на расстояние двухсот леге, против московского царя, вашего и нашего врага. Покойный воевода дважды воевал [с нами], храбро защищаясь, но в третий раз пришлось ему покориться победителю, отдав и меч и жизнь свою¹⁴³. Погибло в боях свыше восьми тысяч турок и двадцати тысяч татар, и пало еще гораздо большее число врагов, трупы коих были нагружены на более чем четыреста возов.

Мы, татары, по приказу великого нашего хана, а вместе с нами и турки, достигнув реки у границы вашей, тотчас же отошли назад, и в той мере, в коей это было возможно для такого количества войск, не было позволено причинить какой-либо вред вашим казакам. Если же среди них и были убитые, то потому, что они, как вам хорошо известно, находились в расположении вражеского войска¹⁴⁴.

Мне было поручено сказать об этом вашему королю, и добавляю, что в знак дружбы государь мой посылает этот платок, и я хотел бы знать, пошлете ли и вы ему обычные подарки. И в то же время он побуждает вас поднять меч на московского царя, нашего общего врага, обязуясь со своей стороны пойти против него с 50 или 60 тысячами всадников, чьи кони уже оседланы для этой цели. Что же касается меня, то пусть отдохнут тем вре-

менем мои кони, которые утомились за время войны и трудного пути, и пока они будут есть корм свой, я буду ждать новых повелений от моего государя, а вы — от вашего короля.

* * *

Cracovia, 10 august, 1574.

C u v î n t a r e a a m b a s a d o r u l u i m a r e l u i h a n t ă-
t ă r ă s c î n s e n a t u l P o l o n i e i, l a C r a c o v i a,
4 a u g u s t 1574

Marele han, țarul Perecopului, m-a trimis aici ca să îndeplinesc însărcinarea care mi s-a dat și să aduc la cunoștința regelui vostru o veste plăcută. Dar, lipsind regele, vă voi spune vouă, și anume voi aduce la cunoștința voastră, că, întrucît domnul Bogdaniei¹³⁹ n-a mai dat ascultare și s-a răsculat împotriva sultanului, din care pricină mai sus numitul sultan¹⁴⁰, prietenul și aliatul stăpînului meu, l-a rugat să plece cu puternica sa armată împreună cu cîteva unități de turci și să-l alunge. Acestea, în sfîrșit, cu ajutorul prea puternicului dumnezeu, el a făcut, luîndu-i viața acestui neplăcut vecin al vostru¹⁴¹, și l-a înălțat în scaun pe fratele celui domn muntean¹⁴², care, fiind om drept și trimis de Poartă, va trăi cu voi în relații de bună vecinătate. Noi credem că regele vostru și toate domniile vestre sînteți prea mulțumiți de slăvita și marea ispravă, pe care noi am săvîrșit-o. Dar, pentru a o duce la capăt, a fost de trebuință ca să-i rechemăm pe fiii stăpînului nostru, care au și încălecat împreună cu oștenii lor viteji și sînt trimiși într-o cale lungă, la o depărtare de două sute de leghe, împotriva țarului Moscovei, care este dușmanul vostru și al nostru. Răposatul voievod de două ori s-a luptat [împotriva noastră] apărîndu-se vitejește, dar a treia oară a trebuit să cedeze, dîndu-și și viața și sabia și căzînd în luptă¹⁴³. Au pierit mai mult de opt mii de turci și mai mult de douăzeci de mii de tătari, dar a căzut un număr cu mult mai mare de dușmani, trupurile cărora au fost încărcate în mai mult de patru sute de care.

Noi, tătarii, după porunca marelui nostru han, și împreună cu noi turcii, ajungînd la rîul care e la granița voastră, îndată ne-am oprit și n-am adus nici o pagubă cazacilor voștri, cu toate că mulți dintr-înșii au căzut [pe cîmpul de luptă], aflîndu-se, după cum o știți, în rîndurile oștirii vrăjmașe¹⁴⁴.

Am primit însărcinarea să spun despre acestea regelui dumnea-voastră și adaog, că în semn de prietenie, stăpînul meu trimite această năframă și aș vrea să știu, dacă îi veți trimite darurile obișnuite. În același timp el vă îndeamnă să ridicați sabia împotriva țarului moschicesc, dușmanul nostru comun, cu îndatorirea de a pleca asupra-i cu 50 ori 60 de mii de călăreți și să fie într-acest scop în-

șeuai caii. Intre timp să se odihnească caii noștri, care au obosit în timpul războiului și drumului greu, și pînă își vor mânca nutrețul, eu voi aștepta porunci noi de la stăpînul meu și de la regele vostru.

№ 49

1575 г. мая 15.— Донесение Ганса Рюбера императору Максимилиану II о теплом приеме, оказанном в Москве бывшему молдавскому господарю Богдану, и о предложениях, сделанных Богданом Максимилиану II

Allerdurchleuchtigster Groszmaechtigster Rom. Kayser auch zu Hungern und Beheimb Kunig, Allergnedigster Kayser und Herr!

Der Bogdan Weida hat an Jeczso seine Abgesandnten alhier bey mir, den Dragan und Albotta, dieser ist bey seines Vatern Alexanders Weida ein Hauptman. Der ander, Dragan, desz ganczen Landts Canzler gewest. Lasset mir erstlich seinen Zustand zuempieten, was er gestalt. Er nicht allein von dem Moscowiterischen Groszfursten ehrlich und wol empfangen, sondern dasz Ime auch auf dato von Wolgemelten Groszfursten Zwoe ansehnliche Herrschaften zu erhaltung seines furstlichen Herkommens eingeraubt sein worden. Werde auch dermassen geehret, dasz man Ine nach dem Tate-rischen Kayser fur den nagsten nach dem Groszfursten halte, daczue hab er fast guete Vertröstung von dem Moscowiter, dasz er Ime zu seinem Land widerumb verhulfflich sein welle. Umb welche seine Wolfart er nach Got furnemblich Euer Mayestet etc. die Ine in Iren Landen bey seinem Elend und Armut gehegt, geschuczt, und auch das gancze Reich in diese seine gewarsamb Zukommen, ein freyen sichern Pasz vergonnet, nochmalsz mir, der ich Ine mit Rath und That befurdert, Zuvancken hette, erkannte sich auch solche empfangnen wolthaten Umb euer Mayestet etc. die Zeit seines Lebens unterthennigst Zuverdien schuldig, gegen mir aber wenn er esz mit allen gnaden Zubeschulden erbottig.

Hat mich daneben Pitten lassen Euer Mayestet etc. solchs, und über dasz noch ferner Underthenigist anzumelden auf wasen wegen die Sachen nicht allein mit seinem Land der Moldau, sonder auch der Schwarzen Walachei geschaffen. Nachdem verschiener Jaren seines Vatern Brueder Mirtschai Weida die Schwarcze Walachei Innen gehalten, und nach desselbigen absterben dasz Land (ungeachtet, dasz er Mirtschei Weida einen Son und sonst Erben sambt seinem Gemachel verlassen) auf den Sandor Jeczigen Weida gekommen, und aber nichts weniger desz Mirtschei Weida Son bey Gnaden blieben, und an desz Jeczigen Turckischen Kaisers Hof gegeben, nochmals gen Rodisz, do er dann auch dieser Zeit sein soll, geordnet worden, und Jederczeit bey diesem Jeczigen Amurat in grossen Gnaden gewest, auch die Vertröstung und Zuesag gehabt, da

Ime, Amurat, dasz Glückh scheinen solte, dasz er mit der Zeit an seines Vatern stelle käme, dasz er, der Junge Mirtschai, alsdann auch sein Erbland, die Schwarcze Walachei, widerumb haben solte.

So sich dann nun durch desz nächst abgelebten Türckischen Kaisers Todsfall die Sachen auf den Fall gelaudet, dasz er Amurath das Regiment überkommen, alsz halte sich der Mirtschai der gethanen Zuesag, Pith vmb einraumbung desz Landes. Dazue dann seine Muetter, die gleichsalsz noch im Leben, allerlay Mittel gebrauche, so selbst ist sambt Irer Tochter an die Porten verraiset, hat die Tochter dem Amurath, Irem haidnischen Prauch nach vermählet, und durch disz und andere Mittel nicht allein Zuwege bracht, dasz Irem Son die Schwarcze Walachei alsz sein Erbteil, sonder auch dem Bogdan, welcher mit dem Mirtschai, als vbczuerstehen, zweyer Prueder Kinder sein, dasz Land die Moldau, dasz Ime gleichsalsz vom Vater heer gebüret, widerumb bewilligt worden, zu welcher beschehenen Vervilligung, dann villeicht auch nicht wenig geholfen mochte haben, dieweil sich der Bogdan zu der Türcken gewaltigem Erbfeind dem Moscowiter geschlagen, der sich seiner annehmet. Damit der Bogdan etwa nicht zur Unczeit durch Zue-thuen desz Moscowiters Ine den Turcken ein Larmen mache, auch dasz das gancze Land Moldau seiner alsz Ires Erbfursten begere, und dasz also bey frembder Regierung kein bestandiges Wesen sein könne.

Solchs und dasz er sich nur zur anneherung des Sohns, der Ime gewiszlich in kurz geschickt solle werden, gefast mache, hat Ime, Bogdan, gemeldete desz Mirtschai Muetter von der Porten, da sy dann nochmalsz ist, zuentbieten lassen. Darauf er auch obbemelten Canczler den Dragan hinein an die Porten zuschicken bedacht ist. Der hette auch seine Reise albereit ins Werckh gesezt, so haben aber Ime etliche furnehme Polnische Herrn, als der Herr Constantin, sowol der Herr Milniczki und andere, die dem Bogdan fordern wollen, gerathen. Er solle zuvor den Auszug der Polnischen Waal erwarten, damit er nach derselben seine und seines Herrn Gelegenheit auch desto besser anschicken konte.

Wiewol nun Ime Bogdan (Zaigen die Gesanten ferners an) nicht wol ein Pesser Mittel mit weniger Gefar widerumb hinter sein Land zuekommen furstossen hatte mögen. Er auch der Zuversicht seie, der Moscowiter werde Ine desto lieber furdern, und von sich lassen, je weniger Gefar und Unkosten die Sachen auf sich hab.

So erkenne er sich doch auch schuldig, solchs Euer Maj. etc. Wissen zuelassen, und darüber Euer Maj. etc. alsz saines gnedigsten Herrn, dem er die Zeit seines Lebens treu Zusein anerböttig worden seie und bleiben wolle, gnedigsten Rath und Meinung daruber zuvernehmen. Hette solchs auch durch seine Gesanten selbst an Euer Maj. etc. bringen lassen Umb wenigens Verdachts willen aber, hab er solchs durch mich thuen wollen, und Pethe mich, wes-

sen Euer Majestet etc. sich alsdann hierauf erklaren wurden, das ich Ime solchs für mich zueschreyben wolte.

Auf welch sein Pegern ich die Sachen an Euer Mayestet etc. zugelangen, desto weniger bedenken gehabt, dieweil meines Erachtens derselben gelegenheit dermassen geschaffen, dasz esz Ime mehr darumb zuthuen, damit er nur ein gnedigsts gemuet gegen Ime bey Euer Mayestet etc. spuren konne, dann dasz er Pegern dasz Euer Mayestet etc. sich in einigen Weg, deren Ding theilhaftig machen solten.

Diewiel esz dann nur umb ein gnedigsten gueten Willen zuthuen, so pin ich der Meinung Euer Mayestet etc. werden kein bedenckhen haben, Ime durch mich mit einer gnedigsten Antwort zubegegnen, die dann nicht anders alsz wie symir von Euer Mayestät zuekomt, in bester Sicherheit Ime zue wissen gemacht sol werden. Wer weisz, wasz unser Herr Got durch dergleichen einsame Verknupfung der Lander zu nucz der Cristenheit (alsz dasz die Turcken selbst in Ire Lander Leut erfordern, die esz mit Euer Mayestät etc. treulich und guet meinen, wie ich dann den Bogdan anders nicht auszgenommen, dann dasz er esz mit der Christenheit wol meint, darumb er ausz seinem Land verjagt worden, alsz dasz sich auch andere benachbarte Lander alsz Poln und Moscau so gar genaigt gegen dem Hausz Oesterreich erczaigen) fur Veranderung der Regimenter ersehen und fuergenommen hat.

Welchs Euer Romischen Kayserlichen Mayestät etc. ich ausz unterthenigsten treuen gemuet also gehorsamblich zueschreyben wollen, mit unterthenigster bit, Euer Mayestät etc. wolle solchs von mir anders nicht alsz treulich gemeint vermercken, und mich in dem selbigen gnedigstem Schucz und Schirmb behalten.

Datum Cascha den funfczehenden May Anno etc. im funfundt-sibenczigsten.

Euer Romischen Kayserlichen Mayestät etc. unnderthenigster Diener Hans Rueber, m. p.

Hurmuzaki, v. II/1, pp. 741—742.

Перевод с немецкого

Светлейший и могущественный римский император и король Венгрии и Богемии, премилостивый император и владыка!

Господарь Богдан прислал сюда ко мне своих послов — Драгана и Алботу, который был гетманом у его отца господаря Александра. Другой же — Драган — является канцлером страны. Сначала разрешите мне объяснить положение Богдана. У московского великого князя ему был оказан не только почетный и хороший прием, но еще были даны во владение два крупных поместья, чтобы он мог поддержать достоинство своего княжеского происхождения. Кроме того, ему была оказана честь тем, что его после великого князя считают следующим вслед за татарским ханом.

А еще господарю были даны уверения, что ему будет оказана помощь для возвращения в свою страну. Своим спасением, — после бога, — он обязан вашему величеству, которое приютило его в своей стране, когда он находился в бедственном состоянии, и предоставили ему свободный проезд. Также он должен быть признателен и мне, так как я помог ему словом и делом. Он считает своим обязанным вашему величеству за все полученное и считает своим долгом покорно нести вам службу всю свою жизнь; все это он говорил мне, вашему покорному слуге, всем вам обязанному.

Кроме этого, он просил меня покорнейше передать вашему величеству, что господаря Богдана занимает не только его земля, Молдавия, но и Черная Валахия. Брат его отца господарь Мирча управлял Черной Валахией; и после его смерти земля перешла к Александру, теперешнему господарю (несмотря на то, что Мирча оставил после себя сына с женой), который остался в милости при дворе прежнего турецкого султана, а позднее получил приказ отправиться в Родос, где и находится поныне. Все время он был в большой милости у теперешнего [султана] Мурада и якобы получил обещания и уверения от него, что он был бы счастлив увидеть Мирчу со временем на месте его отца и чтобы он, Мирча Младший, получил вновь свою наследственную землю Черную Валахию.

После смерти прежнего султана [Селима] положение вещей изменилось благодаря тому, что власть перешла к Мураду, и Мирча Младший, основываясь на его обещаниях, просит Мурада уступить ему землю. Мать Мирчи в течение своей жизни использовала другого рода способы. Она добровольно уехала со своей дочерью в Порту, и там выдала ее замуж за Мурада по бусурманской вере, и таким образом получила и другие возможности. Она добилась того, что не только Черная Валахия была утверждена за ее сыном, как наследственный удел, но и часть Богдана, с которым Мирча в родстве, будучи детьми двух братьев, чтобы управлять и Молдавией, которая следует ему, по его отцу. Этому способствовало немало и то, что Богдан перешел на сторону москвитянина, сильнейшего наследственного врага турок, который оказал ему поддержку. Опасаются, как бы Богдан не предпринял чего-либо с помощью москвитянина против турок в неподходящее время. Этому способствует и то, что вся Молдавия желает Богдана, как наследного принца, и таким образом иноземное правление не может быть длительным.

Мать Мирчи, которая еще находится в Порте, передала Богдану, чтобы он приготовился к скорому прибытию ее сына, который, конечно, прибудет вскоре. Богдан предполагает послать Драгана, — канцлера, известного Порте. Он было уже двинулся в путь, но несколько польских дворян, как господин Константин и как господин Мильницкий, которые хотели бы оказать помощь Богдану, посоветовали ему обождать результатов польских вы-

боров, для того чтобы соблюсти до конца собственные интересы и интересы его владыки.

Для Богдана (говорят далее посланцы) было бы лучше всего, чтобы он добрался до своей земли с наименьшей опасностью, и они уверены, что москвитянин предпочел бы, чтобы он уехал, тогда это дело потребовало бы меньшего риска и расходов.

Он же [Богдан] считает себя обязанным поведать обо всем этом вашему величеству и попросить милостивого совета от Вас, снисходительного владыки, которому он пообещал быть верным, — и таковым он бы и желал остаться, — и узнать ваше мнение обо всем этом, что он и хотел довести до сведения вашего величества через своих посланцев. Он устроил это через меня и просил меня сообщить ему сразу же, как ваше величество выскажется по данному поводу.

По: его желанию, я несколько не колебался, передав все вашему величеству, так как, по моему мнению, дело обстоит так: он скорее желал бы иметь снисхождение вашего величества, чем то, что вы занялись бы в какой-либо мере этим вопросом.

И так как речь идет только о добрых намерениях и о снисхождении вашей милости, то вам не нужно колебаться; передайте через меня милостивый ответ, и я его извещу сразу же, как получу ответ вашего величества. Кто может знать, что прозрел и пожелал нам господь бог для блага христианства при молчаливой поддержке царей ввиду перемены порядков (так как сами турки желали бы иметь в их землях таких людей, которые питали бы добрые и искренние чувства к вашему величеству. Я считаю, что не исключено, что и Богдан питает добрые чувства к христианскому миру, из-за чего он и был изгнан из его страны, а также, что и другие соседние страны, как Польша и Москва, относятся благожелательно к австрийскому дому).

Хочу выразить вашему величеству, императору Римской империи, мои верноподданические чувства, и прошу покорно ваше величество не истолковать это иначе, как выражение верности, и сохранить по отношению ко мне ваши милостивые заботы и покровительство.

Дано в Каше 15-го мая в год и т. д. 75-й.

Вашего императорского величества и т. д. верноподданнейший слуга Ганс Рюбер, собственноручно.

* * *

Prealuminate și puternice împărat al romanilor și rege al Ungariei și Boemiei; preamilostive împărat și stăpîn!

Bogdan vodă a trimis aici la mine solii săi, pe Drăgan și Albota; acesta a fost hatman la tatăl său Alexandru-vodă, celălalt, Drăgan, cancelarul întregii țări. Să-mi fie îngăduit înainte de toate să arăt situația lui. El a fost primit de marele duce nu numai cu cinste

și bine, ci i s-a acordat de azi înainte două moșii importante, ca să-și mențină rangul princiar, și e onorat atât de mult încât după marele duce e considerat al doilea după hanul tătarilor. Pe lângă aceasta a primit de la moscoviți asigurarea că-l vor ajuta să se întoarcă în țară. Salvarea sa o datorește, după Dumnezeu mai ales maiestății voastre, care l-ați primit și ocrotit în țara voastră când se afla în nenorocire și sărăcie. De altfel, imperiul întreg i-a oferit intrare sigură și trecere liberă. De asemenea și mie care l-am ajutat cu sfatul și cu fapta îmi datorește recunoștință.

El m-a rugat de altfel să vă anunț prea supus pe maiestatea voastră că nu se preocupă numai de țara sa Moldova, ci și de Valahia Neagră. Fratele tatălui său, Mircea, a stăpinit în anii trecuți Valahia Neagră și după moartea lui (fără considerare că Mircea a lăsat în urmă un fiu împreună cu soția sa) țara a ajuns la Alexandru, actualul voievod. Fiul său Mircea a rămas cu toate acestea în grație la curtea actualului împărat turcesc și mai târziu a primit ordin să plece la Rodos unde se află și acum. A fost tot timpul în mare favoare la actualul [sultan] Amurat și ar fi avut și promisiunea și asigurarea lui Amurat că acesta s-ar simți fericit să vină cu timpul pe locul tatălui său, ca el, Mircea cel Tânăr, să primească din nou țara sa de moștenire, Valahia Neagră.

Prin moartea actualului împărat [Selim] lucrul s-a schimbat prin aceasta că Amurat a preluat conducerea și Mircea cel Tânăr se roagă, conform promisiunii date, pentru cedarea țării. Mama sa a întrebuințat în tot timpul vieții sale tot felul de mijloace. Ea însăși a plecat cu fiica sa la Poartă, a măritat fiica cu Amurat după obiceiul păgânesc și prin aceasta și prin alte mijloace a izbutit nu numai ca Valahia Neagră să fie aprobată pentru fiul ei, ca parte de moștenire, ci și a lui Bogdan, cu care Mircea e înrudit, fiind copii a doi frați, să domnească în Moldova, care îi revine la fel, după tatăl său. La aceasta a contribuit nu mai puțin faptul că Bogdan a trecut de partea Moscovitului, dușmanul ereditar cel mai puternic al turcilor, care îl susține. Ca nu cumva Bogdan să întreprindă cu ajutorul Moscovitului ceva împotriva turcilor la timpul nepotrivit. Aceasta a mai făcutca Moldova întreagă să-l dorească ca prinț moștenitor și prin urmare o domnie străină n-ar fi putut fi o situație de durată.

Mama lui Mircea, care se află încă la Poartă, i-a trimis vorbă lui Bogdan ca acesta să se pregătească de venirea apropiată a fiului ei, care desigur îi va fi trimis în curînd. El se gîndește să trimită pe Drăgan, cancelarul amintit, la Poartă. Acesta a fi purces la drum, dar cîțiva nobili polonezi, ca domnul Constantin, ca și domnul Milniczki care ar fi vrut să-l ajute pe Bogdan, l-au sfătuit să aștepte rezultatul alegerilor poloneze ca să poată duce și mai bine interesele sale și pe cele ale stăpînului său.

Cel mai bun pentru Bogdan, arată trimișii, ar fi să ajungă în țara sa cu cît mai puțin pericol, și erau convinși că Moscovitul ar

prefera și mai mult să plece cu cât treaba ar prezenta mai puțin pericol și cheltuială.

[Bogdan] se consideră însă dator să împărtășească aceasta maiestății voastre și să ceară sfat milostiv de la îngăduitorul său stăpîn, căruia i-ar fi făgăduit să-i fie credincios și ar dori să rămînă și să aștepte părerea despre aceasta și ar fi vrut să aducă aceasta la cunoștința maiestății voastre prin trimișii săi, dar pentru mai puțină bănuială, a făcut-o aceasta prin mine și mă roagă să-i comunic îndată ce ar fi declarat maiestatea sa în privința aceasta.

După dorința lui, am vrut cu atît mai puțină ezitare să fac să ajungă această chestiune la maiestatea voastră, deoarece după părerea mea lucrul s-ar prezenta astfel, că el ar dori mai degrabă să simtă din partea maiestății voastre un sentiment îngăduitor decît ar dori ca maiestatea voastră să se ocupe într-o măsură oarecare de această chestiune.

Deoarece este vorba numai de o intenție bună îngăduitoare, maiestatea voastră să nu aveți nici o ezitare, să-i dați prin mine un răspuns milostiv și de care l-aș înștiința în cea mai mare siguranță, imediat ce aș primi-o de la maiestatea voastră. Cine știe ce a prevăzut și a pornit domnul nostru Dumnezeu spre folosul creștinătății prin legătura solidară a țărilor în vederea schimbării regimurilor (deoarece turcii înșiși cer oameni în țările lor, care nutresc sentimente bune și sincere față de maiestatea voastră cum [consider] și pe Bogdan, că are intenții bune față de creștinătate pentru care a și fost izgonit din țara lui după cum și alte țări învecinate ca Polonia și Moscova se arată chiar favorabile Casei de Austria).

Vreau să scriu aceasta maiestății voastre imperiale romane cu tot sentimentul supus, credincios și rog milostiv ca maiestatea voastră să nu considerați aceasta altfel, decît din credință și să-mi păstrați aceeași pază și ocrotire milostivă.

Dat în Casa la 15 mai în anul etc. al 75-lea.

Sluga cea mai supusă Hans Rüber, cu mîna proprie.

№ 50

1577 г. декабря 16.— Письмо турецкого султана Мурата III трансильванскому воеводе Христофору Баторию о походе Ивана Подковы в Молдавию

Voievodului Ardealului, al țării ce e de credința lui Hristos, magnatului între magnați, lui Christofor Báthory. Primind porunca mea, așa să mă înțelegi. Supusul meu beil Davut de Silistra a trimis scrisoare la Poarta mea; îmi dă de știre, că voievodul Moldovei i-a trimis scrisore, arătînd, că în zilele trecute ar fi intrat în Moldova un vînzător¹⁴⁵, care sfătuindu-se cu boierii de acolo¹⁴⁶, la ziua 11 a luni trecute a trecut apa jurlei, ce e la hotarul Moldovei

și acum e în țară. Iar aceia, care au fost credincioși, mergînd în calea lui și întîmpinîndu-l în orașul Iași lîngă apa Prutului, s-au luptat cu dînsul. Turcii s-au luptat cu cazacii pînă seară, noaptea a pus capăt luptei dintre dînșii. A doua zi iarăși s-au luptat mult lîngă Iași; cum au văzut apoi credincioșii, că nu-o pot scoate la capăt cu dînșii, au retras pe voievodul Petru și vrăjmașul a intrat în Iași ¹⁴⁷, iar Petru vodă a tăbărît între cele două țări la orașul Buzău. După ce a tăbărît aici, a așteptat pe beul de Silistra, ca să se împreune cu dînsul, și pe mai mulți begi a așteptat.

Iar noi am trimis ajutor beifului de Silistra pe begii din Nicopol și Vidin și Bender cu spahii și cu oaste din Muntenia, ca să se împreune cu beul din Silistra, ca după cum se vor arăta vremile, așa să plece asupra vrăjmașului, și am trimis fiecărui dintre acești begi cîte o deosebită poruncă a noastră. Iar tu cît mai bine se poate să trimiți de grab ajutor lui Petru vodă și în împrejurarea aceasta să-ți arăți în toate chipurile credința către mine și cu bărbăție să stăruiești, ca pe acei vînzători, ce au năvălit în țara Moldovei, să-i pierdeți cu desăvîrșire. Trimite la fața locului atîți oameni cîți cere trebuința, ori găsind alt chip, precum vă veți înțelege, așa să faceți. Fiți în înțelegere cu acești begi de sangiac, și ori cum veți scoate lucrul la capăt, să-mi dai de știre. Afară de aceasta, omul tău, așa ni s-a spus, că (a plecat de aici) cu mulți cai de frunte și cu cinci sute de săbii, paturi de pușcă și cuirase; iar mai înainte nu a fost lege și obicei să se exporte de aici acolo asemenea scule; am trimis și eu după el, dar nu l-am găsit precum fusese denunțat, numai cinci cai și șase penl* s-au găsit. Pentru aceea am trimis porunci la cadii din Oroszic și Csirne ca să înapoieze caii și penele ce s-au luat de la omul tău, și să le dea în mîna ceaușului, la care erau, ca să le ducă și să le dea omului tău. Așa să înțelegi și așa să crezi porunca mea.

Și scrisoarea lui Mehemet pașa e scrisă cu aceleși cuvinte, numai prin aceea se deosebește, că la sfîrșit scrie, ca măria ta să-i scrii majestății sale regelui Poloniei, ca să pedepsească pe asemenea făcători de rele, pentru ca să nu-și atragă vreo vorbă rea și să fie însemnat.

Hurtmuzaki, v. III/1, p. 8. Перевод с венгерского перевода, оригинал которого неизвестен. Печатается в современной транскрипции.

Перевод

Воеводе ардяльскому, страны христианской веры, магнату среди магнатов, Христофору Баторию. Получив мое повеление, ты должен меня понять так: мой подданный, силистрийский бей Даут, прислал мне в Порту письмо; он доводит до моего сведения, что господарь Молдавии прислал ему письмо, сообщая, что

* Так в издании.

недавно вступил в Молдавию предатель¹⁴⁵, который, сговорившись с местными боярами¹⁴⁶, 11 числа прошлого месяца перешел реку Юрлу, являющуюся пограничной в Молдавии, и теперь пребывает в этой стране. Те же, которые сохранили верность, вышли против него и, встретив около города Ясс, у реки Прут, сразились с ним. Турки бились с казаками до вечера, и только ночь приостановила битву. На второй день они снова долго бились около Ясс; и когда верноподданные убедились, что не справятся с ними, они увели господаря Петра, и враг вошел в Яссы¹⁴⁷, а господарь Петр расположился лагерем в городе Бузэу, на границе между двумя странами. Расположившись здесь, он ожидал силистрийского бея, чтоб соединиться с ним, а также многих других беков.

Мы же выслали силистрийскому беоу никопольского, видинского и бендерского беков со всадниками и с войском из Валахии для соединения с силистрийским беем, чтобы они, как покажет время, выступили против врага, и я послал каждому из этих беков наше особое повеление. Ты же, елико можешь лучше и быстрее, выступи помощь Петру воеводе и в данных условиях покажи всеми средствами свою преданность мне, и постарайся мужественно всех предателей, напавших на Молдавию, уничтожить окончательно. Пошли на место столько людей, сколько понадобится, или иначе как условитесь, так и поступай. Согласуй свои действия с санджацкими беками, и как завершите дело, сразу мне сообщи. Кроме этого, как мне сообщили, твой человек ушел отсюда с множеством добрых коней, с 500 саблями и ружейными ложами; а ведь прежде не было закона и обычая вывозить отсюда подобные изделия; и я также послал вслед ему, но не обнаружил того, о чем мне доносили, а только 5 коней и 6 перьев (?); того ради послал приказы кадиям из Орошика и Чирне, чтобы возвратили коней и перья, взятые у твоего человека, и вручили чаушу, у которого они находились, чтоб отвезти и сдать твоему человеку. Ты так понимай и верь этому моему приказу.

А письмо Мехмета-паши написано в тех же словах, и в том только оно разнится, что в конце написано, чтоб величество написал его величеству польскому королю, дабы он наказал этих злодеев, чтобы на него не наговаривали и его не упрекали.

№ 51

1578 г. марта 10. — Письмо турецкого султана Мурата III польскому королю Стефану Баторию о походе казаков в Молдавию во главе с «братом» Ивана Подковы

Nos Caesar et Princeps potentissimus, Sultan Murad Chan, Serenissimo Stephano, Dei gratia Regi Poloniae, Principi magnanimatorum Jesum comitantium, moderatori negotiorum et rerum ple-

bis et familiae Nazarenorum, Nubi gratissimae pluviarum, fonti splendoris et honestatis dulcissimo, domino et heredi perpetuae beatitudinis et gloriae praedicti inclyti Regni Poloniae, ad quem omnes supplices confluunt, incrementum omnium actionum vestrarum, exitusque felicissimos optantes, mutuaeque et perpetua familiaritate nostra sanctissimoque foedere digna vota laudesque sempiternas offerentes, significamus amicissime, et acceptis literis nostris Cesareis Serenitati vestrae manifestum sit, quod ex arcibus, Kyou Czirkazia, Kaneva et Brazlo appellatis latrones et praedones communem pacem turbantes, Kozak nuncupati, in unam convenientes (praefatae enim arces sunt illorum nidi) in ditionem nostram Caesaream, Moldaviam nempe, irruerint, et totum illud regnum devastantes, rursus eo sese receperint¹⁴⁸, quorum praefectus cum aliquibus suis sociis per Nicolaum¹⁴⁹, Ducem Generalem Exercitus Regni Serenitatis Vestrae captus fuerit, et ad Ser^{tem} V^{am} eosdem captos ducere praetexuerit, interim vero ad suam domum duxerit, eosque captos in domo sua relinquens, as Ser^{tem} V^{am} proficisci simularit, quod certo nobis significatum est¹⁵⁰. Ideo nos, ad Ser^{tem} V^{am} literas nostras Caesareas mittere cum decrevissemus, ut ille praefatus Latro vivus aut ejusdem caput huc ad portam nostram excelsam mitteretur; Ecce Begus Zilizriensis, David¹⁵¹ nuncupatus, Palatinusque Moldaviensis Petrus, ad portam nostram excelsam literas suas mittentes significarunt, denuo praedicti Latronis fratris nomine latronem iterum quendam duo milliae et plus Polonorum Kozak bombardiarum et Equitum congregasse, et magna effusione sanguinis in Moldaviam irruisse, et oppidum Jas, sedem Palatinorum Moldaviensium occupasse, illicque consedissee et quod Caesareae nostrae Celsitudinis milites praedictum latronem ex omnibus partibus circumdedissent¹⁵².

A temporis antiquis Majorum nostrorum, quorum animabus Deus misereatur, ad hoc usque tempus magnifici et nobiles, totaque respublica inclyti Regni Poloniae pacem ac foedus sanctissimum semper ante oculos habebant, Nobisque debitum honorem praebebant, nunc autem Latro quidam, similes sibi Kozak latrones congregans, in ditionem nostram Caesaream irruit, eamque devastavit, iterumque in Regnum vestrum se contulit, in manusque praedicti Nicolai incidit. Et quia iste latro foedus sanctissimum turbans, punitus non est, alii etiam latrones, exemplo illius, simile aut majus priori Latrocinio ausi sunt patrare.

Scimus, Ser^{tem} V^{am} non fugere, auxilio nostro ad Regiam Majestatem esse evectam, pro quo beneficio Nostro cum Ser^{tem} V^{am} benefacere debuisset, in tempore Ser^{tis} V^{rae} duabus aut tribus vicibus nostram ditionem Caesaream ex finibus Ser^{tis} V^{rae} devastarunt, depraedaruntque, quare Ser^{tis} V^{rae} est, ut, acceptis literis nostris Cesareis, summopere advigilet, ut praefatum priorem latronem vivum aut caput ejus ad portam nostram excelsam mittat. Et Ser^{tas} V^{rae} asurgens praefatarum arcium Capitaneos, quorum Consilia ista latrocinia communem pacem turbantia, patrantur, si puniendi

habuerit potestatem, propter nostram erga Ser^{tem} V^{am} benevolentiam, ante omnia sua negocia, puniat. Si autem Ser^{tas} V^{ra} non habuerit auctoritatem puniendi, Nobis quam primum significet, et nos innumerabilem exercitum in auxilium Ser^{ti} V^{rae} mittamus, ut praefatarum arcium bapitanei, tanquam communem pacem et tranquillitatem turbare volentes, digne puniantur. Ad extremum ille etiam latro posterior, qui a nostris militibus circumdatus est in Moldavia, si aliquo pacto liberatus aufugeret¹⁵³, procul dubio in Poloniam pedes suos feret; quod si fiet, illum etiam vivum aut caput ejus ad portam nostram excelsam mitti Ser^{tas} V^{ra} operam det. Nam si prior ille Latro, qui ante hunc in Moldaviam venerat, non caperetur, et vivus aut caput ejus ad portam nostram excelsam non mitteretur, tum manifestum erit, quod ex parte Ser^{tis} V^{rae} paci et foederi sanctissimo nullus tribuitur honos, et quod ex parte Ser^{tis} V^{rae} pax et tranquillitas communis turbatur, ex quo Reipublicae magnum malum et damnum futurum est. Ser^{tem} V^{am} bene et feliciter valere cupimus. Datum in Civitate nostra Constantinopolitana, Anno Prophetae nostri sancti Mahumet 984. (Christi 1578, die 10. Mensis Martis).

Hurmuzaki, v. III/1, pp. 10—11.

Перевод с латинского

Мы, император и могущественнейший повелитель султан Мурат хан, светлейшему Стефану, божьей милостью королю Польши, государю владыке благородных последователей Иисуса, управителю деяний и дел народа и дома назареев, благодатному облаку дождей, приятнейшему источнику славы и чести, господину и наследнику вечного блаженства и славы, помянутого уже славного королевства Польши, к которому стекаются все умоляющие, желая приращения всех действий ваших и счастливейших исходов во взаимной и вечной тесной дружбе нашей, предлагаемой достойные священнейшего союза обеты и вечные хвалы, дружественнейшее замечаем. После получения нашего султанского письма да будет известно вашей светлости, что из крепостей, называемых Киев, Черкассы, Канев и Браслав, разбойники и добычники, нарушающие общий мир, называемые казаки, объединились воедино (упомянутые крепости являются их гнездами) и в нашу султанскую страну, именно Молдавию, ворвались и, опустошив все то государство, обратно к себе возвратились¹⁴⁸. Их предводитель с несколькими своими сообщниками был взят в плен Николаем¹⁴⁹, главнокомандующим войском королевской вашей светлости. Этот Николай под предлогом отправления указанных пленных вашей светлости, на самом деле отвел их в свой дом и, тех пленников скрыв в своем доме, симулировал отправку к вашей светлости, что нам точно известно¹⁵⁰. Поэтому мы послали вашей светлости наше султанское письмо, как раньше было решено, с прось-

бой, чтобы упомянутый разбойник живым или его голова сюда в нашу высокую Порту были отосланы. Но вот и силистрийский бей по имени Давид¹⁵¹, и господарь Молдавии Петр, присылая в нашу высокую Порту свои письма, доносят, что вновь разбойник под именем брата указанного разбойника собрал более двух тысяч поляков, казаков, бомбардиров и конников и с великим кровопролитием вторгся в Молдавию, занял престольный город Молдавии Яссы, обосновался в нем и что султанские войска нашего величества окружили со всех сторон вышеуказанного разбойника¹⁵².

Со времен наших предков, да будет господь бог милостив к их душам, и до сего времени благородные и знатные вся Речь Посполитая славного королевства Польского всегда имела перед глазами мир и священный союз и нам должное почтение воздавала. Ныне же какой-то разбойник, собрав подобных себе, казаков-разбойников, ворвался в нашу султанскую страну и опустошил ее, затем вторично в ваше королевство подался и в руки упомянутого выше Николая попал. И так как этот разбойник, нарушающий священнейший союз, не наказан, то по его примеру и другие разбойники осмелятся совершать подобные или еще большие разбойные нападения.

Мы знаем, что ваша светлость не избегает [признать, что] при нашей помощи она поднялась до королевского величества, за каковую нашу милость ваша светлость должна бы быть нам благодарна. Ваша светлость, за это время казаки дважды или трижды, переходя границы вашей светлости, нашу султанскую страну опустошали и обращали в добычу; посему [делом] вашей светлости является по получении нашего султанского письма проявление наивысшей бдительности, чтобы вышеупомянутого первого разбойника живым или его голову в нашу высокую Порту прислать. А ваша светлость, поддерживая начальников перечисленных крепостей, по повелению которых совершаются эти разбои, нарушающие общий мир, если имеет силу для их наказания, за наше к вам расположение должна была бы наказать их раньше всех прочих своих дел. Если же ваша светлость не будет иметь власти для наказания, то прежде всего пусть сообщит нам, и мы пошлем бесчисленное войско на помощь вашей светлости, чтобы достойно наказать начальников вышеупомянутых крепостей, как видно, желающих нарушить общий мир и спокойствие. Наконец, если тот последний разбойник, что окружен нашими войсками в Молдавии, также тем или иным способом освободившись, убежит¹⁵³, нет сомнения, что он отправится в Польшу. Если это случится, то его также живого или его голову ваша светлость да потрудится отослать в нашу высокую Порту. Ибо, если тот первый разбойник, который до второго появился в Молдавии, не будет схвачен живым и либо голова в нашу высокую Порту не будет доставлена, то станет ясным, что со стороны вашей светлости миру и святейшему союзу не воздается никакой чести и что со стороны вашей свет-

лості нарушається мир і загальне спокійство, із-за чого в будущем для Речі Посполитої можетись произойти великий вред і ущерб. Добро і щастливо здравствовать вашей милости желаем. Дан в нашої столиці Константинополі. В год нашого святого пророка Магомета 984 (христ. 1578 день 10, місяця марта).

* * *

Noi, împăratul și prea puternicul principe, hanul Murad, luminatului Ștefan, din mila lui Dumnezeu, rege al țării leșești, domn și stăpînitor al nobililor urmași ai lui Isus, cîrmuitorului faptelor și al înfăptuirilor norodului și al casei Nazareilor, binefăcătorului nor dătător de ploaie, prea plăcutului izvor al slavei și cinstei, stăpînitorului și moștenitorului fericirii veșnice și al slavei, al amintitului mai sus slăvitului regat al Poloniei, în care se află toți rugătorii dornici de creșterea tuturor faptelor voastre și de cele mai fericite urmări prin strînsa noastră prietenie mutuală și veșnică și prin prea sfînta alianță și care sînt vrednice de laude veșnice, îți atragem atenția cu cea mai mare prietenie. După primirea scrisorilor noastre împărătești luminății tale să-ți fie cunoscute acestea: că din cetățile Kiev, Cercasî, Kanev și Brațlav niște tîlhari și prădători, numiți cazaci, tulburînd pacea de obște, unindu-se cu toții (cetățile amintite sînt cuibarele lor) și năvălind în țara noastră împărătească, anume în Moldova, și pustiind acea țară în întregime, s-au întors înapoi¹⁴⁸. Conducătorul lor cu cîțiva părtași de-ai lui a fost prins de Nicolae¹⁴⁹, comandantul suprem al oștirii regatului mării voastre, dar n-a binevoit să-i aducă pe acei prizonieri la măriia voastră, ci i-a dus în casa sa, și ascunzîndu-i pe acei prizonieri în casa sa, a simulat trimiterea lor la măriia voastră, ceea ce ne este știut întocmai¹⁵⁰. De aceea am hotărît să vă trimitem mării voastre crăiești, ca și altă dată, scrisorile noastre împărătești, pentru ca tîlharul amintit mai sus să fie trimis viu ori capul lui aici, la înalta noastră Poartă. Iată însă că beiful din Silistra, anume David¹⁵¹, și palatinul Moldovei Petru, care au trimis scrisorile la înalta noastră Poartă, ne dau de știre că iarăși un tîlhar, numindu-se frate al tîlharului amintit, a două oară adunînd mai mult de două mii de leși, cazaci, tunari și călăreți, a făcut o mare vărsare de sînge în Moldova și a ocupat cetatea de scaun a Moldovei, orașul Iași, și s-a așezat acolo și că oștile înaltei noastre luminății l-au înconjurat pe numitul tîlhar din toate părțile¹⁵².

Din vremurile străvechi ale strămoșilor noștri, de care se îngrijește dătătorul de viață Dumnezeu, și pînă în ziua de azi nobilii și magnații și toată republica slăvitei crăii a Lehie pururea aveau în vedere pacea și prea sfînta alianță și ne purtau cinstea cuvenită. Dar iată că azi un tîlhar oarecare, un cazac prost, strîngîndu-i pe tîlhari, a năvălit în țara noastră împărătească, a pustiit-o și a doua oară a trecut în crăiia voastră, nimerind în mîinile amintitului

Nicolae. Și pentru că acest tâlhar, călcînd prea sfînta alianță, n-a fost pedepsit, alți tâlhari după a lui pildă vor îndrăzni să facă năvăliri tâlhărești asemănătoare ori încă și mai mari.

Se știe că luminăția voastră nu ne ocolește, cu ajutorul nostru v-am trimis în cetatea de scaun a măriei sale regelui, pentru care milă luminăția voastră ar fi trebuit să fie recunoscătoare, dar în același timp oamenii luminăției voastre de două sau de trei ori [ieșind] din hotarul luminăției voastre în țara noastră împărătească, au făcut pustiire și pradă. De aceea luminăția voastră trebuie, după primirea scrisorilor noastre împărătești, să arătați cea mai ascuțită veghere; pentru ca amintitul mai sus tâlhar să fie trimis, viu sau capul lui, la Înalta noastră Poartă. Dar luminăția voastră, încurajîndu-i pe căpitaniii cetăților numite mai sus, ale căror porunci le împlinesc acești tâlhari, care calcă pacea de obște, avînd puterea de a pedepsi, ca urmare a bunăvoinței noastre față de luminăția voastră, înaintea oricăror alte treburi ale voastre, ar trebui să-i pedepsească. Iar dacă luminăția voastră nu va avea puterea de a pedepsi, de îndată să ne dea de știre nouă, și noi vă vom trimite oaste nenumărată întru ajutorul luminăției voastre, pentru ca să-i pedepsim cum se cuvine pe căpeteniile numitelor cetăți, care, după cum se vede, doresc să tulbure pacea și liniștea de obște. În sfîrșit, dacă tâlharul din urmă, care se află înconjurat de oștirile noastre în Moldova, prin chip și fel va izbuti să scape teafăr¹⁵³, socot că-și va îndrepta pașii cît mai departe în Polonia. Dacă aceasta se va întîmpla, luminăția voastră să stăruie să-l trimită viu sau capul lui la Înalta noastră Poartă. Pentru că, dacă primul tâlhar, care pînă acum s-a aflat în Moldova, nu va fi prins viu ori capul lui nu va fi trimis la Înalta noastră Poartă, va fi limpede, că luminăția voastră de fel nu respectă pacea și prea sfînta alianță și că din partea luminăției voastre are loc călcarea păcii și a liniștei de obște, din care pricină în viitor Republica poate avea mare năpastă și pagubă. Îți dorim măriei tale să fii sănătos în fericire și mulțumire. S-a dat în scaunul nostru la Constantinopol în anul sfîntului nostru proroc Mahomed 984 (anul creștinesc 1578, ziua a zecea, luna martie).

№ 52

1578 г. после марта 12.—Письмо начальника турецких войск силестрийского бей Дауда польскому королю Стефану Баторию о победе над Александром, «родственником» Ивана Подковы*

Cu drept jurămînt puternicului împărat, regelui regilor, adevărat credincios, domnului țărilor, fratelui meu, regele polonilor. Viața să-ți-o țină dumnezeu! Ajungînd scrisoarea mea care spune

* Датруется по времени гибели Александра.

drept, acolo, așa să crezi măria ta că înainte de asta a intrat în țara Bogdaniei, un lotru care a fugit de la turci, numit Ivancu, pe care l-au fost prins în Polonia și care a prins drumurile în jurul cetății Benderului și care pe drumurile Moldovei și între sărăcime a făcut multă stricăciune. Apoi o rudă de-a aceluia, numit Alexandru¹⁵⁴, cu mai mulți lotri, foști păstori, foști robi în țara turcească, leși, chei, s-au strâns, și s-au dus în țara Bogdaniei. Noi ne-am vorbit cu doi, trei begi, le-am ieșit înainte, dar nu erau nici pușcași cu noi, nu am avut nici arme de bătaie, cu toate astea tot i-am atacat, și unii dinainte, alții din spate, ne-am luptat pînă seara dar nu le-am putut face nimic, ci au luat-o înainte și au scăpat în orașul Iași. Noi i-am împresurat cu oastea din Moldova și am păzit în juru-le pînă ne-am putut apropia mai bine de dinșii; am ridicat șanțuri în juru-le din butoaie și lemne, și am păzit în șanțuri pînă atunci, pînă cînd ruda măriei tale ne-a trimes pedestrime, cavalerie și pușcași¹⁵⁵. Și ei și-au făcut șanțuri din lemne și apoi așa de tare i-am împresurat, că de-acolo din întărituri, unde au fost lotrii, nu i-am lăsat nici măcar să privească afară. Zi și noapte priveam dușmanul și pe un lotru numit Sac (Șah)¹⁵⁶ l-au împușcat. Luîndu-și ei asta foarte aminte, au rămas înăuntru și s-ar fi predat bucuros, și scrisori ne-au aruncat de acolo dinăuntru, dar noi nu ne-am bătut capul cu astea; ci ei s-au sculat într-o noapte, la ceasurile 4, toți cîți erau în curte și cîți erau în biserică, și printr-o ușă mică au ieșit. Apoi au trecut pe gheață și fugeau pe marginea pădurii. Făcîndu-se sgomot, cîțiva buni viteji au plecat după ei, le-au luat înainte, și cei din șanțuri i-au ajuns pe lotri, și, aceia sosind, au dat mare luptă pînă la ziuă. În chip viteaz i-au ajuns sub un munte, și acolo i-am împresurat din toate părțile. Și eu am mers asupra lor ca să nu se împartă prin pădure. M-am rugat lui Dumnezeu să ni-i dea pe mînă, și îndată s-a luminat de ziuă.

Eu îndată am lovit în rîndurile lotrilor, și pe doi i-am omorît cu sabia mea ascuțită. Cînd m-am repezit la ofițer cu sabia mea ascuțită, m-au rănit din stînga cu săgeata: mult sînge a curs din acel pe care l-am nimerit, totuși amețeam. Văzînd vitejii că am amețit, au venit din toate părțile la mine, și au prins pe dușman. Dușmanul însă, lăsîndu-și armele, s-a împrăștiat în toate părțile prin pădure și a început a se ascunde. Vitejii însă i-au vînat îndată, au înconjurat muntele; acolo ajungîndu-i, i-au măcelărit, pe alții, prinși, i-au adus legați. Și pe Alexandru, tovarășul lotrilor, l-au prins. Au prins pe lîngă el încă 20 de lotri de frunte dintre ei. Cu ajutorul lui Dumnezeu n-a fugit niciunul din dușmani. Și cu ajutorul lui Mohamed și cu ajutorul tuturor sfinților din lumea asta, pentru sănătatea puternicului împărat, i-am nimicit pe toți. Și Dumnezeu a înnegrit fețele aceloră pe care i-am prins, pe care i-am tăiat cu sabia. Steagurile și tobele lor le-am dus la Iași. Pe cîți i-am prins vii, i-am scris în catastif. Am stat două zile în Iași; a treia zi oastea noastră s-a dus într-o parte, a lui «Bogdan în altă parte.

Dacă se ridică cineva împotriva puternicului împărat și contra domnilor turci, asta-i va fi isprava: în toată lumea asta-i va merge vestea. O mie de capete am tăiat, am luat și capul lotrului numit Bălțat¹⁵⁷, care a fost cea mai mare căpetenie a lor: la toți le-am strîns capetele și pe toți i-am pedepsit aspru. Totdeauna cînd atacă cineva pe puternicul împărat, e pentru paguba sărăcimii, vrea să strice țara: totdeauna așa face dumnezeu cu aceia. Să fie blestemat cazacul numit Sintt (?): și pe acela l-am pus în lanțuri și l-am ținut la închisoare aspră, iar toba și cu steagul lui le-am trimis puternicului împărat. Slavă domnului că după porunca puternicului împărat am slujit credincios. Din pricina lotrilor am fost nouăzeci și patru de zile în mare chin, și mult am muncit. Treizeci și patru de zile, zi și noapte, ne-am luptat cu ei, nici un ceas nu ne-am odihnit. Slavă domnului, pentru sănătatea puternicului împărat, în tot felul i-am învins. Noi, pentru credința mării tale către puternicul împărat, am voit să-ți aducem la cunoștință. Măria ta să fii prietenul aceluia care-i e prieten puternicului împărat, care însăși e dușman, să-i fii dușman.

După aceasta, dacă o mie, două mii de oameni se răscoală acolo în țara Bogdaniei¹⁵⁸, măria ta de*... mîntuie-i pe ei. Pe domnii care nu te ascultă, dă-i de știre puternicului împărat. Pornește oaste contra lor și nimicește-i. Cu puternicul împărat încă n-a ajuns la sfîrșit nimeni. Dumnezeu să te țină, măria ta.

«Analele Academiei Române», seria II, t. XXXVIII, București, 1916, pp. 776—777. Перевод с венгерского перевода, оригинал которого неизвестен. Печатается в современной транскрипции.

Перевод

Верноприсяжному могущественному императору, истинно верному королю всех королей, владыке земель, брату моему, королю польскому. Да сохранил бог жизнь твою. Как дойдет мое письмо, в котором заключена вся правда, твое величество должно знать, что некоторое время тому назад пришел в страну Богданию разбойник, бежавший от турок, Иванко, которого взяли в Польше и который захватил дороги вокруг Бендерской крепости и причинил много бед бедноте. Затем родственник его, именуемый Александром¹⁵⁴, со многими разбойниками, бывшими пастухами и турецкими рабами, поляками и чехами, собрались и отправились в страну Богданию. Мы договорились с двумя-тремя беками, вышли им навстречу и, не имея при себе ни стрелков, ни вооружения, все же на них напали, и, часть из нас в лоб, другая с тыла, билась с ними до вечера, но не смогли их одолеть, и они,

* Так в издании.

вырвавшись вперед, скрылись в городе Яссы. Мы и молдавские войска окружили их и держали в осаде город, пока мы не сумели приблизиться к нему. Мы соорудили вокруг него из бочек и бревен укрепления и стояли в них до тех пор, пока родственник твоего величества не прислал нам пехоту, всадников и стрелков¹⁵⁵. Они также соорудили деревянные укрепления, и мы так основательно их окружили, что оттуда, из-за укреплений, в которых находились разбойники, они не имели возможности даже выглядывать наружу. День и ночь мы следили за неприятелем, и одного разбойника по имени Сак (Шах¹⁵⁶) застрелили. Они это учли и больше не выглядывали и охотно сдались бы, и письма бросали в нашу сторону, но мы не обращали на это внимания; а однажды ночью, к четырем часам, все они, сколько их было в укреплении и церкви, поднялись и вышли через небольшую дверь. Потом перешли реку по льду и пустились наутек по опушке леса. Так как поднялся шум, несколько наших храбрых воинов бросились за ними и опередили их. Вместе с воинами, стоявшими в укреплениях, мы настигли разбойников и, соединившись, дали большое сражение, продолжавшееся до рассвета. Мужественно настигли мы их у горы и там окружили со всех сторон. И я пошел на них, чтоб не рассеялись они по лесу. Я просил бога, чтоб он предал их в наши руки.

И тотчас же, как стало рассветать, я сразу же ударил по рядам разбойников и двоих зарубил своей острой саблей. Когда я бросился с острой саблей на предводителя, меня ранило с левой стороны стрелой: много крови пролил тот, которого я ударил, но и я терял сознание. Воины, увидя, что я в обмороке, бросились со всех сторон ко мне и схватили врага. Но неприятель, бросив оружие, разбежался по лесу и попытался укрыться. Воины же стали сразу охотиться за ними, окружили гору; там, настигнув их, перерезали, а тех, которых схватили живыми, привели связанными. И Александр, предводитель разбойников, был пойман. Схватили с ним вместе и 20 других видных разбойников. С божьей помощью не убежал ни один из врагов. И с помощью Магомета и всех святых этого мира, во здравье могущественного императора, мы их всех уничтожили. И господь сделал черным лицо тех, которых мы схватили и посекали саблями. Их знамена и барабаны мы привезли в Яссы. Скольких схватили живьем, мы вписали в список. Два дня мы оставались в Яссах; а на третий день наше войско отошло в одну сторону, а молдавское в другую. Если кто восстанет против могущественного султана и против господ турок, таков будет конец ему: слух о нем пройдет по всему свету. Тысячу голов отрубили, взяли и голову разбойника по имени Балцат¹⁵⁷, который был их главнейшим предводителем; мы собрали все их отрубленные головы, так мы всех их жестоко наказали. Всякий раз, когда кто-либо нападает на могущественного султана, это в ущерб бедноте, это для расстройства страны; и бог всегда так поступает с ними. Да будет проклят казак по

имени Синтт (?): его мы заковали в кандалы и продержали в строгом заключении и послали к могущественному султану с его барабаном и знаменем. Слава господу богу, что согласно повелению могущественного султана мы верно служили. Из-за разбойников мы девяносто четыре дня находились в большой беде и много потрудились. Тридцать четыре дня денно и ночно мы сражались с ними, не отдыхая ни часа. Слава богу, во здравие могущественного султана, мы победили их окончательно. Мы за преданность твоего величества могущественному султану пожелали сообщить тебе об этом. Твое величество да будет другом того, кто является другом могущественного султана; кто же ему недруг, тому и ты будь недругом.

После этого, если восстанет одна-две тысячи людей там, в стране Богданиц¹⁵⁸, твое величество *... покончи с ними. О панах, которые не слушаются тебя, сообщи могущественному султану. Пошли против них войско и уничтожь их. Могущественного султана никто не может одолеть. Господь бог да сохранит твое величество.

№ 53

*1578 г. июля 12.— Письмо итальянца Филиппа Тал-
дукчи из Кракова ко двору во Флоренцию о казни Ивана
Подковы и о волнении среди казаков*

Scrissi a Vostra Signoria a' 12 del passato in risposta di due sue lettere, et le dissi quel che ci era da dir da conto; di poi non ho hauto nè comodità, nè occasione di scriverle prima che questa, per la quale intenderà primieramente come in Leopoli fu finalmente tagliata la testa a quel Potcova, del quale ho scritto a Vostra Signoria più volte, che occupò già lo stato de Valacchia; qual cosa è horamai vicino a quattro settimane che è seguita¹⁵⁹, ma son pochi giorni che io ne ho saputo l'historia, appunto perchè sendo ciò cosa che passa con poco honore di questa natione et con qualche carico del Re¹⁶⁰, non vien narrata molto volentieri et io harò caro di non esser mai per tempo alcuno mentionato d'haverne scritto. Holla distesa come m'è stata referta da persona degna di fede et la mando a Vostra Signoria con dirle di più sopra di questo, che doppo questa morte non si sente però motivo alcuno, et massime da Cosacchi nisovi, quali minacciavano grandemente che se costui era fatto morire si sarien dati al Moscovito, et sariento stati al regno più molesti che'Tartari, et forse sul fondamento di queste minaccie, qui si è detto che havevano affrontato il ciaus et ammazzatolo¹⁶¹; ma questa nuova non si è poi verificata, ma l'ambasciator del Valacco¹⁶² che temeva da

* Так в издании.

senno, si stava in Leopoli, aspettando il tempo di potersene passar sicuramente.

Di Cracovia, a'12 di Luglio 1578.

La Maestà del Re partendosi di Varsavia fece condurre in Rava, terra di Masovia, il Potcova già principe di Valachia et quivi tenerlo sotto buona guardia, donde finalmente l'ha fatto menare a Leopoli, nel qual luogo era arrivato un ciaus non ad altro effetto, per quanto si diceva pubblicamente, chei per richiedere la testa di questo Potcova, et per il medesimo effetto comparse ancora di poi uno ambasciatore del Valacco, quale presentò al Re 50 buoi, 4 botte di moscadello, due botte di limoncelli salati et un bel cavallo. Per il che il Lunedì, che fummo a' 16 di Giugno, Sua Maestà a buon hora uscì della città sotto pretesto d'andare alla caccia per star fuori due giorni, et partendosi lassò ordine che tutti que' della città si mettessero in arme, così fece ordinare gli Aiducchi della sua guardia et che la città stesse serrata, havendo prima fatto partire il ciaus, sì per sicurtà della persona di esso ciaus, come per levare il pensiero in parte di quel che doveva seguire, non sendo senza qualche sospetto, stante l'esservi concorso assai buon numero di gente da guerra, parte per far riverenza a Sua Maestà, et parte forse per havere hauto avviso che il Potcova era stato condotto in Leopoli.

Partita Sua Maestà et messi tutti quelli ordini che bisognavano, circa le XIV hore fu menato in piazza il misero principe, ma però menato talmente che non era legato, nè nessuno le teneva le mani addosso, havendo egli ciò ottenuto per gratia, quando le fu data la sententia della morte; et arrivato in piazza, dove il rumor de' tamburi et lo strepito delle persone era grandissimo, doppo haver dato due passeggiate maneggiandosi la barba, et guardando al popolo, senza mostrare alcun segno di timor della morte, pregò che fusse fatto silenzio, il che ottenuto, disse queste parole: «Signori Polacchi, io sono' condotto alla morte, nè so per che causa, perchè non conosco d'havere alla mia vita commesso cosa per la quale io dovessi fare questa fine. Questo so bene, che io ho sempremai combattuto virilmente et da cavaliere honorato contro agli inimici del nome Cristiano, et mi sono adoperato sempre per comodità et in favore di questa patria, et haveva questa ferma intentione di doverle essere un muro et un bastione contro agli infedeli, et di far tanto che eglino si ritenessero dentro a'lor termini, nè potesser passare il Danubio. Ma questa mia buona intentione non ha potuto havere effetto, et Dio sa lui per che causa; ma particolarmente è stata impedita da colui, sotto la fede del quale io sono lassato condurmi a questo passo, ma spero in Dio che non passerà molto tempo che lui, come can traditore, patirà la pena del mio sangue innocente. Non so conoscere altro, se non che io son condotto a termine di dover morire per le mani di costui (mostrando il boia) perchè il Turco, can pagano, ha comandato al vostro Re, suo suddito, che faccia far questo, et il vostro Re lo comanda a costui; però la cosa alla fine per me solo non

importa niente, ma tenete a mente che non passerà molto tempo, che quel che hora vien fatto a me, sarà fatto anche a voi, et che le vostre facultà, le vostre teste, et quelle de' vostri Re, ogni volta che quel can pagano lo comanderà, saranno portate a Costantinopoli»; et havendo alquanto taciuto et voltosi verso a circa otto suoi huomini che gli erano attorno, soggiunse: «Pregovi che questi miei servitori e compagni ¹⁶³, li quali sono così honorati come sono io, doppo la mia morte non habbiano impedimento alcuno, perchè sono prima huomini da bene et poi benemeriti di questa repubblica, onde non solo non si conviene che ricevano ingiuria alcuna, ma convenevol cosa è che loro sieno rimunerati, come meritano le loro virtuose operationi». Soggiunse ancora: «Di questo ancor vi prego, che così come questo huomo dishonorato (accennando al boia) non è degno di toccare il mio corpo in vita, non li concediate il toccarlo doppo la morte, ma sia lassato far ciò a questi miei, li quali son qui, non per altro che per farmi questo ultimo servitio». Et con ciò si tacque havendo ripieno il popolo di lacrime, et particolarmente di molti di quei soldati, quali dovevano esser venuti quivi solo per causa sua, et stanti le gran provisioni che erano state fatte non li potevan dare alcuno aiuto ¹⁶⁴, ma si scorgeva ne' lor volti il dispiacere che havevan nel cuore. Mossesi un di loro con un gran bicchiere di vino, et ci è chi dice che lui lo domandò, et havendoliene presentato, egli lo prese con buon animo, et ne bevve una gran tirata, volto a colui da chi lo haveva ricevuto con dire, secondo l'usanza del paese, che bevea a lui per memoria sua et di tutti i suoi compagni. Il che fatto dettò di nuovo due passeggiate, et volendosi accomodare al supplitio, vedde apparecchiato un fascio di paglia acciò che vi si inginocchiasse sopra; il che veduto, subito con voce alta disse: «Oh Dio, non sono io degno d'inginocchiarmi sopra qualche cosa più nobile di questa!» et volto a'suoi huomini disse: «Andate fra le mie cose et portatemi un tappeto che pure ancora mi è rimasto». La qual cosa sendo stata fatta con molta prestezza, egli si inginocchiò, et facento sue orationi et segni di croce, alla usanza rutena, sendo lui stato di quella religione, chiuse gli occhi aspettando il colpo mortale; en non menando il boia il colpo», se li voltò con dir: «Che fai?» A che il boia disse: «Signore, egli è necessario accomodare i vestimenti in modo che non impedischino il colpo, il che sentendo egli disse: «Molto bene». Et così da sè stesso havendoseli accomodati, et detto al carnefice che facesse l'uffitio suo, et raccomandandosi a Dio, ricevè il colpo mortale con gran costanza, et da uno che era quivi, per quanto si crede a quello effetto, et per far vedere che la iustitia era seguita, fu presa la testa et mostra'al popolo tre volte. E in quello stante fu sentito tra'l popolo un dolore et un mormorio così grande, che se non era fatta così gran provisione, si poteva temere di qualche tumulto, et gli Aiducchi temendo di qualcosa di già abbassavano gli archibusi; pure alla fine tutto si risolvè in niente. Ma di questa cosa si sente per tutto cattivissima

satisfattione, et si vede che ogni cosa si accomoda et tutto si scorda. Li huomini del Potcova havendo preso il suo corpo et ricucitavi la testa lo messono in una cassa verde, quale dicono che egli stesso si haveva fatto apparecchiare et lo portorno a una chiesa rutena lì vicina; nè altro se ne parla.

Адpec: All'Illustre et molto Magnifico Signore, il Signor Cavaliere Giovan Battista Concini de Conti della Penna, mio Signore osservandissimo in Firenze.

Veress, v. II, № 131, pp. 151—154. Подлинник — в R. Archivio di Stato, Firenze. Carte Stroziane, filza 301, f. 144—146.

Перевод с итальянского

В письме от 12 прошлого месяца я в ответ на два письма вашей милости уже сообщил вам о всех новостях, а с тех пор не имел ни возможности, ни повода писать вам, вплоть до настоящего моего письма, из которого прежде всего вы узнаете, что во Львове в конце концов был обезглавлен тот Подкова, о котором я писал вашей вельможной милости уже несколько раз, что он успел занять Молдавию. То, что сейчас я вам сообщаю, случилось почти четыре недели тому назад¹⁵⁹, но лишь несколько дней назад я узнал об этом происшествии, ибо весть эта такого рода, что не делает чести этой нации и задевает короля¹⁶⁰ и о ней неохотно говорят, и я буду признателен, если никогда не будет упомянуто о том, что я сообщил вам об этом происшествии. Я довожу до сведения вашей вельможности обо всем так, как мне передало одно заслуживающее доверия лицо. И при сем добавляю: после той казни не слышно уже никаких слухов и утверждений, исходящих от понизовых казаков, которые угрожали, будто, если он [Подкова] будет казнен, они перейдут на сторону Московского государства и будут тревожить королевство больше, чем татары. Может быть, в связи с этими угрозами поговаривали здесь, будто они [казаки] напали на чауша и убили его¹⁶¹. Однако это известие затем не подтвердилось, но посланник Молдавии¹⁶², находясь в великом страхе, задержался во Львове, ожидая момента, когда сможет проехать в безопасности.

Краков, 12 июля 1578 года.

Его величество король, уезжая из Варшавы, отдал приказ, чтобы Подкова, бывший молдавский господарь, был отправлен в Раву Мазовского уезда и чтобы он находился здесь под надежной стражей; оттуда он приказал отправить его во Львов, куда прибыл чауш, у которого, как об этом здесь открыто говорили, не было другой цели, как потребовать голову Подковы. С этой же целью затем явился и посланник молдавского господаря, который подарил королю 50 быков, 4 бочки вина, два бочонка маринованных лимончиков и хорошего коня. В понедельник 16 июня его ве-

личество чуть свет выехал из города под предлогом, что отправляется на охоту, чтоб отсутствовать два дня. Отправляясь, он отдал приказ, чтобы все в крепости были в полном вооружении, — так приказал он и гайдукам его личной стражи, — и чтоб крепость была заперта. Предварительно выпроводили чауша, чтобы тот чауш находился в безопасности, а также, чтобы развеять подозрения относительно того, что должно было случиться, так как он [чауш] не был свободен от подозрения, вызванного притоком большого числа вооруженных людей, явившихся сюда, с одной стороны, для чествования его величества, а с другой, может быть, оттого, что им стало известно о прибытии Подковы во Львов.

После отъезда его величества, когда были выполнены все необходимые распоряжения, к 14 часам несчастного господаря привели на площадь. Он не был связан, и никто не держал его рук за спиной, что было ему дозволено по королевской милости. При объявлении ему смертного приговора, когда он прибыл на площадь, стоял большой шум из-за барабанного боя и гомена людей. Подкова обошел два раза площадь, поглаживая бороду и глядя на народ, и показывая, что нисколько не боится смерти. Он попросил, чтоб наступила тишина, и, добившись этого, произнес следующие слова: «Господа поляки! Меня привели на смерть, хотя в моей жизни я не совершил ничего такого, за что заслужил бы такой конец. Я знаю одно: я всегда боролся мужественно и как честный рыцарь против врагов христианства и всегда способствовал добру и пользе своей родины, и было у меня единственное желание — быть для нее опорой и защитой против неверных и действовать так, чтобы они оставались в своих пределах и не переходили Дунай. Но это мое доброе намерение не могло быть выполнено, и один бог знает почему; в особенности же мне препятствовал тот, по воле которого меня привели сюда на казнь, но я надеюсь на бога, что не пройдет много времени, и он, продажный хан, получит возмездие за мою невинную кровь. Мне ничего не известно, как только то, что я должен умереть от его руки (указывая на палача), потому что турок, неверный хан-язычник, приказал вашему королю, его подданному, совершить казнь, и ваш король отдал такое распоряжение. Но в конце концов это для меня не имеет никакого значения, только запомните, что пройдет немного времени, и то, что происходит теперь со мной, случится и с вами и с вашим добром, и головы ваши и ваших королей будут отвезены в Константинополь, как только неверный хан-бусурман это прикажет»; помолчав немного и обращаясь к восьми своим людям, окружавшим его, добавил: «Прошу вас, чтоб этим моим слугам и товарищам¹⁶³, которые так же честны, как и я, после моей смерти не чинились никакие препятствия, потому что, во-первых, они добропорядочные люди. Затем они честно служили республике, и, следовательно, заслужили не только того, чтобы никто не нанес им оскорбление, но и чтобы их наградили по их

добродетельным заслугам». Потом еще добавил: «И еще прошу вас, так как этот бесчестный человек (указав на палача) недостоин дотронуться до моего тела при жизни, не разрешайте ему прикасаться к нему и после смерти, но предоставьте это моим людям, которые находятся здесь, для того лишь, чтобы оказать мне эту последнюю услугу». После этого он умолк, а у присутствующих людей из народа покатались слезы, в особенности у многих из тех воинов, которые, видимо, прибыли сюда лишь ради него, но из-за произведенных серьезных мер не смогли оказать ему никакой помощи¹⁶⁴. На их лицах, однако, можно было прочесть боль, наполнявшую их сердца. Один из них подошел к нему с большим стаканом вина, — сказывали некоторые, что будто по его просьбе, — и подал стакан, который он взял с радостью и отпил большой глоток. Потом, обращаясь к тому, от которого он взял стакан, он, по обычаю его родины, сказал, что пьет за его здоровье и всех его товарищей. После этого он снова прошелся туда и обратно и направился к месту казни. Увидев пучок соломы, на которую он должен был стать на колени, он громко проговорил: «О господи, неужели я недостоин, чтоб преклонить колени на чем-то более благородном?», — и, повернувшись к своим людям, сказал: «Пойдите к моим вещам и принесите мне коврик, который у меня еще остался». Это было поспешно исполнено. Тогда он преклонил колени, прочел молитву и осенил себя крестным знаменем по малорусскому обычаю, потому что он был этой веры, и закрыл глаза в ожидании смертельного удара. Но так как палач не наносил удара, он повернулся и спросил его: «Что же ты?». На это палач ответил: «Твоя милость, надо так подвернуть платье, чтобы оно не мешало удару». Услышав это, он сказал: «Очень хорошо». Он сам расправил платье как надо, сказав палачу, чтобы он делал свое дело, и, предоставив себя господу, принял смертельный удар с большим спокойствием. Один из присутствовавших, находившийся там, как полагают, именно для того, чтобы показать, что приговор был приведен в исполнение, взял его голову и трижды показал ее народу. В то мгновение дали себя знать и великое народное сострадание и настолько сильный ропот, что если бы не были приняты серьезные меры, то можно было бы опасаться восстания. Гайдуки, опасаясь чего-либо, стояли наготове с аркебузами; но в конце концов так ничего и не случилось. Слышно, что это происшествие вызвало в народе большое неудовольствие, но, по-видимому, все входит в свою колею и все забывается. Люди Подковы взяли его тело и пришили к нему голову, положили тело в зеленый ящик, который, говорят, он сам себе приготовил, и отнесли в малорусскую церковь вблизи [места казни]; о другом чем-либо больше никто не говорит.

Адрес: Светлейшему и славному господину, господину кавалеру Джованни Баттиста Кончини графу делла Пенна, моему достопочтимому господину во Флоренцию.

În scrisoarea de la 12 ale trecutei luni, ca răspuns la cele două scrisori ale domniei voastre, v-am dat de acum de știre despre toate noutățile, iar de atunci n-am avut nici vreme, nici prilej să vă scriu pînă la scrisoarea de față, din care în primul rînd veți afla, că la Liov, în sfîrșit, i-a fost tăiat capul celui Potcoavă, despre care v-am scris domniei voastre de cîteva ori, că a izbutit să ocupe Moldova. Asta a avut loc aproape cu patru săptămîni în urmă¹⁵⁹, dar au trecut abia cîteva zile, de cînd am aflat despre cele întîmplate. Dat fiind că toate astea nu fac cinste acestei națiuni și l-au amărît pe rege¹⁶⁰, de aceea despre aceasta nu se prea vorbește și eu aș vrea ca niciodată să nu se amintească de faptul că eu v-am comunicat această întîmplare. Acestea le aduc la cunoștința domniei voastre așa, după cum am aflat de la o persoană demnă de încredere, și la acestea adaog — cu toate că după execuția aceea nu mai e nici un temei să se vorbească cu acest prilej că acei cazaci «din jos» [zaporojenii] amenințau, că dacă el [Potcoavă] va fi executat, ei vor trece de partea moscovitului și-i vor tulbura regatul mai mult de cît tătarii și poate că în legătură cu aceste amenințări, după cum se vorbește pe aici, ei [cazaci] l-au înjurat și l-au omorît pe ceaș¹⁶¹. Dar știrea aceasta încă nu s-a adevărit, cu toate acestea solul Moldovei¹⁶² e cuprins de o frică mare și a zăbovit la Liov, așteptînd prilejul să poată trece neprimejduit.

Cracovia, 12 iulie anul 1578.

Măria sa regele, plecînd din Varșovia, a poruncit să-l ducă pe Potcoavă, fostul domn al Moldovei, la Rava, în provincia Mazovia, și să-l țină acolo sub pază bună, de unde, pe urmă, a poruncit să-l treacă la Liov, unde sosise un ceaș nu cu alt scop, după cum se vorbea deschis, decît cu acela de a cere capul acestui Potcoavă, și cu același scop își făcu apariția mai apoi un sol al voievodului moldovean, care îi dăruie regelui 50 de boi, 4 buți de tămîioasă, 2 putini de lămîioare sărate și un cal frumos. Din care pricină, cînd veni ziua de luni, 16 iunie, măria sa a ieșit disdeditineată din oraș, spunînd că merge la vinătoare, ca să poată rămîne afară [din oraș] două zile, dar plecînd lăsă porunca, ca toți acei din oraș să se înarmeze, — așa porunci ostașilor din garda sa, — și orașul să fie închis, poruncind mai întîi ca să plece ceașul, atît pentru siguranța persoanei acestui ceaș, cît și pentru a nu da de bănuială, în parte, despre ceea ce avea să se întîmple, neputînd să nu țină socoteala de o oarecare îngrijorare, prilejuită de sosirea unui număr destul de mare de oameni înarmați, pe de o parte pentru a cinsti prezența mării sale, iar pe de alta, se vede, pentru că aflaseră că Potcoavă fusese adus la Liov.

După ce măria sa plecă și după îndeplinirea tuturor poruncilor de care era nevoie, pe la orele 14 fu adus în piață nenorocitul cneaz, dar adus astfel că nu era legat, și nimeni nu-i ținea mînele la spate,

obținînd el această milă atunci cînd i s-a vestit osînda de moarte, și după ce sosi în piață, unde sunetul tobelor și strigătele oamenilor erau nespus de puternice, după ce se plimbă de două ori, netezinduși barba, și privind norodul fără a arăta nici un semn de frică în fața morții, rugă să se facă liniște pe care obținînd-o, spuse aceste cuvinte: «Domnilor polonezi! sînt adus la moarte, nu știu pentru care pricină, pentrucă nu cunosc să fi înfăptuit în viața mea nici un lucru, pentru care să mi se cuvină un asemenea sfîrșit. Atîta știu bine, că m-am bătut totdeauna cu bărbăție și ca un cavaler cinstit împotriva dușmanilor numelui creștinesc, și m-am străduit totdeauna pentru binele și folosul acestei patrii, și am avut numai o singură grijă: ca să-i fiu zid și bastion împotriva necredincioșilor, și [m-am străduit] ca să fac astfel ca aceia să rămînă între granițele lor, și să nu poată trece Dunărea. Dar buna mea intenție n-a putut să fie înfăptuită, și dumnezeu știe el pentru care pricină; dar în deosebi [ea] a fost împiedecată de acela, în care eu încredințîndu-mă am fost lăsat să ajung la acest pas, dar sper în dumnezeu că nu va trece mult timp și el, ca un cîine trădător va primi pedeapsa pentru sîngele meu nevinovat. Nu mai știu altceva nimic, decît că eu am fost adus la aceea ca să trebuiască să mor de mîna acestuia [arătînd spre călău] pentru că turcul, cîinele păgîn, i-a dat poruncă regelui vostru, vasalului său, ca să facă aceasta, iar regele vostru îi dă poruncă acestuia; dar faptul acesta pentru mine unul nu are nici o importanță, decît țineți minte că nu va trece multă vreme, și ceea ce mi se face mie acuma, vi se va face și vouă, și avuțiile voastre, și capetele voastre, și acelea ale regilor voștri, vor fi duse la Constantinopol, ori de cîte ori acel cîine păgîn va porunci»; și tăcînd puțin și întorcîndu-se către cei opt oameni, care erau în jurul lui, adăugă: «Vă rog ca aceste slugi și tovarăși ai mei ¹⁶³, care sînt tot atît de ispravă ca și mine, după moartea mea să nu fie năpăstuiți nici într-un fel, pentrucă sînt oameni cinstiți și apoi au adus servicii acestei republici, din care pricină nu numai că nu se cuvine ca să fie năpăstuiți, ci este în firea lucrurilor ca să fie răsplătiți așa cum merită acțiunile lor vrednice». Apoi mai adăose: «De un lucru vă mai rog încă, căci după cum acest om lipsit de cinste [arătînd spre călău] nu e demn să se atingă de corpul meu cît sînt în viață, să nu-l lăsați să-l atingă nici după moarte, dar să-i lăsați să facă aceasta pe oamenii mei, care sînt aici, nu pentru alta decît pentru a-mi face această de pe urma slujbă». Și cu aceasta tăcu, făcînd să se umple ochii poporului de lacrimi, și mai ales [ochiul] acelor soldați, care trebuie să fi venit aici numai pentru cauza lui, dar avînd în vedere marile pregătiri ¹⁶⁴, ce se făcuseră nu-i puteau da nici un ajutor, însă se vedea pe fețele lor durerea ce-o aveau în inimă. Unul din ei se îndreptă [spre el] cu o mare cupă de vin, și sînt unii care spun că el singur ar fi cerut-o, și după ce i-o prezentă, el o luă cu bucurie și trase o bună înghițitură, întors spre acela de la care o primise, zicînd, după obiceiul țării, că bea pentru amintirea

lui și a tuturor tovarășilor săi. După ce făcu aceasta, trecu iar de două ori de-a lungul pieții, și voind să se așeze pentru a fi căznit, văzu un mănunchi de paie pregătit ca să îngenunche, pe care văzându-l zise imediat cu voce puternică: «O! Doamne, nu sînt eu demn să îngenunchez pe ceva mai nobil decît aceasta!» Și întorcîndu-se către oamenii săi zise: «Mergeți la lucrurile mele și aduceți-mi un covoraș care mi-a mai rămas încă». După ce aceasta se îndeplini cu mare repeziciune, el îngenunchie și spunîndu-și rugăciunile și făcîndu-și cruce, după obiceiul rutean, pentru că el aparține acestei religii, închise ochii așteptînd lovitura mortală; dar pentru că gîdele nu ridica securea, el se întoarse către dînsul zicînd: «Ce faci?» La care gîdele răspunse: «Stăpîne, trebuie ca hainele să fie astfel așezate ca să nu împiedice lovitura», ceea ce auzind el zise: «Foarte bine!». Și așa, așezîndu-și singur hainele, și zicînd gîdelui să-și facă slujba, și lăsîndu-se în voia lui dumnezeu, primi lovitura mortală cu mare stăpînire de sine; iar de unul, care era aici, după cît se pare pentru acest scop, și pentru a arăta că justiția s-a făcut, a fost luat capul și a fost arătat poporului de trei ori. Și în vremea asta poporul a fost cuprins de o mare durere și s-a auzit printre oameni un murmur așa de puternic încît dacă nu s-ar fi luat așa de mari măsuri [de pază], era primejdie de răscoală, iar ostașii temîndu-se de asta, pregătiră puștile; totuși pînă la urmă totul se reduse la nimic. Dar despre această întîmplare se vorbește peste tot cu o nețărmită indignare, dar se vede că orice lucru devine ceva obișnuit și totul se uită. Oamenii lui Potcoavă, luîndu-i corpul și cosîndu-i capul la loc, îl puseră într-o ladă verde, pe care, se zice, că el singur și-o pregătise, și-l duseră într-o mănăstire ucraineană din vecinătate; despre altele nu se mai vorbește nimic.

Adresa: Ilustrului și preastrălucitorului voievod, domnului cavalier Giovan Battista din familia conților della Penna, stăpînului meu prea onorat-la Florența.

№ 54

1578 г. сентября 12. — Письмо польского короля Стефана Батория турецкому султану Мурату III о походе в Молдавию казаков во главе с претендентом на молдавский престол Петром

Stephanus etc. (ut supra). Reddidit nobis alteras Seren^{tis} V^{-rae} literas¹⁶⁵ strenuus Ahmath Chiausius Serenitatis V^{-rae}, ad ipsum ex Valachia huc Leopolum allatas, in quibus Serenitas V^{-ra} scribit, nolle Seren^{-tem} V^{-ram} ut contra foedus sanctissimum eiusque que conditiones aliquid committatur, scripsisse Seren^{-tem} V^{-ram} ad Tattarorum Principem literas quibus acriter illum admoniusset, ne quid Ditio-nibus Regni nostri, ipse, eiusue hominis damni darent, nihilomi-nus tamen Regni Poloniae Procures et nobiles non cohercere latro-

nes Boristenicos¹⁶⁶, quorum ope et fauore et ante Valachiam tur-
 barint, et nunc ad Jas oppidum recta contenderent, ut Seren^{ti} V^{rae}
 Benderiensis Begus et Vayuoda Valachiae significassent. Nos certe
 cum Seren^{to} V^{ra} amicitiam sincere constanterque colimus, nec si
 multorum Principum beneuolentiam propter eam reicimus, illam
 quod res per se ipsa ostendit, propter latrones conuelli uellemus,
 miramur tamen quomodo hic nuncius ad aulam Seren^{tis} V^{rae} perue-
 nerit, septem aut octo millia istorum latronum fuisse. Vellemus
 sane ut tales essent, ut alicubi consisterent, iam enim actum de is
 fuisset, si alicubi nostris militibus copia eos aggrediendi data fuis-
 set. Verum ii sparsim in syluis ac inter lacunas et aquas delitescunt,
 et si congregentur, tung ad nuncium de nostris militibus subito iti-
 dem in sua latibula, uelut ferae dilabuntur. Eorum numerus nunc
 quidem est auctior, etenim plerique ex iis, quibus ternis excursioni-
 bus Tattari bona exusserunt, liberosque et coniuges abduxerunt,
 desperatione adducti, ad haec latrocinia se contulerunt, ueruntamen
 nunquam septingentos, aut octingentos excessere. Et nunc cum eos
 Valachus, qui se Petrum Alexandri Palatini filium mentiebatur¹⁶⁷,
 ac item alii ex Valachia fluxae fidei homines exiissent, circiter
 quadringentos tantum fuere, de quibus cum intellexissemus, misimus
 Campiductorem nostrum cum parte Equitatus Polonici, et Beke-
 sium cum peditatu nostro aulico ad eos opprimendos, ipsique Va-
 lacho opem ferendam; ad nuncium harum copiarum a nobis missa-
 rum, subito latrones iterum in loca abdita dispersi sunt; paucos
 numero circiter quinquaginta, cum illo qui se filium Alexandri
 appellabat, utrum fugerent, an socios reuocarent, cogitantes, Va-
 lachus adeptus oppressit. Miramur Palatinum Valachiae hac nostra
 erga se beneuolentia Seren^{tem} V^{ram} non fecisse certiore. Nos profecto
 cum Consiliariis nostris nihil reliquum facimus, quod ad eos latro-
 nes coercendos pertineat; ac et ipsi intelligimus eos suos fautores
 habere, sed tamen certe in Valachiam maxime receptum habent,
 indeque arma, vestes ac alimenta illis subministrantur¹⁶⁸. Quod
 uero attinet eos, si qui ex Regno nostro illis faueant¹⁶⁹, seuera edicta
 contra eos in comitiis sanximus, ut scilicet, qui tales reperirentur,
 bonis ac honore et vita priuarentur, contra latrones etiam poenas
 capitis promulgauimus, et per Magn^{um} Palatinum Lublinensem ubi-
 que tam hos latrones, quam ipsorum fautores inuestigamus; demum
 etiam id facturi sumus, ut modo efficiamus, ne nunciis de eorum
 Latrociniiis Serenitas V^{ra} molestetur, et aliquid sinistri de nostra
 Regnique nostri amicitia suspicetur, ut etiam praemiis propositis
 eos ab his latrociniiis auocemus, et ad aliqua Regni seruitia conver-
 tamus. Ita uidet Serenitas V^{ra} nihil nos praetermittere et eo etiam
 propter sanctissimum foedus descendere ut latrones, publicos gene-
 ris humani hostes, quod omnibus Principibus bonis graue certe
 debet accidere, beneficentia nostra renocare a maleficiis uelimus,
 cum eos in vastitatibus maximis extirpandi nulla alia ratio sit.
 Nolit igitur Serenitas V^{ra} fidem adhibere iis, qui Seren^{ti} V^{rae}

sinistrum aliquid de nostra, procerumque Regni huius benevolentia persuadere uelint, sed illud sibi persuadeat, quod re ipsa semper experietur, a nullo Rege nullaue gente sanctius et constantius foedus cum Seren^{te}V^{ra} coli uel cum maioribus Seren^{tis} V. cultum fuisse. Bene ac feliciter ualere Seren^{tem}V. cupimus.

Dat. Leopoli Duodecima mensis Septembris, Anno 1578. Regni uero nostri anno tertio. Ex commissione etc.

Hurmuzaki, v. III/1, pp. 36—37.

Перевод с латинского

Стефан и пр. (как выше). Отважный Ахмат, чауш вашей светлости, вручил нам второе письмо¹⁶⁵ вашей светлости, доставленное ему сюда, во Львов, из Молдавии. В письме ваша светлость пишет, что не желаете что-либо предпринимать против священного союза и некоторых его условий и что ваша светлость писала раньше татарскому хану письмо со строгим ему напоминанием, чтобы ни он сам, ни его люди провинциям нашего королевства убытков не причиняли. Тем не менее, однако, знать Польского королевства и дворяне не удерживали Борисфенских разбойников¹⁶⁶, благодаря поддержке и благосклонности их они и раньше беспокоили Молдавию, а теперь направились прямо в город Яссы, как о том сообщили вашей светлости бендерский бей и воевода Молдавии. Мы с вашей светлостью искренне и верно соблюдаем дружбу, и из-за нее отвергаем расположение многих государей; само собой разумеется, что из-за разбойников дружбу разорвать мы не желали бы. Однако удивляемся, каким образом этот посол ко двору вашей светлости добрался, когда этих разбойников было семь или восемь тысяч. Мы хотели бы, чтобы их было именно столько, чтобы они где-либо были обнаружены, ибо тогда с ними было бы уже покончено. Если бы это стало известно нашим войскам, то их сборища были бы атакованы. Однако они рассеяны в лесах, скрываются в болотах и по озерам, а если и собираются в одно место, то, получив известие о наших войсках, внезапно, словно дикие звери, скрываются в своих логовищах. Теперь их количество еще больше увеличилось, поскольку большая часть их состоит из тех, у которых последними тремя набегами татары ограбили имущество и увели жен и детей. Доведенные до отчаяния, они присоединились к этой разбойничьей шайке, однако число их никогда не превышало семи или восьми сот. Как только мы узнали, что объявился волох, который выдает себя за Петра, сына господаря Александра¹⁶⁷, вместе с малоустойчивыми людьми, которые перешли к нему (их было только около четырехсот), то тотчас послали наших военачальников с отрядом польской конницы и с нашей дворцовой пехотой, чтобы уничтожить и разбойников, и самого зачинщика волоха. При известии об этих высланных нами войсках разбойники быстро рассеялись

по тайным местам, немногие числом около пятидесяти с тем, который называл себя сыном Александра, либо убежали, либо оставили товарищей, полагая, что волох перед погоней скрылся. Удивляемся, что господарь Молдавии не известил вашу светлость об этом нашем расположении к нему. Мы, конечно, с нашими советниками ничего не упустим, что касается усмирения этих разбойников, но мы также знаем, что и они имеют своих покровителей, что и в Молдавии они более всего имеют пристанище, откуда им поставляется оружие, одежда и провиант¹⁶⁸. Что же касается тех из нашего королевства, которые им благоприятствуют¹⁶⁹, то мы издали строгие законы на сеймах против них, что в случае, если таковые будут обнаружены, то будут лишены имущества, чести и жизни. В отношении же самих разбойников обнародован закон о смертной казни. Через славного воеводу Люблинского всюду самих разбойников и их покровителей разыскиваем. Именно так мы намерены поступать, чтобы доказать, чтобы ваша светлость вестями об этих разбойниках не была бы обеспокоена и в чем-либо неверном дружба наша и нашего королевства не была бы заподозрена, чтобы также объявленными наградами от тех разбойников отвлечь и обратить для какой-либо службы в королевстве. Итак, ваша светлость видит, что мы ничего не упустили, и ради священного союза дошли до того, что мы, наша милость, желаем отвлечь от злодеяний разбойников, этих явных врагов человеческого рода. А это всем добрым государям нелегко сделать, ибо никакой возможности нет отвлечь их от величайших разрушений. Итак, да не доверяет ваша светлость тем, которые хотят внушить вашей светлости нечто недоброе о нашем и знати нашего королевства благорасположении, но да будет убежден в том, что всегда на деле доказывается, что ни одним королем или народом священнее и непоколебимее союз с вашей светлостью не соблюдается или с предками вашими не соблюдался. Хорошо и счастливо здравствовать вашей светлости желаем.

Дан во Львове двенадцатого сентября месяца. Года 1578. Царствования же нашего год третий. По поручению и пр.

* * *

Ștefan etc. (ca și mai sus). Viteazul Ahmat, ceauș al luminăției voastre, ne-a înmînat a doua scrisoare¹⁶⁵ a luminăției voastre, care i s-a adus aici în Liov din Moldova, în care luminăția voastră scrieți că luminăția voastră nu dorește să întreprindă nimic împotriva sfintei alianțe și unor anumite condiții ale acesteia, și că luminăția voastră i-ați trimis înainte hanului tătăresc o scrisoare, avertizîndu-l cu severitate, ca nici el însuși, nici oamenii lui să nu pricinuiască pagube provinciilor regatului nostru, și că, cu toate acestea, aristocrația coroanei leșești și dvorenii nu i-au înfrînat pe tîlharii din Boristene¹⁶⁶, care, cu a lor susținere și bunăvoință, tulburînd

și pînă atunci Moldova, de astă dată s-au pornit de-a dreptul în orașul Iași, după cum v-au dat de știre beiful din Bender și voievodul Moldovei. Noi, de sigur, păzim în permanență și cu sinceritate prietenia cu luminăția voastră și, ca urmare, prietenia și bunăvoința altor mulți principii o respingem, ceea ce se vedește chiar prin fapte. Din pricina unor tâlhari noi n-am dori să stricăm prietenia. Dar ne mirăm totuși, cum a putut solul să ajungă la curtea luminăției voastre, dacă tâlharii au fost într-un număr de șapte ori opt mii. Noi am dori, ca aceia să fie atîția la număr, ca să fie descoperiți undeva, pentru că atunci s-ar fi sfîrșit cu dînșii, pentru că dacă oștirile le-ar fi descoperit, gloatele lor ar fi fost atacate. Dar ei se află risipiți prin păduri și se ascund în bălți și ape, iar dacă se și adună undeva într-un loc, la vestea despre oastea noastră, deodată, într-același chip, ca și sălbătăciunile, se ascund în vizuinile lor. Iar acum numărul lor a crescut, pentru că marea lor parte o alcătuiesc aceia cărora în timpul ultimelor trei năvăliri tătarii le-au luat averea și au minat în robie femeile și copiii lor. Fiind aduși în deznădejde, ei s-au alăturat acestor cete de tâlhari, însă numărul lor n-a trecut nici odată de șapte ori opt sute. Acum cînd moldoveanul lor, care se dă drept Petru¹⁶⁷ — fiu al voievodului Alexandru, li s-a alăturat lor cu alți oameni slabi de credință, la număr să fie aproape patru sute. De îndată ce am aflat despre aceasta, l-am trimis pe hatmanul nostru cu o ceată de călăreți leși și pe Becheș cu pedestrima noastră de curte, pentru distrugerea lor și a moldoveanului, care a pus toate la cale. Aflînd despre aceste oștiri, trimise de noi, tâlharii s-au împrăștiat în grabă în locuri ascunse. Puțini la număr, aproape cincizeci, împreună cu acela, care se dădea drept fecior al lui Alexandru, ori au fugit, ori și-au părăsit tovarășii, socotind că moldoveanul înainte de urmărire s-a ascuns. Ne mirăm că domnul Moldovei despre această a noastră bunăvoință față de dînsul n-a adus la cunoștința luminăției voastre. Noi, de bună seamă, cu sfetnicii noștri nu vom scăpa nimic din vedere în ceea ce privește pedepsirea acestor tâlhari, dar noi știm deasemenea că și aceia au ocrotitori de-ai lor, și anume că ei își au adăpostul în Moldova; de unde li se furnizează armament, haineși merinde ¹⁶⁸. În ceea ce îi privește pe aceia din regatul nostru, care se arată binevoitori față de dînșii ¹⁶⁹, noi am promulgat la seim legi severe împotriva lor: dacă se vor descoperi astfel de oameni, ei vor fi lipsiți de avere, cinste și viață. În ceea ce-i privește pe tâlhari s-a promulgat legea despre pedeapsa lor cu moartea. Prin ilustrul palatin din Lublin noi îi căutăm, atît pe tâlhari, cît și pe ocrotitorii lor. Anume așa intenționăm să acționăm, pentru ca în felul acesta să putem dovedi, ca luminăția voastră să nu mai fie supărată cu zvonuri despre acești tâlhari și pentru ca noi să nu mai fim bănuiri de vreo necredință față de prietenia noastră si a regatului nostru. Deasemenea pentru ca prin răsplătirile anuntate să sustragem de la acei tâlhari pe ocrotitorii lor și să-i îndrep-

tăm pentru oricare slujbe în regat. Astfel luminăția voastră vede că noi n-am scăpat nimic pentru ca să nu înjosim sfînta alianță. Iar pe tîlhari, pe dușmanii sociali ai neamului omenesc, noi am vrea prin mila noastră să-i abatem de la crime, pentru că pentru nimicirea lor pe întinderile pustietăților altă cale nu este. Toți domnii buni trebuie să privească aceasta cu luarea aminte cuvenită. Astfel, să nu se mai încreadă luminăția voastră în aceia, care luminăției voastre vor să inspire ceva rău despre bunăvoința noastră și a nobilimii din acest regat, ci să fie încredințată, ceea ce totdeauna se vedește în faptă, că nici un crai ori popor cu mai multă sfințenie și statornicie alianța cu luminăția voastră nu respectă și nu a respectat cu strămoșii voștri. Și luminăția ta să trăiești bine și fericit.

S-a dat în Liov, douăsprezece zile, luna septembrie anul 1578. în anul al treilea al domniei noastre. Din porunca etc.

№ 55

1579 г. января 8.— Грамота молдавского господаря Петра Хромого купцам Львова и других пограничных польских городов об упорядочении взаимовыгодной торговли

My, Piotr, z bozej łaski hospodar Ziemi Moldawskij, pan i dziedziec.

Oznaimuiemy nasze miłosć sąsiedzką kupczom lwowskim, thak tesz i drugim s postronych mieszcz ziemi Corony Polskij, komu thego potrzeba wiedziecz, thak i kramarzom, ijs zalują się kupczy Ziemi naszej Moldawsky, tak tesz i ubodzi ludzie zalującz z wielkim zalciem, powiedaiącz gdy chodzą na jarmarki do ziemi jecho k. m., chcząc miecz pozytek z w. m. pospolu, y w. m. raczyliczcie ym zachowacz dobrze i mytho brano s nich wedlug starodawnego obyczaiu azo do niektoroho niedawno przeminionoho czasu, a teraz odnowili insze mytha, co niepodobienstwo na ludzie ziemi naszej, y biorą s nich bez prawa. A wszagze gdy nasz bog raczył postawycz na tho panstwo ziemi naszej ij iako smy zastali thak trzymamy, a nicz nie odnawiamy a ni podwyszamy, a w. m. miewaczcie łaskę w ziemi naseij i podwyscenia zadnego nie uznaliczcie y paki nasz bog będzie chował w łascze sweij świętej tedy my nie chcemy zadney rzeczy znowu postanowiacz.

A my wydzącz thak wielki zal poddanich i uczisk poddanich naszych, ktory bic im dziewa w ziemi jecho k. m., uszlyszawszy my tho ulitowalichmy się i nie chzelichmy teho wiecze teho czekacz placzu ich na ziemie jecho k. m., alie chmy sciągnęli wszitkie kupcze nasze ziemi naszej i pythalichmy ich, iaki był początek ziemi naszej i panow tagze ziemskich. Thedy nam dali sprawę tak ze był pierwej jarmark w Bothuszaniech, pothym zasie przyblizyli

się kupczy ku granicy i postanowili jarmark byli w iedney wsi, czo sie zowie Liencziesthy y w Szypinczach. A ia dla placzu ich chcialem byl uczinicz jarmark w Chocziniu, iako byl wczinil Alexandro albo Iwan woda przeszly; a my theraz pamietawszy na przyjazn jeho k. m. i nie chcąc czinicz szkody panom naszym w mycziech, my theraz posthanowiamy, aby byl jarmark w Szypinczach, i tam będzie szklad kupczom naszym.

Thedy wam oznaimuiemy iakom przed thym oznaimialy i powiadamy **ze** przed thym, aze do tego czasu mitniczi kolomijsczi abo inszy, gdy przechodziłi kupczy naszy, tedy byraly od jednego wozu, chocia by byl naczieszy, trzy grosze, a teraz-pięncz, tho teraz odnowili panowie y okrom theho z osobna teraz biora od postawu czalego lunskiego dzisiencz groszy; y okrom thoho przychodzą mytniczi lwowszy y chcą bracz s nich od postawu jednego po taleru y od kazdeho czlowieka by na prostho, thylo zeby yeno byl z ziemie naszej, po sterzy zlothe polskie.

I dla tego chmy sie ulithowali poddanych naszych i od tego czasu postanowiamy jarmark w Szypinczach, a przed thym gdy tam byl jarmark, thedy dawali kupczy waszy mitha po banu od wolu, a teraz ijam zakazal, aby nie brali nicz od waszych liudzi mytha od zadnej rzezcy, ktho tam jedno przyjedzie na jarmark pod slubem ij radczie wiedziecz o them ze na srodoposzczu pierwszy będzie.

I pothym na drugie tamze i podpisanim naszym tho tesz wam oznaimujemy, ze chmy wygnali zydy z ziemie naszej, a radczie wiedziecz dla czego nie dla prziciny zadnej, jedno dla lamentu kupczow naszych, ze gdy ijdą kupczy naszy z wolmi na granicę tedy zydownie u wasz kupiwaia przed thym sukna y jezdzą sam do nasz, mijaiacz kupcze nasze, a woly sobie kupia, thedy kupczy nasze zostaią przy woliech, nieprzedanich. Alie gdybichmy widzieli ze im nie dostawa kupowacz wolow od naszych kupczow tam na graniczy, my bychmy ijm dopuszczili w ziemi kupowacz, ale oni chcą w ziemi naszey kupowacz sobie, a kupczom naszym zostawaia nieprzedane.

A dla liepszey piewnosczy i wiary pieczecz nasze mōldawska przyczisnāciec smy kazali.

Stalo sie w Jasiech dnia osmego januari roku bozego 1579.

Филиал ЦГИА УССР, г. Львов, ф. 52, оп. 1, д. 522, док. 132. Подлинник с господарской круглой красновосковой печатью.

О н у б л.: Haşdeu, v. I, pp. 172—174.

Перевод с польского

Мы, Петр, божьей милостью государь земли Молдавской, владетель и наследник.

Оповещаем о нашей соседской милости львовских купцов, точно так же и других из пограничных городов земель Короны Поль-

ской, равно как и торговцев, что жалуются торговые люди земли нашей Молдавской, а также и убогие, жалуются с большим сетованием, поведая нам, что, когда они ходят на ярмарки его королевской мощи для обоюдной с вашими милостями пользы, а ваши милости до недавнего времени благоволили хорошо с ними обходиться, и мыто взималось с них по стародавнему обычаю, но сейчас ввели новые пошлины, что не устраивает людей земли нашей, с которых мыто взимается не по закону. А ведь, когда господь наш соблаговолил поставить нас во главе государства земли нашей, мы все то, что застали, того и придерживаемся, никаких новшеств не вводим и ничего не повышаем, а ваши милости пользуетесь покровительством в нашей земле, никакого повышения [мыта] не знаете. И доколе господь наш будет хранить нас в святой милости своей, до тех пор мы не желаем вводить никаких новшеств.

А мы, видя столь великую скорбь и притеснение подданных наших, которые чинятся в стране его королевской мощи, услышавши об этом, сжалились над ними и не желаем больше слышать плач их на землях его королевской мощи. И мы созвали всех купцов земли нашей, а также бояр земских и опросили их, как было с начала страны нашей. Итак, нам ответили, что вначале ярмарка была в Ботошанах, затем купцы приблизились к границе и установили ярмарку в селе, называемом Ленцешты, и в Шипинцах. А я из-за сетований их хотел было устроить ярмарку в Хотине, как сделано было это Александром или предшественником нашим Иоанном воеводой. Сейчас же, памятуя о дружбе его королевской мощи и не желая причинять ущерба нашим боярам во взимании мыта, мы постановляем, чтобы ярмарка проводилась в Шипинцах и там же был бы склад для наших купцов.

Ныне доводим до вашего сведения, как и раньше вас оповещали, что до недавнего времени, когда приходили наши купцы, коломыйские или же иные мытники брали с одного воза, сколь тяжелым он ни был бы, три гроша, а сейчас — пять. К тому же паны ввели новшество и теперь, кроме того, с поставу лунского сукна взимают десять грошей. Помимо этого приходят львовские мытники и хотят брать с них с одного поставу по талеру, с каждого человека, сколь простым он ни был бы, только был бы из нашей страны — по 4 польских злотых.

Поэтому сжалились мы над нашими подданными и с нынешнего времени постановили проводить ярмарку в Шипинцах. Ранее, когда там проводилась ярмарка, купцы ваши платили мыто по одному баню с вола, а теперь я запретил брать мыто с ваших людей, кто придет с любой вещью туда на ярмарку, и благоволите ведать о том, что первая ярмарка будет в середине поста.

Затем также письмом нашим оповещаем вас, что мы изгнали евреев из нашей страны, и благоволите ведать, что не по иной какой причине, а только в силу жалоб купцов наших, ибо когда купцы

приходят с волами к границе, то евреи, заблаговременно закупив у вас сукна, сами приезжают к нам, минуя купцов наших, закупают волов, и тем самым купцы наши остаются с непроданными волами. Если бы мы видели, что им не хватает быков для покупки у наших купцов на границе, то мы разрешили бы им закупать внутри страны. Однако они хотят приобретать [быков] внутри нашей страны, а купцы остаются с непроданным товаром.

Для большей крепости и веры приказали мы приложить печать нашу.

Дан в Яссах 8 января года господня 1579.

* * *

Noi, Petru, prin mila lui Dumnezeu, domn al Țării Moldovei, stăpînitor și moștenitor.

Dăm știre despre mila noastră megieșească negustorilor lioveni, precum și altora din orașele de graniță ale țării Coroanei leșești, cui i se cade să știe, așijderea tîrgoveților, că ni se jeluie negustorii din țara noastră a Moldovei, deasemenea și oamenii săraci ni se plîng cu mare jalbă, spunîndu-ne că atunci cînd se duc la iarmaroacele mării sale craiului pentru folosul mutual și al domniilor voastre, iar domniile voastre pînă nu de mult binevoiăți să vă purtați frumos cu dînșii și vama se percepea de la ei potrivit obiceiului străvechi, iar acum s-au introdus vămii noi, ceea ce nu le convine oamenilor noștri, care sînt vămuiți nu în conformitate cu legea. Iar de cînd Dumnezeuul nostru a binevoit să ne așeze în fruntea statului țării noastre, noi respectăm toate acelea, pe care le-am găsit, n-am introdus nici un fel de inovație și nu majorăm nimic, iar domniile voastre vă bucurați de milă în țara noastră, nu știți de nici o majorare (a vămii), și atîta vreme cît Dumnezeuul nostru ne va avea în a lui sfînta milă, noi nu vom introduce nici un fel de inovație.

Iar noi, văzînd atîta durere a supușilor noștri și asuprirea lor, pe care o îndură în țara mării sale craiului, auzind despre toate acestea, ni s-a făcut milă de dînșii și nu vrem să mai auzim plîsetele lor pe pămînturile mării sale craiului, i-am convocat pe toți negustorii țării noastre, precum și pe boierii de țară și i-am întrebat cum au fost lucrurile de la începutul țării noastre. Dînșii ne-au răspuns că la început iarmarocul se ținea la Botoșani, după aceea negustorii s-au apropiat de graniță și au făcut iarmarocul într-un sat numit Lențești, și la Șipinți, iar eu, văzînd plîngerile lor, am vrut să fac iarmarocul la Hotîn, așa cum făcuse Alexandru și premergătorul nostru Ioan vodă, și acum, ținînd seama de prietenia mării sale craiului și vrînd să nu cauzăm prejudicii boierilor noștri în încasarea vămii, noi hotărîm astăzi ca iarmarocul să se țină la Șipinți și tot acolo să fie depozitul pentru negustorii noștri.

Acum vă dăm de știre, tot așa precum și mai înainte v-am înștiin-

țat, și vă spunem că pînă nu de mult, atunci cînd veneau negustorii noștri, vameșii de la Colomeia și de aiurea percepeau de pe un car, ori cît de greu ar fi el, trei groși, iar de data aceasta-cinci, acum panii au mai introdus o inovație și percep pe deasupra de la un postav de Lund zece groși, în afară de aceasta vin vameșii lioveni și vor să mai ia de la dînșii de la un postav cîte un taler, de la fiecare om, ori cît de simplu n-ar fi el, dacă e din țara noastră au cîte 4 zloți.

De atîta ni s-a făcut milă de supușii noștri și, începînd de astăzi, am hotărît să se țină iarmarocul la Șipinți; iar mai înainte, atunci cînd iarmarocul se ținea acolo, negustorii voștri plăteau vamă cîte un ban de bou, acum eu am interzis să se perceapă vamă de la oamenii voștri, care ar fi venit la iarmaroc cu orișice lucruri, și vă rog să binevoiți a lua cunoștință că primul iarmaroc va avea loc la păsimesi.

Pe lîngă aceasta tot prin cartea noastră vă înștiințăm că i-am izgonit pe evrei din țara noastră și vă rugăm să binevoiți să știți, că am făcut-o nu de altceva, ci numai din pricina plîngerilor negustorilor noștri, pentru că atunci cînd negustorii noștri vin cu boi la graniță, atunci evreii, care au achiziționat de cu vreme postavuri la voi, venind la noi și ocolindu-i pe negustorii noștri, cumpără boi și în felul acesta negustorii noștri rămîn cu boii nevînduți. Dacă am fi văzut că nu le ajung boi de cumpărat de la negustorii noștri de la graniță, apoi le-am fi dat voie să l-i cumpere înăuntrul țării, însă dînșii vor să cumpere boi înăuntrul țării noastre, iar negustorii rămîn cu marfa nevîndută.

Pentru mai mare tărie și credință am poruncit să se aplice pece-tea noastră.

Dat în Iași, la 8 ianuarie, anul domnului 1579.

№ 56

1579 г. апреля 6.— Обращение польского короля Стефана Батория к запорожским казакам с запрещением помогать Константину Лакусте, претенденту на молдавский престол

D o n i z o w c ó w¹⁷⁰ o K o n s t a n t e g o
(In eodem negotio)

Stefan etc. Wszem wobec i każdemu z osobna, Mołojcom Zaporożnym i ich starszym łaskę naszą królewską.

Kiedyśmy przeszłego mieszkali we Lwowie, Konstantyn Łakusta¹⁷¹, Wołoszyn, z dworu naszego tamże ze Lwowa, nieopowiednie, bes wolej i wiadomości naszej pocichu uciekł, przysięgłszy nam przedtem, że tego uczynić nie miał, i zebrawszy łotrostwa i ludzi swowolnych niemało z sobą, wezbrał się był zarazem do Wo-

łoch szkodę i rozruch uczynić; ale pogromiony przez ludzie wołoskie musiał tam ztąd ustąpić, i jakośmy sprawę mieli, z państw naszych miał się ku Moskwie obrócić. Teraz nam wiadomość przyszła, że się przecię w ziemi naszój na Ukrainie bawi, mając przy sobie łotrówstwo nie mało, z któremi zaś znowu wtargnąć pomyśla do Wołoch, a przymierze i pokój, które z ziemią Wołoską i państw Cezarza J. M. Tureckiego utwierdzone mamy, wzruszać. Czemu dla pokoju rpltej zabiegając, posyłamy tam z dworu naszego szlachetnego Andrzeja Łozowickiego, komornika naszego, który wam ten list nasz odda do starost naszych ukraginnych, aby z nimi pospoiu o Konstantym, żeby go poimać, staranie uczynił¹⁷². Przeto i wam wszystkim rozkazujemy, żebyście Konstantemu towarzystwa takich rozruchów czynić w Wołoszech nie pomagali, ale tak jakosćie się na służbę naszą udali, z powinności waszych nic innego nie biorąc przedsię, pilnowali tego, żebyście nam i rpltej służyli wiernie, a starości naszemu Czerkaskiemu, pod któregoście zwierzchnością, we wszem posłuszni byli. A gdzie też starosta nasz Czerkaski, tak jakośmy mu pisali, pospołu z komornikiem naszym Łozowickim potrzebować będzie pomocy waszój naprzeciwko Konstantemu, chcemy abyście mu ją dali i to czynili, co wam jedno tenże starosta nasz i komornik Łozowicki imieniem naszym rozkażą. Jeśliżebymy też między wami byli tacy, co by nam służyć z drugimi pospołu nie chcieli, a swowolnie Konstantemu¹⁷³ pomocnikami być chcieli albo byli, rozkazujemy gim, aby zaniechali umysłu swego, bo niech tacy wszyscy pewnie wiedzą, że za to na gardle karani będą, jako gwałtownicy przymierza i pospolitego pokoju. Inaczěj z powinności waszych i pod takim karaniem abyście nie czynili inaczěj.

Datum w Wilnie dnia 6 miesiąca Kwietnia, r. Pańskiego MDLXXIX, a panowania naszego roku trzeciego.

«Acta historyczne do panowania Stefana Batorego króla polskiego». Warszawa, 1881, str. 396—397.

Перевод с польского

К н и з о в ц а м ¹⁷⁰ о К о н с т а н т и н е
(О том же деле)

Стефан и пр. Всем купно и каждому в отдельности, запорожским казакам и их старшинам, с нашей королевской милостью.

В прошлом году, когда мы находились во Львове, Константин Лакуста¹⁷¹, волох, безответственно, без нашего желания и ведома, тайно сбежал с нашего двора во Львове, хотя прежде поклялся нам, что этого не сделает, и, собрав вокруг себя немало разбойников и своевольных людей, направился вместе с ними в Молдавию, чтобы нанести ей вред и вызвать волнения; однако, будучи разбит молдаванами, был вынужден отступить оттуда и,

как теперь нам стало известно, с наших земель намеревался от-
правиться в Московию. Теперь нами получено сообщение, что
он находится в наших владениях, на Украине, и при нем немало
разбойников, с коими он намеревается снова вторгнуться в Молда-
вию и нарушить таким образом наш союз и мир с Молдавским го-
сударством и владениями его величества царя турецкого. Заботясь
о мире Речи Посполитой, мы посылаем нашего придворного ко-
морника шляхтича Андрея Лозовицкого, который вручит вам сие
письмо к нашим украинским старостам с тем, чтобы совместно
с ними вы приложили усилия, чтоб изловить Константина¹⁷².
Того ради приказываем и всем вам не оказывать помощи Констан-
тину в чинимых им беспорядках в Молдавии, но так как вы на-
ходитесь на службе у нас, других повинностей от вас не требуем,
только чтоб вы позаботились о том, чтобы верно служить нам и
Речи Посполитой и чтоб старосте нашему из Черкасс, под началом
которого вы пребываете, были во всем послушны. А также, если на-
шему черкасскому старосте, о чем мы ему писали, совместно с нашим
придворным коморником Лозовицким потребуется ваша помощь
против Константина, мы желаем, чтобы вы ее оказали и чтоб де-
лали только то, что староста наш совместно с коморником Лозо-
вицким прикажут вам от нашего имени. Если же среди вас най-
дутся такие, которые не захотят служить нам вместе со всеми,
а захотят своевольно помогать Константину¹⁷³ или уже помогли
ему, приказываю им отказаться от этих намерений, ибо пусть та-
ковые точно знают, что за то они будут казнены как нарушители
союза и всеобщего мира. Согласно вашим обязанностям и под
[угрозой] такого наказания иначе не поступайте.

Дан в Вильне, 6 апреля месяца, года Христова 1579, а нашего
господства третий.

* * *

Către cazacii nizovi¹⁷⁰ despre Constantin (Despre aceeași chestiune)

Ștefan etc. Tuturor împreună și fiecărui în parte, vitejilor zapo-
rojeni și căpeteniilor lor cu dragostea noastră crăiască.

Cînd am stat anul trecut în Liov, Constantin Lăcustă¹⁷¹, moldo-
veanul, de la curtea noastră, de acolo din Liov, fără a ne vesti, fără
voia și știința noastră a fugit în taină, după ce pînă atunci ne jurase,
că nu va face așa ceva și, adunînd în jurul său tîlhari și oameni
neascultători într-un număr mare, s-a îndreptat deodată spre Moldova
pentru a aduce pagube și stricăciuni, dar, zdrobot de oamenii din
Moldova, a fost nevoit să se retragă de acolo și, după cum ni s-a
dat de știre, din pămînturile noastre a vrut să ia calea Moscoviei.
Acum ne-a venit vestea, că se află pe pămîntul nostru, în Ucraina,
avînd cu sine nu puțini tîlhari, cu care acum năzuiește din nou să

năvălească în Moldova, să calce astfel alianța și pacea, încheiată cu Tara Moldovei și cu stăpînirile mării sale sultanului turcesc. Avînd grijă de pacea Republicii, îl trimitem acolo de la curtea noastră pe nobilul Andrei Lozovițchi, cămărașul nostru, care vă va înmîna această scrisoare a noastră către staroștii noștri ucraineni, pentru ca împreună cu dîșii să vă străduiți să-l prindeți pe Constantin¹⁷². Pentru aceea și dumneavoastră tuturora vă poruncim, să nu dați ajutor gloatei lui Constantin să facă stricăciuni în Moldova, și pentru că vă aflați în slujbă la noi și pentru că nu aveți alte îndatoriri față de noi, vă poruncesc să aveți grijă să slujiți cu credință nouă și Republicii și starostelui nostru de la Cercasî sub comanda căruia vă aflați, să-i fiți întru totul ascultători. Și deasemenea cînd starostele nostru de la Cercasî după cum scrisesem, și înainte împreună cu cămărașul nostru Lozovițchi va cere ajutorul vostru împotriva lui Constantin, vrem ca să i-l dați și aceea s-o faceți, ceea ce același staroste al nostru împreună cu cămărașul Lozovițchi vă vor porunci în numele nostru. Iar dacă deasemenea se vor afla între voi unii, care n-ar fi vrut să ne slujească împreună cu alții, și ar fi vrut de capul lor să-i fie de ajutor lui Constantin¹⁷³, le poruncim, să se lase de acest gînd al lor pentru ca aceia s-o știe sigur că pentru una ca asta vor fi pedepsiți ca niște călcători ai alianței și ai păcii de obște. Altfel potrivit cu îndatoririle voastre și sub primejdia unei așa pedepse altminteri să nu faceți.

S-a dat în Vilna, luna aprilie 6 zile, anul lui Hristos 1579, iar al domniei noastre al treilea.

№ 57

1579 г. апреля 7.—Жалованная грамота молдавского господаря Петра Хромого постельнику Андрею на виноградники с упоминанием о соратниках Ивана Подковы и Александра

+ Петръ воевода, божиею милостию господарь земли Молдавской. Оже истинный наш вѣрен Андрею постельник служил нам право и вѣрно, ино ми, видѣвше его правою службу до нас, жаловали есми * его особною нашею милости[ю] ** и дали и помиловали есми его от нас, у нашей земли оу Молдавской, с 3 фалчи и с 18 жерди и за виногради у тръг Котнар, что у гору Цундубрик, между Машко и между едни виногради, иже бил дръжал *** пану Яни вистѣрник. Что тии виногради прѣжде от сия врѣма били кнѣгини Мѣнѣсь, а от Мѣнѣс они купили их, Богдан воеводи

* В рукописи: естмн.

** В рукописи: милости.

*** В рукописи: дръжил.

и с мати его Роксанда, и дадошѣ их Василиевѣ Бѣлцатул бив ло-
гофет, коли дали по него кинѣжна, сестра Богдана воеводи. Ино
господству им еще съм * дал тии виногради Бѣлцатула лого-
фета ¹⁷⁴. А он не служил господству ми съ вѣрностію, нѣ побег от
господству им и кланашестѣ тому лотру Крецул и изидоше из
землѣ господству ми. И не било ему доволно **, елико зло
сътворил с Крецул, нѣ въездвизаашесѣ и съ Иван, брат Крецул ¹⁷⁵,
и приехали с многих лотрове кѣзачи, яко же и они били над господ-
ства ми и над землею господству ми. Таже доволно зло сътворили
землею господству ми. Нѣ господ бо еще не оставил их бити по
волю им, нѣ покорилѣ их под меч господству ми, и сам Бѣлцатул
загиб с тих лотри.

Тем ради възѣх господству ми тоти виногради ради лѣкавство
его и пак помиловах господству ми с них на наш вѣрен Андрею
постелник, почто служил господству ми с правдою и с вѣрностію,
другое, почто дал господству ми ради тоти виногради и 6000 аспри,
въ тою врѣма, коли било тѣготно землею господству ми ради тих
лотри кѣзачи, иже он принесе над господству ми и над землѣ гос-
подству ми.

Тѣм ради како да ест нашему вѣрному пану Андрею постелник
тоти виногради, иже више пишем, от господству ми съ вѣсем до-
ходом не порушено николи же навѣки ему, и дѣтем ему, и вѣсему
роду ему.

А по нашим животѣ аще сѣ покусит нѣкто разорити сие ток-
малу и даание господству ми, тот да бѣдет непрощен от господа
бога и от 318 отцем, иже въ Никей, от всѣх сватих, иже от вѣка
богу угодивших, и част его да бѣдет [сѣ] *** Иудюи и сѣ трѣклѣтом
Арию и сѣ вѣсами **** невѣрными иудеие, иже възѣпишѣ на Хри-
ста бога: кръв его на них и на чадѣх их, и [же] ***** ест и бѣдет
в сей вѣк и в бѣдѣщим вѣци, амин.

Писан у Яши, лѣто 7083 ***** априлие 7.

+ Сам господинѣ учил.

+ Мургу вел дворник учил.

+ Рошка.

*Arhivele Statului București, Mănăstirea Pîngărați, III, 2. Подлинник на бумаге, с малой несохранив-
шейся восковой печатью.*

*Перевод на рум. яз. опубли.: «Documente privind istoria
României», v. XVI. A. Moldova, v. III, București, 1951,
pp. 94—95.*

* В рукописи: се.

** В рукописи: доволну.

*** В рукописи пропущено.

**** В рукописи: весамн.

***** В рукописи: и.

***** Дата подлинника ошибочна. См. прим. 175.

+Petru voievod, din mila lui Dumnezeu, domn al țării Moldovei. Iată adevăratul nostru credincios, Andrei postelnic, ne-a slujit nouă drept și credincios. De aceea noi, văzînd slujba lui dreaptă către noi, l-am miluit cu deosebita noastră milă și i-am dat și l-am miluit de la noi, în țara noastră în Moldova, cu trei fălci și cu optsprezece jerdii de vie, în tîrgul Cotnar, ce este în dealul Tîndubric, între Mașco și între niște vii ce le-a stăpînit pan Iane vistier. Care aceste vii, mai înainte de această vreme, au fost ale cneaghinei Măneasa și de la Măneasa le-a cumpărat Bogdan voievod și cu maica sa Roxanda și le-au dat lui Vasilie Bălțatul fost logofăt, cînd au dat după el pe Chineajna, sora lui Bogdan voievod. Iar domnia mea încă am dat aceste vii lui Bălțatul logofăt ¹⁷⁴, dar el n-a slujit domniei mele cu credință, ci a fugit de la domnia mea și s-a închinat acelui lotru, Crețul, și a ieșit din țara domniei mele și nu i-a fost de ajuns cît rău a făcut cu Crețul, ci s-a ridicat și cu Ivan, fratele Crețului ¹⁷⁵ și au venit cu mulți lotri cazaci, căci și aceștia au fost asupra domniei mele și asupra țării domniei mele; astfel, destul rău au făcut țării domniei mele. Dar domnul Dumnezeu încă nu i-a lăsat să fie pe voia lor, ci i-a supus sub sabia domniei mele și însuși Bălțatul a pierit cu acești lotri.

De aceea, am luat domnia mea aceste vii, pentru hiclenia lui și iarăși am miluit domnia mea cu ele pe credinciosul nostru Andrei postelnic, pentru că a slujit domniei mele cu dreptate și cu credință; alta pentru că a dat domniei mele pentru aceste vii și șase mii de aspri, în acea vreme, cînd a fost greutate țării domniei mele, din pricina acestor lotri cazaci, pe care acela i-a adus asupra domniei mele și asupra țării domniei mele.

De aceea, să fie credinciosului nostru pan Andrei postelnic aceste vii ce scriem mai sus, de la domnia mea, cu tot venitul neclintit niciodată, în veci, lui și copiilor lui și întregului neam al lui.

Iar după viața noastră, dacă ar cuteza cineva să strice această întocmire și danie a domniei mele, acela să fie neiertat de domnul Dumnezeu și de cei 318 părinți care au fost la Nicheia și de toți sfinții, care din veac au plăcut lui Dumnezeu, și partea lui să fie cu Iuda și cu Arie cel de trei ori blestemat și cu toți necredincioșii Iudei care au strigat asupra lui Hristos Dumnezeu, sîngele lui asupra lor și asupra copiilor lor și este și va fi, în veacul de acum și în veacul viitor, amin.

Scriș în Iași, în anul 7083 aprilie 7.

+ Insuși domnul a învățat.

+ Murgu mare vornic a învățat.

+ Roșca.

1580 г. марта 10. — Свидетельская запись секретаря молдавского господаря подкомория Яна Зелнарка о долговых обязательствах на 60 старых талеров армянина из Львова Алексея Стохаты и Миколая из Каффы

Ja, Jan Zelnarok, podkomorzy y sekretarz iego hospodarskiei milosci Jankuła Ziemi Moldawskiej, wyznawam sam na się, biorąc boga na pomocz y na sumnienie moi, ysz przyszedł do mnie Mikolai z Kaffy we spolek z iednym czlowiekiem pominiom Alexa ormianinem Stohata, proszącz mie, abych im zapis napisał na tego Alexu, isz mu dał ten to isty Mikolai kaffinczanin przy mnie 60 talerow starych.

Przeto oznaimuią tak iako bylogo ysz sie to dzialo przy oczach moich. Dla lepszey wiary pieczuciem swą przylozył y ręką sie swą podpisał.

Dan z Jass dnia 10 marta roku 1580.

Филиал ЦГИА УССР, г. Львов, ф. 52, оп. 3, кн. 245, л. 540. Журнальная копия.

Перевод с польского

Я, Ян Зелнарок, подкоморий и секретарь его господарской милости Янкула земли Молдавской, признаюсь по совести, беря себе бога в помощь, что пришел ко мне Миколай из Каффы вместе с одним человеком по имени Алексей Стохата, армянином, с просьбой, чтобы я им составил запись на того Алексея, что дал ему тот Миколай каффинец в моем присутствии 60 талеров старых.

Поэтому заявляю об этом так, как это произошло на моих глазах. Для большей верности приложил я свою печать и собственно-ручно подписался.

Дана в Яссах марта 10 дня 1580 года.

* * *

Eu, Ian Zelnarok, podcomori și secretar al mării sale domnului Iancu al Țării Moldovei, mărturisesc pe conștiința mea, luîndu-l pe dumnezeu într-ajutor, că a venit la mine Micoalaie din Caffa împreună cu un om cu numele Alexe Stohata armeanul, rugîndu-mă să le fac un zapis pe numele lui Alexe, cum că i-a dat acel Micoalaie din Caffa în prezența mea 60 de taleri vechi.

De atîta mărturisesc despre aceasta pentru că s-a petrecut sub ochii mei. Pentru mai bună crezare mi-am aplicat pecetea și m-am iscălit cu mîna proprie.

Dat în Iași martie 10 zile, anul 1580.

1583 г. августа 14. — Из донесения папского нунция в Польше Бологнетти секретарю Ватикана Галли о боярине Ивашку, пытавшемся с помощью казаков получить молдавский престол*

...** Fra quelli che non sanno più che tanto la dispositione del Re, si va ragionando, che quel Petrasco ¹⁷⁶, il quale ha ottenuto la Valachia Transalpina per mezzo di Nostro Signore possa partire qualche difficoltà da questa parte, atteso che un certo Ivasco ¹⁷⁷ (per quanto dicono) già consigliere et molto favorito di Michna scacciato ultimamente da quel governo, sendo fuggito in questo rumore dalle mani de'Turchi, ha havuto ricorso qua, procurando dal Re qualche aiuto. Altri dicono che costui venga mandato prigione da'Cosacchi, i quali prima l'haveano chiamato di Moscovia, dove egli fuggì gli anni adietro, per dargli il possesso di Moldavia ¹⁷⁸; poi dubitando essi Cosacchi di non offendere il Re, et cercando anco di placarlo, doppo i moti fatti da loro (come scrissi) verso Tehiniz, quali andorno poi anco ogni giorno crescendo, si siano risoluti di mandare costui a Sua Maestà ¹⁷⁹. Si che se ne parla diversamente; ma intenderò, credo, il vero dal Sig^r Cancelliere, il quale hogii appunto havea d'abboccarsi con costui, et poi domani andrà a far la relatione a Sua Maestà...**

Veress, v. II, № 242, p. 264. Подлинник — в Archivio Vaticanum, Roma, Nunz. di Polonia, v. 20, f. 447.

Перевод с итальянского

...Среди тех, которые не осведомлены о повелениях короля, поговаривают, что здесь находится и Петрашку ¹⁷⁶, получивший Заальпийскую Валахию при помощи нашего государя. Возможно, ему [Петрашке] придется преодолеть некоторые трудности ввиду того, что некий Ивашку ¹⁷⁷ (как слышно), бывший советник и приближенный недавно свергнутого с престола Михни, спасшийся от турок благодаря их замешательству, укрылся здесь, получив кое-какую помощь от короля. Иные говорят, что он был послан сюда пленником казаками, которые вначале призвали его из Московии, куда он бежал несколько лет тому назад, с целью получить во владение Молдавию ¹⁷⁸. Но впоследствии казаки, боясь разгневать короля и желая успокоить его после волнений в Техиницком округе, которые все более и более распространялись, решили отправить его [Ивашку] (пленником) его величеству ¹⁷⁹.

* Датировается по изданию Вереша, в котором обоснование датировки не дается.

** Опущено окончание документа, не имеющее отношения к теме сборника.

Так что распространяются разные слухи, но я узнаю правду от господина канцлера, который сегодня должен будет беседовать с ним [Ивашкой] и завтра отправится с докладом к его величеству ...

* * *

+ În numărul aceloră, care nu se supun poruncilor regelui, se presupune că se află și Pătrașco ¹⁷⁶, care cu ajutorul domnului nostru a obținut Valahia Transcarpatică. Acesta poate întâmpina oarecari dificultăți în acele părți, întrucît un oarecare Ivașco ¹⁷⁷, (după cum se spune), fost sfetnic și foarte apropiat de Mihnea, nu de mult răsturnat din scaun, care a scăpat în învălmășeală din miinile turcilor, s-a aciuat aici, căpătînd și oarecare ajutor din partea regelui. Alții spun, că el a fost trimis aici ca rob al cazacilor, care înainte l-au fost chemat din Moscovia, unde el se afla fugit cîțiva ani în urmă, cu țelul de a primi în stăpînire Moldova ¹⁷⁸; dar mai apoi cazacii, temîndu-se să nu-l supere pe rege și dorind să-l și liniștească, după tulburările din ținutul Tighina, care se lăteau din ce în ce mai mult, au hotărît să-l trimită (rob) mării tale ¹⁷⁹. Așa că umblă zvonuri felurite, însă eu voi afla adevărul de la domnul cancelar, care azi trebuie să stea de vorbă cu dînsul și mîine va pleca să raporteze mării sale...

№ 60

1584 г. января 23. — Письмо польского короля Стефана Батория великому визирю Синай-паше о походе казаков к Бендерам

Praeter voluntatem mentempue nostram accidit, quod postquam ad requisitionem Serenissimi ac Potentissimi Imperatoris Turcarum per Generosum Achmath Chiausium ex confiniis exercitum nostrum reuocassemus, nunciatum nobis fuit, collectam ex diuersis nationibus Kozackorum latrocinantem colluuiem Ditiones Serenissimi et Potentissimi Imperatoris inuasisse, oppidum Bender diripuisse et omne genus hostilitatis edidisse ¹⁸⁰. Indoluimus sane, simul ac is ad nos allatus erat nuncius, eos latrones talia audere ac moliri. Nul-laue prorsus interposita mora, mandauimus Capitaneis nostris locorumque illorum finitimis, ut illos latrones pro talibus ausis quamprimum caperent, praedamque ab iisdem eriperent.

Factum est autem ut dum longe inter se distantes milites nostri colligerentur, latrones illi in abdita loca vastitatesque sese receperint; diligentia summa nostrorum militum perfectum est, ut eos repertos profligarent, tormenta ab eis eriperent, ac partim caesos, non parum numerum captiuorum ad poenam reseruarent ¹⁸¹. Quod cum ita sit, et per literas et per Nuncium nostrum Generosum Petrum Slos-

tofskii, aulicum nostrum, quem propterea illuc ad Serenissimum Imperatorem expediimus, a sua Serenitate maiorem in modum petimus, ne unquam sibi persuaderi patiatur nobis volentibus aut conniuentibus hosce latrones grassatos esse. Nos semper certe habemus ore et oculis foedus sanctissimum ante centum annos constitutum, et sancte hucusque seruatum nec unquam obliuiscemur beneficium accepti ab auo, patre, ipsoque moderno Serenissimo ac Potentissimo Imperatore, quibus omnibus tantum tribuimus, ut omnium Principum Christianorum amicitia, ad quam toties inuitamur, postposita, in solius Serenitatis suae beneuolentia et amicitia perseuerare maluimus, quemadmodum et deinceps sancte perseuerabimus. Ut igitur Serenissimus et Potentissimus Imperator hanc nostram iustissimam excusationem suscipere, neque unquam de constanti amicitia nostra quicquam dubitare uelit, id ipsum a sua Serenitate petimus, illustritatem autem vestram pro ueteri nostra amicitia rogamus, ut maleuolorum de nobis hominum falsas omnino delationes coram Serenissimo et Potentissimo Imperatore diluat atque efficiat, ne vanis dilationibus apud se locum det, sed ut iustissimae excusationis nostrae potio rem rationem habeat. Ut autem magis ac magis constet de sincera et constanti nostra erga Serenissimum et Potentissimum Imperatorem voluntate et amicitia rogamus mittatur aliquis Chiausius, nos enim in conspectu eiusdem de latronibus illis poenas sumere et tormenta omnia restituere uidebimus¹⁸². Et deinceps quantum in nobis erit, omni cura et diligentia poena proposita seuerissima latrociniis obuiam ibimus, nec patiemur aures Serenissimi et Potentissimi Imperatoris hisce querelis toties obtundi.

Caetera exponet oretenus Generosus Petrus Slostofski, Aulicus et Nuncius noster, cui si in omnibus indubia adhibeatur fides, faciet Illustritas Vestra nobis rem gratam atque huiusmodi, cui nos mutuis officiis respondebimus. Bene feliciterque Valeat illustritas Vestra.

(Communicatum 23. Ianuarii 1584).

Hurmuzaki, v. III/1, p. 88.

Перевод с латинского

Против желания и намерения нашего случилось, что после того как по требованию светлейшего и могущественнейшего турецкого султана через благородного чауша Ахмата мы отозвали с границ свое войско, нам было сообщено, что разбойничий сброд казаков, собранный из различных наций, напал на провинции светлейшего и могущественнейшего султана, разграбил город Бендеры и предпринял всяческие враждебные действия¹⁸⁰. Мы были этим весьма огорчены, и лишь только прибыло к нам известие, что те разбойники осмелились совершить такое дело, мы без всякого промедления приказали нашим начальникам соседних местностей

за такую дерзость поскорее захватить тех разбойников и отобрать у них награбленную добычу.

Вышло же так, что покуда наши далеко один от другого расположенные отряды собирались, эти разбойники скрылись в тайные и отдаленные места. Благодаря величайшему прилежанию наших солдат удалось отыскать их и разбить, оружие у них отобрать, их самих частично перебить и малое количество взятых в плен сохранить для наказания¹⁸¹. О том, что дело действительно обстоит так, мы письменно и через нашего посла благородного придворного Петра Слостовского сообщили его светлости султану и настоятельно просим его светлость никоим образом не разрешать убедить себя в том, что эти разбойники бесчинствовали по нашему желанию или согласию. Мы всегда имеем перед глазами священный союз, заключенный сто лет тому назад и свято до сих пор соблюденный, и никогда не забудем благодеяния, совершенные дедом, отцом и нынешним светлейшим и могущественнейшим султаном. Всем этим мы настолько дорожим, что дружбу всех князей христианских, к которой нас столько раз приглашают, поставили на второй план, единственно из-за желания сохранить благорасположение и дружбу его светлости, которую и впредь свято сохранять будем. Итак, светлейший и могущественнейший султан это справедливейшее наше извинение да примет; мы просим у его светлости и впредь никогда в постоянстве нашей дружбы не усомниться. Вашу же милость мы просим во имя старой нашей дружбы клеветнические доносы зложелающих нам людей не допускать до его светлости могущественнейшего султана и содействовать тому, чтобы не верить пустым доносам, но чтобы к справедливейшему нашему извинению иметь большую веру. Чтобы убедиться возможно более в нашей искренней и постоянной доброй воле и дружбе в отношении яснейшего и могущественнейшего султана, просим послать какого-либо чауша; мы же на его глазах постараемся наказать тех разбойников и возвратить все награбленное¹⁸². И затем со всей возможной для нас заботой и прилежанием применим предложенное строжайшее наказание к разбойникам и не потерпим, чтобы уши яснейшего и могущественнейшего султана подобными жалобами столько раз отягощались бы.

Остальное изложит благородный Петр Слостовский, наш придворный и посол; если ему будет оказано несомненное доверие во всем, то ваша милость сделает нам любезность, на которую мы ответим взаимностью. Да живет ваша милость хорошо и счастливо. (Сообщено 23 января 1584).

* * *

Impotriva dorinței și intenției noastre s-a întâmplat că după ce la cererea prea luminatului și prea puternicului împărat al turcilor, transmisă prin nobilul ceauș Ahmat, am ridicat oastea noastră

de la hotar, am fost înștiințați, că o ceată tilhărească de cazaci, alcătuită din oameni de diferite neamuri, a năvălit în provinciile prea luminatului și prea puternicului împărat și a prădat orașul Bender și s-a purtat cu cruzime cu toată lumea ¹⁸⁰. Aceasta ne-a amărit foarte mult, și de cum am primit vestea că tilharii au îndrăznit și au făcut așa ceva, fără de nici o zăbavă, pentru așa obrăznicie am poruncit căpitanilor noștri de la hotar în rîndul întîi să-i prindă pe acei tilhari și să ia înapoi prada.

Dar s-a întîmplat, că în timp ce cetele noastre, care se aflau departe una de alta, se concentrău, acei tilhari s-au ascuns în locuri depărtate și tănuite. Mulțumită sîrguinței înalte a oștenilor noștri am reușit în aceea că pe cei descoperiți să-i nimicim, armele să le luăm, pe o parte să-i distrugem, iar o mică parte, luată în robie, s-o lăsăm pentru pedepsire ¹⁸¹. Că într-adevăr s-a întîmplat astfel, noi am adus-o la cunoștința luminăției sale împăratului și în scris și prin solul curții noastre, prin nobilul Petru Slostovschi, și îl prea rugăm pe luminăția sa în nici un chip să creadă și să-și închipuie că noi dorim ori ne împăcăm ca acești tilhari să-și facă de cap. Intotdeauna am respectat și vom respecta cu sfințenie nu numai în vorbe dar și prin fapte preasfînta alianță, încheiată o sută de ani în urmă, și niciodată nu uităm de binefacerile primite de la bunicul, părintele și însuși prea luminatul, prea puternicul împărat de azi. Această prietenie noi într-atîta o prețuim, că punem pe al doilea plan prietenia domnilor creștini, la care [prietenie] sîntem adesea invitați, dorind numai și numai să păzim prietenia și bunăvoința luminăției sale, ceca ce și în viitor le vom păstra. De aceea prea luminatul și prea puternicul împărat această adevărată comunicare a noastră să o primească și în viitor niciodată să nu se îndoiască în constanța prieteniei noastre. Pe luminăția sa și luminăția ta vă rugăm în virtutea prieteniei vechi să-i îndepărteze de la sine pe răuvoitorii care clevetesc cu tot felul de denunțuri în fața luminăției sale prea puternicului împărat și să contrbuie ca să nu mai aibă loc în jurul său denunțuri deșarte, iar acestei îndreptățite scuze ale noastre să i se dea mai multă crezare, și pentru ca să se încredințeze și mai mult de prietenia noastră sinceră și statornică față de prea luminatul și prea puternicul împărat, rugăm să fie trimis un ceauș, și noi ne vom strădui să împlinim osînda asupra celor tilhari și să restituim toată prada ¹⁸². Iar apoi cu toată grija și osîrdia pedeapsa propusă o vom aplica față de tilhari cu toată strictețea, și nu vom suferi ca urechile prea luminatului și prea puternicului împărat să fie mereu supărate prin astfel de jalbe.

Restul îl va expune nobilul Piotr Slostovschi, solul curții noastre, căruia dacă i se va da întru totul crezare, luminăția voastră ne va produce plăcere, la care cu amabilitatea reciprocă am putea răspunde. Să trăiască luminăția voastră în fericire și bunătare.

(S-a comunicat la 23 ianuarie 1584).

1588 г. февраль.— Письмо трансильванского воеводы Сигизмунда Батория турецкому султану Мурату III о готовности помогать молдавскому господарю в борьбе с казаками

Exemplum literarum III^{mi} Principis
per Huzain Csauzium ad Potentissimum
Imperatorem Turcarum datarum

Hatalmas győzhetetlen Császár!

Az Hatalmasságod parancsolatját meg hozta énnekem Huza-
in csauz, melybe Hatalmasságod parancsolja, hogy az moldovai
és havaseli vajdáknak amikor szükség lenne, azok ellen, kikkel
háborúságok és bántások esnék, segítséggel lennék, úgy hogy egy-
mást értvén velek, minden ellenségeknek idein korán ellenek álla-
nának. Azért, Hatalmas Császár, én az Hatalmasságod parancs-
olatját alázatosan és engedelmesen vöttem, amiképen pedig eddig
mindenkor ahoz tartottam magamat, azonképpen ez után is mind
éjjel s mind nappal a' tevő vagyok és abban akarok el járni, amit Ha-
talmasságod énnekem parancsol. Ez előtt is az Hatalmasságod
országinak: Moldovának és Havasalföldének¹⁸³ amikor kívánta-
tott, semmiben meg nem fogyatkoztam, ez el mult napokban is,
mikor az moldovai vajda az kozákok rea ütése felől meg találta-
tott volt és segítséget kívánt tőlem, noha szintén akkor az Hatal-
masságod parancsolatja szerint az Lengyel országi dologról volt
vigyázásom és én magam is oda az Német határa felé voltam és
arra vigyáztam, hogy az német ellenség, amint hire vala, valamit
ellenem ne késértsenek, mindazáltal az moldovai vajda kívánságát
sem hadtam hátra, hanem arra való embert és népet rendöltem
volt, kik, ha szükség leszen mingyárást be menjenek segítségére.
De az kozákok dolga oly hirtelen történt volt, hogy amikor mine-
künk híronkké lett benne, akkor immár az vijadal meg lött volt
köztök, jöllehet az után is minden felől, az Moldova felől való
határookban, végekben mindenött az utakat népeinkkel őriztettük,
hogy ha az kozákok, amint halljuk vala, ide mi felénk tartottanak
volna, békével sohonnan el nem bocsátottuk volna őket. Mi azért
mindenben az Hatalmasságod parancsolata szerint igyekezőnk el
járni és azután is azon leszünk, hogy amennyire mi tölünk lehet,
az Hatalmasságod országának mindenbe oltalommal és segítséggel
legyünk. De ebben nagy bántásom vagyon, hogy mikor én az Ha-
talmasságod parancsolatja szerint ilyen vigyázásba vagyok, kinek
szüntelen meg kell lenni, akkor az Hatalmasságod végbeli szolgálai,
kiktől énnekem oltalmat kellene várnom, ezt az én birodalmomat,
kit Hatalmasságod én reám bizott, sok felől háborgatják; most is
oly falukat, városokat fenyegetnek és az holdolásra erőltetnek,
kik annak előtte sohová hódoltattak nem voltak. Hatalmasságodnak

azért alázatosan könyörgök, hogy Hatalmasságod ezeket fogja el rólam, hagyja meg nekik, hogy ilyen ok nélkül ezt az én birodalmamat, ki ez is, mint az többi, az Hatalmasságod számja alatt vagyon, ne bántsák és ne háborgassák, hogy én is afféle gond és bántástul üres levén, egyéb nagyobb szükséges dolgokra, az Hatalmasságodnak országjára voló vigyázásimra jobban és szorgalmasabban viselhessek minden időben gondot. Mely Hatalmasságodnak reám való gondviselésit örökké hívsegesen Hatalmasságodnak akarom megszolgálni. Tartsa meg Isten; etc. ¹⁸⁴.

Veress, v. III, № 73, pp. 124—125.

Перевод с венгерского

К о п и я п и с ь м а с в е т л е й ш е г о в о е в о д ы
к в с е с и л ь н о м у т у р е ц к о м у с у л т а н у ,
п е р е д а н н а я ч а у ш е м Г у с е й н о м

Могущественный и непобедимый султан!

Чауш Гусейн привез мне приказ вашего величества, которым ваше величество приказывает, чтобы в случае, если молдавский или валахский господа будут нуждаться в помощи, воюя против тех, с кем у них случится вражда и недоразумения, я бы им пришел на помощь, и, договорившись с ними, мы могли бы вовремя противостоять любому врагу. Поэтому, могущественный султан, я послушно и покорно принял приказ вашего величества, и подобно тому как я до сих пор ему подчинялся, так и впредь буду днем и ночью следовать тому, что мне приказывает ваше величество. И ранее, когда от меня требовалось, я никогда ни в чем не отказывал странам, [находящимся под властью] вашего величества: Молдавии и Валахии ¹⁸⁵. И в недавнем прошлом, когда меня известил молдавский господарь о нашествии казаков и попросил у меня помощи, я, несмотря на то, что по приказу вашего величества наблюдал за событиями в Польше и лично находился вблизи немецкой границы и следил за тем, чтобы немцы не предприняли чего-нибудь против меня, о чем поговаривали, все же не мешкал, а собрал воинов и простолоудинов, которые в случае надобности могли бы немедленно отправиться на помощь. Но события с казаками развернулись настолько быстро, что пока до нас дошли вести, большое сражение между молдаванами и казаками уже произошло. Несмотря на это наши люди стерегли все переходы на молдавской границе, преимущественно пограничные на всех дорогах, на случай, если бы казаки, как можно было предположить, пошли на нас, мы никуда не пропустили бы их с миром. Поэтому мы стараемся во всем следовать приказам вашего величества и будем и впредь так поступать, дабы оказывать во всем поддержку и помощь странам вашего величества. Но это приносит мне и большие неприятности, так как по приказу вашего величества я нахо-

жусь в состоянии непрерывной бдительности, а в это время многие слуги вашего величества, от которых я должен был бы ожидать поддержки, нападают на те владения, которые ваше величество поручило мне. И теперь они со всех сторон угрожают и заставляют покоряться такие села и города, которые раньше ни от кого не зависели. Поэтому я прошу ваше величество, чтобы ваше величество удалило их от меня, приказав им не беспокоить и не волновать без всякой причины население моих владений, которые, как и все другие, находятся под покровительством вашего величества, дабы я, будучи огражден от такого рода забот и огорчений, мог заняться более нужными делами страны, лучше охранять государство вашего величества и усерднее заботиться о нем. Желая вечно служить верой всем заботам вашего величества. Да хранит вас бог; и пр.¹⁸⁴.

* * *

C o p i a s c r i s o r i i l u m i n a t u l u i ' v o i e v o d
m a r e l u i s u l t a n t u r c
t r a n s m i s ă p r i n c e a u ș u l H u s e i n .

Mare și invincibil sultan!

Ceaușul Husein mi-a adus porunca măriei voastre, prin care măria voastră îmi porunciți ca, dacă voievozii din Moldova și Muntenia vor avea nevoie de ajutor, luptându-se împotriva aceluia, cu care li se va întâmpla vrajbă și neînțelegeri, eu să le vin într-ajutor și, înțelegându-mă în felul acesta cu dînșii, să putem la vreme să ținem piept oricărui dușman. De aceea, prea puternice împărate, am primit cu ascultare și umilință porunca măriei tale și, după cum și pînă în ziua de astăzi m-am supus, tot așa și în viitor, zi și noapte voi face și mă voi strădui să împlinesc întocmai ceea ce îmi poruncește măria ta. Și mai înainte, cînd se cerea de la mine, niciodată n-am refuzat țărilor [aflăte sub oblăduirea] măriei tale: Moldova și Muntenia¹⁸³, și nu demult, cînd mi-a dat de știre voievodul Moldovei despre năvala cazacilor și a cerut ajutor de la mine, eu, cu toate că potrivit poruncii măriei tale, urmăream evenimentele din țara Leșească și însumi mă aflam în apropierea hotarului cu nemții și aveam de grijă ca dușmanul neamț să nu întreprindă ceva—după cum se vorbea — împotriva mea, cu toate acestea n-am pregetat, ci am adunat oștenii și gloata, care, în caz de nevoie ar fi putut îndată să plece acolo întru ajutor. Dar acțiunile cu cazacii s-au desfășurat atît de repede, încît, pînă să ne ajungă vestea, s-a și dat bălălia între dînșii, dar cu toate acestea oamenii noștri țineau paza în toate locurile la hotarul cu Moldova, și mai ales drumurile la graniță în caz dacă s-ar fi ridicat cazacii împotriva noastră, după cum se vorbea, noi de nicăieri nu i-am fi lăsat să se retragă în pace. De aceea nestrăduim să urmărim întru totul poruncile măriei tale și vom face tot așa și în viitor, pentru susținerea și ajutorarea

țărilor mării tale. Dar aceasta îmi aduce și mari neplăceri, căci atunci cînd, potrivit poruncii mării tale, mă aflu mereu cu vegherea permanentă, în aceeași vreme slugile mării tale de la hotar, de la care s-ar fi cuvenit să aștept susținere, tulbură aceste ținuturi, pe care măria ta mi le-a încredințat mie; iar acum iată ele amenință și silesce la supunere acele sate și orașe, care înainte nu se supuneau nimănui. De aceea rog, măria ta, ca măria ta să le retragă de la mine, poruncindu-le să nu calce și să nu tulbure fără de nici o pricină domeniile mele, care, ca și toate celelalte, se află sub ocrotirea mării tale, pentru ca eu, ferit de astfel de griji și supărări, să pot mai bine și mai cu sîrguință să năzuiesc la îndeplinirea unor lucruri mai de trebuință țării mării tale. Doresc să slujesc veșnic cu credință grijiilor mării tale. Să vă țină Dumnezeu în paza lui; etc. ¹⁸⁴.

№ 62

1589 г. июня 1. — Грамота молдавского господаря Петра Хромого боярину Чакыру джелепу на купленное им имение с освобождением от всех податей и повинностей поселившихся в нем крестьян независимо от их национальности

Милостию божію мы, Иѡ Петр воевода, господаръ земли Молдавской, знаменито чиним с симъ листомъ нашимъ въсемъ, кто на немъ възрѣтъ или чтучин его оуслышитъ, ожъ прѣидошѣ прѣд нами и прѣд усими нашими молдавскими болѣри великими и малимы, слуга нашъ Прокопъ И[оа]н Мытею по его доброй волѣ, никимъ не понужденъ и ани присплованъ, и продалъ свою правою отнину и выкупленіе отцу его Мѣтею едно кышлѣ на Когълникъ оу волост Лъпушъной, та продалъ Чакъру джелепу за девѣтъ тисѣщ и шестсот аспри пинѣзи готових. Що тота вишеписаннаа кышла на когълник оу волост Лъпушной, егда бист прежде от сѣж врѣмѣ при дны покоинъному Янкул воеводи, онъ вѣставшес и възѣлѣ тои прѣдреченъной кышлы, что на когълник оу волост Лъпушъной от Прокоп сынъ Мѣтею и бист продал си паки жъ Чакру джелепу за девѣтъдесѣтъ тисѣщ аспри. Когда бист възѣл ему въсѣ имѣніе, елико имал, и сам еще бил у свезанствѣ и вѣложен вѣ темницу. И вѣставшесѣ Чакър джелеп и заплатил уси исполна тех вишеписанных 9600 аспри пинѣзи готових в руки Прокоп сыну Мѣтею прѣдъ нами и прѣд нашими болѣри, ино ми видѣше их доброволно токме же и полное заплату.

А ми такождере и от насъ дали и потвѣрдили есмы Чакъру джелепу тота вишеписаннаа кышла, що на когълник оу волост Лъпушна, како да имает себе тамо осадити село и да ест ему съ въсем доходом. И о томъ такождере прѣнде прѣдъ нами и прѣд нашими молдавскы болери велики и малимы пѣнъ по его доброй волѣ,

никим не понужден и ани присилован, и продал едно мѣсто за кѣшлѣ паки ж на том же Когѣлник, але маи пониже у могилу Бодеев, та продал Чакѣру джелепу за 30 овберче. И вѣставшесѣ Чакр джелеп и дал тих 30 овберче от прѣд нами тѣм ради, како да ес[т] ему, и от насѣ урик и отнина съ вѣсѣмѣ доходом и дѣтим его, и онучатам, и прѣонучатом, и прашурѣтомѣ, и вѣсему роду его, кто сѣ ему избереѣт наближнѣи непоколебимо им николи ж на вѣки вѣчнѣи.

И аще кто кет призовет люди от иншаа землѣ вѣ тех вишеписанных кѣшлах, руси, или мунѣни, или сѣрби, или гречи, или москвитин, или влаху, или буд что за языка будет, а они да имаѣют от нас свобожденіе не робити нам ни жадною нашу работу, ни у войско ходити, и ани илиш платити, и ни 50 ас, ни горщину за овци, и ани за свини, и ни десѣтину за пчели, и ни дан царскаа давати, и ни жадних наших дабил давати николи же на вѣки вѣчнѣи тѣчию да имаѣт дати господство ми Чакѣр джелеп по три тисѣщ аспри ради тех люди, еже више пишем, от год до год. А хутар тим вишеписанным кѣшлам, что на когѣлник у волост Лѣпушнои, да ест им хутари по своим старими хутари, покоуда извѣка оживали.

А на то ес[т] вѣра нашего господства вишеписанного мы, Ио Петѣр воеводи, и вѣра бояр наших: вѣра пана Бучима дворника долнѣи земли; вѣра пана Еремѣя дворника горнѣи земли; вѣра пана Зота и Гиоргѣи прѣкалаби хотинских; вѣра пана Иванѣ прѣкѣлаб немецких; вѣра пана Давид и Петѣрѣ прѣкѣлаби новоградских; вѣра пана Андрея портарѣ сучавскаго; вѣра пана Брут постельника; вѣра пана Гиоргѣи чашника; вѣра пана Сава столника; вѣра пана Стан комис и вѣра бояр наших молдавских великих и малих. А по нашим животѣ кто будет господар от дѣтих наших, или от нашего рода, или пак буд кого бог избе[ре]т господарем бити нашеи земли Молдавстѣи, тот би ему не порушил нашего даніе и потвѣрженіе. А ну аби ему дал и укрѣпил, по что ес ему праваа отнина и викупленіе за питоміи пинѣзи. А аще кто сѣ покусит раздрати и сѣкрушити нашего токмеж, таковѣи да ест проклѣт и трѣклѣт от господа бога, сѣтворшаго небо и землѣ, от четири ивангелисти и от 12 врѣховних апостол, еже на святѣмѣ сѣборѣ просіявше и от 318 отец, иже вѣ Некеи, и да имаѣт участіе сѣ Иудож и сѣ триклѣтом Арием и сѣ инними невѣрными жидове, еже възъпиша на Христа, крѣв его на них и на чадѣ...* и бѣдет навѣки.

А наиболшей крѣпост и потвѣрженіе тѣм усим вишеписанным велѣли есми нашему вѣрному и почитенному болѣрину пану Строич великому логофету писати и наша печат привезати к сему истинному листу нашему.

Писалѣ Еремѣя Бесѣнул оу Яс в лѣто 7097 мѣс[е]ца юн[іе]1.

ГБЛ, ф. 256, № 80, лл. 2—2 об. Копія с подлинника.

О п у б л.: «Молдавія в эпоху феодализма», т. I. Кишинев, 1961, стр. 140—142.

* Отточіе рукописи.

Cu mila lui Dumnezeu noi, Ioan Petru voievod, domn al Țării Moldovei, facem cunoscut prin această carte a noastră tuturor celor care o vor citi ori vor auzi citindu-se, că a venit înaintea noastră și înaintea tuturor boierilor noștri moldoveni a mari și a mici sluga noastră Procopie, feciorul lui Matei, și de a lui bună voie, de nimeni silit nici asuprit, și a vîndut dreapta sa ocină și cumpărătura a tatălui său Matei — o cișlă pe Cogîlnic în ținutul Lăpușnei, și a vîndut-o lui Ciacîr gelep pentru zece mii șase sute de aspri, bani gata, care acea cișlă mai sus scrisă este pe Cogîlnic în ținutul Lăpușnei, ceea ce a fost mai înainte de această vreme în zilele răposatului Iancu voievod. El, sculîndu-se, a luat acea cișlă mai sus scrisă de pe Cogîlnic din ținutul Lăpușnei, de la Procop, feciorul lui Matei, și iarăși a vîndut-o lui Ciacîr gelep pentru nouăsprezece mii șase sute de aspri cînd i-a luat toată moșia, cîtă o avea, și singur se afla la popreală și pus în temniță. Și, sculîndu-se Ciacîr gelep, a plătit deplin toți acei mai sus scriși 9600 aspri bani gata în mîinile lui Procop, fiul lui Matei, înaintea noastră și înaintea boierilor noștri.

Deci noi, văzînd tocmeala lor de bună voie și plata deplină, noi de asemenea din partea noastră am dat și am întărit lui Ciacîr gelep acea cișlă mai sus scrisă, care-i pe Cogîlnic în ținutul Lăpușnei, pentru ca să aibă a-și așeza acolo sat și să-i fie cu tot venitul. Apoi de asemenea a venit înaintea noastră și înaintea boierilor noștri moldoveni a mari și mici, Pană, de a lui bună voie, de nimeni silit nici asuprit, și a vîndut un loc de cișlă, tot pe același Cogîlnic, dar mai jos, lîngă movila lui Bodea, și a vîndut-o lui Ciacîr gelep pentru 30 ovberce. Și, sculîndu-se Ciacîr gelep, i-a dat acele 30 ovberce în fața noastră. Drept aceea să-i fie și de la noi uric și ocină cu tot venitul lui și copiilor lui, și nepoților, și strănepoților, și răstră-nepoților lui, și la întregul neam al lui, cine i se va alege lui mai aproape, nestrămutat niciodată în vecii vecilor.

Iar dacă va chema cineva oameni din alte Țări în acele mai sus scrise cișle — ucraineni, ori munteni, ori sîrbi, ori greci, ori moscoviți, ori valahi, de orice limbă ar fi, aceia să aibă de la noi slobozenie să nu facă nici o muncă, nici la oaste să meargă, nici ilișul să plătească, nici 50 de aspri, nici goștina pentru oi, nici pentru porci, și nici zeciuiala pentru albine, și nici să dea darea împărătească, și nici vreo altă dare împărătească, și nici vreo altă dare să nu dea niciodată în vecii vecilor, numai să aibă a-mi da domniei mele Ciacîr gelep în fiecare an cîte trei mii de aspri pentru acei oameni, despre care scriem mai sus. Iar hotarul acelor cișle mai sus scrise pe Cogîlnic în ținutul Lăpușnei să fie după hotarele lor vechi, pînă unde din veac au folosit.

Iar pentru aceasta este credința domniei mele mai sus scrisului, Ioan Petru voievod, și credința boierilor noștri: credința panului Bucium, vornic al Țării de Jos, credința panului Ieremia, vornic al

Tării de Sus, credința panilor Zota și Gheorghe, pîrcălabii Hotinului, credința panului Ivan, pîrcălabul Neamțului, credința panului David și Petrea, pîrcălabi de Cetatea Nouă, credința panului Andrei, portarul Sucevei, credința panului Brut postelnicul, credința panului Gheorghe ceașnicul, credința panului Sava stolnicul, credința panului Stan comisul și credința boierilor noștri moldoveni a mari și a mici. Iar după săvîrșirea noastră, cine va fi domn din copiii noștri, fie din neamul nostru, fie oricine îl va alege dumnezeu să fie domn al țării noastre Moldova, acela să nu strice dania și întăritura noastră, ci să i-o dea și s-o întărească, pentru că îi este dreaptă ocină și cumpărătură pentru banii proprii. Iar dacă cineva se va ispiți să strice și să nimicească întocmirea noastră, unul ca acela să fie blestemat și de trei ori afurisit de domnul dumnezeu, făcătorul cerului și al pămîntului de cei patru evangheliști și de cei 12 apostoli de frunte, care au strălucit la sfîntul sobor, și de cei 318 părinți de la Nicheea, și să aibă parte cu Iuda și cu de trei ori afurisitul Arie și cu alți iudei necredincioși, care au strigat asupra lui Hristos, singele lui asupra lor și asupra copiilor... și să fie în veci.

Iar pentru mai mare putere și întăritură tuturor celor mai sus scrise am poruncit credinciosului și cînstitului nostru boier panului Stroici, marele logofăt, să scrie și pecetea noastră să lege la această adevărată carte a noastră.

A scris Ieremia Băseanul în Iași în anul 7097 luna iunie 1.

№ 63

1590 г. февраля 22. — Из письма турецкого султана Мурата III польскому королю Сигизмунду III Вазе о походах казаков в Молдавию с требованием разгромить казаков

...* Ab annis sex aut septem, nobis cum Persianis bellum gerentibus, Kasaki vestri, imperia nostra in vestris finibus existentia invadentes, arces nostras Bellogradum, Tehinium et Odi abiecerunt, ex[c]usserunt, Musulmannosque subditos nostros gladio consumpserunt, plurimisque eorum uxoribus, filiis et filiabus in captivitate abductis, iumenta pecoraque eorum abegerunt, res, supellectilia bonaque omnia in praedam verterunt¹⁸⁵. De quibus cum commonefacti fuissetis et ut cohiberentur litteris nostris significatum fuisset, facinorosos illos ad vos non pertinere, de illis vos nescire, invenire et puni[vel]re non posse responsum dedistis¹⁸⁶; ex qua relatione vestra apparet quod foederis renovationem et confirmationem cultumque nunquam desiderastis et latronibus ad omnia facinora licentiam dedistis, nostrum exercitum in Persia penitus sublatum et extinctum

* Опущено начало документа, не имеющее отношения к теме сборника.

sperantes. Nos autem facinorosi illi unde veniant, ad quem pertineant et quo vadant praedamque et captos Musulmannos quo auferant et ubi detineant scimus; quae omnia hominibus vestris cum legato vestro venientibus sunt exposita et illis inculcata.

Significamus nos foedus habere et articulos foederis vobiscum [non] renovare ¹⁸⁷ et confirmare velle, antequam arces per facinorosos vestros dirutas reaedificetis et pristino statui restituat, Musulmannos omnes, uxoribus, filiis, filiabusque ad unum requiri, inveniri, ubicunque fuerint, facientes, ad loca sua remittatis, iumenta, pecora, res, suppellectilia et omnia bona eorum restitui faciatis, tormenta et arma universa ex arcibus nostris ablata in loca Sue Maiestatis, et pro homagiis Musulmannorum per latrones vestros interfectorum centum onera asperarum tributum annuatim detis, latronesque foederis turbatores et facinus illud pat[r]antes, Kosakos, requiratis et ad unum usque tollatis, ita ut ne memoria illorum quidem maneat, neve nomina illorum audiantur.

Datum Constantinopoli, 22 Februarii anno Christi 1590; Machometano 990, duodecimo mensis Rebiul Achir.

Hurmuzaki, v. XI, p. 736.

Перевод с латинского

... Вот уже шесть или семь лет, в то время как мы ведем войну с персами, ваши казаки, вторгаясь в наши владения, граничащие с вашими землями, выжгли наши крепости Белгород, Тигину и Одъ, мусульман, наших подданных, уничтожили мечом, и многих их жен, сыновей и дочерей увели в плен, угнали также вьючных животных и скот, а вещи, домашнюю утварь и все имущество обратили в добычу ¹⁸⁵. Когда мы сообщили вам об этом и нашим письмом просили, чтобы казаки были обузданы, вы ответили, что эти преступники вам не подчиняются, о них вам неизвестно, а найти и наказать их вы не можете ¹⁸⁶. Из этого вашего сообщения явствует, что вы никогда не желали возобновления существовавшего между нами договора и сохранения оговоренного договором порядка вещей, а разбойникам дали позволение на всякие злодеяния в надежде, что наше войско в глубине Персии потерпело поражение и уничтожено. Мы же знаем, откуда эти злодеи пришли, и кому подчиняются, и куда идут, и куда доставили и где скрывают добычу и пленных мусульман.

Все это сообщено и изложено вашим людям, прибывшим с вашим послом, и мы решительно заявляем, что между нами существует договор и мы не желаем пункты старого договора с вами возобновлять ¹⁸⁷ и утверждать новый договор, прежде чем разрушенные этими злодеями крепости вы не восстановите и не приведете в прежний вид, а мусульман с женами, сыновьями и дочерьми всех до единого не разыщите и найдете, где бы они ни были. Сделавши

это, водворите на свои прежние места вьючных животных, скот, вещи, домашнюю утварь и все их имущество, возвратите и все оружие и орудия, увезенные из наших крепостей на территорию его величества. В удовлетворение за убитых вашими разбойниками мусульман ежегодно будете платить дань в сто мер аспр. Разбойников-казаков, нарушителей договора, эти злодеяния учинивших, разыщите и всех до одного уничтожьте, чтобы о них и памяти не осталось и чтобы никогда и помину их имен не было.

Дано в Константинополе 22 февраля года христианского 1590, магометанского 990, двенадцатого месяца Ребиулу Ахир.

* * *

...Acum șase ori șapte ani pe când purtam război cu perșii, cazacii voștri, năvălind în domeniile noastre, care se hotărânesc cu țara voastră, au pustiit cetățile noastre Belgorod, Tighina și Odi, și pe supușii noștri mahomedani i-au tăiat cu săbiile, și pe multe femei, feciori și fete ale lor i-au dus în robie, mînînd deasemenea cai și vite de-ale lor, luînd pradă lucruri, calabalîcul și tot avutul ¹⁸⁵. Cînd v-am înștiințat despre acestea și v-am atras luarea aminte prin scrisoarea noastră pentru înfrînarea lor, ați dat răspuns, că fără delegile lor nu vă privesc, că de dînșii nu știți nimic și că nu puteți să-i aflați și să-i pedepsiți ¹⁸⁶. Din scrisoarea voastră reiese, că acum ați dori să reînnoiți și să confirmați înțelegerea și nu doriți să vă arătați grija pentru aceasta și tîlharilor le-ați lăsat mîna slobodă pentru tot felul de nelegiuiri, cu nădejdea că oștile noastre au intrat în adîncul Persiei și de aceea nu prezintă nici o primejdie pentru voi. Dar noi știm de unde au venit acești tîlhari, unde pleacă și cui îi dau ascultare, unde au dus prada și unde i-au mînat pe robii musulmani și unde-i tănuesc.

Toate acestea le-am spus oamenilor voștri, care au venit cu solul vostru, și noi vă declarăm cu tărie, că între noi este înțelegere și că nu dorim să reînnoim și să confirmăm cu voi punctele înțelegerii vechi ¹⁸⁷ cît, timp cetățile, distruse de tîlharii voștri, nu vor fi restabilite și aduse la starea lor de dinainte, iar toți mahomedanii cu femeile, feciorii și fetele, găsiți toți pînă la unul ori unde s-ar afla. Acestea îndeplinind, restituiți caii, vitele, lucrurile, calabalîcul și înapoiăți-le tot avutul, toate tunurile și armele, luate din cetățile noastre pe teritoriul mării sale. Drept compensare pentru mahomedanii, uciși de tîlharii voștri, anual veți avea a plăti ca bir o sută de măsuri de aspri. Pe tîlharii cazaci, care au călcat înțelegerea, și care au făcut această nelegiuire, să-i găsiți și pe toți pînă la unul să-i nimiciți într-așa fel ca să nu le rămînă nici urmă și niciodată să nu se mai audă de dînșii.

S-a dat în Constantinopol; 22 februarie, anul creștin 1590; anul mahomedan 990; luna a douăsprezecea, Rebiul Ahir.

1590 г. октября 8. — Письмо Львовского ставропигиального братства молдавскому митрополиту Георгию Могиле с просьбой о помощи в строительстве церкви, школы, типографии и больницы Львовского ставропигиального братства

Освещенному и въ сватомъ дусѣ възлюбленому господину Георгію, архіепископу землѣ Молдавской ¹⁸⁸.

Посылаемо до сватини вашей, просачи напередъ господа бога, абы вашу сватительскую милость въ добромъ здоровю и въ своей милости на много лѣтъ заховалъ съ всѣми вашими любимыми пріятelmi. И явно чинимо вашей милости, иже смо послали троухъ братовъ нашихъ: пана Мануила Арфанеса и пана Иоана Красовьского и пана Фому Стомыци отъ братства Успения богородица, абы выправили грошѣ готовый, котрыи виненъ церкви нашей панъ Бернардь Гампилисъ, понеже маемо волю, если богъ похочетъ, будовати церковъ скоро на весну. И про то жъ молимъ милость вашу: учинѣте, ваша милость, и съ иными паны и христианы малую милостину для потребы вышепереченой церкви и для школы и друкарнѣ, которая найдуетса зде у насъ, и сіе да сътворите, ваша паньскаа милость, для вышепереченого храма божіа, а богъ вседержитель вамъ тое заплатитъ въ царствѣ небесномъ, и има вашей милости будетъ вездѣ слынути, иже на таковыи потребности не оскудѣваете нѣгды, абысте не мѣли споможеніе чинити. И такъ маемо надѣю въ бозѣ сватомъ, ижъ не оскудѣетъ нѣгды милость ваша, токмо вспоможѣте, а на болше теперь на такую великую потребу, ижъ будуетса церковъ и школа и домъ для друкарнѣ, и шпиталъ для убогихъ, вдовицъ и сиротъ. Что разумѣмо, ижъ блаженѣйшіи патріархъ господинъ Иеремѣа по достатку вамъ оповѣдалъ, што таковыи sprawy намъ радити и о тое са старати, и до иныхъ пановъ въ чюжии землѣ просачи милости и вспоможѣна издити розказаль и подъ непростеніемъ запрѣтилъ, абысмо тое не занедбали, али поки насъ станетъ абысмо во Львовѣ, на семъ мѣсци таковыи sprawy радили, всѣхъ христианъ о споможѣна просачи, абы всѣмъ христианомъ сватой вѣсточной церкви нашей тое са дѣлало на потѣху и розможѣна ¹⁸⁹. При семъ богъ всесильный да съблюдетъ милость вашу отъ всякого зла.

1590-го мѣсаца октовриа 8, зо Львова.

Ἀνδρѣος Ταμѣλος, ὁς ἀδελφὸς γράφω.

Ἀντωνος Καταχαλος, ὁς ἀδελφὸς γράφω.

Димитръ Деомидовичъ Красовскій, рука власнаа.

Фома Ивановичъ Бабичъ, власнаа рука.

Вси купно, еже о Христѣ братство храма Успения божіа матере граждане лвовскіи.

Адрес: Преосвященному и въ божѣ велебному господину отцу Георгію, архиепископу землѣ Молдавѣской, въ преподобныя рупѣ честно отдати — въ Яси.

«Юбилейное издание», т. I, № LXXXVII.

Перевод

Luminatului și întru duhul sfânt iubitului domn Gheorghe, arhiepiscop al țării Moldovei¹⁸⁸.

Trimitem la sfinția voastră, rugînd întîi pe domnul dumnezeu ca pe măria sfinției voastre s-o țină mulți ani în deplină sănătate și în mila sa, cu toți iubiții voștri prieteni. Și facem cunoscut măriei voastre că am trimis pe trei frați ai noștri: panul Manuil Arfanes și panul Ioan Crasovschi și panul Toma Stomîța din chinovia Adormirii născătoarei de dumnezeu ca să ceară înapoi banii drepti ce este dator bisericii noastre panul Bernard Gampilis, fiindcă avem dorința, dacă dumnezeu va voi, să zidim biserica, curînd în primăvară. Și de aceea rugăm pe măria voastră: faceți măria voastră cu alți pani și creștini o mică milostenie pentru trebuința mai sus zisei biserici și pentru școala și pentru tiparnița, care se află aici la noi. Și faceți aceasta măria voastră domnească pentru acest mai sus zis hram al lui dumnezeu, iar dumnezeu atotîitorul vă va plăti aceasta în împărăția cerească și numele măriei voastre va răsună pretutindeni, că la o atare trebuință să nu vă zgîrciți niciodată ca să nu aveți putere a o face. Și astfel avem nădejde în dumnezeu sfîntul că nu va scădea niciodată mila voastră, numai ajutați și mai mult acum la o atare mare trebuință, căci se clădește biserică și școală și casă pentru tiparniță și bolniță pentru săraci, văduve și orfani. Știm că prea fericitul patriarh domnul Ieremia v-a istorisit pe larg că noi atare lucru întocmim și v-a povestit că de aceasta noi ne străduim și călătorim în țări străine cerînd milă și ajutor și de la alți domni și cu jurămînt ne-a legat ca aceasta să n-o lăsăm. Dar pînă cînd vom fi noi în Liov în acest loc, un atare lucru am întocmit, rugînd de ajutor pe toți creștinii, că aceasta s-a făcut spre bucuria și puterea tuturor creștinilor sfîntei noastre biserici răsăritene¹⁸⁹. Pe lîngă aceasta dumnezeu atotputernic să păzească pe măria voastră de orice rău.

Din Liov, 1590 luna octombrie, 8.

Andrei Tamcalos frate, iscălesc *.

Anton Catacalos frate, iscălesc *.

Dimitrie Deomidovici Crasovschi, cu mîină proprie.

Toma Ivanovici Babici, cu mîină proprie.

Toți dinpreună, cei întru Hristos chinovia chinovia hramului adormirii maicii domnului, orașeni ai Liovului.

Adresa: Preasfințitului și întru dumnezeu înălțatului domn părintelui Gheorghe, arhiepiscopului țării Moldovei, în prea cuvioasele mîini cu cinsto să se dea la Iași.

* *Scris în limba greacă.*

1591 г. мая 12. — Письмо капитана Станислава Гольского молдавскому господарю Петру Хрому о приготовлениях к вторжению в Молдавию претендента на молдавский престол Лазаря совместно с казаками

Cum habeam hoc mandatum, Illustris et Magn^{ce} domine, a Regia Maj^{te}, ut omnia illa quae pertinent ad conseruationem pacis et foederis cum potent^{mo} Turcarum Sulthano, cauerem diligentissime, omnique ope et studio incumberem, ne rumperentur. Nunc igitur cum a partibus Khiouiae fama ad me peruolauerit, aliquot milia latronum esse congregata e partibus Moscouiae¹⁹⁰, illisque adiuncti essent nonnulli, qui in Buristine latrocinari sunt soliti, assumpto quodam nomine Lazura¹⁹¹, qui se praedicat esse filium Palatini Moldaviae, et ut fama est, quod ista latronum congregatio illum in Moldaviam perducere uult. Ego uero cum sim fidelis seruus et subditus Sacrae Regiae Maj^{tis} sciens Seren^{num} Regem dominum meum paci et tranquillitati et bonae uicininitati cum potent^{mo} Turcarum Imperatore et cum Illustr^{te} V^{ra} sedulo studere, operae pretium esse duxi, de illis motibus Ill^{tem} V^{ram} cestiorum reddere, misi etiam ad Mai^{tem} suam ista denunciando, certusque sum Mai^{tem} suam nihil praetermissuram, quin ista reprimentur: Illustr^{tas} etiam V^{ra} huic malo sit intenta, quo minus iste qui procurat malum Ill^{ti} V^{rae}, suo fruatur uoto; quicquid de his audiero, non praetermittam certiorum facere Ill^m V^{ram}, modo dominus Capitaneus Sorocensis mittat ad me hominem fidelem aliquem cui litteras meas tuto credere possim, non dubito meam sinceritatem Ill^{ti} V^{rae} fore gratam. Ill^m V^{ram} bene ualere cupio.

Datae Bari 12 Maii Anno 1591.

Stanislaus Golski Capitaneus Barenensis.

Hurmuzaki, v. III/1, p. 149.

Перевод с латинского

Блистательный и великолепный господарь, так как я имею от королевского величества наказ тщательнейшим образом соблюдать все, что касается сохранения мира и союза с могущественнейшим турецким султаном, то я по мере сил и знаний всемерно стремлюсь, чтобы он не был нарушен. Ныне со стороны Киева дошла до меня молва, что несколько тысяч разбойников собралось со стороны Москвы¹⁹⁰ и к ним присоединились некоторые, обыкновенно разбойничающие на Борисфене, приняв к себе некоего по имени Лазарь¹⁹¹, который выдает себя за сына молдавского господаря. Есть молва, что это сборище разбойников намерено привести

его в Молдавию. Я как верный слуга и подданный священного королевского величества, зная, что мой владыка светлейший король стремится пребывать с могущественнейшим турецким императором и с вашей милостью в мире и спокойствии и добром соседстве, нашел, что дело стóит того, чтобы об этих передвижениях уведомить вашу милость. Я послал также такое сообщение его величеству, будучи уверен, что его величество ничего не упустит, чтоб это зло пресечь. Ваша милость также да обратит на это зло внимание, чтобы тот, который замышляет причинить вашей милости зло, не мог выполнить свои желания. О всем, что я о них услышу, не премину осведомлять вашу милость, если только сорокский начальник пришлет ко мне какого-нибудь верного человека, которому я вполне мог бы доверить мое письмо; не сомневаюсь, что моя искренность будет приятна вашей милости. Желая добро здравствовать вашей милости.

Дан в Баре 12 мая года 1591.

Станислав Гольский, капитан барский.

* * *

Preastrălucite și luminate stăpîne, întrucît am de la măria sa regele porunca, să urmez întocmai tot ceea ce privește păstrarea păcii și a tratatului de alianță cu prea puternicul sultan al Turciei, eu potrivit cu puterile și cunoștințele mele năzuiesc în tot chipul să nu fie călcate. Azi însă mi-a venit vestea din Kiev, că s-au pornit din Moscovia¹⁹⁰ mai multe mii de tîlhari, la care s-au alăturat și alții, care de obicei tîlhăresc în Boristene, și au primit în rîndurile lor pe un oarecare Lazăr¹⁹¹, care se dă drept fecior al voievodului Moldovei. Și se zvonește, că această adunătură de tîlhari are de gînd să-l aducă în Moldova. Fiind slugă și supus credincios al sfintei sale maiestăți regale, știind că stăpînul meu, prealuminatul rege, năzuiește să fie cu prea puternicul împărat al Turciei și cu luminăția voastră în pace și liniște și bună vecinătate, socot că se cuvine ca despre aceste mișcări să fie înștiințată luminăția voastră și am trimis aceeași știre măriei sale, fiind încredințat, că măria sa nu va scăpa nimic, pentru ca să preîntîmpine acest rău. Și luminăția voastră trebuie la fel să acorde atenție acestui rău, pentru ca acela, care uneltește să-i pricinuiască luminăției voastre rău, să nu poată înfăptui această dorință. Tot ce voi auzi despre aceia, nu voi pregeta să informez pe luminăția voastră, dacă căpitanul Sorociei îmi va trimite un om credincios, căruia să-i pot încredința pe deplin scrisorile mele. Nu mă îndoiesc, că sinceritatea mea va fi plăcută luminăției voastre. Ii doresc luminăției voastre deplină sănătate.

· Dat în Bar, 12 mai anul 1591.

· Stanislav Golschi, căpitanul de Bar.

1594 г. января 8.— Грамота молдавского господаря Арона Тирана старосте г. Львова с просьбой о содействии уполномоченному вистиерника Кристи в получении с львовского купца Стася причитающегося ему долга

Aaron¹⁹², z bozey łasky hospodar dziedziczny Ziemie Moldawskiej.

Wielmożny panie starosta, panie a przyiacielu nasz. Urodzony Kri-ste wisternik, poddany nasz, wskarzał się przed namy na pana Stasia kupca lwowskiego, v ktorego ma długu własnego 800 y 90 talerow, ktory iusz czas niemały iako mu winien, a az do tych czasow płacić mu nie chce. A isz tam posyła plenipotentu swego pilnie. Ządamy aby on przez dalszych odwłok y trudności za dawania słuszną a nieodawloczną sprawedliwosci otrzymać mógł. Co nie wątpiemy ze się nam w. m. zachować będziesz raczył.

Zyczymy zatem w. m. zdrowia y wszystkiego dobrego.

Pisan w Jasiech 8 stycznia anno domini 1594 na własnie roska-zanie hospodara jego miłości.

*Филиал ЦГИА УССР, г. Львов, ф. 52,
оп. 3, кн. 250, л. 353. Журнальная копия.*

Перевод с польского

Арон¹⁹², божьей милостью наследный господарь земли Молдавской.

Вельможный пан староста и приятель наш. Благородный Кри-стя вистиерник, подданный наш, жаловался нам на львовского купца пана Стася, у коего имеет долг на сумму 890 талеров, ко-торые тот ему должен уже немалое время, но до сих пор не желает уплатить. И сейчас он, Кристи, посылает туда своего уполномо-ченного. Просим, чтобы тот без дальнейших проволочек и трудно-стей с надлежащим возвратом долга мог бы безотлагательно добиться справедливости. В чем мы и не сомневаемся, что ваша милость сохранит свое уважение к нам.

Желаем затем вашей милости здоровья и всего доброго.

Писан в Яссах 8 января года господня 1594 по личному рас-поряжению его милости господаря.

* * *

Aaron¹⁹², din mila lui dumnezeu, domn ereditar al Țării Moldovei.

Stimate pane staroste și prieten al nostru. Nobilul Cristea viș-tiernic, supusul nostru, ni s-a plîns de negustorul liovean panul Stas, la care are o datorie de 890 taleri, pe care acela îi datorește de multă vreme, însă pînă acuma nu vrea să-i întoarcă. Și acuma

el, Cristea, trimite acolo pe împuternicitul său. Vă rugăm ca acela fără multe întârzieri și greutatea cu restituirea cuvenită a datoriei să poată găsi fără zăbavă dreptate. Nu ne îndoim că domnia voastră ne va păstra stima sa.

Vă dorim apoi domniei voastre sănătate și cele bune.

Scriș în Iași la 8 ianuarie anul domnului 1594 din propria poruncă a mării sale domnului.

№ 67

1594 г. февраля 3. — Письмо кастеляна В. Препоства-ри эрцгерцогу Матвею о необходимости поддерживать хорошие отношения с господарями Молдавии и Валахии

Kegyelmős uram, felségednek ez én alázatos levelem által akarám alázatosan értésére adnom, az Ur Istennek segítségével az hadakozás el végezödvén, mihelt házamhoz érkeztöm, harmadik napon azonnal be bocsáttam vala az moldvai vajdához egy bizonyos emberemet *. Az minemü levelet az moldvai vajdának irtam vala, viszontag az moldvai vajda az én levelemre neköm minemü választ iratott, az moldvai vajda levelét in specie Felségednek küldöttem. Azonképpen az mit én az vajdának irtam volt, az én levelemnek is az mássát Felségednek küldöttem, kit azvégre cselekedtöm, mert én azt akarnám, hogy mind ez egész világot Felségtök birná.

Felségtök gondolkodjék kegyelmesön felőle. Az Moldva és Havasalfölde állapotját szinte úgy tudom, mint szinte Bech körül, mert mind az két országban, sőt az Dunán túl is Havasalföldébe, Moldva ellenében az török birodalomban sokat jártam. Az moldvai, havasalyi vajda, ha igazak és hivek lennének, sokat szolgálhatnának ő Felségének és az országnak, fűképpen, ha az kozákat is melléjek vehetnék; mert egy az, az tathár soha el nem merne jőni, az ő feleségét, gyermekét, országát pusztán nem hadná, ha jőne is, kevés jőne. Más az, az moldvai, havasalyi vajda az egész Dunán tul való földet, Drinápolig, azontúl is elégethetné, el rabolhatná; az Constantinápoli utat elvehetné, ki felette nagy ártalmat hozhatna az török császár hadának. Soha semmiképpen Zinan Passa meg nem állhatna, vissza kellene futni, azvagy haza kellene menni, azvagy Havasalföldére, Moldovára kellene térni. Így az ő Felsége hada mindent bizvást cselekedhetnék. Az Ur Isten segítségével levén, egy esztendeig egész Magyar országot, Tót, Horvát országot, Rácز országot Felségtök meg szabadithatná, mert az egész község is arczúl fel támadna az törökre¹⁹³; etc.

Datum ex Belteők, 3 Februarii Anno domini 1594.

* См. прим. 192.

P. S. Kegyelmes uram, szóval azt izente az waida, mivel ű neki mind görögökkel, havaseliékkal, ráczókkal nagy értelme vagyон.

Veress, v. IV, № 32, pp. 59—60.

Перевод с венгерского

Милостивый государь, покорнейше хочу довести до сведения твоей светлости моим покорным письмом, что как только по божьей милости окончилась война и я возвратился домой, на третий же день я послал доверенного человека к господарю Молдавии. Какого рода письмо я послал молдавскому господарю и какой ответ приказал молдавский господарь написать на мое письмо, я специально отправил твоей светлости письмо молдавского господаря, а также и то, что я написал господарю, т. е. копию моего письма; это я сделал потому, что желал бы, чтобы твоей светлости было все известно.

Пусть твоя светлость милостиво подумает об этом. Положение в Молдавии и в Валахии мне известно почти так же хорошо, как и положение в окрестностях Бена, так как я много разъезжал по обеим странам и даже по степям, расположенным за Дунаем, против Молдавии, по турецкой стороне. Если бы господа Молдавии и Валахии были честными и верными, они могли бы много послужить твоей светлости и твоей стране, в особенности, если бы они были в союзе с казаками. Во-первых, потому, что татары никогда не дерзнули бы совершать набеги, разве что самые ничтожные, потому что они не покинули бы жен, детей и землю; а кроме того, молдавский и валахский господа могли бы предать огню весь задунайский край вплоть до Адрианополя и даже еще дальше и могли бы разграбить его; они могли бы пойти на Константинополь, что нанесло бы очень большой ущерб войскам турецкого султана. Никогда и никоим образом Синан-паша не мог бы продержаться, он должен был бы либо бежать, либо вернуться домой, либо направиться в Валахию или Молдавию. Таким образом, войско его светлости могло действовать вполне уверенно. Если бы бог помог, твоя светлость за один год могла бы освободить всю Венгерскую землю, Словакию, Хорватию, Сербию, так как все народы открыто поднялись бы против турок¹⁸³; и т. д.

Дано в Белтоке 3 февраля 1594 года.

P. S. Милостивый государь! Господарь на словах сообщил, что он находится в тесном соглашении с греками, с валахами и с сербами.

* * *

Milostive doamne, preasupus vreau să aduc la cunoștința maiestății tale prin supusa mea scrisoare, că sfîrșindu-se cu ajutorul lui Dumnezeu războirea, îndată ce am ajuns acasă, numaidecît în ziua

a treia mi-am slobozit la voievodul Moldovei un om de încredere. Ce fel de scrisoare i-am scris voievodului moldovean, și iarăși ce răspuns a pus să mi se scrie la scrisoarea mea voievodul moldovean în special scrisoarea voievodului moldovean, am trimis-o maiestății tale. La fel am trimis maiestății voastre și ceea ce scrisesem eu voievodului, mașa scrisorii mele, ceea ce eu am făcut-o pentru aceea, pentru că eu aș voi, ca maiestatea voastră să stăpânească întreagă lumea.

Maiestatea voastră să se gândească milostiv le aceasta. Starea Moldovei și a Țării Românești o știu aproape la fel ca și din preajma Vienei, căci am umblat mult în amîndouă țările, ba și în șesurile de dincolo de Dunăre, în fața Moldovei, în țara Turcească. Dacă voievozii Moldovei și Munteniei, ar fi adevărați și credincioși, ar putea să slujească mult maiestății voastră și țării, mai ales, dacă ar putea să ia alături de ei și pe cazaci; mai întîi că tătărul n-ar îndrăzni niciodată să vină, nu și-ar părăsi soția, copilul, țara, și chiar dacă ar veni — ar veni puțini. Apoi, voievodul Moldovei, al Munteniei ar putea pîrjoli tot ținutul de dincolo de Dunăre, pînă la Adrianopol și mai departe, l-ar putea prăda; ar putea să ieie drumul Constantinopolului, ceea ce ar aduce pagubă foarte mare oștii împăratului turcesc. Niciodată și în nici un chip Sinan-pașa n-ar putea să se țină, ar fi nevoit să fugă îndărăt, sau ar trebui să meargă acasă, sau să se abată în Țara Românească ori în Moldova. Astfel oastea maiestății sale ar putea să lucreze cu toată încrederea. Cu ajutorul lui Dumnezeu, într-un an maiestatea voastră ați putea slobozi întreaga țară Ungurească, Slovacia, Croația, Serbia, căci toată obștea s-ar întoarce pe față împotriva turcilor¹⁹³ etc.

Dat în Béltok la 3 februarie 1594.

P. S. Milostive doamne, cu graiul a vestit voievodul că el are mare înțelegere cu grecii, cu muntenii, cu sîrbii.

№ 68

1594 г. мая 23.— Письмо сенатора Шеннеи Понграца трансильванскому воеводе Сигизмунду Баторию о положении в Молдавии и о связях молдавского господара Арона Турана с казаками

Az én életemig valo szolgálatomat ajánlom Nagdnak mint kegelmes uramnak Fejedelmemnek. Istentől Nagdanak minden jokat kívánok megadattni, hosszú élettel egyetemben. Erről akarok irnom Nagdnak, mint Keglmes Uramnak. Moldvából jött meg szolgálóm kit vigyázásért kültem vala oda. Az minemű hirt irt Rezwan¹⁹⁴ és Mihaly ága¹⁹⁵ levelekít oda kültem Nagdnak, de hogy el indult szolgálóm, az Vaida * postán küldött utána és visszahivatta, azt izente szolgálómól uionnan érkeztek postái az tatároktól, kik bizonyossan

* См. прим. 192.

hosztak, hogy az Niper vizen által költözött volna az tatár, és igen sokan volnának, úgy mint negyven ezerren, és sok iancsárral. Az Vaida peniglen igen fél, nehezen hiszem Keglmcs uram hogy meg alhassa. Noha chauz jött az tatár hantul hozzá és azzal biztatya, hogy a régi uton mennek el, de az Vaidának bizonyosan hozták, hogy az Iancharokval vagyon Raduly, az Mirche Vaida unokáia, és a Moldvai Vaidaságra mennek. Az föld népének is meg kiáltatta országában hogy felfelé állyanak. Ugy értem azért szándékát, az Vaidának, hogy ha rea jönnek, az kozakokhoz chatollya magát egy értelemben vagyon vélek¹⁹⁶. Sok az hir keglmes Uram, ennek itt meg kell irnom, de ha ezek mind így történnének is és effelé fogna az Vaida, mit kellettzik nekem abban chelekednem, Nagdnak keglmes akarattyát örömetst alarom tudnom. Immar az Udvarhelyi hadatt Chiky s Gergiat közellyeb hozom és minden erőmmel azon leszek hogy Nagdnak birodalmának semmiben meg ne fogyatkozzék. Vigyázasom is vagyon, embereim vannak, mindjárást küldök, ha ujab hirekkel jutnak, Nagdnak meg irom. Tarcsa meg az Isten Nagdat sokáig is egésségben.

Datum ex arce Celsimae Vestrae Várhegy 23 Maj 1594.

Nagdnak örökös szolgálja Senneyey Pongratz.

Adpec: Serenissimo Principi et Domino Domino Sigismundo Batthori de Somlio Principi Transilvaniae et Siculorum Comiti, Domino meo Clementissimo.

Arhiva istorică a filialei Ac. RPR în Cluj, f. Ötvös Augustin.

Перевод с венгерского.

Приношу твоей светлости, моему князю, милостивый мой господин, службу всей моей жизни. Желая, чтобы бог дал твоей светлости все блага жизни и долголетие. Хочу написать твоей светлости, милостивый мой господин. Мой слуга, которого я посылаю в Молдавию для сбора сведений, прибыл. Сведения, полученные от Рэзвана¹⁹⁴ и аги-Михая¹⁹⁵, пересылаю твоей светлости вместе с их письмами. Но после того как отбыл мой слуга, господарь послал за ним лошадей, отозвал его и передал через моего слугу, что прибыли новые достоверные известия о татарах, которые перешли Днепр, и что их очень много, около сорока тысяч, а также много янычар. Господарь очень их боится, и я думаю, милостивый боже, он с трудом сможет устоять. Хотя к нему и прибыл чауш от татарского хана, чтобы его подбодрить этим [известием] и [сказать], что татары пойдут старой дорогой, но господарь получил достоверное известие, что с янычарами находится Раду, племянник господаря Мирчи, намеревающийся захватить воеводство Молдавское. Народ в стране оповещен, чтобы поднимался. Насколько я понимаю, цель господаря, если его настигнут [противники], объединиться с казаками, с которыми он в соглашении¹⁹⁶.

Здесь много новостей, милостивый господин, и я обо всем должен вам написать, и если бы все это случилось и господарь поступил так, как должен поступить, то я хочу узнать с радостью милостивую волю твоей светлости. Теперь же хочу переместить войска поближе к Одорхею, Чукум Гурчиу, и буду там со всей моей силой, и страна твоей светлости нисколько не пострадает. Я позабочусь обо всем, люди у меня есть. Сразу же, как получу известия, я передам их вам или напишу о них твоей светлости. Да хранит бог твою светлость в добром здравье много лет.

Дан в Субчетате 23 мая 1594 года.

Вечный слуга твоей светлости Шенней Понграц.

Адрес: Светлейшему князю и господину Сигизмунду Баторию, трансильванскому воеводе и графу секлеров, господину моему милостивому.

* * *

Prezint măriei tale, ca milostivului meu domn, serviciile mele de o viață întreagă, principelui meu. Doresc ca Dumnezeu să dea măriei tale toate bunătățile împreună cu viață lungă. Despre aceasta vreau să scriu măriei tale, ca milostivului meu domn. Servitorul meu pe care l-am trimis în Moldova pentru luare aminte a sosit. Ce știre ne-a dat Răzvan¹⁹⁴ și aga Mihai¹⁹⁵ le trimitem măriei tale cu scrisorile lor, dar după ce a plecat sluga mea, voievodul a trimis cu poșta după el și l-a rechemat și a spus prin servitorul meu, că i-au venit noi poște de la tătari, cari au adus știri sigure, că tătarii au trecut peste apa Niprului și sînt foarte mulți, cam vreo patruzeci de mii, și cu mulți ieniceri. Voievodului e foarte frică, cu greu cred milostive doamne, că va putea rezista. Deși a sosit ceauș de la hanul tătarilor la ei, și îmbărbătîndu-l cu aceea, că se duc pe vechiul drum, dar voievodului i s-a adus știrea sigură, că cu ienicerii este Radu, nepotul voievodului Mircea, și merge pentru voievodatul Moldovei. Poporului din țară i s-a făcut strigare să se ridice. Așa înțeleg, că scopul voievodului este, dacă dau peste el, să se alăture la cazaci cu cari e într-un înțeles¹⁹⁶. Multe sînt veștile, milostive doamne, acestea aici trebuie să vi le scriu, dacă toate acestea s-ar înfăptui și voievodul va veni încoace ce trebuie să fac eu în aceasta, vreau să știu bucuros voință milostivă a măriei tale. Acum aduc mai aproape trupele din Odorhei, Ciuc și Gheorgheni și voi fi cu toată puterea mea ca țara măriei tale să nu sufere în nimic. Am și grijă, am oameni, îndată trimit, dacă ajung la noi știri, și le scriu măriei tale. Dumnezeu să țină pe măria ta în bună sănătate, mulți ani.

Dat în Subcetate 23 mai 1594.

Slugă pururea a măriei tale Senneyey Pongratz.

Adresa: Luminatului principe și domn Sigismund Báthory, voievodul Transilvaniei și comite al secuilor, domnului meu milostiv.

1595 г. февраля 3.— Письмо казачьего сотника Демковича о присяге молдавского господаря Арона Тирана императору Рудольфу II

Gdym był posłany od Panow Kozakow do Hospodara Moldawskiego dla przysłuchania przysięgi, którą Hospodar J. M. tak z radą Duchowną, iako i świecką uczynił, z kapłanami i z Hetmanem swym, za przewodem moim, iż się prawdziwie odrzucił od Cesarza Tureckiego i poddał pod Cesarza Chrześciańskiego i przywileiem Cesarza J. M., który data z Prezburgu I dnia Nouembr. przyjmując go w opiekę swoją i obronę¹⁹⁷ iemu wszelaką obiecując, a za dnych dac nie potrzebując wiecznemi czasy, i list zawarty do Hospodara * od Cesarza J. M. pisany, aby się porozumiewał s kozakami, co wszystko przed nami pokazywał dla skuteczniejszey wiary. Turki tez wszystkie wyscinał w ziemi swojej, a majątnosci ich na Węgry wydał. I gonca, który od Pana Tureckiego, który do K. J. M. nas seim szedł, kazał ściąć przy nas. Na wszystkich chorągwiach znaki Cesarza Chrześciańskiego i krzyży poczynił. Turki scinane na wzgardę tak stoją po rynku. Od Książęcia Zygmunta Siedmigrockiego¹⁹⁸ przy nas cztery tysiące pieszych węgrow na pomoc przyszło a tysiąc iednych. Nad ludem tym Isztwan Kapitan. Lud Hospodara J. M. czteronasie tysięcy z Hetmanem iego Razwanem ** nizey Łopuszney leżą i iuz około Kilit wielkie zdobyczy pobrali. Tatar co się było kilka tysięcy zostało w Ordzie, ci leżeli na Koczubay, a teraz v Czuburezy wyzey Białogroda z Dobrzyckiem i Tatary, co ich trochę było i z temi, co około Białogrodu byli zebrali się, pewną wiadomość Hospodar ma, że ich dziewięć tysięcy tylko iest. A chcieli ziemi Wołoskiej zaszkodzić iednoz ich taz vгода z nami zadzierzała i te ludzie, których Hospodar nizey Łopuszney położył. My się tez ruszyli. Insze Pan Korczewski słownie W. X. M. powie, iako rada nasza, usta z usty, gdzie się będziemy zdeimować i iako postanowienie iest, iesli K. J. M. i W. X. M. Panow Rad, Panow naszych, będzie. Szpiegi Hospodar wszędy mają i w Konstantynopolu; i przy nas przyszedł szpieg z Konstantynopola, który powiedział, iż 12 dnia Nowembr, zatworzono było Konstantynopole na trzy dni, i w tych dniach scinano Chrześciany. Potem Adzamulanowie wzaliwszy się krwi Chrześciańskiej, rzucili się na Turki i sami się między sobą do tego dnia siekli. Adzamulanow vspokoił przez podarki. Hospodar Multanski, za pomocą Bożą, kilka tysięcy pod Prowadyiein pogromił, a kilka set ich zatworzyło się było w Monaster, i tych wszystkich dobił. Teraz posła do nas przysłał, obiecując nam pieniądze, abysmy tylko do Hospodara Wołoskiego poszli i z nim się nizey Łopuszney zdeimowali. Posłanca, ktorego do

* В рукописи ошибочно: Hosdodara.

** См. прим. 194.

Siedmigródzkiey ziemi poslalismy, ieszcze nie macz go, i skoro przyiedzie i z czem, nie omieszka W. X. M. dać znać, i Rada zupełna iak będzie, o wszystkim dam znać.

Z Baru, die 3 Februarii 95.

*П. А. Кулиш. История воссоединения
Руси, т. II. СПб., 1874, стр. 429—431.*

Перевод с польского.

Я был послан казаками к молдавскому господарю присутствовать при принесении присяги его милости господарем вместе с радой духовной, а также светской, со священниками, со своим гетманом и в моем присутствии [в доказательство того], что он действительно отпал от турецкого царя и подчинился царю христианскому; и для большей верности он показал нам привилегию его милости императора, данную ему в Пресбурге 1 ноября, что он его принимает под свое покровительство и обещает его вечно оборонять¹⁹⁷, а также и прилагаемое письмо его милости императора, чтобы он вошел в соглашение с казаками. Он уничтожил всех турок в своей стране, а их имущество передал венграм. А гонца турецкого султана, который ехал на сейм его милости короля, приказал казнить в нашем присутствии. На все хоругви наложил знаки христианского царя и кресты. В знак презрения казненные турки так и оставлены на площади. От семиградского князя Сигизмунда¹⁹⁸ на помощь ему прибыло при нас 4000 пеших венгров и 1000 всадников. Это войско находится под командой капитана Иштвана. Войско его милости господаря в 14 000 с гетманом Рэзваном находится ниже Лопушны; в окрестностях Килии оно захватило большую добычу. Несколько тысяч татар, оставшихся от орды, стояли в Кочубее, а теперь в Чубурчиу, выше Белгорода, вместе с добружскими татарами, которых было немного, и с собравшимися вокруг Белгорода, по точным сведениям господаря их количество доходит только до 9 тысяч. Они хотели ограбить Молдавию, но им помешало наше соглашение с господарем и войско, которое он расположил ниже Лопушны. Мы также двинулись. Все остальное, пан гетман, вам передаст устно пан Корчевский, что мы советуем, куда нам направиться и что решили, если будет на то разрешение его королевской милости и вашей милости. Господарь имеет всюду шпионов, в том числе и в Константинополе. И во время нашего пребывания сюда прибыл шпион из Константинополя, который рассказал, что с 12 ноября на три дня вход и выход из Константинополя был воспрещен и что в эти дни убивали христиан. Потом аджамулань, пожалев христианской крови, набросились на турок, и была резня между ними в течение целого дня. Аджамуланов успокоили только дарами. Мултянский господарь с божьей помощью уничтожил в Провадии несколько тысяч турок, а несколько сот заперлись в монастыре, но он и этих

перебил. Теперь он послал к нам гонца, обещая денег, лишь бы мы пошли к молдавскому господарю и вместе с ним отправились [в область] ниже Лопушны. Гонец, которого мы послали в Семиградье, еще не вернулся; сразу же по его возвращении я поспешу известить вашу милость, пан гетман, и всю раду, с чем он вернулся.

Из Бара 3 февраля 1595 года.

* * *

Cînd am fost trimis de domnii cazaci la domnul Moldovei pentru a asculta jurămîntul pe care măria sa domnul l-a făcut, atît cu sfatul duhovnicilor, cît și cu cel al boierilor, cu preoții și cu hatmanul său, înaintea mea, cum într-adevăr s-a lăsat de împăratul turcesc și s-a supus împăratului creștin, precum și privilegiul măriei sale împăratului, dat din Presburg în ziua de 1 noiembrie, prin care-l primește sub protecția sa și-i promite întreaga apărare pe vecie¹⁹⁷; ca și scrisoarea anexă din partea măriei sale împăratului către domn, ca să se înțeleagă cu cazacii, pe care toate acestea le-a arătat înaintea noastră, pentru mai bună credință. El a tăiat pe toți turcii din țara sa, iar averile lor le-a dat pentru unguri. Și pe curierul din partea împăratului turcesc, care mergea la măria sa regele la seim, a poruncit să-l taie în fața noastră. El a pus pe toate steagurile insignele împăratului creștin și cruci. Turcii tăiați așa stau, din dispreț, prin piață. Din partea principelui Sigismund al Transilvaniei¹⁹⁸ i-au sosit în ajutor în fața noastră 4000 pedestrași unguri și 1000 călăreți. Această oaste se află sub comanda căpitanului Iștvan. Oastea măriei sale domnului, în număr de 14.000, stă cu hatmanul ei, Răzvan, mai jos de Lăpușna; ea a luat mari prăzi în jurul Chilieii. Tătarii, cîteva mii, care rămăseseră în hoardă, au stat la Kociubei, iar acum la Ciuburciu, mai sus de Cetatea Albă, cu tătarii dobrogeni, care erau puțini, și cu acei ce s-au fost strîns în jurul Cetății Albe. Domnul are, știre sigură că numărul lor se ridică numai la 9000. Ei voiau să prade țara Moldovei, dar le-a stat în cale înțelegerea domnului cu noi și oamenii pe care acesta i-a așezat mai jos de Lăpușna. Noi de asemenea ne-am pus în mișcare. Celelalte le va spune domniei tale, domnule hatman, domnul Korczewski verbal, ca un sfetnic al nostru, gură din gură, încotro ne vom îndrepta și ce hotărîre am luat dacă va fi voia măriei sale regelui și a domniei tale și a domnilor senatori, domnii noștri. Domnul are pretutindenți spioni, și în Constantinopol. Și în fața noastră a sosit un spion de la Constantinopol, care a spus că în ziua de 12 noiembrie Constantinopolul a fost închis pe trei zile și în aceste zile au fost tăiați creștinii. Pe urmă adjamulanii, regretînd singele creștinilor, s-au aruncat asupra turcilor și s-au tăiat între ei pînă în acea zi. Adjamulanii au fost liniștiți prin daruri. Domnul Munteniei a distrus, cu ajutorul lui Dumnezeu, cîteva mii de turci la Provadia, iar cîteva sute dintre ei s-au fost închis în mănăstire; și pe aceștia i-a nimicit. Acum el a

trimis sol la noi, promițându-ne bani, numai ca să mergem la domnul Moldovei și să plecăm cu el mai jos de Lăpușna. Curierul pe care l-am trimis în țara Ardealului încă nu s-a întors; îndată însă ce va sosi și cu ce, nu voi întârzia să dau de știre domniei tale, domnule hatman, și sfatul complet, cum va fi, despre toate voi da de știre.

Din Bar, în ziua de 3 februarie 1595.

№ 70

1595 г. марта 17.— Письмо молдавского господаря Арона Тирана казачьему гетману Каспару Повиссацію с предложением места встречи войск для совместных боевых действий

Aaron z Bozei laski Hospodar dziedziczni ziemie Mołdawskiey. Zacznie sliachetni panie Hetmanie i rycerstwo Zaporoskie, Panowie a przyjacieli nam uprzcinie mili.

Tak sie biło postanowiło przez pcsła W. Mcz Iego Mcz Pana Orysowskiego¹⁹⁹ ze skoroli Iego M. przyjechał do Soroki mielisczie sie W. M. bez omieszkania ruszyć i tam sie 8 nami zeszcz, gdzie będzie wolia i oznaimienie nasze W. Mcziom. I w ostatecznem pisaniu naszym oznaimilismi W. Mczom, żadaiać abisczie sie W. M. s nami raczeli zeszcz na Byku dolinie, na tem miesczu, gdzie W. M. naznacen i w tem pisaniu naszym, posłanem przez Jego M. Kniazia Rozerskiego z pana Lissowskiego, żądami, aby sie W. M. s nami raczeli zeszcz na Byku u Dragusza abbo u Koczmaru, gdysz prze wielkoszczci a ciezar działku Orhiiowu ku W. Mcziom nie mozemy przyjszcz. W czem dla skutecznieszego postanowienia possilamy do W. Mcz posli nasse zacznie urodzonego Gligorcze logofeta wielkiego y Kalasura wystiernika wielkiego nassech. Żadamy abisczie W. Mosczone we wszystkim zupełną wiaęre dacz raczeli tak, iak słowam naszym własnem. Zyczemi przytem dobrego i fortunnego zdrowia W. Moscziom Panom a przyjaciolom nam wielcze miłym.

Dat w Diwiczani die 17 Marty anno 1595.

Na własne roskazanie Hospodara Iego Mosczi.

Адрес: Ich Moscziom panom Casprowi Powissaczieowi Hetmanowi, półkownikom, setnikom, wsemu rycerstwu wojska zaporoskiego panom a przyjacielom upzejmy wielcze nam mili.

Другим почерком: До войска.

Panaiteacu, № 2, pp. 10—11. Подлинник — на бумаге. Надпись на вислой восковой печати: Іо Арон воевода божією милостіа господарь земли Молдавской.

Арон, милостью божией потомственный господарь земли Молдавской.

Вельможный пан гетман и рыцарство запорожское, возлюбленные наши паны и приятели!

Было установлено через посла вашей милости пана Орысовского¹⁹⁹, что немедленно после прибытия ваших милостей в Сороки ваши милости поднимутся без промедления и соединятся с нами там, где мы вам укажем по нашему усмотрению. И в последнем нашем письме мы известили ваших милостей, прося, чтобы ваши милости соизволили встретиться с нами в долине Быка, в месте, указанном вашим милостям в письме, переданном через его милость князя Розенского и пана Лиссовского. Просим ваших милостей, чтобы вы встретились с нами на реке Бык у Драгуши или у Кочмара, так как из-за размеров и тяжести пушек мы не можем выйти навстречу вашим милостям по направлению Ореева. В подтверждение этого посылаем к вашим милостям послов наших — боярина Глигорчу, великого логофета, и Каласуру, великого нашего вистьерника. Просим, чтобы ваши милости соизволили оказать им полное доверие, как нашим собственным словам. Желаем вашим милостям, возлюбленным нашим друзьям, здоровья и счастья.

Дан в Дивиченях 17 марта 1595 года.

По собственному повелению его господарской милости.

Адрес: Их милостям панам Каспару Повиссацію гетману, полковникам, сотникам и всему рыцарству запорожского войска, возлюбленным нашим панам и друзьям.

Другим почерком: До войска *.

* * *

Aaron, din mila lui Dumnezeu, domn ereditar al țării Moldovei.

Prea nobile domnule hatman și oștire zaporojană! Domnule și prietene al nostru mult iubit.

Astfel s-a stabilit prin solul domniei tale, domnul Orysowski¹⁹⁹ că îndată ce domnia sa va veni la Soroca, domniile voastre, fără întârziere vă veți ridica și vă veți uni cu noi, acolo unde va fi voia noastră să vă arătăm. Și în ultima noastră scrisoare am dat de știre domniilor voastre, cerînd ca domniile voastre să binevoiți să vă întîlniți cu noi în valea Bîcului, în acel loc pe care l-am arătat domniilor voastre în scrisoarea trimisă prin domnia sa cneazul Rozenski și domnul Lissowski. Cerem ca domniile voastre să vă întîlniți cu noi pe Bîc la Dragoșa sau la Cocimari, căci din pricina mărimii și a greutateii tunurilor, nu putem trece către domniile voastre spre Orhei. Apoi pentru așezarea mai sigură a lucrurilor trimitem la domniile voastre solii noștri de frunte, pe

* Написано по-русски.

nobilul Gligorcea logofătul cel mare și pe Calasură mare vistiernic ai noștri. Cerem ca domniile voastre să binevoiți să le dați credință întreagă, ca și cum ar fi propriile noastre cuvinte. Dorim pe lângă aceasta sănătate și noroc domniilor voastre, prietenii noștri foarte iubiți.

S-a dat la Diviceni, la 17 Martie, anul 1595.

După însăși porunca măriei sale domnului.

Adresa: Domniilor lor domnilor Caspar Powissaczei hatman și polcovnicilor, sutașilor și întregii oștiri zaporojene, domnilor și prietenilor noștri mult iubiți.
Altă mină: la oștire *.

№ 71

1595 г. мая 14.— Из письма галицкого пахарника Андрея Тарановского к Пstroконьскому о захвате венг-рами молдавского господаря Арона Тирана и попытке казаков во главе с С. Наливайко освободить его

...** Naprzod tho WM oznaymuyę że Aaron Woiewoda wołoszki posłał bei woisko szwe s Kozaki pod Thechynią, kthorei myano dobiwacz mocznie, tham nie mało lyudu potracziwszy u sztormu, odcziagnawszy nie wzięli Thechinie y zginęło tham sznacz Kozakow blisko trzech thiszięczy w sztormu. Pothim tatarów kilka thiszięczy prziszło y s Turki o kthorich gdi się Kozaczi dowiedzieli y Węgrowie uderzyli na nie y pobili ich, a tho się działo die 4 May. Pothim Kozaczi z Węgry y z Wołochi wipalili wszędi około Thechinie y Białogrodu do namnieiszei wioszki y wszystkę ziemię spustosili poprzek y podłusz. Pothim po onim spustoszeniu Razwan Aga Hethman węgierski prziciągnął z Węgry do Jasz s kthorimi beł pod Thechynią, a thak namowiwszy się s Węgry w noczi: Aarona poimał y zwyżawszy y okowawszy do Sziedmigrodzkiej Ziemie odesłał, a szam na mieiszczu iego w Jaziech oszyadł²⁰⁰, a thego Aarona dnya 6 Maya z Jasz wiślał, przy kthorim posłał Węgrow konnich 200, a piechoti tesz 200, a szam Hospodarem został. Kozaczi kthorzi w them czasz beli w Zatuły dzień iazdy o Thehinye, dowiedziawszy się o thim ze Rozwan Aga Woiewodę poimał, wiprawili Nalewaika²⁰¹ o dwu koni ze dwiema thiszięczy lyudu w pogonią z nim, zebi go odbili y kazali go gonicz asz do szamei Sziedmigrodzkiej Ziemie y do thego czaszu ieszcze nicz nie slichacz czo się s nim dziele²⁰²...**

*I. C o r f u s. Mihai Viteazul și Polonii.
Cu documente inedite în anexe. București, 1938,
p. 208.*

* Scris în limba rusă.

** Опуцены сведения, не имеющие отношения к теме сборника.

... Прежде всего извещаю вашу милость, что молдавский господарь Арон послал свое войско с казаками под Тигину, чтобы ее захватить. Потеряв немало людей при штурме, отступили, Тигину взять не смогли, при штурме погибло, видимо, около 3 тысяч казаков. Потом прибыло несколько тысяч татар и турок, узнав об этом, казаки и венгры напали на них и уничтожили, все это случилось 4 мая. После этого казаки, венгры и молдаване предали огню все вокруг Тигины и Белгорода, до последней деревушки и превратили всю страну в пустыню — вдоль и поперек. Затем, после этого опустошения, ага Рэзван, венгерский гетман, направился к Яссам с венграми, с которыми он был в Тигине; войдя в соглашение с ними, ночью схватил Арона, и связанного, закованного в цепи, послал его в Семиградскую землю, а сам захватил его место в Яссах ²⁰⁰. Арона он выслал из Ясс 6 мая, послав вместе с ним 200 венгерских всадников и 200 пехотинцев, и так он стал господарем. Казаки, которые в это время находились в Затуле, на расстоянии одного дня пути от Тигины, узнав, что ага Рэзван поймал господаря, послали спешно Наливайко ²⁰¹ о дву конь и с двумя тысячами людей в погоню, чтобы выволить его из неволи, и приказали ему гнаться за ним, хотя бы до Семиградской земли, но до сих пор ничего не слышно о них ²⁰²...

* * *

...Mai întâi dau de ştire domniei tale că Aron, voievodul Moldovei, a fost trimis oastea sa cu cazacii la Tighina, pe care ar fi vrut să o dobîndească. Pierzînd acolo nu puţini oameni în atac şi retrăgînduse, n-au luat Tighina şi au pierdut se pare acolo în asalt aproape trei mii de cazaci. Apoi au sosit cîteva mii de tătari şi cu turcii, despre care, cînd au aflat cazacii şi ungurii, i-au lovit şi i-au nimicit, iar aceasta s-a întîmplat în ziua de 4 mai. Pe urmă cazacii şi ungurii şi cu moldovenii au ars pretutîndeni în jurul Tighinei şi Cetăţii Albe pînă la cel mai mic sătuleţ şi au pustiit întreaga ţară în lung şi în lat. Apoi, după acea pustiire, Răzvan aga, hatmanul ungurilor, s-a îndreptat spre Iaşi cu ungurii cu care a fost la Tighina, şi aşa, înţelegîndu-se cu ungurii, a prins noaptea pe Aron şi legîndu-l şi punîndu-l în fiare, l-a trimis în ţara Ardealului, iar el s-a aşezat în locul lui la Iaşi, iar pe acest Aron l-a trimis din Iaşi ²⁰⁰ în ziua de 6 mai, cu care a trimis 200 călăreţi unguri şi pedestraşi tot 200, iar el a ajuns domn. Cazacii, care în timpul acela se aflau în Zatulă, o zi de drum de la Tighina, aflînd că Răzvan aga a prins pe voievod, au trimis în goană pe Nalevaiko ²⁰¹ cu doi cai şi cu două mii de oameni ca să-l scoată din prinsoare şi i-au poruncit să alerge după el chiar pînă în ţara Ardealului, şi pînă acum încă nu se aude nimic de ceea ce se întîmplea cu ei ²⁰²...

1595 г. июня 28. — Письмо молдавского господаря Стефана Рэзвана запорожским казакам с предложением вступить в его войско для совместной борьбы против турок

Stephan z lasky Bozey hospodar ziemi Moldawskiej, ich mcziom panu Draganowy y panu Bohdanowy i wszistkiemu ricerstwu kozaczkiemu przyaczielom naszym przyazn nasza obwiadami.

Iak y pierwiewy pisaliśmi do W. M. szadaiąc waszy riczersky miłosczy do posług naszych przeciw poganom, a nieprzeiacziliom naszym, taksze y theraz proszymi. A mi iesthesmi gothowy szold zaplaczicz i nagrodzic iak ludziom rziczerskim według pisania W. M., y thisz sprawy y postavować ma thowarziszow W. M. pana Cieszczęskiego, kthorzy nam list od W. M. oddał. Iak y inim rzyczerskim ludziom ktharze sluszą u nas, węgrowie y szerbowie y kozaczy thakze y W. Mom. bedziemi placicz, ktarzy bedzie sluszył koniem, a ktarzy przechodzą thedi kaszdemu bedzie według sluszyby placja. Thilko thowarzysze W. M. mowili aby pieniądze poslacz do Soroki. Alie mi thego chcemi aby wasza rziczerska miłoszcz raczili przibicz do stolicy naszej, do Ias, iak thego obiczay iesth, a mi gothowy będziemy W. M. dacz pieniądze; chacz namieslącz abo iak wolia W. M. będzie, poniewasz znani y sami z obiczay sluszebnego człowieka. Nie chcemi szebie ktho miał u nas nadaremnie sluszyć, czo y sami W. M. będziecie widzieli. Sthym zalieczami się przyazn W. Mćom²⁰³.

Dath z Ias, Iuiniis 28 [15]95 według stagero kalendarza.

Na własne rozkazami hospodara Iego Mosczy.

Адрес: Ich Moszcziom Panom Draganowy y panu Bogdanowy y wszistkie mu rziczerstwie Woyska Zaporoskiego przyjacielowim naszym laskawiu naliezy.

Panaitescu, № 3, p. 12.

Перевод с польского

Стефан, милостью божией господарь земли Молдавской, пану Дарагану и пану Богдану и всему рыцарству казачьему, друзьям нашим, с заверениями в дружбе.

Как мы писали и раньше вашим милостям, приглашая ваши рыцарские милости к нам на службу против неверных и врагов наших, так и теперь просим. А мы готовы платить вам жалованье и заплатить вам, как рыцарям, согласно письму ваших милостей, о котором нас известил и все изложил ваш товарищ пан Чипеч[ен]ский, который привез нам письмо от ваших милостей. Мы вам

будем платить, как и другим воинам, которые служат нам: венгры, сербы и казаки; тем, кто будет служить всадниками, и всем пешим, — каждому будем платить по его службе. Но товарищи ваших милостей сказали нам, чтобы деньги послать в Сороки. Мы желали бы, чтобы паны рыцари соизволили сами прибыть в наш стольный город Яссы согласно обычаю, и мы будем готовы выдать вашим милостям деньги; думаем, что ваши милости с этим согласятся, так как вы знаете обычаи служилого человека. Мы не хотим, чтобы кто-нибудь служил нам даром, в чем ваши милости убедятся. Заканчиваем, предоставляя себя дружбе ваших милостей²⁰³.

Дан в Яссах 28 июня [15] 95 года, по старому стилю.
По повелению его господарской милости.

Адрес: Панам Драгану и пану Богдану и всем рыцарям запорожского войска, друзьям нашим любезным.

* * *

Ștefan, din mila lui Dumnezeu, domn al țării Moldovei, domnului Drăgan și domnului Bogdan și tuturor cavalerilor cazaci, prietenilor noștri, încredințăm despre prietenia noastră.

Precum am scris și mai înainte domniilor voastre, chemînd pe cavalerii voștri în slujba noastră împotriva păgînilor și a dușmanilor noștri, astfel și acum vă rugăm. Iar noi sîntem gata să vă plătim leafă și să vă răsplătim ca pe niște cavaleri, conform cu scrisoarea domniilor voastre. Și de asemenea vă vor da de știre și vor așeza lucrurile tovarășii voștri [de sub comanda] domnului Cieszeczeŝki, care ne-au adus scrisoarea de la domniile voastre. Vă vom plăti ca și celorlalți oșteni care slujesc la noi, unguri, sîrbi și cazaci; celor ce vor sluji călări și tuturor cari vor veni, fiecăruia îi vom plăti conform slujbei sale. Numai că tovarășii domniilor voastre ne-au spus să trimitem banii la Soroca. Dar noi vrem ca domnii cavaleri să binevoiască să vie la scaunul nostru, la Iași, după cum este obiceiul, și noi vom fi gata să dăm domniilor voastre bani, căci credem că va fi și voia domniilor voastre, căci știți și voi obiceiul omului slujitor. Noi nu vrem ca cineva să facă la noi slujbă degeaba, ceea ce domniile voastre veți vedea. Cu aceasta ne recomandăm prieteniei domniilor voastre²⁰³.

S-a dat în Iași la 28 Iunie [15] 95, după vechiul calendar.
După porunca însăși a măriei sale domnului.

Adresa: Domnilor Drăgan și domnului Bogdan și tuturor cavalerilor oștirii zaporojene, prietenilor noștri grațioși.

1595 г. сентября 22—28.— Письмо трансильванского воеводы Сигизмунда Батория правителю Тосканы Фернандо Медичи с благодарностью за присланные войска и с известием о неожиданном занятии Молдавии казаками и поляками

Serenissimo Principel

Per le littere che V. A. Ser^{ma} si compiacque scrivere a Simone Genga servitore suo e mio, intesi quanto che haveva ordinato a beneficio mio così nella qualità et quantità degl'huomini, che le piaceva inviarmi sotto la scorta dell'Ill^{re} Sig^r Silvio si celebrato cavaliere, come per la copia degl'archibusi et munizioni, et altri fornimenti, che mi mandava conforme tutti al bisogno, che ha questo paese, che tutto sentì con tanta satisfattione che non potrei dir più, et spettai di ringratiarnela doppo la giunta di quelli con littere, sì come intanto ho fatto col core, et con l'occasioni d'haver io dato la libertà a Siculi dove seranno numerati da circa 40 mila al meno da combattere procurerò di valermi dell'industria, e sapere loro per ammaestrarli per ogni occasioni come bisognerà, con tutto che il non havere questa lingua li sia per essere di qualche molestia.

| Di nuovo faccio sapere a V. A. Ser^{ma} come doppo molto perdimetodi tempo, e di gente finalmente Sinam Bassà passò il Danubio, ma nel primo affronto con nostri, ancor che pochi a sì gran numero, si ammazzorno de i loro circa 2 mila de più principali come si scrisse sin sotto il dì 28 del passato, et se acquistorno 7 pezzi d'artiglieria et altre tante insegne, tra le quali era qualla verde che dicano di Maumet, con quella loro soperstiziose inscrizione, et sono state condotte qui in Corona, dove mentre io stavo accampato aspettando maggior numero de miei, et che di Moldavia comparissero 14 mila cavalli et 2 mila fanti che havevano mandato che venissero a unirsi per strada con l'altre genti che havevo meco per proseguirne la vittoria in Vallachia, poichè in Moldavia, per parole di questo Nuntio, e per littere di quel di Polonia non avevo in quella provincia sospetto alcuno. Ecco che d'improvviso poco dopo la partita de miei soldati di là, mi vien referto che i Polacchi e Cosacchi sono entrati dentro et condottovi un altro principe, et fatto bandire per tutta la provincia in nome del Re di Polonia, del Gran Turco ed il imperatore de Tartari, che ciaschuno lo debbi ricognoscere per patrone sotto pena della roba e della vita, la qual voce con tale autorità è stata di tanta forza, che tutti quelli ch'erano già in cammino per servitio mio, habbino abbandonato il mio governatore, e Generale et se ne sieno tornati a diffendere le case loro, sin che sia dichiarato che realmente resti patrone²⁰⁴. Il che quanto d'animo habbi accresciuto a nemici et quanto per il contrario l'habbi tolto a i miei ogni huomo di giuditio lo può considerare.

Hor io in tanto travaglio di cose ho risoluto per non lassare pigliar piede Sinam Bassà in Vallachia, di tentar in ogni modo qualche fortuna con queste genti che mi trovo et se possibile serà, venir seco a battaglia in qualche sito vantaggioso e tenerlo così travagliato sin tanto che il tempo chiarisse meglio l'intenzione di detti Polacchi, dubitando io, anzi tenendo per fermo, che ciò sia stato per opera del Gran cancelliero, che ha tenuto sin hora doi chiaussi appresso di se per cormi in questa congiuntura et si sforza di diffcultare tutte le cose nostre, et favorire il Cardinale e Stefano Bathori secretamente, et se non procederò più oltre nella Vallachia controdetto Sinam, ne serà cagione prima il sospetto, che harò che mentre son fuori del Regno, non entrino da qualche parte a qualche mio danno, o che uscito non mi colghino in mezzo d'accordo con Sinam Bassà, sì che mi risolverò a quello che il tempo mi consiglierà. Ho accettato intanto l'offerta che mi ha fatto Massimiliano, de venire in persona qua con tutte le sue genti, et dato di tutto conto alla Maestà Cesarea et alla St^a di Nostro Signore, et ne ho voluto anche scrivere a V. A. sapendo ch'ella per sua solita bontà e amorevolezza particolare ne consiglierà quel meglio che le parerà che possi fare in caso che in tanto l'occasioni presenti non mi sforzino per se stesse a qualche [cosa] più comoda, et sicuramente me se metterà innanti, e basciandoli le mani, la prego dal Sig^r Iddio ogni maggior contento e grandezza.

Del campo presso Corona ne confini di Vallachia, a di 22 di Settembre 1595.

Doppo scritto la presente si è tardata a mandarla sin al dì d'oggi, havendo io voluto certificarmi, se i Polacchi erano consentienti in questo fatto di Moldavia, e in effetto per littere che ho ricevuto dal Cancelliero di Polonia trovo che non solo ne sono stati consapevoli, ma ne son stati principali autori sotto falsissimi e ingiustissimi pretesti ²⁰⁵. Ma Dio mi aiuterà, et come ho detto, dimattina partirò con il resto delle mie genti verso Vallachia, continuando il mio primo proposito, dando per hora pace alla Moldavia, perchè il mondo conoscha, che più mi preme il beneficio publico, che l'interesse particolare, e vedrò in tanto come la sente la V. Signoria Ser^{ma} e la Maestà Cesarea, e a V. A. Ser^{ma} le bacio le mani.

Del medesijmo Campo, a di 28 di Settembre 1595.

Sigismundo Dio gratia Principe di Transilvania, di Moldavia, Vallachia Transalpina e del Sacro Romano impero, Signore delle parti d'Ungaria e Conte di Siculi.

Affettionatissimo Servitore Sigismondo Principe.

Veress, v. IV, № 153, pp. 283—285. Подлинник — в R. Archivio di Stato, Firenze, filza 4469, № 79.

Светлейший князь!

Из письма, которое ваша светлость соизволила написать Симону Дженге, своему и моему слуге, я понял, каков был приказ о качестве и количестве людей, которых вам желательно послать под командой сиятельного господина Сильвио, знаменитого рыцаря, а также о количестве орудий, боезапасов и других присланных вами припасов, в соответствии с нуждами вашей страны. С несказанным удовлетворением узнал я обо всем этом и собирался по получении всего отблагодарить вас письмом, что и делаю от всего сердца. И по случаю того, что я освободил секлеров, которых не меньше 40 000, способных сражаться, я приложу все усилия к тому, чтобы они на всякий случай были обучены как следует, хотя в связи с незнанием языка им предстоит некоторые затруднения.

Вновь сообщаю вашей светлости, что Синан-паша после большой потери времени и войска перешел, наконец, Дунай, и при первом же столкновении с нашими [войсками], которых было немного по сравнению с большим количеством турок, их было убито приблизительно 2000 человек из главных отрядов, как об этом писалось еще 28 числа прошлого месяца. Было захвачено 7 пушек и столько же знамен, среди которых и зеленое знамя, про которое говорили, что оно принадлежало Магомету, с их суеверной надписью. Все это было привезено в Корону [Брашов], где я расположился лагерем, ожидая прибытия большого количества моих людей и 14 000 всадников и 2000 пехотинцев из Молдавии. Последние заявили о своем прибытии и собирались встретиться в пути с войсками, находившимися при мне, чтобы продолжать войну как в Валахии, так и в Молдавии, хотя, по словам нунция и судя по письмам нунция из Польши, нам ничто не грозило в этой провинции. Но неожиданно вскоре после того как мои солдаты ушли оттуда [из Молдавии], меня известили о том, что пришли поляки и казаки и посадили там другого господаря, и оповестили всю страну от имени польского короля, султана и татарского царя, что все должны признать его своим правителем под угрозой лишения имущества и жизни. И этот приказ был объявлен настолько авторитетно и внушительно, что все те, кто собирался перейти ко мне на службу, покинули моего наместника и генерала, вернулись защищать свой дом, ожидая, пока он будет признан действительно правителем²⁰⁴. Поэтому всякий здравомыслящий человек может судить, насколько храбрости прибавилось у врагов, и насколько уменьшилась отвага моих людей.

Но несмотря на все это, я решил не давать Синан-паше обосновываться в Валахии, во всяком случае попытать счастья с моими войсками, и если будет возможно, дать ему сражение в подходящем месте и тревожить его таким образом до тех пор, пока выяс-

нятся намерения поляков. Я подозреваю и даже утверждаю, что все это — происки великого канцлера, имевшего до сих пор двух чаушей, дабы держать меня в таком положении, стараясь усложнять все наши дела. Он [канцлер] тайно поддерживает кардинала и Стефана Батория, и если я не стану продолжать борьбу в Валахии с Спнаном, боюсь, что, находясь вне королевства, он сможет проникнуть сюда и причинить мне ущерб. Даже если он [канцлер] уйдет, он может зажать меня в клещах, договорившись с Синан-пашой, так что мне придется делать то, что подкажет время. Все же я принял сделанное мне Максимилианом предложение явиться лично, со всеми моими войсками, и я обо всем дал отчет его императорскому величеству и его святейшеству и хотел написать и вашей светлости, зная, что вы при вашей особой любви к нам посоветуете то, что сочтете наилучшим в том случае, если обстоятельства не обяжут меня к чему-нибудь более подходящему и верному. Целую ваши руки, я желаю вам от бога наибольшей радости и величия.

Из лагеря вблизи Короны [Брашова] на границе с Валахией, 22 сентября 1595 года.

После того как я написал это [письмо], я задержался с его отправкой по сей день, желая узнать наверняка, согласны ли поляки с тем, что произошло в Молдавии. И действительно, из письма, полученного от польского канцлера, я узнал, что они не только знали, но и, используя самые лживые и неосновательные предлоги, были главными виновниками²⁰⁵. Но да поможет мне бог, и, как я уже сказал, утром выступаю с войсками в Валахию, следуя своему плану, и пока оставляю Молдавию в покое, чтобы мир убедился, что я забочусь больше об общей пользе, чем о своих частных интересах. И я увижу, как смотрят на эти вещи ваша светлость и его императорское величество, и целую руки вашей светлости.

В том же лагере, 28 сентября 1595 года.

Сигизмунд, божьей милостью князь Трансильвании, Молдавии, Заальпийской Валахии и Священной Римской империи, господарь частей Венгрии и граф секлеров.

Любящий слуга вашей светлости Сигизмунд, князь.

* * *

Serenissime Principe!

Prin scrisoarea pe care alteța voastră serenissimă ați binevoit a o scrie lui Simeon Genga, servitorul vostru și al meu, am înțeles ce ați ordonat pentru mine, atît în ce privește calitatea și cantitatea oamenilor pe care v-a plăcut să mi-i trimiteți sub comanda ilustrului domn Silvio, cavaier atît de renumit cît și [în ce privește] marile număr de arcebuze, muniții și alte provizii. Cele ce mi-ați trimis răspund nevoilor acestei țări care a luat cunoștință cu nespusă mulțumire de aceasta și am așteptat să vă mulțumesc, după sosirea

lor, nu numai din inimă, dar și prin scrisoare. Din împrejurarea că am acordat libertăți securilor, aceștia vor fi cel puțin 40 de mii în stare să lupte [și] îmi voi da toată silința ca ei să fie instruiți așa cum trebuie pentru orice ocazie, cu toate că, neștiind această limbă, vor avea oarecare greutate.

Fac din nou cunoscut alteței voastre serenissime, că după multă pierdere de timp și de oști, în sfârșit, Sinan-pașa a trecut Dunărea, dar la prima ciocnire cu ai noștri, deși puțini față de numărul așa de mare [al turcilor], au fost omorâți dintre ai lor circa două mii din cei mai de seamă, cum s-a scris încă din 28 ale lunii trecute, și [ai noștri] au câștigat 7 tunuri și tot atâtea steaguri. Printre acestea era și acela verde care spun că e al lui Mahomet, cu inscripția aceea superstițioasă a lor; și au fost aduse aici la Brașov, unde eu mă aflam în tabără, așteptînd un număr mai mare dintre ai mei ca și sosirea din Moldova a 14 mii de călăreți și 2 mii de pedestrași. Aceștia anunțaseră că vor veni să se unească pe drum cu alte trupe care le aveam cu mine, pentru a continua victoria în Țara Românească, deoarece în Moldova, după spusele acestui nunțiu și după scrisorile celui din Polonia, nu aveam a mă teme de nimic. Dar iată că, pe neașteptate, puțin după plecarea soldaților mei de acolo, mi s-a adus la cunoștință că polonii și cazacii au pătruns [în Moldova] și, aducînd un alt principe, au dat de știre în toată țara, în numele regelui Poloniei, al sultanului și al hanului tătarilor, că toți trebuie să-l recunoască drept stăpîn, sub amenințarea luării averii și a vieții. Această poruncă a fost anunțată cu atîta autoritate și tărie, încît toți cei care erau pe drum pentru a veni în serviciul meu, l-au părăsit pe guvernatorul și generalul meu și s-au întors să-și apere casele, pînă ce [acela] a fost recunoscut de fapt stăpîn²⁰⁴. În urma cărui fapt, fiecare om cu judecată își poate da seama cît a crescut inima dușmanilor și cît a scăzut curajul a lor mei.

Dar eu, cu toate acestea, am hotărît să nu-l las pe Sinan pașa să pună piciorul în Țara Românească, să-mi încerc în orice caz norocul cu trupele pe care le am și, dacă va fi posibil să dau luptă cu el în vreun loc, favorabil [mie] și să-l hărțuiesc astfel pînă ce timpul va lămuri mai bine intențiile numiților poloni, bănuind eu, ba chiar afirmînd, că trebuie să fi fost uneltirea marelui cancelar, care a ținut pînă acuma doi ceauși în preajma lui, pentru a mă aduce în această situație și se silește să îngreuneze toate lucrurile noastre și să sprijine pe cardinal și pe Ștefan Báthory pe ascuns. Dacă eu nu voi merge mai departe în Țara Românească împotriva lui Sinan, motivul va fi teama ca, fiind în afară de regat, să nu intre [dușmanul] din vreo parte, spre paguba mea sau, odată eșit, să nu mă prindă la mijloc, înțelegîndu-se cu Sinan Pașa, așa că voi face ceea ce timpul mă va sfătui. Totuși am acceptat oferta pe care mi-a făcut-o Maximilian, de a veni în persoană cu toate trupele sale și am dat socoteală de toate maiestății sale imperiale și sfinției sale papei și am vrut să scriu și alteței voastre, știind că voi, prin obișnuita dumneavoa-

stră bunăvoință și dragoste deosebită, ne veți sfătui cum veți crede mai bine în cazul în care, împrejurările prin ele înșile nu m-ar constrînge la ceva mai potrivit și desigur îmi veți sta într-ajutor. Sărutîndu-vă mîinile vă doresc de la d. Dumnezeu cea mai mare mulțumire și mărire.

Din tabăra de la Corona [Brașov] la granița Țării Romînești, în 22 septembrie 1595.

După ce am scris prezenta [scrisoare], am întîrziat s-o trimit pînă azi, vrînd să aflu în mod sigur, dacă polonii consimțeau la cele întîmplăte în Moldova și, într-adevăr, prin scrisoarea primită de la cancelarul din Polonia, aflu că nu numai au știut, dar că au fost principalii autori sub pretexte din cele mai false și mai nedrepte²⁰⁵. Dar Dumnezeu mă va ajuta și, după cum am spus, dimineața voi pleca cu restul trupelor mele spre Țara Romînească, urmînd prima mea hotărîre și dînd deocamdată pace Moldovei, ca lumea să știe, că mă interesează mai mult folosul obșteșc decît interesul particular și voi vedea astfel cum judecați [lucrurile] senioria voastră serenissimă și maiestatea sa imperială. Alteței voastre serenissime îi sărut mîinile.

Din aceeași tabără, în 28 septembrie 1595.

Sigismund, din grația lui Dumnezeu, principe al Transilvaniei, Moldovei, Valahiei Transalpine și al Sacrului Imperiu Roman, domn al părților ungurești și comite al secuilor.

Al alteței voastre serenissime servitor prea iubitor, Sigismund, Principe.

№ 74

1596 г. января 22.— Письмо молдавского господаря Иеремии Могилы коронному гетману Станиславу Жолкевскому о намерении семиградцев напасть на Молдавию и посылке ими Хвенса Сербина к казакам для организации совместного выступления

Wielmożny Mlczuiwy Panie Lwowski!

Uprzeyme zyczliwoszczu y służby nasze W. Milosczywey laske W. M. naszego M. pana pilnie zalecamy!

Od szpiegow naszych których w Siedmiogrodzey ziemi mamy zesło rozne wiadomosci nam przychodzą. Iedni o uspokoieniu ziemie tamtey, którego sobie tamedzny obywatelie życzą, nam oznaymia. Drudzy zaś iakoby woyska do ziemie Wołoskiey gotowane bydz miały, daią nam znać, iakosz y dnia wczorayszego to nam przyniesiono, ysz takie roskazanie od woiewody po wszytkiey ziemi Siedmiogrodzkiey iesth, aby się wszyscy do Wołoch gotowali s pospolstwa dziesiąthy, zamiasth piętego, aby wyprowadzano ktoby wszyscy za drugiem od woiewody daniem znać, aby zarazem wsia-

dali. Do Kozaków thesz s pieniędzmi miał posłać niakiego Hwensa Serbina, który przed them u Piotra Woiewody * był y Kozakom²⁰⁶ znaioy, zeby od Dniestru do Wołoch wtargneli. Sami od Tatrusa, od Bystrzyce y od Hirsta wpowysławają jako sprawie mamy. The drogi ad Tatrusa y od Bystrizyie kazaliśmy poznehować dawno. Dalszey wiadomosci czilie dosięgać mamy na dobrej pieczy. Nie wątpiąc isz W. Mcz pan y przyacziel nasz Mw zloylitey łasce swoey, o czym thesz od Iego K. Mcz naszego Mlcziwego pana nieodmienną obietnice mamy, nam y sprawom naszym wstawać nie bedziesz raczył. Zalecaiąc powtore służby nasze prziiaczielskie w łaske W. M.

Dat w Soczawie d. 22 Ianuarij anno 1596.

W. Mczi naszego M^o pana uprze i. zyczliwy przyacziel Ieremiey Mohiła z bozey łaski woiewoda ziemi Wołoskiej. Epemie воевода.

Адрес: Wielmożnemu Panu Panu Stanisławowi Żółkiewskiemu z Żółkwi, casztellanowi Lwowskiemu, Hetmanowi polnemu Koronnemu Kaliskiemu etc, naszymu mcziwemu pannu y przyaczielowu.

Panaitescu, № 6, pp. 17—18.

Перевод с польского

Вельможный, милостивый пан львовский!

Наше усердие и службу нашу вверяем настоятельно вашей вельможности, милостивый наш господин!

К нам прибыли различные известия от наших уведомителей, которых мы имеем в Семиграды. Некоторые из них нас извещают, что там все спокойно, чего желают жители. Другие же передают известия о том, что войска готовятся к вступлению в Молдавию, и даже вчера к нам прибыло известие, что был отдан приказ воеводой по всей земле Семиградской, чтобы все были готовы к войне с Молдавией: призвать каждого десятого вместо каждого пятого, и чтобы все по второму приказу воеводы немедленно двинулись. Также и к казакам был им послан с деньгами некий серб Хвенс, находившийся раньше при государе Петре * и знакомый казакам²⁰⁶; он должен побудить их перейти Днестр и вторгнуться в Молдавию. Семиградцы перейдут у Тротуша, у Бистрицы и у Христа, как мне стало известно. Я давно отдал приказ, чтобы эти дороги у Тротуша и у Бистрицы были под надзором. Мы будем стремиться получить новые известия. Мы не сомневаемся, что твоя милость, господин и друг наш, не откажешь нам в своем покровительстве, что нам также обещал его величество король, милостивый наш государь. Еще раз заверяем вас в своей преданной службе.

Дано в Сучаве 22 января 1596 года.

Вашей ясновельможности, милостивый господин, преданный

* См. прим. 142.

друг Иеремия Могила, милостью божией господарь земли Молдавской. Еремие воевода *.

Адрес: Ясновельможному пану Станиславу Жолкевскому из Жолквы, кастеляну львовскому, коронному гетману польному, калишскому старосте, другу и господину нашему милостивому.

* * *

Puternice, milostive domnule castelan al Liovului.

Zelul nostru și slujbele noastre le încredințăm stăruitor domniei tale, domnul nostru milostiv.

Ne-au sosit diferite știri de la spionii noștri, pe care îi avem în Ardeal. Unii ne dau de știre despre pacea, pe care o doresc locuitorii. Alții însă ne dau de știre că oștile ar fi gata să pornească asupra Moldovei, precum și ieri ni s-a adus veste că s-a dat poruncă de către voievod în toată țara Ardealului, ca toți să fie gata împotriva Moldovei, să-i ia unul din zece, în loc de al cincilea, care cu toții, la semnul dat de voievod, îndată să pornească. De asemenea ar fi trimis cu bani la cazaci pe un oarecare Hvens Sirbul, care mai înainte a fost pe lângă Petru voievod și este cunoscut cazacilor²⁰⁶, cu îndemn ca să treacă peste Nistru în Moldova. Ei înșiși vor trece pe la Troțuș, pe la Bistrița și pe la Hirsta, după cum am aflat. Acele drumuri de la Troțuș și de la Bistrița am poruncit încă de mult să fie oprite. Până la noi știri, ne ținem pe pază bună. Nu ne îndoim că domnia ta, domnul și prietenul nostru, ne vei arăta grația ta, pentru care avem și făgăduiala tare de la măria sa regele, domnul nostru milostiv, că nu ne vei părăsi la nevoia noastră. Încredințăm din nou slujbele noastre prietenești grației domniei tale.

S-a dat la Suceava, la 22 ianuarie 1596.

Al domniei tale, milostive domn, iubitor prieten Ieremia Movilă, din mila lui Dumnezeu, voievod al țării Moldovei. Eremia voievod **.

Adresa: Prea puternicului domn Stanislaw Zolkiewski din Zolkiew, castelan de Liov, hatman de câmp al coroanei, staroste de Kalisz, prietenului și domnului nostru milostiv.

№ 75

1596 г. январь.— Письмо казачьего гетмана Северина Наливайко польскому королю Сигизмунду III Ваза о походах казаков в Молдавию, Трансильванию, под Очаков и в другие места

Najjaśniejczy Miłościwy Królu, Panie, Panie nasz Miłościwy! Bawiąc się z młodych lat moich za wielu hetmanów kozackich na wielu miejscach w ziemiach nieprzyjacielskich chlebem koza-

* *Написано по-русски.*

** *Scris în limba rusă.*

ckim, a gdy Jegomość Pan wojewoda kijowski, za ukrzywdzeniem swém od nieboszczyka Kosinskiego²⁰⁷ i przeciwko Kozakom wojnę podniósł, ja będąc od pana wojewody kijowskiego²⁰⁸ na tę służbę użyty; podjąwszy się i przyobiecawszy słowem cnotliwém służyłem mu jako się mnie rycersko godziło, dosyć przystojnie i znacznie. A tam służbę swą oddawszy, z onymże ludem, nieco ku sobie ohtotnego nieco więcej przybrawszy, a nie chcąc z nim w ziemi Waszój Królewskiej Mości próżno leżeć i puściłem się w ziemię nieprzyjacielską. A wiedząc to, że pohańcy na swém nie przestając, już na tej tam stronie od Preskan na granicy państwa Waszój Królewskiej Mości gospodarstwem się bawić i chleba robić już byli poczeli, prostośmy między Tehinią i Białogród ku Preskanom do miasta nieprzyjacielskiego, chcąc mu gospodarstwa takowego w ziemi Waszój Królewskiej Mości niezwykłego zabronić, nakierowali, jakojeśmy miasta pogańskiego, co Waszój Królewskiej Mości dobrze jest wiadomo, dostawszy, około niego sioł kilkanaście ogniem spustoszyli, w którym czasie już car krymski pod Oczakowem się przebrawszy na Bzezani leżał i tam mu Sedziak Teluński od cara tureckiego, stacją szablę i błogosławieństwo do Węgier²⁰⁹ oddawał; my ztamtąd do Brasławia przyszedłszy i zasię Tatarowie przeprawowali, wielom panom dać wcześnię znać nie zaniechali, i więźnioweśmy tam téj zdobywszy kilkom panom odesłali; jakoż mało co ledwo, bo kilka dni po téj fatydze koniom wytchnawszy, zarazemeśmy, gdy się Tatarowie przez ziemię Wołoską puścili, za nimi w drogę przez państwo Waszój Królewskiej Mości poszli, i długo za nim goniąc, a pogonić ich nie mogąc; aż wzięwszy wiadomość, że się już w ziemię cudzą z państwa Waszój Królewskiej Mości wyszedłszy wtargnęli, kilka mil za Trębowla wrócićeśmy się musieli. Zkąd się wróciwszy, co się tknie p. Kalinowskiego, wzięłem wiadomość, że się zań Wasza Królewska Mość przeciwko mnie słudze Waszój Królewskiej Mości obruszyć raczył; tom za słuszną przyczyną, za żalem mym uczynić musiał; abowiem, p. Kalinowski ojcu memu któremu jednego miał, bez żadnej przyczyny żebra pokolatał, a za takowym mordem, ojca mego świata zbawił. Téj tedy tak wielkiej krzywdy nad którą snać większa, nigdy żadnego nigdzie nas więcej potkać nie może, sposobu prawa wiadomym nie będący, kosztu i nakładu którego prawo potrzebne, jako chudy pacholek niemając, chciałem się był, znam się do tego, nad nim sposobem chudopacholskim żalu takowego zemścić. Lecz iż mu szczęście naówczas posłużyło, wszystkę krzywdę swą, mścić się więcej nie myśląc, na Pana Boga i na miłosierdzie Majestatu Waszój Królewskiej Mości, nic sobie nieostawując, całkiem wkładam; i aczkolwiek grunt mój, którego chociam mało miał, wszystek posiadał i teras go dzierży, ja już więcej u niego w majętności, tak dalece niekorzystując, upominać się nie chcę i nie będę, czego jak żaden inszy, tak Wasza Królewska Mość mój Miłościwy Pan słusność rzeczy i przyczynę gwałtowną

uważywszy, mnie za swawolnego poczytać nie będziesz raczył, to przytém rozbaczywszy, iżeśmy nigdzie przyczyny takowój ni do kogo nie mając, tego więcój nie ważyli i z żadném się swawoleństwem, gdyżemy nie zwykli, nie parając; czasu darmo i okazyi ku pustoszeniu nieprzyjaciela upuścić niechacąc w ziemiemy nieprzyjacielską pod Kilią puścili, gdzie przyciągnawszy pod Tehinią do szturmśmy poszli; miasta za pomocą Boża dostawszy, pohańcóweśmy część nie małą wyścinali, część żywcem wzięli. Miasto spaliwszy, o zamেকেśmy się kusili, którego dostać nie mogąc, w zagonyśmy puścili, pięćset i kilkanaście sioł ogniem w niwecz obrócili, pohańców nie mało pogubili, jasiru, Turków, Turkiń, Tatarów, Tatarek, 4 000 poimali. A iż na nas gospodar wołoski 7000 ludu swego poganinowi pomoc dał, i nas aż do przeprawy z ludem swym gonił, na przewozie zdobycz odgromił i towarzyszków nieco ubił ²¹⁰, za co my mu na tych odpowiedziawszy i niecicha tego w ziemi jego przyrzekłszy, obietnice i słowo rycerskie pełniąc, ztamtąd wyszedłszy, a wojskiem się swém z Loboda ²¹¹ złączywszy, do Wołoch się zarazem puścił, gdzie z łaski Bożej nad tym nieprzyjacielem, miejscach na trzech potrzebę z nim miawszy, szczęściem znacznie doznał, u ludzi jego porażkę tak wielką uczynił, że téż nieprzyjaciół więcój się poprawić nie mogąc, ucieczką sobie zdrowia, i działa rzucając, szukać musiał, myśmy z zdobyczą któraśmy na ten czas z nieprzyjaciela tego odnieśli do Baru Waszój Królewskiej Mości. I tameśmy się koniom zastarzyć nie dali, abowiem za pisaniem do nas Jego Cesarskiej Mości ²¹², także Ichmość panów wojewodów, siedmiogrodzkiego, multańskiego i wołoskiego, za żądaniem tych panów chrześciańskich, co się nam ludziom rycerskim godziło, na pomoc do ziemech my nieprzyjacielskich jechali. I tam, złączywszy się i przysiągłszy z wojskiem wołoskim pod Tehinią, do zamkuśmy poszli; którego dostać nie mogąc. do Białogrodu smy odwrócili, tam miasta dostali, pokilkakrotną bitwę z nieprzyjacielem eśmy mieli, sioł bardzo wiele około Białogrodu popalili, zamku niedostawszy, pod Kilią śmy wojska nawrócili, miasto spalili, sioł także nie mało w usciech Dunaju wypalili. zamku mocno dostawali; jakożbyśmy byli i wzięli, byśmy się na niezgodę zazdrość węgierskę i wołoską nie oglądali, która nam wszędzie i na przeszkodzie wielkiej była. Jakożemy się zdrady po nich obawiając, ku domowi w ziemię Waszój Królewskiej Mości obróciwszy, na dolinie Jałpuzie Wielkanoceśmy od Kila w sześciu milach zwyczajem chrześciańskim obchodzili. Tam święta odprowdziwszy w ziemiechmy swą, państwa Waszój Królewskiej Mości, szczęśliwie wjachali, w Pykowie, koniom trzy niedziele wypoczawszy. W państwie Waszój Królewskiej Mości zabawy nie mając, a próżnować niezwyklszy, za pisaniem do nas od cezara Jegomości chrześciańskiego, do ziemiechmy cesarskiej puścili; gdzie na żadne pieńiadze, tylko z samój chęci naszój rycerskiej czas nie mały służyć, zrozumiawszy, że Mamutelia z wojewodą siedmiogrodzkim przeciwko Waszój Królewskiej Mości praktyki czynił, lud króla Maxymilian ²¹³ wojewodzie siedmiogrodzkiemu do Wołoch naprzeciwko Jego-

mości panu kanclerowi posłali, czego ja będąc poddanym Waszój Królewskiej Mości dłużej niecierpiąc, w państwie tym podarkom i pieniądзом żadnym serca swego nie przykładając, i łakomstwie się unieść nie dając, mieszkać nie mogę, ale o tém, że Jegomość pan hetman do Wołoch z ludem poszedł, zapewne wiedząc na tych miast, nic nie omieszkając, wszędy będąc powinon ojczyznę swęj, ztamtychem krajów na posługę ojczyzny swęj z kwapliwością wyciągnął. Jakożem prosto z gór Jegomości panu hetmanowi o sobie przez pisanie swe dać wiedzieć, jeśli by mię Jegomość w tamten kraj potrzebował, dowiadywać się nie zaniechał. Lecz iż Jegomość pan hetman szedł do ziemi wołoskiej nie dla wojny, ale dla inszych potrzeb poszedł, do nas odpisał, za którym takowém pisanem, myśmy niedługo mimo Lwów, koniom i sobie za grosz każdej rzeczy dostawając pociągnęli, a dla sposobienia rzeczy wojennych w których my się byli bardzo, mianowicie w prochach i strzałach ogłodzili, do Zuckaśmy przywrócili, zkądśmy trzeciego dnia mało co wytechnawszy z potrzebami się swemi odprawiwszy wyjechali; a chcąc po takim utrudzeniu koniom, przez jaki czas póki by się okazała do służby Rzplitej nie otworzyła, na zwykłym gościńcu kozackim nad Neprzem odpoczywać, puściliśmy się byli krajem Litewskim, w który ledwośmy jako mówią jedną nogą wstąpili, panowie litewscy, mianowicie pan wojewoda wileński i pan wileński, pan podskarbi litewski, i z inszemi bez żadnego nie od nas dania przyczyny bez winie, tylko za trochę chleba, jeszcze mało co u nich, albo w majątnościach ich jedzonego, a snadź jeszcze i nie jedzonego, na nasz się obruszywszy w Słucku hajdukami i wiele inszych ludzi, miasto, zamek osadziwszy, gdzie nam jednak Pan Bóg wniść dopuścił, aby nas do miasta nie puszczano przykazali; potem się w Kopylu z naszymi kilkudziesiąt, którzy tam na leży byli roztowali, chłopiąt, pacholków i kilku towarzyszków naszych na przystawach, a niektórych do rodziców jadących napali, a jakom wziął wiadomość niektórych pościnali, niektórych zasie rozmaicie zamordowali. Zkad my wielkiego niepokoju miasto wytechnienia używszy, aby do dalszych insze trudności nie przechodziło postrzegając, a we wszystkim na Majestat Waszój Królewskiej Mości oglądając, do miasta Waszój Królewskiej Mości Mohylewa spodziewając się już tam chleba Waszój Królewskiej Mości zjeść z pokojem, prostośmy się puścili. Lecz nas i w drodze, która ma być każdemu dobrowolna nie zaniechali, za nami w ślad, ze wszech stron wojska sobie przyczyniając poddanych z sioł wszystkich wyganiając aż do Mohylewa, wielkiem się wojskiem zgromadziwszy, przyszedli wprzód do Mohylewa pod garlem, co sami mieszczenie na panów dobrowolnie zeznawają, aby nas i tam nie przepuszczano przykazując posłali, gdzie się także ludzi ze wszystkich włosci mohilewskiej i inszych powiatów, za tychże panów buntem przywodem i przymusem przez kilkanaście tysięcy zawarłszy (nas do miasta), był nam Pan Bóg wyniść nie dopomógł, puścić nie chcieli. Tamże gdyśmy w mieście położyli, to

pospolite Wielkiego Księztwa Litewskiego ruszenie pod miasto podciągnawszy na sposoby insze nie rozmyślając obyczajem pogańskim, a nie dziw gdyż z sobą wszystkę ordę pana wojewody wileńskiego mieli, chcąc nas wszystkich do szczeretku wygubić, w nocy wielkim ciężkim przypuściwszy ogniem, miasto z wiely stron zapalili; wszakże zarazem będąc od nas sparci precz w pole odstąpili. My tak gwałtownego ognia ugasić, o cośmy się usilnie starali nie mogąc, ledwośmy się z tak wielkiego ognia w pole wybrali, gdzie nas wojskiem niezmierném chcąc wszystkich jako wieńcem okrzygli, ale się im Pan Bóg z nas ucieszyć jako chcieli nie dopuścił. Takową tedy, gdyż się dalibóg insza nie pokaże, Waszój Królewskiej Mości sprawę, którą pod przysięgą naszą rycerską w tém niewinném oskarżeniu nas do Waszój Królewskiej Mości o sobie dajemy, od nas wzięwszy uniżenie prosimy, racz Wasza Królewska Mość z tych panów krwi niewinnój braci naszej rozlewów, gdyżmy im tego namilim przebyczymy, należną sprawiedliwość uczynić, a takowego o nas sługach Waszój Królewskiej Mości mniemania, o jakie nas do Majestatu Waszój Królewskiej Mości pan wojewoda wileński, ze wszemi pomocnikami swymi przyprawić stara się. Racz Wasza Królewska Mość o nas to wszystko co cnotliwym ludziom rycerskim należy, jako Wasza Królewska Mość z dawna zwykł, teraz rozumić, a nam po staremu Miłościwym Panem być. O czém wszystkim swój nieomieszka dać sprawy komornik Waszój Królewskiej Mości pan Moszkowski, który tu za nami drogą w ślad zaraz aż do samój Rzeczyce przyjechawszy, co się działo nam od nich, i kto tego przyczyną był, się przysłuchawszy o wszystkiém, dostatecznie się dowiedział. Zatem naniższe służby nasze jako napokornój oddawamy pod Majestat Waszój Królewskiej Mości²¹⁴.

Dan z Rzeczyce, januarii anno 96 (stycznia roku 96).

Waszój Królewskiej Mości Pana naszego Miłościwego wierni prawdziwi gotowi słudzy, Semexij Nalewayko, Hetman i wszystko rycerstwo, ręką własną.

*«Zbiór pamiętników do dziejów polskich»,
v. II. Warszawa, 1858, str. 214—218.*

Перевод с польского

Наияснейший и милостивый король, государь, милостивый наш господин!

В молодости мне пришлось находиться на службе у многих казачьих гетманов, побывать во многих вражеских землях на казачьем хлебе, и когда его милость господин воевода киевский, обиженный покойным Косинским²⁰⁷, начал войну против казаков, я, находясь на службе у воеводы киевского²⁰⁸, которому обещал и дал честное слово служить, делал это, как подобает рыцарю, достаточно усердно и хорошо. И во время этой службы со своими

людьми и с присоединившимися к нам добровольцами, не желая терять попусту время на земле вашей королевской милости, вторгся с ними в страну неприятеля. И видя, что бусурмане не довольствуются своим [положением], завели хозяйства и стали выращивать хлеба с этой стороны Прескан, на границе государства вашей королевской милости, я прошел напрямик между Тигиной и Белгородом к Пресканам — к неприятельскому городу, стремясь запретить им заниматься этим делом на земле вашей королевской милости. Таким образом, как известно вашей королевской милости, я занял город бусурман и опустошил огнем около пятнадцати сел вокруг него. В это время крымский хан, пробравшись под Очаков, осел в Беззанах. И там Долинский санджак преподнес ему от имени турецкого султана саблю и благословение [для похода] на Венгрию²⁰⁹. Мы же, двинувшись оттуда [из Прескан], достигли Брацлава и в ожидании прихода татар поспешили известить поскорее некоторых панов, отослав им захваченных при этом в плен их людей. По прошествии нескольких дней, после того как уставшие кони отдохнули, когда татары направились в Молдавию, мы последовали за ними через земли вашей королевской милости и гнались по их следам много времени, но не смогли их нагнать. Узнав, что они ворвались в чужую страну, покинув земли вашей королевской милости, мы решили вернуться назад, несколько миль от Трембовли. Возвратясь оттуда [из Молдавии], я узнал относительно господина Калиновского, что ваша королевская милость соблюла волю из-за него рассердиться на меня, слугу вашей королевской милости. Мой поступок был справедливым, хотя я и сожалею о нем; ведь пан Калиновский без всякой причины переломал ребра моему отцу, единственному [для меня родному человеку], и вследствие этого убийства мой отец умер. Не зная закона, могущего возместить такую утрату, больше которой не бывает, и зная, что я, бедный человек, не смогу выдержать судебных издержек, признаюсь, я отомстил за причиненную мне боль своим бедняцким способом. Но случай ему тогда помог, и я, не думая мстить дальше, сдаюсь полностью на милость господ бога и милосердие вашего величества, ничего за собой не оставляя. И хотя всю мою землю, которой я имел немного, он захватил и держит теперь, я больше не хочу ее требовать и в будущем не буду ничего в замен ее требовать. Но всякий человек, а особенно ваша королевская милость, учитывая справедливость моего дела и оправданность причины, не сочтет меня за плохого человека. Примите также во внимание, что я до сих пор не имел ни с кем подобного дела и что впредь не позволю себе ничего плохого и не решусь ни на что подобное, чего и раньше не делал. Не желая терять попусту время и упустить случай истребить врага, мы проникли в его землю у Килии, где, продвигаясь по направлению к Тигине, перешли к штурму. Вскоре с помощью бога мы взяли город, изрубили большую часть бусурман, а часть захватили живьем. Город

предали огню, штурмовали крепость, но взять ее мы не смогли; тогда мы перешли к наездам, сожгли больше 500 деревень, избили много поганых и взяли в плен 4000 турок, турчанок, татар и татарок. И так как молдавский господарь оказал помощь бусурманам, [послав] против нас 7000 человек и преследовав нас и наших людей вплоть до перехода через [Днестр], где отобрали у нас добычу и перебили некоторых из наших²¹⁰, мы ответили ему тем же, громогласно пообещали [побывать] в его стране, и по-рыцарски сдержали слово и обещание. Затем, уйдя оттуда и объединив наше войско с войском Лободы²¹¹, мы совершили вместе набег на Молдавию, где с помощью божьей бились с врагом в трех местах, и мне посчастливилось. Я причинил его войску столь сильное поражение, что враг не смог опомниться и должен был искать спасения в бегстве, бросив пушки. Мы пришли в Бар вашей королевской милости с добычей, которую взяли тогда у врага. Но и там мы не дали застояться нашим коням, потому что согласно письмам его величества императора²¹², а также их милостей воевод — семиградского, мултянского и молдавского, по просьбе этих христианских государей мы, как пристало рыцарям, пошли им на помощь в земли врагов. И там, объединившись и связав себя присягой верности с молдавским войском в Тигине, отправились к замку, но не смогли его взять и возвратились в Белгород. Там после нескольких боев с врагом взяли город и сожгли очень много сел в окрестностях Белгорода. Так как крепость мы взять не смогли, то вернулись с войсками в Килию, зажгли город и сожгли много деревень в устьях Дуная. Крепость стойко держалась; мы могли бы ее взять, если бы не недоразумения и зависть венгров и молдаван, которые повсюду чинили нам большие препятствия. Опасаясь предательства с их стороны, мы отправились домой, в страну вашей королевской милости. По пути по христианскому обычаю мы провели ночь Воскресения в долине Ялпух, в шести милях от Килии. Проведя там праздник, мы счастливо возвратились в наши земли, в государство вашей королевской милости — в Пыков, где кони отдыхали три недели. Не имея никакого дела в стране вашей королевской милости и не привыкнув сидеть без дела, мы отправились согласно [адресованному нам] письму его величества христианского императора в страну императора, где служили долгое время не за деньги, а только по нашему рыцарскому желанию. Поняв, что Мамутелия замыслил что-то с господарем Семиградья против вашего королевского величества и что они послали семиградскому воеводе войско короля Максимилиана²¹³ в Молдавию против пана канцлера, мы решили, что как подданные вашей королевской милости этого терпеть не можем. Ведь в этой стране душа моя не стремилась ни к дарам, ни к деньгам и не стала добычей жадности. Поэтому я не смог здесь больше оставаться и, зная наверняка, что его милость пан гетман ушел с войском в Молдавию, сразу же, без промедления, будучи предан родине,

спешно покинул ту страну [Священную Римскую империю], для того чтобы служить своей родине. Я написал прямо с гор пану гетману, чтобы он известил меня в случае, если я ему буду нужен в той стране. Но так как пан гетман отправился в Молдавию не для войны, а для других целей, он ответил нам письменно. После [получения] его письма, мы сразу же двинулись ко Львову, покупая за деньги все, что нужно для коней и для нас. Для приобретения же военного снаряжения, в котором мы очень нуждались, особенно в порохе и пулях, мы вернулись в Слуцк, откуда мы выехали на третий день, только немного отдохнув и покончив со своими делами. И лишь тогда мы захотели, чтобы кони немного отдохнули, пока явится случай послужить Речи Посполитой, на обычном месте сбора казаков на Днепре. Мы двинулись в путь по Литовской земле. Едва мы вступили в ее пределы, литовские паны,— а именно воевода виленский и виленский пан, литовский казначей и другие,— безо всякой вины с нашей стороны и только [из-за нашего желания раздобыть] немного хлеба, которого мы у них даже еще не поели, набросились на нас с гайдуками и со многими другими в Слуцке, заняв город и крепость и отдав приказ, чтобы нас не пускали в город. Но господь бог был милостив к нам, и мы вошли [в город]. Потом они напали в Копыле на наших, которых было лишь несколько десятков расквартированных по домам хлопцев и слуг, а также на нескольких наших товарищей, остановившихся по пути к родителям или едущих к ним. Как мне удалось узнать, некоторых из них зарезали, других же умертвили разными способами. Мы же, вместо того чтобы отдохнуть, пережили большое беспокойство. Стараясь избежать других тягот и прежде всего рассчитывая на вашу королевскую милость, мы двинулись прямо в Могилев, город вашей королевской милости, надеясь в спокойствии прокормиться там у вашей королевской милости. Но нас не оставили в покое, и в пути, который должен быть свободен для всех, преследовали нас, увеличивая войско за счет подданных, изгоняемых из сел, до самого Могилева. Собрав большое войско, они прибыли в Могилев, приказав жителям города под угрозой смерти не принимать нас. Об этом жители сами против панов свидетельствуют. И люди из всей Могилевской округи и из других поветов тысяч с пятнадцать поднялись по приказу этих панов, и насильно закрыли (нас в городе), и не разрешали выйти, если бы нам не помог господь бог. Также, после того как мы расположились в городе, народное ополчение Великого княжества Литовского стянули к городу, не задумываясь над другими способами, по примеру бусурман, что и не удивительно, так как с ними была вся орда пана воеводы виленского, желая уничтожить нас всех до одного, ночью они устроили сильный пожар, охвативший город с разных сторон. Но мы их отбросили назад, и они отступили в поле. Мы же, не имея возможности погасить такой сильный пожар, хотя и потратили много сил, едва смогли выбрать—

ся в поле. В поле они нас всех окружили бесчисленным войском, и мы [очутились] в кольце, но господь бог не дал им насмеяться над нами, как они хотели. Примите этот отчет, ваша королевская милость, о наших [деяниях], и клянусь нашим рыцарским словом, что он правдив: нас обвинили несправедливо. Униженно просим вашу королевскую милость учинить справедливость за кровь невинных наших братьев, пролитую по вине этих панов, а мы ее им простили. Не верьте подобному мнению о нас, слугах вашей королевской милости, в чем хочет убедить ваше величество виленский воевода со всеми своими помощниками. Сблагovolите, ваша королевская милость, считать нас честными рыцарями, как всегда ваша королевская милость привыкла, и быть нам по-прежнему милостивым государем. Обо всем этом поспешит доложить вашей королевской милости пан Мошковский, ваш коморник, который по нашим следам дошел до самой Речицы. Он достаточно осведомлен обо всем том, что случилось с нами и кто был виновен во всем случившемся. Затем предлагаем вашему величеству нашу покорнейшую службу²¹⁴.

Дан в Речице в январе 96 года* (январь 96 год).

Вашей королевской милости, государя нашего милостивого, верные и истинные слуги Семехий Наливайко гетман и все рыцарство собственноручно.

* * *

Preastrălucite și milostive rege, doamne, domnul nostru milostiv!

Trăind din anii mei tineri sub mulți hatmani cazaci în unele locuri din țări dușmane cu pîine căzăcească, iar cînd domnia sa domnul voievod al Kievului a pornit război împotriva cazacilor din cauza nedreptății comise împotriva lui de răposatul Kosinski²⁰⁷, eu, fiind folosit de domnul voievod al Kievului²⁰⁸ în această slujbă, sculîndu-mă și făgăduind prin cuvînt cîstit, i-am slujit după cum se cuvine unui om de arme, destul de frumos și bine. Și făcîndu-mi slujba acolo cu acea oaste, strîngînd la mine ceva mai mulți voluntari și nevoind să stau degeaba cu ei în țara mării voastre regale, am intrat în țara dușmanului. Și văzînd că păgînii nu se lasă de obiceiul lor, ci s-au făcut stăpîni și au început chiar să facă pîine pe această parte de Prescani, la granița statului mării tale regale, am pornit-o de-a dreptul între Tighina și Cetatea Albă spre Prescani spre un oraș al dușmanului, voind să-i interzicem asemenea gospodărie neobișnuită în pămîntul mării tale regale, astfel că punînd mîna pe orașul păgîn, care este bine cunoscut mării voastre regale, am pustiit prin foc vreo cincisprezece sate din jurul său. În timpul acesta, hanul Crimeei, venind în grabă la Oceakov, i-a

* в январе 96 года написано по-латыни.

așezat la Bzezani și acolo sangiacul de Tolunia i-a adus din partea împăratului turcesc sabia și binecuvîntarea pentru Ungaria²⁰⁹. Noi ajungînd de acolo la Brațlav, și pînă ce să treacă tătarii, n-am întîrziat să dăm de știre mai de vreme multor domni, trimițînd cîtorva domni și prinși din acea pradă. Puțin după aceea, adică cîteva zile după aceea osteneală, după ce ne-am odihnit caii, cînd tătarii s-au pornit prin țara Moldovei, am pornit după ei prin țara mării voastre regale și gonindu-i timp îndelungat și neputîndu-i ajunge, pînă ce am luat știre că au intrat acum în țară străină, ieșind din țara mării tale regale, astfel că am trebuit să ne întoarcem la cîteva mile dincolo de Trebowla. Intorcîndu-ne de acolo, am luat știre că în ceea ce privește pe d. Kalinowski, măriă voastră regală, luîndu-se după spusele lui, a binevoit să se mînie pe mine, sluga mării voastre regale; aceasta a trebuit s-o fac dintr-o pricină dreaptă și cu regretul meu; căci d. Kalinowski i-a rupt fără nici o pricină coastele tatălui meu, unicul pe care l-am avut, iar din cauza unei asemenea crime, tatăl meu a murit. Necunoscînd felul judecății prin care s-ar fi putut repara o daună atît de mare, încît nimeni dintre noi nu poate nicicînd întîlni una mai mare, și neputînd suporta, ca un soldat sărac ce mă aflu, cheltuielile de judecată, resunosc că m-am răzbunat pentru această durere. Dar norocul i-a ajutat atunci, astfel că nemaiputînd să mă răzbun mai mult, mă las cu totul în seama domnului dumnezeu și în mila mării voastre regale, fără a ascunde nimic. Și deși pămîntul meu, pe care l-am avut, puțin, totul l-a stăpînit el și îl ține și acum, totuși eu mai mult nu vreau să-l revendic și nu-l voi revendica în viitor, fiindcă mă folosesc atît de puțin de el, fapt ce fiecare altul, dar mai ales măriă voastră regală, domnul meu milostiv, luînd în considerare justețea lucrului și nevoia urgentă, nu vei binevoi să mă consideri drept om fără căpătii, avînd în vedere că eu n-am avut nicicînd o astfel de pricină cu nimeni, că nu ne vom încumeta mai mult și că nu ne vom deda la nici o pozna, căci nu sîntem obișnuiți cu aceasta. Nevoind să pierdem în zadar timpul și ocazia de a pustii pe dușman, am intrat în țara lui la Chilia, unde, înaintînd spre Tighina, am trecut la atacul ei. Cucerind, cu ajutorul lui dumnezeu, orașul, am tăiat o mare parte din păgîni, iar o parte i-am luat vii. Arzînd orașul, am atacat cetatea, pe care însă neputînd-o lua, ne-am pornit la pradă, am trecut prin 500 sate, am ucis mulți păgîni și am luat în robie 4000 turci, turcoaice, tătari și tătăroaice. Și pentru că domnul Moldovei a dat păgînilor ajutor cu 7000 oameni contra noastră și ne-a gonit cu oamenii săi chiar pînă la trecerea [Nistru-lui], noi²¹⁰, răspunzîndu-i la aceasta și făgăduindu-i-o cu glas tare în țara lui, ne-am ținut cuvîntul și făgăduiala în mod cavaleresc. Căci, ieșind de acolo și unindu-mi oastea cu Lobodă²¹¹, am năvălit amîndoi în Moldova, unde, cu mila lui dumnezeu, am dat lupta în trei locuri cu acest dușman, avînd eu mare noroc, am pricinuit oștirii lui o înfrîngere atît de mare, încît dușmanul nemaiputînd

să se refacă, a trebuit să-și caute scăparea în fugă, părăsind tunurile. Noi, cu prada pe care am luat-o atunci de la acest dușman, am venit la Bar, în țara mării voastre regale. Dar nici acolo n-am lăsat caii să îmbătrânească. Căci, după scrisoarea către noi din partea mării sale împăratului²¹², precum și din partea domnilor voievozi ai Transilvaniei, Munteniei și Moldovei, la cererea acestor domni creștini, pe care noi, ca oameni de arme, am primit-o, am plecat în ajutorul lor în pământurile dușmanilor. Și acolo, unindu-ne și legându-ne cu jurământ cu oastea moldovenească la Tighina, am pornit spre cetate, pe care neputînd-o lua, ne-am întors la Cetatea Albă. Acolo am luat orașul după cîteva lupte cu dușmanul, am ars foarte multe sate în jurul Cetății Albe. Neluînd cetatea, am întors oștile la Chilia, am aprins orașul și am ars de asemenea multe sate la gura Dunării. Cetatea au ținut-o tare; am fi putut-o lua, dacă n-am fi ținut seama de neînțelegerea dintre unguri și moldoveni pricinuită de invidie, care pretutindeni ne-a fost o piedică mare. Temîndu-ne de trădare de pe urma lor și întorcîndu-ne spre casă în țara mării voastre regale, am petrecut, după obiceiul creștinesc, noaptea Invierii pe dealul de la Ialpug, șase mile depărtare de Chilia. Acolo petrecînd sărbătorile, am ajuns cu noroc în țara noastră, statul mării voastre regale, la Pyków, odihnind caii trei săptămîni. Neavînd cu ce ne petrece în țara mării voastre regale, căci să stăm degeaba nu sîntem obișnuiți, am plecat, după scrisoarea către noi a mării sale împăratului creștin, în țara împăratului, unde, slujind timp îndelungat fără nici un ban, ci numai din plăcerea noastră de oameni de arme, înțelegînd că Mamutelia a uneltit cu voievodul Transilvaniei împotriva mării voastre regale, și că au trimis voievodului Transilvaniei oastea regelui Maximilian²¹³ în Moldova împotriva domnului cancelar, ceea ce eu, ca un supus al mării voastre regale, nesuferind mai mult, căci în această țară unde inima mea n-a rîvnit la nici un dar sau ban și nu s-a lăsat dusă de lăcomie, nu pot să rămîn, ci știind sigur că domnia sa domnul hatman a plecat cu oastea în Moldova, îndată, fără a mai zăbovi, fiind pretutindeni obligat patriei mele, am plecat în grabă din acele țări ca să slujesc patriei. Așa că am scris de-a dreptul din munți domnului hatman, ca să-mi facă știut dacă are nevoie de mine în acea țară. Dar fiindcă domnul hatman a intrat în țara Moldovei, nu pentru război, ci pentru alte trebuinți, ne-a răspuns în scris. După care scrisoare, noi am mers îndată la Liov, cumpărînd cu bani orice lucru pentru cai și pentru noi, iar pentru procurarea lucrurilor de război, de care aveam mare nevoie, mai ales praf și gloanțe, ne-am întors la Luck, de unde am plecat a treia zi, odihnindu-ne numai puțin și sfîrșindu-ne treburile. Și voinđ, după o asemenea obosire a cailor, să ne odihnim cîtva timp, pînă ce se ivi ocazia de a sluji Republicii, la locul obișnuit de odihnă al cazacilor la Nipru, ne-am fost pornit prin țara Lituaniei. În care, cînd abia ne-am pus, după cum zic, piciorul, domnii lituani, anume domnul

voievod de Vilno și domnul de Vilno, domnul tezaurar al Lituaniei și cu alții, fără a le da vreo pricină și fără vina noastră, ci numai pentru puțină pîine, s-au pornit contra noastră la Sluck cu haiduci și cu mulți alți oameni ocupînd orașul și cetatea și poruncind să nu ne lase în oraș, în care însă domnul dumnezeu ne-a lăsat să intrăm. Apoi au atacat în Kopylo pe ai noștri, în număr de cîteva zeci, care au fost repartizați acolo la gazde, băiețandri, burlaci și cîțiva tovarăși de ai noștri la odihnă, precum și pe unii care mergeau la părinți, și, după cum am luat știre, pe unii i-au tăiat, iar pe alții i-au ucis în diferite chipuri. De unde noi, ținînd cu mare neliniște orașul pentru a ne odihni, căutînd să nu se ajungă la alte greutăți, iar înainte de toate luînd în considerare mila mării voastre regale, am plecat de-a dreptul la orașul mării voastre regale Moghilev, nădăjduind să mîncăm acolo în pace pîinea mării voastre regale. Dar nu ne-au dat pace nici pe drum, care trebuie să fie liber oricui, ci ne-au urmărit din toate părțile, sporindu-și oștile cu supuși din sate și scoțîndu-i pe toți pînă la Moghilev. Adunîndu-și o mare oaste, au venit la Moghilev, unde orașenii înșiși au recunoscut din propria lor voință că domnii au trimis la ei să le ceară să nu ne primească nici acolo, unde și oamenii de pe întreg domeniul Moghilevului și din alte districte s-au ridicat, la îndemnul aceluiași domn, vreo cincisprezece mii și ne-au închis în oraș cu putere și n-au voit să ne lase să ieșim, dacă nu ne-ar fi ajutat domnul dumnezeu. De asemenea, cînd ne-am așezat în oraș, nobilimea marelui ducat al Lituaniei, ridicată în gloată la armă, a ajuns în apropierea orașului, fără a se gîndi la alte chipuri, după obiceiul păgînilor și nu-i de mirare, căci aveau cu ei toată hoarda domnului voievod de Vilno voind să ne distrugă pînă la unul; noaptea au stîrnit un foc mare și puternic, aprinzînd orașul din multe părți; au fost respinși însă de noi îndărăt și s-au retras în cîmp. Noi, neputînd stinge un incendiu atît de violent, fapt pentru care ne-am dat toată silința, abia am putut să ieșim dintr-un atît de mare foc în cîmp, unde ne-au înconjurat pe toți cu oastea lor nenumărată ca într-o cunună, dar nu i-a lăsat domnul dumnezeu să se bucure de noi după cum doreau. Dăm mării voastre regale acest raport despre noi, dacă altul—pe legea mea—nu se va ivi sub jurămîntul nostru de oameni de armă în această nedreaptă acuzare a noastră și rugăm supus ca ridicînd-o de pe noi să binevoîți măria voastră regală să faceți dreptatea cuvenită pentru singele fraților noștri nevinovați, vărsat de acești domni, căci le-o iertăm, și să nu iei în considerare o asemenea părere despre noi, slugile mării voastre regale, de care domnul voievod de Vilno caută cu toate ajutoarele sale să convingă pe măria voastră regală. Binevoiescă măria voastră regală să înțeleagă acum despre noi totace se cuvine unor oameni cinstiți de armă, precum măria voastră regală s-a obișnuit demult, și să ne fii, după vechiul obicei, domn milostiv. Despre toate acestea nu va întîrzia să raporteze ușierul

măriei voastre regale, domnul Moszkowski, care, sosind aici după noi, îndată pe urmele noastre, chiar pînă la Rzeczyca, a luat îndeajuns cunoștință de la ei de ceea ce ni s-a întîmplat și cine a fost cauza acestei întîmplări, informîndu-se despre toate. Cu aceasta, recoman-dăm cît mai umil măriei voastre regale slujbele noastre cele mai supuse ²¹⁴.

Dat din Rzeczyca, ianuarie, anul 96* (ianuarie, anul 96).

Ai măriei voastre regale, domnul nostru milostiv, credincioși adevărați și gata de slujbă, Semehii Nalevaiko hatman și toată obștea de arme, cu mîna proprie.

№ 76

1596 г. марта 7.— Письмо валайского господаря Мухаила Храброго запорожским казакам с предложением вступить в его войско для совместной борьбы против турок

Moy łaskawy panie Hetmanie, przyiacielu moy!

Zycząc Waszej Mosczi od pana boga przy dobrym zdrowiu wszego dobrego wespól ze wsziskim ryczerstwem waszego mosczi Woysko Zaporoskiego, thak polkownikami, setnikami i tosz wszistkim starszim i młodsxim.

Slysząc ia z dawna o tem, iz wasz moscz, iako ludzie ryeczszy sławę dobrą na sobie nosicie, od czasów dawnych, dawnam thego pragnał abym z wasz mosciami znaiomoschy wziął, leczem wołey y wmysłu swojego do wasz mość oznaymich nie mogł, bom pewnego poslanca niemiał, któryby mi tho do W. M. mogł sprawicz. Theraz do W. moscziey umysłmi posylam i proszę W. mcziey abyście W. M., nie lituiącz praci swojej, sam do nas przyszcz raczyli, a ya W. moszią placząc pienięzną dari i sukna ²¹⁵ i pospoly z wasz mosciami siebie samego i zdrowia niego zachowacz nie będę, gdzie i sławą moią i wasz moscziey wszistkich będzie i thez s pozytkiem. Ieśli zeby tesz W. M. thego** na pisanie y na prozbę moię uczynicz nie chcieli, thedy o to W. mcziey prosze abyscie W. M. tym nie bronili przybycz do mnie który checz miecz będą do ziemi moiey przyisch. Ale rozumiem to o wasz moscziach ze W. M. wszistki wobec nie będziecie litowali praci swojej do ziemię mey przyszcz, a poganina thego pómozecie mi W. M. bycz za kryz święthy y za krescyanska. A ya tesz tę chęcz i łaskę W. mczim wszitkim powinien będę nagrodzicz y zadziaływacz, czo day Panie Boze, abych W. mscziów wszistkich widział w ziemi swie y w rychle. O czo proszę, aby W. M. tego zadania i pisania mego na strone nie odmietali. O czem tesz W. mcziom dadzą lepszą sprawę ci sludzy moy, o co proszę aby ym

* ianuarie, anul 96 scris in limba latină.

** Слово thego сметно.

W. M. we wsziskim wiareґ dali. A za thym lasce się W. mcziey wszistkich wobecz zalecam.

Dan anno domini 1596 Marca 7.

Dominationis Vestris amicus Michael princeps Transalpinus.

Niweiem czy nieszczęscziu moiemu czy nielascze W. mcziey przyczizacz mam, bo i tak rok slalem do W. mcziey poslanca przez którego slalem y nieczo upomniki W. moszcziom; nie wiem iesli W. M. oddano, czilnie, boscie mi W. M. nicz nie odpisali. Theraz bez listu swojego W. M. poslanca moiego do mnie nie odprawiwacie.

Пис месеца мапеіе 7 дни.

Адрес: Iego Mość Panu Hetmanowi i wszistkiemu rycerstwu woyska zaporoskiego ma bycz oddan do rąk.

Panaïtescu, № 7, p. 19—21.

Перевод с польского

Любезный мой пан гетман, мой друг!

Желаю твоей милости от бога, кроме здоровья, еще и всех благ, а также всем рыцарям твоего великого войска, запорожцам, как полковникам, так и сотникам, всем старым и молодым.

Давно уже я слыхал о вас, как о славных рыцарях, давно я желал завести знакомство с вашими милостями, но не мог вас известить о моем желании и помыслах, потому что не имел надежного посла, который мог бы осуществить это посольство к вашим милостям. Теперь же посылаю к вашим милостям особых людей и прошу твою милость: не бойся труда, приезжай лично к нам. А я буду платить вашим милостям деньгами, дарами и сукном²¹⁵, и я сам вместе с вашими милостями не пощажу ни себя, ни своего здоровья, так как от этого зависит слава моя и всех ваших милостей, а также наше дело. Если же твоя милость не захочет исполнить мою просьбу, изложенную в письме, тогда прошу твою милость не запрещать прийти ко мне тем, кто захотел бы прийти в мою страну. Все-таки я надеюсь на ваши милости, что ваши милости все не пожалеее труда, придете в мою страну и поможете мне победить неверных ради святого креста и ради христианской веры. Я же отплачу за ваше благорасположение и усердие ваших милостей. Дай бог, чтобы вскоре мне увидеть вас всех в моей стране. Поэтому прошу ваших милостей не отстранять этой просьбы и не бросать моего письма. Обо всем этом ваши милости получают разъяснения от моих слуг, которым прошу ваши милости оказать полное доверие. И, наконец, уверяю себя любезности всех ваших милостей.

Дан 1596 г. марта 7.

Вашей милости приятель Михаил, князь трансильванский.

Не знаю, чему приписать, несчастью ли моему или же недоброжелательству ваших милостей, потому что и в прошлом году я послал гонца к вашим милостям, с которым передал некоторые да-

ры вашим милостям, но не знаю, были ли они переданы вашим милостям или нет, так как ваши милости мне ничего не ответили. Теперь же не отправляйте ко мне моего посла без вашего письма.

Пис месіца мареіе 7 дни*.

Адрес: Его милости пану гетману и всем рыцарям запорожского войска в собственные руки.

* * *

Grațiosul meu domn hatman, prietenul meu!

Urez măriei tale de la Dumnezeu, pe lângă sănătate, toate cele bune, asemenea și tuturor cavalerilor oștirii măriei tale, zaporojenilor, atât polcovnicilor, cât și sutașilor și tuturora, bătrîni și tineri.

Auzind eu de mult de voi că aveți nume bun de cavaler, de mult aș fi dorit să leg cunoștință cu domniile voastre, dar nu am putut să vă dau de veste despre dorința și voia mea, pentru că n-am avut un curier sigur, care să-mi poată împlini această solie către domniile voastre. Acum trimit către domniile voastre oameni speciali și rog pe măriia ta să nu cruți oboseala, ci să vii în persoană la noi. Iar eu voi plăti domniilor voastre în bani, cu daruri și postav²¹⁵ și eu însumi împreună cu domniile voastre nu mă voi cruța nici pe mine, nici sănătatea mea, căci va fi spre gloria mea și a domniilor voastre tuturor și de asemenea cu cîștig pentru noi. Dacă însă măriia ta n-ai vrea să ascuți de rugămintea și de scrisoarea mea, atunci rog pe măriia ta să nu oprești să vie la mine pe acei care ar dori să vie în țara mea. Totuși nădăjduesc de la domniile voastre că domniile voastre toți nu veți cruța munca și veți veni în țara mea și-mi veți ajuta să bat pe păgîn pentru sfînta cruce și pentru sîngele creștinesc. Iar eu pentru această bunăvoință și zel al domniilor voastre vă voi răsplăti. Să dea Dumnezeu ca pe domniile voastre pe toți, să vă văd curînd în țara mea. De aceea rog pe domniile voastre ca să nu dați la o parte această stăruință și scrisoare a mea. Despre toate acestea vă vor da domniilor voastre mai multe lămuriri, aceste slugi ale mele, căroră, rog pe domniile voastre, să le dați încredere întru toate. Și după aceasta mă recomand grației domniilor voastre, tuturor.

S-a dat în anul domnului 1596 mart 7.

Dominationis Vestris amicus, Michael princeps Transalpinus.

Nu știu dacă trebuie să atribui nenorocului meu sau lipsei de bunăvoie a domniilor voastre, faptul că și anul trecut am trimis un curier la domniile voastre, prin care am trimis și ceva daruri domniilor voastre, dar nu știu dacă au fost date domniilor voastre

* *Написано по-руски.*

sau nu, căci domniile voastre nu mi-ați răspuns nimic. Acum să nu trimiteți pe curierul meu către mine fără scrisoarea voastră.

S-a scris în luna martie 7 zile*.

Adresa: Măriei sale domnului hatman și tuturor cavalerilor oștirii zapojene, să se dea în mână.

№ 77

1598 г. марта 15.— Грамота молдавского господаря Иеремии Могилы Львовскому ставропигиальному братству об отправке им 500 червонцев на строительство храма

Ио Еремия Могила, милостию божію господар земли Молдавскои. Панове, еже в Христе братство Лиовского града, тим писанем нашим здравие вашей милости навежаем, зичючи вашей мило, сти от господа бога доброго здравия, и счесливого повожения и всемирного пребивания.

Яко из устного злечения, так и из власного писания ваших милости до нас, через братию вашей милости, пана Дорофна Саприку²¹⁶ и Никулая²¹⁷, стороны споможения святой церкви лиовской зосланих, о всем добре зрозумели есми; ач заправду и ту у нашей земли также досить церкви и градов и дворов господарских стоят спустошених, которыи потребууют поправ и немалого кошту. Однак[о] же, бачючи и там тую святую церков на таковим месцу, котораа годится, аби не била опущона от помочи нашей, понеже ест основание предних господариев молдавских. Ино же разумеем, яко за таковим спомоганием, не скоро би пришла до конца своего таа святаа церковь. Того ради с милостию божію и с изволением его святим, аще и милость божия будет над нами, умислихом ми сами дозидати и докончати тую святую церков коштом и накладом нашим, о чем и до его королевской милости послами, аби за ведомостию его кралевской милости било²¹⁸. И того ради суда, ради работи послали есми через пана Ориша²¹⁹, старости чарновецкого, до рук ваших 500 черлених. Однако же того по вашей милости жадаем, аби есте и з отцем епископом Гедеоном²²⁰ добре пребивали и его чтили; также аби писар²²¹ наш каждый грош писал в реестре, чтобы се на что видало при тих, при которых бы есте на тое обрали, аби того догледели, а напотим также, чтобы потребовало, не занехами послати²²². О что пилне вашей милости жедаем, аби есте ваша милость того рачили перестерегати, якоби наилепше могло бити. Затим вашей милости зпчими от господа бога всего доброго.

* Scris în limba rusă.

У Сучаве, марта 15, лета 1598.

Ио Еремия воевода.

Адрес: Честно урожением паном братнем, еже в Христе братству храма Успения пречистия богородица града Лiovского.

Филиал ЦГИА УССР, г. Львов, ф. 129, оп. 1, № 273. Подлинник на бумаге. На малой господарской печати надпись: Ио Ереміа Могіла воевода.

О п у б л.: АЮЗР, т. I, стр. 268—269; «Общелейное издание», т. I, № 27; Hurmuzaki, supl. II, v. I, pp. 457—458.

Перевод

Ioan Ieremia Movilă, din mila lui Dumnezeu, domn al Țării Moldovei. Domnilor, care sînteți întru frăția lui Hristos din tîrgul Liovului, prin această scrisoare a noastră vă urăm domniilor voastre sănătate, dorindu-vă domniilor voastre de la domnul Dumnezeu viață fericită și petrecere în bună pace.

Atît din înfățișarea orală, cît și din însăși scrisoarea domniilor voastre către noi, prin frații domniilor voastre panul Dorofei Sapric²¹⁶ și Niculaie²¹⁷, trimiși în privința ajutorării sfintului lăcaș din Liov, toate acestea le-am înțeles bine; dar e drept, că și aici, în țara noastră, se află numeroase biserici, și cetăți, și curți domnești pustiite, care au nevoie de reînnoire și nu de puțină cheltuială; cu toate acestea, văzînd și acolo, într-un așa tîrg, acea sfîntă biserică, care se cuvine să nu fie lipsită de ajutorul nostru, pentru că este întemeiată de domnii Moldovei de mai înainte, și înțelegînd că cu așa ajutorare nu de grabă ar fi dusă la capăt acea sfîntă biserică, drept aceea cu mila lui Dumnezeu și cu învoirea sfinților lui, dacă se va revărsa asupra noastră și mila lui Dumnezeu, ne-am pus în gînd noi înșine să zidim pînă la capăt și să sfîrșim acea sfîntă biserică cu costul și cheltuiala noastră, pentru care lucru am trimis și la măria sa regele, pentru ca să fie cu știrea măriei sale regelui²¹⁸. Și pentru aceasta am trimis într-acolo pentru lucru prin panul nostru Oriș²¹⁹, staroste al Cernăuților, în mîinile voastre cinci sute de galbeni; dar rugăm pe domniile voastre ca să vă aveți bine cu părintele Ghedeon²²⁰ episcopul și să-l aveți în cinste; deasemenea și pisarul²²¹ nostru fiecare groș să-l înscrie în catastif, pentru ca aceia, pe care îi veți alege pentru aceasta să poată vedea pentru ce s-a dat, iar apoi deasemenea, dacă va fi trebuință de ceva, noi nu vom pregeta să trimitem²²². Iar ceea ce rugăm cu tot dinadinsul pe domniile voastre, este ca domniile voastre să vă stăruiti să depuneți silință ca să fie cît mai bine. Iar la urmă dorim domniilor voastre tot binele de la domnul Dumnezeu.

În Suceava, martie 15 anul 1598.

Ioan Ieremia voievod.

Adresa: Cinstiților prin naștere panilor frați ai frăției întru Hristos a bisericii Adormirii prea curatei născătoare de Dumnezeu din Liov.

1599 г. ноября 20.— Из статейного списка русского посла к императору Рудольфу II думного дьяка А. И. Власьева о его встрече с послами валахского господаря Михаила Храброго и о помощи России Молдавии в ее антитурецкой национально-освободительной войне

л. 81 ...* Ноября в 20 день к посланнику и к думному дьяку к Офонасею Власьеву приходили на подворье мутьянского Михаила воеводы гонец Ермин Петер с товарищи, которые приѣхали // л. 81 об. от Михаила с сеунчом, и, вшед в полату, говорили. Государь наш Михайло, воевода земли Мутьянские, прислал нас к цесарскому величеству с тѣм, что за божиею помощью Семиградцкую землю Михайло воевал и города поимал, и Ондрѣя Батѹра, что был на Семиградех, убили, и за турскими людьми ходили за Дунай три дни мало не до Царягорода. А приказал нам Михайло воевода быти у тебя, царского величества у посла, и велѣл тебѣ известити, для того что великий государь царь и великий князь Борис Федорович, всеа Русии самодержец, Михаила воеводу жалует. И Михайло воевода о царском здоровье молит // бога: дай боже здрав был л. 82 на многие лѣта в счастливом владѣньи на своих царствах царь и великий князь Борис Федорович всеа Русии самодержец, и с сыном своим с царевичем, со князем Федором Борисовичем, а его б, Михаила воеводу, царское величество жаловал.

И Офонасей говорил. То дѣло божие, что бог подаровал Михайлу воеводе над турского и литовского голдовником над Ондрѣем Батуром побѣду и одолѣние и Семиградцкую землю взял. А что л. 82 об. против неприятеля всего хрестыянства турского салтана с цесарем стоит, мы, православные // хрестыяне, тому радуемся и просим бога, чтоб бог дал, вперед хрестыянская рука над бесермены выси-лась, а бесерменская низилась. А великого государя нашего, его царского величества, милосердьи и жалованье, вспоможенье Михайлу преж сего было, своей царские казны на споможенье и церковное строенье посылал **, и Михайлу воеводе царское к себѣ милосердьи пригож паметовати.

И Михайлов гонец Ермин Петер с товарищи говорил: Михайло воевода царскому величеству как есть вѣрный прямой во всем, и л. 83 его царское милосердьи и вспомо // женье выславляет, что его царское величество прислал церковное строенье, образы, и против турского вспоможенье своею царскою казною... ***

ЦГАДА, ф. 32, кн. 9, лл. 81—83. Копия.

О п у б л.: «Памятники дипломатических сношений древней России с Римской империей», т. II. СПб., 1852, стр. 720—721; Haşdeu, v. II, pp. 47—48.

* Опущено начало документа о переговорах А. И. Власьева с Рудольфом II и эрцгерцогом Максимилианом.

** См. прим. 193.

*** Опущено окончание документа о переговорах А. И. Власьева с Рудольфом II.

...La 20 noiembrie a venit acasă la ambasadorul țarului și la diacul de dumă Afanasie Vlasiev trimisul domnului muntean Mihai, Petru Armeanul, însoțit de alții și intrînd în casă, vorbi așa: domnul nostru Mihai, domnul Țării Romînești, ne trimite către maiestatea sa cesar [aducătorii] de veste, cum că cu mila lui dumnezeu Mihai-vodă cuceri Transilvania, cuprinse orașele, și ucise pe [domnul] transilvan Andrei Báthory; iar apoi merse contra turcilor peste Dunăre, cale de trei zile, mai-mai pînă la Constantinopol. Ne porunci Mihai-vodă a-ți relata acestea și ție, ambasadorului maiestății sale țarului, deoarece marele suveran, țar și marele cneaz Boris Feodorovici, autocrat al Rusiei, l-a miluit pe Mihai-vodă și Mihai-vodă se roagă lui dumnezeu pentru sănătatea țarului: să-i dea dumnezeu sănătatea, ani mulți și domnie fericită în împărăția lui ca țar și mare cneaz Boris Fedorovici autocrat al Rusiei și cu fiul său principele Fedor Borisovici, iar maiestatea să țarul să tot țină în grație pe Mihai-vodă.

La acestea Afanasie răspunse: dumnezeu a vrut ca Mihai-vodă să biruiască pe vasalul turco-lituan Andrei Báthory și să cucerească Transilvania. Iar în ceea ce privește [alianța] lui Mihai-vodă cu împăratul [german] contra sultanului turcesc, dușmanul creștinătății, noi, creștini pravoslavnici, ne bucurăm și rugăm pe dumnezeu, ca să facă să se tot înalțe creștinii asupra păgînilor și păgînii să tot scadă. În ceea ce privește grația maiestății sale țarului, apoi Mihai-vodă nu trebuie să uite că l-a ajutat și pentru zidirea bisericilor și prin banii din vistieria rusească.

La acestea trimisul lui Mihai-vodă, Petru Armeanul și ceilalți trimiși ziseră: Mihai-vodă este prea devotat maiestății sale țarului și laudă în gura mare mila și ajutorul ce primise din partea lui atît pentru biserici, precum și bani contra turcilor...

XVII в.

№ 79

1600 г. января 31.— Донесение венецианского посла в Праге Пьера Дуода дожу Венеции Марино Гримани об отзыве и разоружении поляками' всех казаков, состоявших на службе у Михаила Храброго*

Ha Sua Maestà Cesarea confermato tutto quello ha fatto il Sig^r Basti²²³ et promesso per l'intero possesso di Hust.

I Poloni per l'occasione della Dieta²²⁴ che fanno al presente hanno disarmato et chiamato tutti li Cosacchi che militavano con Michali, in modo che a quella frontiera dicono che per hora non vi sii moto d'arme, come ben dubitano di sentirne dopo la resolutione della Dieta; etc.

Il Vallacco ** ha mandato intimitation alli tre contati²²⁵ di qua che gli rendano obediencia et diano in nota tutti li Nobili che vi sono, et il numero del popolo di tutte le terre et ville et tutte le entrate che hanno, per potersene servire nella occorenze che se gli rappresenteranno; etc.

Di Praga, alli 31 di Gennaro 1599.

Veress, v. VI, № 24, pp. 21—22. Подлинник — в R. Archivio di Stato, Venezia. Disparci di Germania.

Перевод с итальянского

Его императорское величество одобрил все действия господина Басты²²³ и обещал ему передать под его неограниченную власть Хуст.

Поляки в связи с заседающей в настоящее время диетой²²⁴ разоружили и отозвали всех казаков, которые сражались под знаменами господаря Михаила, так что, как говорят, на границе в настоящее время нет никаких военных действий, и весьма сомне-

* Документ датирован венецианским календарем, по которому новый год начинался 1 марта.

** См. прим. 195.

ваются, будет ли о них еще услышано после постановления диеты и прочее.

Валах поставил в известность три здешних комитата²²⁵ об оказании ему повиновения и присылке ему списков всех дворян, находящихся там, а также и [сведений] о численности населения во всех поместьях и во всех селах, а также о податях, которыми они обложены, дабы можно было их использовать в случае необходимости.

Из Праги, 31 января 1600 года.

* * *

A confirmat maiestatea sa crăiască tot ceea ce a făcut d. Basti²²³ și i-a promis deplina stăpînire a Hustului.

Polonii, cu prilejul dietei²²⁴ pe care o țin în prezent, au dezarmat și au rechemat pe toți cazacii care luptau alături de Mihai, astfel că la frontiera aceea spun că pentru moment n-ar fi ciocniri și se îndoiesc că vor mai auzi [despre acestea] după hotărîrile pe care le va lua dieta, etc.

Valahul a făcut cunoscut celor trei comitate²²⁵ de aici, să-i arate ascultare și să-i dea lista tuturor nobililor care se găsesc acolo și numărul populației de pe toate moșiile și din toate satele și toate veniturile pe care le au, pentru a se putea servi de ele, dacă se va ivi vreo nevoie.

Din Praga, la 31 ianuarie 1600.

№ 80

*1600 г., начало *. — Запись речей молдавских послов в Польше с сообщением о союзе Михаила Храброго с Москвой и о связях его с казаками и немцами*

Prozba od hospodara Iego Mośczi** do Iego
Krolewskiej Mośczi²²⁶

Naprzod prosilismy żeby Iego Krolewska Moszcz hospodara Iego Moscz i obywateliow ziemie Mołdawskiej z miłoszwywey łaski y obrony swey opuszczic nie raczył, aby hospodar Iego Mośc z obywateliowie ziemie Mołdawskiej za obroną Iego Krolewskiey Moscz i mogli bycz ze wszystkich stron w pokoiu.

O Michal Woiawodzie*** iako przed thym hospodar Iego Moszcz dawał znacz, thak y theraz ze on umyslu y przedsięwzięcia swego

* Датруется по изданию Панаитеску, в котором обоснование даты не дается.

** См. прим. 194.

*** См. прим 195.

nie zaniechał, alie rozmaithemi prakthykami sthara sie zeby mogli Moldawskiey ziemi thas uczinicz iako y Siedmiogrocckiey, dosiagaiacz na wszystkie strony porozumiewa sie z Moskwą, z Kozaki, z Niemczy, y z ynszymy²²⁷. Maxymilianowi²²⁸ przisięga dopomagacz mu poki zdrowia iego sthaie, powiadaiać thesz ze y w inszych mieyszczach czalie znajdzie. Z drugiey stroni zas z Siedmigrodzką y z Multhanską ziemią poddaie się pod laski Cesarza Tureckiego, a prosi o chorągiew na Panstwo Moldawskie iednego greczynowiowemu.

Dal thez znać hospodar Iego Moszcz o Siedmygrodzką ziemię że iesth theraz okazya thaka, iaka nigdy niebywała. Thurczy sami namawiaia na tho, o thez liepiey by zeby byl then ktho iesth dziedziczem iako iesth Zygmunt Bathory, nizeli ktho ynszy i gdyz iemu nie godzi zeby nie opuszczał ziemi y oyczyzny swoiey.

Prosil thez hospodar Iego Moszcz ludzie sluzebni z Corony do Siedmiogrocckey y do Multhanskiey ziemi zeby nie byli przepuszczone. Thak thesz y Kozaki do kthorych y theras Michal wojwoda posłał węgryzna iednego ymieniem Logaszy Ferencza, ktjory iusz kilka kroc iездacz do nych po thaiemnie cos z niemi knuie.

Dal thez znacz hospodar Iego Moszcz o pana Tharanowskiego²²⁹ kthory uczyniwszy pieczecz Michal wojewody, ymieniem iego lysty do Kozakow y do ynszych niemało posilal.

A yz obywatheliowie ziemi Moldawskiey niemało krzywd y cziezkosci podeymuią od obywateliow ziem podolskich y ruskich, prosy hospodar Iego Moszcz zeby byli komisarze na granicze posłani dla uznania krzywd zobopolnych, między kthoremi prosi hospodar Iego Moszcz zeby był Iego Moszcz pan Myskowsky kaszthelian Lubelzky y Iego Moszcz pan Hetman Polny.

Ządany thyz iesth hospodar Iego Moszcz pan nasz od duchowinstwa narodu ruskiego y od mieszczan lwowskich, thakże narodu ruskiego poddanych Iego Krolewskiey Mosczi o przyczine do Iego Krolewskiey Mosczi, aby pod posluszenstwem oycza patryarcha Constantinopolskiego przy wolnoscziach thak duchownych iako y swiezkich starodawnych zachowani byli, o co hospodar Iego Moszcz przez nas, posły swe, unizenie Iego Krolewską Mosczi prosi.

Panaiteacu, № 41, pp. 102—103.

Перевод с польского

П р о сь б а е г о м и л о с т и г о с п о д а р я к е г о
в е л и ч е с т в у к о р о л ю²²⁶

Прежде всего мы просим, чтобы его величество король соблаговолил не лишать своего благожелательства и защиты господаря и жителей земли Молдавской, дабы господарь и жители земли Молдавской могли бы пребывать в мире под защитой его величества.

Что же касается господаря Михаила, то, как и раньше, господарь сообщает, что он не отказался от своего намерения и с помощью разных интриг пытается поступить с Молдавской землей так же, как поступил с Семиградьем, устанавливая повсюду связи с Москвой, казаками, немцами и другими ²²⁷. Максимилиану ²²⁸ поклялся, что он ему будет помогать, пока будет жив, заверяя, что и в других местах он найдет союзников. С другой стороны, вместе с Семиградьем и Валахией подчиняется турецкому султану и просит власть над Молдавской землей для некоего грека, своего родственника.

Что же касается Семиградья, то господарь извещает, что теперь представляется случай, как никогда. Турки сами нас побуждают и считают, что лучшим правителем будет тот, кто является наследником по праву, как, например, Сигизмунд Баторий, чем кто-нибудь другой, так как и ему не гоже покинуть страну и свою родину.

Кроме того, господарь просит, чтобы не пропускать служилых людей из королевских стран по направлению Семиградья и Валахии. А также и казаков, к которым воевода Михаил послал теперь одного венгра по имени Логош Ференц, побывавшего у них секретно уже несколько раз, замышляя что-то с ними.

А сверх этого господарь извещает, что Тарновский ²²⁹, подделав печать воеводы Михаила, послал от его имени много писем казам и другим [народам].

Так как жители Молдавской земли претерпевают много несправедливостей от жителей Подолии и России, господарь просит, дабы установить взаимные претензии, чтобы были посланы комиссары на границу, среди которых господарь просит, чтобы был и пан Мышковский, люблинский кастелян и гетман польный.

А также просит его господарская милость за русское духовенство, за жителей города Львова и за русских людей, подданных вашего величества, чтобы они остались в послушании константинопольского патриарха с их стародавними духовными и светскими привилегиями, о чем господарь униженно просит его величество короля через посредство своих послов.

* * *

Rugămintile din partea domnului către
măria sa regele ²²⁶

Mai întâi ne-am rugat ca măria sa regele să binevoiască să nu retragă domnului și locuitorilor țării Moldovei milostiva bunăvoință și apărare a sa, ca domnul și locuitorii țării Moldovei sub apărarea măriei sale regelui să fie în pace din toate părțile.

Despre Mihai voievod, precum și mai înainte domnul a dat de știre, așa și acum, că nu și-a părăsit intenția, dar prin diferite intrigi

se sforțează ca să facă țării Moldovei, așa cum a făcut și Ardealului, legînd în toate părțile înțelegeri cu Moscova, cu cazacii, cu nemții și cu alții²²⁷. Lui Maximilian²²⁸ i-a jurat că-l va ajuta cît va fi sănătos, spunînd de asemenea că și în alte locuri găsește aliați. Pe de altă parte și cu Ardealul și cu Țara Romînească se supune împăratului turcesc și cere steag și pentru țara Moldovei pentru un grec, rudă a lui.

De asemenea dă deștire domnul despre țara Ardealului că este acum o ocazie, așa cum n-a fost niciodată. Turcii înșiși ne îndeamnă și socotesc că ar fi mai bine să fie acela stăpîn care este moștenitor de drept, cum este Sigismund Báthory decît altul, căci lui i se cade să nu părăsească țara și patria sa.

De asemenea roagă domnul ca să nu fie lăsați oștenii din țările coroanei spre Ardeal și spre Țara Romînească. De asemenea și cazacii, către care și acum Mihai-vodă a trimis pe un ungur anume Logoș Ferenț, care deja ducându-se la dînșii de cîteva ori în taină, uneltește ceva cu dînșii.

De asemenea a dat de știre domnului despre Taranowski²²⁹, care și-a făcut o pecete de a lui Mihai-vodă și a trimis în numele lui multe scrisori către cazaci și către alții.

Și pentru că locuitorii țării Moldovei au suferit multe nedreptăți din partea locuitorilor țării Podoliei și Rusiei, roagă domnul ca să fie trimiși comisari la granițe pentru constatarea nedreptăților de amîndouă părțile, între care roagă domnul ca să fie și domnul Myskowsky, castelan de Lublin și hatmanul de cîmp.

De asemenea cere domnul, stăpînul nostru, de la clerul poporului rusesc și de la orășenii din Liov, de asemenea de la poporul rusesc cît este supus mării sale regelui, să stăruie la măriă sa regele ca să rămîie sub ascultarea părintelui patriarh al Constantinopolului, cu străvechile lor privilegii duhovnicești, cît și lumești, străvechi, pentru care domnul, prin noi solii săi, roagă plecat pe măriă sa regele.

№ 81

1600 г. июня 1.— Письмо польского канцлера Яна Замойского вице-канцлеру Петру Тылицкому о найме в армию гусаров и казаков для борьбы против валахского господаря Михаила Храброго, угрожающего нападением на Польшу

Reverendissimo in Christo patri et domino, domino Petro Tylicki, Dei gratia Episcopo Culmensi, regni Vicecancellario etc. Domino et amico charissimo et observandissimo.

Reverendissime domine, domine et amice charissime et observandissime.

Zaleciwssy uprzejme służby swe w miłościwą łaskę waszej miłości etc. Ostatnie pisanie waszej miłości, uczyniło mi scrupulum, iż Jego królewska mość * nie raczył się jeszcze rezolwować na przyjęcie ludzi, za wszystkę zaraz quartę. Proszę iterum atque iterum, aby krom przewłok raczył się już Jego królewska mość na to rezolwować: Bo żeby pulquarty telko miało się na służebne obrócić, juzem przedtem pisał Waszej miłości, że, i z temi dawnymi nie będzie więcj jedno 2000 Usarzów, a 1000 Kozaków. Z tą trochą na cosz się i puścić, jedno na hańbę jaką Jego królewskiej mości i Koroną. Iaza wszystkę quartę, dosyć nie wiele, ta 4000 Usarzów, a 2000 Kozaków będzie; ale jako tako łątać wojsko przydzie, to wybrańczykami ²³⁰, to piechoty item służebnej, tak jakom przedtem, choć o dwieście jej do Waszej miłości napisał, aby Jego królewska mość pozwolić raczył onej przyczynić: więc Niżowcami, o których posłaniec ich nie źle mi tuszy, że chętnie to uczynią. O starszem nad nimi trudno podobno myśleć: będą chcieć swego. A co Wasza miłość raczyłeś pisać, żeby nad nimi pana Gołuchowskiego uczynić starszem, tedy nie tuszę, aby ich miał być wedle potrzeby świadom, i potrafiły je sprawować. A teraz w takim razie trzeba do nich takiego, któryby dobrze powładać jemi umiał; jaki jest pan Oryszowski** którego, acz nie bez ciężkości jego, gdyż radby też już doma pokoju zażył, wyciągnąłem, że mi się na tę potrzebę obiecał. Jeśli go nie przymą, wzdy mi się do porady w sprawach z nimi zejdzie. Potem, będzieli Jego królewskiej mości wola, a żołd się jem jaki obmyśli, będzie się jem mógł pan Gołuchowski praefici. Lecz lepiej, że i ten przyjedzie do wojska, żeby ex re consilium capiatur.

Wracam się do pierwszego: by nic inego nie było; iż Michal*** ten poważył się na dostojenstwo Jego królewskiej mości naszego miłościwego pana puścić, trzeba mu zaraz to obmierzyć. Bo miało-liby się to onemu przepiec, trzeba ostrzegać się, i od niego same go dalszych niebezpieczeństw, i daj boże nie czego barzo szkodliwego, i od innych, za diminutią authoritatis przez tego człowieka. Uczyniło by to wielom nieprzyjaciółom Jego królewskiej Mości i tej Rzeczypospolitej serce, żeby violentos conatus jakie przedsiębrać mogli. Z tem powtóre uprzejme służby swe zalecam w miłościwą łaskę w miłości.

Z Zamościa, dnia I miesiąca Czerwca roku 1600 ²³¹.

Waszej miłości uprzejmy przyjaciel i sługa J. Zamoyski.

Veress, v. VI, № 111, pp. 118—119.

* См. прим. 226.

** См. прим. 199.

*** См. прим. 195.

* Преподобному во Христе отцу и господину Петру Тылицкому, божьей милостью епископу холмскому и королевскому вице-канцлеру и т. д., господину и дорогому другу, заслуживающему всяких почестей.

Преподобный господин, дорогой и многоуважаемый друг! *

Твоей милости покорнейший слуга и т. д. Последнее письмо твоей милости принесло мне огорчительное известие, что его величество король еще не решил, завербовывать ли людей на всю квартиру. Настоятельно прошу, чтобы его величество решилось на это дело без промедления, так как половины суммы, как я вам уже писал, хватит вместе с прежними для уплаты жалования не больше чем 2000 вооруженных гусаров и на 1000 казаков. Что можно предпринять с таким малым количеством людей; было бы только позорно для его величества и польской короны. Даже всей суммы денег немного, так как тогда будет лишь 4000 вооруженных гусаров и 2000 казаков. Войско придется дополнять выборными рекрутами²³⁰ и пехотой из служилых людей, из которых, как я уже писал его величеству, прошу мне разрешить взять хотя бы 200, а также из запорожцев, которые, по словам их, пойдут на это весьма охотно. Поставить над ними начальника нельзя даже и думать, так как они хотят иметь одного из своих. Твоя милость написала мне, чтобы мы поставили во главе их Голуховского, но я думаю, что он не сумеет командовать ими так, как требуется. Для них надо кого-нибудь, кто бы ими умел управлять, как господин Орысовский, которого я вытащил не без его сопротивления, так как он предпочел бы остаться спокойно дома. Если даже они его не примут, он мне сможет всегда услужить советом в этом деле. Позднее, если этого пожелает его величество и позаботится об уплате им, господин Голуховский может быть поставлен во главе их. Лучше было бы, если бы и он приехал к войскам, дабы на месте лучше разобраться в положении вещей.

Возвращаясь к первому вопросу, чтобы [не помешало] что-либо другое. Так как Михайл посмел восстать против его величества короля, нашего милостивого государя, надо его немедленно отвадить, ибо если его поступок останется безнаказанным, нужно быть готовым и к другим неприятностям как от него, так и от других, и даже, боже сохрани от чего-либо худшего, вследствие подрыва нашего авторитета этим человеком. Это придало бы смелости многим врагам его величества и Речи Посполитой, и они стали бы предпринимать дерзкие набеги. Здесь вновь я препоручаю твоей милости мои покорные услуги.

Из Замостья 1 июня 1600 года²³¹.

Вашей милости преданный друг и слуга Ян Замойский.

- Начало документа написано по-латыни.

*Preacuviosului părinte întru Hristos și domn, domnului Petru Tylicki, din mila lui dumnezeu, episcop de Holm și vicescambel al regelui etc., domnului și scumpului amic, care merită orice cinstire.

Preacuvioase domn, domn și amice scump și preacinstit! *

Slujbele mele plecate milostiveniei tale etc. Ultima scrisoare a milostiveniei tale mi-a făcut un scrupul, cum că măriia sa craiul nu s-a hotărât încă să recruteze oameni cu banii întregului cîst. Vă rog de repetate ori ca măriia sa să se hotărească la acest lucru fără zăbavă, căci de s-ar întrebuința pentru soldă numai jumătate din banii cîstului, precum scrisesem și mai înainte, nu va ajunge cu cei vechi împreună la mai mult de 2000 călăreți cuirasați și 1000 de cazaci. Ce se poate încerca cu acest mic număr de oameni, ar fi numai o rușine pentru măriia sa și coroana Poloniei. Nici măcar banii întregului cîst nu sînt mulți, căci vor fi numai 4000 călăreți cuirasați și 2000 de cazaci. Oastea va trebui desfăcută cum va merge mai bine, cu recruți²³⁰, pedestri și infanterie, slujitori, din care am scris mării sale și mai înainte ca să-mi dea voie să-mi iau măcar 200, cum și dintre cazacii de Nizov, al căror sol îmi făgăduiește că o vor face bucuros. Ca să le punem un comandant e greu de gîndit, căci doresc să aibă unul de ai lor. Milostivenia ta ai scris ca să punem pe domnul Goluchowski în capul lor, dar cred că el nu va putea duce comanda cum s-ar cere. Pentru ei trebuie unul care să-i stăpînească bine, cum e domnul Oryszowski, de la care am aflat, cu toate nu fără împotrivire, că s-ar angaja pentru campania aceasta, cu toate că ar vrea mai bine să trăiască acasă liniștit. Dacă ei nu l-ar primi, îmi va putea sluji întotdeauna cu sfaturi în această treabă. Mai tîrziu cînd va fi voința mării sale și va îngriji de plata lor, domnul Goluchowski va putea fi pus în fruntea lor. E mai bine dacă vine și el la oaste, pentru ca să înțeleagă aci lucrurile.

Mă întorc la lucrul întîi, pentru ca să nu fie altceva; cum că Mihai a cutezat să se ridice împotriva mării sale regelui domnului nostru milostiv, trebuie să-l pedepsim îndată. Căci dacă acest lucru va rămîne nepedepsit, atunci trebuie să fim gata la alte primejdii, atît de la dînsul cît și de la alții. Doamne ferește, de ceva și mai rău, pentru micșorarea autorității noastre prin acest om. Ar da curaj multor vrăjmași ai mării sale regele și Republicei, așa că ar putea întreprinde atacuri îndrăznețe. Cu aceasta recomand din nou slujbele mele plecate milostiveniei tale.

Din Zamość, în ziua 1^a a lunii iunie a anului 1600²³¹.

Milostiveniei tale prieten și slugă plecată I. Zamoyski.

- Scris în limba latină.

1600 г. конец сентября.— Донесение о сражении при Мирэслэу и об участии казачьих отрядов в битве на стороне валайского господаря Михаила Храброго*

Nuova relatione della rotta²³² che ha data il Basta al Vallaco**, più piena et più particolare della prima

Sendo Giorgio Basta Generale nell'Ungheria Superiore chiamato in Transilvania dal Valacco in soccorso, il che fare, quando ne fusse richiesto, gli era stato imposto dal Pezzen, commissario generale di sua Maestà, ad intercessione di esso Valacco che si accorgeva degli andamenti dei popoli in sollevarsi²³³, si mosse di Cassovia li 4 di settembre con circa 6/m persone et otto pezzi da campagna a quella volta. Nel cammino li venne ambasciata dai popoli sollevati confederati contro il Valacco, che mede[si]mamente ricercavano il suo aiuto pretendendo essere fedeli servitori di Sua Maestà²³⁴, ma non sotto il governo d' un tiranno a patto alcuno, et protestando che quando non lo facci et presto, sono forzati a pigliarsi a partiti che possono apportare disgusto a Sua Maestà. Gli espedisce il Basta confortandoli ad aspettare il suo arrivo. Molte considerationi potevano travagliar l'animo di lui, il soccorrere il Valacco era ordine di Sua Maestà, il soccorrere i confederati pareva più utile et honesto, tenendo certissimi inditii della fede vacillante di quel Barbaro, che solo per disegni interessati non si scopriva alieno, nè parendo dover obligar la promessa fatta di soccorso dal commissario (Pezzen) mentre il Valacco non havea osservato la sua di non imbrattar più oltre le mani nel sangue della Nobiltà Transilvana, senza ordine di Sua Maestà, fatto che gli ha accelerato la congiura. Il star sospeso et sosponder altrui, sin che per corriere potesse in nuovi casi ricever ordini nuovi, havea del pericoloso, dando a ciascuna parte troppo aggio di trattare et prender nuovi partiti, et forse le calunnie dell'anno passato ch'avesse potuto così bene, et prima del Vallacco assseguar quella provincia a Sua Maestà, et che fusse huomo irresoluto e freddo, et che non vole la gatta (come alcuni parlavano) non puoco potevano porger un animo generoso. L'andar assieme con i confederati ad urtar il Valacco, quando non fusse riuscito felice il primo incontro, potea tra due litiganti darsi addito al terzo: o Turco, o Polacco, fautori di Bathori, et se l'impresa li fusse riuscita in contrario, si vedea smantellato d'ogni difesa contro i malevoli, et massime che il mondo o vulgo misura dei negocii coi successi. In sì torbida tempesta de venti bastanti ciascuno a far smarrire la carta del navigare ad un buon nochiero dato de mano al timone della fedele intentione, et sparsa la vela di quella prudenza che

* *Датируется по изданию Вереша.*

** *См. прим. 195.*

mostra nelle cose di guerra esser lecito, anzi doversi uscire dall'instruction del Principe, non in quanto al fine, ma circa i mezzi, quando così ricerca l'occasione presente, che non ha potuto preveder il Principe, nè sopporta dilazione di consulte lontane.

Importando dunque a Sua Maestà il retener a sua devotione la Transilvania, che la fanno i popoli et non i boschi e monti, et poco importando qualunque sia il mezzo, purchè honesto, si risolse il Basta di congiungersi con i confederati, che fu in Torda alli 14. Ivi riposato un giorno et consultato, et considerate le forze di quelli intorno 12/m persone, et 4 pezzi di campagna, determina non dar tempo al nemico di chiamar altri aiuti, havendo già fra in 20/m fanti et 12/m cavalli, et 27 pezzi di artiglieria, et tra questi i Sicoli, gente di bona fama se ben il resto miscuglio de Valacchi, Cosachi, Ratiani et Serviani, gente di pena che solo servono per predare, conoscea di longo inferiore d'animo alli suoi 12/m fanti et 6000 cavalli, non solo per il suo nervo de soldatesca avezza alle frontiere et meglio armata, ma anco i confederati interessati con la roba, vita et honore, et gravemente ingiuriati. Spinse dunque avanti alli 16 et in due alloggiamenti arriva a vista del nemico, quale avanzando alcuni grossi squadroni di cavalleria per riconoscere, et rebuttato abbruggia il prossimo villaggio Mirislo, oltra qualc'altro di falcone havea i quartieri. Mirislo è un gran villaggio, due leghe di qua da Albagiulia, sul dritto cammino, s'estende dalla ripa del Maruscio, fiume navigabile, fin alla falda di un colle, qual longo il fiume hor più, hor meno vicino sorgendo fa con un perpetuo dorso una lista ineguale di campagna, slargandosi in tal luogo fin ad un mezzo miglio et più, et in tal altro in gole anguste, come appunto sono dove è il villaggio, et di là, dove il nemico era alloggiato in luogo avvantaggioso, dietro un gran fossa di torrenti, che allacciando dalla collina al bosco vicino a l'acqua in forma lunare per impedire il passo quanto più s'allontana, tanto più l'al-larga la campagna.

Hor il Basta accampato di qua et contiguo al villaggio, et di là a tre venute del nemico posti tre grossi corpi di guardia, li due di Ungari verso il colle, favoreggiati da una chiesa et il terzo di fanteria alemana alla riva, sotto la casa del Conte Tomaso Caprioli Bresciano, suo sargente maggiore generale, qual come in sito vicino, et molto scoperto al nemico si trincerò con alcuni pezzi di artiglieria, tirandosi continuamente da una parte et l'altra, assicurato il campo, va il Basta per haver l'occhio consigliere, et manda ancora altri a riconoscere il posto nemico, et trovarlo di natura forte, onde senza ragionevole fondamento di tentarsi alcuna impresa, si volta al partito di divertirlo con una ritirata, non pensando ciò difficile ad ottenere da un nemico insuperbito dalli felici successi, et barbaro de pratica militare, propone la cosa in Consulta con disgusto de principali Ungari et Transilvani, a quali pareva più sicuro l'attacar anco il nemico, ne' proprii vantaggi, che il ritirarsi

in faccia d'un nemico numeroso et audace, quasi che il ritirarsi secondo l'humor del paese, non sia altro che fuggire, et romper se stessi, pigliandosi il cuore a suoi et accrescendosi al nemico. Promette loro il Basta di far toccar con mano un più sottil modo di guerreggiare, et esplicatolo loro gli assicura, che con la sua persona lui et suoi nel retroguardo farà che non si perda pur un huomo, non che s'habbi da tener gran carica da metterli in disordine in sì breve cammino che vol fare solo per dar spacio alli avversarii di mostrarsi in campagna libera.

Conclusa la ritirata, la mattina seguente, che fu li 18, richiamati per tempo i capi di guardia si comincia inviare il bagaglio, et dietro i squadroni de confederati. Restando alla coda le genti d'Ungaria superiore, ciò visto il nemico, manda alcuni grossi di cavalleria, et massime Cosacha per riconoscer, quale da moschettieri fu sempre tenuta sì di lontano, che non fu danneggiato alcuno, benchè tuttavia si rinforzase con gran gusto del Basta, che vedevassi boni principii a'suoi disegni, et massime, quando cominciò a veder sortire del villaggio li carretti dell'artiglieria, se n'andava passo, passo per dar speranza al nemico di giungerlo con tutte le sue comodità, e discostarlo dal villaggio più che potea, havea premeditato un sito dove fermarsi largo a bastanza per i suoi, et vantaggioso, quando lontano circa un miglio, vede fermarsi il nemico a mezzo cammino, et metter le sue genti in battaglia discosto da 500 passi, fa Alto, et riconosciuto l'ordine del nemico essere in una sola fronte, et quella spessa per l'angustia del luoco, et haver collocato la cavalleria alla destra verso l'acqua et la fanteria assai stretta verso il colle, sopra quale erano da 500 fanti, senza pur un pezzo d'artelleria, come sospettava doversi fare piantatala tutta avanti la fronte in due posti, la minuta nel mezzo, dove la cavalleria si gionge con la fanteria, et la grossa nella strada maestra, giù nella falda del colle, avanti'l maggior grosso della fanteria, egli mede[si]mamente s'ordina in tal maniera nel mezzo della fronte, mentre il squadrone d'Alemanì d'intorno 3/m fanti con una manica di 300 moschettieri, che verso la destra era alquanto avanti, fa a questo corpo due ali di Raiter di Slesia, che erano in quattro compagnie 1500, mettendo le due più piene alla sinistra, dove si vedea la cavalleria nemica minacciare il primo assalto, et fuori dei Raiter mette un squadrone di fanteria Ungara et Transilvana, tra quale et l'acqua doi buoni grossi di lance, come dall'altra parte del colle contra la fanteria fa il corno sinistro di due squadroni di fanteria, pur Transilvana, et un corpo de lance. Non li parve operare la sua artiglieria sì per esser di numero molto inferiore, onde non da starsi su'l contrasto di quella, come perchè disegnava di subito attacar il nemico insolito alle battaglie strette di piè fermo, nè atto ancora per l'armatura più leggiera, et perchè egli pensava d'avanzarsi il primo col squadrone di mezzo ad urtar piegando alla destra in quel grosso de fanteria che vicino l'artiglieria alla falda si trovava molto

spessa quasi che in quello il nemico havesse collocato il suo nervo di fanteria, et dubitava in ciò eseguire non li desse al fianco un gran squadron di 3/m lanze, che pareva star su l'ali per esser il primo a ferire, dette ordine all'ala sinistra dei Raiter che ad un certo segno si spicasse verso la sinistra ad urtar in sguancio quel grosso. Ordinata la gente col modo di procedere, egli tra il squadrone di fanteria Alemana, et la manica de moschettieri, spinta avanti s'incammina intorno alle 2 hore doppo mezzogiorno a lento passo verso il nemico, che senza moversi aspettava, duellata la sua artilleria, i cui tiri quanto più si avvicinava fallavano, o toccando terra, o passando sopra le piche e lance, la manica di moschettieri andava dritto a traccheggiare l'artiglieria, e squadron alla falda, dove il Basta voleva urtare per straccarli prima, et fatti i primi tiri forzati a ricaricare in pressia, et col bisbiglio arrivato col squadrone, et tutta la fronte a giusto tiro, dato il segno serrà al urto con i suoi fanti, et alle di Raiter alla destra, et nel medesimo tempo i Raiter alla sinistra strinsero addosso alle 3/m lanze, che meglio per giuditio del Basta non si poteva desiderare da una vecchia banda di cavalleria in Fiandra volando le lance, senza pur rompersene una, et fatta la prima salva piega la fanteria nemica urtata et si conturba il resto, onde seguendo a caricare i corni, ne seguipiuttosto un [battag] liare che combattere, restatine del Basta solo 40 morti et altrettanti feriti, dove che de nemici da 10/m et maggior sarebbe stata la strage, se'l villaggio non ricopriva quei che fuggivano et non tratteneva i vittoriosi.

Si sono racquistate l'arme da Sua Maestà mandate al Valacco, moltissimi stendardi et insegne con mille carri di bagaglie, molti de nemici accompagnati insieme han dato insegne et armi, et per seguir la vittoria si sono sperdite molte bande di cavalli dietro i rotti per ogni parte, alcuni alle fortezze principali, et massime un buon nervo verso Fogaras, fortezza nel passo principale per la Valachia, et dove havendo il suo tesoro il Valacco potrebbe voltarsi, sendo stato veduto passar a nuoto il Marussio con tre o quattro Cosachi, nè tra gli ultimi doppo la rotta²³⁵.

Nè altro ci sarà per hora, poichè la mattina seguente il Basta spedì per le poste il Conte Tomaso Cavriolo a questa Corte per dar relatione a Sua Maestà dei particolari del successo. Si giudica che poi siano per scampare almeno dalle mani de villani, quali al loro solito non solo per l'esempio del Cardinale Bathori, ma antichi ancora prevedendo qualche fatto d'arme s'adunano per rubare i rotti a'passi stretti, che quella provincia ha d'ogni intorno, che se il Valacco scampa le mani de vittoriosi, difficilmente pol ingannar questi che sanno ogni traversa possibile a farsi, et quando ben scampi, non può qui refarsi, non sendo vero ciò che si diceva c'havesse grosso essercito in Moldavia col dominio di quella, poichè dalla prima scorreria e depredation in fuori il figlio con 6/m persone in circa ridotto in un cantone, cui defendeva un passo et ponte, et

dicono esser venuto aviso che sia stato rotto Hieremia Vaivoda in quel giorno che i popoli s'ammotinorno, irritati non puoco forse da tal aviso, si che restaranno in piedi le mura delle città Transilvane che'l Valacco se havea proposto smantellare, tornerà la bandita pudicitia a repatriare, et con la belezza si augura di quei pochi facoltosi che vi restano, et si ha da rallegrare con la Transilvania del pericolo scampato o minacciato almeno tutto quel tratto di paese che è fin in Praga, poichè esso Valacco avanti la bataglia animando con altre parole gonfie i suoi, si vantò che tagliato questo essercito e smantellate le terre si voleva incamminare per Praga a Cesare, così girano i stati spesso un ucello di rapina, mentre caccia la preda, resta egli preda di maggior ucello, il non contentarsi mai et l'attribuir solo a prudenza et valore i successi felici, sono i veri appoggi dell'instabil rotta di fortuna.

Veress, v. VI, № 196, pp. 209—214. Подлинник — в Archivio Vaticano, Roma, Fondo Borghese, III, 87.e.

Перевод с итальянского

Новое сообщение о поражении²³², которое
Баста нанес Валаху, более обширное
и подробное, чем первое

Георгий Баста, генерал в Верхней Венгрии, будучи призван Валахом на помощь в Трансильванию, что ему было навязано генеральным комиссаром его величества Пецценом, по ходатайству того Валаха, отдающего себе отчет в попытках к восстанию со стороны населения²³³, выступил из Кашовиц 4 сентября, располагая приблизительно 6 000 человек и восемью полевыми пушками. По дороге к нему прибыло посольство от восставших против Валаха, которые также просили у него помощи, утверждая, что они являются верными слугами его величества²³⁴, но не под властью тирана, с которым у них нет никакого договора. Они указывали также, что если им не будет оказана помощь, причем спешная, то они будут вынуждены принять решения, которые смогут причинить неприятности его величеству. Баста отослал их назад, уговорив ждать его приезда. Его могло волновать много соображений: помочь Валаху ему приказано его величеством, помочь конфедератам было бы полезнее и честнее, так как у него были верные признаки шаткой верности того варвара, который не выказывал себя врагом только по расчету. Таким образом он рассудил, что не обязан сдерживать свое обещание относительно помощи, как от него требовал комиссар (Пецзен), раз Валах не выполнил своих обязательств не марать своих рук кровью трансильванской знати без приказа его величества, что ускорило заговор против него. Было опасно ожидать самим и заставлять ждать других до

тех пор, пока через гонца могли бы поступить другие приказы относительно нового положения, дав каждой стороне слишком большие возможности для переговоров и для принятия новых решений, и, может быть, тем самым окажется действенной прошлогодняя клевета, которая немало могла огорчить великодушного человека, будто бы он мог все хорошо выполнить и раньше Валаха обеспечить ту провинцию его величеству и будто бы он был нерешительным и холодным человеком и был несерьезным (как говорили некоторые). Пойти вместе с конфедератами, чтобы ударить по Валаху, в случае, если первое столкновение между двумя врагами не было бы удачным, могло быть на пользу туркам или полякам, покровителям Батория, и если операция не удалась бы ему, он видел себя беззащитным против недоброжелателей, тем более, что свет или чернь судит о вещах по успехам. При таком возмущающем неистовстве ветров и одного из них было бы достаточно для того, чтобы хороший рулевой, держащий в руках руль добрых намерений, растерялся и оборвал парус благоразумия. Конечно, в военных делах разрешается и даже необходимо иногда послушаться инструкций императора не в том, что касается цели, а в том, что касается средств, когда этого требуют обстоятельства, которых император не мог предвидеть и которые не допускают промедления из-за продолжительных совещаний.

Следовательно, ввиду того, что его величество заинтересован держать в повиновении Трансильванию, состоящую из населения, а не из лесов и гор, и ввиду того, что средства не так важны, лишь бы они были честными, Басти решил объединиться с конфедератами, что и произошло в Турде 14 числа. После того как он отдохнул здесь один день, посоветовавшись и приняв во внимание силы противника (приблизительно 12 000 человек и 4 полевых орудия), он решил не давать врагу времени призвать другую помощь. У него [противника] уже находилось в пути 20 000 пехотинцев и 12 000 всадников и 27 пушек, среди которых были секлеры, считавшиеся хорошими солдатами, хотя остальная часть представляла собой смесь румын, казаков и сербов, т. е. была войском, служащим лишь для грабежей. Их он с точки зрения храбрости считал намного ниже 12 000 пехотинцев и 6 000 всадников не только исходя из солдатского опыта, но и потому, что эти воины были лучше вооружены и состояли в союзе с конфедератами, заинтересованными в сохранении своего имущества, жизни и чести и сильно унижаемыми. Итак, он отправляется вперед 16 числа и, проехав два перехода, появляется в виду неприятеля, который, послав на разведку несколько крупных эскадронов конницы и будучи отброшен, поджигает ближайшее село Мирэслэу, за которым стояло лагерь некоторое количество фальконетчиков. Мирэслэу — большое село, расположенное на расстоянии двух лье отсюда, от Алба-Юлии, по прямому пути, и тянется по берегу судоходной реки Муреш до складки холма. Этот холм, поднимаясь

вдоль реки, то приближаясь к ней, то удаляясь от нее, образует полосу земли, расширяющуюся в некоторых местах до полумили и дальше больше, а в других местах суживающуюся. Именно там и расположено село, где разместился враг в выгодном для него месте, за большой канавой, образуемой потоками, которые соединяют холм с лесом, растущим возле воды в форме месяца. Враг стремился воспрепятствовать проходу, ибо по мере удаления равнина расширяется.

Теперь Баста расположил свой лагерь здесь, вблизи села, и установил на расстоянии трех переходов от неприятеля три больших сторожевых поста, из которых два венгерские, по направлению к холму, защищенные церковью, а третий, состоящий из немецкой пехоты, по направлению к реке, возле дома своего генерал-майора-от-инфантерии графа Томмазо Каприоли из Брешии, укрепившегося поблизости с несколькими пушками и все время отступавшего с одной и с другой стороны. Обеспечив себе поле и имея опытных наблюдателей, он послал и других на разведку места, занимаемого неприятелем. Считая, что тот хорошо укрепился в естественных условиях, а потому не пытаясь предпринять какое-либо действие, он решил сбить его с толку отступлением, не подумав о том, что трудно сбить с толку самоуверенного врага после его счастливых успехов и варвара в военной практике. Он предложил это в совете к великому огорчению виднейших венгров и трансильванцев, считавших, что лучше атаковать врага на его собственной благоприятной позиции, чем отступить перед многочисленным и смелым врагом, так как в той стране отступать означало бежать и уничтожить себя, потеряв самому всю смелость и увеличив смелость врага. Но Баста обещал указать им более тонкий способ борьбы и, объяснив его им, заверил их, что он лично, со своими людьми в арьергарде, сделает так, что не потеряет ни одного человека и ни в коем случае не допустит беспорядка на такой короткой дороге, по которой он хочет отправиться только для того, чтобы заставить противника выйти в открытое поле.

Отступление было решено, и на следующее утро, 18 числа, за благоприятно были вызваны командиры сторожевых постов и была начата отправка вещей, а за ними и эскадронов конфедератов. Враг, видя, что в хвосте остались войска из Верхней Венгрии, послал на разведку лучшую конницу, главным образом казаков, всадников, которых мушкетеры все время держали на достаточном расстоянии, так что никто не был задет. Несмотря на то, что их число росло к удовлетворению Басты, видящего, что его планы начинают осуществляться, главным образом тогда, когда он заметил, что из села начали выезжать пушки, он отступал шаг за шагом, чтобы у врага появилась надежда, что у него будет достаточно времени догнать его, и чтобы как можно больше удалить его от села. Он выбрал широкое и подходящее место для

того, чтобы остановиться, когда на расстоянии мили он увидел, что враг тоже останавливается на полпути и строит свою армию в боевом порядке на протяжении 500 шагов. Он заметил, что враг построился в одну линию из-за узости местности и что разместил свою конницу справа, по направлению к реке, а пехоту, достаточно стесненную, по направлению к холму, на котором было 500 пехотинцев, не имевших ни одной пушки. Как он и предполагал, враг построил всю артиллерию по фронту в двух местах, легкую в середине, где конница соединялась с артиллерией, а тяжелую — на главной дороге, внизу, у подножья холма, перед основной частью артиллерии. Он также расположился посреди фронта, в то время как немецкий эскадрон, насчитывавший около 3 000 пехотинцев, а также часть, располагающая 300 мушкетерами и чуть выступавшая справа вперед, создавали этому корпусу два крыла силезских рейтаров, которых было в четырех ротах 1500. Разместив самых крупных слева, где предполагалась первая атака вражеской конницы, он, кроме рейтаров, построил и эскадрон венгерской и трансильванской легкой пехоты, а между этой конницей и рекой он разместил две сильные части улан, а по другую сторону холма, против пехоты, он установил левый корпус, состоящий из двух эскадронов трансильванской же пехоты, и корпус улан. Он решил не пускать в действие свою артиллерию как потому, что она была намного малочисленнее, так и потому, что он собирался быстро атаковать врага, не привыкшего к боям в тесноте с более легким вооружением. Он надеялся наступать первым со средним эскадроном, чтобы ударить им и заставить уступить справа большую часть пехоты, находившейся по соседству с артиллерией, у подножья холма и которая была очень многочисленна. Так как враг расположил здесь лучшую часть пехоты и боясь, чтобы по нему не ударил с фланга эскадрон в 3 000 улан, готовившихся атаковать первыми, он отдал приказ левому крылу рейтаров по определенному сигналу двинуться налево, чтобы сбоку ударить по скоплению войск. Расположив войска сообразно тому образу, по которому они должны были действовать между эскадроном немецкой пехоты и частью мушкетеров, он выступил приблизительно в 2 часа пополудни медленным шагом по направлению к неприятелю, который, не двигаясь, ожидал, стреляя из пушек, снаряды которых падали, по мере того как он приближался, или касаясь земли, или пролетая над копьями. Часть мушкетеров шла прямо вперед, чтобы не давать покоя артиллерии и эскадрону, расположенному у подножья, где Баста хотел нанести удар, чтобы в первую очередь утомить их. После первой стрельбы, которая должна была поразить толпу, под шум, поднятый эскадроном, который наступал по всему фронту, уверенно стреляя, он, подавши сигнал, бросился в атаку со своей пехотой и с флангами рейтаров справа и слева и приблизительно с 3000 улан в тылу. Большого и нельзя было ожидать по расчету

Басты со стороны старой кавалерийской части из Фландрии, которая бросала копья без того, чтобы хоть одно из них поломалось. После первого залпа он заставил вражескую пехоту отступить, потревожив и остальную часть и снова зарядив рога порохом. Последовала скорее схватка, чем сражение, в которой Баста потерял 40 человек убитыми и столько же ранеными, в то время как враги потеряли около 10 000, и, может быть, бойня была бы еще большей, если бы село не прикрыло бегущих и не задержало победителей.

Было отобрано оружие, посланное его величеством Валаху, масса знамен и флагов, а также тысяча возов с вещами. Много врагов, собравшись вместе, отдали свои знамена и оружие, и для того, чтобы закрепить победу, была послана конница по следам побежденных по всем направлениям, в том числе и к главным крепостям, как, например, к Фэгэрашу, крепости главного прохода в Валахию. Ввиду того, что там находилась казна Валаха, он мог туда вернуться; его видели, когда он переплывал через Муреш с тремя или четырьмя казаками, которые остались с ним до конца после поражения²³⁵.

Теперь, казалось бы, больше не о чем писать, так как прошлым утром Баста отправил на перекладных графа Томмазо Кавриоло ко двору, чтобы сделать его величеству подробное сообщение о происшедшем. Увидим, спасутся ли они [Михаил Храбрый с казаками] по крайней мере от рук крестьян, которые по их обычаю, не только по примеру Батория, а и по более старым примерам, когда крестьяне участвуют в боях, то после боя собираются грабить побежденных в узких проходах, окружающих со всех сторон их провинцию. Если Валах спасется от рук победителя, ему будет трудно обмануть тех, кто знает все тропинки и проходы. И даже если он спасется, то не сможет здесь прийти в себя, потому что неправду говорят, будто у него в Молдавии большая армия. После первого вторжения и грабежа его сын с около 6 000 человек ограничен владением одного единственного уезда, проход и мост к которому он охраняет. Говорят также, что будто бы получено известие о том, что был побит господарь Иеремиа в тот день, когда восстало население, немало возбужденное, вероятно, этим известием. Таким образом, останутся стоять стены трансильванских крепостей, которые Валах намеревался разрушить, и восстановится стыд, который был утрачен, и еще немногие оставшиеся состоятельные люди обрадуются красоте страны. И мы можем радоваться вместе с Трансильванией, что избавились от опасности, угрожавшей по крайней мере всему тому ряду стран, который простирается до Праги. Ибо тот Валах до сражения, воодушевив своих людей другими высокопарными словами, хвастался, что после того, как он перебьет эту армию и ограбит эти края, он дойдет до Праги, до императора. Так преследуют государства хищную птицу, когда она охотится за добычей другой более крупной пти-

цы. Никогда не довольствоваться и приписывать счастливые успехи только предусмотрительности и храбрости — вот действительная опора непостоянного колеса судьбы.

* * *

Nouă relație asupra înfrîngerii²³² Valahului de către Basta, mai amplă și mai amănunțită decît prima

Fiind George Basta, general în Ungaria Superioară, chemat în Transilvania de către Valah, în ajutor, care fapt, cînd i-a fost cerut, i-a fost impus de Pezzen, comisar general al maiestății sale, la intervenția celui Valah care își dădea seama de încercările populației de a se răscula²³³, porni de la Cașovia, în 4 septembrie cu circa 6 mii oameni și opt piese de [artilerie] de cîmp, în acea direcție. Pe drum i-a sosit o ambasadă a celor răsculați, coaliți contra Valahului, care de asemenea îi cereau ajutor, pretinzînd că sînt servitori fideli ai maiestății sale²³⁴, dar sub stăpînirea unui tiran, cu care n-au nici un tratat, protestînd că dacă nu-i vor ajuta și încă repede, sînt nevoiți să ia hotărîri care ar putea aduce neplăceri maiestății sale. Basta îi trimite înapoi, îndemnîndu-i să aștepte sosirea lui. Multe considerațiuni puteau să-l frămînte: a-l ajuta pe Valah era ordin de la maiestatea sa, a-i ajuta pe confederați era mai util și mai cinstit, avînd indicii foarte sigure asupra credinței șovăitoare a celui Barbar, care numai din interes nu se arăta potrivit. Astfel socoti că nu e obligat față de promisiunea făcută de a da ajutor, așa cum îi ceruse comisarul (Pezzen), de vreme ce Valahul nu-și ținuse angajamentele sale de a nu-și mai păta mîinile cu sîngele nobilimii ardelenе, fără ordinul maiestății sale, fapt care a grăbit conjurația împotriva lui. Să stea suspendat și să țină suspendat pe altul, pînă ce prin curier, ar putea primi ordine noi pentru noi evenimente, era periculos, dînd fiecărei părți timp de a trata și de a lua noi hotărîri și poate calomniile de anul trecut, precum că ar fi putut atît de bine și înainte de Valah să asigure acea provincie maiestății sale și că ar fi fost om nehotărît și rece și că nu era serios [după cum vorbeau unii], nu puțin puteau să supere un suflet generos. A merge împreună cu confederații pentru a lovi pe Valah, dacă n-ar fi fost norocoasă prima ciocnire între cei doi vrăjmași, ar putea să dea apă la moara turcului sau a polonului, protectorii lui Báthory, și dacă acțiunea nu i-ar fi reușit, se vedea lipsit de orice apărare împotriva răuvoitorilor, mai ales că lumea sau vulgul judecă lucrurile după succes. Intr-o astfel de confuză deslănțuire de vînturi fiind de ajuns și numai unul pentru a face să se rătăcească un bun cîrmaci care are în mînă cîrma bunei lui intenții și să rupă vela acelei prudențe, ceea ce în treburile războinice se arată a fi îngăduit, ba chiar necesar de a ieși din instrucțiunile princi-

pelui, nu în ce privește scopul, ci mijloacele, cînd așa pretind împrejurările pe care nu le-a putut prevedea principele și care nu suportă amînare prin consultări prelungite.

Interesînd-o deci pe maiestatea sa de a ține sub ascultare Transilvania, pe care o formează populația și nu pădurile și munții și fiind de puțină importanță care sînt mijloacele, numai să fie cînstite, se hotărî Basta să se unească cu confederații, ceea ce s-a întîmplat la Turda în 14. După ce s-a odihnit aici o zi, consultîndu-se și luînd în considerare forțele acelor circa 12 mii de persoane și 4 piese [de artilerie] de cîmp, se hotărăște să nu dea timp dușmanului de a chema alte ajutoare, avînd deja ca la 20 de mii infanteriști și 12 mii călăreți și 27 piese de artilerie și între aceștia și pe secui, oșteni cu faimă bună, deși restul era un amestec de romîni, cazaci, sîrbi, trupe care servesc numai pentru a prăda și pe care îi știa mult inferiori din punctul de vedere al curajului celor 12 mii de infanteriști și 6000 de călăreți, nu numai din punctul de vedere al experienței lor soldățești la frontiere, fiind și mai bine înarmați, ci și fiindcă erau alături de el confederații interesați cu averea, viața și onoarea și grav insultați. Pornește deci înainte, în 16, și străbătînd două popasuri, ajunge în văzul dușmanului, care trimițînd cîteva escadroane mari de cavalerie în recunoaștere și, respins, incendiază cel mai apropiat sat Mirăslău dincolo de care își avea tabăra un număr oarecare de falconieri. Mirăslău e un sat mare la două leghe depărtare de aici de la Alba-Iulia, pe drumul drept, și se întinde de la malul Mureșului, rîu navigabil, pînă la cuta unei coline care, ridicîndu-se dealungul rîului, aci apropiindu-se, aci îndepărtîndu-se, formează o fișie de pămînt, lărgindu-se în anumite locuri pînă la o jumătate de milă, și mai mult, și în alte locuri se îngustează ca acolo unde e satul și de acolo de unde dușmanul era așezat într-un loc care îl avantaja, în spatele unui mare șanț format de torente, care, urmînd colina cu pădurea din vecinătatea apei, în formă de lună, pentru a împiedeca trecerea, cu cît se îndepărtează cu atît se lărgeste cîmpia.

Acum Basta și-a pus tabăra aici, în vecinătatea satului așezîndu-și, la trei popasuri de ale inamicului, trei mari corpuri de gardă, două ungurești spre colină, apărute de o biserică și al treilea de infanterie germană spre rîu, lîngă casa contelui Tomaso Caprioli din Brescia, generalul său major de infanterie, care se retransă într-un loc apropiat cu cîteva piese de artilerie și, retrăgîndu-se continuu dintr-o parte și din alta, avînd cîmpul asigurat, merge Basta, ca unul care avea ochiul format și mai trimite și pe alții să recunoască locul inamicului și îl găsi bine întărit de la natură de unde, fără a încerca vreo acțiune, se hotărî să-l deruteze printr-o retragere, neconsiderînd că-i va fi greu să deruteze un dușman încrezut din pricina unor succese fericite și barbar în practica militară. Propune acest lucru în consiliu, spre marea supărare a celor mai de frunte, unguri și transilvăneni, care găseau că e mai bine să atace

pe dușman în propriile-i [poziții] avantajoase, decît să se retragă în fața unui inamic numeros și îndrăzneț, căci, a se retrage, însemna în acea țară, nimic altceva decît a fugi și a se distruge pe ei înșiși, pierzînd tot curajul și sporind pe al dușmanului. Dar le promise Basta că le va arăta un mod mai subtil de a se lupta și explicîndu-l, îi asigură, că cu propria-i persoană el avînd pe ai săi în ariergardă, va face în așa fel încît să nu se piardă nici un om, cu atît mai puțin să se ajungă la învîlmășeală într-un drum atît de scurt pe care nu vrea să-l facă decît pentru a da spațiu adversarului de a ieși la cîmp deschis.

Hotărîndu-se retragerea, în dimineața următoare, care a fost în 18, fiind chemate din timp căpeteniile gărzilor, încep să se trimită bagajele și în urma lor escadroanele confederaților. Văzînd dușmanul că au rămas la coadă trupele din Ungaria Superioară, trimite pe cei mai buni din cavalerie, mai ales cazaci, în recunoaștere, care călăreți au fost ținuti tot timpul la o distanță suficient de mare, de către mușchetari, încît nimeni n-a fost atins, deși creșteau în număr, spre satisfacția lui Basta care vedea că planurile lui încep să se realizeze și mai ales, cînd începu să vadă ieșind din sat carele de artilerie, se retrăgea pas cu pas, pentru a da speranță dușmanului, că va avea tot timpul să-l ajungă și pentru a-l îndepărta cît mai mult de sat. [Pentru el] a prevăzut un loc îndeajuns de larg unde să se oprească și prielnic, cînd, la depărtare de circa o milă, vede că dușmanul se oprește la jumătatea drumului și își pune armata în ordine de bătaie pe o întindere de 500 de pași și face «Halt». Observă că ordinea dușmanului este într-o singură linie de bătaie și aceasta din pricina îngustimii locului, și că și-a așezat cavaleria la dreapta în spre rîu și infanteria destul de strîmtorată, în spre colină, pe care erau 500 de pedestri fără nici o piesă de artilerie, cum bănuia că va face, pe care a pus-o toată în fața frontului în două locuri, cea ușoară în mijloc, unde cavaleria se întâlnea cu artileria și cea grea pe drumul principal, jos, la poalele colinei înaintea grosului artileriei. [Basta] de asemenea se așează în mijlocul frontului, în timp ce escadronul de nemți, cam 3 mii de pedestri, cu o trupă de 300 mușchetari, care la dreapta era ceva mai înaintată, face acestui corp două aripi de raiteri [călăreți] din Silezia, care erau în 4 companii 1500, punînd pe cele mai mari la stînga, unde se prevedea că cavaleria dușmană va da primul asalt și, în afară de raiteri, mai pune și un escadron de infanterie ungară și ardeleană, între aceasta și rîu punînd două formațiuni puternice de lăncieri, iar de cealaltă parte a colinei, contra infanteriei, face cornul stîng cu două escadroane de infanterie tot ardelenescă și un corp de lăncieri. Socoti să nu lucreze cu artileria sa și pentru că era mult inferioară ca număr. deci nu era de stat împotrivă și pentru că plănuia să atace repede pe dușmanul neobișnuit cu bătălii strînse în care lupti fără a ceda un pas, nefiind acesta obișnuit încă cu armamentul mai ușor și pentru că spera să avanseze cel dintîi cu escadronul din mijloc pentru a

izbi, făcînd să cedeze la dreapta, grosul infanteriei care se învecina cu artileria la poalele colinei și era foarte numeroasă, dușmanul punîndu-și aici tot ce avea mai bun din infanterie și temîndu-se că stăruind aci, să nu fie lovit din flanc cu un escadron de 3 mii lăncieri, care stăteau gata să fie primele care să atace, dădu ordin la [aripa] stînga a raiterilor ca la un anumit semn să se desprindă spre stînga ca pentru a lovi pieziș acea mulțime de oști. Așezînd trupele după modul în care trebuiau să procedeze, el între escadronul infanteriei nemțești și trupa de mușchetari împinsă înainte, pornește cam la orele 2 după prînz, cu pas lent spre inamic, care, fără să se miște, aștepta, trăgînd din tunuri al căror tiruri cădea, cu cît se apropia, fie atingînd pămîntul, fie trecînd peste sulite și lănci. Trupa de mușchetari mergea drept înainte, spre a hărțui artileria și escadronul la poale, unde Basta vroia să izbească pentru a-i osteni cel dintîi și după ce a făcut primele tiruri forțate pentru a trage în gloată cu zgomotul făcut de escadronul care venea și cu tot frontul trăgînd sigur, după ce a dat semnalul, se repezi la atac cu pedestrașii săi și aripile de raiteri la dreapta și la stînga și cu vreo 3 mii de lăncieri la spate, ce nu se putea spera mai mult, după judecata lui Basta, din partea unei vechi unități de cavalerie din Flandra, care arunca lăncile fără a se rupe vreuna, după prima salvă, făcu să cedeze infanteria dușmană lovită, tulburînd și restul, și încărcînd apoi mai departe cornurile [de praf de pușcă]. Urmă mai de grabă o încăierare decît o luptă, rămînînd de la Basta numai 40 de morți și tot atîți răniți, pe cînd dușmani vreo 10 mii, și poate și mai mare ar fi fost măcelul, dacă satul n-ar fi acoperit pe cei ce fugeau și n-ar fi ținut în loc pe biruitori.

S-au recucerit armele trimise de maiestatea sa Valahului, foarte multe stindarduri și steaguri, cu o mie de care cu bagaje. Mulți dușmani adunați împreună au dat insemne și arme și pentru a continua victoria au fost pornite multe formații de călăreți pe urmele învinșilor [porniți] în toate direcțiile, unii spre fortărețele principale, mai ales în spre Făgăraș, fortăreață, la trecătoarea principală spre Muntenia, și unde, avîndu-și averea Valahul, se putea întoarce, fiind văzut cum trecea Mureșul înot cu trei sau patru cazaci care nici nu erau printre ultimii, după înfrîngere ²³⁵.

Și n-ar mai fi altceva [de scris] acuma, deoarece dimineața trecută Basta expedie cu poștele pe contele Tomaso Cavriolo la această curte, pentru a da relații amănunțite maiestății sale asupra celor întîmplătoare. E de văzut apoi dacă vor scăpa cel puțin din mîinile țărănilor, care după obiceiul lor, nu numai după exemplul cardinalului Báthory, ci [după exemple mai] vechi încă, de cîte ori asistă la lupte, se adună pentru a-i jefui pe învinși, în trecătorile înguste, pe care acea provincie le are de jur împrejur, că dacă Valahul scapă din mîinile învingătorilor, va fi greu să-i înșele pe aceștia care cunosc toate potecile și trecătorile, și chiar dacă ar scăpa, nu se poate reface aici, nefiind adevărat ceea ce se spunea că ar avea

арматă mare în Moldova prin faptul că o stăpînește, deoarece după prima incursiune și prădare, fiul său cu circa 6 mii de oameni, e redus la stăpînirea unui județ căruia îi apără trecerea și podul și se spune că ar fi venit veste că ar fi fost bătut Ieremia voievod în ziua acea în care populația s-a răsculat, nu puțin iritată probabil de o astfel de veste. Astfel că vor rămînea în picioare zidurile cetăților ardelenе pe care Valahul își propusese să le dărîme și se va repatria cuviința alungată și puținii oameni cu dare de mînă, care au mai rămas, se vor bucura de frumusețea [țării] și ne vom putea bucura, împreună cu Transilvania că am scăpat de pericolul care amenința cel puțin tot acel șir de țări care ține pînă la Praga, pentru că acel Valah, înainte de bătălie, însuflețind cu alte cuvinte umflate pe ai săi, se lăuda că, după ce va fi măcelărit această armată și prădat aceste ținuturi, voia să meargă pînă la Praga, la împărat; astfel urmăresc statele o pasăre de pradă, pe cînd vinează prada și rămîne prada unei păsări și mai mari. A nu te mulțumi nici odată și a atribui numai prevederii și vitejiei succesele fericite, acestea sînt adevăratele [puncte de] reazim ale nestatornicei roți ale soartei.

№ 83

1605 г. января 12.— Письмо молдавского господара Иеремии Могилы Львовскому ставропигиальному братству с просьбой о помощи в приобретении бумаги и в отыскании дяков для переписки книг

Еремей Могила воевода, божиею милостию господар земли Молдавьское *.

Славетным паном братству Львовскому здорова и всего доброго от господа бога зычимо.

Ознаимуемо вашим милостам, иже смо послали до Львова дака нашего Аньдреа²³⁶ для купована папѣру на писане книг, так тыжь и для даков до писана книг на потребу нашу. Прето жадаемо ваших милостей, иже бысте ему ваша милост были помочни яко для куповане того папѣру, так тыжь и для отшукане даков до писана книгъ [з] ** стороны sprawy вашей до корола его милости, теды есмо через послы наши в конѣструкции до его королевское милости подали²³⁷, так тыжь и устное мовене до корола его милости послом нашим есмо злицили.

При том здорове и всего доброго от господа бога вашим милостам зычимо.

Дан з Сочавы, 12*** генвара року 1605.

Еримий воевода****.

* Так в рукописи.

** В рукописи пропущено.

*** В «Юбилейном издании» ошибочно: 2.

**** Подпись Иеремии Могилы собственноручная.

Также и лист наш посилами * через послы наше до е[го]
к[оролевское] милости **, причинии за вами усими ***.

Адрес: Славетным паном мешаном братству Лъвовскому сей лист наш
до рук властных маєт быти дан.

Филиал ЦГИА УССР, г. Львов, ф. 129, оп. 1, № 334.
Подлинник.

О п у б л .: АЮЗР, т. I, стр. 273—274; «Юбилейное
издание», т. I, № 49; Hurmuzaki, suppl. II, v. II, p. 343.

Перевод

Ieremia Movilă voievod, din mila lui Dumnezeu, domn al țării
Moldovei.

Slăviților pani ai frăției din Liov, vă dorim de la domnul dum-
nezeu sănătate și tot binele.

Facem cunoscut mărilor voastre că am trimis la Liov pe diacul
nostru Andrei ²³⁶ ca să cumpere hîrtie pentru scrisul cărților, cît
și pentru dieci de trebuință nouă pentru scrisul cărților. Pentru
aceasta rugăm pe măriile voastre, ca să-i fiți măria voastră de ajutor
atît pentru cumpărarea acelei hîrtii cît și pentru căutarea diecilor
de scris cărți. Cît despre partea lucrului vostru către măria sa regele,
l-am trimis atunci prin soli în întocmirea către măria sa regele ²³⁷,
deasemeni prin solul nostru către măria sa regele și în grai viu.

Pe lîngă aceasta dorim mărilor voastre de la domnul Dumnezeu
sănătate și tot binele.

Dată în Suceava la 12 ianuarie anul 1605.

Ieremia voievod.

Deasemeni și cartea noastră am trimis prin solii noștri la măria
sa regele pentru toate nevoile voastre.

Adresa: Această carte a noastră va fi dată în propriile mîini ale slăviților
pani locuitori ai frăției din Liov.

№ 84

1606 г. мая 19.— Грамота молдавского господаря Иере-
мии Могилы игумену Побратского монастыря Феоктисту
на село Добрычина с освобождением на 3 года от всех
податей и повинностей поселившихся в нем крестьян
независимо от их национальности

+ Иоан Еремия Могила воевода, божиею милостию господар
земли Молдавской.

Дали есми сес лист ²³⁸ господства ми молебнику нашему про-

* Так в рукописи.

** См. прим. 189.

*** Эта фраза написана молдавским логофетом Лукой Строичем.

монаху Феоктисту игумену нашей молби сватѣи монастыр Побратскоу и въсему събору и вѣтъману им от селище зовомаа Добръчина, что у волости Яской, на то варе елици люди кют призвати себа от иншии земли или русин, или москвитин, или мунтѣнин, или влах, или буди кто за языка будут, или и от нашей земли неписанных люди, а они да имают от нас слобожение: не робити нам ни жадной нашу работу, ни у воиско ходити, а ни илиш нам платити на три лѣту, ни горщину за овци ни за свини, ни 50 аспри, а ни сулжу, ни же иное дабилу, еже будут придаватиса на землю, да не имае давати с иншими земнѣни, на да сут у мирно за вса, донели же наплѣнитса тое врѣмену.

Про то же никто от слугов наших перерубници, или илишари, или горщинари, или петдесѣтники, или буди кто будет, да не смѣет их задрѣжати или валовати их прад сим листом нашим.

Писан у Яс в лѣто 7114 май 19.

Еремѣя воевода *.

+ Сам господинъ рече.

+ Прохор писа.

Вас RPR, С — 70. Подлинник на бумаге, с малой восковой печатью, надпись на которой не разобрана.

Перевод

+ Ioan Eremia Movila voievod, din mila lui Dumnezeu, domnul țării Moldovei.

Am dat această carte²³⁸ a domniei mele rugătorului nostru ieromonahului Teoctist, egumenului rugii noastre, sfintei mănăstiri Pobrata și întregului sobor și vătămanului lor din seliștea numită Dobrăcina, care este în ținutul Iașilor, spre aceea ca oricîți oameni își vor chema din alte țări, fie rusin sau moscovit, sau muntean sau vlah sau de orice limbă vor fi, sau și din țara noastră, oameni necriși, iar ei să aibă de la noi slobozenie să nu ne muncească nicio muncă a noastră, nici la oaste să meargă, și nici iliș să nu ne plătească, pe trei ani, nici goștină de oi, nici de porci, nici cincizeci de aspri, nici sulgiu, nici altă dabilă care se va mai adăuga în țară să nu aibă să dea cu alți țărani, ci să fie în pace de toate, pînă ce se va împlini acea vreme.

Pentru aceea, nimeni dintre slugile noastre: pererubnici sau ilișari sau goștinari sau cincizecinari nici sau oricine va fi, să nu îndrăznească a-i opri sau a-i turbura pe ei, înaintea acestei cărți a noastre.

Scris la Iași, în anul 7114 mai 19.

Eremia voievod.

+ Insuși domnul a zis.

+ A scris Prohor.

* Подпись Иереи Могилы собственноручная.

1606 г. — Свидетельская запись молдавского великого мытника Алексея с товарищем о решении ими спора между львовским виноторговцем Яном Лукашевичем и львовскими возчиками, обязавшимися доставить ему вино из Молдавии*

Ja, Alexi, mytnik wielky woloski, i s towarzyszem swoim czyniemi wiadomo, komu tego tzeba wiedziec, iże pan Jan Lukassowic pozwal przed vrzand nass formany ze Lwowa, ktorzy beli przjiechali po wina tego to pana Jana Lukaszowica, iże wina pot takie rzieskie a dlugo trwale mrozy nie mogly byc nalozone, alias by sie w niwecz obrocili. Staral sie pan Jan Lukassowic wespól z drugimi dobremi ludzmi im o inszu furę iakoss dostawssy, pozytecznieissy fury nalozyly dostatecznie na wozy swe. Zadal od nich pan Jan Lukasowic, aby mu wrocili florinow 50, ktore byly we Lwowie na zadatek wzieni, poniewacz nie prozno ale dobrze nalozone wozy maia, czego sie formani zbraniły wrocic takowego zadatku, poniewacz wina nie nalożyli. Pan Jan Lukassowicz iako i przes tym, tak i terrass swiadssyl sie, ze byl im gotow takowa wina nalozyć, tylko aby mu poręke stawily zeby mu wina wcale do Lwowa bess skazy i bess wsselakiey skody odwiezli, czego iss formani vczynic nie chcieli. Pan Jan Lukassowic w ten czass nie byl powinien swoje dobro na zgubę dac, bo kazdy naimine naiemnika, zeby mial pozytek a nie szkodę.

Przeto my na obie strony patrząc, take smy osądzili, zeby ci furmani panu Janowi Lukaszowicowi wrocili s tych florinow 50, ktore na zadatek wzieni, florinow 30, czemu sie pan Jan Lukassowic sprzeciwil, miemiac, ze szkody nie maia gdyss im inssei fury dostal i daleko lepssy. Ale potym musial na tym przestac, protestuiacz sie na pierwsse formany, s ktoremi kontrakt mial, per modum in tervisae, i zadatek im dal w Choczine circa festum sancti Martini, o te szkody i o insse, ktore za ich metodye vczynieniem ma.

Na co my to swiadectwo daiemy pod pieczęcią i podpisem rąki naszej.

*Филиал ЦГИА УССР, г. Львов, ф. 52,
оп. 3, кн. 254, лл. 250—251. Журнальная
копия.*

Перевод с польского

Я, Алексей, великий мытник молдавский, с товарищем своим изведаем тех, кому об этом надлежит знать, что пан Ян Лукашевич вызвал к нам львовских возчиков, которые прибыли сюда за вином того пана Яна Лукашевича, каковое вино из-за

* Датируется по году, под которым документ занесен в книгу Львовского городского суда.

столь лютых и продолжительных морозов не могло быть погружено, ибо испортилось бы. Пан Ян Лукашевич совместно с другими добрыми людьми стремился к тому, чтобы возчики, найдя иной более полезный груз, полностью загрузили бы свои возы. Просил пан Ян Лукашевич, чтобы они вернули ему 50 флоринов, которые они взяли у него во Львове под видом задатка, поскольку возы их не порожние, а хорошо загружены, однако возчики отказались вернуть тот задаток, так как вино им не погрузили. Пан Ян Лукашевич свидетельствовал, что он готов был погрузить вино, лишь бы они дали ему поручительство в том, что доставят вино во Львов в целости, без порчи и без какого-либо ущерба, чего возчики не пожелали сделать. В то же время пан Ян Лукашевич не должен был отдавать свое добро на погибель, ибо всякий берет наемника для того, чтобы иметь от этого пользу, а не ущерб.

Итак, мы, рассмотрев обе стороны, присудили, чтобы возчики из тех 50 флоринов, которые взяли в качестве задатка, вернули пану Яну Лукашевичу 30 флоринов, чему пан Ян Лукашевич воспротивился, полагая, что никакого ущерба возчики не несут, поскольку он достал им иной, значительно лучший груз. Однако затем он вынужден был согласиться, но все же в отношении возчиков, с которыми заключил контракт и вручил им задаток в Хотине около дня святого Мартина, он протестовал из-за ущерба, который он понес в связи с их поведением.

О чем и даем мы ему свидетельство, скрепленное печатью и собственноручными подписями нашими.

* * *

Eu, Alexe, marele vameș al Moldovei, cu tovarășii mei aducem la cunoștința aceluia, cui i se cade să știe despre aceasta, că panul Ian Lukașovici i-a chemat înaintea noastră pe cărăușii lioveni, care au sosit aici după vinul celui pan Ian Lukașovici, care vin din cauza gerurilor aspre și îndelungate n-a putut fi încărcat pentru că s-ar fi stricat. Panul Ian Lukașovici, împreună cu alți oameni buni s-a stăruit, găsind altă încărcătură mai de folos, s-o încarce cărăușii pe căruțele lor cât ar fi de ajuns. Panul Ian Lukașovici a cerut cărăușilor să-i întoarcă cei 50 de florini, pe care i-au luat de la dînsul la Liov ca arvună, deatîta că nu sînt deșarte căruțele lor, dar bine încărcate, însă cărăușii au refuzat să întoarcă acea arvună deatîta că vinul nu a fost încărcat. Panul Ian Lukașovici a mărturisit că el ar fi gata să încarce vinul numai dinșii să-i dea asigurarea cum că vor aduce vinul la Liov în întregime, fără să se strice și fără vreun fel de pagubă. În vremea aceea panul Ian Lukașovici nu trebuia să-și dea bunurile să se piardă, deatîta că fiecare tocmește un naimit ca să aibă un folos de la el, da nu pagubă.

Așadar, ținînd seama de amîndouă părțile, noi am hotărît ca din cei 50 de florini, pe care cărăușii i-au luat drept arvună, să-i

întoarce panului Ian Lukašovici 30 de florini, însă cu așa ceva panul Ian Lukašovici nu s-a învoit, socotind că nici un fel de pagubă nu suferă căraușii, pentru că el le-a găsit o altă încărcătură, mult mai bună. Dar după aceea a fost nevoit să se împace, protestînd însă că a încheiat cu căraușii contract și le-a dat arvună la Hotin aproape de sărbătoarea sfîntului Martin, și a avut de suferit pagube și actele ca urmare a purtării căraușilor.

Drept aceea îi dăm mărturia aceasta cu pecetea și propriile noastre iscălituri.

№ 86

1614 г. декабря 10. — Грамота молдавского господаря Стефана Томши II ²³⁹ польским, русским, армянским и еврейским купцам о предоставлении им права на свободную торговлю в Молдавии

Stephan Tomsza z łaskiey bozy hospodar panstw mōldawskich i dziedzic prawy.

Wszem wobec y kazdemu z osobna, komu to wiedziec naliezy.

Oznaimuiemy ysz narodowj polskiemu, iako polakom, a zwłascza kupcom tak polskim, iako rusi, ormianom i zydom, wolno ie ym od tego czasu do ziemie naszy iezdzic ze wszelakiemj kupiamy y towary, a to themj goscincami iako Czarnowieckieym, Chocimskieym y Sorockieym nie inedy, iedno themi własnje goscincami chodzic maia pod straceniem wszystkiey kupie swy albo towaru. A za skazaniem listu naszego burkułabom naszym, na tych goscincach mieszkaiącym, wolny iusz onym wyiazd y przyiazd do panstw naszych.

W dla pewnoscj lepszy do tego pisma roska[za]lismy pieczęć przycisnąc y ręką własną podpisuiemy. W Jasiech dnia 10 grudnia roku panskiego 1614.

Стефан Томша воевода *.

На обороте помета другим почерком: List wolny Stefana Tomszy hospodara do przejazdu wolniego y handlow do Ziemi Wołoskiej. Anno 1614.

Филиал ЦГИА УССР, г. Львов, ф. 52, оп. 1, д. 522, св. 281, док. 112. Подлинник с господарской круглой красновосковой прикладной печатью.

Перевод с польского

Стефан Томша, божьей милостью господарь Молдавского государства и законный наследник.

Всем вместе и каждому в отдельности, кому надлежит знать об этом.

Доводим до сведения польского народа, всех поляков, в особенности купцов, как польских, так и русских, армян и евреев,

* Подпись Стефана Томши собственноручная.

что вольно им с нынешнего времени ездить в нашу землю со всякими покупками и товарами по таким дорогам, как черновицкая, хотинская и сорокская. И никакими иными, а только именно теми дорогами они должны будут следовать под страхом потери всех своих покупок или товаров. И на основе приговора нашей грамоты пыркалабам нашим, на тех дорогах проживающим, тем купцам да будет вольным выезд и приезд в наши владения.

А для большей верности приказали мы приложить печать и собственноручно подписываемся.

В Яссах 10 декабря года господня 1614.

Стефан Томша воевода.

На обороте помета другим почерком: Вольная грамота господаря Стефана Томши о свободном въезде и торговле в земле Волошской. 1614 год.

* * *

Ștefan Tomșa, din mila lui Dumnezeu, domn al Țării Moldovei și moștenitor legiuit.

Tuturor și fiecăruia în parte, cui i se cade să știe despre aceasta.

Aducem la cunoștința poporului polon, leșilor, în deosebi negustorilor atît poloni, cît și ruși, armeni și evrei, că, începînd de azi, le e slobod să vină în țara noastră pentru tot felul de cumpărături și cu mărfuri pe drumul Cernăuților, al Hotinului și al Sorocăi și nicăierea în altă parte ci numai pe acele drumuri vor trebui să meargă sub amenințarea pierderii tuturor cumpărăturilor și a mărfurilor lor. Și în virtutea hotărîrii, cuprinse în această carte a noastră, dată pîrcălabilor noștri, care sălășluiesc pe acele drumuri, volnică le va fi acelor negustori ieșirea și intrarea în domeniile noastre.

Iar pentru mai mare credință am poruncit să se aplice pecetea și iscălim cu mîna proprie.

În Iași decembrie 10 anul domnului 1614.

Ștefan Tomșa voievod *.

Pe verso notă scrisă de altă mînă: Salvconductul domnului Ștefan Tomșa despre sloboda venire și tîrguială în Țara Moldovei. Anul 1614.

№ 87

1621 г. февраля 21. — Донесение о взятии казаками крепостей Белгорода и Килии и освобождении пленных поляков

Di Varsavia di 26 Decembre avisano, che sendo entrati da 50/m Cosacchi nel paese turchesco, havessero messo a fuoco e fiamma due città chiamate Belograd e Chilia, senza perdonar la vita ad alcuna

* Scris în limba slavă.

persona, et dopo tagliati a pezzi tutti li Turchi e Tartari, che si trovavano uniti alla campagna, e liberato tutti i Polacchi fatti schiavi nell'ultima battaglia²⁴⁰, fuori che il generale di campagna et altri 4 Signori principali.

Veress, v. IX, № 182, p. 229. Подлинник — в Archivio Vaticano, Roma, Fondo Urbinale, 1089, f. 153.

Перевод с итальянского

Из Варшавы сообщают от 26 декабря, что 50 000 казаков вошли в турецкую страну и подожгли две крепости, называющиеся Белгород и Килия, не пощадив жизни ни одного человека и изрубив в куски всех турок и татар, стоявших там вместе в лагере. После этого они освободили всех поляков, взятых в плен в последнем сражении²⁴⁰, кроме польного гетмана и других 4 важных лиц.

* * *

Din Varşovia la 26 decembrie se anunță că 50 000 de cazaci au intrat în țara Turcească și au pus foc la două cetăți numite Cetatea Albă și Chilia, fără să cruțe viața nici unei persoane și după ce au tăiat în bucăți toți turcii și tătarii care se aflau împreună în tabără, au eliberat toți polonii făcuți robi în ultima bătălie²⁴⁰, în afară de hatmanul de câmp și alți patru demnitari de vază.

№ 88

1624 г. не ранее августа 30 — не позднее сентября 15.— Отписка путивльских воевод А. И. Головина и И. И. Есипова в Посольский приказ о приезде в Путивль молдавского и греческого духовенства монастыря Зограф за денежной помощью*

л. 1 Государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии холопи твои Олешка Головин, Ивашка Есипов челом бьют.

Августа, государь, в 30 день приехали в Путивль на гостин[ный] двор из Литовские земли черные старцы, и мы, холопи твои, посылали их расспрашивать. И в роспросе, государь, сказали те старцы, что оне святые Офонския горы святаго великомученика Георг[ия] Зуграфа монастыря²⁴¹ архиморит Анфилофей, да с ним киларь Дервасей, да племенник архиморитов Миго.

* Датируется по времени приезда духовенства в Путивль и отметке о подаче отписки.

И во 100 де, государь, 32-м году в марте послали их, архимарига да келаря, с того Зуграфа монастыря братья бити челом тебе, государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Рус[ии], и отцу твоему великому государю святейшему Филарету Никитичю, патриарху московскому и всеа Руси, о милостыни для оскудения церковного. А ехали де, государь, оне от Святых гор на Мутьянскую землю да на Волоскую, а с Волоской на Литовскую. Да // с ними же де, государь, послан от Святых г[ор] л. 2
чорной старец Мелентей, и дорогою он едучи, в Литовской земли разболелся и ост[а]лся в Киеве в Петерском монастыре, а как де он обможетца, и он де хотел за ними же быть вскоре в Путивль. Да с ними ж, государь, приехал в Путивль из Волоской земли чорной диякон Дионисей, а в роспросе сказал, что во 132-м году в-ьюни послал ево из Волоской земли наставник скитцкий Анастасей бити челом тебе, государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Руси, и отцу твоему великому государю святейшему Филарету Никитичю, патриарху московскому и всеа Руси, о милостыни. А строят де оне вновь церковь собою святого великого чудотворца Николы. А вестей, государь, те старцы никаких за собою не сказали.

Да он же, государь, архимарит Анфилофей, да келарь, да Волоской земли диякон прислали к нам, холопом твоим, 2 листа не подписаны, один лист у печати порозшит немнога. А сказали оне про те листы, что послали с ним, архиморитом, лист Зуграфа монастыря вся братья // к тебе, государю царю и великому князю л. 3
Михаилу Федоровичю всеа Руси, а про другой лист сказал чорной диякон Волоской земли, что послал тот лист с ним, дияконом, наставник их скитцкий Анастасей к тебе же, государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Руси, а порозшился де тот лист у них дорогою.

И мы, холопи твои, те листы за их печатями послали к тебе, государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Руси, с путивльцам сыном боярским с Михаилом Головачовым. А им, архимариту и келарю, и диякону, и племяннику архиморитову, велели побывать в Путивле да твоего государева указу, и корм им даем по твоему государеву указу против иных старцов. А как, государь, тот старец, что заболел в Киеве, придет в Путивль за архиморитом, и о том что ты, государь царь и великий князь Михайла Федорович всеа Руси, нам, холопом своим, укажешь ²⁴².

На л. 1 об. *отметка о подаче*: 133-го сентября в 15 день с путивльцом с Михаилом Головачовым.

На л. 1 об. *помета*: Чтена. Отписать, велеть отпустить к Москве и корм дати и подводы.

ЦГАДА, ф. 52, 1624 г., д. 9, лл. 1—3.
Подлинник.

Măriei sale țarului și marelui cneaz Mihail Feodorovici a toată Rusia, robii tăi Oleșca Golovin și Ivașca Esipov ți se închină.

Stăpîne, în luna august în 30 zile la Putivl în hanul oaspeților au venit din țara Lituanieni călugări, și noi, robii tăi, am trimis să fie cercetați. Și, stăpîne, la cercetare acei călugări au spus că sînt de la sfînta mănăstire a marelui mucenic Gheorghe Zografu²⁴¹ de la Sfîntul Munte, arhimandritul Anfilofie, și cu dînsul chelarul Dervasie și nepotul arhimandritului Migo.

Și, stăpîne, în anul 100 și 32, în luna martie din pricina sărăcirii bisericii i-ar fi trimis, pe arhimandrit și pe chelar, frăția acelei mănăstiri a Zografului ca să ți se închine ție, măriei tale țarului și marelui cneaz Mihail Feodorovici a toată Rusia, și părintelui tău, marelui stăpînitor, prea sfințitului Filaret Nichitici, patriarhul Moscovei și a toată Rusia, pentru milostenie. Și au călătorit dîșii, stăpîne, de la Sfîntul Munte prin țara Muntenească și a Moldovei, iar din Moldova în Lituania. Și, stăpîne, împreună cu dîșii, a fost trimis de la Sfîntul Munte călugărul Melentie, și pe drum în țara Lituaniei el s-a îmbolnăvit și a rămas la Kiev la mănăstirea Pecersca, și de cum se va însănătoși ar vrea și dînsul să ajungă grabnic după dîșii în Putivl. Și a mai venit, stăpîne, cu dîșii în Putivl din Țara Moldovei călugărul diacon Dionisie, și la cercetare a spus, că în luna iunie a anului 132 l-a trimis din Țara Moldovei starețul de schit Anastasie să ți se închine ție, măriei tale țarului și marelui cneaz Mihail Feodorovici a toată Rusia, și părintelui tău, marelui stăpînitor, prea sfințitului Filaret Nichitici, patriarhul Moscovei și al întregii Rusii, pentru milostenie. Și zidesc dîșii zice-se, o biserică nouă cu hramul marelui făcător de minuni Nicolae. Iar acei călugări, stăpîne, au spus că n-au adus nici un fel de noutăți.

Și acel arhimandrit, stăpîne, Anfilofie, și chelarul și diaconul din Țara Moldovei ne-au trimis nouă, robilor tăi, două scrisori neiscălite, dintre care una cu pecetea cam descusută. Și au spus despre acele scrisori că printr-însul, arhimandritul, acea scrisoare întreaga frăție a mănăstirii Zografului a trimis-o ție, măriei tale țarului și marelui cneaz Mihail Feodorovici a toată Rusia, iar despre a doua scrisoare a spus călugărul diacon din Țara Moldovei, că printr-însul, diaconul, acea scrisoare starețul de schit Anastasie a trimis-o tot ție, măriei tale țarului și marelui cneaz Mihail Feodorovici a toată Rusia, și că acea scrisoare li s-a cam descusut pe drum.

Și noi, robii tăi, acele scrisori pecetluite cu pecetele lor le-am trimis ție, măriei tale țarului și marelui cneaz Mihail Feodorovici a toată Rusia, prin fiul de boier din Putivl, prin Mihail Golovociov. Iar lor, arhimandritului, și chelarului, și diaconului, și nepotului arhimandritului, le-am poruncit să rămînă în Putivl pînă la porunca ta împărătească, și hrană le dăm după porunca ta împărătească.

că tot așa ca și altor călugări. Și când acel călugăr, care se află bolnav în Kiev, va sosi în Putivl la arhimandrit, și ceea ce, măria ta țarul și marele cneaz Mihail Feodorovici a toată Rusia, nouă, robilor tăi, ne vei porunci²⁴².

Pe f. 1. verso notă despre predare: anul 133 septembrie 15 zile prin Mihail Golovaciiov din Putivl.

Pe f. 1. verso nota: S-a citit. Să se răspundă, să se poruncească să li se dea drumul la Moscova și să li se dea hrană și căruțe.

№ 89

1624 г. ноября 15.— Письмо валашского митрополита Луки царю Михаилу Федоровичу с рекомендацией митрополита Сергия и упоминанием о своем посольстве в Москву в 1596 г.

Лука, милостиѣх божиеѣх митрополит въсеа земля Угравла-хійское и Подунавия и обо[и] стра[н] планин[н], Арделиа и проча.

Свѣтлѣйшему и благочестивѣйшему государю царю и великому князю Михаилу Феодоровичу, самодръжцу московскому, сѣвера, востока и въсеа Росиа о дусѣ сватом сыну нам прѣвъзлюбленну, о господи радоватиса въсаких благ, в нынѣшнем вѣце поживши длъголѣтно и в бѣдущем царствиа небесного и с Христом прѣбываниа дръжавѣ царствиа ти приискрѣно получитьи желаем.

Вѣдши убо извѣстно, зане и аз искус о сих приах, от гостолюбивого дому царствиа вашего, егда бѣх посылан от прежде почи-вашаго господара Михай воеводы²⁴³, правашу скипетры тогда благочестиваго царствиа ти, о господи свато почившему царю и великому князю Феодору дѣду величества царствиа ти, его же да упокоит бог в царствии своем с въсѣми сватыми. И о сем братѣ и съслужителю нашем Сергию, митрополите гревенскому, вѣру-чаем сие свидытелство прѣд престол царствиа ти, яко о възлюблен-ну сыну благоговѣину архиерею, сѣщу тому зѣло озлобленну от нечестивых агаран, церкви христовы ради и благочестиа. О нем же, и касаяса главоѣх землѣх, молѣх милостиву быти величеству цар-ствиа ти сему, длъжен есмы аз же и он молити господа о дръжавѣ царствиа ти непрѣстанно, покрову же божію и пречистыа его матере царствию ти дароватиса молимса и молитвы нашего сме-рения да почіют и да бѣдут с вами. Амин.

Написаса в настолиѣ градѣ Тръговищи, в лѣто 7133 месяца ноемвриа 15 дня.

ЦГАДА, ф. 68, оп. 2, д. 1. Подлинник.
О п у б л.: Dragomir, pp. 76—77.

Luca, din mila lui Dumnezeu, mitropolit a toată țara Ungrovlahiei și al părților dunărene și al amînduror părți ale munților, al Ardealului etc.

Prea luminatului și drept credinciosului domn, țar și marelui cneaz Mihail Feodorovici, singur stăpînitorul Moscovei, al Nordului, Răsăritului și a toată Rusia, în duhul sfînt fiul nostru prea iubit, să te bucuri în domnul de toate bunurile, trăind îndelungat în acest veac, iar în viitor împărăția cerească și cea cu Hristos petrecere prea sincer dorim să o primești puternica ta împărăție.

Știind fiindcă-i cunoscut căci și eu am cunoscut-o aceasta de la casa primitoare de oaspeți a împărăției voastre, cînd am fost trimis de înainte răposatul domn Mihai-vodă²⁴³, cîrmuind atunci sceptrul bine credincioasei tale împărății, în domnul sfînt răposatul țar și marele cneaz Feodor, moșul împărăției tale pe care să-l odihnească Dumnezeu în împărăția sa cu toți sfinții. Și pentru acest frate și împreună slujitor al vostru dăm această mărturie înaintea tronului împărăției tale ca despre un prea iubit fiu și cucernic arhieru, care e foarte necăjit de agarenii necurați pentru biserica lui Hristos și pentru dreaptă; pentru aceea mă plec pînă la pămînt rugînd să se milostivească maiestatea ta împărătească de el, datori fiind, eu și el, a ne ruga domnului neîncetat pentru țara împărăției tale, acoperămîntul lui Dumnezeu și al prea cinstitei sale maici, și rugăciunile smereniei noastre să fie cu voi, amin.

Scriș în cetatea domnească a Tîrgoviștei, în mitropolie, anul 7133 luna lui noiembrie 15 zile.

№ 90

*1628 г. не ранее августа 25— не позднее сентября 16 *. — Отписка путивльских воевод С. Прозоровского и А. Толбузина в Посольский приказ о приезде в Путивль греческого и валашского духовенства за денежной помощью и типографскими принадлежностями*

л. 1 Государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Руси и великому государю святейшему патриарху Филарету Никити[чю] московскому и всеа Руси холопи ваши Сенька Прозоровской, Ондрушка Толбузин челом бьют.

Нынешнего, государи, 136-го году августа в 25 день приехали к путивльской заставе к железным кольцам из Литовские земли 4 старцы, и мы, холопи ваши, велели их роспросить. И в роспросе, государи, те старцы сказались Селунские земли города Сервия

* Датируется по времени приезда духовенства в Путивль и отметке о подаче отписки.

монастыря святого пророка Ильи епископ Калинин да с ним тово ж монастыря архимарит Иосиф, да архидьякон Манасея, да келарь старец Гедеон, да с ним служба монастырской белец Митька.

А послали де, государи, ево, епископа Калининна, ис того Ильинского монастыря с собору вся братья // бити челом тебе, го- л. 2
сударю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Руси, и тебе, великому государю нашему святейшему патриарху Филарету Никитичю московскому и всеа Руси, о милостыне на монастырское строенья. А ехал де он, епископ, с Селунской земли на Мутьянскую землю, а с Мутьянской на Волоскую, да на Польскую землю, на Могилев, да на Прилуки. А вестей, государи, он, епископ Калинин, никаких не сказал. А прислал к нам, холопом вашим, 2 листа за отворчетыми печатями, писаны греческим письмом, лист к тебе, государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Руси, а другой к тебе, великому государю к нашему святейшему патриарху Филарету Никитичю московскому и всеа Руси, царяградского патриарха Кирила. Да он же, епископ, сказал у себе ставленную грамоту селун//ского митропо- л. 3
лита Поисея. Да с ним же, государи, епископом, приехал вместе в роспросе сказался з Белого моря Кипрского острова монастыря Благовещенья пресвятей богородицы архимарит Софрония, да с ним чорной дьякон Ианикей, да келарь старец Поисей. А послали де, государи, ево, архимарита Софрония, ис тово Благовещенского монастыря вся братья бити челом вам, государем, о милостыне. А поехал де он, архимарит, ис тово монастыря в нынешнем во 136-м году в марте месяцы. А съехался де он с епископом Калининком в Литовской земле в Киеве и ехал де до Путивля с ним вместе. А вестей никаких он, архимарит Софрония, не сказал же, а прислал к нам, холопом вашим, 2 листа за отворчетыми ж печатями, писаны греческим же письмом. А те де оба листа к тебе, го- л. 4
сударю царю и великому князю Михаилу // Федоровичю всеа Ру-
сии, один царяградского патриарха Кирила, а другой де с собору от братья того их Благовещенского монастыря. Да с епископом же, государи, Калининком прислал с Мутьянской земли з города с Торговицы с Вознесенского монастыря архимарит Лаврентей. А в роспросе он сказал, что послал де ево, архимарита Лаврентея, ис тово Вознесенского монастыря архиепископ Лука и братья того их монастыря бити челом вам, государем, о милостыне да а матицы друкарской. Да он же, архимарит Лаврентей, прислал к нам, холопом вашим, 2 листа // за отворчетыми печатями, писаны руским л. 5
письмом; лист к тебе, государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Руси, а другой лист к тебе, великому государю нашему святейшему патриарху Филарету Никитичю московскому и всеа Руси, того их Вознесенского монастыря архиепископа Луки. И мы, холопи ваши, те их 6 листов, запечатов в бумагу своею печатью, послали к вам, государем, в Посольской приказ с сею отпискою вместе с рыленином сыном боярским з Дружиною Ладыги-

ным. А им, старцам, епископу Калининку с товарищи и с служкою, велели побыть до вашего государева указу в Путивле, и корм им из вашей государевы казны ис путивльских доходов даем.

И о том нам, холопом своим, как вы, государи, укажете.

На л. 1 об.: Государю царю и великому князю Михаилу Федоровичу всеа Руси и великому государю святейшему патриарху Филарету Никитичю московскому и всеа Руси.

На л. 1 об. отметка о подаче: 137-го сентября в 16 день с рыленином з Дружиною Лодыгиным.

ЦГАДА, ф. 52, 1628 г., д. 19, лл. 1—5.

Подлинник.

Перевод

Măriei sale țarului și marelui cneaz Mihail Feodorovici a toată Rusia și marelui stăpînitor, preasfințitului patriarh Filaret Nichitici al Moscovei și a toată Rusia, robii voștri Senca Prozorovschi, Ondriușca Tolbuzin vi se închină.

Măriilor voastre, în anul de față 136 luna august în 25 de zile, la bariera Putivliului la belciugele de fier au venit din țara Lituaniei 4 călugări, și noi, robii voștri, am dat poruncă să fie cercetați. Și la cercetare, măriilor voastre, acei călugari au spus că sînt episcopul Calinic de la mănăstirea sfîntului proroc Ilie din pămîntul Salonicului din orașul Servia, și împreună cu dînsul din aceeași mănăstire sînt arhimandritul Iosif și arhidiaconul Manasie și chelarul călugăr Ghedeon și sluga mănăstirească necălugărită Mitca.

Și, măriilor voastre, pe dînsul, pe episcopul Calinic, l-ar fi trimis soborul întregii frății din acea mănăstire a sfîntului Ilie, să ți se închine ție, măriei tale țarului și marelui cneaz Mihail Feodorovici a toată Rusia, și ție, marelui nostru stăpînitor, prea sfințitului patriarh Filaret Nichitici al Moscovei și a toată Rusia, pentru milostenie pentru zidirile mănăstirești. Și ar fi călătorit dînsul, episcopul, din pămîntul Salonicului prin țara Munteniei, iar din țara Munteniei, printr-aceea a Moldovei, apoi prin țara Poloniei, prin Movilău și Priluchi. Iar Calinic episcopul nu ne-a spus nici un fel de noutăți. Și ne-a trimis nouă, robilor voștri, 2 scrisori cu pecetile aplicate, scrise grecește, o scrisoare către tine, măria ta, țarule și mare cneaz Mihail Feodorovici a toată Rusia, iar alta către tine, marele stăpînitor, către preasfințitul nostru patriarh Filaret Nichitici al Moscovei și a toată Rusia, de la patriarhul din Țarigrad Chiril. Și a mai spus el, episcopul, despre o scrisoare, pe care o avea la dînsul, de la mitropolitul Paisie din Salonic. Și împreună cu dînsul, măriilor voastre, cu episcopul, a venit și la cercetare s-a aflat că este arhimandritul Sofronie de la mănăstirea Bunăvestirii preasfîntei născătoare de dumnezeu de pe ostrovul Cipru din Marea Albă, și împreună cu dînsul diaconul călugăr Ianichie și călugărul chelar Paisie. Și l-ar fi trimis, măriilor voastre, pe arhimandritul Sofronie întreaga frăție de la acea mănăstire a Bunăvestirii să vi se

inchine vouă, mărilor voastre, pentru milostenie. Și ar fi plecat el, arhimandritul, din acea mănăstire în anul de față 136 în luna martie. Și s-ar fi întâlnit dînsul cu episcopul Calinic în țara Lituaniei la Kiev, și ar fi mers pînă la Putivl împreună cu dînsul. Iar arhimandritul Sofronie deasemenea nu ne-a spus nici o noutate, și ne-a trimis nouă, robilor voștri, 2 scrisori tot cu peceti aplicate scrise cu slova grecească. Și amîndouă acele scrisori ar fi către tine, măriia ta, țarule și mare cneaz Mihail Feodorovici a toată Rusia, una din partea patriarhului din Țarigrad, Chiril, iar alta de la soborul frăției din acea mănăstire a lor a Bunăvestirii. Și o dată cu episcopul Calinic, mărilor voastre, a fost trimis din Țara Munteniei din orașul Țîrgoviște, de la mănăstirea Înălțării, arhimandritul Lavrentie. Și la cercetare el a spus că l-au trimis pe el, pe arhimandritul Lavrentie, de la acea mănăstire a Înălțării, episcopul Luca și frăția aceleiași mănăstiri, să vi se închine vouă, mărilor voastre, pentru milostenie și matrițe de tiparniță. Și el, arhimandritul Lavrentie, ne-a trimis nouă, robilor voștri, 2 scrisori cu peceti aplicate, scrise cu slova rusească, o scrisoare către tine, măriia ta, țarule și mare cneaz Mihail Feodorovici a toată Rusia, iar cealaltă scrisoare către tine, marele nostru stăpînitor, preasfințite patriarh Filaret Nichitici al Moscovei și a toată Rusia, din partea arhimandritului Luca de la mănăstirea lor a Înălțării. Și noi, robii voștri, acele 6 scrisori ale lor, pecetluindu-le în hîrtie cu pecetea noastră, le-am trimis vouă, mărilor voastre, la Departamentul soliilor împreună cu scrisoarea de față prin fiul de boier din Rîlsk, Drujina Lodîghin. Și le-am poruncit noi acelor călugări, episcopului Calinic cu tovarșii și sluga lor, să stea la Putivl pînă la ucazul mărilor voastre, și le dăm hrană din visteria voastră împărătească din veniturile din Putivl.

Și nouă, robilor voștri, după cum ne veți porunci voi, măriile voastre.

Pe f. 1 verso: Măriei sale țarului și marelui cneaz Mihail Feodorovici a toată Rusia și marelui stăpînitor preasfințitului patriarh Filaret Nichitici al Moscovei și a toată Rusia.

Pe f. 1 verso nota despre predare: anul 137 septembrie în 16 zile prin Drujina Lodîghin din Rîlsk.

№ 91

1628 г. декабря 9. — Грамота молдавского господаря Мирона Барновского царю Михаилу Федоровичу о приобретении в Москве молдавским посольством икон для Молдавии

+ Иже * въсѣческы творец и владыка Христос, сѣдѣи одеснѣхъ прѣстола величества господа *, на високихъ цар царствующимъ и господъ господствующимъ, иже своимъ проувѣданіемъ отъ блаженаго

- У Драгомира пропуцено.

корене благшпросѣбаащаго плод и своеа вѣсесилнох десницех вѣнчаваащаго православный род, его же сам богъ избра яко мудра и вѣрна стража православныхъ вѣры своихъ прѣшотець велѣнія и въ народѣ сыномъ црѣквы вѣсточныа прѣсвѣтло ѡсѣваащому и въ православіи изрѣдно ѡсѣтелному и вѣры красителю, намъ же ѡ господи сѣло желаемому и любимому, и въ нашей православнѣи вѣри нашему съпоборнику и ѡт насъ еще и далече същому, нѣ въ сръдцѣ наша присно не забиваемому, прѣсвѣтлому царю, господарю и великому кнѣсу Михаилу Ѳеодоровичу вѣсеа Русіи самодержецъ, ... (п. т.), ѡ господи веселитисѣ и радоватисѣ на многаа лѣта. Аминь.

Иже въ православномъ вѣры исповѣданіи въдръжен и въ Христа бога благовѣрни и свѣтѣи троици поклоникъ и вѣсточныа црѣквы сънь и наслѣдникъ, благочистивіи господарь, Ио Миронъ Бръновскіи воевода²⁴⁴, милостию божіихъ господарь и ѡбладателъ вѣсѣа земли Молдавской, мира, здравіа и длѣголѣтны живот ѡтъ господѣа бога желаемъ царствію ти.

Понеже и мы, сѣще въ Христа бога православныхъ вѣрхъ дръжеще и сѣа цѣлѣхъ и незіблемѣхъ хранѣще, съдръжжѣще, послѣдужѣще древнихъ нашихъ ѡтець и прѣродителе и правовѣрныхъ въ земли наше сѣще Молдавской, еже быша велици, истиніи православіи поборници глагола*, прѣсвѣтліи господаріи, ихъ же правовѣрія въ Христа бога знаменіе вѣсѣа земля Молдавскаа исплѣнисѣа прѣкрасними монастыри и честными богохвалными храмы, ѡтъ нихъ же неисповѣдимыми сѣдѣаи божіими другоу пріимателнѣ* доиде и до насъ, въ еже пріяти ми* прѣстола ѡтечествы моеи въ Молдавской земли сѣшпетра воеводству съдръжателю и ѡбладателъ быти. Въ томъ же и мы, послѣдужѣще древнимъ и прѣжде насъ бывшимъ господаріемъ, еже по босѣа благочестиваго ихъ житіа, благодѣтѣхъ божіихъ и помощіихъ сѣздаахѡмъ честенъ монастыри, нареченны Драгомирна²⁴⁵, и въ немъ црѣковъ каменныхъ устройхомъ въ имѣ свѣтыа и живоначальныа Троици, потомъ же пакы другіа двѣ монастырѣ каменна ѡтъ ѡснованіе въздвигохѡмъ, едино въ имѣ Успеніи²⁴⁶ прѣсвѣтыа и чистіа и прѣблагословеніа владычици нашей богородици и присно девѣи Маріи, другаа въ имѣ свѣтаго великомученика Георгіе и Іѡна Новаго²⁴⁷, лежжѣаго въ нашѣи землі** въ градѣ Сучавѣ свѣтіа мощи его въ свѣтѡи митрополіе. И сѣло тѣжѣсѣа ѡ украшеніе симъ тріемъ црѣквамъ, еже сѣздаахѡмъ въ нашѣи** ѡтечестви молдавскому, видаще же мы прѣкрасными иконами ѡтъ царствующимъ ти дръжавѣ вѣсѣа православнаа вѣра повѣсѣдѣу украшена и помощи застъпленіе къ вѣсѣмъ црѣквамъ божіимъ, сего ради усръдствовахъ и послахъ къ боголюбію ти царству ради честныхъ и прѣкрасныхъ иконъ, да исплѣниши наше усръдіе и желаніе и да бѣдѣхъ и имѣ ваше пр[а]вославна[г]о царства написана въ помѣнику въ тихъ нашихъ свѣтымъ црѣквамъ въ

* У Драгомира не разобрано.

** У Драгомира пропуцено.

свѣтъи жертвѣник на въспоминаніе благодаріе вашего царства. Благоволеніем * же отца и съспослѣшеніем сына и съвръшеніем свѣтаго духа прѣсхъныа и неразделимыа Тррѡицѣ осѣавше и просвѣтивше своа апост[ол и уч]еникы посилаа царскои ти дръжавѣ честныа и свѣтыа сіа мощи свѣтаго мученика Іакова Персѣнина, их же прѣпосилах въ застъплѣніе и въ еж[е н]а врагы побѣдѣ царскои благолюбію и другое нѣкое, что са обрѣтало въ нашегѡ полату на нашего архимандрита Варлаама ²⁴⁸ и нашего вѣрнаго слуга Паавла меделничарѣ ²⁴⁹ и съ своих людѣ, их же послахом даже до великагѡ ти царства съ сим нашим посланіем и нашим моленіем. Сіе желаем и сіе просим от царскаго ти щедрѡт прочее въсеблагыи богъ, иже въ трѡицы славимыи, да подарует наше писаніе, ѡко да обрѣщет великаго ти царства радостна и веселна и обожду здраствуща тѣлеснѣ, купно же дъшевнѣ въ многа лѣта ѡ Христѣ. Амин.

Писал са въ господствующим градѣ Іасѡх от въплъщеніе Спаса нашего 1628, а от бытіа мира въ лѣто 7137 месѣца декемврие 9 дни.

Мирон Бърновскіе воевода **.

Адрес: + Благочестивѡму и христіюлюбивѡму и на Вѣстоцѣ слънце православіе...*** зрядно ѡсіателному и вѣры красителю, прѣсвѣтлому царю, господарю и великому кнѣзю Михаилу Ѳеодоровичу въсеа Росіи самодръжец, [царь] московскіи, царь астраханскіи, господарь псковскіи и иныи многихъ господарьствомъ господарь и обладатель о господи веселитиса на многа лѣта. Амин.

На обороте пометы разными почерками:

1639 году.

Пис.

Лист ко государю молдавского воеводы Мирона Бърновского о иконах, прислан во 137 году с посланцы его с архимандритом Варлаамом с това-рищи ²⁵⁰.

ЦГАДА, ф. 68, оп. 2, д. 1. Подлин

О н у б л. Dragomir, pp. 81—84.

Перевод

+ Acela care-i a toate creatorul și stăpînul Hristos, șezînd de-a dreapta scaunului măriei sale lui Dumnezeu, care împărățește asupra înălților țării și domnește asupra domnitorilor; care prin înaintea știința sa din rădăcină fericită face să încolțească rodul și cu a sa atotputernică mînă dreaptă încunună neamul drept credincios, pe care însuși Dumnezeu l-a ales ca pe un apărător înțelept și credincios al legii pravoslavnice a strămoșilor săi, și care luminează cu strălucire în popor ca un fiu al bisericii răsăritene, și care în credința pravoslavnică luminează cu frumusețe, podoabei credinței, iar de către

* У Драгомира ошибочно: Благословеніем.

** Подпись Мирона Бърновского собственноручная.

*** Документ порван на сгибе. Может уместиться 3—4 буквы.

noi întru domnul prea mult doritului și iubitului, și în credința noastră pravoslavnică împreună luptătorului, și care deși este departe de noi, dar în inimile noastre îi în veci neuitat, prea luminatului țar, stăpînului și marelui cneaz Mihail Feodorovici, atotțiitorul întregii Rusii,... (*titlul întreg*) întru domnul să se veselească și să se bucure întru ani mulți. Amin.

Ioan Miron Barnovschi²⁴⁴, din mila lui Dumnezeu, domn și oblăduitor a toată țara Moldovei, crescut în legea pravoslavnică, credincios lui Hristos Dumnezeu și închinător al sfintei treimi, fiu și moștenitor al bisericii răsăritene, bine credinciosul domn, îți doresc împărăției tale pace, sănătate și viață îndelungată de la domnul Dumnezeu.

Pentru că și noi, care ținem credința pravoslavnică întru Hristos Dumnezeu, și păstrînd-o întreagă și nestrămutată, urmîndu-i pe părinții noștri de demult și pe strămoșii, și pe toți drept credincioșii, ce au fost în țara noastră a Moldovei, care au fost mari apărători ai adevăratei ortodoxii, prea luminații domni, care în semnul dreptei lor credințe întru Hristos Dumnezeu au umplut toată țara Moldovei cu mănăstiri prea frumoase și cu cinstite hramuri măritoare de Dumnezeu, de la care prin nespusele sorti ale lui Dumnezeu s-a ajuns și pînă la noi să căpătăm scaunul patriei mele în țara Moldovei să fiu țiitorul sceptrului domnesc și oblăduitor. Întru aceea și noi, urmîndu-i pe domnitorii de demult, care au fost înaintea noastră, după viața lor drept credincioasă în Dumnezeu, cu binecuvîntarea și ajutorul lui Dumnezeu am zidit cinstita mănăstire, numită Dragomirna²⁴⁵, în care am clădit biserica de piatră în numele sfintei și de viață făcătoarei treimi, apoi și alte două mănăstiri de piatră am zidit din temelie, una în numele Adormirii²⁴⁶ preasfintei, preacuratei și preabinecuvîntatei stăpîne a noastre născătoare de Dumnezeu și pururea fecioarei Maria, alta în numele marelui mucenic Gheorghe și Ioan cel Nou²⁴⁷, astrucat în țara noastră, în orașul Suceava, moaștele lui se află la sfînta mitropolie. Și stăruindu-ne tare pentru împodobirea acestor trei biserici, pe care le-am zidit în patria noastră Moldova, și văzînd noi că pravoslavnica credință este împodobită pretutindeni cu prea frumoase icoane din împărăția, pe care o stăpînești, și ajutorul în apărarea tuturor bisericilor lui Dumnezeu, pentru aceea m-am străduit și am trimis în împărăția ta, iubitoare de Dumnezeu, pentru cinstitele și prea frumoase icoane, pentru ca să împlinești osîrdia și dorința noastră și pentru ca și numele pravoslavniciei voastre împărății să fie înscris în pomelnic în acele sfinte biserici ale noastre pe sfîntul jertvelnic întru amintirea binefacerilor împărăției voastre. Cu bunăvoința tatălui și cu ajutorul fiului și cu săvîrșirea sfîntului duh, a treimii mai înainte fiind și nedespărțite, care strălucește și-i luminează pe apostolii și ucenicii săi, trimitem în țara ta împărătească aceste cinstite și sfinte moaște ale sfîntului mucenic Iacov din Persia pe care le trimitem întru apărarea și biruința împărăteștii tale bine iubiri asu-

pra dușmanilor, și altceva, ce s-a aflat în curtea noastră, prin arhimandritul nostru Varlaam²⁴⁸ și sluga noastră credincioasă Pavel medelnicerul²⁴⁹ și oamenii lor, pe care i-am trimis tocmai pînă în marea ta împărăție cu această carte și rugăminte a noastră. Aceasta o dorim și aceasta o cerem de la mila ta împărătească, iar celelalte preabunul Dumnezeu, cel preamărit în treime, să dăruiască scrisoarea noastră ca să afle marea ta împărăție bucuroasă și veselă și sănătoasă atît trupește cît și sufletește întru mulți ani în Hristos. Amin.

S-a scris în cetatea de scaun Iași de la întruparea Mîntuitorului nostru 1628, iar de la facerea lumii în anul 7137 luna decembrie 9 zile.

Miron Barnovschi voievod.

Adresa: Binecredinciosului și iubitorului de Hristos și în Răsărit soare al legii pravoslavnice... prea strălucitului și al credinței podoabă, prealuminatului țar, stăpîn și marele cneaz Mihail Feodorovici, singur stăpînitor al întregii Rusii, țar al Moscovei, țar al Astrahanului, stăpînitorul Pscovului și al altor multe țări, domn și oblăduitor întru domnul, întru mulți ani să se veselească. Amin.

Pe verso note făcute de mîini diferite:

In anul 1639.

Scris.

Carte către mărija sa de la voievodul Moldovei Miron Barnovschi despre coane sosită în anul 137 cu solii lui, cu arhimandritul Varlaam și tovarășii²⁵⁰.

№ 92

1629 г. сентябрь. — Выпись в доклад о поместном и денежном жаловании выезжим иноземцам

Написано в доклад.

л. 34

Бьют челом государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Руси и великому государю святейшему патриарху Филарету Никитичю московскому и всеа Руси выезжей греченин князь Иван Алберт. Выехал де он на их государское имя, а государевым жалованьем поместным и денежным окладом не верстан. И государь бы и великий государь святейший патриарх его, князя Ивана, пожаловали, велели его поместным и денежным окладом поверстати. А про выезд его и про отчество государю и великому государю святейшему патриарху ведомо. И только государь и великий государь святейший патриарх греченина князя Ивана Алберта пожалуют, велят // его своим государевым жалованьем, денежным и поместным окладом, поверстати.//

л. 35

л. 36

И выписано в Посольском приказе.

В прошлых годах при государе царе и великом князе Федоре Ивановиче всеа Руси выехали на его государево имя из Царягорода селунской воевода Дмитрий Аргилев з

детьми да Мутьянские земли воеводич Петр Петров. А государева жалованья поместные и денежные оклады, им были учинены: селунскому воеводе Дмитрею поместного окладу 1000 чети, денег и с чети 100 рублей, детем его, Ивану да Абраму, по 700 чети, денег и с чети по 70 рублей. //

- л. 37 Мутьянские земли воеводичю Петру Петрову поместного окладу 1000 чети, денег 250 рублей, по 200 рублей, поместья по 2000 чети.

Сибирской царевич Магметкул Атаулов, Казацкие орды царевич Ураз Магмет, что был на Касымове царем, по 150 рублей, поместья по 1500 чети. Сибирской царевич Ондрей Кучюмов, Молла Кучюмов 120 рублей, 1200 чети. Хан Сюер царевич Алеев сын. //

- л. 38 Да при государе царе и великом князе Михаиле Федоровиче всеа Руси выехали на его государево имя выезжие иноземцы Аглинские земли: рыцарь князь Ортемей Астон, по государеву указу учинено ему государева жалованья поместного окладу 1500 чети, денег 200 рублей; ротмистр Яков Шав, поместной ему оклад 700 чети, денег 80 рублей. Дачные земли дворянин Мартын Мартынов, поместной ему оклад 800 чети, денег 70 рублей. //

- л. 39 Аглинские ж земли иноземцом: Баирьбий Иванов Фицпатрик, поместной оклад 600 чети, денег 50 рублей; Иван Фелтин, поместной 500 чети, денег 40 рублей; прапорщику Джану Графину, поместной 450 чети, денег 35 рублей; Вилиму Графину, прапорщику ж, поместной оклад 450 чети, денег 30 рублей; Индрик Индриков, Томас Матвеев, поместные им оклады по 400 чети, денег по 25 рублей человеку.

По составам на лл. 35—39 и под текстом на л. 39 помета: Государь и святейший государь патриарх пожаловали, указали князю Ивану Алберту своего государева денежной оклад учинить 80 рублей, поместной оклад 700 чети ²⁵¹.

ЦГАДА, ф. 52, 1629 г., д. 1, лл. 34—39. Подлинник.

Перевод

S-a înscris în raport.

Străinul grec cneazul Ivan Albert se închină măriei sale țarului și marelui cneaz Mihail Feodorovici a toată Rusia și marelui stăpînitor, preasfințitului patriarh Filaret Nichitici al Moscovei și a toată Rusia. El a plecat la măriile lor, iar cu leafă împărătească de pomestie și în bani n-a fost căpătuit. Și măria sa și marele stăpînitor, preasfințitul patriarh să-l miluiască pe dînsul, pe cneazul Ivan, să poruncească să fie căpătuit cu leafă de pomestie și în bani. Iar despre plecarea

și obîrșia lui măriia sa și marele stăpînitor, preasfințitul patriarh au stîiînă. Și de cum măriia sa și marele stăpînitor prea sfințitul patriarh îl vor milui pe cneazul grec Ivan Albert, vor porunci să fie căpătuit cu mila lor împărătească, cu leafă în bani și de pomestie.

Și s-a scris la Departamentul Soliilor.

Anii trecuți, pe timpul mării sale țarului și marelui cneaz Feodor Ivanovici a toată Rusia, au plecat din Constantinopol la măriia sa voievodul din Salonic Dmitrie Arghilov cu copiii, și fiul de voievod Petru Petrov din Țara Munteniei. Și ca milă împărătească li s-a stabilit drept leafă de pomestie și în bani: voievodului Dmitrie din Salonic leafă de pomestie 1000 de cetii de pămînt, bani și de cetie 100 ruble, feciorilor săi, lui Ivan și Abram, cîte 700 de cetii, bani, și cîte 70 de ruble de cetie.

Feciorului de domn din Țara Munteniei, lui Petru Petrov, leafă de pomestie 1000 de cetii, bani 250 de ruble, cîte 200 de ruble, pomestie de 2000 de cetii.

Țareviciului din Siberia Magmetcul Ataulov, țareviciului hoardei căzăcești Uraz Magmet, care a fost țar în Casîmov, cîte 150 ruble, pomestii cîte 1500 de cetii. Țareviciului din Siberia Ondrei Cuciumov, Molla Cuciumov, 120 de ruble, 1200 de cetii. Hanul Siuer, fiul țareviciului Aleiev.

Și pe timpul mării sale țarului și marelui cneaz Mihail Feodorovici a toată Rusia au venit la măriia sa străinii plecați din Țara Englezească: cavalerul cneaz Ortemei Aston — potrivit ucazului împărătesc i s-a acordat mila împărătească leafă de pomestie 1500 de cetii, bani 200 de ruble; rotmistrul Iacob Șav, cu leafă de pomestie 700 de cetii, bani 80 de ruble. Nobilul din Țara Danemarcei Martin Martînov, cu leafă de pomestie 800 de cetii, bani 70 de ruble. Străinii din Țara Englezească: Bairabii Ivanov Fițpatric, cu leafă de pomestie 600 de cetii, bani 50 de ruble; Ivan Feltin, cu leafă de pomestie 500 de cetii, bani 40 de ruble; praporcicul Djan Grafîn cu leafă de pomestie 450 de cetii, bani 35 de ruble, Vilim Grafîn, deasemenea praporcic, leafă de pomestie 450 de cetii, bani 30 de ruble; Indric Indricov, Tomas Matveiev, cu leafă de pomestie cîte 400 de cetii, bani cîte 25 de ruble de om.

Pe marginile f. f. 35—39 și în josul textului pe f. 39 nota: Măriia sa și preasfințitul stăpînitor patriarhul i-au miluit, și au hotărît cneazului Ivan Albert leafa lor împărătească să i se dea 80 de ruble, leafă de pomestie 700 de cetii ²⁵¹.

1631 г. не ранее августа 1. — Из разрядной записи о даче жалования выезжему в Русское государство сыну молдавского воеводы Петра Хромого Богдану

л. 1 ...*139-го августа в 1 день писали ко государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русиис Путивля воевода князь Ондрей Мосальской да Игнатей Уваров и прислали выезжево из Молдавские земли Богдана Петрова.

А на Москве выезжей Богдан Петров в роспросе сказал. Отец де ево, Петр, был в Молдавской земли воевода, и отца де ево не стало таму лет с 40. А он де после отца остался мал и жил в Венгерской земле, а из Венгерской земли поехал был он в свою Молдавскую землю с молдавскими людьми. И те де молдавцы, с которыми он ехал, отдали молдавскому воеводе Костентину Еремееву, и воевода Костентин ево велел оприсковать, урезать правые ноздри, что ему вперед в своей земли владетелем не быть, и отпустил ево на волю. И жил де он в Молдавской земли при воеводах. И в прошлом де во

л. 2 139-м году поехал на государево имя и приехал в Киев, и жил в Киеве 11 недель. И ис Киева по//ехал на государево имя, и приехал в Путивль, и в Путивле воеводы, спроси ево, отпустили ко государю в Москве.

Да Богдан же Петров подал в Розряде 4 листа свидетельственных: 1-й лист от вифлеемского митрополита от Офонасья, 2-й лист Галатцкого монастыря от игумена от Григорья, 3-й лист от старосты корашинского от Станислава Ковалевского, 4-й лист Печерского монастыря от архимарита от Петра Могилы. А в тех листах написано про Богдана Петрова, что он Молдавские земли Петра воеводы сын. Да и на Москве про Богдана Петрова выезжие турчениин Анастас Алиевеи да гречане и волошане Николай Мамгу, Семен с товарищи, 11 человек, сказали по государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии крестному

л. 3 целованью, что они Богдан Петро//ва знают, и про то они подлинно ведают, что он молдавского воеводы Петров сын, да к той сказке и руки свои приложили.

И за выезд Богдану Петрову дано государева жалованья: кубак серебрян в пол 2 гривенки, камка куфтер в 10 рублей, тафта добрая в 6 рублей, сорок соболей в 20 рублей, 30 рублей денег, с конюшнии аргамак с конским нарядом. А на корм велено ему давать по 5 алтын на день, да питья с ямского двора по 4 чарки вина, по 3 крушки меду, по 3 крушки пива на день, да на одново человека по алтыну на день. //

* Начало отсутствует.

А ныне государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии и отцу ево государеву, великому государю святейшему патриарху Филарету Никитичю московскому и всеа Русии, бьет челом из Молдавские земли Богдан Петров. Велено де ему государева жалованья поденного корму давать по 5 алтын на день, да на одново человека по алтыну на день. Да он же де для службы принял другово человека. Да у него ж двое лошадей: аргамак государева жалованья, а другая лошадь, на которой он выехал, и ему де тем кормом прокормитьца нечим и перед своею братьею в корму оскорблен. А государевым жалованьем поместным окладом и деньгами не верстан и в каком чину ему быть, тово не указано. И государь бы и великий государь святейший патриарх Филарет Никитич московский и всеа Русии ево пожаловали своим государевым жалованьем на корм прибавкою и велели ево поместным окладом и деньгами поверстать, кому он в версту, и как государю бог известит, и велели б ево написать в свою государеву службу, в какую пригодитца по ево отечеству...*

*ЦГАДА, ф. 210, Приказный стол, стб. 56,
лл. 1—4. Подлинник.*

Перевод

...În anul 139 luna august în 1^a zil, măriei sale țarului și marelui cneaz Mihail Feodorovici a toată Rusia, i-au scris din Putivl voievodul cneazul Ondrei Mosalscoi și Ignatei Uvarov și l-au trimis pe Bogdan Petrov, sosit din țara Moldovei.

Iar în Moscova străinul Bogdan Petrov la cercetare a spus: cum că tatăl său Petru ar fi fost voievod în țara Moldovei și tatăl său s-ar fi săvârșit din viață acum 40 de ani. Iar după moartea părintelui său rămăsese de mic și a trăit în țara Ungurească, iar din țara Ungurească a plecat în țara sa a Moldovei cu oameni moldoveni. Și acei moldoveni, cu care el venise, l-au predat voievodului moldovean Constantin Ieremia, iar voievodul Constantin a poruncit să fie însemnat, să i se taie nara dreaptă, pentru ca mai mult să nu fie domn în țara sa, și i-a dat drumul. Și a trăit, zice-se, în țara Moldovei la voievozi. Iar în trecutul an 139, el s-ar fi pornit la măriă țarul și a sosit la Kiev, și a trăit în Kiev 11 săptămîni. Și din Kiev a plecat la țar și a ajuns în Putivl, iar în Putivl voievozii, după ce l-au cercetat, i-au dat drumul la țar, la Moscova.

Și Bogdan Petrov a înfățișat în Razread 4 scrisori de mărturie: întâia scrisoare din partea mitropolitului din Betleem,

** Опуцены сведения о выездах из разных государств, не имеющие отношения к теме сборника.*

Ofanasie, a doua scrisoare de la Grigorie, egumenul mănăstirii Galata, a treia scrisoare de la starostele Stanislav Covalevski din Corașin, a patra scrisoare din partea arhimandritului Petru Movilă din mănăstirea Pecersca. Și în acele scrisori despre Bogdan Petrov e scris, că el este feciorul lui Petru, voievodul Țării Moldovei. Afară de aceasta, la Moscova, despre Bogdan Petrov străinii — turcul Anastas Aliveiev și grecii și moldovenii Micolai Mamgu, Semion cu tovarășii, 11 oameni, prin cartea de jurământ, dată măriei tale țarului și marelui cneaz Mihail Feodorovici a toată Rusia, au arătat că-l cunosc pe Bogdan Petru, și că au știință deplină, că el este feciorul voievodului Moldovei Petru, și acea carte ei înșiși au iscălit-o.

Și pentru venirea lui Bogdan Petru i s-a dat leafa măriei tale: o cupă de argint în preț de o grivnă, un balot de camcă în preț de 10 ruble, taftă bună în preț de 6 ruble, patruzeci de soboli în preț de 20 de ruble, 30 de ruble în bani, din grajd un cal de călărie cu harnașament. Iar de hrană s-a poruncit să i se dea câte 5 altîni pe zi, și băutură din Curtea surugiilor câte 4 cupe de vin, 3 câni de mied, câte 3 câni de bere pe zi, și pentru un om câte un altîn pe zi.

Iar acum Bogdan Petrov din Țara Moldovei i se închină măriei tale țarului și marelui cneaz Mihail Feodorovici a toată Rusia și, părintelui măriei tale, marelui stăpînitor, prea sfințitului patriarh Filaret Nichitici al Moscovei și a toată Rusia. Poruncit s-a să i se dea leafa măriei tale câte 5 altîni pe zi pentru hrana zilnică și câte un altîn de om. Iar dînsul, chipurile, pentru slujbă, a mai adus încă un om. Afară de asta, el ține doi cai, unul de călărie, care s-a dat ca leafă împărătească, și alt cal, cu care a plecat, și cu acea hrană, cîtă i se dă nu se poate hrăni și, față de tovarășii săi, e obișnuit în privința hranei. Iar cu mila măriei tale n-a fost căpătuit prin leafa de pomestie, și nu i s-a arătat în care cin să fie. Și măria ta și marele stăpînitor, prea sfințitul patriarh Filaret Nichitici al Moscovei și a toată Rusia, să-l miluiască cu mila lor împărătească, să-i dea un spor la hrană, și să-l căpătuiască prin leafă de pomestie și cu bani, la fel ca pe alții de seama lui, și după cum te va povățui dumnezeu pe măria ta să porunciți, să-l înscrie în slujba ta împărătească, care se va potrivi cu obîrșia lui.

1632 г. ноября 13.— Память из Приказа Казанского дворца в Разряд о службе молдаван в Русском государстве

Лета 7141-го ноября в 13 день. По государеву цареву и великому князю Михаилу Федоровичу всеа Руси указу память дьяком думному Ивану Гавреневу да Михаилу Данилову, да Григорью Ларионову. л. 191

Били челом государю царю и великому князю Михаилу Федоровичу всеа Руси и отцу ево, государеву, великому государю святейшему патриарху Филарету Никитичю московскому и всеа Руси, иноземцы: гречаня и турчаня, и волошаня ротмистр Микулай Шабанов со всею ротою. А сказали: В прошлом де во 125-м году послан в Казань на корм, а не за опалу, выезжей новокрещен турчанин Якушко Петров з женою, и с тех де мест и по ся мест государевы службы служит в Казани. А иные де иноземцы, гречаня и волошаня, которые с ним вместе посланы в Казань, и те многие ис Казани взяты к Москве. И государь царь и великий князь Михайло Федорович всеа Руси и отец ево, государев, великий государь святейший патриарх Филарет Никитич московский и всеа Руси, их пожаловали, велели б того // иноземца Якушка Петрова ис Казани взяти к Москве служить с ними вместе. А порука по нем, Якушке, в государеве службе они ж, Микулай Шабанов, всею ротою. А на челобитной их твоя, Иванова, помета: Государь пожаловал, будет сослан не за опалу, велеть ево взяти и по нем взяти крепкая порука з записью. л. 192

И в прошлом во 140-м году июля в 2 день посылана ис Приказу Казанского дворца в Казань к боярину и воеводам к Матвею Михайловичю Годунову с товарищи государева грамота, а велено им в Казани в съезжей полате сыскати про турченина про новокрещена про Якушка Петрова государеву подлинную грамоту, за что он сослан в Казань. Да будет он прислан в Казань служить, а ни за какую опалу, и им велено тово Якушка з женою и з детьми и со всеми ево животы прислати к Москве с кем пригож. А на Москве велено с ним явитися и об нем подати отписку в Приказе Казанского дворца боярину князю Дмитрею Мамстрюковичю Черкасскому да дьяком Федору Панову да Ивану Переносову.

И в нынешнем во 141-м году ноября в 13 день // писали ко государю царю и великому князю Михаилу Федоровичу всеа Руси к Москве ис Казани боярин и воеводы Матвей Михайлович Годунов с товарищи, что государева грамота о том новокрещене о Якушке в Казани сыскана, а в той государеве грамоте написано. Посланы с Москвы в Казань на л. 193

житъе Литвы верстаных 15 человек: Васька Зелинской да новокрещен Якушко Петров с товарищи, а неверстаных 38 человек. А велено им в Казани служить с-ыноземцы вместе и государево жалованье давати. А неверстаных поверстать и держати к ним ласка и привет. И государево б жалованье было им беспереводно, и бесчестья б им и обид не было. И они тово новокрещена Якушка Петрова з женою прислали к Москве с подьячим с Моисеем Таскаевым. И тот новокрещен Якушко Петров ис Приказу Казанского дворца послан к вам в Розряд с приставом с Яковом Кокоревым, а поручной записи по нем в Приказе Казанского дворца не взято.

По оставам на лл. 191—193 и под текстом на л. 193 помета: Диак Иван Переносова.

*ЦГАДА, ф. 210, Приказный стол, стб. 62,
лл. 191— 193. Подлинник.*

Перевод

Anul 7141, noiembrie în 13 zile. După ucazul măriei sale țarului și al marelui cneaz Mihail Feodorovici a toată Rusia, poruncă diecilor de dumă Ivan Gavrenov și Mihail Danilov și Grigorie Larionov.

L-au rugat pe măria sa țarul și marele cneaz Mihail Feodorovici a toată Rusia și pe părintele măriei sale, pe marele stăpînitor, prea sfințitul patriarh Filaret Nichitici al Moscovei și a toată Rusia, străinii: greci, turci și moldoveni, rotmistrul Miculai Șabanov cu toata ceata lui. Și au spus cum că în trecutul an 125 a fost trimis în Cazan să se hrănească, iar nu ca pedeapsă, străinul nou botezat turcul Iacușco Petrov cu femeia sa, și de atunci și, pînă acum face slujbă împărătească în Cazan. Iar alți străini, greci și moldoveni, care au fost trimiși o dată cu dînsul la Cazan, mulți dintr-înșii ar fi fost luați din Cazan la Moscova. Și măria sa țarul și marele cneaz Mihail Feodorovici a toată Rusia, și părintele său, al țarului, marele stăpînitor, preasfințitul patriarh Filaret Nichitici al Moscovei și a toată Rusia, să-i miluiască și să poruncească ca străinul acela Iacușco Petrov să fie luat din Cazan la Moscova ca să slujească cu dînșii împreună. Iar chezași, pentru dînsul, pentru Iacușco, în slujba lui față de împărat sînt dînșii, Miculai Șabanov cu întreaga ceată. Și pe cererea lor se află însemnarea ta, a lui Ivan: măria sa a binevoit, dacă acela n-a fost surghiunit drept pedeapsă, să se poruncească să fie luat și să se ia chezașie trainică în scris.

Și în trecutul an 140, luna iulie în 2 zile din Pricazul palatului Cazan a fost trimisă la Cazan boierului și voievozilor Matvei Mihailovici Godunov și tovarășilor lui, cartea măriei

sale, prin care li se dădea poruncă să se caute la Cazan în cartea străinilor adevărata carte a măriei sale cu privire la nou botezatul turc Iacușco Petrov, pentru ce a fost trimis la Cazan . Și dacă se va întâmpla că a fost trimis la Cazan să slujească, iar nu pentru vreo pedeapsă, li s-a poruncit să-l trimită pe acel Iacușco, cu femeia și copiii și cu toată averea lui la Moscova cu cine va fi îndemînă. Și s-a poruncit ca atunci, cînd va ajunge la Moscova, să se înfățișeze cu dînsul și să dea scrisoare despre dînsul în Pricazul palatului Cazan boierului cneaz Dmitrie Mamstriucovici Cercaski, diacul Feodor Panov și Ivan Perenosov.

Și în anul de față 141 luna noiembrie în 13 zile i-au scris din Cazan la Moscova măriei sale țarului și marelui cneaz Mihail Feodorovici a toată Rusia boierul și voievozii Matvei Mihailovici Godunov cu tovarășii, că acea carte a măriei sale despre acel Iacușco nou botezatul s-a găsit în Cazan, iar în acea carte a măriei sale e scris: au fost trimiși din Moscova în Cazan cu traiul 15 oameni căpătuiți în Lituania : Vasca Zelinschi și nou botezatul Iacușco Petrov cu tovarășii, iar necăpătuiți 38 de oameni. Și li s-a poruncit să slujească în Cazan împreună cu străinii și să li se dea leafa măriei sale. Iar pe cei necăpătuiți să-i căpătuiască și să-i aibă în dragoste și prietenie. Și leafa măriei sale să li se plătească fără zăbavă și să nu aibă necinste și obidă. Și dînșii l-au trimis pe acel nou botezat Iacușco Petrov cu soția la Moscova împreună cu diacul Moisei Tascaiev. Și acel nou botezat Iacușco Petrov din Pricazul palatului Cazan a fost trimis la voi în Razread cu pristavul Iacov Cocorev, iar înscrisul de cheazășie pentru dînsul din Pricazul palatului Cazan nu s-a luat.

Pe marginea ff. 191—193 și sub textul f. 193 nota: diacul Ivan Perenosov.

СЛОВАРЬ МАЛОУПОТРЕБИТЕЛЬНЫХ И УСТАРЕВШИХ СЛОВ

аджемуланы — пажы на службе в серале, после семи лет службы становившиеся янычарами
 баволна — хлопок
 бчела — пчела
 вама — мыто, торговая пошлина
 вамеш — мытарь, сборщик пошлины
 вистьерник (вистьер) — господарский казначей
 вьгръцкы — венгерский
 город — крепость
 грецкый — греческий
 грецкый квас — греческое вино
 гръчин — грек
 дворник — управитель господарского двора
 дворници сочавские — подчиненные управителя господарского двора в Сучаве
 джелеп — турецкий скототорговец
 жупан — великий боярин
 илиш — натуральная подать в Молдавии, взимавшаяся с продуктов сельского хозяйства и предназначенная для содержания армии
 исклад — склад товаров
 камараш — ключник, кладовщик
 камка (камха) — шелковая ткань
 коморник — придворный польского короля, обычно посылаемый с письмами
 контар — весовая единица
 кварта — четвертая часть королевских доходов на содержание постоянного войска в Польше
 клетка — лавка
 комис — управитель господарских конюшен
 корда — венгерская сабля
 логофет — управитель господарской канцелярии, высший боярский чин в Молдавии и Валахии
 мастер — строитель
 месний — мясной
 местич — городской житель
 млин — мельница
 мусить (мусити) — быть должным
 мыто (мито) — торговая пошлина
 место — город
 месьтянин — горожанин

ногавицы — штаны
 оргия — ярость, гнет
 пахарник (чашиник) — придворный боярский чин, снабжавший господарский дом вином
 погледати — пересмотреть
 подкоморий — господарский секретарь
 посада — работа на укрепленных пунктах страны
 постельник — управитель господарской спальни
 потъкнути — тронуть, затронуть
 пръгар — член городского совета
 пръкалаб — управляющий крепостью или округом от имени господаря
 радец — член расширенного городского совета (рады)
 русин — житель закарпатских областей в Польском государстве
 сокоитити — считать
 спатарь — «державный меч господаря», командующий его войсками
 староста — управляющий округом или городом от имени господаря и член господарского совета
 стольник — придворный боярский чин, снабжавший господарский двор припасами и наблюдавший за господарским столом
 судец — представитель господаря во главе округа
 суранный — сырой, сыromятный
 тебенка — лопасть у седла
 темьян — ладан
 терх — ноша
 торговский — городской, торговские люди — городское население
 угорстий — венгерский
 урпк — обозначение феодального имунитета в Молдавии
 флорин — венгерская монета
 жергег — воевода
 хорнец — горшок
 хрисовул — торжественная грамота
 царина — пашня
 чашиник — см. пахарник
 чесник — должностное лицо

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- АЗР — «Акты, относящиеся к истории Западной России, собранные и изданные Археографическою комиссиею», т. I. СПб., 1846.
- Ак. РНР — Академия Румынской Народной Республики.
- АЮЗР — «Акты, относящиеся к истории Южной и Западной России, собранные и изданные Археографическою комиссиею», т. I, СПб., 1863; т. II, Киев, 1864.
- Базилевич — К. В. Б а з и л е в и ч. Внешняя политика Русского централизованного государства. Вторая половина XV века. М., 1952.
- БАН — Библиотека Академии наук СССР в Ленинграде. Отдел рукописей. вып. — выпуск.
- г.— год.
- ГБЛ — Государственная библиотека СССР им. В. И. Ленина. Отдел рукописей.
- ф. 256 — собрание Н. П. Румянцева.
- Головацкий — Я. Ф. Г о л о в а ц к и й. Памятники дипломатического и судебно-делового языка русского в древнем Галицко-Володимирском княжестве и в смежных русских областях в XIV и XV столетиях.— «Naukowyi sbornik halicko-russkoi Maticy za rok 1866», we Lwowie, 1867, str. 1—68.
- ГПБ — Государственная публичная библиотека им. М. Е. Салтыкова-Щедрина. Отдел рукописей.
- д.— дело.
- док.— документ.
- Жерела — «Жерела до історії України-Руси», т. VIII. Матеріали до історії української козащини, т. I. Документи по рік 1631. У Львові, 1908.
- «Известия ОРЯС АН» — «Известия Отделения языка и словесности императорской Академии наук».
- Казакова и Лурье — Н. А. К а з а к о в а и Я. С. Л у р ь е. Антифеодальные еретические движения на Руси XIV — начала XVI века. М.—Л., 1955.
- кн.— книга.
- л.— лист.
- ЛЗАК — Летопись занятий Археографической комиссии.
- об.— оборот.
- оп.— опись.
- прим.— примечание.
- ПСРЛ — Полное собрание русских летописей.
- РИО — Русское историческое общество.
- сб.— сборник.
- св.— связка.
- стб.— столбец.
- стр.— страница.
- т.— том.
- Уляницкий — В. А. У л я н и ц к и й. Материалы для истории взаимных отношений России, Польши, Молдавии, Валахии и Турции в XIV—XVI вв. М., 1887 (отд. оттиск из «Чтений ОИДР», 1887, кн. III, разд.1, стр. 1—244).
- ф. — фонд.
- Филиал ЦГИА УССР — Филиал Центрального государственного исторического архива УССР в г. Львове.

ЦГАДА — Центральный государственный архив древних актов.

ф. 32 — Сношения России с Австрией.

ф. 52 — Сношения России с Грецией.

ф. 68 — Сношения России с Молдавией и Валахией.

ф. 74 — Сношения России с Пруссией.

ф. 79 — Сношения России с Польшей.

ф. 123 — Сношения России с Крымом.

ф. 210 — Разрядный приказ.

ф. 389 — Литовская метрика.

«Чтения ОИДР» — «Чтения в Обществе истории и древностей российских при Московском университете».

«Юбилейное издание» — «Юбилейное издание в память 300-летнего основания Львовского ставропигиального братства», т. I. Львов, 1886.

«Acta Tomiciana» — «Acta Tomiciana. Epistole. Legationes. Responsa. Actiones. Res geste. Serenissime principis Sigismundi; ejus nominis primi, regis Poloniae, magni ducis Lithuaniae, Russie, Prussie, Masovie domini. Per Stanislaum Gorski», v. 1, XIII. Poznań, 1852, 1864.

BAc RPR — Biblioteca Academiei Republicii Populare Romîne.

Bogdan — I. B o g d a n. Documentele lui Ștefan cel Mare, v. I—II. București, 1913.

Costăchescu — M. C o s t ă c h e s c u. Documentele moldovenști înainte de Ștefan cel Mare, v. II. Iași, 1932.

Dragomir — S. D r a g o m i r. Contribuții privitoare la relațiile bisericii românești cu Rusia în veacul al XVII-lea. București, 1912.

f.— folio.

Hașdeu — B. P. H a ș d e u. Arhiva istorică a Romîniei, v. I—II. București, 1865.

Hurmuzaki — E. H u r m u z a k i. Documente privitoare la istoria Românilor, v. I/1, București, 1887; v. 1/2, București, 1890; v. II/1, București, 1891; v. II/2, București, 1891; v. II/3, București, 1892; v. III/1, București, 1880; v. III/2, București, 1888; v. XI, București, 1900; v. XII, București, 1903; v. XV/I, București, 1911; supl. II, v. I, București, 1892; supl. II, v. II, București, 1893.

Kałużniacki — E. K a ł u ż n i a c k i. Documenta mōldawskie i multańskie z archiwum miasta Lwowa.— «Akta grodzkie i ziemskie», v. VII. we Lwowie, 1878.

p.— pagină.

Panaiteescu — P. P. P a n a i t e s c u. Documente privitoare la istoria lui Mihai Viteazul. București, 1936.

str.— stronica.

supl. — suplimentul.

t.— tomul.

Ureche — G. U r e c h e. Letopisețul Țării Moldovei. București, 1955.

v.— volum.

Veress — A. V e r e s s. Documente privitoare la istoria Ardealului, Moldovei și Țării Românești, v. I—XI. București, 1929—1939

**ПРИМЕЧАНИЯ
И УКАЗАТЕЛИ**

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Под «Русской землей» подразумевается Галицкая Русь, населенная русскими и украинцами. Центром торговых отношений Молдавии с Галицией был в XV в. Львов. Через Краков — Львов — Сучаву проходил международный торговый путь, связывавший Северо-Западную Европу с южными и восточными странами (G. Bezvici. Contribuții la istoria relațiilor romîno-ruse. București, 1962, pp. 20—21; «История Молдавии». Под ред. А. Д. Удальцова и Л. В. Черепнина, ч. 1. Кишинев, 1951, стр. 118).

Тесные торговые отношения Молдавии со Львовом поддерживались в течение всего XV в. Торговые привилегии, данные Александром Добрым львовским купцам, подтверждались и последующими господарями. Так, грамота молдавского господаря Стефана II, сына Александра Доброго, от 18 марта 1434 г. подтверждала торговые льготы львовским, польским, русским и подольским купцам с указанием предметов ввоза и вывоза, размера таможенных пошлин и таможенных пунктов (Kałuźniacki, № IV, str. 24—28; Costăchescu, № 186, pp. 667—674). В 1456 г. молдавский господарь Петр Арон в грамотах от 15 января (см. док. № 5) и 29 июня подтвердил торговые привилегии львовским, польским, русским и подольским купцам (Bac RPR, № 5234, pp. 134—142; Kałuźniacki, № VII, str. 36—45; Hurmuzaki, v. II/2, pp. 677—683; Costăchescu, № 229, pp. 788—796).

Стефан Великий в грамоте от 3 июля 1460 г. вновь пожаловал львовским купцам льготы, предоставленные еще Александром Добрым, подробно перечислив предметы ввоза и вывоза, размер таможенных пошлин и те пункты, где эти пошлины взимались (Bogdan, v. II, p. 272—276; Kałuźniacki, № VIII, str. 45—50; Hurmuzaki, v. II/2, pp. 686—692; Hașdeu, v. II, pp. 171—176). Эта грамота была подтверждена Стефаном Великим глейтовым листом от 25 января 1463 г. о свободной торговле львовских купцов в Молдавии (Bogdan, v. II, pp. 295; Kałuźniacki, № IX, str. 50—52; Hurmuzaki, v. II/2, pp. 699—700).

2. Грамота датируется 1408 г., так как до 1572 г. новый год в Молдавии считался с 1 января (C. Giurescu. Cîteva cuvinte asupra vechii cronologii romînești.— «Convorbiri Literare», v. 34. București, 1900, pp. 695—745). Все публикации XIX в. (см. о них в легенде), а также публикации М. Costăchescu 1932 г. ошибочно датировали эту грамоту 1407 г. (D. Bogdan. Contribuțiuni la studiul diplomatiei vechi moldovenești.— «Revista Istorică Romînă», v. IV. București, 1935, pp. 35—36). Последняя работа по хронологии молдавских грамот I. Ionașcu. Cronologia documentelor din Moldova și Țara Romînească.— «Documente privind istoria Romîniei». Introducere, v. I. București, 1956, pp. 416—417).

3. Под «заплатинскими странами» подразумеваются области Фагараш и Амлаш (теперь Алиаш) в Сепаргии, т. е. Трансильвании, которыми воеводы Валахии в качестве вассалов венгерского короля владели со времени правления Влайку (1364—1374 гг.).

4. Хрисовул Мирчи Старого датирован Калужняцким 1390 годом, но с вопросительным знаком. Обоснованию датировки Калужняцкий посвящает обширное примечание, однако сам признал гипотетичность своего вывода.

5. Влад Дракул был господарем Валахии дважды: с 1436 г. до марта 1442 г. (в этот период и была дана публикуемая грамота) и с 1443 г. до 25 декабря 1446 г.

6. Александр, упоминаемый в молдавских хрониках под уменьшительным именем Александрела, был господарем Молдавии дважды: с зимы 1452 г. до 1454 г. и с зимы 1455 г. до 25 мая того же года. Об освобождении вновь поселившихся крестьян от податей и повинностей независимо от их национальности см. также док. № 86 и в прим. 239.

7. Подтверждением того, что в документе имеется в виду именно Козма Шандрович, служит грамота Александрела от 22 января 1453 г. («Documente privind istoria României», v. I. București, 1954, p. 503).

8. Петр Ароп был господарем Молдавии дважды: с 1454 г. до зимы 1455 г. и с 25 мая 1455 г. до 24 апреля 1457 г. (во второй период и была дана публикуемая грамота). Стефан II был господарем Молдавии дважды: с 1 ноября 1433 г. до 26 августа 1435 г. и с мая 1443 г. до 13 июля 1447 г. Кроме того, Стефан правил Молдавией и совместно со своим братом Ильей с 1435 г. до мая 1443 г. Второй, упоминаемый в грамоте брат Петра Арона, также Петр, был господарем Молдавии с 13 июля 1447 г. до февраля 1449 г.

9. Стефан — молдавский господарь Стефан III (1457—1504 гг.). О целях упоминаемого в документе посольства Стефана III в Москву данными мы не располагаем. К. В. Базилевич пишет по этому вопросу: «В чем состояло это „дело“ — не известно, но оно не касалось брачного вопроса. Едва ли мы ошибемся, если предположим, что „дело“ господаря Стефана состояло в просьбе о помощи против турецко-польского утеснения. Момент был благоприятный, чтобы возобновить переговоры о браке, которым весьма заинтересовались в Москве» (Базилевич, стр. 247).

10. Именек (Эминек) — князь, могущественный крымский вельможа, глава рода Ширинов, доброжелательных московским великим князьям (подробнее о нем см. Базилевич, стр. 179 и сл.).

11. В действительности грамоту княгини Федки вручил Стефану III дьяк Сухово. Это видно из памяти князю И. И. Звенцу: «Что княгини Федка к волошскому воеводе послала своего человека с грамотою с верующою и с речми и какими делы, того человека княгинина Федкина имет тамо немощь, ино князю Ивану, взявши у того у княгинина человека грамоту верующую княгинину Федкину, да и запись ту, как ему речи приказаны говорить, да и послати с тем к волошскому дьяка Сухово, а велети дьяку то сказати Стефану, воеводе волошскому, что княгини Федка послала к нему с тем своего человека, и он принемогл; да та грамота верующая велети подати воеводе волошскому от княгини от Федки, да и речь от нее велети говорить, как записано в записи» (ЦГАДА, ф. 123, кн. 1, л. 30; ср. Сб. РИО, т. 41, стр. 24).

12. Федка, княгиня Феодосия Александровна (Оленькович), была родной сестрой покойной жены Стефана III Евдокии Оленькович. Родословную Федки см. Базилевич, стр. 246—247 и G. Bezviconi, Op. cit., p. 37. Княжна Елена Степановна — дочь Евдокии Оленькович, приходилась Федке племянницей («Cronicle slavo-romîne din sec. XV—XVI». Publ. de Ion Bogdan. Ediție revăzută și completată de P. P. Panaitescu, v. II. București, 1959, p. 29).

13. Речь идет об обращении Стефана III к кн. Михаилу Оленьковичу и кн. Ивану Юрьевичу Пронскому. Ни молдавские, ни русские летописи об этом обращении не упоминают.

14. Менгли-Гирей — крымский хан (1469—1514 гг.), сын хана Ази-Гирея был союзником Ивана III и Стефана III.

15. В 1481 г. посол Стефана III просил короля «за княжну Штефана воеводу; ѿ томъ бы король его милость, росмотрявши, пропустил мои послы черезъ свою землю до княза московскаго» (Bogdan, v. II, p. 365). Как сообщает Львовская летопись, в 1482 г. «сватался князь с волошским воеводою

Степаном взяти дочь его Олену за своего сына, а ездил Андрей Плещеев да Иван Зиновьевич, король же путя не хотя дати. Князь же великий посла к Мен-Гирею крымскому, повеле воевати королеву землю; Мен-Гирей же с силою взя Киев, вся люди в полон поведе... и много пакости учинил. ...Того же году (6991.— *Сост.*) пред Рождеством Христовым приведена бысть дочь Стефанова воеводина Елена за сына за великого князя за Ивана; а ездил по ней Андрей да Петр Михайлович Плещеевы через королеву отчину, король же к ней дары присла на дорозе Новгородца из Литовского». «Тое же зимы (6991 г.— *Сост.*) женися великий князь Иван, сын великого князя Ивана, генваря, а привел за него из Волох Елену дочь Степана воеводы воложского» (ПСРЛ, т. XX, ч. 1, стр. 349, 350). Идентичная запись в Воскресенской летописи (ПСРЛ, т. VIII, стр. 214).

16. Олена—Елена Стефановна, дочь Евдокии Олелькович и Стефана III, жена в. кн. московского Ивана Ивановича Молодого, мать в. кн. Дмитрия Ивановича. Попад в опалу, Елена Степановна скончалась 18 января 1505 г. (ПСРЛ, т. 12, стр. 258), а ее сын Дмитрий умер зимой 1509 г. (там же, стр. 381). О злключениях Елены Волошанки подробнее см. Базилевич, стр. 368—376. См. также прим. 12, 15, 94.

17. Севрюк Костя — посланец Ивана III (1462—1505 гг.) в Крым.

18. О начале сношений Ивана III с венгерским королем Матвеем Корвинным (1458—1490 гг.) имеется краткая запись в Воскресенской летописи: «Того же лета (6990.— *Сост.*) приде посол к великому князю от короля угорского Матияса о братстве и о любви, и князь велики, почтив того посла, отпусти его с любовью к его государю, да с ним же вместе отпустил князь велики своего посла Федора Курицына; он же шед взял великому князю докончание, братство и любовь» (ПСРЛ, т. VIII, стр. 214).

19. Активное содействие Стефана III заключению союза между Иваном III и Матвеем Корвинным объясняется антигеллонской его направленностью. Молдавский господарь, признавший свою вассальную зависимость от Матвея Корвина, справедливо усматривал в этом залог успешных действий против общего врага — Польши и Литвы. См. по этому вопросу рецензию П. П. Паннатеску на указ. соч. К. В. Базилевича («Studiі», 1956, № 1, p. 178).

20. Федору Курицыну с большим трудом удалось вернуться на родину. По пути из Сучавы в Перекоп он был задержан в Белгороде турками, которым спомнения Ивана III с Матвеем Корвинным показались подозрительными (см. Базилевич, стр. 250; Казакова и Лурье, стр. 148). Только при содействии Менглия-Гирея Ф. Курицын в марте 1486 г. освободился из турецкого плена; весной 1486 г. Иван III показывал своему послу в Крыму Семену Борисовичу поблагодарить хана за то, что он «нас делиа того нашего человека Федора и с теми людьми (членами посольства и итальянскими мастерами.— *Сост.*) у турского взял и к нам отпустил» (Сб. РИО, т. 41, стр. 47).

21. Имеется в виду сын в. кн. Ивана III от первого брака Иван Иванович Молодой (1458—1490 гг.).

22. Подразумеваются Турция и Крым, окружавшие Молдавию с двух сторон, и враждебные христианские государства — Венгрия и владения Ягеллопов, окружавшие княжество с третьей стороны (Казакова и Лурье, стр. 388).

23. Дворянин Федор Зедек возглавлял посольство польского короля Казимира в Москву (Ульяницкий, стр. 115).

24. Имеется в виду взятие Кплин (14 июля 1484 г.) и Белгорода (5 августа того же года) турецким султаном Баязитом II («Cronicile slavo-romine din sec. XV—XVI», pp. 58—59).

25. Речь идет о походе турок в Молдавию, об опустошении страны вплоть до Сучавы и об уgone мирных жителей в полон («Cronicile slavo-romine din sec. XV—XVI», p. 59).

26. Господарский посол Иоани Туркул известил Ивана III, что 15 сентября 1485 г. польский король Казимир, приняв в Коломые присягу Стефана III на верность, обязался защищать Молдавию от всех ее врагов. Полный

текст обязательств короля по отношению к своему вассалу см. Bogdan, v. II, p. 376.

27. В ответе послу Федору Мансурову польский король Казимир с высокомерием заявил: «Што великий князь к нам всказал, абыхмо Стефана, воеводу волоского, боронили от поганства, ино велпкому князю того до нас не надобе и всказывать, запеже Стефан воевода голдовник наш, и мы з большею помощью боронити его хочем от всякого его неприятеля, как-то подданного и слугу нашего» (Уляницкий, стр. 116).

28. Польский король Казимир удовлетворил просьбу Ивана III и дал пропуск и пристава русскому послу для проезда через его владения туда и обратно (Уляницкий, стр. 116). О посылке Прокофья Зиновьева см. также док. № 11.

29. На просьбу о расследовании обстоятельств ограбления русского посла Федора Еропкина и о возвращении украденного у него добра польский король Казимир заявил: «...Мы то велели были обыскать нашему враднику, и он искал и не мог тых злодеев найти» (Уляницкий, стр. 116). К этому же вопросу Иван III возвращался в марте 1489 г., когда его посол Михаил Еропкин сообщил королю Казимиру дополнительные данные об ограблении посольства, в частности, что сумма ущерба, понесенного посольством, составляет 80 руб. и полтретья рубля. Посол напомнил королю о двукратных требованиях Ивана III возместить ущерб и наказать виновных. В заключение посол передал королю выражение недовольства Ивана III, ибо «ино и до сех мест тому управы нет» (Сб. РИО, т. 35, стр. 25).

30. Предварительно в 1490 г. Стефан III обратился к королю Казимиру с просьбой о пропуске его посла через Польшу в Москву и обратно. Мотивированный отказ короля был дан через львовского архиепископа Иоанна и галицкого кастеляна Якоба Бучацкого (см. док. № 12). После того как польский король отказался пропустить молдавского посла в Москву, и возник вопрос о пропуске русского посла в Молдавию.

31. Действительно, в 1486 г. польский король пропустил через свою землю русское и молдавское посольство (см. прим. 28).

32. Пытаясь установить постоянные дипломатические отношения с Молдавией, Иван III получил 29 июля 1488 г. от короля Казимира лист для свободного проезда своего посла Василия Карамышева, направившегося в Сучаву и обратно. Помимо этого, Иван III просил короля, «чтобы еси и вперед дал лист свой на то, чтобы нашим людям ездити через твою землю к Стефану, воеводе волошскому, да к нам от Стефана воеводы. Также бы и Стефановым людям, воеводам волошского, к нам ездити через твою землю с нашими людьми, и опроч наших людей, не наежжаючи тебя. А то бы еси учинил нас для» (Сб. РИО, т. 35, стр. 18). В этой просьбе король ему отказал, мотивируя тем, что «яз нынеча не имаю у себя рады» (там же, стр. 19). От препятствий, чинимых русским и молдавским послам, следовавшим через Польшу и Литву, феодалы этих стран переходят к актам открытого насилия, как это было с посольством Федора Еропкина (Сб. РИО, т. 35, стр. 24—25).

Несмотря на все препятствия, дипломатические связи с Молдавией продолжали укрепляться. 4 августа 1490 г. из Москвы в Сучаву отправился русский посол Иван Лихарев (ПСРЛ, т. VIII, стр. 219). В Молдавии Лихарев пробыл до конца года и возвратился в Москву 1 января 1491 г. в сопровождении молдавского посла Стецко (там же, стр. 221).

24 февраля 1491 г. Иван III через своего посла Федора Еропкина просил польского короля Казимира дать «путь через свою землю» направляющимся в Сучаву молдавским послам Стецко и Шандру и русскому послу, сыну боярскому, не названному по имени (Сб. РИО, т. 35, стр. 52). Об отъезде послов из Москвы сохранилась запись в Воскресенской летописи: «Того же лета в 28 [день] июля отпустил князь велпкн послa Стефанова Стецка; да с ним вместе послал князь велики своего посла к Стефану в Волохи Скурата Зиновьевича, а велел им на Литву ити» (ПСРЛ, т. VIII, стр. 222). Львовская летопись также сообщает об отъезде Скурата Зиновьевича, но ни словом не

обмолвилась о молдавском после Стецко (ПСРЛ, т. XX, ч. 1, стр. 356). Скурат Зинovieвич возвратился в Москву в феврале 1492 г. в сопровождении молдавского посла Мухата (ПСРЛ, т. VIII, стр. 224). 6 апреля 1492 г. «отпустил князь велики посла Стефанова Мухата к его государю в Волохи» (там же, стр. 224).

33. Имеется в виду поход восставших крестьян под руководством Мухи, начавшийся в 1490 г. В польской хронике епископа из Перемышля Яна из Торговиц сообщается: «Некий Муха из Молдавии, собрав недавно из сельских людей толпы войска приблизительно в 9000 человек, вторгся в ту часть Руси (так названа Западная Украина.— *Сост.*), где лежит Снятин, который он захватил и разрушил. Также напал на многие города и села, остальные подчинил себе вплоть до Галича и перешел реку Днестр у Рогатина. Там он был разбит кастеляном львовским Николаем Ходецким, что было более делом бога, чем людей. Почти все люди Мухи были убиты, остальные утонули в той реке, сам Муха едва ускользнул». («Monumenta Poloniae historica. Pomniki dziejow polskich», t. III, Rocznik Jana z Targowiska. Lwów, 1878, str. 239—240). Рассказывая о событиях следующего, 1491 года, хронист сообщает о нападении на Подолью отрядов во главе с Андреем Боруля, который был разбит и захвачен в плен польскими войсками во главе с Михаилом Буцацким (Ibid., str. 240). Есть сведения, что Муха и Андрей Боруля — одно и то же лицо. Мартин Кромер, писавший «Историю Польши» через 40—50 лет после событий, рассказывает, что восстание под руководством Мухи началось в 1490 г. и продолжалось еще в 1492 г.; имени Андрея Борули он, однако, не упоминает (M. C r o m e r i. De origini et rebus gestis polonorum, libri XXI. 6/m, 1555, p. 641).

В молдавской летописи (так называемом молдаво-германском списке, составленном в конце XV века) об этих событиях рассказано так: «Но через 2 года (в 1488 году.— *Сост.*) послал воевода Стефан некоего боярина (кем был по происхождению Муха — неизвестно; в документах его называли: боярин, граф, солдат, волошин, своевольник, русин.— *Сост.*) в Русскую землю (в Западную Украину.— *Сост.*) и занял ее до Галича. А через 4 года (в 1490 году.— *Сост.*) пришел пан Николай Галицкий (Николай Ходецкий, кастелян львовский.— *Сост.*) и победил это войско у Рогатина. Тогда тот боярин (Муха.— *Сост.*) бежал в Белгород. Воевода (Стефан III.— *Сост.*), узнав об этом, тайно послал за ним, и его захватили вместе со слугами с 36 лошадьми и привезли в Сучаву. Там он находился в тюрьме целый год, после чего господарь освободил его и разрешил ему вернуться в Русскую землю. Тогда он вновь захватил землю около Галича. И случилось в воскресенье, когда он находился в селе, вблизи Коломыи, на него наехали поляки и захватили вместе с пятью другими. Потом его вместе с его великим ворником, который был купцом, по имени Реббе, привели в Коц и отрубили ему голову. Его бояр сбросили живыми со стен Коц» («Cronicile slavo-romine din sec. XV—XVI», p. 36). Сведения этой летописи о начале восстания в 1488 году другими источниками не подтверждаются, всюду оно приурочивается к 1490 году. Но в летописи правильно отмечается, что восстание продолжалось более одного года.

Об этих же событиях сообщается в хронике Л. Наккера, историографа Тевтонского ордена. Автор хроники в 1497 г. вместе с рыцарским войском проходил по местам восстания Мухи. Он записал в свой труд рассказ одного знатного человека гроссмейстеру ордена о войне крестьян. Автор относится неприязненно к молдавскому господарю. В хронике есть неточности: например, ошибки в хронологии, все движение он объясняет подростками Стефана III, Муху он называет графом Стефана III («hergravin Mucha»). Как записано в хронике, война началась потому, что Стефан III решил «платить туркам дань не из доходов своей земли, а брать ее из земли короля (Польши.— *Сост.*). После смерти короля (Казимир Ягеллончик умер в 1492 г., восстание началось в 1490 г., а так как оно продолжалось и после смерти короля Казимира, можно бесспорно утверждать, что восстание

продолжалось и в 1492 г.— *Сост.*) послал он в Русскую землю своего опытного в военном деле солдата по имени Муха, и тот с помощью татар (об участии татар ни в одном другом источнике сведений нет.— *Сост.*) опустошил плодороднейшие земли Польши и Руси. Валах (Стефан III.— *Сост.*) ежегодно причинял большой вред, брал большую добычу людьми, скотом, лошадами и добром. Из этой добычи Валах мог давать дань туркам. Страна была так опустошена, что большие господа, которые владели большими богатствами... те, которые остались живы и не были убиты, потеряли все имущество и, ничего не имея, вынуждены были идти просить милостыню» (Liborius Naccers. Tagebuch über den Krugzug des Hohmusters Johan von Tiefen gegen die Turken im Jahre 1497.— *Scriptores rerum prussicarum*, t. V. Leipzig, 1874, S. 288—314).

Сведения об этом восстании попало из польских источников в русскую летопись: «В лето 6999 Муха, некто волошин, своевольник, собрал подобных себе своевольников с десять тысяч, с ними же прийдя до Покутья пленяя, поражен бысть от наших, яко едва сам утече, а прочих побиха. Не по мнозе же сам ят бысть, в Кракове в темнице умре» (ПСРЛ, т. II. Пг., 1923, стр. 360).

Некоторые материалы о восстании содержит грамота к жителям города Гданьска, отправленная из Торуня по поручению польского короля Казимира 22 августа 1490 г. «Его величество извещен о вторжении господаря Молдавии и турецкого императора со всею силою во владения короля. Враги уже захватили Коломью и крепость Галич и завоевали Снятин... Для отражения их его величество призвал всех жителей взяться за оружие, и одна треть уже послана, как это я изложил нашим послам в Грудзендзе». Король требует, чтобы жители Гданьска «вооруженные должны собраться перед праздником Воздвижения (14 сентября.— *Сост.*) в округе Бобриска в четырех милях от Львова. Владыка земли Прусской (гроссмейстер Тевтонского ордена.— *Сост.*) объявил об участии в этом походе и предложил, чтобы все жители взяли за оружие и следовали за его величеством». В этой грамоте польский король считает виновником войны молдавского господаря, что противоречит летописным данным. Призыв на помощь Тевтонского ордена и вооруженных отрядов из отдаленных городов говорит о больших масштабах движения (Н. А. М о х о в. Восстание украинских и молдавских крестьян под руководством Мухи в 1490—1492 гг.— *Известия Молдавского филиала АН СССР*, 1953, № 3—4 (11—12), стр. 36—37).

34. Признание польского короля Казимира весьма ценно; он, как можно судить, не знает, кто совершил нападение из Молдавии. Однако вполне можно допустить, что нападение — результат восстания.

35. Посольство от польского короля Казимира к господарю Стефану III было послано. В наказе польским послам говорится: «...Ваши люди (Стефана III.— *Сост.*) враждебно вторглись в Покутье, одними имениями его величества завладели, другие же просто разрушили. Сделано ли это с позволения вашей светлости или нет — в то время король не мог знать. И хотя потом он из донесения некоторых лиц узнал, да это признала и ваша светлость, что поручили сделать это вашим людям, однако его величество не мог легко согласиться и поверить этому, считая все это недостаточно правдоподобным...» (Bogdan, v. II, p. 382).

36. О прибытии в Крым молдавского посольства Менгли-Гирей сообщал в. кн. Ивану III еще 10 мая 1492 г.: «Стефан воевода к нам посла прислал, другу друг есми, а недругу недруг есми молвил; велми можи нас сердца наши сладны, так ведай» (Сб. РИО, т. 41, стр. 151).

37. Имеется в виду польский король Ян-Альбрехт (1492—1501 гг.).

38. Ахматовы дети — наследники золотоордынского хана Ахмата, обещавшие враги Ивана III и Менгли-Гирея.

39. Имеется в виду посол Менгли-Гирея, отправленный в Молдавию для заключения союза с Стефаном III. 6 сентября 1492 г. Менгли-Гирей известил Ивана III об отправке своего посла (Сб. РИО, т. 41, стр. 168).

40. В ярьике от 6 сентября 1492 г. Менгли-Гирей сообщил Ивану III:

«От свата твоего от Степана от воеводы послы приходили о твоём деле, добре крепко смирились есмь: Орда пойдёт — с нами за один недружба учинити, вместе стоя; а с королём заратимся — с нами за один королю недружба учинити, правда и шерть учинилася. Да болшова своего посла Казимира к Стефану воеводе послал есмь, так ведай» (Сб. РИО, т. 41, стр. 168). В грамоте, привезённой в Москву в начале января 1493 г., Менгли-Гирей сообщал дополнительные сведения о молдавско-крымском союзе: «А с Степаном с воеводою добрые наши люди ездили и говорили, за один будучи, королевой отчине недружба бы довести. Се дела тебя дела, брата своего, делаю хожу... И поезду нашему толк то: к Стефану воеводе Казимира послал есмь; и Стефан воевода болшого своего посла, прикомшевав, отпустил. И ещё Степан воеводино слово взяти ждали есмь, так бы еси ведал» (Сб. РИО, т. 41, стр. 172).

41. Плещеев-Суббота Иван Андреевич — боярин, посол Ивана III к Стефану III, отправился из Москвы в Крым 30 августа 1492 г. вместе с великокняжеским послом к Менгли-Гирею К. Г. Заболотским (Сб. РИО, т. 41, стр. 156). В Воскресенской летописи записано: «В лето 7001, сентября послал князь великий в Крым к царю Мингирею крымскому посла своего Костянтина Заболотцкого, а в Волохи послал Ивана Андреевича Плещеева» (ПСРЛ, т. VIII, стр. 225).

42. Костя — дьяк молдавской господарской канцелярии, неоднократно посол Стефана III в Литву и Москву (Bogdan, v. II, pp. 409, 447, 449).

43. Шандру — впоследствии дьяк молдавской господарской канцелярии, посол Стефана III в Москву (Bogdan, v. II, pp. 409, 455).

44. Беляк, Адашев сын — татарин, гонец в. кн. Ивана III в Крым.

45. Ещё до получения публикуемой челобитной Ивану III стало известно о злоключениях Субботы. 1 сентября 1493 г. Менгли-Гирей сообщил Ивану III, что «Субота, слуга твой, ехал из черкасского городка, казаки потоптали, все поимали, пеши остави, к тебе есмь не смог отпустити; хотел к Стефану воеводе воротитись, и яз не пустил и конна нарядив и одетно с Костянтином (Заболотским. — *Сост.*) с божиею милостью» (Сб. РИО, т. 41, стр. 194).

Иван Суббота возвратился в Москву с К. Г. Заболотским в октябре 1493 г. (там же, стр. 195). Воскресенская летопись так запечатлела это событие: «Тое же осени, октября, прииде из Волох Иван Андреевич Субота Плещеева, а ис Крыму Костянтин Заболоткой; а шли полем, и грабили их на поле татарове ординские казаки» (ПСРЛ, т. VIII, стр. 227).

После возвращения Субботы грамотой от 11 октября 1496 г. Иван III просил Менгли-Гирея награбленное у Субботы имущество возвратить брату Субботы — Михаилу Иванову (Сб. РИО, т. 41, стр. 226). Свое требование Иван III повторил 2 ноября 1497 г. (там же, стр. 240).

Прибывшие в Москву 19 августа 1498 г. ханские послы сообщили, что часть имущества была возвращена (там же, стр. 254). В апреле 1500 г. Иван III, выражая Менгли-Гирею свое возмущение ограблением Субботы, добавлял, что это не единственный факт, ибо «опосле того шол паш посол от волошского от Стефана воеводы Иван Ошерин, и твои люди в Лятцкой земле его пограбили, и ты тот грабеж наших послов и ялся отдати, да и до сих мест того грабежу не велишь отдати, одну еси Михаилу Иванову, брату И. Субботы. — *Сост.*) чарку и лошадь отдал, а иное все и ныне у тебя» (там же, стр. 304).

46. Имеется в виду посол Стефана III в Крым, переводчик молдавской господарской канцелярии, по национальности армянин, имя неизвестно.

47. Иван III был озабочен судьбой своего посла в Молдавии Ивана Субботы. Об этом свидетельствует грамота от 16 июня 1493 г., в которой он спрашивал Менгли-Гирея: «Да и про волошского и про Суботу, что там слух, отпустил ли его воевода?» (Сб. РИО, т. 41, стр. 186).

48. Семен Ступиншич — сын боярский, посол Ивана III к велкому князю литовскому Александру, отбыл из Москвы 9 февраля 1495 г. Послу было наказано передать Александру следующую просьбу Ивана III: «Хотим слати посла своего к волошскому воеводе к Стефану; и ты, брате, нас для, тому»

нашему послу дал путь через свою землю и лист свой и прпстава по своей земле до Стефана, воеводы волошского, также и назад от Стефана воеводы до нашей земли» (Сб. РИО, т. 35, стр. 174).

49. Литовский великий князь Александр удовлетворил просьбу Ивана III, о чем Александр сообщил Семену Ступишину, вручив ему одновременно грамоты от 23 февраля 1495 г. смоленскому и брянскому наместникам о приеме и проходах русского посла, направляющегося в Молдавию (Сб. РИО, т. 35, стр. 177—178).

50. В наказе своему послу в Литву П. Г. Заболотскому, отправившемуся из Москвы после 19 августа 1497 г., Иван III, в частности, предписал сказать Александру следующее: «О Бряславле государю нашему воеводин посол сказывал так, что воевода силою бряславцев не взял, а захотели к нему бряславцы сами ити на житье в Волошскую землю; и воевода послал по них своих людей, и воеводины люди еще не пришли к Бряславлю, а бряславцы вышли и з женами и з детми противу воеводиных людей, и пришел безвестно татарове, да их взяли и город Бряславль сожгли; и воеводиным людям про то весть, и они за ними ходили да татар побили, а бряславцов у них всех отняли и пришли с ними на житье в Волошскую землю и з женами и з детми» (Сб. РИО, т. 35, стр. 238).

51. Докончальные грамоты Ивана III и Александра см. в Сб. РИО, т. 35, стр. 125—133. Великий князь литовский Александр 22 апреля 1494 г. «на докончальных грамотах к великому князю крест целовал перед бояры и грамоту дал бояром» (там же, стр. 142).

52. О пограничной войне с Великим княжеством Литовским 1487—1494 гг. см. Базилович, стр. 282—337.

53. Иван III поставил в известность Стефана III об установлении мирных отношений с Александром. С этой целью он наказал своим послам, прибывшим весной 1494 г. в Литву, в случае запроса молдавского посла в Вильно о новом характере русско-литовских взаимоотношений сделать следующее заявление: «Государь наш с великим князем с Александром нынеча взял любовь и докончание; а с воеводою государь как был в котором деле, так и ныне в том деле» (Сб. РИО, т. 35, стр. 141).

54. Просьба Ивана III была удовлетворена, и русскому послу в Молдавию было разрешено проследовать через Литовские земли (см. док. № 18). О том, что русский посол рекомендовал Стефану III установить добрососедские отношения с Александром, говорится в грамоте Стефана III к великому князю литовскому: «И такожь и свать нашъ великий князь московский Иванъ Васильевичъ, тестъ ваше милости, прислалъ до насъ своихъ пословъ о томъ, абыхмо сязъ вашу милостью потокомъ и мпръ вечный взяли» (Bogdan, v. II, p. 397). См. об этом также в док. № 24.

55. О посольстве Т. П. Замытского в Молдавию ни актовые, ни летописные материалы до нас не дошли.

56. Об упомянутом посольстве Стефана III русские летописи не сообщают.

57. Ответ Александра на призыв быть в мире с Менгли-Гиреем и Стефаном III содержит обвинения последних в «шкодах», причиненных его государству (Сб. РИО, т. 35, стр. 225).

58. Разрешение на проезд через Литовские земли русскому и молдавскому послам было дано (Сб. РИО, т. 35, стр. 225).

59. О посольстве И. И. Очерина в Молдавию сохранились пространные летописные записи. Так, в Львовской летописи содержится следующее описание: «В лета 7005 июня посылал князь великий посла своего к Степану воеводе в Волохи Ивана Очерина да Луку волошанина; они же шедше, посольство правив, отпущени быша к Москве. И на пути, под Теребовлем пришел, пограби их Япанча солтан, крымского царя сын, с казаки своими; они же възвратившася к Степану воеводе. Стефан же воевода послал о том посла к крымскому царю Мин-Гирею; царь же крымской повелел своим князем и казаком обыскати и пограбленное отдати. Они же, сыскав, мало отслаша, а

болшы изгибе. И придоша на Москву лета 7005 августа, а с ними прииде посол из Волох Иван Питарь; и отпусти его князь великий сентября 3» (ПСРЛ, т. XX, ч. 1, стр. 364—365). Идентичный текст в Софийской I и Воскресенской летописях (ПСРЛ, т. VI, стр. 41; т. VIII, стр. 232—233).

В грамоте от 2 ноября 1497 г. Иван III выразил Менгли-Гирею недовольство ограблением Ивана Ощерина. «И тот наш посол ныне к нам прехал и сказывал нам, что зимусь твои люди его пограбили, которые ходили воевати Ляцкие земли, да и волошского посла с ним пограбили, что ни было у них их рухляди, да и кони и платье, то у них все взяли, а самп от них толко головами поутекали. И Стефан воевода о том грабеже и посылал к тебе; и ты иное невеликое сыскав, да и отдал, а болшей грабежь весь и ныне у твоих людей» (Сб. РИО, т. 41, стр. 240). В апреле 1500 г. Иван III снова выразил Менгли-Гирею недовольство удержанием награбленного у И. И. Ощерина добра (там же, стр. 304).

60. Призыв Ивана III к Александру установить союзнические отношения с Менгли-Гиреем изложены в посольских речах Михаила Еропкина, в которых, в частности, сказано: «...Мы, памятуячи на наше с тобою dokonчанье как межи нам записано, кто мне друг, тот бы и тебе друг был, приказали есмя ко царю к Менгли-Гирею с своими людьми, да и с его людьми к нему наказали, чтобы с тобою, с нашим братом и зятем, также в миру был и в dokonчанье, как и с нами, другу бы нашему друг был, а недругу недруг. И ныне Менгли-Гирей царь с нашим послом с Костянтином да и с своими послы к нам наказал, да и грамоту свою к нам прислал, что с тобою хочет в миру быти и в dokonчанье; и ты бы, наш брат, с Менгли-Гиреем со царем был в миру и в dokonчанье, чтобы тебе, брату нашему, Менгли-Гирей царь таков же был, как и нам: другу бы нашему друг был, а недругу недруг» (Сб. РИО, т. 35, стр. 220).

Призыв Ивана III об установлении союзнических отношений между Александром и Стефаном III см. в док. № 24.

61. 18 марта 1495 г. Александр направил к Ивану III свое посольство во главе со Станиславом Стромиловым. См. док. № 16.

В своем ответе Иван III настаивал на установлении союзнических отношений между Александром и Стефаном III, заверяя его в том, что ему неизвестна причина похода на Бреславль. Далее Иван III заявил, что «мы к Стефану воеводе пошлем, а к нему накажем, чтобы с нашим братом и зятем, великим князем Александром, был так же, как и с нами, другу бы его друг был, а недругу недруг» (Сб. РИО, т. 35, стр. 190—191). Позже, в августе 1497 г. Иван III вновь старался подчеркнуть невинность Стефана III в бреславском деле (там же, стр. 237).

62. Союз между Иваном III и Менгли-Гиреем был заключен в 1480 г. 16 апреля этого года из Москвы отправилось в Крым русское посольство во главе с кн. И. И. Звенцом для заключения союза (см. док. № 6). Из наказа русскому послу Тимофею Скрыба, отправленному 26 апреля 1481 г. к Менгли-Гирею, явствует, что обмен окончательными грамотами был осуществлен еще в предыдущем году (Сб. РИО, т. 41, стр. 25).

63. В грамоте от 3 мая 1495 г. Иван III, извещая Менгли-Гирея о заключении союза с Александром Казимировичем, просил хана: «А ты как на чем мне свое крепкое слово молвил и правду учинил, и как межи нас в грамотах записано, на том бы и стоял, другу бы еси моему друг был, а недругу недруг» (Сб. РИО, т. 41, стр. 213).

64. В 1496 г. Стефан III направил посольство к Александру Казимировичу с предложением заключить союзнический договор, «абы знали вси, и прытели и непрители ваши, аж есте межи вами братья и прытели. И теперь божью волю было бы и подобро, заньже кто есть Ивань Васильевич, великий князь московский? Господареву нашему воеводе есть свать, а вашей милости тесть» (Bogdan, v. II, p. 392). В заключение Стефан просит пропуска и приставы для московских и молдавских послов, отправляющихся в Москву «опять же для потверженья и прыательства». Пропуск послам был дан (Ibid., pp. 394—395).

65. В грамоте, доставленной в Москву 27 февраля 1498 г., Менгли-Гирей сообщил Ивану III о своем ответе послу Александра Казимировича на предложение о совместном походе против Стефана III: «И мы тому послу ответ дали: с Стефаном с воеводою у нас и правда и рота есть; нам смотря, Стефана воеводу одного не оставим. На Стефана воеводу пойдешь, ино и мы идем; а помрится похочешь, ино вдвоем и втроем, у тебя нам запрос есть, и имешся за то, и ты нам правду и роту учини, и мы к тому послу прикошевав Довлетек муразу пошлем к тебе» (Сб. РИО, т. 41, стр. 242).

На предложение Стефана III о заключении союза Александр ответил, что в настоящее время он не может этого осуществить из-за отсутствия членов рады, с которыми он должен посоветоваться (Bogdan, v. II, p. 394). Такая мотивировка является тем более странной, что еще в 1495 г. посольство Александра сообщало Стефану III: «Братъ и тесть нашъ, а твой свать, великий князь Иванъ Васильевичъ, ѿ томъ къ намъ всказывалъ, абыхмо были съ тобою въ миру и въ единачствѣ. Такжежъ и панове рада наша намъ поведали, што жъ ты писалъ ѿ томъ къ намъ, абы намъ мовили, быхъ были съ тобою въ жытѣи и въ добромъ прыятельствѣ» (Ibid., p. 387). И. Богдан неправильно датирует это посольство 1494 годом. Как отмечает П. П. Панаитеску, дата посольства Александра к Стефану III относится к 1495 г. («Studii», 1956, № 1, p. 180).

В 1496 г. Стефан III направил к Александру посольство для предъявлении ему составленного господарем и литовскими послами проекта союзнического договора, на котором великий князь литовский должен был присягнуть. Что же касается Стефана III, то он должен был присягнуть после этого перед литовскими послами, которых Александр направит в Сучаву (ср. Bogdan, v. II, pp. 397—398).

Ответным посольством Александр известил Стефана III, что он вручает молдавским послам договор, скрепленный печатью князя и печатями членов боярской рады. Стефан III отметил, что текст договора, присланный Александром, отличался от текста, согласованного господарем с литовскими послами и отправленного им в Вильно. Ввиду этого господарь вместе со своим наследником Богданом и думными боярами принес присягу на первоначальном тексте и просил Александра сделать то же самое (Ibid., pp. 400—402). В конце концов Александр известил Стефана через своих послов: «Ино мы, паматаючи давныи дела, какъ предъкове наши и съ твоими предъками первышнимъ воеводами бывали у прыязни и въ любви, то есмо вчынили на жаданье твое миръ вечный и прыязнь съ тобою есмо взяли, и на то запись нашъ твоимъ посломъ есмо дали и до тебе есмо ими послали, и передъ твоими послы на томъ прысягоу нашею есмо къ тебе ся утвердили со всеми паны радою нашою» (Ibid., p. 407).

66. Посольство П. Г. Лобана-Заболоцкого и дьяка И. Волка-Курицына в Литву было отправлено в последней декаде августа 1497 г. (Сб. РИО, т. 35, стр. 237—238).

67. Ответ Александра Ивану III через его послов см. в Сб. РИО, т. 35, стр. 242—243. Характерно в ответе Александра следующее выражение: «Мы ся надемъ, чтожъ бы братъ нашъ великий князь болши намъ, зятю своему, сиряилъ, нежъ Стефану, воеводе волошскому».

68. Русские летописи широко осветили польско-литовское нашествие на Молдавию в 1497 г. В Львовской летописи сообщается следующее: «Того же лета поиде ратью король польскый Ольбрехт Казимеров сын да и брат его Александр, князь великий литовский, на Степана, воеводу волошского. Князь же великий Иван Васильевичъ, сведав то, что они идуть ратью на Стефана, воеводу волошского, и вбозре о том послал на подводах к зятю своему великому князю литовскому Александру посла своего Лобана Заболотцкого да дьяка Волка Курицына, чтоб князь великий Александр докончання своего не рушил, а на свата великого князя на Стефана не ходил. И князь великий Александр сътворил леств: сам возвратися, а князей русскихъ с силою своею послал брату своему Ольбрехту на помощь. Король же польскый Ольбрехт,

вшед в землю Волосскую, начат пленити, жечи, и сечи, и грабити. И пришед под Паев (Сучава.— *Сост.*) град, стену выби пушками. Стефан же воевода введе его в крепка места и побил его, и пушки его взят, и казну, и многих панов побил, а иных живых изнима, а силы его побил тысящ с сорок, а сам король не во мнозе едва утече к русским князем,— занеже они на том бою не быша. И възвратися король с великим срамом восвоаси» (ПСРЛ, т. XX, ч. 1, стр. 365—366).

Идентичный текст в Софийской I и Воскресенской летописях (ПСРЛ, т. VI, стр. 42; т. VIII, стр. 233—234; см. также ПСРЛ, т. XVII, стр. 554—557).

69. В ответном посольстве, прибывшем в Москву 20 июля 1498 г., Александр жаловался Ивану III на «шкоды», чинимые ему Менгли-Гиреем и Стефаном, и просил своего тестя: «Ажьбы ты, брат паш, и теперь царя перекопского и воеводу волошского о том обослал, ажьбы ся то повстягнули, а землям нашим шкод не чинили; а коли они то вчинят, а мы с ними хочом быти в житьи и в приязни по тому, как и с тобою, братом нашим, живем. А естли ж бы ся того не хотели встягнути, а нашим землям таки хотели шкоды чинити, и ты бы, брат паш, вспомянул на свое с нами докончанье, как межи нас записано и душами запечатано, что быти тебе, брату нашему, с нами заодин, на всякого нашего недруга, и на татар дал бы еси нам помочь, подде нашего с тобою докончания, напротив того поганьства, как жо и перво сего был еси нам прирек помочь вчинити, коли есмо тебе, брата нашего, о том обсылали» (Сб. РИО, т. 35, стр. 267).

70. Б. В. Челищев получил наказ сказать в своих посольских речах Менгли-Гирею следующее: «Послали есмя до Стефана, воеводу волошского, посла своего Федора Алексеева; и ты бы того нашего посла велел проводить своим людем до Стефана, воеводу волошского, нас для; также и назад от Стефана воеводу тот наш посол к нам пойдети, и которые воеводины люди с ним к нам пойдут, и ты бы их велел проводить, нас для, докуды будет пригож, как бы до нас дошли» (Сб. РИО, т. 41, стр. 250—251). Как отмечает К. В. Базилевич, в источниках не указаны поручения, которые были даны русскому послу Федору Алексееву (Аксентьеву). В результате анализа переписки между Менгли-Гиреем и Иваном III К. В. Базилевич сделал обоснованное предположение, что Федору Алексееву предстояло урегулировать недоразумения, возникшие между Менгли-Гиреем и Стефаном III (см. Базилевич, стр. 427—428).

71. В челобитной Б. В. Челищева, доставленной в Москву 19 августа 1498 г., сообщалось, что Федор Алексеев отпущен в Молдавию «за неделю до Петрова дня» (т. е. 24 июня) и с ним хан отправил своих людей «к Волохом Федца проводить, да назад, государь, им же велел проводить» (Сб. РИО, т. 41, стр. 255). Московскому послу хан поручил объяснить Стефану III действия Менгли-Гирея во время польско-литовского нашествия 1497 г., сообщить государю, что во исполнение его просьбы хан срочно направил своего человека к туркам. В случае, если Стефан III направит в Москву посольство, хан наказывал Ф. Алексева взять его «на свои руки, и из его велью проводить с тобою к брату к своему к великому князю». Наконец, посол должен был довести до сведения Стефана III о переговорах Менгли-Гирея с послами польского короля и великого князя литовского, предложивших хану совместный поход против Молдавии. Это предложение Менгли-Гирей решительно отверг, заявив, что в случае нападения врагов он выступит вместе со Стефаном III (там же, стр. 256—257).

72. Иван III придавал большое значение посольству Никиты Нардукова, о чем свидетельствуют и неоднократные указы (29 сентября и 7 октября 1500 г.) И. Г. Мамонову добиться у крымского хана пропуска посла Никиты Нардукова в Молдавию (Сб. РИО, т. 41, стр. 326, 338). Никита Нардуков благополучно прибыл в Молдавию (см. док. № 24).

73. О молдавском после Петре русские летописи ничего не сообщают.

74. На обратном пути из Молдавии Никита Нардуков погиб. В наказе послу Ивана III А. Я. Голохвастову к каффинскому султану Махмету по

поводу бесчинств азовцев, грабивших русских послов и торговых людей, между прочим, говорилось: «А которого были есмь своего посла послали к Стефану, воеводе волошскому, Миките Нардукову, и они того нашего посла Микиту убили» (Сб. РИО, т. 41, стр. 399—400).

75. Молдавский посол Шандру упомянут в челобитной русского посла И. Субботы 1493 г. (Сб. РИО, т. 41, стр. 195 и док. № 14). Неизвестно, это ли посольство имеется в виду в публикуемом документе.

76. В Воскресенской летописи о посольстве Федора Исаева читаем: «Тое же весны приидоша к великому к великому посол волошской, именем Феодор Исаев, наместник хотянской» (ПСРЛ, т. VIII, стр. 238; см. также т. VI, стр. 44).

77. В ответ на посольство Кости великий князь литовский Александр в мае — конце июня 1500 г. (мотивировку даты см. Базилевич, стр. 462—463) направляет в Сучаву своего посла дьяка Александра Казимировича Богуща. Великий князь литовский благодарит Стефана, «иже еси въ томъ нашемъ деле посылаи там к нему своего посла. И тотъ твоее милости посол вже засю отътуль ся верънулъ и къ тебе поехалъ; как же розумеем на том твоее милости посольстве, отъ него ничего се намъ не стало, и въ тыхъ речахъ ѿ чомъ твоа милость до него всказалъ, того намъ ничего не шправилъ». Обращаясь к Стефану III с призывом оказать ему помощь против Ивана III, Александр с издевкой замечает: «А ѿ дочку твою и ѿ внука твоего, твои послы твои милости шрей поведаетъ, въ каковой почътивности их ховаеть» (Bogdan, v. II, pp. 413—414; Уляницкий, стр. 180).

В ответ на это посольство Стефан III направляет в Вильно своего посла Костю. Посольство Кости датировано И. Богданом ошибочно 1499 г. В действительности оно было в конце 1500 — начале 1501 г., до вступления Александра на королевский престол (датировку П. П. Панаитеку см. «Studii», 1956, № 1, p. 182). Господарь со ссылкой на недавно прибывшее московское посольство (вероятно, возглавлявшееся Никитой Нардуковым) объяснял действия Ивана III по отношению к Литве несоблюдением Александром окончательных грамот: в принуждении великой княгини Елены Ивановны перейти в католичество, в натравливании «Ахматовых детей» и иных недругов Ивана III на Московское государство, в принуждении русских людей, проживающих в Литве, отказаться от православия и принять католическую веру. Стефан III, призывая Александра строго соблюдать окончание, сообщил, что направляет дьяка Костю в Москву для урегулирования московско-литовского конфликта, и заверил Александра, что во исполнение союзнического договора, заключенного между ними, он «и въ той и въ другой вашей милости прыгоде будемъ ся силовати за работу вашей милости, прытели нашего милого, как бы за нашу доброту». Далее Стефан сообщил Александру, что с дьяком Костей следует московский посол, возвращающийся на родину, через которого он передает Ивану III свои миролюбивые призывы. В заключение господарь просил Александра пропустить через свою землю молдавского и московского послов, которые «не ходять на злость вашей милости, але на доброту вашей милости» (Bogdan, v. II, pp. 447—449; Уляницкий, стр. 180—182).

78. Докончные записи и принесение присяги, упомянутые в публикуемом документе, являются бесспорным доказательством того, что союз между Стефаном III и Иваном III был документально оформлен и заключен с соблюдением положенного церемониала. До сих пор на это не было обращено внимания, а поэтому историки более чем предположительно высказывались о существовании текста союзного договора (см. Базилевич, стр. 248; Н. А. Морозов). Очерк истории молдавско-русско-украинских связей. Кишинев, 1961, стр. 26).

79. О посольстве, возглавляемом И. Н. Беклемишевым-Берсеном и дьяком Балицей, ни акты, ни летописные материалы до нас не дошли.

80. Докончателные грамоты Стефана III и Александра Казимировича см. Bogdan, v. II, pp. 401—403, 407.

81. Об отправке посольства Д. И. Ларева и М. Ф. Карачарова Львов-

ская летопись сообщает: «Того же месяца (марта 1499 г.— *Сост.*) послал князь великий посольством Дмитрея Иванова сына Ларева грека да Митрофана Федорова сына Карачарова за море до Итальяских стран о своих потребах; да с ними же вместе послал Михаила Погожево посольством в Краков к Ольбрехту, королю польскому, чтоб дал путь послам великого князя через свою землю Лядцкую; а ис Кракова послы поидоша к угорскому королю Владиславу, а оттоле в Венецею» (ПСРЛ, т. XX, ч. 1, стр. 368). Идентичный текст в Воскресенской летописи (ПСРЛ, т. VIII, стр. 236).

Весной 1501 г. во время переговоров между послами Яна-Альбрехта и Александра с представителями Ивана III казначей московского великого князя Дмитрий Владимирович высказал королевскому послу пану Олехню претензию на необходимое отношение к Дмитрию Лареву и Митрофану Карачарову, с которых по пути в Рим была взыскана тамга на сумму в 700 угорских золотых, и послы были задержаны в Польше на 8 недель. Тамга на сумму в 93 угорских золотых была взыскана и с русского посла Михаила Погожего, которого Иван III послал к Яну-Альбрехту, «чтобы нас дея тем нашим послом дал по своей земле лист свой и пристава до границы». Отметим несовместимость этих действий с дипломатической практикой, казначей потребовал от короля: «Что на наших послех, на Михайле и на Дмитрее и на Митрофане с товарищи, взяли, и он бы тое все к нам отослал» (Сб. РИО, т. 35, стр. 320—321).

82. В январе 1501 г. при приеме посла венгерского и чешского короля Владислава Казимировича постельничьего Матвея Чижелитского Иван III говорил, что «писали к нам наши послы Дмитрий Иванов да Митрофан Карачаров, которых посылали есмь да Рима и до Владислава короля; и они, идучи к Риму, были у Владислава короля, и король дей нас для их жаловал и проводитьи велел по своей земле и оберегати от всякого лиха; да и назад идучи от Рима, у него были, и он их также жаловал и проводитьи велел до Стефана, воеводы молдавского. И мы за то королю дякуем, а что ему понадобится у нас в наших землях, и мы ему за то не стоим» (Сб. РИО, т. 35, стр. 306).

83. Иван III наказал своему послу А. С. Кутузову, отправившемуся 13 марта 1500 г. к каффинскому султану Махмету: «Одинова Дмитрий Ларев придет в Каффу, и которые с ним мастера пойдут к великому князю, в Каффе их чем учнут задерживати, и Ондрию говорити салтану, чтобы его с ним отпустил к великому князю и с теми мастера» (Сб. РИО, т. 41, стр. 296). В апреле 1500 г. Иван III поручил своему послу И. С. Кубенскому, отправившемуся к Менгли-Гирею, сообщить хотя бы о слухах, которые в Перекопе могут распространяться приезжающими из Царьграда или из Молдавии о Лареве и Карачарове (там же, стр. 309). В наказе русскому послу Ф. М. Киселеву, выехавшему из Москвы в Крым 7 октября 1501 г., Иван III повторил свое предписание об отправке Ларева и Карачарова. В случае, если они еще находятся в Молдавии, просить, чтобы Менгли-Гирей отправил к Стефану III своих людей, которые препроводили бы Ларева и Карачарова в Перекоп, а оттуда в Москву (там же, стр. 376). Идентичный наказ дал Иван III своим послам, отправившимся в Крым к Менгли-Гирею 3 марта 1502 г. (там же, стр. 388).

2 июня 1502 г. русский посол в Крыму А. Г. Заболотский доносил Ивану III, что из Молдавии от Д. Ларева прибыла к Менгли-Гирею челобитная, чтобы «царь прислал по них, да велел бы их до себе допроводити» (там же, стр. 418). 15 июля 1502 г. Иван III отправил Менгли-Гирею грамоту, в которой, упомянув о задержке с возвращением Ларева и Карачарова, подчеркнул, что «межи нас с литовским [князем] валка състалася, и тем нашим послом и с мастера через Литовскую землю до нас пройти нельзя. И мы послали к Стефану воеводе свою грамоту, и чтобы тех наших послов и с их товарищи, и тех мастеров, которые с ними к нам идут из Итальянских стран на наше имя, отпустил к тебе в Перекоп. А две грамоты послали есмь к послом своим к Дмитрию и к Митрофану. И ты бы, брат мой, нас дея послал в Волохи своих людей с моими с теми грамотами, а велел бы еси Стефану воеводе мою грамоту

от меня дати; а которую есмь грамоту послали к своим послом к Дмитрею и к Митрофану, и он бы те наши грамоты дал нашим послом тайно, чтобы того Стефан воевода и иной никто в Волосех не ведал, опричь того, с кем их пошлешь. Да что будет надобе нашим послом на их потребы коней, и платья, и денег, и на те мастера, которые с ними к нам идут из Италийских стран на наше имя, и ты бы то все послал к нашим послом с своим человеком, а велел бы еси их припроводити к себе в Перекопъ» (там же, стр. 424). Все расходы хана, связанные с выводом послов и мастеров из Молдавии и дальнейшим их препровождением в Москву, Иван III обязуется покрыть по списку, представленному Менгли-Гирею. В заключение Иван повторил свою просьбу к хану: «...Чтобы еси нам дружбу чинил, чтобы еси тех наших послов Дмитрея и Митрофана да и мастеров однолично из Волох вывел и до нас допроводил» (там же, стр. 425). В грамоте к послу А. Г. Заболотскому Иван III писал, что ему «здесь сказывали, что Стефан воевода тех наших послов да и мастеров к нам не отпустил, ни денег, ни платья, ни коней им на путь не дал», сообщил о своем обращении к Менгли-Гирею и наказал послу просить хана, чтобы «послал бы в Волохи по наших послов и по мастеров своих людей таких, колким бы было без страху до него наших послов и мастеров допроводити» (там же, стр. 427). 15 июля 1502 г. Иван III сообщает своему послу в Каффе Алексею Голохвастову, что «ныне приехал ко мне из Волох Микифор Дмитреев сын Чашников, а сказывает, что воевода наших послов и мастеров к нам не отпустил», и наказывает добиваться содействия у каффинского султана, к которому в. кн. обратился с грамотой (там же, стр. 427—429). 12 сентября 1502 г. в Москву была доставлена грамота Менгли-Гирея с сообщением об отправке его людей, через которых он передал великокняжеские грамоты в Молдавию, и обещанием оказать содействие возвращению Ларева и Карачарова (там же, стр. 431). В ноябре 1502 г. Менгли-Гирей уведомил Ивана, что по просьбе Ларева и Карачарова он выслал им 40 000 «атманских денег» (там же, стр. 446). В прибывшей одновременно челобитной А. Г. Заболотского говорится, что «Стефан, государь, писал ко царю про твои послы, чтобы царь по твои послы послал к нему, да взял бы их к себе. И царь, государь, послал в Волохи по твои послы, по Дмитрея по Ларева с товарищи, своего человека Асанчу-Афыза» (там же, стр. 451). Наконец, 9 июля 1503 г. пришла грамота Менгли-Гирея, в которой он сообщал Ивану III, что «нынеча, слава богу, на свои руки взял есми Дмитрея Ларева да Митрофана Федорова; и мастера твои, июня месяца к нам приехав, и челом ударили. А Стефан воевода послов своих Дому и Улюка отпустил с теми с твоими послы к тебе, к брату моему, ехати о внуке о твоём слово молвити. А к Стефану воеводе которой мой человек ехал Асанчи-Афыз и шерть ему велел учинити; у моей дочери сына князь велики Иван его поймал и княжене у него отнял; и нынеча тех людей великого князя Ивановых не отпущу, молвил. И мы опять приказали есмя: те слова все лжина, молвя, шерть и правду учинив, от Стефановы воеводишы руки таким делом взял есми те твои люди, так ведай» (там же, стр. 472—473). В заключение грамоты Менгли-Гирей сообщает, что послов «Стефан воевода с ратью проводил до своей украинъ» (там же, стр. 476). В грамоте от 22 августа 1503 г. Иван III благодарил Менгли-Гирея за содействие, оказанное им в разрешении столь сложного вопроса (там же, стр. 482—483).

Параллельно с попытками вывезти Ларева и Карачарова при содействии Менгли-Гирея Иван III направил в Молдавию своего паробка Илейку и трех людей Дмитрия Ларева, которые не достигли цели, будучи задержаны в Литве (Сб. РИО, т. 35, стр. 336). Вопрос об отпуске Илейки стал предметом продолжительных русско-литовских переговоров (там же, стр. 396, 441, 451, 474, 475, 477). О возвращении послов Львовская летопись сообщает: «В лето 7013 ноября приидоша послы великого князя на Москву Алексей Заболотцкой ис Криму, а Дмитрий Ларев и Митрофан Карачаров из Заморна и приведоша с собою многих мастеров серебряных, и пушечников, и стенных» (ПСРЛ, т. XX, ч. 1, стр. 375). Идентичный текст в Воскресенской летописи (ПСРЛ, т. VIII, стр. 244).

84. Еще в начале марта 1501 г. коломенский воевода наказывал своему человеку Михаилу Коростылеву, отправленному с письмом к тротскому воеводе: «Пытали ему про Губу про Моклокова, пропустили ли его к Волохам и бывал ли кто после того из Волох от воеводы у великого князя Александра? О всем ему тамо пытать вежливо, кого будет пригож, аж будет лзе» (Сб. РИО, т. 35, стр. 327).

85. Послы были отпущены. В декабре 1501 г. Стефан III намеревался снова направить Шандра в Москву, чтобы убедить Ивана III прекратить военные действия с Александром, объединиться с христианскими правителями против «неверных» и узнать о судьбе господарева внука. Господарь просил у короля пропуска Шандра на обратном пути, а также московского посла, которого Иван III направит с ним в Сучаву (Bogdan, v. II, pp. 455—456; Уляницкий, стр. 185—186). В пропуске послов, однако, было отказано (Bogdan, v. II, p. 457).

86. Под народом «рачей» подразумеваются, по-видимому, сербы.

87. Православное украинское население Покутия и соседних областей, притесняемое польскими феодалами, не раз высказывало свои симпатии к Молдавии. Так, во время похода молдавских войск в 1509 г., как сообщалось в письме одного поляка, «почти все рутены (украинцы. — *Сосм.*) убежали к нему (господарю Молдавии. — *Сосм.*) и отдавали ему себя в подданство, а тот охотно их принимал; тех же, кто римской (католической. — *Сосм.*) религии, приказывал убивать» («Acta Tomisiana», v. XIII, str. 393).

88. Сигизмунд I Казимирович — король польский и великий князь литовский (1506—1548 гг.).

89. Владислав Казимирович — король Чехии и Венгрии (1471—1516 гг.).

90. Эмерик Чобар — венгерский посол, который должен был отправиться в Москву.

91. Посольство молдавского господаря Богдана III, направленное в это время в Москву, должно было просить помощи против татар. См. об этом грамоту польского короля Сигизмунда I Синоду польских епископов (Hurmuzaki, v. II/2, p. 642).

92. Судя по публикуемому документу, рукоположение православных священников в Молдавии является древней традицией. Документы более позднего времени свидетельствуют, что запрет польского короля, сопровождаемый суровыми угрозами, неоднократно нарушался. В 1709 г. православная иерархия в Польше вообще была упразднена. По замыслу правительства, это должно было привести к вымиранию православного духовенства.

93. О кончине великого князя Дмитрия Ивановича, сына Елены Волошанки, Львовская летопись сообщает: «Тое же зимы (1509 г. — *Сосм.*) февраля 14 преставися благоверный князь великий Дмитрий Иванович всея Руси в нужде и в тюрьме; и положиша тело его в церкви архангела Михаила на Москве возле отца его, великого князя Ивана Ивановича» (ПСРЛ, т. XX, ч. 1, стр. 381).

94. В том же, 1513 г. Сигизмунд I через своего посла Андрея Закревского вторично просил Богдана III оказать ему помощь против Московского государства; но на этот раз король напомнил господарю об обиде, нанесенной ему в Москве в связи с опалой его сестры Елены Волошанки и его племянника Дмитрия Ивановича (Hurmuzaki, v. II/3, pp. 77—78).

Незадолго до этого, в 1513 г., Богдан III, воспользовавшись переговорами по поводу покупки в Польше свинца и олова, уже поднимал вопрос о пропуске его посла в Москву, однако и в тот раз ему было отказано (Hurmuzaki, v. II/3, p. 72). Настоятельные попытки молдавского господаря установить более тесные связи с Москвой объясняются, в частности, участвовавшими набегами татар на Молдавию. По словам летописца Григория Уреке, польский король согласился, наконец, на это, «и во всем поступил по его желанию» (Ureche, p. 142). Интересна в связи с этим также грамота польского короля Синоду польских епископов от 11 ноября 1510 г., в которой он, в частности, пишет: «Послал также Волох одного посла к князю московскому вновь

требовать от него, как сообщил нам посол, вещи, оставшиеся после его сестры, и просить того князя оказать ему помощь против татар».

Сестра господаря Богдана III — в. кн. Елена Стефановна — скончалась в Москве вскоре после восшествия Богдана на престол. О смерти Елены Львовская летопись сообщает следующее: «Тое же зпыи (1505 г. — *Сост.*), генваря в 18, в субботу, преставися великая княгини Елена Волошанка, в нятстве великого князя Ивана Ивановича; и положиша ее в церквыи Вознесенна на Москве» (ПСРЛ, т. XX, ч. 1, стр. 375).

Опустошительные татарские набеги на Молдавию после смерти Стефана III приносили стране неисчислимые бедствия. Вот как описывает молдавский летописец Григорий Уреке татарское нашествие на Молдавию в 1510 г.: «Султан Бети-Гирей во главе большого множества татар неожиданно вторгся в трех местах в страну и ограбил ее от Орgeeва до Дорохоя и вверх по Пруту, ограбил и в полон забрал множество людей и угнал скот» (Ureche, p. 141). Обращение Богдана III за помощью в Москву было вызвано тем, что при его отце именно великий князь московский способствовал превращению крымских татар из грозных врагов в союзников Молдавии.

95. Об отказе польского короля Сигизмунда I пропустить в Москву послов молдавского господаря Богдана III говорится также и в другом документе 1513 г. (см. Hurguzaki, v. II/3, p. 72). Военные действия, о которых идет речь в данном документе, — это борьба за Смоленск, захваченный Литвой еще в 1404 г.

96. Георгий (Юрий) Крупский — кастелян и староста бельский, неоднократно исполнявший обязанности посла Сигизмунда I в Молдавию.

97. Действительно, в том же 1514 г. король известил Петроковский сейм о намерении султана низложить Богдана III и обратил внимание на опасность, которая может возникнуть в результате этого, ибо турецкие владения тогда будут простирались до границ Польши (Hurguzaki, v. II/3, pp. 139—140, 148). Петроковский сейм заверил Богдана III, что Польша окажет Молдавии помощь (Ibid., pp. 149—151).

98. Наказ Сигизмунда послу Георгию Крупскому в Константинополь см. Hurguzaki, v. II/3, pp. 144—145.

99. Сигизмунд имеет в виду великого князя московского Василия III, начавшего войну за Смоленские земли. В 1514 г. Смоленск был отвоеван и вошел в состав Русского государства.

100. Просьбу Сигизмунда к Богдану о пропуске Крупского в Константинополь см. Hurguzaki, v. II/3, p. 145. Господарь пропустил посла через свои владения, за что король благодарил его (Ibid., p. 155).

101. Наказы Сигизмунда I каменецкому кастеляну Станиславу Ланчоронскому о рассмотрении с представителями господаря пограничных конфликтов см. Hurguzaki, v. II/3, pp. 157—158, 159—160, 184.

102. Стефан, прозванный Стефаницей, был господарем Молдавии с 20 апреля 1517 г. до 12 января 1527 г.

103. Грамота свидетельствует о возобновлении в XVI в. тесных торговых отношений Молдавии со Львовом, существовавших в XV в. (см. док. № 1 и прим. 1) и сократившихся в результате падения торгового значения Львова после захвата турецким султаном Каффы в 1475 г., Кишин и Белгорода в 1484 г. (G. Bezviciop. Op. cit., pp. 31—32).

104. Василий Иванович — великий князь московский (1505—1533 гг.).

105. Петр Рареш был молдавским господарем дважды: в 1527—1538 гг. и в 1541—1546 гг.

106. Дума Козма (Кузьмич) — господарский вистерник (подскарбий, как его называет польский король. — Сб. РИО, т. 35, стр. 778), посол Петра Рареша в Москву.

107. Тома Иоанн (Иванов) — посол Петра Рареша в Москву.

108. О молдавских послых в Москву и об их предстоящем возвращении на родину вместе с русским послом Василий III сообщил королю следующее: «Лета 7037 февраля прислал к великому князю воевода волошской своих пос-

лов Думу да Тому. И как дело воеводино на конец пришло, и князь великий приговорил з братиею и з бояры, что ему пригоже послов его к воеводе отпустить, а с ним вместе послати к воеводе своего посла. И нарядил к воеводе послати Костянтина Тимофеева сына Замытского да с ним в дьячих подьячего Шемета Воробьева; да Костянтин взял с собою сына своего Василья. А перед ними послали в Литву к королю Федора Григорьева сына Афанасьева о том, чтобы... на воеводиных послов и на Костянтина просити грамоты, чтобы добровольно через его земли итти. И поехал Федор с Москвы февраля месяца» (Сб. РИО, т. 35, стр. 768—769).

109. Перемирные грамоты между Василием III и королем Сигизмундом I, заключенные в ноябре 1526 г., предусматривали в частности: «...Которые послы от пных государей отколе ни буди пойдут к нам через твои земли с каким товаром ни буди, и тебе у тех послов и гостей товару не отнимати, а пропущати тебе к нам послов и гостей со всяким товаром через свои земли без всяких зацепок. Также и наши послы и гости куда ни пойдут от нас или к нам через твои земли с каким товаром ни буди, и тебе у тех наших послов и гостей товару не отнимати, а пропущати тебе к нам наших послов и гостей со всяким товаром через свои земли без всяких зацепок» (Сб. РИО, т. 35, стр. 746—747).

110. В другом наказе Ф. Г. Афанасьеву Василий III предписывал ему следующее: «Как будет у короля и речь изговорит, и взмолвят от короля: государь наш великого князя послу и волошского воеводы послом путь через свою землю даст; и как пойдут, и он им пристава даст. И Федору говорити: пристава король даст государя нашего послу и волошского воеводы послом, ино велики добро. Государь наш приказывал, велел просити у короля грамоты на своего посла и на волошского воеводы послом через его землю добровольно итти, и назад государя нашего послу и кого с ним пошлет своего посла волошской воевода ко государю нашему итти добровольно без всякие зацепки. Да о том Федору говорити накрепко, чтоб король однолично грамоту дал. И даст король грамоту и Федора отпустит, и Федору ехати к великому князю, не мотчая; да где встретит Костянтина Замытцкого и волошских послов, и Федору королевна грамота дати Костянтину Замытскому, а самому Федору ехати к великому князю. А там того беречи накрепко, чтоб то было неведомо, что Федору послов встретити, а говорити, чтоб меня король отпустил, не мотчая велел мне дати грамоту на государя нашего послов и на воеводиных послов: зальже государю нашему доколе послов своих и волошского воеводы послов не отпустити, доколе яз буду у государя своего с тою с королевскою грамотою. А встретив Федору Костянтина Замытцкого, и ему грамоту дати Костянтину» (Сб. РИО, т. 35, стр. 775—776).

Ответ короля был дан Ф. Г. Афанасьеву через писаря Ивашка Горностая. 16 марта 1529 г. русский посол вернулся из Литвы и привез положительный ответ короля на просьбу в. кн. московского о пропуске послов (там же, стр. 776, 779).

Во исполнение наказа в. кн. Василия Ивановича Ф. Г. Афанасьев вручил К. Т. Замытскому королевскую пропускную грамоту, список с которой он привез в Москву. Однако пропускная грамота, выданная в Вильно 2 марта 1529 г., предусматривала свободный проход в Молдавию и обратно только для русского посла, а молдавские послы в грамоте даже не были упомянуты. Более того, не предусматривался свободный пропуск молдавских послов, которых Петр Рареш должен был направить в Москву вместе с К. Т. Замытским. Полный текст пропускной грамоты см. там же, стр. 779.

Василий III послал с Василием Ушаковым грамоту К. Т. Замытскому, в которой приказал ему направиться в Вильно и добиваться у короля пропуска молдавских послов, возвращающихся из Москвы в Молдавию, а также и тех, кого Петр Рареш направит к нему вместе с русским посольством (там же, стр. 780—782).

2 мая 1529 г. В. Ушаков вернулся из Литвы и привез запись К. Т. Замытского об ответе короля; в ответе, в частности, сказано: «...Ныне с тобою

идут от великого князя послы Петра, воеводы волошского, к Петру воеводе; и которых своих послов Петр воевода от себя к великому князю пошлет, и тем послом воеводиным по нашим землям, по перемирным грамотам, дорога чиста, безо всякие зацепки, и пристава есми вам, с кем вамехати по нашим землям, велели дати. А те послы от воеводы от волошского шли к великому князю, а великого князя присылки к нам от них не было; и мы тем послом велели идти к великому князю по нашим землям добровольно, безо всякие зацепки по перемирным нашим грамотам» (там же, стр. 785).

К. Т. Замытский вместе с молдавскими послами отправился в Молдавию. В первой половине августа 1529 г. смоленский наместник кн. Юрий Дмитриевич Пронский сообщил в. кн. Василию Ивановичу о прибытии К. Т. Замытского в Смоленск. 14 августа К. Т. Замытский прибыл в Москву, а 6 сентября смоленский наместник сообщил в Москву, что молдавские послы известили его через своего человека Петрушку, что они находятся уже в Орше, куда за ними был отправлен пристав. «И октября пришли послы волошские в Можаяск. И князь великий велел им быти у себя, и приход их писан в волошских книгах. А сказали послы, что им от короля была нужна велика. И князь великий приговорил послати у короля опасные грамоты волошским послам и своему послу просити. И послал князь великий к Жигимонту королю Бориса Яковля сына Голохвастова просити на волошского воеводы послов опасные грамоты. И поехал Борис из Можайска октября 26 день» (там же, стр. 802). О дальнейших переговорах о пропуске молдавских послов см. док. № 35 и прим. 115, 122.

111. Шемет Воробьев — подьячий, участник возглавлявшегося К. Т. Замытским посольства в Молдавию в 1529 г.

112. Поляки не без основания подозревали о существовании русско-молдавского военно-политического союза. Как отмечал современник событий королевский секретарь Станислав Гурский, молдавский господарь «привлек на свою сторону Москаля, чей мирный договор с Литвой истекал, для того чтобы совместно вести войну против Польши». Петр Рареш «тайно направил послов к Москалю, советуя ему напасть на Литву и бороться вместе против Польши» («Acta Tomiciana», v. XIII, pp. 2—3; P. P. P a n a i t e s c u. Petru Rareș și Moscova, отд. отт. из «In memoria lui Vasile Pîrvan», București, 1934, p. 6).

113. Александр Кыржа — пыркалаб, глава молдавского посольства в Москву в 1529—1530 гг.

114. Текст опасной грамоты, которую польский король выдал по просьбе Василия III для русского и молдавских послов, см. в Сб. РИО, т. 35, стр. 804—805. Б. Я. Голохвастову предписывалось добиться у короля опасной грамоты, дословно повторяющей текст, представленный им от в. кн. московского (там же, стр. 805—806).

115. Б. Я. Голохвастов вернулся в Москву 9 февраля 1530 г. с ответом короля, переданным ему писарем Ивашком Горностаем.

Король заявлял, что в свое время молдавских послов Думу Козму и Тому Иоанна пропустили через его владения, так как «о тех послех воевода волошский прислал до нас, жадаючи нас, абыхмо тех послов его к брату и свату нашему добровольне через наши земли пропустили» (Сб. РИО, т. 35, стр. 809).

Задержка же Александра Кыржи и Тому Иоанна объясняется тем, что господарь своим послам «казал в нас быти и нас жадати, абыхмо их добровольне через земли наши до великого князя и зася назад пропустили: тыи послы воеводы волошского, через панства наши идучи и в нас не будучи и минувши нас, с послом великого князя с Костянтином просто прошли до Менска, хотячи идти своею волне до границы великого князя. Мы теж для тое небачности их, которую они противуку нас вчинили, казали есмо им з Менска к нам переехати, а того посла брата нашего Костянтина добровольне казали есмя к великому князю пропустити; а потом, как тыи послы волошские в нас были и нас о то жадали, мы их зася добровольне к великому князю отпустили. А то

есмо послом волоским вчинили не для брата и свата нашего, нижи для небачности их, што они были вчинили к нам». Относительно пропуска этих молдавских послов через королевские владения в Молдавию, а также возвращения русского посла и того, кого Петр Рареш пошлет с ним в Москву, король заявил: «Как же мы и первые того на желание воеводы волоского и по перемирным листом нашим тех его послов первых и теперешних к брату и свату яшему добровольне казалл пропустити и без опасных листов наших, и теперь их с тем посланцом великого князя, который с теми послы до воеводы волоского пойдет, через наши земли добровольне велим пропустити без всяких зачепок и задерживанья. А похочет ли Петр, воевода волоский, еще своих послов к брату и свату нашему слати, а нас обошлет, и мы и тех послов его без опасных листов наших, поддуг перемирья, через наши земли и зася назад велим добровольне пропустити без кождых зачепок и задерживанья. А теперь на тех послов воеводы волоского, которые от него через наши земли пойдут, и на его (т. е. в. кн. московского. — *Сост.*) посланца, который с теми послы до воеводы волоского будет послан, велели есмо лист наш опасный дати» (там же, стр. 810—811). Однако опасный лист, выданный в Петрокове 3 января 1530 г., как не соответствующий тексту, представленному Б. Я. Голохвастовым, послом не был принят, и он привез с него список для сведения в. кн. московского (копию опасного листа см. там же, стр. 812).

Переговоры по этому вопросу продолжил в феврале 1530 г. русский посол Василий Ушаков. Наконец, 21 апреля 1530 г. в Кракове была выдана новая опасная грамота, которой разрешался проход через королевские владения «тым послом воеводы волоского Александру и Томе и иным послом волоским, которых воевода волоской еще с посланцом великого князя до него пошлет» (там же, стр. 826). Ответ короля и опасную грамоту В. Ушаков привез в Москву 27 мая 1530 г., и «волошских послов князь великий отпустил июня 13, а к воеводе послал с ними вместе Чюдина Митрофанова сына Карачарова». На случай, если русского посла не пропустят прямо в Молдавию, ему была дана грамота великого князя к Сигизмунду I. «А пропустят его прямо к воеводе волошскому, а к королю ему ехати не велят, и Чюдину к королю самому не проситись» (там же, стр. 833).

116. Михайло Юрьевич Захарьин — боярин и воевода, в числе старших московских бояр участвовал в мирных переговорах с литовскими послами. Встречается и как Юрьев Михайло Юрьевич Захарыича.

117. О взаимоотношениях между Петром Рарешом и в. кн. Василием Ивановичем см. док. № 33. В конце 1530 г. Петр Рареш захватил Покутье, что послужило поводом для продолжительного молдавско-польского вооруженного конфликта (см. по этому вопросу G. D u z i n c h e v i c i. *Din legăturile lui Petru Rareș cu Polonia. Vălenii-de-Munte, 1937*, а также Сб. РИО, т. 35, стр. 849).

Тяжелое положение Молдавии, которой угрожали репрессивные меры польских и литовских войск, заставило Петра Рареша просить заступничества у Василия III. Как отмечает Воскресенская летопись, «тоя же осени ноября в 7 день приехал к великому князю паробок (по Львовской летописи — подьячий) его Ивашко Елизаровиз Волох, а ехал на Крым же. (Отправленный из Москвы 3 мая 1532 г. Ивашко Елизаров добирался до Молдавии через Крым. Вооруженный конфликт между Молдавией и Польшей надолго закрыл послам Петра Рареша и Василия III путь через польские и литовские земли. — *Сост.*). А с Ивашком вместе прислал к великому князю Василью Ивановичю на Москву от воложского воеводы Петра посланник его Южко з грамотою, а писал воевода в грамоте, чтобы его великий государь жаловал и брег от короля полскаго и великого князя литовскаго, а князь великий с литовским королем ж Жигимонтом в перемирье, и воложский воевода Петр бил челом великому князю Василью Ивановичу всея Руси, чтобы великий государь пожаловал послал к турскому салтану, чтобы великаго ради государя Василя Ивановича турский салтан оборонил его от литовского короля Жидимонта» (ПСРЛ, т. VIII, стр. 281; ср. также т. XX, ч. 2, стр. 414; т. XIII, ч. 1, стр. 66—67).

19 июня 1533 г. в. кн. Василий Иванович отпустил из Москвы молдавского посла Юшка и вместе с ним направил в Сучаву опять-таки через Крым Федора Леонтьева (ПСРЛ, т. XX, ч. 2, стр. 416).

Тем же летом в Молдавию побывал и другой московский посланец, о котором Львовская летопись сообщает: «Того же лета августа в 14 приехал к великому князю татарин его Небольса Кобыков, а посылал его князь великий к волошскому воеводе через Крым» (ПСРЛ, т. XX, ч. 2, стр. 417). В ноябре 1533 г. к уже больному Василию прибыло посольство крымского хана, который между прочим «прислал к великому князю с своим человеком Каип Бердеем грамоту Петра, воеводы волошского» (ПСРЛ, т. XX, ч. 2, стр. 422). После кончины своего отца в. кн. Иван IV осенью 1533 г. отправляет с известием о своем восшествии на престол послов в различные страны, «а к Петру, воеводе волошскому, послал татар своих Бахтеяра Баймакова с товарищи» (там же, стр. 422).

118. Первое летописное свидетельство о покровительстве, оказываемом Иваном IV Петру Рарешу, относится к лету 1534 года. Как сообщает Львовская летопись, «того же лета августа 10-й... на Крым же князь великий отпустил... Петра, воеводы волошского, человека его Бустереа, а с ним послал к Петру воеводе своего татарина Нагая Тулешева; а приказал князь великий Иван к Петру воеводе, что его жаловати хочеть по тому же, как его жаловал отец его князь великий Василий Иванович». Молдавский посол прибыл вместе с русским послом Федором Левниным, возвратившимся из Сучавы (ПСРЛ, т. XX, ч. 2, стр. 424—425).

30 сентября 1535 г. Львовская летопись отмечает, что «приехал из Волох великого князя Ивана Васильевича посланник Иван Прокудин; а с ним вместе прислал Петр, воевода волошский, к великому государю Ивану Васильевичу всеа Руси больших своих послов боярина своего Ивана Михайловича Сунжара да диака Петра Иванова Урекаря. И послы воеводы волошского били челом великому князю, чтоб пожаловал великий государь Петра воеводу взял к себе в приятие и жаловал бы и берег его. И князь великий Петра воеводу пожаловал, в приятие его к себе взял и жаловати его и беречи хочеть. И почтив князь великий послов волошских, отпустил июня 8, а с ним вместе послал к Петру, воеводе волошскому, своего посла Тимофея Васильевича Заболотцкого да диака Григорья Александрова Шемета Воробьева» (там же, стр. 432). В ходе предварительных польско-русских переговоров, которые велись в июле — ноябре 1536 г., в связи с перепиской между литовским гетманом Ю. Н. Радзивиллом и конюшим кн. И. Ф. Оболенским «говорил князь великий с бояры: обещал Петра, воеводу волошского, жаловати и беречи его и с королем ссылка в миру и в перемирие его не оставити. И ныне великому князю с королем ссылка есть; ино б воеводы в том не оставити, ныне бы князю Ивану написати в своей грамоте к Юрию, чтоб с воеводою король оружие отложил на время; а [великому князю] от себя того еще к королю приказати непригоже, того дела, что еще меж их на мере не стала ссылка и дело не почалось. И велел князь великий князю Ивану написати в свою грамоту к Юрию Николаеву, чтобы король с воеводою оружие отложил» (Сб. РИО, т. 59, стр. 58). И действительно, в грамоте от августа 1536 г. И. Ф. Оболенский, в частности, пишет: «И вы б, пане Юрь, и о том господарю своему радили, чтоб и с Петром, воеводою волошским, велел оружие положить на время» (там же, стр. 60).

119. Иван IV предписал своему послу В. Г. Морозову, отправившемуся 22 апреля 1537 г. в Литву для присутствия при крестном целовании Сигизмунда I, в договорных грамотах добиваться у короля заключения перемирия с Петром Рарешем. Послу следовало обратить внимание короля на то, что ведомо ему, «от кольких лет дед наш, великий государь Иван, и отец наш, великий государь Василий, к воеводе волошскому жалованье свое и любовь к нему держали, также и ныне мы к воеводе волошскому к Петру любовь свою держим и его жалует, а он нам служит; и ныне слышим, что ему с твоими людьми некоторые валии есть. И ныне, с божиею волею, мы меж себя в пере-

мире ся учинили: и ты бы, брат наш, нас для, и Петра, воеводу волошского, с собою в перемирие учинил и валчити бы еси с ним своим людем не велел. А мы ныне к Петру, воеводе волошскому, послали своего сына боярского Василья Безобразова, а приказали есмь к нему, чтоб с тобою в перемирие был». Иван IV просил пропуска для своего посла в Молдавию и обратно, а также для молдавского посла, которого Петр Рареш пошлет к Безобразовым в Москву (Сб. РИО, т. 59, стр. 117—118). Если король ответит послу, что он не должен заключать перемирия со своим вассалом, то Морозову надлежало сделать следующее заявление: «То государю нашему гораздо ведомо, что воевода послушен государю нашему, а королю не голдует; и государь наш и приказал нам королю говорити, чтоб его взял к себе в перемирие, что он послушен государю нашему; а коли б воевода голдовал королю, и государю было нашему чего деля к королю то приказывати?» (там же). В случае отказа пропустить Безобразова в Молдавию ему предписывалось возвратиться в Москву вместе с посольством Морозова. Король отказал в пропуске Безобразова в Молдавию, мотивируя это враждебными действиями Петра Рареша в отношении польской короны: «Так не годится нам ничьих послов до земли неприятеля своего через панства наши пропускати» (там же, стр. 125).

120. Перемирные грамоты Ивана IV и короля Сигизмунда I см. в Сб. РИО, т. 59, стр. 125—130.

121. Среди многочисленных вопросов, которые надлежало выяснить тайно послу С. М. Омельянову, имеются и такие: «Как ныне король польской... с волошским? И ходил ли на волошского король, и он что учинил с волошским, как разошлись? И как ныне король с волошским, в брани ль, или в миру, и будет в миру, и на чем в миру?» (Сб. РИО, т. 59, стр. 138).

122. В пропуске русского посла в Молдавию королем было отказано: «...Паробка его (т. е. в. кн. Ивана IV. — *Сост.*) Богдана Логина к тому недругу и неприятелю нашему (к Петру Рарешу. — *Сост.*) нельзя нам пропустить, и листу нашего на посланников его, которые бы мели от него к волошскому, або от волошского к нему через панства наши ходити, дати непригоже, и не годится нам до неприятелей наших ничьим послам через наши земли дороги давати» (Сб. РИО, т. 59, стр. 141). Систематический отказ короля пропускать послов в Молдавию и обратно вынуждал их пользоваться по-прежнему крымским путем. Львовская летопись отмечает, что летом 1537 г. к крымскому царевичу Исламу «пришел... великого князя посланник из Волох от Петра, воеводу волошского, Тимофей Бражников да Шемет Воробьев, того ради, что ход их был на Крым» (ПСРЛ, т. XX, ч. 2, стр. 444).

123. О перемирие с Петром Рарешем в ответе короля не сказано ни слова. Более того, в сентябре 1538 г. королевские войска под командованием гетмана Тарновского одновременно с турецко-татарскими ордами, предводительствуемыми лично султаном Сулейманом Великолепным, вторглись в Молдавию. После неудачной осады Хотина польскими войсками было подписано перемирие. Татары были разбиты господарем в битве у Штефанешт. Петр Рареш готовился к решительной борьбе с султаном за независимость страны. Однако предательство бояр вынудило его покинуть Молдавию. Подробнее об этом см. «Cronicele slavo-române din sec. XV—XVI», p. 79; Ureche, pp. 142—148.

После восстановления на молдавском престоле (в феврале 1541 г.) Петр Рареш возобновляет дружеские связи с Москвой. Особый интерес представляет сообщение Никоновской летописи о прибытии в Москву осенью 1543 г. молдавского посольства: «Того же месяца (ноября. — *Сост.*) 8 припдоша к великому князю на Москву послы волошские от воеводы от Ивана Петра Степановича Крестовладович Перколага (пыркалаб Крнста Владович. — *Сост.*) да Петр Коркович Логовит (логофет Петр Кыркович. — *Сост.*) да писарь Иван Степанов. Били челом послы великому государю от воеводы, чтобы его великий государь пожаловал, дал ему на поможение окупитися от турецкого салтана, что его выгнал турецкий салтан из его земли Мольдовьские. И воевода хотел ехати к тебе, к великому государю, на Москву, пно ему было немощно проехати: турецкой и крымской его землю пленили, а с королем такоже

ратен. И он ехал во Угорскую землю, и из Угорские земли ходил к турецкому салтану бити челом, чтобы ему отдал его государство Молдовскую землю. И салтан турецкий пожаловал его, отдал ему 2 части Молдавские земли, а с третью часть взял у него салтан окупа 300 000 золотых черных, опричь данн, что ему давати от году до году. И великий бы государь пожаловал, помочь учинил, чем окупитися, да и вперед бы его государь жаловал и берег» (ПСРЛ, т. XIII, ч. 1, стр. 144).

Просьба государя была удовлетворена. Иван IV получает у Сигизмунда пропуск для своего посла в Молдавию и для молдавских послов, возвращающихся на родину. По свидетельству Никоновской летописи, «тоя же зимы (в 1544 г. — *Сосм.*) февраля 11 князь великий послов волошских отпустил к их воеводе, а с ними вместе послал с своим жалованьем к воеводе своего человека Семена Данилова сына Батюшкова» (ПСРЛ, т. XIII, ч. 1, стр. 144).

И в дальнейшем Иван продолжал оказывать Петру Рарешу материальную помощь с тем, чтобы он мог откупиться от султана. Так, 15 августа 1545 г. Петр Рареш получил в Вильно пропуск для своего посольства, направляемого в Москву (H a ş d e u, v. I, pp. 33—34). Как явствует из грамоты, отправленной в начале 1546 г. Петром Рарешем польскому королю, при возвращении посольства из Москвы оно было задержано в течение двух недель в Вильно и послам были предъявлены обвинения в том, что они натравливали Ивана IV на короля. Господарь категорически отвергает это обвинение и заявляет, что посольство было направлено в Москву «ни за чем пным, как только за соболями, куншим мехом и соколами... которые мы должны давать Турку с тем, чтобы я смог откупиться от султана». При следовании по Волины у города Кладно на посольство было совершено нападение слугами князя Вишневецкого. Один из членов посольства был убит, второй ранен, а третий сильно избит. Нападающие захватили подводу с мехами, одного сокола убили, а второго забрали. Большие выдержки из этого неопубликованного документа, хранившегося в львовской библиотеке Оссолинских, см. G. D u z i n s c h e v i c i. Op. cit., pp 10—12.

124. Возможно, речь идет об убийстве боярами в декабре 1540 г. молдавского господара воеводы Стефана Лакусты (1538—1540 гг.). После убийства была сделана попытка изгнать турок из Белгорода и Тигины («Istoria Romîniei», v. II. Bucureşti, 1962, p. 648).

125. Это первое упоминание о союзе и совместном походе запорожских казаков и молдаван против турецко-татарских поселений. Казаки в это время уже часто нападали на турецкие и татарские пограничные укрепления (Жере-ла, т. VIII, стр. 1, 4, 6 и др.). Восставшие молдаване нашли себе в казаках союзников.

126. Села, возникавшие на территориях турецких рай, наиболее часто были объектами нападений казаков, что являлось одной из причин отсутствия здесь постоянного оседлого населения.

127. Иногда султан, назначая в Молдавию нового господара, направлял его в сопровождении своих представителей и турецких военных отрядов. Петр Рареш также пришел в Молдавию в сопровождении турецких отрядов («Istoria Romîniei», v. II. Bucureşti, 1962, p. 649).

128. Принял ли польский король меры в ответ на требование султана, нам неизвестно, но в пограничном районе турецко-татарские и польские власти часто действовали совместно в борьбе с запорожцами.

129. Александр Ляпушняну был господаром Молдавии дважды: с сентября 1552 по ноябрь 1561 г. и с октября 1564 по март 1568 г.

130. Волос — посол Львовского ставропигиального братства в Молдавию.

131. Грамотой от 5 июля 1558 г. Александр Ляпушняну сообщил членам Львовского ставропигиального братства, что для сооружения храма он дополнительно посылает им 100 злотых (АОЗР, т. I, стр. 142, № II; Hurmuzaki, suppl. II, v. I, pp. 206—207).

132. Господарь действительно направил во Львов своего наблюдателя — «богомолца нашего Антония, попа сучавского, около работ ваших тое церк-

ви», на донесение которого он ссылается в своей грамоте братству от 22 июля 1558 г. (АЮЗР, т. I, стр. 142, № IV; Hurmuzaki, supl. II, v. I, p. 209).

133. В своей грамоте братству от 22 июля 1558 г. Александр Ляпушняну извещал членов братства о своем желании направить во Львов все необходимое для освящения храма, подарить церковное одеяние, позолотить главный крест храма, оплатить стоимость двух колоколов (АЮЗР, т. I, стр. 142, № IV; Hurmuzaki, supl. II, v. I, p. 209). 25 августа 1558 г. господарь просил короля Сигизмунда II Августа дать городским властям Львова распоряжение об отпуске братству строительных материалов за наличный расчет (Hurmuzaki, supl. II, v. I, pp. 210—211). Об этой просьбе Ляпушняну поставил в известность членов братства своей грамотой от 26 августа 1558 г. (АЮЗР, т. I, стр. 142—143, № V; Hurmuzaki, supl. II, v. I, p. 212).

23 февраля 1559 г. господарь, посылая братству еще 80 злотых, сообщил, что для строящейся церкви он заготовил необходимую утварь, а также обещал для нужд строительства направить 50 быков. К освящению храма он обязался поставить братству «живности и питье» (АЮЗР, т. I, стр. 143, № VII; Hurmuzaki, supl. II, v. I, p. 214). Действительно, все обещанное было передано послу братства Богдану, о чем господарь сообщил во Львов грамотой от 28 мая 1559 г. (АЮЗР, т. I, стр. 143, № IX; Hurmuzaki, supl. II, v. I, p. 215).

Господарь решил подготовить четырех молодых дяконов, обладающих хорошими голосами, которых он отдаст в Молдавию «на наученье петья греческого и сербского». После учебы дяконы возвратятся во Львов (АЮЗР, т. I, стр. 142, № XI; Hurmuzaki, supl. II, v. I, p. 208). Грамотой от 20 июня 1561 г. Александр Ляпушняну выразил членам братства свое недовольство их отношением к церкви и ее служителям и грозил им, что в случае, если и далее так будет продолжаться, он лишит их своей материальной помощи (АЮЗР, т. I, стр. 144, № X; Hurmuzaki, supl. II, v. I, pp. 220—221). Как видно, предостережение господаря возымело свое действие, ибо во второе правление он продолжал щедро помогать братству (АЮЗР, т. I, стр. 144—145, № XI—XIII; Hurmuzaki, supl. II, v. I, pp. 242, 249—250, 254—257).

134. Князь Дмитрий Вишневецкий — крупный украинский феодал, пытавшийся подчинить себе запорожских казаков (см. В. А. Г о л о б ц к и й. Запорожское казачество. Киев, 1957, стр. 72—77), завоевал большую популярность как руководитель антитурецкой и антиатарской борьбы.

Около 1556 г. «отъехал» от польского короля и перешел на русскую службу (Сб. РИО, т. 59, стр. 530—531, 541—543; ПСРЛ, т. XIII, ч. 1, стр. 281 и 288), где возглавлял походы на крымских татар (Сб. РИО, т. 59, стр. 585). В 1561 г. изменил русскому царю и вновь перешел на службу к польскому королю, от которого получил грамоту об амнистии («Архив Юго-Западной России», ч. 1, т. II. Киев, 1864, стр. 149, 155).

В 1563 г. Д. Вишневецкий сделал попытку занять молдавский престол, для чего с отрядом казаков вступил в Молдавию. Стефан Томша, борющийся в то время под Сучавой с Иоанном Деспотом, напал на отряд Вишневецкого и разгромил его. Имеются сведения, что Д. Вишневецкий обосновывал претензии на молдавский престол своим происхождением от киевских князей Олельковичей, из дома которых была Евдокия — первая жена молдавского господаря Стефана III (N. I o r g a. Legăturile Românilor cu Rușii apuseni și cu teritoriul zis Ucrainean.— «Analele Academiei Române», seria II, v. XXXVIII. București, 1916, p. 753).

Молдавский летописец Азарий, современник событий, писал о походе Вишневецкого в Молдавию: «Тогда иснаходивше предреченый Доумитрашко, ведеше съ собою множество воин вооруженных, мужий искарные, и тои хоте власти прятне. Христпаном же отовсюду печаль бе. Обаче же бога на помощь призваши и оставлеше града и креще ополчахуся, изыдоша же противу и темь, и бысть рат у мосте Верчиканом, на Серете. Побеждени же быша врази и посечени, и кровиа напоена сотвориши поле темь, и земля прикрывь явля-

шуся трушамь настану убиенных, конечно и самого Дюмитрашка оухвачен быст и иже съ ним мнози живы, и связани отслани быт до царюющим града, к самодержкему Сулишмом. И тамо Димитрие лютуя испив чашу смерти, прочие же в работу осуждени быша» («Cronicile slavo-române din sec. XV—XVI», p. 133).

Молдавский летописец XVII века Г. Уреке, ссылаясь на польских авторов, рассказывает о предварительных переговорах Д. Вишневецкого с молдавскими боярами, о том, что бояре призывали его быстрее прийти в Молдавию и без больших военных сил, «чтобы могли ему передать престол без войны, и что Вишневецкий вошел в Молдавию, имея с собой всего 500 воинов» (Ureche, p. 169). В летописи подробно описан поход Вишневецкого в Молдавию и его казнь в Константинополе (Ibid., pp. 169—174).

135. Львовская летопись под 1555 г. отмечает и другие посольства Александра Ляпушияну: «Того же месяца (января.— *Сост.*) пришли послы от волошского воеводы Александра, Степан перкалаб Романовской да Микула церколаб Сорокич (Сороцкий.— *Сост.*), бити челом, чтобы государь для христианства помог чем окупитися от Турского. И царь великий князь их пожаловал послов и отпустил по прежним обычаем» (ПСРЛ, т. XX, ч. 2, стр. 554); при поставлении казанского архиепископа 3 февраля 1555 г. присутствовали в числе многочисленных приглашенных и «воеводы воложского послы Осиф и Никула» (там же, стр. 556).

Иван IV постоянно интересовался положением в Молдавии. В памяти, данной 28 ноября 1552 г. приставу Ивану Сотнищину Клобукову, направленному для встречи литовского посланника, предписывалось «распрашивать ему Гайка в разговоре ненароком... хто ныне на Волосех воевода и которым обычаем живет» (Сб. РИО, т. 59, стр. 363). В памяти В. М. Юрьеву, отправленному 12 января 1554 г. послом в Польшу, также требовалось: «... пытати... как ныне король... с волошским» (там же, стр. 434). Идентичное наставление получили и русские послы, отправившиеся в мае 1556 г. в Польшу (там же, стр. 526). Точно так же русский посол Р. М. Пивов, выехавший в Польшу в мае 1559 г. (см. док. № 42), должен был «доведыватися» между прочим и о том, «волошской воевода как ныне с турецким и с литовским» (там же, стр. 586).

В начале своего второго правления, в конце 1563 или начале 1564 г., Александр направил в Москву новое посольство во главе с Евфимием (см. по этому вопросу статью П. А. Сырку. Из истории сношений русских с румынами.— «Известия ОРЯС АН» за 1896 г., т. I, кн. 3, стр. 519—520).

135^a. Стефан Томша I — господарь Молдавии в 1563—1564 гг.

136. Молдавский господарь Иоанн Вода (1572—1574 гг.), прозванный Иоанном Лютым за его твердую политику в отношении бояр, возглавил ожесточенную антитурецкую борьбу, в которой приняли участие и запорожские казаки. Его кратковременное правление знаменует важный момент в истории боевого сотрудничества казаков с Молдавией против общего врага — Турции.

137. Женитьба молдавского господаря Иоанна на дочери князя Мстиславского, близкой родственнице Ивана IV, не состоялась, так как предложение было сделано в мае 1574 г., а в июне того же года Иоанн Вода был зверски замучен турками.

138. Молдавский господарь Иоанн Вода поддерживал кандидатуру Ивана IV на польский престол. С этой целью Иоанн Вода посылал послов в Прагу, Варшаву, Константинополь и другие европейские столицы. Так как его главным врагом была Турция, то он надеялся, что с воцарением в Польше Ивана IV Молдавия получит сильного союзника для борьбы с Османской Портой.

139. Богдания — так в турецких документах, как правило, называли Молдавию.

140. Имеется в виду турецкий султан Селим II (1566—1574 гг.).

141. Иоанн Вода Лютый весной 1574 г. начал освободительную борьбу против турецкого ига. Он одержал ряд побед на территории Молдавии и Ва-

лахии. Однако в результате измены бояр во время ожесточенной битвы у Кагульского озера, господарь вынужден был капитулировать и вскоре был коварно убит («История Молдавии». Под ред. А. Д. Удадьдова и Л. В. Черепнина, т. 1. Кишинев, 1951, стр. 217—218).

142. Господарь Молдавии Петр Хромой, брат господаря Валахии Александра II Мирчи, был молдавским господарем дважды: в 1574—1579 гг. и 1582—1591 гг.

143. Польские и крымские полтики того времени часто объясняли походы казаков в Молдавию подстрекательством Русского государства. Венецианский посол в Польше Джироламо Липпомано 27 июня 1574 г. сообщал в Венецию содержание письма из Львова к польскому королю, в котором дается совершенно иное описание событий в Молдавии: «...50 тысяч татар, которые должны были направиться против московского царя, перешли четырьмя сандиками в королевство (Польское. — *Сост.*), оставив в стороне ту реку, переправа через которую отняла бы у них много времени, и вторглись в Молдавию. Произошло сражение на границе с Валахией, и (татары. — *Сост.*) изрубили в куски валахского господаря, как я уже сообщил в моем последнем письме, и мало этого, они стали жечь всю ту страну, а благодаря тому, что нашли в лагере молдавского господаря 200 с чем-то казаков, солдат польскоподданных, дали понять, что возвращаясь, они опять пройдут через Польшу и будут грабить и творить всякие злодеяния, елико возможно больше, и будут чинить все это, имея некоторое оправдание, что якобы нашли в лагере польских солдат». Это последнее сообщение имело явно выраженную цель изобразить казаков виновниками набега татар (Veress, v. II, pp. 38—39).

В донесении от 22 октября 1574 г. Д. Липпомано сообщил венецианскому дожу, что султан поставил цель превратить Молдавию в турецкую провинцию. В этом же донесении он еще раз подчеркивает тесные связи молдавского господаря с Москвой (Veress, v. II, pp. 55—56).

144. В освободительной войне, начатой Иоанном Лютым, союзниками были запорожские казаки во главе с гетманом Иваном Сверхевским, известным руководителем походов казаков против турецких и татарских поработителей. Сохранилась (записана в трех вариантах) древняя украинская народная песня об этой войне и о призыве к казакам из Молдавии:

«Ой ми волохи, ми христiane,
Та не милуют нас бусурмане.
Ви, казаченьки, за віру дбайте —
Нам, християнам, на поміч прибувайте!
А казаченьки за віру дбають,
Волохам християнам поміч посилають.
Трублять в труби, в сурьми вигравають,
Оченьками казаченьків з України провозають».

(«Исторические песни малорусского народа», т. I. Киев, 1874, стр. 162).

Ход военных действий описал современник событий Л. Горецкий («Описание войны Ивана господаря волошского». — В кн.: Мемуары, относящиеся к истории Южной Руси». Под ред. В. Антоновича, т. I. Киев, 1890).

145. Имеется в виду Иван Подкова, который в ноябре 1577 г. изгнал из Ясс молдавского господаря Петра Хромого и, назвавшись братом убитого турками в 1574 г. господаря Иоанна Лютото, стал господарем.

Под именем Ивана Подковы он известен и в украинских документах; в некоторых современных львовских документах он назван Никкоаре Подкова. Григорий Уреке называет его Иваном Подковой Крѣцул (Кучерявый). Наконец, в одной украинской песне, сохранившейся только в переводе на румынский язык, он назван Сарпега (Sarpega) (P. P o r a d o p u l - C a l i m a c h i. Cântecul hetmanului I. Sarpega. — «Convorbiri literare», iași, 1887, p. 999). Иван Подкова был известен на Украине как храбрый руководи-

тель антитурецких походов. Память о нем сохранилась в украинских песнях и преданиях. Т. Г. Шевченко одну из своих поэтических дум посвятил героическому походу запорожцев на чайках и друководством И. Подковы к турецким берегам (Т. Г. Шевченко. Стихотворения. Л., 1954, стр. 114—116).

Прозвище Подкова, как писали о нем современники, он получил за свою исключительную силу. На единственном сохранившемся портрете И. Подковы в польском альбоме начала XVI в. сделана надпись: «Тот Подкова был такой силы, что не только ломал подковы, но ломал и талеры, а когда воткнул талер в деревянную стену, то его нужно было вырубить. Взявшись за заднее колесо, он задержал повозку, запряженную шестеркой лошадей. Дышло ломал через колено. Взяв в зубы бочку меду, перебрал ее через голову. Взяв в руки воловий рог, проткнул им ворота». Было высказано также мнение, что это прозвище он получил от профессии, так как был «подковарь», т. е. кузнец (Я. И. Смирнов. Об одном сборнике польских портретов.— «Труды XIV археологического съезда в Чернигове в 1909 г.», т. III. М., 1911, стр. 436).

146. Иван Подкова имел в Молдавии поддержку социальных низов и групп бояр. Польский летописец XVI в. Мартин Бельский, подробно описавший поход казаков в Молдавию, рассказывает о тайных связях бояр с И. Подковой и о том, что они призывали его идти в Молдавию, «как законного наследника своей страны, которая переходила к нему после брата, и чтобы он никому другому не владеть ею не разрешил»; при этом бояре жаловались на своего воеводу Петра, что терпели несносные обиды от него, а также и от турок, которых он любил и держал при своем дворе (см. M. Bielecki. Kronika Polska, kn. VI. Warszawa, 1833, str. 60—61). Это же повторяет Г. Уреке.

И. Подкова получил поддержку и со стороны народных масс. «Когда он пришел в Сороки, то чернь признала его за господина» (M. Bielecki. Op. cit., str. 65). Г. Уреке говорит об этом несколько иначе: «...Многие ему подчинились» (Ureche, p. 195). И. Подкова начал формировать молдавское народное ополчение (M. Bielecki. Op. cit., str. 66). «С казаками было и местное ополчение, так как многие подчинились ему» (Ureche, p. 196).

Имперский агент Ганс фон Кохтиц 16 января 1578 г. доносил Рудольфу II, что казаки, «несмотря на строгое запрещение короля, снова вторглись в Валахию (Молдавию.— *Сост.*), они разбили турок, которые внутри страны пытались оружием задержать их, и завоевали страну. Из своей среды с согласия страны они поставили воеводой некоего Подкову (что значит — подкова; так большие дела высоко возносятся). Последний сообщил королю, приглашая его ради бога и ради народа, что он хотел с божьей помощью двинуться дальше, а не получить себе страну. Но король выпроводил его посла строго и с угрозами и через курьера строго велел Подкове из страны уйти...» (Vegeß, v. II, pp. 141—143).

147. Казаки заняли Яссы около 20 ноября 1577 г. Молдавский господарь Петр Хромой задолго до прихода казаков готовился к борьбе, но он мог рассчитывать только на турецкие отряды, опоры в стране у него не было. Иван Подкова начал собирать силы к походу весной или летом, его помощниками были польский шляхтич Кошицкий и молдаванин Чапа, гетманом был Шах.

Во главе отряда из 330 казаков он направился в Молдавию, но, встретив крупные силы господаря, отступил к Немирову. Вскоре во главе отряда в 1200 человек Иван Подкова вторично направился в Молдавию, в ноябре 1577 г. разбил турецкие отряды Петра Хромого и занял Яссы.

Война под предводительством Ивана Подковы была антитурецкой национально-освободительной. Именно потому султан для ее подавления мобилизовал большие силы, дал приказ послать в Молдавию турецкие войска из Силистрии, Никополя, Видина и других мест. Одновременно он потребовал послать войска из Трансильвании и обратился за помощью к польскому королю.

Иван Подкова послал две грамоты в города Трансильвании, в которых он извещал о занятии престола и предлагал установить дружеские отношения (Hurmuzaki, v. XV/1, p. 670), но трансильванский воевода по требованию султана приказал в случае появления захватить «волоха Ивана, который называет себя преемником молдавского воеводы» (Ibid., p. 699).

148. Речь идет о походе в Молдавию в декабре 1577—январе 1578 гг. казаков во главе с Иваном Подковой. Султан неверно полагал, что казаки вышли из Киева, Черкасс, Канева и Бреславля. Это были казаки-запорожцы, только во время похода они на некоторое время занимали город Немитров.

149. Иван Подкова был коварно захвачен бреславским воеводой Николом Синявским.

150. Николай Синявский захватил Ивана Подкову по приказу польского короля; об укрывательстве им казаков дополнительных сведений не имеется.

151. Сплистрийский бей Дауд по приказу султана помогал изгнать из Молдавии Ивана Подкову, а потом Александра.

152. Поход казаков в Молдавию под руководством Александра, «брата» Ивана Подковы, состоялся в январе — феврале 1578 г. (Hurmuzaki, v. III/1, pp. 16—17).

153. Александр со своими соратниками был осажден в Яссах с 9 февраля по 12 марта 1578 г. Письмо султана писалось, когда осада еще не закончилась.

154. После того как И. Подкова был заключен в тюрьму, во главе казаков стал Александр, называвший себя «братом» Иоанна Лютого и Ивана Подковы. Он вошел в Молдавию и 9 февраля 1578 г. занял Яссы (N. Iorga. *Pretendenți domnești în secolul al XVI-lea.* — *Analele Academiei Române*, seria II, v. XIX. București, 1897, p. 236).

155. Помощь туркам прибыла из Трансильвании от воеводы Христофора Батория.

156. Шах — ближайший соратник Ивана Подковы, был у него гетманом. См. также прим. 147.

157. Имеется в виду логофет Василий Балцату, перешедший на сторону Ивана Подковы.

158. Очевидно, в стране было неспокойно, и можно было ожидать новых волнений.

159. Иван Подкова был захвачен в начале января, а казнен во Львове 16 июня 1578 г.

160. Вопрос о казни И. Подковы обсуждался на сейме. Султан требовал голову Подковы. Выполнение этого требования означало капитуляцию перед султаном и предательство по отношению к патриотам, ведущим борьбу с турецко-татарскими агрессорами. Как сообщалось 15 февраля 1578 г. двором польского короля Дандигскому магистрату, «Подкова все еще в оковах. Одни думают, что его отпустят для борьбы против татар, другие думают, что его живого не отпустят» (N. Iorga. *Studii și documente*, v. XXIII. București, 1913, p. 105). Польский летописец М. Бельский пишет, что король хотел казнить И. Подкову, но шляхта противилась, «уважала того Подкову, ибо был храбрый воин» (M. Bielski. *Op. cit.*, str. 74).

161. Чауш султана в это время был при дворе короля и требовал казни Ивана Подковы. Казаки, действительно, готовили выступление с целью освободить Ивана Подкову, но сведение об убийстве чауша ошибочное.

162. По-видимому, речь идет о Николае Синявском, бреславском воеводе, который коварно захватил Ивана Подкову.

163. Ивана Подкову до конца сопровождали несколько преданных ему человек. Сохранились документы о том, что после казни они хотели получить оставшееся от него имущество (Hurmuzaki, v. XI, p. XXXIV).

164. Эти слова Талдуки, а также специальные меры, принятые королем по усилению военной охраны города, доказывают вероятность существования намерения силой освободить И. Подкову. Публикуемое письмо подтвер-

ждает популярность и среди польской шляхты борьбы казаков в Молдавии против турецких ставленников.

165. Текст письма не известен.

166. «Борисфенские разбойники» — так феодалы соседних стран называли запорожских казаков.

167. Имеется в виду Петр, называвший себя сыном господара Александра Ляпушняну. Король в обращении к запорожцам от 27 июля 1578 г. писал: «Не разрешайте никому рассказывать, будто Петр Волошин, которого вы ведете в Молдавию, является сыном Александра, ибо в действительности Петр давно умер, и при нашем дворе есть наш слуга Держжек, да немало и других очевидцев, которые, когда Петр умер, на похоронах видели его тело» (*Acta historyczne do panowania Stefana Batorego króla polskiego*). Warszawa, 1881, str. 130—131).

168. Это место письма — еще одно свидетельство, подтверждающее наличие в Молдавии союзников казаков. Причины походов казаков в Молдавию заключались и во внутренних противоречиях в стране. В документах султана и молдавского господара постоянно подчеркивалось, что казаки нападали на Молдавию из Украины и, следовательно, польское правительство ответственно за их действия. Так, 22 января 1577 г. польский король писал султану: «Неприятно было нам услышать, что разбойники Понизовья вторично совершили набег на страну, подвластную вашему величеству, и, говорят, причинили убытки. Поэтому, как только посланник белгородского бея из владений вашей светлости прибыл с его письмом, мы тотчас решили послать через доверенного вашей светлости чауша Ахмета к вашей светлости письмо, чтобы содеянное казаками не могло обернуться также против нас. Этот сброд является скопищем людей разных наций — московитов, валахов, а также и наших подданных, которые, будучи осуждены на смерть, перед страхом наказания сбегаются туда. Число их увеличилось, правду сказать, после вторжения в наше королевство, совершенного татарами в предыдущем году. Многие были лишены своего имущества и не имели где жить, а также вследствие раздражения, под влиянием убийств, пленения своих родителей, братьев, жен, детей они присоединились к казакам» (Hurmuzaki, v. XI, p. 591).

О молдаванах в составе понизового казачества упоминается в донесении 1574 г. одного польского агента: «Силы казаков образуются не только за счет беглых... из наших областей, но и из беглых Московской земли, Валахи... и со всего света...» (N. Iorga. *Acte și fragmente cu privire la istoria românilor adunate din depozitele de manuscrise ale apusului de N. Iorga*, v. I. București, 1895, p. 116). Великий визирь Мухаммед Соколи 25 ноября 1576 г. писал: «Нужда объединила молдаван, валахов и русских с ворами и злоумышленниками, и они причинили много бед...» (Hurmuzaki, supl. II, v. I, p. 285). В инструкции польским послам, направленным в 1576 г. к крымскому хану, говорилось о запорожцах: «...Всем известно, что то множество людей не имеет над собой никакой верховной власти и собралось из Московской земли и земли волохов, а также наших подданных, которые, будучи присуждены к смертной казни, бежали к ним» («Книга посольская. Метрики Великого княжества Литовского». М., 1843, стр. 13). Все эти данные подтверждают присутствие молдаван в отрядах казаков, ходивших в Молдавию воевать с турецкими войсками.

169. Имеются в виду некоторые польские паны, связанные с казаками и поддерживавшие некоторых претендентов на молдавский престол.

170. Низовцами в документах того времени часто назывались запорожцы.

171. Константин Лакуста — сын господара Молдавии Стефана Лакусты, после убийства отца проживал в Польше.

172. В связи с походом Константина Лакусты польский король рассылал старостам распоряжения с требованием помешать походу и захватить самого Константина Лакусту (см. *Acta historyczne do panowania Stefana Ba-*

torego króla polskiego». Warszawa, 1881, str. 398—401). Его поход, по-видимому, надо расценивать как эпизод из междоусобной борьбы молдавских феодалов, использовавших в своих целях казаков.

173. О походе Константина с казаками в Молдавию в предыдущем году сообщают несколько источников. Путем их анализа Н. Йорга доказал, что в 1578—1579 гг. действовали два претендента на престол: одного звали «Константин Лакуста», другого — «Константин Иванович», сын «казненного Ивана», то есть Ивана Подковы. О походе «Константина Ивановича» сведения более туманные. И. Синзендорф, агент императора Рудольфа II, в апреле 1578 г. доносил из Константинополя в Вену, что после разгрома И. Подковы его «укрывшийся сын» бежал в Польшу (Hugmuzzi, v. III/1, p. 13). Этот же агент в начале октября 1578 г. доносил, что, по словам молдавского господаря, «4 или 5 тысяч казаков собрались на границе. Во главе их должен быть некий сын казненного Ивана» (Ibid., p. 21), но последний был хитростью захвачен в плен и отослан в Константинополь. «Константин Иванович» — претендент из казаков, продолжавший борьбу, начатую при Иване Подкове.

174. Речь идет о логофете Василии Балцату, который служил Ивану Подкове (Крецулу, как говорится в документе), а потом Александру. Погиб в борьбе с турецкими войсками Даудбека (см. док. № 52). В документе от 11 марта 1586 г. упоминаются еще два боярина, братья Семен и Григорий, воевавшие вместе с казаками. Их село Климеуцы господарь передал логофету Андрею. Эти братья «...бежали в Польскую землю к казакам, и оттуда они отпавшись с неким воров-господарчиком по имени Петр (Петр — «сын Александра», ходил в Молдавию с казаками летом 1578 г. — *Сосм.*) и пришли с оружием против меня и моей страны. А в это время моя светлость, услышав об их приходе в земли моей светлости, собрал войска и пошел им навстречу к Сорокам. Они же, услышав о приходе моей светлости, бросились бежать назад. Но упомянутого господарчика Петра мои солдаты догнали и взяли живым его и вышеназванных Семена и его брата Григория и привели их ко мне. И там моя светлость убил их, как врагов моих и всей земли моей» («Documente privind istoria României», v. XVI. A. Moldova, v. III. București, 1951, pp. 306—309).

Этот документ служит еще одним подтверждением, что в борьбе с господами — турецкими ставленниками на стороне казаков воевали не только молдаване из социальных низов, но и отдельные представители господствующих классов.

175. Ошибка; Василий Балцату после ареста Ивана Подковы воевал в отряде Александра («брата» Ивана Подковы), сведений об Иване, «рате» Ивана Подковы, у нас не имеется. Намеки на борьбу с претендентом Крецулом и с братом его Иваном, а также то, что Мургу был великим ворником с конца 1577 до ноября 1579 г., дают нам основание датировать документ 1579 г., а не 1575 г., как ошибочно проставлено в подлиннике.

176. Имеется в виду валахский господарь Петр Черчел (1583—1585 гг.).

177. Имеется в виду ворник Ивашку Голеску — влиятельный боярин валахского господаря Михаила Турчитула (1577—1583 гг. и 1585—1591 гг.). В 1583 г. проживал при дворе польского короля (Veress, v. II, pp. 270—271).

178. Сведений о пребывании боярина Ивашку в Москве не имеется, но это не исключено. В конце XVI в. при московском дворе проживал ряд знатных бояр из Молдавии и Валахии. Так, при царе Федоре Ивановиче «приезжаху к нему служители цари и царевичи... воеводичи волоские Степан Александрович, Дмитрий Иванович... и мударянский воеводич Петр да Иван...» (ПСРЛ, т. XIII, ч. 1, стр. 44).

Обострением борьбы казаков с господами — турецкими ставленниками пытались воспользоваться некоторые феодалы. Возможно, что боярин Ивашку также заявлял свои права на престол. В донесении от 6 августа 1583 г. Ватикану от папского нунция при дворе польского короля Болог-

нетти сообщается, что польский феодал Самуил Зборовский, проживавший на Украине, стал во главе казаков, чтобы громить турок и занять молдавский престол. В связи с этим польский король конфисковал земли С. Зборовского и направил отряды войск на помощь молдавскому господарю (Veress, v. II, pp. 262—263).

179. Случаи, когда казаки совершали походы в Молдавию, но потом заключали мир с господарем и выдавали претендентов на престол, известны. В 1582 г. во главе отряда в 1000 казаков в Молдавию вошел Илья, называвший себя сыном воеводы Петра. Он был выдан Петру Хромому (Veress, v. II, p. 235). В 1583 г. казаки совершили несколько походов против турецких крепостей в Молдавии. О двух нападениях в 1583 г. сообщает Г. Уреке (Ureche, p. 201). Господарь Молдавии Петр Хромой просил помощи против казаков у турецкого султана, польского короля, феодалов Трансильвании (Veress, v. II, pp. 257—258). 24 августа 1583 г. польский король писал феодалам Трансильвании о том, как он препятствует нападениям казаков на Молдавию: «Новый господарь, которого они хотели поставить в Молдавии (возможно, имеется в виду Илья, Ивашку или Самуил Зборовский. — *Сост.*), в наших руках, и по этому поводу никто не будет нас беспокоить, но Ваши милости хорошо сделали, что приготовили помощь в Молдавию». Трансильванские феодалы в это время несколько раз посылали войска по приказу султана в Молдавию для борьбы с казаками (Veress, v. II pp. 267—268).

Регенты Трансильвании сообщали 30 июня 1583 г. польскому королю: «Второй чауш прибыл к нам через Молдавию. Султан приказывает, чтобы мы помогли воеводе Петру (господарю Молдавии. — *Сост.*) против казаков, которые, кажется, напали на него, придя из Московской земли (возможно это были казаки с левого берега Днепра. — *Сост.*). Написал и воевода Петр нашему господарю, а именно о том, что казаки напали на его землю и совершили много грабежей и многих поработили, и просит во что бы то ни стало написать твоему величеству, чтобы твое величество нашел способ борьбы с ними, дабы не быть постоянно беспокойным из-за них, так как приносимый вред и постоянное напряжение заставляют призадуматься и о причиняемых расходах, что вполне заслуживает доверия, так как это дело известное и доказанное» (Veress, v. II, p. 256).

180. Нападения казаков на турецкие владения, в том числе на территории Молдавии, в тот период были частыми. В 1583 г. казаки совершили несколько походов, напали и на Бендерскую крепость, но, насколько можно судить по источникам, не взяли ее (Ureche, pp. 201—202).

181. Из донесения Павла фон Эйзинга, агента императора Рудольфа II, от 17 июля 1584 г. известно, что польский король вернул Турции ценности и пленных, которые были захвачены казаками под Бендерами (Veress, v. II, p. 305).

182. Не раз бывали случаи, когда польские власти, чтобы доказать султану свою борьбу с казаками, осуществляли казни захваченных пленными в присутствии турецкого чауша (посла).

183. Как отмечалось выше (см. прим. 179), трансильванский воевода не раз по требованию султана посылал в Молдавию войска для поддержки господаря — ставленника Турции.

184. Сведений о большом сражении господаря с казаками не сохранилось, но почти ежегодно происходили отдельные вооруженные столкновения. Публикуемое письмо подтверждает, что Петр Хромой мог держаться в Молдавии, только получая поддержку от султана, а его опаснейшими внешними противниками были казаки. Примерно в это же время Пеззен, агент императора Рудольфа II, доносил: «Этими днями из Молдавии доставили 150 отрубленных голов и 22 живых казака, последних... передали на рассмотрение дивана. Наместник Греции, который при султানে решает эти дела бедняк, — среди них два руководителя, — в тот же день предал казни частью через повешание, частью посадил на кол и предал другим тяжким видам смерти. Виднейший

из них — брат того господаря, которого несколько лет назад в Молдавии разорвали верблюдами (речь идет о Иоанне Лютом.— *Сост.*), был оставлен в Молдавии. Он, после того как воевода отрезал ему уши и нос, был отправлен в монастырь» (Hurmuzaki, v. XI, pp. 708—709).

185. Из публикуемого письма ясно, что многочисленные походы казаков в турецкие райы в Молдавии были направлены именно против турок («мусульман, наших подданных»), и, следовательно, содействовали ослаблению в Молдавии пиоземного ига. В письме говорится о каком-то большом походе в 1582 или 1583 гг., когда были совершены крупные походы казаков, но походы совершались и в последующие годы.

186. Польский король Сигизмунд III Ваза (1587—1632 гг.) в письме от 6 апреля 1590 г. к великому визирю отрицал причастность Польши к походам казаков. Король обещал сурово наказывать «разбойников» и предложил сохранять мирные отношения (Hurmuzaki, v. III/1, pp. 739—740).

187. Походы казаков были одной из причин обострения польско-турецких отношений. Они доставляли много забот турецкому правительству. В частности, казаки перехватывали молдавский скот, предназначенный для Константинополя. Имперский агент Пеззен сообщал в Вену слова великого визира: «Всякий раз, когда дело касается овец и быков, предназначенных для отправки в Константинополь, указанные овцы и быки и иной выючный скот оказываются угнанными казаками в Польшу (имеется в виду Украина.— *Сост.*). Земли султана, находящиеся у границ с Польшей, лишены населения и разорены... миру не быть, покада те очаковские поля не станут вновь султанскими и разбойники, пребывающие в тех местах, не будут изгнаны, чтобы даже имена их были забыты» (Hurmuzaki, v. XI, p. 737).

188. Молдавские митрополиты в конце XVI в. официально именовались «архиепископами земли Молдавской». Георгий Могила был молдавским митрополитом дважды — с декабря 1587 г. по конец 1590 г. и с августа 1595 г. по май 1600 г.

189. О связях Львовского ставропигиального братства с молдавскими господарями см. также док. № 41, 77, и прим. 130—133, 216, 218, 221, 222.

190. Слухи о походе казаков из русских областей по направлению к Молдавии распространялись и в Варшаве, и в Константинополе. В конце 1590 г. из Константинополя сообщали, что какой-то самозванец на молдавский престол просил помощи у Москвы, откуда ему дали отряды казаков, и они движутся на Молдавию (Hurmuzaki, v. XI, pp. 745—746). В инструкции послан польского короля на сейм 1592 г. говорится, что в предыдущем году готовился поход казаков в Молдавию во главе с «каким-то господарчиком» и что королю с трудом удалось отговорить казаков от похода, а «господарчик» был выдан королю (Жерела, т. VIII, стр. 66).

191. Самозванца Лазаря упоминают некоторые источники конца XVI в., считая его сыном молдавского господаря Иоанна Лютого (N. Iorga. Pretendenți domnești în secolul al XVI-lea.— «Analele Academiei Române», seria II, v. XIX. București, 1897, p. 249) или господаря Янкула Саца (Hurmuzaki, v. XI, pp. 745—746).

192. Арон Тиран был молдавским господарем с 1591 по май 1595 г.

193. Документ указывает на значение союза молдавских и валашских господарей с казаками для успешного ведения антитурецкой борьбы. Союз с казаками ограждал бы границы княжеств от нападения крымских татар и дал возможность развернуть военные действия на Балканах.

Интересен и другой документ 1594 г.— донесение русских послов в Прагу Михаила Вельяминова и Афанасия Власьева с описанием антитурецкой войны, которую вели княжества в это время. В Москве проявили большой интерес к начавшейся антитурецкой войне, в которой приняли участие господа Молдавии и Валахии. Москва не только стремилась быть в курсе всех событий, но и материально помогала валашскому господарю Михаилу Храбромю. Начавшаяся война настолько заинтересовала Москву, что царь Федор Иванович в 1594 г. обещал Священной Римской империи помощь против турок (Hurmuzaki, v. XI, p. 400).

О сношениях господарей с Москвой известно и из письма императора Рудольфа II, с которым он обратился к христианским государям на Востоке (русскому царю Федору Ивановичу и молдавскому господарю Арону), способным воевать против турок (*Ibid.*, p. 407). В 1595 г. послы московского царя в Праге доносили о получении писем валашского и молдавского господарей (Hurmuzaki, v. III/2, p. 126). В 1596 г. Михаил Храбрый послал в Москву епископа Луку из Буззу, который получил материальную помощь от Федора Ивановича (Hurmuzaki, v. XII, p. 660; см. также док. № 89).

В донесении М. Вельяминова и А. Власьева, в частности, говорится: «Да папа римской (Климент VIII.— *Сост.*) и испанский король (Филипп II.— *Сост.*), Итальянские земли князи (герцоги Тосканский, Мантуанский и Феррарский.— *Сост.*) писали к цесарю (Рудольфу II.— *Сост.*) и посылали к цесарю послов, чтоб однолично он с турским не мирился и воевался с ним, покामеста мочь имеет, а они все учнут ему помогати людьми и казною. Да в то же время седмиградской воевода Жигимонт Батур (Сигизмунд Баторий.— *Сост.*) да мутьянской воевода Михайло (Михаил Храбрый.— *Сост.*), да волошской воевода Арон (Арон Тиран.— *Сост.*) отложилися от турецкого и, утвердясь меж собою в соединенье, присылали к цесарю (Рудольфу II.— *Сост.*) послов своих, и с цесарем в соединенье противу турецкого учинились» («Памятники дипломатических сношений древней России с Римской империей», т. II. СПб., 1852, стр. 7).

194. Имеется в виду гетман Стефан Рэзван; впоследствии, в 1595 г., он стал молдавским господарем.

195. Речь идет о валашском князе Михаиле Храбром.

196. О связях Арона Тирана с казаками см. также его письмо к Сигизмунду Баторию от декабря 1594 г., в котором он извещает, что казаки требуют передать ему крепость Тигину, взятую ими и трансильванскими войсками (Veress, v. IV, pp. 175—176).

197. В августе 1594 г. молдавский господарь Арон Тиран в присутствии запорожского сотника Демковича, посланного запорожскими казаками в Молдавию, привнес присягу «Священной лиге» и императору Рудольфу II, на основании которой стал союзником христианских государей, начавших анти-турецкую борьбу. Он обязался помогать войскам, а в случае необходимости покинуть Молдавию ему было обещано убежище на территории Империи (Н. А. М о х о в. Очерки истории молдавско-русско-украинских связей. Кишинев, 1961, стр. 76).

198. Речь идет о трансильванском князе Сигизмунде Батории.

199. Пап Орысовский — польский дворянин, исполнявший обязанности посла от запорожского казачества.

200. Свержение господаря Арона Тирана было подготовлено гетманом Рэзваном по поручению трансильванского воеводы Сигизмунда Батория, лелеявшего мысль о подчинении себе Молдавии. Заняв молдавский престол, гетман Рэзван принял имя Стефана Рэзвана (Н. А. М о х о в. Очерки..., стр. 77—78).

201. Речь идет о Северине Наливайко (г. рожд. неизв.— ум. в 1597 г.) — руководителе крупного крестьянско-казацкого восстания на Украине в 1594—1596 гг. против польских и украинских магнатов — землевладельцев и шляхты. В 1594 — начале 1595 г. он совершил с казацким отрядом походы в Молдавию, Венгрию против турок и татар. См. о нем также док. № 75 и прим. 208, 210, 214.

202. С. Наливайко с казаками не сумели освободить Арона Тирана, так как трансильванцы успели увести пленника в Семинград, где он был убит в тюрьме (Н. А. М о х о в. Очерки..., стр. 78). Попытки казаков воспрепятствовать свержению Арона Тирана были вызваны не столько симпатией их к молдавскому господарю, сколько стремлением противодействовать захватническим планам С. Батория (E. Stănescu. Colaborarea militară dintre români și cazaci în ultimul sfert al secolului al XVI-lea.— «Studii revistă de istorie și filosofie», 1954, № 4, p. 205).

203. Стефан Рэзван обратился к запорожским казакам в условиях, когда Турция подготавливала широкие военные действия против главных антитурецких опорных пунктов на севере Дуная. Запорожские казаки охотно откликнулись на предложение молдавского господара прислать отряды казаков для совместной борьбы с султанской агрессией. У нас нет источников, свидетельствующих о численности казаков, которые прибыли в Молдавию после обращения С. Рэзвана. Однако известны многочисленные отряды казаков, сражавшиеся в июле — августе 1595 г. вместе с молдаванами и валахами против турецких завоевателей (Е. Stănescu. *Op. cit.*, pp. 205—206).

204. Польские войска вторглись в Молдавию и провозгласили господарем ставленника польских магнатов Иеремию Могила (1595—1606 гг.). Стефану Рэзвану, наместнику Сигизмунда Батория в Молдавии, пришлось бежать в Трансильванию (Н. А. Мохов. *Очерки...*, стр. 79).

205. Польша, рассматривавшая Молдавию как сферу своего влияния, не желала мириться с усилением роли Трансильвании в результате захвата молдавского престола Стефаном Рэзваном (см. док. № 71 и прим. 200). Воспользовавшись внутренними раздорами в Молдавии и занятостью ее соседей в войне с Турцией, польские магнаты распространили свою власть на Молдавию, утвердив на престоле Иеремию Могила (см. прим. 204, а также В. А. Голобуцкий. *Указ. соч.*, стр. 133—134; Н. А. Мохов. *Очерки...*, стр. 78—79).

206. О связях Иеремии Могила с казаками см. также его письмо к каменецкому кастеляну Иоанну Потоцкому от 12 октября 1598 г. с известием о готовящемся приходе казаков (Panaitescu, pp. 62—63).

207. Речь идет о Крыштофе Косинском — руководителе крупного антифеодального крестьянско-казацкого восстания 1591—1593 гг., охватившего районы Волины, Брацлава, Киева (В. А. Голобуцкий. *Указ. соч.*, стр. 100—108; Е. Stănescu. *Op. cit.*, p. 201).

208. С. Наливайко был сотником надворных казаков, находившихся на службе у киевского князя К. Острожского (В. А. Голобуцкий. *Указ. соч.*, стр. 131).

209. В 1593 г. турецкий султан начал тяжелую и длительную (до 1606 г.) войну с Венгрией, в которой должны были принять участие крымский хан Казы-Гирей и его татары (А. А. Новосельский. *Борьба Московского государства с татарами в первой половине XVII в.* М.—Л., 1948, стр. 42).

210. Речь идет о походе Наливайко с казаками в Молдавию в 1594 г., когда молдавский господарь Арон Тиран, оставаясь верным Турции, выделил для борьбы с казаками в помощь султану вспомогательный отряд (Н. А. Мохов. *Очерки...*, стр. 75).

211. Лобода — руководитель отряда запорожских казаков, присоединившихся к восставшим казакам во главе с С. Наливайко против гнета польско-украинских феодалов (В. А. Голобуцкий. *Указ. соч.*, стр. 132—133).

212. Имеется в виду Рудольф II — император Священной Римской империи (1576—1612 гг.) из династии Габсбургов.

213. Речь идет об эрцгерцоге Максимилиане, брате императора Рудольфа II.

214. Обращение С. Наливайко в январе 1596 г. к польскому королю было связано, по-видимому, со стремлением выиграть время и вывести восставших из тяжелого положения, сложившегося с возвращением панского войска из Молдавии, куда оно было отвлечено для утверждения на молдавском престоле польского ставленника Иеремии Могила (В. А. Голобуцкий. *Указ. соч.*, стр. 133, 136).

215. В начале 1596 г. в результате утверждения на молдавском престоле польского ставленника Иеремии Могила ухудшилось положение антитурецкой коалиции. Часть казаков, вынужденная покинуть Молдавию, по призыву Стефана Батория в марте 1596 г. вступила в ряды трансильванской ар-

мии. В этих условиях Михаил Храбрый и посылает официальное письмо к запорожскому гетману с приглашением участвовать в составе его войска в борьбе с турецкими завоевателями (E. Stănescu. Op. cit., p. 206).

216. Саприк Дорофей — посол Львовского ставропигиального братства в Молдавию.

217. По-видимому, имеется в виду Николай Лукашевич — посол Львовского ставропигиального братства в Молдавию.

218. В ответ на обращение господаря польский король Сигизмунд III Ваза привилеем от 17 апреля 1598 г. разрешил Иеремии Могиле оказывать материальную помощь братству для сооружаемого им храма (Hurmuzaki, supl. II, v. I, p. 451). Грамотой от 21 августа 1598 г. господарь сообщал членам братства об отправке им во Львов указанного королевского привилея, призванного облегчить строительство храма (АЮЗР, т. I, стр. 269; Hurmuzaki, supl. II, v. I, pp. 479—480).

219. Ориш Василий — черновицкий староста, посол молдавского господаря Иеремии Могилы во Львов.

220. Гедеон Балабан — православный епископ Львова.

221. Имеется в виду Юрко — писарь господаря Иеремии Могилы, ведший в братстве учет средств, расходуемых на строительство храма (Hurmuzaki, supl. II, v. I, p. 429).

222. Господарь продолжал и в дальнейшем оказывать щедрую материальную помощь для завершения строительства храма. Так, между 21 августа 1598 г. и 30 августа 1605 г. им было передано братству 5860 золотых (АЮЗР, т. I, стр. 269—274; т. II, стр. 202. Hurmuzaki, supl. II, v. I, pp. 479—480, 523—524, 537—539, 548, 564—565, 634—636; supl. II, v. II, pp. 27—28, 40—42, 177—179, 283—284, 337, 347—350).

В свою очередь вдова господаря Елизавета и сын его господарь Константин Могилы в марте — июле 1610 г. послали братству 800 золотых (АЮЗР, т. I, стр. 274—275).

223. Георгий Баста — имперский генерал, командующий войсками в Северной Венгрии.

224. Диета (лат.) — сейм в Польше.

225. Имеются в виду комитаты — Салаж, Сатмаре и Бихор, находившиеся под управлением Михаила Храброго.

226. Обращение адресовано польскому королю Сигизмунду III Вазе.

227. О связях Михаила Храброго с Москвой и казаками см. док. № 78—80 и прим. 193, 215, 231, 232, 235, 243.

228. См. прим. 213. В марте 1598 г. Максимиллан был назначен губернатором Семиграда.

229. Речь идет о каштане Яне Тарновском, находящемся на службе у польского короля.

230. Выборные рекруты — по решению польского сейма в 1578 г. королевские деревни обязаны были выбирать и поставлять одного добровольного рекрута на 20 хозяйств.

231. В то время (1600—1601 гг.), когда Ян Замоиский был канцлером, а Петр Тылицкий — вице-канцлером, между ними осуществлялась оживленная переписка по разным государственным вопросам (Veress, v. VI, p. 525). О связях в это время Михаила Храброго с казаками см. также его письмо от 21 августа 1600 г. дворянину Бартоломео Сомогии из Бейюша, в котором указывается, что казаки получили жалование вперед за 3 месяца (Veress, v. VI, p. 165).

232. Имеется в виду сражение при Мирэслэу, происшедшее 18 сентября 1600 г. Сохранились и другие описания этого сражения, например, графа Томмазо Кварияли от 30 сентября 1600 г., а также краткое донесение о поражении при Мирэслэу войска Михаила Храброго, в рядах которого находились и отряды казаков (Veress, v. VI, pp. 192—194). На основании всех этих данных Вереш датирует публикуемый документ концом сентября 1600 г.

Автор публикуемого донесения не установлен; по-видимому, оно было составлено одним из офицеров генерала Басты, знавшим о донесении Томмазо Квариполи.

233. Трансильванское дворянство, недовольное правлением Михаила Храброго, вошло в соглашение с генералом Бастой, принесло присягу на верность императору Рудольфу II и подняло восстание против Михаила Храброго.

234. Имеется в виду император Рудольф II, с которым Михаил Храбрый заключил соглашение в июне 1598 г.

235. Сражение при Мирэслэу является переломным моментом в правлении Михаила Храброго и его антитурецкой борьбе. Войска, которыми располагали восставшие, были хорошо вооружены, применяли новейшую технику и превосходили силы Михаила Храброго. Превосходство противника привело к поражению Михаила Храброго и повлекло за собой утрату Трансильвании и Молдавии.

В войсках Михаила Храброго постоянно находились отряды казаков, и многие из них погибли в боях. Так, например, в документе от 14 октября 1600 г. указывается, что в сражении при Мирэслэу погибло 10 тысяч валахов и казаков (Veress, v. VI, № 215). После поражения при Мирэслэу Михаил Храбрый спасся с несколькими казаками, с которыми он переплыл реку Муреш. Казаки принимали участие почти во всех главных походах Михаила Храброго: в сражении при Шелимбере (18/28 октября 1599 г.), где он одержал блестящую победу, после чего вступил в правление Трансильванией (Veress, v. V, № 231, 232); казаки принимали участие и в походе в Молдавию, где Михаил Храбрый, одержав победу, в 1600 г. становится господарем Молдавии (Veress, v. VI, № 108, 164). Многочисленные документы говорят о казачьих отрядах в войсках Михаила Храброго и об их совместной антитурецкой борьбе (Veress, v. V, № 223, 233; v. VI, № 66, 87, 170; v. VII, № 116; v. VIII, № 196).

236. Андрей — дьяк, посол молдавского господаря Иеремии Могилы во Львов.

237. Обращение господаря к польскому королю по вопросу какого-то дела Львовского братства не обнаружено.

238. В румынских архивах находятся неопубликованные грамоты сходного содержания, относящиеся к началу XVII в. Одну из них приводим полностью.

1602 г. апреля 17.— Грамота молдавского господаря Иеремии Могилы боярину Глигорию на село Вертипорох за освобождением на 3 года от всех податей и повинностей поселившихся в нем крестьян независимо от их национальности

+ Иоан Еремия Могила воевода, божию милостию господар земли Молдавской.

Дал есми сес лист господству ми нашему вѣрному болѣрину Глигорие вел столник и ватаману его от село Вертипорох, на то они да сѹт крепкии и силнии с сею книгою господству ми призвати луди от инни земли на слободу в село Вертипорох, буди что за язык призовет в свое село, или рус, или лѣх, или угрин, или сербин, или грек, или мунтѣн, от господству ми будут имати слободу на три лѣта. В тое село от господству ми ни дати дань царскую и ни рати робити господству ми, ни илиш брати, ни горщину за овци, ни горщину за свини, ни десетину за пчели, ни 50 аспри дати, ни сулж за крави, ни сулж за овци, и ни якии а[н]герие давати, что будут възимати у волости Хотинской. И паки же да не сміют вѣлѣзити и грабити шугубинари за шугубину, и глобници да не имают валовати и олокари кони им въз[ма]ти на олак, како ест вишеписано. Про то же никто да не сміет их валовати или тѣгнути или брати от моих луди убогин господству ми, что придут на слободу в землу господству ми, прѣд сим листом господству ми.

Кто не мет слухати книгу господству ми и будет их валовати луди от инни земли, а тот человек великое карание будет имати от господству ми.

Тако да знаєте, инако не учините.
Писал у Яш в лѣто 7110 апреля 17.
+ Сам господин рек.
Еремия воевода.
+ Строич великий логофет учил.
+ Никоар писал.

(Вас RPR, № LXXII—10. Подлинник на бумаге с маленькой восковой печатью, надпись на которой не разобрана).

239. Стефан Томша II был господарем Молдавии в 1611—1615 гг.

240. Речь идет о сражении у Цуцоры (в Молдавии), происшедшем в 1620 г.; в бою с турками и татарами польская армия потерпела крупное поражение; командующий войсками Станислав Жолкевский погиб, многие попали в плен. После этого поражения запорожское казачество приняло решение о немедленном вступлении в борьбу с турецкими завоевателями. Казаки совершали многочисленные налеты на турецкие крепости в Молдавии и на побережье Черного моря: Тигина (Бендеры), Белгород (Аккерман), Килия, Измаил и др. Своими походами казаки ослабляли турецко-татарские силы, предназначенные для агрессивных действий Турции против Молдавии и Валахии.

241. Монастырь Зограф (или Зуграф) был основан болгарами на северо-западном склоне Афона. При Михаиле Палеологе Зографский монастырь был разорен и возобновлен молдавским воеводой Стефаном III (см. хрисовул и жалованную грамоту молдавского господаря Стефана III — ЦГАДА, ф. 52, 1624 г., д. 9, лл. 26—32). Стефан III и последующие молдавские господа старались поддерживать монастырь своими пожертвованиями. Однако властям Зографского монастыря часто приходилось обращаться за помощью и к Русскому государству.

242. Валашское и молдавское духовенство было тесно связано с Русским государством. Сохранилось большое количество документов, свидетельствующих о частых приездах в Москву духовенства за поддержкой. Так, в сентябре 1628 г. приехал из Валахии, из г. Тырговиште, архимандрит Вознесенского монастыря Лаврентий (ЦГАДА, ф. 52, 1628 г., д. 19, лл. 24—31 и док. № 90). Вознесенскому монастырю была оказана помощь. В августе 1630 г. из Валахии же приехал архимандрит Успенского монастыря Антоний от имени валашского митрополита Григория за материальной помощью, которая также была ему оказана (ЦГАДА, ф. 52, 1630 г., д. 31, лл. 23—43), и др.

243. Речь идет о пребывании Луки в Москве в 1596 г., когда он был послан валашским господарем Михаилом Храбрым для переговоров с русским царем о военной поддержке в борьбе с турецкой агрессией и с просьбой о денежной помощи (Al. G r e s u. Mihai Viteazul și Rusia.— «Studii revistă de știință filosofie-arte», 1948, № 4, pp. 142—146). См. также прим. 193.

244. Мирон Барновский был молдавским господарем дважды: в 1626—1629 гг. и 1633 г.

245. Драгомирна — монастырь в Молдавии. Об участии Барновского в сооружении этой обители молдавский летописец XVII в. Мирон Костин пишет следующее: «...и Драгомирну, сооружение которой начато было митрополитом Кримкой (Анастасием.— *Сост.*) вблизи города Сучавы, закончил также он (господарь.— *Сост.*)» (М. C o s t i n. Opere. București, 1958, p. 94).

246. Храм монастыря Успения в Яссах, известный под названием церкви Барновского, был завершен в 1627 г. (С. С. G i u r e s c u. Istoria Romînilor, v. III/1, ed. II. București, 1944, p. 43; М. C o s t i n. Op. cit., p. 94).

247. Храм «святого» Иоанна в Яссах, сооруженный матерью Барновского, был завершен только в середине ноября 1635 г. уже при господаре Василии Лупу (С. С. G i u r e s c u. Op. cit., p. 44).

248. Варлаам — архимандрит, впоследствии митрополит сучавский, неоднократно бывший послом господарей Молдавии в Киев и Москву, видный

деятель культуры, автор первопечатной молдавской книги «Казания», изданной яской типографией в 1643 г.

249. Павел Степанович Уреке—медельничер, участник молдавского посольства в Москву, возглавляемого архимандритом Варлаамом.

250. Посольство, в состав которого помимо Варлаама и Павла медельничера входили камараш Христофор Ларионов, ключник Теодосий, монах Теофан и иеродьякон Петр, а также 3 боярина: Теодор Игнатъев, Николай Евстратьев и Паладий Поновитой, в сопровождении слуг и переводчика, приданного ему в Киеве архимандритом Печерской лавры Петром Могиллой, родственником господаря Мирона Барновского, прибыло в Путивль 14 января 1629 г.

В ответ на челобитную путивльских воевод о прибытии молдавского посольства, 14 февраля 1629 г. последовал царский указ о пропуске послов в Москву, куда они и прибыли в начале марта.

На расспросе в Посольском приказе послы доложили о цели своего прибытия в Москву, изъявили желание «видети царские очи» и заявили, что привезли 6 грамот: две от господаря царю Михаилу Федоровичу и патриарху Филарету Никитичу, от киевского митрополита Иова Борецкого на имя царя, от молдавского митрополита Анастасия Кримки на имя патриарха, от архимандрита Киево-Печерской лавры Петра Могилы царю и патриарху и от господаря думному дьяку Ефиму Телепневу.

Из них сохранились только две—публикуемая грамота М. Барновского к царю и послание Петра Могилы от 30 декабря 1629 г., в котором архимандрит ходатайствует за своего «сродника» господаря Мирона Барновского, просит царя принять посольство, оказать «свое неизреченное милосердие», разрешить покупку икон и знаменитых мехов и «воспять путь с миром отпусти» (Dragomir, pp. 84—85).

Варлаам заказал иконы московским иконописцам и обратился в Посольский приказ с просьбой о быстром пропуске через Путивль господарева гонца, который должен был привезти деньги, необходимые для оплаты заказа.

В связи с задержкой исполнения заказа в Москве остался только Варлаам с дьяконом Петром и двумя слугами, остальные члены посольства 21 апреля отбыли на родину. 20 октября Варлаам также собирался к отъезду, но вынужден был задержаться до 29 декабря.

Задержка с выполнением заказа объясняется тем, что патриарху Филарету не понравилось качество икон. Иконописцы Исидор Поспеев и Бажен Напрудный по приказу царя держали по этому поводу ответ перед стольником Борисом Александровичем Решниным.

Варлаам покинул Москву, так и не дождавшись оплаченных им икон. По возвращении в Молдавию он уже не застал ни господаря Мирона Барновского, извощенного летом 1629 г. султаном, ни митрополита Анастасия, в 1629 г. ушедшего на покой в монастырь Драгомиру, где вскоре скончался (о перипетиях пребывания Варлаама в Москве см. Dragomir, pp. 18—21).

Вопрос о судьбе этих икон вновь возникает в середине 30-х гг. XVII в. Так, в грамоте, отправленной в феврале 1636 г. через своего посла Паладия Поновитого (участника посольства Варлаама), господарь Молдавии Василий Лупу пишет царю о том, что «суть бо тамо в вашей державе в Москве две иконы остави от архимандрита Берновскому воиводи, иже прежде нас бывшии государь сеи земле, едина святым мучеником Георгию и Ивану Новому и с мучениями их окресть, другая святым мучеником Прокопью и Меркурию, тим же з житиями их окресть, повелением вашего царства зделаны и написаны суть от Назарей зограф, и заплата его исполна в руку ему дана, и не могущи их привести, тамо в руки Назарии остааша; повели, царю, тех иконы бояром нашими отдати и к нам привести» (Dragomir, pp. 87—88).

В своем ответе от 8 июня того же года царь Михаил Федорович сообщил господарю причину невыдачи заказа: «...Те иконы написаны... а не посланы были для того, что те иконы написаны по их архимандричу (Варлаама.—

Сост.) велению не по достоинству, для того в то время архимандриту с товарищи и не отданы. А ныне по нашему указу посланцом твоим сказано, что иконы с ними послати нельзя для того, что писаны не по достоинству» (Dragomir, p. 89).

251. Публикуемая выписка в доклад составлена в связи с выездом в Москву богатого грека Ивана Альберта, долгое время служившего молдавским и валашским господарям. Князь Иван Альберт объясняет свой выезд в Русское государство нежеланием служить валашским и молдавским господарям, «видя их непостоянство» и службу неверным (туркам). Князь Иван Альберт был записан в службу по московскому списку (подробнее см. в ЦГАДА, ф. 52, 1630 г., д. 27).

Сохранился еще ряд документов о выездах. Например, память из Иноземного приказа в Приказ Большого прихода от 1 сентября 1628 г., в которой перечислены имена греков, сербов и молдаван, приехавших в Русское государство ранее 1628 г. (ЦГАДА, ф. 210, Севский стол, стб. 82, лл. 678—679). В 1629 г. выехали «на государево имя» несколько молдаван. В выписи 1629 г. говорится о выездах в царствование Федора Ивановича, в частности, о выезде из Мутьянской земли воеводича Петра Петрова и о пожаловании ему поместного оклада 1000 четей и 250 рублей (ЦГАДА, ф. 52, 1629 г., д. 1, лл. 34—39).

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ *

- Абрам (Abram), сын селунского воеводы Дмитрия 278, 279
- Азарий (Azarie), молдавский летописец 313
- Ази-Гирей (Azi-Ghirei), крымский хан 292
- Айхингер Августин (Aichingher Augustin), львовский мещанин 124, 125, 125, 126
- Алберт Иван (Albert Ivan), грек на русской службе 277, 278, 328, 278, 279
- Албота (Albotă), молдавский посол к Гансу Рюберу 140, 142
- Александр (Alexandru), соратник И. Подковы, претендент на молдавский престол 13, 151, 153, 154, 175, 317, 319, 31, 152.
- Александр (Alexandru), сын Стефана III (Великого) 65, 70, 66, 71
- Александр Добрый (Alexandru cel Bun), молдавский господарь 6, 40, 291, 24, 43
- Александр Казимирович (Alexandru Cazimirovici), в. кн. литовский 71, 75, 76, 80, 83—86, 297—303, 305, 72, 76, 77, 84. 85, 87
- Александр Кокон (Alexandru Cocosul), валахский господарь 13, 31
- Александр II Мирча (Alexandru II Mircea), валахский господарь 141, 315, 143
- Александр Лэпушняну (Alexandru Lăpuşneanu), молдавский господарь 13, 18, 119—122, 126, 140, 165, 166, 170, 312—314, 318, 31, 35, 121—123, 127, 142, 167, 171
- Александрел (Alexăndrel), молдавский господарь 50, 292, 52
- Алексеев (Аксентьев) Федор (Alexeiev Fedor), русский посол в Молдавию 79, 301, 79
- Алексей (Alexei), молдавский великий мытник 262, 263
- Алексей Михайлович (Alexei Mihailovici), царь 6, 8, 24, 25
- Аливеев Анастас (Aliveiev Anastas), турченин 280, 282
- Анастасий (Anastasie), молдавский наставник скитский 267, 268
- Анастасий Кримка (Anastasie Crimca), молдавский митрополит 326, 327
- Андрей (Andrei), дьяк, молдавский посол во Львов 259, 325, 260
- Андрей (Andrei), львовский торговец 107, 107
- Андрей (Andrei), молдавский боярин, логофет 319
- Андрей (Andrei), молдавский боярин, постельник 175, 176, 177
- Андрей (Andrei), молдавский боярин, сучавский портар 188, 190
- Андрей Баторий (Andrei Báthory), см. Баторий Андрей, (Bathory Andrei)
- Антиох Кантемир (Antioh Cantemir), см. Кантемир Антиох (Cantemir Antioh)
- Антоний (Antonie), архимандрит Успенского монастыря в Валахии 326
- Антоний (Antonie), львовский мещанин 120, 121
- Антоний (Antonie), сучавский священник, посол А. Лэпушняну во Львов 312
- Анфилофей (Anfilofie), архимандрит Зографского монастыря 266, 267, 268
- Анфим Ивиряну (Antim Ivireanu), валахский митрополит 19, 37

* Курсивом в обоях указателях набраны страницы, относящиеся к текстам на румынском языке.

- Аргилов Дмитрий (Arghilov Dimitrie), селунский воевода 277, 279
- Арон Тиран (Aron Tiranul), молдавский господарь 197, 203, 206—209, 322—323, 197, 207, 209
- Арфанес Мануил (Arfanesc Manuil), член Львовского ставропигиального братства 193, 194
- Асанчи-Афиз (Asanci-Afiz), крымский посол в Молдавию 304
- Астон Ортемей (Aston Ortemei), английский князь на русской службе 278, 279
- Атаулов Магметкул (Ataulov Magmetcul), сибирский царевич на русской службе 278, 279
- Афанасий (Afanasie), вифлеемский митрополит 280, 282
- Афанасий Пузино (Afanasie Puzino), епископ луцкий и острожский 19, 37
- Афанасьев Ф. Г. (Afanasiev F. G.), русский посол в Литву и Польшу 100, 101, 103, 104, 307, 101, 102, 105
- Ахмат (Ahmat), золотоордынский хан 296
- Ахмат (Ahmat), турецкий чауш 165, 181, 318, 166, 182
- Ахматовы дети (Copiii lui Ahmat), потомки хана Ахмата 68, 302, 69
- Бабич Ф. И. (Babici F. I.), львовский монах 193, 194
- Баде (Bade), валахский боярин, комис 48, 50
- Базилевич К. В. (Bazilevici C. V.), советский историк 292, 293, 301
- Баймаков Бахтеяр (Baimacov Bah-tiar), русский посол в Молдавию 310
- Балица (Balița), дьяк, русский посол в Молдавию 83, 302, 84
- Балцату Василий (Bălțatu Vasilie), молдавский логофет, соратник И. Подковы 154, 176, 317, 319, 153, 177
- Балчан (Bălcean), молдавский боярин 51, 52
- Баста Георгий (Basta Gheorghe), имперский генерал 238, 250—252, 254, 255, 239, 255—258
- Баторий Андрей (Báthory Andrei), трансильванский князь 236, 237
- Баторий Сигизмунд (Báthory Sigismund), трансильванский воевода 184, 200, 202, 204, 212, 215, 241, 251, 254, 322, 323, 202, 205, 217, 242, 255, 258
- Баторий Стефан (Báthory Ștefan), польский король 146, 148, 151, 163, 165, 172, 173, 180, 215, 323, 150, 166, 174, 216
- Баторий Христофор (Báthory Cristofor), трансильванский воевода 144, 145, 317, 144
- Батюшков С. Д. (Batiuşcov S. D.), русский посол в Молдавию 312
- Баязит II (Baiazid II), турецкий султан 293
- Безобразов Василий (Bezobrazov Vasilie), русский посол в Молдавию 112, 311, 114
- Беклемишев-Берсепь И. Н. (Beclemişev-Bersen I. N.), русский посол в Молдавию 83, 302, 84
- Бельский Мартин (Bielski Martin), польский хронист 316, 317
- Беляк, Адашев сын (Beleak, fiul Adaş), татарин, гонец Ивана III в Крым 69, 297, 70
- Берында Памва (Berinda Pamva), украинский лексикограф 20, 37
- Бесянул Еремия (Băseanul Ieremia), писарь молдавского господаря Петра Хромого 188, 190
- Бети-Гирей (Beti-Ghirei), татарский хан 306
- Богдан (Bogdan), запорожский казак 210, 211
- Богдан (Bogdan), львовский посол в Молдавию 313
- Богдан (Bogdan), молдавский воевода 175, 176, 177
- Богдан III (Bogdan III), молдавский господарь 11, 90, 92—94, 96, 300, 305, 306, 29, 90, 93, 97
- Богдан Ион (Bogdan Ion), румынский историк-славист 300, 302
- Богдан Лэлушняну (Bogdan Lăpuşneanu), молдавский господарь 138, 140—142, 142—144
- Богдан Петров (Bogdan, fiul lui Petru Ţchiopul), сын молдавского господаря Петра Хромого 280, 281, 281, 282
- Богдан Хмельницкий (Bogdan Hmielniŭki см. Хмельницкий Богдан (Hmielniŭki Bogdan)
- Богущ А. К. (Boguş A. C.), литовский посол в Молдавию 302
- Бологнетти (Bolognetti), папский нунций при дворе польского короля 179, 319
- Борецкий Иов (Boreţchi Iov), киевский митрополит 327
- Борис Федорович Годунов (Boris Feodorovici Godunov), царь 236, 237

- Боруля Андрей (Borulea Andrei) см. Муха (Muha)
- Борчев Радул (Radul a lui Borcea) см. Радул Борчев
- Бражников Тимофей (Brajnícov Timofei), русский посол в Молдавию 311
- Братий (Bratei), молдавский боярин, логофет 43, 45
- Брут (Brut), молдавский боярин, постельник 188, 190
- Брынковяну Константин (Brîncoveanu Constantin), валахский господарь 6, 9, 15, 19, 24, 27, 33, 37
- Бустереа (Busterea), молдавский посол в Москву 310
- Бучацкий Михаил (Buceațki Mihail), командир польского отряда, направленного против Мухи 295
- Бучацкий Якоб (Buceațki Iacob), галицкий кастелян 67, 294, 68
- Бучим (Bucium), молдавский боярин, ворник 188, 189
- Валах (Valah) см. Михаил Храбрый (Mihai Viteazul)
- Варлаам (Varlaam), молдавский архимандрит, затем митрополит сулавский 275, 326, 327, 277
- Василий Иванович III (Vasile III), в. кн. московский 17, 100, 103, 108, 132, 306—310, 34, 100, 105, 110, 134
- Василий Лупу (Vasile Lupu), молдавский господарь 6, 8, 13, 14, 18—20, 326, 327, 24, 26, 31, 32, 35—38
- Вельяминов Михаил (Veliaminov Mihail), русский посол в Прагу 321, 322
- Вербицкий Тимофей (Verbițki Timofei), киевский мастер-печатник, работавший в типографии в Валахии 19, 36
- Вереш Андрей (Veresh Andrei), румынский историк 324
- Вильчек Иоанн (Vileck Ioann), львовский архиепископ 91
- Витовт, Витолт (Vitovt, Vitolt), литовский в. кн. 46, 47
- Вишневецкий Д. И. (Vișnevețki D. I.), украинский князь 123, 124, 312—314, 124
- Влад Дракул (Vlad Dracul), валахский господарь 47, 49, 292, 49, 50
- Влад Цепеш (Vlad Tepeș), валахский господарь 16, 48, 34, 49
- Владислав II Ягайло (Vladislav II Iaghiello), польский король 46, 47
- Владислав Казимирович (Vladislav Cazimirovici), король Чехии и Венгрии 89, 90, 303, 305, 90
- Влайку (Vlaicu), валахский воевода 291
- Власев А. И. (Vlasiev A. I.), думный дьяк, русский посол в Прагу 236, 321, 322, 237
- Войка (Voicu), валахский боярин 48, 50
- Волк-Курицын Иван (Volc-Curițin Ivan), дьяк, участник русского посольства в Литву 78, 300, 79
- Волос (Volos), львовский посол в Молдавию 122, 312, 122
- Гавренев Иван (Gavreniov Ivan), думный дьяк 283, 284
- Гайка (Gaica), литовский посол в Москву 314
- Галицкий Николай (Galițki Nicolae) см. Ходецкий Николай (Hodețki Nicolae)
- Галли Толомео (Galii Tolomeo), секретарь Ватикана, кардинал 179
- Гампилис Бернард (Gampilis Bernard), львовский пан 193, 194
- Гедеон (Ghedeon), монах Ильинского Селунского монастыря 271, 272
- Гедеон Балабан (Ghedeon Balaban), православный епископ Львова 234, 324, 235
- Геннадий (Ghenadie), трансильванский митрополит 13, 35
- Георгие (Гиоргие) (Gheorghe) молдавский боярин, пыркалаб хотинский 188, 190
- Георгие (Гиоргие) (Gheorghe), молдавский боярин, чашник 188, 190
- Георгий Дука (Gheorghe Duca) см. Дука Георгий (Duca Chorghe)
- Георгий Могила (Gheorghe Movilă) см. Могила Георгий (Movilă Gheorghe)
- Георгий Стефан (Gheorghe Ștefan), молдавский господарь 6, 14, 24, 32
- Герасимов Дмитрий (Gherasimov Dimitrie), переводчик, русский дипломат 17, 34
- Гиоргие см. Георгие (Gheorghe)
- Главан (Glăvan), сулавский главный таможенник 107, 107
- Глебкович Иван (Glebkovici Ivan), киевский мастер-печатник, работавший впоследствии в Валахии 19, 36
- Глигорий (Gligore), молдавский боярин 325

- Глигорча (Gligorcea), молдавский боярин, великий логофет, посол к запорожским казакам 207, 208
- Годунов Борис Федорович (Godunov Boris Feodorovici) см. Борис Федорович Годунов (Boris Feodorovici Godunov)
- Годунов М. М. (Godunov M. M.), боярин, казанский воевода 283, 284, 285
- Голеску Ивашку (Golescu Ivaşcu), валахский боярин, претендент на молдавский престол 179, 180, 319, 320, 180
- Головачов Михаил (Golovaciov Mihail), путивльский боярин 267, 268, 269
- Головин А. И. (Golovin A. I.), путивльский воевода 266, 268
- Головкин Г. И. (Golovkin G. I.), русский канцлер 16, 33
- Голохвастов А. Я. (Golohvastov A. I.), русский посол в Каффу 301, 303
- Голохвастов Б. Я. (Golohvastov B. I.), русский посол в Польшу 103, 105, 308, 309, 106
- Голочел Федор (Golocel Fedor), русский пристав у валахского посла Думы 101, 102
- Голуховский (Goluchowski), польский дворянин 244, 245
- Гольский Станислав (Golski Stanislaw), барский капитан 195, 196, 196
- Гомза Митя (Gomza Mitea), молдавский посол в Крым 68, 69
- Горечкий Л. (Goreŭki L.), польский книжник, автор мемуаров об освободительной войне Иоанна Лютого 315
- Горностаи Ивашка (Gornostai Ivaşca), писарь 307, 308
- Графин Вилим, Вильям (Grafin Vilim, William), английский иноземец на русской службе 278, 279
- Графин Джан, Джон (Grafin Djan, John), английский прапорщик на русской службе 278, 279
- Григорий (Grigore), валахский митрополит 326
- Григорий (Grigore), игумен Галатского монастыря 280, 282
- Григорий (Grigore), молдавский боярин, соратник И. Подковы 319
- Гурский Станислав (Gurski Stanislaw), секретарь польского короля Сигизмунда I 308
- Гусейн (Husein), турецкий чауш 185, 186
- Давид (David), молдавский боярин, пыркалаб новгородский 188, 190
- Данилов Михаил (Danilov Mihail), думный дьяк 283, 284
- Дауд (Daud), силистрийский бей 145, 149, 151, 214, 317, 319, 144, 150, 215
- Демкович (Demcovici), запорожский сотник 203, 322
- Дервасей (Dervasie), келарь Зографского монастыря 266, 268
- Дзержек (Dzerjek), польский дворянин 318
- Дивный Станислав (Divni Stanislaw), краковский мещанин 48, 49
- Димитр (Dimitru), валахский боярин, спатарь 48, 50
- Дионисий (Dionisie), молдавский дьякон 267, 268
- Дмитрий (Dimitrie), селунский воевода 278, 279
- Дмитрий Владимирович (Dimitrie Vladimirovici), казначей в. кн. московского 84, 303
- Дмитрий Иванович (Dimitrie Ivanovici), в. кн., сын Елены Стефановны и Ивана Молодого 11, 293, 305, 29
- Дмитрий Иванович (Dimitrie Ivanovici), молдавский воеводич 319
- Дмитрий Кантемир (Dimitrie Cantemir) см. Кантемир Дмитрий (Cantemir Dimitrie)
- Добрул (Dobrul), молдавский писарь 51, 53
- Дома (Doma), молдавский посол в Москву 304
- Донатус Аелиус (Donatus Aelius), римский историк и языковед сер. IV в. н. э. 17, 34
- Дорогунский Михайло (Mihail de la Dorohei), молдавский боярин 42, 45
- Досифей (Dosoŭtei), молдавский митрополит 19, 36
- Драган (Drăgan), молдавский посол к Гансу Рюберу 140, 141, 142, 143
- Драган (Drăgan), запорожский казак 210, 211
- Драспан Грегоре (Draspan Grigore), молдавский посол в Москву 126, 127
- Дука Георгий (Duca Gheorghe), молдавский господарь 19, 36
- Дума (Duma), молдавский боярин, вистьерник 51, 52
- Дума (Duma), молдавский боярин, ворник 51, 52

Дума Кузьмич (Duma Cuzmici), молдавский посол в Москву 100, 101, 103, 306—308, 100, 102, 105
Дуодо Пьеро (Duodo Piero), венецианский посол в Прагу 238

Евдокия Олелькович (Evdochia Olelcovici), киевская княгиня, первая жена Стефана Великого 10, 292, 293, 313, 28

Евстратиев Николай (Evstratiev Nicolai), молдавский боярин, участник молдавского посольства в Москву 327

Евфимий (Eftimie), молдавский посол в Москву 314

Елена Волошанка (Elena Voloșanca, Moldoveancă) см. Елена Стефановна (Elena Ștefanovna)

Елена Ивановна (Elena Ivanovna), в. кн., дочь Ивана III, жена в. кн. лит. Александра 302

Елена Стефановна (Elena Ștefanovna), в. кн., дочь Стефана Великого, жена Ивана Молодого, сына Ивана III 10, 11, 54, 57, 292, 293, 305, 306, 27—29, 58

Елизавета (Elizaveta) см. Могила Елизавета (Movilă Elizaveta)

Елизаров Иван (Elizarov Ivan), русский посол в Молдавию 309

Еремия (Ieremia), молдавский боярин, ворник 188, 189

Ермин Петер (Armeanul Petru) см. Петер Ермин (Petru Armeanul)

Еропкин М. С. (Eropchin M. S.), русский посол в Литву 74, 75, 294, 299, 76

Еропкин Ф. С. (Яропкин) (Iaropchin F. S), русский посол в Молдавию 64, 294, 65

Есипов И. И. (Esipov I. I.), путивльский воевода 266, 268

Жигимонт см. Сигизмунд I (Sigismund I)

Жолковский Станислав (Zolkiewski Stanislaw), коронный гетман польский 217, 219, 326, 219

Жулич (Julici), молдавский боярин 51, 52

Журж (Jurj), молдавский боярин, комис 51, 52

Жюрж (Jurj), молдавский боярин, староста 42, 45

Забережский Я. Ю. (Zaberejski I. I.), маршалок земский, воевода тротский 86

Заболотский А. Г. (Zabolotschi A. G.), русский посол в Крым 303, 304
Заболотский К. Г. (Zabolotschi C. G.), русский посол в Крым 70, 297

Заболотский (Лобан-Заболоцкий) П. Г. (Zabolotschi, Loban-Zabolotki P. G.), русский посол в Литву 78, 298, 300, 79

Заболотский Т. В. (Zabolotki T. V.), русский посол в Молдавию 310

Закревский Андрей (Zagreveski Andrei), польский посол в Молдавию 305

Замойский Ян (Zamojski Ioan), польский канцлер 242, 244, 324, 245

Замытский В. К. (Zamitschi V. C.), сын К. Т. Замытского 307

Замытский К. Т. (Zamitschi C. T.), русский посол в Молдавию 100, 101, 103, 104, 307, 308, 101, 102, 105, 106

Замытский Т. П. (Zamitschi T. P.), русский посол в Молдавию 74, 298, 75

Захарын М. Ю. (Михайло) (Zahariin M. I.), русский боярин, участник переговоров с литовскими посланцами 108, 109, 309, 110, 111

Зборовский Самуил (Zborovski Samuil), польский дворянин 320

Звенец И. И. (Zvenet I. I.), русский посол в Крым 54—56, 292, 299, 56, 57

Зворыка Миханл (Zvorica Mihail), русский посол в Польшу 65, 65

Зелинский Василий (Zelinski Vasile), литовец, русский служилый человек 284, 285

Зельнарок Ян (Zelnarok Jan), подкоморий, секретарь молдавского господаря 178, 178

Зенек (Зенько) Федор (Zenec, Zenco Fedor), глава польского посольства в Москву 63, 293, 64

Зиновьев Прокофий (Zinoviev Procofie), русский посол в Молдавию 63, 65, 294, 64, 66

Зосима (Zosima), русский паломник 7, 25

Зота (Zota), молдавский боярин, пыркалаб хотинский 188, 190

Ианикей (Ianichie), дьякон Кипрского Благовещенского монастыря 271, 272

Иван Васильевич III (Ivan III), в. кн. московский 6, 10, 11, 58, 61,

- 63, 65, 68—71, 75, 77, 80, 83, 85, 108, 292—294, 296—305, 24, 28, 30, 60, 64, 65, 70, 72, 79, 81, 84, 110
- Иван Васильевич Грозный (Ivan IV), царь 12, 129, 131, 310—312, 314, 29, 30
- Иван (Ivan), брат Ивана Подковы 176, 177
- Иван (Ivan), валахский воеводич 319
- Иван (Ivan), дьяк, русский посол в Литву 78, 79
- Иван (Ivan), молдавский боярин, немецкий пыркалаб 188, 190
- Иван (Ivan), молдавский боярин, хотинский войт 124, 125, 125
- Иван (Ivan), сын селунского воеводы Дмитрия 278, 279
- Иван Зиновьевич (Ivan Zinovievici), русский посол в Молдавию 293
- Иван Молодой (Ivan cel Tânăr), в. кн., сын Ивана III 10, 54, 55, 293, 27, 28
- Иван Питарь (Ivan Pitar), молдавский посол в Москву 299
- Иван Юрьевич (Ivan Iurievici), русский князь 55, 56
- Иванис Кирка (Ivanis Chirca), молдавский посол в Москву 126, 127
- Иванка (Ivancu) см. Подкова Иван (Potcoavă Ivan)
- Иванов Тома (Ivanov Toma), молдавский посол в Москву 100, 103, 104, 101, 105, 106
- Ивирянту Анфим (Ivireanu Antim) см. Анфим Ивирянту (Antim Ivireanu)
- Игнатъев Теодор (Ignatiev Teodor), молдавский боярин, участник молдавского посольства в Москву в 1629 г. 327
- Иеремия (Ieremia), молдавский патриарх 193, 194
- Иеремия Могила (Ieremia Movilă) см. Могила Иеремия (Movilă Ieremia)
- Илейка (Ileica), русский посол в Молдавию 304
- Илияш (Iliaş), молдавский боярин, чашиик 42, 45
- Илья (Ilie), молдавский господарь, брат Стефана II 292
- Илья (Ilie), претендент на молдавский престол 19, 320, 31
- Именек (Эмшек) (Imenes), князь, крымский вельможа 55, 292, 56
- Индриков Индрик (Indricov Indric), английский пноземец на русской службе 278, 279
- Иоаким (Ioachim), московский патриарх 19, 36
- Иоанн (Ioan), львовский архиепископ 67, 294, 68
- Иоанн Вода Лютый (Ioan Vodă cel Cumpulit), молдавский господарь 12, 13, 129, 131, 170, 313, 314, 317, 321, 31, 133, 171
- Иорга Н. (Iorga N.), румынский историк 319
- Иосиф (Iosif), архимандрит Ильинского Селунского монастыря 271, 272
- Исаев (Исаевич) Федор (Isaiev Feodor), молдавский посол в Москву 83, 302, 84
- Исайя (Isaia), архимандрит, валахский посол в Москву 15, 33
- Исайя (Isaia), епископ, молдавский посол в Москву 12, 131, 132, 30, 133, 134
- Ислам (Islam), крымский царевич 311
- Иштван (Iştvan), венгерский капитан 204, 205
- Кавриоли (Каприоли) Томмазо (Cavrioli, Kaprioli Thomaso), итальянский граф, генерал-от-инфантерии 252, 254, 325, 256, 258
- Казимир (Cazimir), крымский посол в Молдавию 68, 70, 69, 71
- Казимир IV Ягеллончик (Cazimir IV Iaghiello), польский король и литовский в. кн. 63 65, 66, 293—297, 65
- Казы-Гирей (Cazi-Ghirei), крымский хан 323
- Каип Бердей (Caip Berdei), крымский посол в Москву 310
- Каласура (Calasura), молдавский боярин, великий вистьерник, посол к запорожским казакам 207, 208
- Калинник (Calinic), епископ Салоникского монастыря 271, 272, 272, 273
- Калиновский (Kalinowski), польский дворянин 224, 228
- Калужняцкий Эмиль (Kaluźniacki Emil), историк-славист 292
- Кантакузин Константин (Cantacuzino Constantin), валахский стольник 19, 37
- Кантакузин Шербан (Cantacuzino Şerban), валахский господарь 15, 20, 33, 37
- Кантакузины (Cantacuzino), род валахских бояр 15, 33

- Кантемир Антиох (Cantemir Antioh), молдавский господарь 15, 33
- Кантемир Дмитрий (Cantemir Dimitrie), молдавский господарь 6, 8, 24, 26
- Каприоли Томмазо (Caprioli Thomaso) см. Кавриоли Томмазо (Cavrioli Thomaso)
- Карамышев Василий (Caramîşev Vasilie), русский посол в Молдавию 294
- Карачаров Митрофан (Carasearov Mitrofan), русский посол в Италию 84, 85, 302—304, 85
- Карачаров Ч. М. (Carasearov C. M.), русский посол в Молдавию 309
- Карм Каспер (Carm Casper), греческий торговец 125, 126
- Кастриот Георгий (Castriot Gheorghe), валахский посол в Москву 15, 33
- Катакалос Антон (Catacalos Anton), львовский монах 193, 194
- Кержа Александр (Alexandry Cîrjă см. Кыржа Александр (Cîrjă Alexandru)
- Кжицкий (Kjiŭki), краковский декан 87, 88, 89
- Кигеч Апостол (Chigheci Apostol), молдаванин, находившийся на русской военной службе 16, 33
- Кирилл (Chiril), царьградский патриарх 271, 272, 273
- Киселев Ф. М. (Chiselev F. M.), русский посол в Крым 303
- Климент VIII (Climent VIII), римский папа 322
- Клобуков И. С. (Clobukov I. S.), русский пристав при литовском после 314
- Кобяков Небольса (Cobeakov Nebol-sa), русский посол в Молдавию 310
- Ковалевский Станислав (Covalevski Stanislav), корашинский староста 280, 282
- Козиану Мардарий (Cozianul Mar-darie), валахский книжник, автор славянского словаря 1649 г. 20, 37
- Козма Шандрович (Cozma Şandrovici), молдавский боярин 51, 292, 52
- Кокорев Яков (Kokorev Iacov), русский пристав 284, 285
- Кондаков Н. П. (Kondakov N. P.), русский историк искусства 17, 35
- Константин (Constantin), острожский князь 17, 34
- Константин (Constantin), польский дворянин 141, 143
- Константин (Constantin), русский посол в Крым 299
- Константин Брынковяну (Constantin Brîncoveanu) см. Брынковяну Константин (Brîncoveanu Constantin)
- Константин Иванович (Constantin Ivanovici), «сын» казненного И. Подковы, претендент на молдавский престол 13, 174, 319, 31, 175
- Константин Лакуста (Constantin Lăcustă), претендент на молдавский престол 172—174, 318, 319, 174, 175
- Константин Мовила Еремеев (Constantin Movilă fiul lui Ieremia) см. Могила Константин Еремеев (Movilă Constantin fiul lui Ieremia)
- Константин Шербан (Constantin Şerban), валахский господарь 14, 32
- Константинов Савва (Constantinov Sava), молдавский посол в Москву 15, 33
- Кончини Джованни Баттиста делла Пенна (Concini Giovanni Battista della Penna), итальянский граф 160, 163
- Копицкий (Кориŭki), польский шляхтич 316
- Корбя Давид (Corbea David), валахский резидент в России 15, 33
- Коростылев Михаил (Corostilev Mihail), посол коломенского воеводы к тротскому воеводе 305
- Корчевский (Korczewski), украинский шляхтич 204, 205
- Косинский Крыштоф (Kosinski Crîştot), руководитель крестьянско-казацкого восстания 223, 323, 227
- Костин Мирон (Costin Miron), молдавский летописец 326
- Костэеску М. (Costăescu M.), румынский историк 291
- Костя (Costea), молдавский боярин, пыркалаб 51, 52
- Костя, Константин (Costea, Constantin), дьяк молдавской господарской канцелярии, неоднократно посол в Москву и Литву 69, 83, 297, 302, 70, 84
- Кохтиц Ганс, фон (Cohtiŭ Hans, von), агент императора Рудольфа II 316
- Красовский Д. Д. (Crasovschi D. D.), член Львовского ставропигиального братства 193, 194
- Красовский Иоан (Crasovschi Ioan), член Львовского ставропигиаль-

- ного братства, посол в Молдавию 193, 194
- Крецул (Crețul) см. Подкова Иван (Potcoavă Ivan)
- Кристия (Cristea), молдавский боярин, вистьерник 197, 197 198
- Кристия Владович (Cristea Vladovici), молдавский посол в Москву 311
- Кромер Мартин (Cromer Martin), польский хронист 295
- Крупский Георгий (Krupski Gheorghe), польский посол в Молдавию 96, 306, 97
- Крымка см. Анастасий Крымка (Anastasie Crimca)
- Крымчин (Crîmcin), молдаванин из Сучавы 129, 129
- Крымчин Грегорча (Crîmcin Gregor-sea), сучавский торговец 128, 129, 129
- Крымчин Иеремийка (Crîmcin Iere-mico), сучавский торговец 128, 129, 129
- Кубенский И. С. (Cubenski I. S.), русский посол в Крым 303
- Кулешин Василий (Culeșin Vasi-lie), русский посол в Литву 77, 78, 79
- Куликовский Мычко (Culicovski Micico), львовский посол в Молдавию 43, 45
- Кунотович Иван (Cunotovici Ivan), украинский мастер-печатник, работорговщик впоследствии в Валахии 19, 36
- Курицын Федор (Curițîn Fedor), русский посол в Венгрию 58, 59, 61, 293, 60, 61
- Кутузов А. С. (Cutuzov A. S.), русский посол в Каффу 303
- Кутузов Б. В. (Cutuzov B. V.), русский посол в Литву 72, 73, 73
- Кутузов М. В. (Cutuzov M. V.), русский посол в Молдавию 72—74, 73, 75
- Кучумов Андрей (Cucișmov Andrei), сибирский царевич на русской службе 278, 279
- Кучумов Молла (Cucișmov Molla), сибирский выездный на русской службе 278, 279
- Кырка (Кержа) Александр (Cîrjă Alexandru), молдавский посол в Москву 104, 308, 309, 106
- Кыркович Петр (Cîrcovici Petru), молдавский посол в Москву, логотет 311
- Лаврентий (Lavrentie), валахский архимандрит 271, 326, 273
- Ладыгин Дружина (Ladîghin Druji-na), рыльский боярин 271, 273
- Лазарь (Lazăr), претендент на молдавский престол 195, 321, 196
- Ланчкоронский Станислав (Lancikoroniski Stanislav), каменецкий капитан 97, 306, 98
- Ларев Д. И. (Larev D. I.), русский посол в Италию 84, 85, 302—304, 85
- Ларионов Григорий (Larionov Grigorie), русский дьяк 283, 284
- Ларионов Христофор (Larionov Christofor), камараш, участник молдавского посольства в Москву 327
- Левин Федор (Levin Fedor), русский посол в Молдавию 310
- Леонтьев Федор (Leontiev Fedor), русский посол в Молдавию 310
- Липпомано Джироламо (Lippomano Girolamo), венецианский посол в Польшу 134, 315
- Лисовский (Lisowski), пан, молдавский посол к запорожским казакам 207, 207
- Лихарев Иван (Liharev Ivan), русский посол в Молдавию 294
- Лобан-Заболотский П. Г. (Loban-Zabolotschi P. G.) см. Заболотский П. Г. (Zabolotschi P. G.)
- Лобан-Колычев И. А. (Loban-Kolisev I. A.), русский посол в Крым 68
- Лобода (Lobodă), руководитель составивших запорожских казаков 225, 323, 228
- Логинов Богдан (Loghinov Bogdan), русский посол в Молдавию 112, 113, 311, 114, 115
- Логош Ференц (Logoș Ferent), венгр, посол валахского господаря Михая Храброго к казакам 241, 242
- Лозовицкий Андрей (Lozovițki Andrei), польский придворный, коморник 174, 175
- Лука (Lusa), валахский архиепископ 271, 273
- Лука (Lusa), валахский митрополит 269, 322, 326, 270
- Лука (Lusa), волошанин, участник посольства И. И. Очерина в Молдавию 298
- Лукашевич Николай (Lukașevici Nicolaie), львовский посол в Молдавию 234, 324, 235

- Лукашевич Ян (Lukaševici Jan), львовский виноторговец 262, 263, 263, 264
- Майко А. Ф. (Maico A. F.), русский посол в Литву 72—74, 73, 75
- Макарый (Macarie), московский митрополит 16, 34
- Максимилиан II (Maximilian II), император Священной Римской империи из династии Габсбургов 138
- Максимилиан (Maximilian), эрцгерцог, брат императора Рудольфа II 215, 225, 241, 323, 324, 216, 229, 242
- Мамонов И. Г. (Mamonov I. G.), русский посол в Крым 82, 301
- Мамгу Николай (Mamgu Nicolai), грек, выезжий на русскую службу 280, 282
- Манасей (Manasie), архидьякон Селунского Ильинского монастыря 271, 272
- Мансуров Федор (Mansurov Fedor), русский посол в Польшу 63, 294, 64
- Мануйло (Manuilo), грек 59, 61
- Мануйло (Manoil), молдавский боярин 51, 52
- Марино Гримани (Marino Grimani), дож Венеции 238
- Мария (Maria), в. княгиня московская 55, 56
- Мария (Maria), дочь кн. Симеона Ростовского 12, 131, 132, 30, 133, 134
- Мартынов Мартын (Martînov Martîn), датский дворянин на русской службе 278, 269
- Маршалок Остафей (Marşalok Ostafei), писарь польского короля 127, 127
- Матвеев Томас (Matveiev Tomas), английский иноземец на русской службе 278, 279
- Матвей (Matei), австрийский эрцгерцог 198
- Матвей Бассараб (Matei Basarab), валахский господарь 6, 18, 24, 37
- Матвей Корвин (Matei Corvin), венгерский король 293
- Махмет (Mahmet), каффинский султан 146, 301, 303, 145
- Медичи Фернандо (Medici Fernando), правитель Тосканы 212
- Мелентий (Melentie), старец Афонского Святогорского монастыря 267, 268
- Мельхер (Melcher), львовский купец 127, 128, 128
- Менгли-Гирей (Mengli-Ghirei), крымский хан 11, 56, 58, 59, 68, 75—77, 292, 293, 296—301, 303, 304, 29, 57, 60, 61, 76—78
- Миго (Migo), племянник архимандрита Зографского монастыря Анофилоя 266, 268
- Микле (Micle), валахский боярин, пахарник 48, 50
- Николай (Mikolaie), каффинский купец 178, 178
- Николай (Mikolaie), львовский возчик 125, 126
- Милеску Николай (Milescu Nicolaie), молдаванин, переводчик Посольского приказа 14, 19, 32, 36
- Милюцкий (Milnicki), польский дворянин 141, 143
- Мирон Барновский (Miron Barnovskî), молдавский господарь 18, 273, 275, 326, 327, 35, 276, 277
- Мирча (Mircea), валахский господарь, брат А. Лэпушяну 141, 143
- Мирча (Mircea), сын валахского господаря Влада Дракула 48, 49
- Мирча Младый (Mircea cel Tânăr), сын валахского господаря Мирчи 141, 143
- Мирча Старый (Mircea cel Bătrîn), валахский господарь 6, 46, 292, 24, 47
- Мирча Чобанул (Mircea Ciobanul), валахский господарь 142, 201, 143, 202
- Митька (Mitca), белец Селунского Ильинского монастыря 271, 272
- Михаил (Mihail), греческий торговец из Кандии 125, 126
- Михаил (Mihail), молдавский боярин, логофет 51, 53
- Михаил (Mihail), писарь валахского господаря Влада Дракула 48, 50
- Михаил Александрович (Mihail Alexandrovici), князь 55, 56, 57
- Михаил Оленькович (Mihail Olenkovici), киевский князь 292
- Михаил Палеолог (Mihail Paleolog), византийский император 326
- Михаил Турчитул (Mihai Turcitul) см. Михня Турчитул (Mihnea Turcitul)
- Михаил Федорович (Mihail Feodorovici), царь 6, 13, 267, 269—275, 277, 278, 280, 281, 283, 327, 24, 31, 268—270, 272, 273, 276, 278, 279, 281, 282, 284, 285

- Михаил Храбрый, Михай-ага, Валах (Mihai Viteazul), валашский господарь 6, 13, 88, 201, 231, 232, 236, 238, 239, 241, 242, 244, 246, 250, 251, 254, 269, 321, 322, 324—326, 21, 31, 202, 233, 237, 239, 241, 242, 245, 255, 258, 259, 270
- Михайло (Mihailo) см. Захарын М. Ю. (Zahariin M. I.)
- Михайло (Mihailo), львовский торговец 119—121, 121
- Михня (Михаил) Турчитул (Mihnea Turcitul), валашский господарь 179, 319, 180
- Могила Георгий (Movilă Gheorghe), молдавский митрополит 18, 193, 194, 321, 35, 194
- Могила Елизавета (Movilă Elizaveta), вдова молдавского господаря Иеремии Могила 324
- Могила Иеремия (Movilă Ieremia), молдавский господарь 18, 217—219, 234, 235, 254, 259—261, 323—326, 35, 219, 235, 259—261
- Могила Константин Еремеев (Movilă Constantin fiul lui Ieremia Movilă), молдавский господарь 280, 324, 281
- Могила Петр (Movilă Petru), киевский митрополит, архимандрит Киево-Печерской лавры 18, 19, 280, 327, 35, 37, 282
- Моклоков Губа (Moklokov Guba), русский посол в Молдавию 86, 305, 86, 87
- Морозов В. Г. (Morozov V. G.), русский посол в Литву 112, 113, 310, 311, 114, 115
- Мосальский Андрей (Mosalski Andrei), путивльский воевода 280, 281
- Мочениго Лунджи (Mocenigo Luigi), дож Венеции 134
- Мошковский (Moszkowski), королевский коморник 227, 231
- Мстиславский И. Ф. (Mstislavski I. F.), князь 132, 134
- Мстиславский-Заславский Ф. М. (Mstislavski-Zaslavski F. M.), князь 129, 132, 314, 134
- Мурат III (Murad III), турецкий султан 141, 144, 146, 148, 163, 184, 190, 143, 150
- Мургу (Murgu), молдавский боярин, великий ворник 176, 319, 177
- Муха, Боруля Андрей (Muha, Borulea Andrei), предводитель крестьянско-казацкого восстания 6, 9, 66, 295, 296, 24, 27
- Мухаммед Соколи (Muhammed Sokoli), турецкий великий везирь 318
- Мушат (Mușat), молдавский посол в Москву 295
- Мыныса (Mîneasa), молдавская княгиня 175, 177
- Мышковский (Mișkowski), кастелян люблинский и гетман польный 241, 242
- Наккер Л. (Nacker L.), историограф Тевтонского ордена 9, 295, 27
- Наливайко Северин (Nalivaiko Severin), гетман Войска Запорожского 208, 209, 219, 227, 322, 323, 209, 231
- Нанул (Nanul), валашский боярин 48, 50
- Напрұдний Бажен (Năprudnii Bajen), русский иконописец 327
- Нардуков Никита (Nardukov Nichita), русский посол в Молдавию 82, 83, 301, 82, 84
- Настурел Удрище (Năsturel Udriște), валашский боярин, шурин господаря Матвея Бассараба 18, 37
- Никлюс Рус (Nicius Rus), львовский посол в Молдавию 43, 45
- Никоара (Nicoară), писарь молдавского господаря Иеремии Могила 326
- Никла (Nicula), молдавский посол в Москву 314
- Ноздроватый В. И. (Nozdrovatii V. I.), русский посол в Крым 58, 60
- Оана (Oană), молдавский боярин, ворник сучавский 42, 45
- Оболенский И. Ф. (Obolenski I. F.), русский кн., конюший 310
- Оленько (Olelco), киевский кн. 10, 28
- Оленьковичи (Olelcovici), род киевских князей 313
- Олехно (Olechno), польский посол в Москву 303
- Ольбрехт см. Ян I Ольбрахт (Ioan Albert)
- Омельянов С. М., Савин (Omelianov S. M., Savin), русский посол в Польшу 112, 113, 311, 114, 115
- Ориш Василий (Oriș Vasilie), черновицкий староста, молдавский посол во Львов 234, 324, 235
- Орысовский (Orysowski), польский шляхтич 207, 244, 322, 207, 245
- Осиф (Osif), молдавский посол в Москву 314

Острожский Константин (Ostrojski Constantin), киевский кн. 323
Ощерин И. И. (Oşcerin I. I.), русский посол в Молдавию 74, 297—299, 75

Павел медельничер см. Уреке Павел (Ureche Pavel)

Паисий (Paisie), келарь Кипрского Благовещенского монастыря 274, 272

Паисий (Paisie), селунский митрополит 271, 272

Панайтеску П. П. (Panaitescu P. P.), румынский историк 293, 300

Панов Федор (Panov Feodor), дьяк приказа Казанского дворца 283, 285

Пеззен см. Пеццен (Pezzen)

Пере носов Иван (Perenosov Ivan), дьяк приказа Казанского дворца 283, 284, 285

Петер Ермин (Petru Armeanul), посол Михаила Храброго к Рудольфу II 236, 237

Петр (Petru), валахский воевода 319

Петр (Petru), дьякон, участник молдавского посольства в Москву 327

Петр (Petru), молдавский боярин, брат Кости пыркалаба 51, 52

Петр (Petru), молдавский посол Стефана III в Москву 82, 301, 82

Петр (Petru), называвшийся сыном А. Лэпушняну, претендент на молдавский престол 13, 165, 318, 319, 31, 167

Петр (Petru), называвшийся сыном Ивана Подковы, претендент на молдавский престол 13, 163, 31

Петр (Petru), сын молдавского господаря Иоана Воды Лютого и Марии, дочери кн. Симеона Ростовского 131, 132, 133, 134

Петр I Алексеевич (Petru I), царь 15, 16, 20, 33, 38

Петр Арон (Petru Aron), молдавский господарь 53, 291, 292, 54

Петр Могила (Petru Movilă) см. Могила Петр (Movilă Petru)

Петр Рареш (Petru Rareş), молдавский господарь 12, 100, 103—105, 108, 112, 113, 117, 306—312, 30, 100, 101, 105, 106, 114, 118

Петр Хромой (Petru Şchiopul), молдавский господарь 7, 13, 146, 149, 168, 169, 175, 187, 188, 195, 218, 280, 315, 316, 320, 25, 31, 145, 150, 171, 177, 182, 219

Петр Черчел, Петрашку (Petru Cericeşel), валахский господарь 179, 319, 180

Петре (Petrea), молдавский боярин, пыркалаб новгородский 188, 190

Петрик (Petrică), молдавский боярин, постельник 51, 52

Петров Петр (Petrov Petru), валахский воеводич на русской службе 278, 328, 279

Петров Якушко (Petrov Iacuşco), турчанин на русской службе 283, 284, 284, 285

Петрушка (Petruşca), молдавский гонец, участник молдавского посольства в Москву 308

Пеццен, Пеззен (Pezzen), агент императора Рудольфа II 250, 320, 321, 255

Пивов Р. М. (Pivov R. M.), русский посол в Польшу 123, 314, 124

Питарь Иван (Pitar Ivan) см. Иван Питарь (Ivan Pitar)

Плещеев А. М. (Pleşceev A. M.), русский посол в Молдавию 293

Плещеев М. И. (Pleşceev M. I.), брат И. А. Плещеева-Субботы 297

Плещеев П. М. (Pleşceev P. M.), русский посол в Молдавию 293

Плещеев-Суббота И. А. (Pleşceev-Subota I. A.), русский посол в Молдавию 69, 70, 297, 302, 70, 71

Повиссаций Каспар (Povissaczei Caspar), казачий гетман 206, 207, 208

Погожев Михаил (Pogojii Mihailo), русский посол в Польшу 85, 303, 85

Подкова Иван (Иванка Крецул) (Potcoavă Ivan), запорожский атаман, претендент на молдавский престол 13, 144, 146, 151, 153, 155, 158—160, 175, 176, 315—317, 319, 31, 152, 161, 163, 177

Понграц Шенней (Pongratz Senneuey), трансильванский сенатор 200, 202, 202

Поновитый Паладий (Ponovitii Paladie), участник молдавского посольства в Москву 327

Поспеев Исидор (Pospreev Isidor), русский иконописец 327

Потоцкий Иоанн (Potocki Ioan), каменецкий кастелян 323

Почацкий Софроний (Poseaţki Sofronie), ректор Киево-Могилянской академии, впоследствии руководитель Ясской высшей школы 19, 36

Препоствари В. (Prépostvári V.), венгерский кастелян 198

- Прозоровский Семен (Prozorovski Semion), путивльский воевода 270, 272
- Прокоп Иоанн Мытею (Proscopie Ioan Matei), молдавский боярин 187, 189
- Прокудин Иван (Procsudin Ivan), русский посол в Молдавию 310
- Пронский И. Ю. (Pronski I. I.), русский кн. 292
- Пронский Ю. Д. (Pronski I. D.), смоленский наместник 308
- Прохор (Prohor), писарь молдавского господаря Иеремии Могилы 261, 261
- Радзивилл Ю. Н. (Radzivill J. N.), литовский гетман 310
- Раду (Radu), племянник валахского господаря Мирчи 201, 202
- Радул (Radul), сын валахского господаря Влада Дракула 48, 49
- Радул Борчев (Radul a lui Borcea), валахский боярин 48, 50
- Ребре (Rebghe), купец, «великий ворник» Мухи 295
- Репнин Б. А. (Repnin B. A.), русский кн., стольник 327
- Розенский (Rozenski), кн., молдавский посол к запорожским казакам 207, 207
- Роксанда (Roxanda), мать молдавского воеводы Богдана 176, 177
- Роксандра (Roxandra), молдавская княжна, дочь Василия Лупу, жена Тимофея Хмельницкого 14, 31
- Ромодановский Василий (Romodanovski Vasilie), русский посол в Литву 77, 79
- Рошка (Roşca), писарь молдавского господаря Петра Хромого 176, 177
- Рудольф II (Rudolf II), император Священной Римской империи 203, 236, 316, 319, 320, 322, 325
- Рюбер Ганс (Rüber Hans), агент императора Максимилиана II 138, 142, 144
- Сава (Sava), молдавский боярин, стольник 188, 190
- Савин (Savin) см. Омелянов С. М. (Omelianov S. M.)
- Сак (Sac) см. Шах (Sah)
- Самойлович Иван (Samoilovici Ivan), гетман Украины 8, 26
- Саприк Дорофей (Sapric Dorotei), львовский посол в Молдавию 234, 324, 235
- Сверчевский Иван (Svercevski Ivan), гетман запорожский 13, 315, 31
- Севрюк Костя (Sevriuc Costea), русский посол в Крым 58—60, 293, 60, 61
- Селим II (Selim II), турецкий султан 141, 314, 143
- Семен (Simion), валахский боярин, стольник 48, 50
- Семен (Simion), молдаван на русской службе 280, 282
- Семен (Simion), молдавский боярин, соратник И. Подковы 319
- Семен (Simion), самозванец, выдававший себя за сына В. И. Шуйского 14, 31
- Семен Борисович (Simion Borisovici), русский посол в Крым 293
- Семен Олелькович (Simion Olelcovici), киевский кн. 10, 28
- Семен Юрьевич (Semion Iurievici), русский кн. 55, 56
- Сербин Хвенс (Serbin Hvens), трансильванский посол к запорожским казакам 217, 218, 219
- Сергей (Serghie), митрополит гревенский 269
- Серетский Влад (Seretschi Vlad), молдавский боярин 42, 45
- Сигизмунд I, Жигмонт (Sigismund I), король польский и в. кн. литовский 11, 18, 89—94, 96, 103, 108, 109, 115, 117, 118, 305—312, 29, 35, 90, 93, 97, 110, 111, 118, 119
- Сигизмунд II Август (Sigismund II August), польский король 126, 313, 127
- Сигизмунд III Ваза (Sigismund III Vasa), польский король 190, 219, 321, 324
- Сигизмунд Баторий (Sigismund Báthory) см. Баторий Сигизмунд (Báthory Sigismund)
- Сильвио (Silvio), командир итальянского отряда в Трансильвании 214, 215
- Симеон Ростовский (Simeon Rostovski), русский кн. 131, 133
- Синан-паша (Sinan-paşa), турецкий великий везирь 180, 199, 214, 215, 200, 216
- Синзендорф И. (Sinzendorf I.), агент императора Рудольфа II в Константинополе 319
- Синявский Николай (Siniavski Nicolai), бреславский воевода 148, 149, 317, 150, 151
- Скряба Тимофей (Screaba Timofei), русский посол в Крым 299

- Скурат Зиновьевич (Skurat Zinovievici), русский посол в Молдавию 294, 295
- Слостовский Петр (Slostovski Petru), польский посол к турецкому султану 182, 183
- Смотрицкий М. Г. (Smotritski M. G.), автор «Русской грамматики» 19, 37
- Сокольник Мартин (Sokolnik Martin), львовский возчик 125, 126
- Сомоги Бартоломео (Somoghi Bartolomeo), дворянин 324
- Сорокич (Сороковский) Микула (Sogokici Micula), молдавский посол в Москву 314
- Софроний (Sofronie), архимандрит Кипрского Благовещенского монастыря 271, 272
- Стамат Степанко (Stamat Stepanco), грек 59, 61
- Стан (Stan), молдавский боярин, комис 188, 190
- Станчул (Stanciul), молдавский боярин 51, 52
- Сташ (Stas), львовский купец 197, 197
- Степан (Ștefan), молдавский посол в Москву 314
- Степан Александрович (Ștefan Alexandrovici), молдавский воеводич на русской службе 319
- Степанов Иван (Stepanov Ivan), писарь, молдавский посол в Москву 311
- Стефан (Ștefan), валахский боярин, логофет 48, 50
- Стефан II (Ștefan II), молдавский господарь 291, 292
- Стефан III Великий (Ștefan cel Mare), молдавский господарь 6, 10, 11, 16, 53—55, 57, 58, 61, 63—65, 68—78, 80, 82, 83, 85, 86, 108, 291, 302, 304—306, 313, 326, 24, 28, 29, 34, 54, 56, 58, 60, 61, 64, 66, 69, 71—79, 81, 82, 84—86, 110
- Стефан Баторий (Ștefan Báthory) см. Баторий Стефан (Báthory Ștefan)
- Стефан Лакуста (Ștefan Lăcustă), молдавский господарь 312, 318
- Стефан Петричейку (Ștefan Petriceicu), молдавский господарь 14, 32
- Стефан Рэзван (Ștefan Răzvan), герман, затем молдавский господарь 201, 204, 209, 210, 322, 323, 202, 205, 209, 211
- Стефан Томша I (Ștefan Tomșa I), молдавский господарь 127, 128, 313, 314, 128
- Стефан Томша II (Ștefan Tomșa II), молдавский господарь 264, 265, 326, 265
- Стефаница (Ștefăniță), молдавский господарь 7, 11, 98, 306, 25, 29, 99
- Стецко (Ștețco), молдавский посол в Москву 294, 295
- Стойка (Stoica), валахский боярин 48, 50
- Стомыца Фома (Stomița Toma), львовский монах 193, 194
- Стохата Алексей (Stohata Alexe), армянин из Львова 178, 178
- Строич Лука (Ștroici Luca), молдавский боярин, великий логофет 188, 260, 326, 190
- Стромиллов С. Т. (Stromilov S. T.), литовский посол в Москву 71, 299
- Ступишин Семен (Ștupîșin Semion), русский посол в Молдавию 71, 297, 298, 72
- Сулейман I (Suleiman I), турецкий султан 115, 118, 311, 119
- Сунжар Иван (Sunjar Ioan), молдавский посол в Москву 310
- Суханов Арсений (Suhanov Arsenie), русский паломник 18, 37
- Сухово (Suhovo), русский дьяк, участник посольства в Молдавию 294
- Талдукчи Филипп (Talducci Filipp), итальянец 155, 317
- Тамакалос Андрей (Tamacalos Andrei), член Львовского ставропигиального братства 193, 194
- Тарановский Андрей (Tararovski Andrei), галицкий пахарник 208
- Тарновский Ян (Tarnovski Ioan), польский капитан 241, 311, 324, 242
- Таскаев Моисей (Tascaiev Moisei), русский подьячий 284, 285
- Татул (Tatul), валахский боярин, великий ворник 48, 50
- Телепнев Ефим (Telepnev Efim), русский думный дьяк 327
- Теодосий (Teodosie), ключник, участник молдавского посольства в Москву 327
- Теофан (Teofan), монах, участник молдавского посольства в Москву 327
- Толбузин Андрей (Tolbuzin Andrei), путивльский воевода 270, 272
- Тома (Toma), молдавский посол в Польшу 93, 93

Томы Иоанн, Иванов (Toma Ioan), молдавский посол в Москву 306—309

Тудор (Tudor), валахский боярин 48, 50

Тулешев Нагай (Tuleşev Nagai), русский посол в Молдавию 310

Туркул Иоанн (Turcul Ioan), молдавский посол в Москву 63, 293, 64

Тылицкий Петр (Tylicki Petru), польский вице-канцлер 242, 244, 324, 245

Уваров Игнатий (Uvarov Ignatie), путивльский воевода 280, 281

Удрица Маня (Udrişte Manea), валахский боярин 48, 50

Улюк (Uliuk), молдавский посол в Москву 304

Ураз Магмет (Uraz Mahmet), царевич Казанской орды 278, 279

Урекар Петр (Uricaru Petru), молдавский посол в Москву 310

Уреке Григорий (Ureche Grigore), молдавский летописец 11, 305, 306, 314—316, 320, 29

Уреке Павел (Ureche Pavel), медельштер, молдавский посол в Москву 275, 327, 276

Ушаков Василий (Uşacov Vasilie), гонец к русскому послу в Молдавию К. Т. Замытскому 101, 104, 307, 309, 102, 105

Феврония (Fevronia), старица Яцкова Успенского монастыря 50, 52

Федка (Fedca) см. Феодосия Александровна (Feodosia Alexandrovna)

Федор Иванович (Feodor Ivanovici), царь 269, 277, 279, 319, 321, 322, 328, 270

Федоров Иван (Feodorov Ivan), русский первопечатник 17, 34

Фелтин Иван (Feltin Ivan, John), английский иноземец на русской службе 278, 279

Феодосий (Teodosie), валахский митрополит 18, 35

Феодосия Александровна, Федка (Feodosia Alexandrovna, Fedca), княгиня Олелькович 10, 55, 292, 28, 56, 57

Феокист (Teoctist), игумен Побратского монастыря 260, 261, 261

Ференц Логош (Ferenţ Logoş), см. Логош Ференц (Logoş Ferenţ)

Фернандо Медичи (Fernando Medici) см. Медичи Фернандо (Medici Fernando)

Филарет Никитич (Filaret Nichitici), патриарх Московский и всея Руси 267, 270—272, 277, 281, 283, 327, 263, 272, 273, 278, 282, 284

Филипп (Filip), молдавский купец 120, 121, 121

Филипп II (Filip II), испанский король 322

Фицпатрик Б. И. (Fitzpatrick B. I.), англичанин на русской службе 278, 279

Хаджи Грек (Hagi Grecu), сучавский торговец 107, 107

Хан Сюер Алеев сын (Hanul Siuer fiul lui Alei), сибирский царевич на русской службе 278, 279

Ханыс (Hanis), львовский писарь, участник посольства в Молдавию 43, 45

Ханыс Верзьсть (Hanis Verzest), львовский посол в Молдавию 43, 45

Ханыс Зимирстан (Hanis Zimirstan), львовский посол в Молдавию 43, 45

Хасан (Hasan), турецкий конюший 117, 118

Хмельницкий Богдан (Hmielniţki Bogdan), гетман Войска Запорожского 6, 14, 24, 31

Хмельницкий Тимофей (Hmielniţki Timofei), сын Богдана Хмельницкого 14, 31

Хмил Мартин (Hmil Martin), краковский мещанин 48, 49

Ходецкий Николай (Hodecki Nicolae), львовский кастелян 295

Хоной Станчул (Honoî Stanciul), валахский боярин 48, 50

Христофор Баторий (Christofor Băthory) см. Баторий Христофор (Băthory Christofor)

Хричко Матуш Полюх (Hrichico Matus Poliuch), львовский возчик 125, 126

Цамблак Григорий (Ţamblac Grigore), проповедник в Молдавии, затем киевский митрополит 16, 34

Чакыр (Ciacîr), джелеп 187, 188, 189

Чапа (Сeară), молдаванин, соратник Ивана Подковы 316

Чашников Н. Д. (Ciaşnikov N. D.), русский посол в Молдавию 304

Чжелитский Матьяш (Cejelitski Matias), венгерский посол в Москву 303

Челищев Б. В. (Celişcev B. V.), русский посол в Крым 79, 301, 79
Черкасский Д. М. (Cercaski D. M.), русский боярин, князь 283, 285
Чишеченский (Cieszeczanski), запорожский посол в Молдавию 210, 211
Чобар Эмерик (Czobar Emeric), венгерский посол в Москву, 30, 305, 90

Шабанов Николай (Şabanov Nicolai), ротмистр, иноземец на русской службе 283, 284

Шав Яков (Şav Iacov, Shaw James), английский ротмистр на русской службе 278, 279

Шандр (Şandru), молдавский посол в Москву 69, 83, 86, 294, 297, 302, 305, 70, 84, 86

Шах, Сак (Şah, Sac), гетман, соратник Ивана Подковы 154, 316, 317, 152

Шевченко Т. Г. (Şevcenko T. G.), украинский поэт 316

Шемер-Воробьев Г. А. (Şemet-Vorobiev G. A.), русский посол в Молдавию 101, 102, 307, 308, 310, 311, 102

Шербан (Şerban), валашский боярин, вистьер 48, 50

Шербан Кантакузин (Şerban Cantacuzino) см. Кантакузин Шербан (Cantacuzino Şerban)

Шильник Николай (Şilnic Nicolaie), львовский мешанин 128, 129, 129

Ширины (Şirin), род крымских вельмож 292

Шуйский Василий Иванович (Şuiski Vasile Ivanovici), русский царь 14, 31

Эйзинг Павел, фон (Ayzing Paul, von), агент императора Рудольфа II 320

Эминек см. Именек (Imenes)

Южко (Iuşco), молдавский посол в Москву 309, 310

Юрко (Iurco), писарь молдавского господаря Иеремии Могилы 324

Юрчул (Iurciul), валашский боярин 48, 50

Юрьев В. М. (Iuriev V. M.), русский посол в Польшу 314

Юрьев Михайло Юрьевич Захарьич (Iuriev Mihailo Iurievici Zaharievici) см. Захарьин М. Ю. (Zaharin M. I.)

Юсуп (Iusup), турчанин 117, 119

Яков Захарьевич (Iacov Zaharievici), коломенский воевода 86

Ян (Iane), молдавский вистьерник 175, 177

Ян (Ian), перемышльский епископ 295

Ян I Ольбрахт, Ольбрехт, Ян-Альбрехт (Ioan Albert), польский король 84, 85, 296, 300, 303, 85

Янкул Сасул (Iancul Sasul), молдавский господарь 178, 187, 321, 178, 189

Япанча (Iarancia), крымский султан 298

Яцко (Iaţco), молдавский боярин 42, 45

ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ *

- Австрия (Austria) 15, 32, 144; см. также Священная Римская Империя (Sacrul Imperiu Roman)
- Адрианополи (Adrianopol), г. 199 200
- Азов (Azov), кр. 15, 32
- Аккерман см. Белгород (Cetatea-Albă)
- Алба-Юлия (Alba-Iulia), г. в Трансильвании 251, 256
- Албания, Арбанайское государство (Țara Arbănășească) 62
- Америка (America) 7, 25
- Амлаш, Заплавинская страна, Омлаш (Amlaș), обл. в Трансильвании 46, 47, 291, 47, 49
- Англия, Англинская земля (Anglia, Țara Englezească) 278, 279
- Арделия, Ардял (Ardeal) см. Трансильвания (Transilvania)
- Арджеш (Аргеш) (Argeș), г. 49, 50
- Афон (Athos), гора 18, 326, 37
- Баков (Bacău), т. 41, 42, 44, 45
- Балканы, Балканский п-ов (Balcani, Peninsula Balcanică) 6, 15, 321, 24, 33
- Балтийское море (Marea Baltică) 12, 30
- Баня (Baia), т. 41, 42, 44, 45
- Бар (Bar), г. 196, 205, 225, 196, 206, 229
- Белгород, Аккерман (Cetatea-Albă), г. 7, 40, 115, 117, 191, 204, 209, 224, 225, 265, 266, 293, 295, 306, 312, 326, 25, 43, 118, 192, 205, 209, 227, 229, 265, 266
- Белев (Belev), г. 123, 124
- Белое море (Marea Albă) 271, 272
- Белток (Béltok), г. 199, 200
- Бендеры, Тягина, Тягинякячу (Bender, Tighina, Teghinecheci), кр. 40, 41, 115, 117, 153, 179—181, 191, 209, 224, 225, 312, 320, 322, 326, 43, 44, 118, 145, 152, 167, 180, 183, 192, 209, 227—229
- Берлад см. Бырлад (Bîrlad)
- Беч (Beci) см. Вена (Viena)
- Беззаны (Bzezani), ур. около Очакова 224, 228
- Бистрица (Bistrița), г. 41, 218, 44, 219
- Бихор (Bihor), комитат 324
- Бобрик (Bobrik), окр. близ Львова 296
- Богдания см. Молдавия (Moldova)
- Богемия (Boemia), обл. 140, 142
- Бодеев (Bodea), ур. Лапушнянской в. 188, 189
- Болгарское господарство (Țara Bulgărească) 62
- Борисфен (Boristene), пролив 195, 196
- Босния (Bosna) 62
- Ботошаны (Botoșani), г. 170, 171
- Браилов (Brăila), г. на р. Дунай 42, 46, 45, 47
- Брашов (Brașov), г. 41, 214, 215, 44, 45, 216, 217
- Бреславль, Брацлав (Bratlav), г. 72, 80, 148, 224, 298, 299, 317, 323, 72, 81, 150, 228
- Бреша (Brescia), г. в Италии 252, 256
- Бузеу (Buzău), г. 146, 322, 145

* Принятые сокращения:

в.— волость
г.— город
кр.— крепость
местн.— местность

обл.— область
оз.— озеро
окр.— округа
о.— остров

р.— река
с.— село
т.— торг
у.— уезд
ур.— урочище

Бухарест (București), г. 20, 37
Бучач (Buceaci), кр. 88, 89
Бык (Bic), р. 207, 207
Бырлад (Bîrlad), г. 42, 128, 45, 128

Валахия, Мунтения, Мунтянская земля, Угровлахийская земля (Țara Românească, Muntenia, Valahia) 5—10, 13, 15—20, 41, 48, 146, 185, 198, 199, 214, 215, 236, 241, 254, 267, 269, 271, 278, 291, 292, 314, 315, 318, 319, 321, 326, 328, 23—37, 44, 49, 145, 186, 200, 205, 216, 217, 237, 242, 258, 268, 272, 273, 279

Валахия Заальпийская (Valahia Transalpină) 179, 215, 180, 217
Валахия Черная (Valahia Neagră) 141, 143

Варшава (Varșovia), г. 158, 266, 314, 321, 161, 266

Ватикан (Vatican), 179, 319

Великое княжество Литовское (Marele cnezat al Lituaniei) см. Литва (Lituania)

Велища (Velnița), г. 80, 81

Вена, Беч (Viena, Beci), г. 15, 199, 319, 321, 32, 200

Венгрия, Оугор, Угорская земля (Ungaria, Țara Ungurească) 15, 41, 42, 47, 71, 140, 199, 224, 250, 252, 280, 293, 312, 322—324, 32, 44, 45, 49, 60, 142, 200, 228, 255, 257, 281

Венеция (Veneția), г. 134, 238, 303, 315

Вертипорох (Vertiporoh), с. Хотинской в. 325

Видин (Vidin), кр. 316, 145

Вильно (Vilno), г. 19, 63, 67, 80, 88, 101, 104, 127, 174, 298, 300, 302, 307, 312, 37, 67, 80, 81, 89, 102, 106, 111, 127, 175, 230

Волга (Volga), р. 12, 30

Волоская (Волошская) земля см. Молдавия (Moldova)

Волохи см. Молдавия (Moldova)

Волынь (Volinia), обл. 18, 312, 323, 36

Восток Ближний (Orientul Apropiat) 6, 14, 24, 32

Восток Средний (Orientul Mijlociu) 6, 24

Галич (Halici), г. и кр. на р. Днестр 9, 88, 295, 296, 27, 89

Гданьск (Gdańsk), г. 296

Георгеы (Gheorgheni), местн. в Трансильвании 202, 202

Гомей (Gomei), г. 108, 110

Городля (Gorodlea), г. 46

Греция (Grecia) 62, 320

Грудзендз (Grudzendz), г. в Польше 296

Дания, Дадкая земля (Danemarca Țara Danezilor), 278, 279

Дивичены (Diviceni), с. 207, 208

Днепр (Nipru), р. 69, 201, 226, 320, 70, 202, 229

Днестр (Nistru), р. 7, 14, 218, 225, 295, 24, 32, 219, 228

Добрычин (Dobrăcin), с. Ясской в. 260, 261, 261

Дон (Don), р. 123, 124

Дорохой, Дорогин (Dorohoi), г. 41, 306, 44, 45

Драгуш (Drăguși), ур. в долине р. Бык 207, 207

Дубровица (Dubrovița), г. в Брацлавском воеводстве 80, 81

Дунай (Dunărea), р. 6, 14, 159, 199, 214, 225, 236, 323, 24, 32, 162, 200, 216, 229, 237

Европа Восточная (Europa răsăriteană) 10, 20

Европа Центральная (Europa centrală) 7

Европа Юго-Восточная (Europa de Sud-Est) 7, 17

Евье (Evie), г. 19, 37

Железные Ворота (Porțile de Fier), ур. на Дунае 46, 47

Замостье (Zamość), г. и кр. в Зап. Украине 244, 245

Запаппинские страны (Țară de peste munți) см. Амлаш и Фарапаш (Amlaş, Făgăraș)

Затула (Zatula), местечко под Бендерами 209, 209

Иерусалим (Ierusalim), г. 7, 25

Измаил (Ismail), г. и кр. на р. Дунай 326

Ильвовское место см. Львов (Liov)

Италия, Итальяские страны, Фризы (Italia, Țările Italice, Țara Frinsească), 10, 83—85, 303, 304, 322, 28, 84, 85

Кагул (Cahul), оз. в Молдавии 315

Казань (Cazan), г. 283, 284, 284, 285

Каменец (Cămința), г. 41, 88, 44, 89

Кандия (Candia) см. Крит (Crit)

Канев (Canev), г. на Правобережной
Украине 148, 317, 150

Касимов, Касымов (Casimov), г. 278,
279

Каффа (Caffa), г. и п. 6, 7, 62, 178,
303, 304, 306, 24, 25, 63, 178

Каша (Caşa), г. 142, 144

Кашовицы (Caşovia), местечко в
Трансильвании 250, 255

Киев (Kiev), г. 6—8, 10, 18, 19, 148,
195, 267, 271, 280, 293, 317, 323,
327, 24—28, 35—37, 150, 196, 227,
268, 269, 273, 281

Килия (Chilia), г. и п. на р. Дунай
7, 204, 224, 225, 265, 266, 293,
306, 326, 25, 228, 229, 265

Кипр (Cipru), о. 271, 272

Кладно (Kladno), г. 312

Климэуцы (Climăuți), с. в Молда-
вии 319

Коломыя (Colomeia), г. 293, 295,
296, 172

Конец (Konev), г. 127, 127

Константинополь, Царьград (Con-
stantinopol, Tarigrad), 6, 7, 14,
150, 159, 192, 199, 204, 236, 277,
303, 306, 314, 319, 321, 24, 25, 32,
151, 162, 192, 200, 205, 237, 242,
279

Копыль (Kopylo), мест. Слуцкого у.
Минской губ. 226, 230

Корец (Coreț), г. 80, 81

Корчин (Corcin), кр. 88, 89

Котнар (Cotnar), т. 175, 177

Коц (Coț), кр. 295

Кочмара (Cocimari), ур. в долине
р. Бык 207, 207

Кочубей (Cociubei), местечко под
Белгородом 204, 205

Краков (Craşovia), г. 48, 88, 90, 91,
136, 155, 158, 291, 296, 303, 309,
49, 89, 90, 92, 137, 161

Кременец (Kremenet), г. в Западной
Украине 19, 37

Крит (Кандия) (Crit, Candia), о. 125,
126

Крым, Орда (Crimeia) 7, 54—56, 58,
59, 68, 70, 79, 82, 293, 296, 297,
299, 303, 304, 309—311, 25, 28—30,
32, 56, 57, 60, 61, 227

Кымпулунг (Cîmpulung), г. 19, 36

Ленцешты (Lentești), с. 170, 171

Ливония (Livonia) 30

Лiovский град см. Львов (Liov)

Листна (Listna), в. 108, 110

Литва, Великое княжество литов-
ское, Литовская земля (Lituania,
Marele cnezat al Lituaniei, Țara

Lituaniei), 9—11, 66, 67, 71, 72,
74, 77, 80, 84, 86, 93, 100—102,
109, 113, 126, 132, 226, 266, 267,
270, 271, 284, 293, 294, 298, 300,
302—304, 306—308, 310, 27—29,
65, 67, 80, 81, 94, 103, 105, 111,
127, 134, 229, 230, 268, 272, 273,
285

Литовская земля (Țara Lituaniei)
см. Литва (Lituania)

Лопушна, Ләпушна (Lăpușna), ме-
стечко в Молдавии 187, 188, 204,
205, 189, 205, 206

Львов, Лiovский град, Илвовское
место (Liov), г. 6, 7, 18, 19, 21,
40, 42, 46, 48, 53, 71, 98, 107, 119,
120, 122, 125, 158, 159, 165, 166,
168, 173, 178, 193, 197, 226, 234,
241, 259, 263, 291, 296, 306, 312,
313, 315, 317, 324, 325, 24, 25, 35—
37, 43, 45, 47, 49, 54, 71, 99, 107,
121, 122, 123, 125, 126, 161, 166,
168, 174, 194, 219, 229, 235, 242,
260, 263

Лятцкая земля (Țara Leșească) см.
Польша (Polonia)

Машко (Mașco), ур. 175, 177

Минск, Менск (Minsk), г. 104, 308,
106

Мирәсләу (Mirăslău), с. 246, 251,
324, 325, 256

Могилев (Movilău), г. 226, 271, 230,
272

Можайск (Mojaisc), г. 308, 102

Молдавица (Moldavița), таможня 41,
44

Молдавия, Молдавская земля, Бог-
дания, Волоская (Волошская)
земля, Волохи (Moldova, Țara
Moldovei) 5—20, 40, 48, 50,
53—55, 57, 58, 61, 65, 67, 69, 71,
72, 74, 79, 82—85, 87, 91, 98, 100,
101, 103, 104, 113, 117, 118, 120,
121, 126—128, 131, 132, 136, 141,
144—146, 148, 149, 153, 155, 158,
163, 165, 166, 169, 170, 173—
175, 178, 179, 185, 187, 188, 190,
193, 194, 196—201, 204, 207, 210,
212, 214, 215, 217, 219, 224—226,
234, 236, 240, 241, 254, 259, 260,
262, 264, 267, 271, 273, 274, 280,
281, 291—296, 298, 300, 301, 303—
326, 23—37, 43, 49, 52, 54, 56, 58,
60, 61, 64, 66—68, 72, 73, 75—79,
82, 84—86, 90, 92, 93, 99—102,
105, 106, 110—112, 114, 115, 118,
119, 121, 122, 127, 128, 133, 137,
144, 145, 150—153, 161, 166, 167,

- 171, 174, 175, 177, 178, 180, 186, 189, 190, 194, 196, 197, 200, 202, 205—207, 209, 211, 216—219, 228, 229, 235, 241, 242, 259—261, 263, 265, 268, 272, 276, 277, 281, 282
- Монастыри (mănăstiri):
 Благовещенский на о-ве Кипр (m-rea Bunăvestiri) 271, 272
 Вознесенский в Валахии (m-rea Înălțării) 271, 326, 273
 Галатский в Молдавии (m-rea Galat) 280, 282
 Драгомира в Молдавии (m-rea Dragomirna) 274, 326, 327, 276
 Зограф на Афонской горе (m-rea Zograf) 266, 267, 326, 268
 Ильинский под Сервией (m-rea sfîntului Ilie) 271, 272
 Киево-Печорская лавра, Печерский монастырь (Lavra Pecersca din Kiev) 18, 19, 267, 280, 37, 268, 282
 Кутейнский в Белоруссии (m-rea Cuteinschi) 18, 19, 37
 Побратский в Молдавии (m-rea Pobrata) 260, 261, 261
 Сучевца в Молдавии (m-rea Sucevița) 17, 34, 35
 Успенский в Валахии (m-rea Adormirii) 326
 Успенский в Яссах (m-rea Adormirii) 326
 Яцков в Молдавии (m-rea lui Iațco) 50, 52
- Москва (Moscova), г. 11—15, 17—19, 61, 65—67, 69, 71, 80, 83, 89, 92, 103, 108, 112, 123, 133, 138, 195, 239, 241, 267, 269, 273, 280, 283, 284, 292, 294, 295, 297—312, 314, 315, 318—322, 324, 326—328, 24—32, 35—37, 58, 66, 68, 84, 90, 93, 94, 98, 124, 134, 196, 242, 268, 269, 281, 282, 284, 285
- Московия (Țara Moscului) см. Россия (Rusia)
- Московские земли см. Россия (Rusia)
- Московское государство см. Россия (Rusia)
- Мунтения, (Muntenia) Мунтянская земля (Țara Românească) см. Валахия (Valachia)
- Муреш (Mureș), р. 251, 254, 325, 256, 258
- Неведрее (Nevedree), в. 108, 110
- Немиров (Nemirov), г. 316, 317
- Немци, Нямец (Neamț), т., кр. 41, 44, 190
- Непоротовичи (Neporotovici), в. 108, 110
- Никополь (Nicopole), г. 316, 145
- Ницца (Nișcea), в. 108, 110
- Новгородец (Novagorodet), г. 293
- Новгород (Novgorod), г. 7, 24
- Новгородская земля (Țara Novgorodului) 86, 109, 111
- Одобешти (Odobestii), г. 8, 26
- Одорхей (Odorhei), мест. в Трансильвании 202, 202
- Одь (Odi), кр. 191, 192
- Омлаш см. Амлаш (Amlaş)
- Оргеев (Orhei), г. 207, 306, 207
- Орда (Hoardă) см. Крым (Crimeia)
- Орошк (Oroszeic), г. в Албании 146, 145
- Орша (Orșă), г. 308
- Освей, Освее (Osvee), в. Дриссенского у. Житомирской губ. 108, 110
- Острог (Ostrog), г. 19, 36, 37
- Оугор см. Венгрия (Ungaria)
- Очаков (Oceakov), г. и кр. 219, 224, 227
- Перекоп (Perescop), г. и кр. 79, 123, 293, 303, 304, 76—79, 124, 137
- Перемышль (Peremișl), г. в Прикарпатье 295
- Персия (Persia) 191, 192
- Петроков (Piotrków), г. 96, 309, 97, 98
- Пинск, Пинеск (Pinsk), г. в Белоруссии 80, 81
- Подолія (Podolia) 6, 8, 9, 17, 42, 67, 70, 71, 87, 88, 241, 295, 24, 26, 27, 34, 45, 68, 71, 89, 242
- Познань (Posnan), г. 93, 94
- Покутье (Pocuția) 9, 12, 296, 305, 309, 27, 29, 30
- Польша, Лятцкая земля, Польская земля, Польская корона, Польское государство, Речь Посполитая (Polonia) 10—12, 17, 48, 50, 65, 71, 88, 91, 92, 94, 103, 104, 109, 113, 117, 123, 132, 134, 142, 148—150, 153, 165, 169, 174, 179, 185, 214, 226, 239, 242, 244, 271, 293, 294, 296, 297, 299, 303, 305, 306, 308, 309, 314, 315, 318, 319, 321, 323, 324, 24, 28—30, 35, 49, 52, 65, 79, 85, 89, 105, 111, 118, 134, 137, 144, 145, 150—152, 171, 175, 216, 217, 245, 255, 272
- Порта см. Турция (Turcia)
- Прага (Praga), г. 238, 239, 254, 314, 322, 239, 259

Пресбург (Pressburg), г. 204, 205
Пресканы (Prescani), г. 224, 227
Прилуки (Priluchi), мест. на Левобережной Украине на р. Удай 271, 272
Провадия (Provadia), г. в Болгарии 204, 205
Прусская земля (Prusia) 296
Прут (Prut), р., 146, 306, 23, 38, 145
Псковская земля (Pskov) 86
Путивль (Putivl), г. 266, 267, 270—272, 280, 327, 268, 269, 272, 273, 281
Пыков (Pyków), мест. в Польше 225, 229
Рава (Rava), местечко в Мазовском у. 158, 161
Речница (Rzeszusa), г. Минской губ. 227, 231
Речь Посполитая см. Польша (Polonia)
Рибнык см. Рымник (Rîmnic)
Рим (Roma), г. 84, 303, 85
Рогатин (Rohatin), г. и кр. в Западной Украине 9, 295, 27
Родос (Rodos), о. 141, 143
Роман (Roman), г. 41, 44
Россия, Московия, Московские земли, Московское государство, Русское государство (Rusia), 5—20, 74, 86, 92, 94, 109, 126, 142, 158, 174, 179, 236, 280, 283, 306, 315, 326, 328, 23, 25, 27—35, 37, 111, 127, 144, 174, 180, 242
Русская земля, Русь, Русь Галицкая (Țara Rusească, Țara Haliciului, Rusia) 6, 9, 42, 48, 291, 295, 296, 24, 27, 45, 49
Рымник, Рибнык (Rîmnic), т. 48, 49
Сатмаре (Satu-Mare), комитат 324
Священная Римская империя (Sacrum Imperium Romanum) 215, 226, 321, 323, 217; см. также Австрия (Austria)
Себеж (Sebeș), в. 108, 110
Селунская земля (Pământul Salonicului) 270, 272
Семиградь, Семиградская земля см. Трансильвания (Transilvania)
Сербия (Serbia) 62, 199, 200
Сервия (Servia), г. 270, 272
Серет, Сирять (Seret, Siret), р. 41, 42, 313, 44, 45
Силистрия (Silistra) 316, 144, 145, 150

Синоп (Sinop), г. и п. в Турции 13, 30
Сирять (Siret) см. Серет (Seret)
Словакия (Slovakia) 199, 200
Слущ (Sluck), г. в Белоруссии 6, 226, 26, 229, 230
Смоленск (Smolensk), г. 7, 93, 101, 306, 308, 24, 94, 102
Снятин (Sniatyn), г. 9, 129, 295, 296, 27, 129
Сож (Soj), р. 108, 110
Сороки (Soroca), г. 207, 211, 316, 319, 196, 207, 211, 265
Субчетат (Subcetate, Varhegy) с. в Трансильвании 202, 202
Сучава (Suceava), г. 6, 10, 40—43, 50, 51, 53, 99, 107, 120, 122, 129, 218, 235, 259, 274, 291, 293—295, 300—302, 305, 310, 313, 326, 24, 28, 43—45, 52—54, 100, 107, 121, 123, 129, 190, 219, 235, 260, 276
Сэлаж (Sălaj), комитат 324
Татарская страна (Țara Tătărească) 40, 43
Тверская, Тферская земля (Tver) 86
Теребовль (Terebovlea), г. 298
Тигина (Tighina) см. Бендеры (Bender)
Торунь (Torun), г. 296
Тоскана (Toscana), княжество в Италии 212
Тотруш, Тротуш (Trotuș), т. 41, 218, 44, 219
Трансильвания, Арделия, Ардял, Семиградь, Семиградская земля (Transilvania), 13, 205, 209, 215, 218, 219, 225, 236, 241, 250, 251, 254, 269, 291, 316, 317, 320, 322—325, 30, 31, 33, 202, 205, 206, 209, 217, 219, 229, 233, 237, 242, 255, 256, 259, 270
Трапезунд (Trapezunt), п. и кр. 13, 30
Трембовль (Trembovla), г. в Галиции 224, 228
Турда (Turda), местность в Трансильвании 251, 256
Турция, Турская земля (Turcia, Țara Turcească) 6, 11—16, 48, 70, 71, 117, 118, 136, 141, 145, 149, 293, 314, 320, 323, 326, 23, 24, 29—33, 49, 118, 119, 137, 143, 144, 150, 151, 196
Тырговиште, Тръговиште (Țirgoviște), г. 46, 49, 269, 271, 326, 47, 50, 270, 273
Тягивнякыя (Teghinecheci) см. Бендеры (Bender)

Угорская земля (Țara Ungurească) см. Венгрия (Ungaria)
Угорцы (Ugortî), г. 19, 36
Угровлахийская земля (Țara Ungrovlahiei) 46, 47, 269, 47, 49, 270
Украина (Ucraina) 6, 8, 14—18, 70, 117, 118, 174, 315, 316, 318, 320—322, 24—26, 31—37, 71, 119, 174
Уньев (Uniev), г. 19, 37
Фагараш, **Фэгэраш**, **Запланин-ская страна** (Făgăraș) 46, 47, 254, 291, 47, 49, 258
Фландрия (Flandra) 254, 258
Флоренция (Florența), г. 155, 160, 163
Фрязы см. Италия (Italia)
Хирста (Hirsta), местность в Трансильвании 218, 219
Хорватия (Croatia) 199, 200
Хотин (Hotin), г. и кр. на р. Днестр 41, 125, 170, 263, 311, 325, 44, 125, 126, 171, 190, 264, 265
Хуст (Hust), г. Закарпатской обл. 238, 239
Царьград см. Константинополь (Constantinopol)
Цундубрик (Țundubric), ур. 175, 177
Цуцора (Țuțora), с. 326

Черкассы (Cercasî), г. на Правобережной Украине 148, 174, 317, 150, 175
Чернигов (Cernigov), г. на Левобережной Украине 19, 37
Черновцы, **Черновъци** (Cernăuți), г. 41, 42, 44, 45, 235, 265
Черное море (Marea Neagră) 6, 7, 13, 62, 326, 24, 25, 30, 63
Чирвоный Язловец (Iazlovețul Roșu), кр. 88, 89
Чубурчиу (Ciuburciu), ур. под Белгородом 204, 205
Чук (Ciuc), местн. в Трансильвании 202, 202
Шелимбер (Șelimber), местн. в Трансильвании 325
Шипинцы (Șipinți), с. в Галиции 170, 171, 172
Штефанешти (Ștefănești), т. в Молдавии 311
Юрла (Iurla), р. 144, 146
Ялпуг (Ialpus), р. 225, 229
Яссы (Iași), г. 18, 40, 120, 121, 146, 149, 154, 165, 171, 176, 178, 188, 194, 197, 209, 211, 261, 265, 275, 315—317, 326, 35, 43, 44, 121, 145, 150, 152, 167, 172, 177, 178, 190, 194, 198, 209, 211, 261, 265, 277

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	5
XV в.	
1. 1408 г. октября 8.—Грамота молдавского господаря Алек- сандра Доброго на торговые льготы львовским купцам . . .	40
2. Не ранее 2 октября 1413 г.— не позднее 1418 г.— Хрисовул ва- лашского господаря Мирчи Старого на торговые льготы львов- ским и литовским купцам	46
3. 1439 г. сентября 8.— Хрисовул валашского господаря Влада Дракула на торговые льготы львовским, польским, русским и молдавским купцам	47
4. 1453 г. февраля 23.— Грамота молдавского господаря Алек- сандрела с разрешением Яцкову монастырю около Сучавы «оса- дить село» и освобождением от всех податей и повинностей поселившихся в нем крестьян независимо от их национально- сти	50
5. 1456 г. января 15.— Грамота молдавского господаря Петра Арона на торговые льготы львовским купцам	53
6. 1480 г. апреля не позднее 16.— Из наказа русскому послу в Крым И. И. Звенцу с указанием добиваться пропуска через Крым русского посла в Молдавию с посольскими речами о сва- товстве Ивана Молодого к Елене, дочери Стефана III . . .	54
7. Не ранее января 1483 г.— не позднее 1502 г.— Начало пись- ма в. кн. московской Елены Стефановны ее отцу молдавскому господарю Стефану III	57
8. 1484 г. июнь.— Из грамоты Ивана III русскому послу в Кры- му В. И. Ноздроватому с указанием добиваться пропуска че- рез Крым Ф. Курицына, угорского и молдавского послов и двух итальянских мастеров	58
9. Не ранее июня 1484 г.— не позднее марта 1486 г.— Грамота молдавского господаря Стефана III в. кн. Ивану III с пред- ложением заключить союз против турецких захватчиков . .	61
10. 1486 г. после июня 1.— Из записи в Посольском приказе об обмене посольствами между польским королем Казимиром и в. кн. Иваном III о необходимости оказания христианскими стра- нами помощи молдавскому господарю Стефану III в борьбе с турками	63
11. 1490 г. февраля 18.— Из записи речей русского посла в Поль- ше М. Зворыки с просьбой о пропуске через Польшу русского посла в Молдавию и ответ польского короля Казимира . . .	65

12. 1491 г.— Ответ польского короля Казимира молдавскому послу о задержке разрешения на проезд через Литву в Москву из-за восстания под предводительством Мухи	66
13. 1492 г. октября 27.— Из грамоты русского посла в Крым И. А. Лобана-Колычева в. кн. Ивану III о заключении соглашения между молдавским господарем Стефаном III и крымским ханом Менгли-Гиреем	68
14. 1493 г. не позднее октября.— Челобитная русского посла в Молдавии И. А. Плещеева-Субботы в. кн. Ивану III об ограблении русского и молдавского послов при возвращении в Москву	69
15. 1493 г.— Из челобитной русского посла в Крым К. Г. Заболотского в. кн. Ивану III о посольстве И. А. Плещеева-Субботы и о молдавско-польских отношениях	70
16. 1495 г. мая 16.— Из записи речей литовского посла в Москве С. Т. Стромпилова о пропуске через Литву русского посла в Молдавию С. Ступишина и о молдавско-литовских отношениях	71
17. 1495 г. августа 27.— Из наказа русским послам в Литву Б. В. Кутузову и А. Ф. Майку с указанием добиваться пропуска через Литву русского посла в Молдавию М. В. Кутузова и о молдавско-литовских отношениях	72
18. 1496 г. мая 19.— Из записи речей русского посла в Литву М. С. Еропкина о союзе молдавского господаря Стефана III с Россией и Литвой и о пропуске через Литву русского посла в Молдавию И. И. Ошерина	74
19. 1496 г. после мая 19.— Из ответа литовского в. кн. Александра в. кн. Ивану III о молдавско-турецко-литовских отношениях	75
20. 1498 г. после марта 29.— Из наказа русским послам в Литву В. Ромодановскому и В. Кулешину об урегулировании молдавско-литовских отношений	77
21. 1498 г. апреля 29.— Из наказа русскому послу в Крым Б. В. Челищеву с указанием добиваться пропуска через Крым русского посла в Молдавию Федора Алексеева (Аксентьева)	79
22. 1498 г. июня 18.— Проезжая грамота литовского в. кн. Александра о свободном пропуске молдавских послов в Москву и обратно	80

XVI в.

23. 1500 г. августа 11.— Из наказа русскому послу в Крым И. Г. Мамонову с указанием добиваться пропуска через Крым русского посла в Молдавию Н. Нардукова и обратно	82
24. 1500 г. после августа 11.— Запись речей молдавского посла в Москве Константина дьяка о русско-молдавско-литовских отношениях и необходимости объединиться христианским народам против турок	83
25. 1501 г. марта 1.— Из записи речей казначея московского в. кн. Дмитрия Владимировича перед послами литовского в. кн. Александра и польского короля Яна-Альбрехта с просьбой о пропуске через Литву русских послов и итальянских мастеров, находящихся в Молдавии	84
26. 1501 г. мая 7.— Из письма коломенского воеводы Якова Захарьевича к воеводе тротскому, маршалку земскому Яну	

Юрьевичу Забережскому о задержке в Литве московского и молдавского послов	86
27. 1502 г. ноябрь.— Сообщение краковского декана Кжицкого в польском сейме о вторжении молдаван и турок и о симпатии жителей Подолии к Молдавии	87
28. 1511 г. марта 23.— Письмо польского короля Сигизмунда I венгерскому королю Владиславу об отъезде молдавского и польского послов в Москву	89
29. 1511 г. апреля 2.— Письмо польского короля Сигизмунда I львовскому архиепископу Иоанну Вильчеку о запрещении посвящать русинских попов в сан священника в Молдавии и других странах, помимо Польши	91
30. 1513 г. марта 7.— Письмо польского короля Сигизмунда I молдавскому господарю Богдану III об отказе в пропуске молдавских послов в Москву из-за военных действий между Россией и Польшей	92
31. 1514 г.— Письмо польского короля Сигизмунда I молдавскому господарю Богдану III с выражением признательности за предложение посредничества в мирных переговорах между Россией и Польшей	94
32. 1523 г. ноябрь.— Глейтовный лист молдавского господаря Стефаницы на торговые льготы львовским купцам	98
33. 1529 г. февраль.— Из наказа русскому послу в Литве Ф. Г. Афанасьеву с указанием добиваться пропуска через Литву русского посла К. Т. Замытского и молдавских послов в Молдавию и обратно	100
34. 1529 г. не ранее марта 17 — не позднее мая 2.— Наказ гонцу В. Ушакову о соблюдении русским послом в Молдавии К. Т. Замытским тайны русско-молдавских переговоров	101
35. 1529 г. октября ранее 26.— Из наказа русскому послу в Польшу Б. Я. Голохвастову о препятствиях, чинимых молдавским послам, направляющимся в Москву и обратно	103
36. 1531 г. сентября 15.— Письмо сучавского главного таможенника Главана львовским мешанам о закупке львовским торговцем Андреем товара в Сучаве у Хаджи Грека	107
37. 1537 г. февраля 3.— Из записи мирных переговоров в Москве с послами польского короля Сигизмунда I о желательности заключения им перемирия с молдавским господарем Петром Рарешем	108
38. 1537 г. не позднее декабря 23.— Из наказа русскому послу в Польшу С. М. Омелянову с указанием добиваться пропуска через Польшу русских и молдавских послов	112
39. 1541 г. апреля 10.— Письмо турецкого султана Сулеймана I польскому королю Сигизмунду I о наказании запорожских казаков, совершивших вместе с молдаванами поход на Белгород и Тигину	115
40. 1554 г. февраля 22.— Грамота молдавского господаря Александра Лэпушняну львовским райцам о невыполнении паном Михайлом из Львова своих долговых обязательств перед паном Филиппом из Ясс	119
41. 1558 г. февраля 22.— Грамота молдавского господаря Александра Лэпушняну Львовскому ставропигиальному братству об отправке им ста польских злотых на строительство храма	121
42. 1559 г. мая 11.— Из наказной памяти русскому послу в Польшу Р. М. Пивову о Дмитрии Вишневецком	123

43. 1559 г. мая 27.— Запись хотинского войта Ивана и городских старшин со свидетельством о молдавско-львовской торговле вином и о задержке в получении вина львовским мешанином А. Айхингером в установленный срок 124
44. 1561 г. января 5.— Проезжая грамота польского короля Сигизмунда II Августа о свободном пропуске молдавских послов в Москву и обратно 126
45. 1564 г. января 20.— Долговая запись молдавского господаря Стефана Томши I львовскому купцу Мельхеру на 355 червонных угорских золотых 127
46. 1564 г. июля 20.— Долговая запись сучавских торговцев Григорчи и Иеремийки львовскому мешанину Николаю Шильнику на 727 польских злотых 128
47. 1574 г. май.— Письмо царя Ивана IV молдавскому господарю Иоанну Воде Лютому о смерти жены и сына господаря и с предложением взять в жены дочь кн. Ф. М. Мстиславского-Заславского 129
48. 1574 г. августа 10.— Донесение венецианского посла в Польше Джироламо Липпомано дожу Венеции Луиджи Мочениго с текстом речи в польском Сенате татарского посла о поражении молдавско-казацкого войска и плане похода на московские земли 134
49. 1575 г. мая 15.— Донесение Ганса Рюбера императору Максимилиану II о теплом приеме, оказанном в Москве бывшему молдавскому господарю Богдану, и о предложениях, сделанных Богданом Максимилиану II 138
50. 1577 г. декабря 16.— Письмо турецкого султана Мурата III трансильванскому воеводе Христофору Баторию о походе Ивана Подковы в Молдавию 144
51. 1578 г. марта 10.— Письмо турецкого султана Мурата III польскому королю Стефану Баторию о походе казаков в Молдавию во главе с «братом» Ивана Подковы 146
52. 1578 г. после марта 12.— Письмо начальника турецких войск силистрийского бейа Дауда польскому королю Стефану Баторию о победе над Александром, «родственником» Ивана Подковы 151
53. 1578 г. июля 12.— Письмо итальянца Филиппа Талдукчи из Кракова ко двору во Флоренцию о казни Ивана Подковы и о волнении среди казаков 155
54. 1578 г. сентября 12.— Письмо польского короля Стефана Батория турецкому султану Мурату III о походе в Молдавию казаков во главе с претендентом на молдавский престол Петром 163
55. 1579 г. января 8.— Грамота молдавского господаря Петра Хромого купцам Львова и других пограничных польских городов об упорядочении взаимовыгодной торговли 168
56. 1579 г. апреля 6.— Обращение польского короля Стефана Батория к запорожским казакам с запрещением помогать Константину Якусте, претенденту на молдавский престол 172
57. 1579 г. апреля 7.— Жалованная грамота молдавского господаря Петра Хромого постельнику Андрею на виноградники с упоминанием о соратниках Ивана Подковы и Александра 175
58. 1580 г. марта 10.— Свидетельская запись секретаря молдавского господаря подкомория Яна Зелнарка о долговых

обязательствах на 60 старых талеров армянина из Львова Алексея Стохаты и Миколая из Каффы	178
59. 1583 г. августа 14.— Из донесения папского нунция в Польшу Бологнетти секретарю Ватикана Галли о боярине Ивашку, пытавшемся с помощью казаков получить молдавский престол	179
60. 1584 г. января 23.— Письмо польского короля Стефана Батория великому визирю Синай-паше о походе казаков к Бендерам	180
61. 1588 г. февраль.— Письмо трансильванского воеводы Сигизмунда Батория турецкому султану Мурату III о готовности помогать молдавскому господарю в борьбе с казаками	184
62. 1589 г. июня 1.— Грамота молдавского господара Петра Хромого боярину Чакрыу джелелу на купленное им поместье с освобождением от всех податей и повинностей поселившихся в нем крестьян независимо от их национальности	187
63. 1590 г. февраля 22.— Из письма турецкого султана Мурата III польскому королю Сигизмунду III Вазе о походах казаков в Молдавию с требованием разгромить казаков	190
64. 1590 г. октября 8.— Письмо Львовского ставропигиального братства молдавскому митрополиту Георгию Могиле с просьбой о помощи в строительстве церкви, школы, типографии и больницы Львовского ставропигиального братства	193
65. 1591 г. мая 12.— Письмо капитана Станислава Гольского молдавскому господарю Петру Хрому о приготовлении к вторжению в Молдавию претендента на молдавский престол Лазаря совместно с казаками	195
66. 1594 г. января 8.— Грамота молдавского господара Арона Тирана старосте г. Львова с просьбой о содействии уполномоченному вистьерника Кристи в получении с львовского купца Стася причитающегося ему долга	197
67. 1594 г. февраля 3.— Письмо кастеляна В. Препоствари эрцгерцогу Матвею о необходимости поддерживать хорошие отношения с господалями Молдавии и Валахии	198
68. 1594 г. мая 23.— Письмо сенатора Шеннеи Понграда трансильванскому воеводе Сигизмунду Баторию о положении в Молдавии и о связях молдавского господара Арона Тирана с казаками	200
69. 1595 г. февраля 3.— Письмо казачьего сотника Демковича о присяге молдавского господара Арона Тирана императору Рудольфу II	203
70. 1595 г. марта 17.— Письмо молдавского господара Арона Тирана казачьему гетману Каспару Повиссацию с предложением места встречи войск для совместных боевых действий	206
71. 1595 г. мая 14.— Из письма галицкого пахарника Андрея Тарановского к Петроконьскому о захвате венграми молдавского господара Арона Тирана и попытке казаков во главе с С. Наливайко освободить его	208
72. 1595 г. июня 28.— Письмо молдавского господара Стефана Рэвана запорожским казакам с предложением вступить в его войско для совместной борьбы против турок	210
73. 1595 г. сентября 22—28.— Письмо трансильванского воеводы Сигизмунда Батория правителю Тосканы Фернандо Медичи с благодарностью за присланные войска и с известием о неожиданном занятии Молдавии казаками и поляками	212

74. 1596 г. января 22.— Письмо молдавского господаря Иеремии Могилы коронному гетману Станиславу Жолкевскому о намерении семиградцев напасть на Молдавию и посылке ими Хвенса Сербина к казакам для организации совместного выступления 217
75. 1596 г. январь.— Письмо казачьего гетмана Северина Наливайко польскому королю Сигизмунду III Вазе о походах казаков в Молдавию, Трансильванию, под Очаков и в другие места 219
76. 1596 г. марта 7.— Письмо валашского господаря Михаила Храброго запорожским казакам с предложением вступить в его войско для совместной борьбы против турок 231
77. 1598 г. марта 15.— Грамота молдавского господаря Иеремии Могилы Львовскому ставропигиальному братству об отправке им 500 червонцев на строительство храма 234
78. 1599 г. ноября 20.— Из статейного списка русского посла к императору Рудольфу II думного дьяка А. И. Власьева о его встрече с послами валашского господаря Михаила Храброго и о помощи России Валахии в ее антитурецкой национально-освободительной войне 236

XVII в.

79. 1600 г. января 31.— Донесение венецианского посла в Праге Пьера Дуода дожу Венеции Марино Гримани об отзыве и разоружении поляками всех казаков, состоявших на службе у Михаила Храброго 238
80. 1600 г., начало.— Запись речей молдавских послов в Польше с сообщением о союзе Михаила Храброго с Москвой и о связях его с казаками и немцами 239
81. 1600 г. июня 1.— Письмо польского канцлера Яна Замойского вице-канцлеру Петру Тылицкому о найме в армию гусаров и казаков для борьбы против валашского господаря Михаила Храброго, угрожающего нападением на Польшу 242
82. 1600 г. конец сентября.— Донесение о сражении при Мирэслеу и об участии казачьих отрядов в битве на стороне валашского господаря Михаила Храброго 246
83. 1605 г. января 12.— Письмо молдавского господаря Иеремии Могилы Львовскому ставропигиальному братству с просьбой о помощи в приобретении бумаги и в отыскании дьяков для переписки книг 259
84. 1606 г. мая 19.— Грамота молдавского господаря Иеремии Могилы игумену Побратского монастыря Феоктисту на село Добрычина с освобождением на 3 года от всех податей и повинностей поселившихся в нем крестьян независимо от их национальности 260
85. 1606 г.— Свидетельская запись молдавского великого мытника Алексея с товарищем о решении ими спора между львовским виноторговцем Яном Лукашевичем и львовскими возчиками, обязавшимися доставить ему вино из Молдавии 262
86. 1614 г. декабря 10.— Грамота молдавского господаря Стефана Томши II польским, русским, армянским и еврейским купцам о предоставлении им права на свободную торговлю в Молдавии 264

87. 1621 г. февраля 21.— Донесение о взятии казаками крепостей Белгорода и Килпи и освобождении пленных поляков . . .	265
88. 1624 г. не ранее августа 30 — не позднее сентября 15.— Отписка путивльских воевод А. И. Головина и И. И. Есипова в Посольский приказ о приезде в Путивль молдавского и греческого духовенства монастыря Зограф за денежной помощью . . .	266
89. 1624 г. ноября 15.— Письмо валашского митрополита Луки царю Михаилу Федоровичу с рекомендацией митрополита Сергия и упоминанием о своем посольстве в Москву в 1596 г. . . .	269
90. 1628 г. не ранее августа 25 — не позднее сентября 16.— Отписка путивльских воевод С. Прозоровского и А. Толбузина в Посольский приказ о приезде в Путивль греческого и валашского духовенства за денежной помощью и типографскими принадлежностями	270
91. 1628 г. декабря 9.— Грамота молдавского господаря Мирона Барновского царю Михаилу Федоровичу о приобретении в Москве молдавским посольством икон для Молдавии . . .	273
92. 1629 г. сентябрь.— Выпись в доклад о поместном и денежном жаловании выезжим иноземцам	277
93. 1631 г. не ранее августа 1.— Из разрядной записи о даче жалования выезжему в Русское государство сыну молдавского воеводы Петра Хромого Богдану	280
94. 1632 г. ноября 13.— Память из Приказа Казанского дворца в Разряд о службе молдаван в Русском государстве	283
Словарь малоупотребительных и устаревших слов	286
Список сокращений	287

ПРИМЕЧАНИЯ И УКАЗАТЕЛИ

Примечания	291
Именной указатель	329
Географический указатель	344

CUPRINSUL

Prefața	5

XV B.

1. 1408 octombrie 8.— Privilegiul de comerț de la voievodul Moldovei Alexandru cel Bun negustorilor lioveni	40
2. Nu mai devreme 2 de octombrie 1413 — nu mai târziu de 1418.— Privilegiul de comerț de la voievodul Munteniei Mircea cel Bătrîn negustorilor lioveni și lituaneni	46
3. 1439 septembrie 8.— Privilegiul de comerț de la voievodul Munteniei Vlad Dracul negustorilor lioveni, leși, ruși și moldoveni	47
4. 1453 februarie 23.— Hrisovul de la voievodul Moldovei Alexandrel, prin care i se dă voie mănăstirii lui Iațco de lângă Suceava să-și «așeze un sat» cu scutirea celor așezați, indiferent de naționalitate, de toate dările și angaralele față de domn	50
5. 1456 ianuarie 15.— Privilegiul de comerț de la voievodul Moldovei Petru Aron negustorilor lioveni	53
6. 1480 nu mai târziu de 16 aprilie.— Din instrucția dată solului rus în Crimeia I. I. Zvenet pentru obținerea salv-conductului prin pământurile Crimeei pentru solul rus, trimis în Moldova cu solie pentru încuscrirea lui Ivan cel Tânăr cu Elena, fiica lui Ștefan III.	54
7. Nu mai de vreme de ianuarie 1483 — nu mai târziu de 1502.— Inceputul scrisorii de la marele cneaz a Moscovei Elena Stefanovna către tatăl ei voievodul Moldovei Ștefan III	57
8. 1484 iunie.— Extras din scrisoarea lui Ivan III către solul rus din Crimeia V. Nozdrovatii cu porunca să obțină salv-conductul prin Crimeia pentru F. Curițin, solul unguresc, cel moldovean și pentru doi meșteri italieni	58
9. Înainte de iunie 1484— nu mai târziu de martie 1486.— Scrisoare de la voievodul Moldovei Ștefan III, către marele cneaz Ivan III cu propunerea de alianță în lupta împotriva cotorpitorilor turci	61
10. 1486 după 1 iunie.— Extras din însemnarea despre schimbul de solii dintre regele Poloniei Cazimir și marele cneaz Ivan III în privința ajutorului pe care țările creștine trebuie să-l acorde voievodului Moldovei Ștefan III în lupta lui împotriva turcilor	63
11. 1490 februarie 18.— Extras din însemnarea cuvântării rostită de solul rus în Polonia M. Zvorica cu rugămintea despre liberă trecere prin Polonia a solului rus în Moldova și răspunsul regelui Poloniei Cazimir	65

12. 1491.— Răspunsul regelui Poloniei Cazimir solului moldovean despre amânarea liberei treceri a lui prin Lituania spre Moscova din cauza răscoalei de sub conducerea lui Muha	66
13. 1492 octombrie 27.— Extras din raportul solului rus în Crimeia I. A. Loban-Colicev către marele cneaz Ivan III despre înțelegerea dintre voievodul Moldovei Ștefan III și hanul Crimeiei Mengli-Ghirei	68
14. 1493 nu mai târziu de luna octombrie.— Raportul solului rus în Moldova I. A. Pleșceiev-Subota către marele cneaz Ivan III despre jefuirea solilor zuși și moldovean în drum spre Moscova	69
15. 1493.— Extras din raportul solului rus în Crimeia C. G. Zabolotschi către marele cneaz Ivan III despre solia lui I. A. Pleșceiev-Subota și despre relațiile moldo-polone	70
16. 1495 mai 16.— Extras din însemnarea cuvântării solului lituanian la Moscova S. T. Stromilov despre trecerea prin Lituania în Moldova a solului rus S. Stupîșin și despre relațiile moldo-lituaniene	71
17. 1495 august 27.— Extras din instrucția dată solilor ruși în Lituania, B. V. Cutuzov și A. F. Maico, cu indicația despre obținerea salv-conductului prin Lituania în Moldova a solului rus M. V. Cutuzov și despre relațiile moldo-lituaniene	72
18. 1496 mai 19.— Extras din însemnarea cuvântării roștite de solul rus, trimis în Lituania, M. S. Eropchin despre alianța dintre voievodul moldovei Ștefan III, Rusia și Lituania și despre trecerea prin Lituania în Moldova a solului rus I. Oșcerin	74
19. 1496 după mai 19.— Extras din răspunsul marelui duce al Lituaniei Alexandru, dat m. cn. Ivan III despre relațiile moldo-turco-lituaniene	75
20. 1498 după martie 29.— Extras din porunca dată solilor ruși trimiși în Lituania V. Romodanovschi și V. Culeșin despre normalizarea relațiilor moldo-lituaniene	77
21. 1498 aprilie 29.— Extras din porunca, dată solului rus în Crimeia B. V. Celișev cu instrucția pentru obținerea liberei treceri prin Crimeia a solului rus în Moldova Feodor Alexeiev (Axentiev)	79
22. 1498 iunie 18.— Salv-conductul marelui duce al Lituaniei Alexandru despre libera trecere la Moscova și înapoi a solilor moldoveni	80

XVI B.

23. 1500 august 11.— Extras din porunca dată solului rus în Crimeia I. G. Mamonov să ceară pentru solul moscovit N. Narducov libera trecere prin Crimeia în Moldova și înapoi	82
24. 1500 după august 11.— Extras din însemnarea spuselor solului moldovean, Constantin diacul despre relațiile moldo-ruso-lituaniene și despre necesitatea unirii popoarelor creștine împotriva turcilor	83
25. 1501 martie 1.— Extras din însemnarea cuvântării vistiernicului marelui cneaz al Moscovei Dmitrie Vladimirovici în fața solilor marelui duce al Lituaniei Alexandru și ai regelui Poloniei Ion Albert, cu rugămintea despre libera trecere din Moldova prin Lituania a solilor moscoviți și a meșterilor italieni	84
26. 1501 mai 7.— Extras din scrisoarea voievodului de Colomna Iacov Zaharievici către voievodul de Trotsch mareșalul Ian Iurie-	

vici Zaberejschi despre reținerea în Lituania a solului rus și a celui moldovean	86
27. 1502 noiembrie.— Informația decanului de Cracovia Kjițchi în seimul Poloniei despre incursiunea moldovenilor și turcilor și despre simpatia locuitorilor din Podalia pentru Moldova	87
28. 1511 martie 23.— Scrisoarea regelui Poloniei Sigismund I către regele Ungariei Vladislav despre plecarea solului moldovean și polon la Moscova	89
29. 1511 aprilie 2.— Scrisoarea regelui Poloniei Sigismund I către arhiepiscopul din Liiov Ioan Vilcec despre interzicerea hirotonisirii preoților ruteni în Moldova și în alte țări, afară de Polonia	91
30. 1513 martie 7.— Scrisoarea regelui Poloniei Sigismund I către voievodul Moldovei Bogdan III despre refuzul liberei treceri pentru solii moldoveni la Moscova din cauza operațiilor militare dintre Rusia și Polonia	92
31. 1514.— Scrisoarea regelui Poloniei Sigismund I către voievodul Moldovei Bogdan III prin care îi exprimă recunoștința pentru propunerea de mediație în tratativele de pace dintre Rusia și Polonia	94
32. 1523 noiembrie.— Privilegiul de comerț al voievodului Moldovei Ștefăniță pentru negustorii din Liiov	98
33. 1529 februarie.— Extras din porunca dată solului rus în Lituania F. G. Afanasiev cu instrucția ca să obțină salv-conductul în Moldova și înapoi pentru solul rus C. T. Zamîtschi și solii moldoveni.	100
34. 1529 nu mai devreme de 17 martie — nu mai târziu de 2 mai.— Poruncă pentru curierul V. Ușacov despre păstrarea în taină de către solul rus C. T. Zamîtschi a conținutului tratatelor ruso-moldovenești	101
35. 1529 înainte de 26 octombrie.— Din porunca dată solului rus în Polonia B. I. Golohvastov despre piedicile care se pun solilor moldoveni în drum spre Moscova și înapoi	103
36. 1531 septembrie 15.— Scrisoarea marelui vameș din Suceava Glăvan către târgoveții lioveni despre cumpărăturile negustorului din Liiov Andrei din Suceava la Hagi Grecul	107
37. 1537 februarie 3.— Extras din însemnarea tratatelor de pace duse la Moscova cu solii regelui Poloniei Sigismund I despre necesitatea încheierii unui armistițiu dintre el și voievodul Moldovei Petru Rareș	108
38. 1537 nu mai târziu de decembrie 23.— Extras din instrucția pentru solul moscovit în Polonia S. M. Omelianov cu indicația pentru obținerea liberei treceri prin Polonia a solilor ruși și moldoveni	112
39. 1541 aprilie 10.— Scrisoarea sultanului turc Suleiman I către regele Poloniei Sigismund I despre pedepsirea cazacilor zaporojeni, care au atacat împreună cu moldovenii Cetatea-Albă și Tighina	115
40. 1554 februarie 22.— Scrisoarea voievodului Moldovei Alexandru Lăpușneanu către pîrgarii lioveni despre neachitarea de către panul Mihail din Liiov a unor datorii bănești panului Filip din Iași	119
41. 1558 februarie 22.— Scrisoarea voievodului Moldovei Alexandru Lăpușneanu către Frăția stavropighială din Liiov despre expedierea a 100 de zloti leșești pentru zidirea bisericii	121

42. 1559 mai 11.— Extras din porunca dată solului rus în Polonia R. M. Pivov despre Dmitrie Vişneveţchi	123
43. 1559 mai 27.— Inscrisul voitului de Hotin Ivan şi al pîrgarilor confirmînd comerţul cu vin al Moldovei cu Liovul şi despre neprimirea la termen a vinului de către tîrgovăţul liovean A. Aichingher	124
44. 1561 ianuarie 5.— Salv-conductul regelui Poloniei Sigismund II August pentru libera trecere la Moscova şi înapoi a solilor moldoveni	126
45. 1564 ianuarie 20.— Zapis de la voievodul Moldovei Ştefan Tomşa I prin care recunoaşte datoria sa de 355 galbeni ungureşti faţă de negustorul liovean Melcher.	127
46. 1564 iulie 20.— Zapisul tîrgoveţilor din Suceava Grigorcea şi Ieremiica către tîrgovăţul liovean Nicolae Şilnic pentru o datorie de 727 zloţi leşeşti	128
47. 1574 mai.— Scrisoarea ţarului Ivan IV către voievodul Moldovei Ioan Voda del Cumplit despre moartea soţiei şi a fiului acestuia şi cu propunerea de a o lua în căsătorie pe fiica cn. F. M. Mstislavski — Zaslavski	129
48. 1574 august 10.— Raportul solului veneţian în Polonia Girolamo Lippomano către dogele Veneţiei Luigi Mocenigo cuprinzînd textul cuvîntarea solului tătăresc în senatul Poloniei despre înfrîngerea oştirii moldo-căzăceşti şi planul expediţiei în Ţara moschicească	134
49. 1575 mai 15.— Raportul lui Hans Rübert către împăratul Maximilian II despre primirea caldă, care i s-a făcut la Moscova voievodului Moldovei Bogdan şi despre propunerile făcute de Bogdan lui Maximilian II	138
50. 1577 decembrie 16.— Scrisoarea sultanului turc Murat III către voievodul Transilvaniei Christofor Bathory despre expediţia lui Ivan Potcoavă în Moldova	144
51. 1578 martie 10.— Scrisoarea sultanului turc Murat III către regele Poloniei Ştefan Bathory despre expediţia cazacilor în Moldova în frunte cu «fratele» lui Ivan Potcoavă	146
52. 1578 după martie 12.— Scrisoarea comandantului oştirilor turceşti, a beilului de Silistra Daud, către regele Poloniei Ştefan Bathory despre biruinţa asupra lui Alexandru, «ruda» lui Ivan Potcoavă	151
53. 1578 iulie 12.— Scrisoarea din Cracovia a italianului Filip Talducci către curtea din Florenţa despre executarea lui Ivan Potcoavă şi despre tulburările în rîndurile cazacilor	155
54. 1578 septembrie 12.— Scrisoarea regelui Poloniei Ştefan Bathory către sultanul turc Murat III despre expediţia cazacilor în Moldova în frunte cu pretendentul la tronul Moldovei Petru	163
55. 1579 ianuarie 8.— Scrisoarea voievodului Moldovei Petru Şchiopul negustorilor din Liov şi alte oraşe de margine din Polonia despre normalizarea unui avantajos comerţ reciproc	168
56. 1579 aprilie 6.— Scrisoarea regelui Poloniei Ştefan Bathory către cazacii zaporojeni cu interzicerea de a-l ajuta pe pretendentul la tronul Moldovei Constantin Lăcustă	172
57. 1579 aprilie 7.— Carte de danie a voievodului Moldovei Petru Şchiopul postelnicului Andrei, în care se aminteşte de tovarăşii al lui Ioan Potcoavă, şi Alexandru	175

58. 1580 martie 10.— Mărturia cămăraşului Ion Zelnarc secretar voievodal despre datoria de 60 de taleri vechi a armeanului din Liov Alexei Stohata şi a lui Micolai din Cafa 178
59. 1583 august 14.— Extras din raportul nunţiului popal Polonia Bolognetti în către secretarul Vaticanului Golli despre boierul Ivaşcu, care cu ajutorul cazacilor a încercat să dobândească scaunul domnesc al Moldovei 179
60. 1584 ianuarie 23.— Scrisoarea regelui Poloniei Ştefan Bathory către marele vizir Sinai-paşa despre expediţia cazacilor în părţile Benderului 180
61. 1588 februarie.— Scrisoarea princepelui Transilvaniei Sigismund Bathory către sultanul turcesc Murad III despre consimţământul de a-l ajuta voievodul Moldovei în lupta împotriva cazacilor 184
62. 1589 iunie 1.— Carte de întăritură a voievodului Moldovei Petru Şchiopul boierului Ciaci gelepul pentru moşia cumpărată cu scutirea tuturor ţăranilor, care se vor asea acolo, indiferent de naţionalitatea lor de orice dări şi angarale 187
63. 1590 februarie 22.— Din scrisoarea sultanului Turciei Murad III către regele Poloniei Sigismund III Vaza despre expediţiile cazacilor în Moldova cu cererea de a-i distruge pe cazaci 190
64. 1590 octombrie 8.— Scrisoarea Frăţiei stavropighiale din Liov către mitropolitul Moldovei Gheorghe Movilă cu rugămintea de ajutorarea la zidirea bisericii, a şcoalli, a tiparniţei şi a spitalului Frăţiei stavropighiale din Liov 193
65. 1591 mai 12.— Scrisoarea căpitanului Stanislav Golschi către voievodul Moldovei Petru Şchiopul despre pregătirile pretendenţilor la scaunul domnesc al Moldovei Lazăr să tăbărescă în ţară împreună cu cazacii 195
66. 1594 ianuarie 8.— Scrisoarea voievodului Moldovei Aron Tirannu către starostele din Liov cu rugămintea de a-l ajuta pe împuternicitul vistiernicului Gristea să primească o datorie în hani de lanegustorul liovean Stas 197
67. 1594 februarie 3.— Scrisoarea castelanului V. Prepostvari către erlherlogul Matei despre necesitatea menţinerii unor raporturi prieteneşti cu voievozii Moldovei şi ai Valahiei 198
68. 1594 mai 23.— Scrisoarea senatorului Şenneyey Pongraţ către principele Transilvaniei Sigismund Bathory despre situaţia din Moldova şi despre legăturile voievodului Moldovei Aron Tiranul cu cazacii 200
69. 1595 februarie 3.— Scrisoarea sotnicului căzăcesc Demcovici despre jurământul voievodului Moldovei Aron Tiranul prestat împăratului Rudolf II 203
70. 1595 martie 17.— Scrisoarea voievodului Moldovei Aron Tiranul către hatmanul căzăcesc Caspar Povissaczci cu propunerea despre locul întâlnirii armatelor în vederea unor acţiuni militare comune 206
71. 1595 mai 14.— Extras din scrisoarea păharnicului de Halici Andrei Taranovskhi către Pstrokonskhi despre capturarea voievodului Moldovei Aron Tiranul de către unguri şi despre încercarea cazacilor conduşi de S. Nalivaico de a-l elibera 208
72. 1595 iunie 28.— Scrisoarea voievodului Moldovei Ştefan Răzvan către cazacii zaporojeni cu propunerea să intre în oastea sa pentru a lupta împreună împotriva turcilor 210

73. 1595 septembrie 22—28.— Scrisoarea de recunoștință a principelui de Transilvania Sigismund Bathory către guvernatorul Toscanei Fernando Medici pentru oastea trimisă și cu informația despre ocuparea neașteptată a Moldovei de către cazaci și poloneji 212
74. 1596 ianuarie 22.— Scrisoarea voievodului Moldovei Ieremia Movilă către hatmanul crăiesc Stanislav Zolkiewski despre intenția transilvănenilor de a năvăli în Moldova și despre trimiterea lui Hvens Serbin la cazaci pentru organizarea unei acțiuni comune 217
75. 1596 ianuarie.— Scrisoarea hatmanului căzăcesc Severin Nalivaico către regele Poloniei Sigismund III Vaza despre expedițiile cazacilor în Moldova, Transilvania, în împrejurimile Ocea-covului și în alte părți 219
76. 1596 martie 7.— Scrisoarea voievodului Munteniei Mihai Viteazul către cazacii zaporojeni cu propunerea de a se înrola în oastea sa pentru a lupta în comun împotriva turcilor 231
77. 1598 martie 15.— Scrisoarea voievodului Moldovei Ieremia Movilă către Frăția stavropighială din Liov despre expedierea a 500 de galbeni pentru înălțarea unei biserici 234
78. 1599 noiembrie 20.— Extras din raportul solului rus diacul de divan A. Vlasiev către împăratul Rudolf II despre întrevederile lui cu solii voievodului Munteniei Mihai Viteazul și despre ajutorul Rusiei dat Valahia în războiul ei de eliberare națională împotriva turcilor 236

XVII B.

79. 1600 ianuarie 31.— Raportul solului venețian la Praga Piero Duo-do către dogele Veneției Marino Grimani despre rechemarea în Polonia și dezarmarea tuturor cazacilor, care se aflau în serviciul lui Mihai Viteazul 238
80. 1600 începutul.— Însemnarea cuvântărilor rostite de solii moldoveni în Polonia cu informații despre alianța lui Mihai Viteazul cu Moscova și despre legăturile lui cu cazacii și nemții 239
81. 1600 iunie 1.— Scrisoarea cancelarului Poloniei Ioan Zamoj-ski către vicecancelarul Petru Tylicki despre tocmirea unor husari și cazaci pentru a duce război împotriva voievodului Munteniei Mihai Viteazul, care amenința să năvălească în Polonia 242
82. 1600 sfârșitul lui septembrie.— Raportul despre lupta de la Mîrslau și despre participarea detașamentelor de cazaci în luptă de partea voievodului Munteniei Mihai Viteazul 246
83. 1605 ianuarie 12.— Scrisoarea voievodului Moldovei Ieremia Movilă către Frăția stavropighială din Liov cu rugăminta de a da concurs în procurarea hirtiei și angajarea unor dieci pentru copierea cărților 259
84. 1606 mai 19.— Carte domnească de la voievodul Moldovei Ieremia Movilă, dată egumenului mănăstirii Pobrata Teocist pentru satul Dobrăcin cu scutirea pe 3 ani de zile de orice dări și angarale a celor așezați, acola, indiferent de naționalitatea lor 260
85. 1606.— Scrisoare de mărturie a marelui vameș din Moldova Alexe și a tovarășilor lui despre hotărîrea luată în diferendul dintre negustorul de vin din Liov Ian Lucașevici cu căraușii lioveni, care s-au angajat să-i aducă vin din Moldova 262

86. 1614 decembrie 10.— Scrisoarea voievodului Moldovei Ștefan Tomșa II către negustorii poloneji, ruși, armeni și evrei despre dreptul conferit lor de liberă târguială în Moldova	264
87. 1621 februarie 21.— Raportul despre cucerirea Cetății-Albe și cetății Chilia de către cazaci și despre eliberarea prizonierilor poloneji	265
88. 1624 nu mai de vreme de 30 august — nu mai târziu de 15 septembrie.— Raportul voievozilor din Putivli A. I. Golovin și I. J. Esipov către Departamentul soliilor despre sosirea în Putivli a călugărilor moldoveni și greci de la mănăstirea Zograf pentru ajutor bănesc	266
89. 1624 noiembrie 15.— Scrisoarea mitropolitului Munteniei Luca către țarul Mihail Feodorovici cu recomandarea mitropolitului Serghie și mențiunea despre solia sa la Moscova în anul 1596	269
90. 1628 nu mai devreme de 25 august — nu mai târziu de 16 septembrie.— Raportul voievozilor S. Prozorovschi și A. Tolbuzin din Putivli la Departamentul solilor despre sosirea în Putivli a călugărilor greci și munteni pentru ajutor bănesc și cele necesare pentru tiparniță	270
91. 1628 decembrie 9.— Privilegiul voievodului Moldovei Miron Barnovschi către țarul Mihail Feodorovici despre procurarea în Moscova de către solia moldovenească a unor icoane pentru Moldova	273
92. 1629 septembrie.— Extras din raportul despre leafa de pomeștie și în bani pentru cei veniți din alte țări	277
93. 1631 nu mai devreme de august.— Extras din însemnarea Departamentului de Razread despre leafa, dată lui Bogdan, feciorul voievodului Moldovei Petru, sosit în Moscovia	280
94. 1632 noiembrie 13.— Extras din raportul Departamentului curții Cazanului, trimis în Razread despre serviciul moldovenilor în Statul rusesc	283
Glosar de cuvinte rare și arhaice	286
Abreviațiuni	287

NOTE SI INDICE

Note	291
Indice de nume	329
Indice geografic	344

*Исторические связи
народов СССР и Румынии
в XV—нач. XVIII в.*

*Утверждено к печати
Институтом истории
Академии наук СССР*

Редактор издательства
С. А. Левина

Художник
Т. П. Эльцуфен

Технический редактор
В. В. Тарасова

Сдано в набор 25/IX 1964 г.
Подписано к печати 26/II 1965 г.
Уч.-изд. л. 22,4. Тираж 1200 экз.
Формат 60×90¹/₁₆. Печ. л. 22,75
Изд. № 2065. Тип. зак. № 1253.
Т-00627. Темплан 1964 г. № 42

Цена 1 р. 50 коп.

Издательство «Наука».
Москва, К-62, Подсосенский пер., 21
2-я типография издательства «Наука».
Москва, Г-99, Шубинский пер., 10

ОПЕЧАТКИ И ИСПРАВЛЕНИЯ

Стр.	Строка	Напечатано	Должно быть
23	1 св.	Prefăța	Prefață
38	16 св.	Izvoarebnarative	Izvoare narative
110	6 сн.	deoarece că	deoarece
111	11 св.	s-o facem	să facem
143	13 сн.	făcutca	făcut ca
143	13 сн.	dorecaseă	doreasca
145	20 сн.	penl *	pene *
151	17 св.	de a	de a-i
162	18 св.	cîne	cîne
172	7 св.	n-ar fi el	ar fi el
199	17 св.	Бена	Веня
202	5 св.	Чукум Гурчну	Чуку и Георгенам
210	8 сн.	Дарагану	Драгану
218	10 сн.	у Христа	у Хирста
229	6 сн.	la Luck	la Sluck
230	4 сн.	tota	tot
233	13 св.	cavaler	cavaleri
236	5 св.	Молдавии	Валахии
275	15 сн.	Подлин	Подлинник
315	2 сн.	iași,	Jași,
330	Пр. столб. 17 сн.	142—144	142—144, 177
335	Пр. столб. 16 сн.	Costcăhescu	Costăchescu
337	Лев. столб. 20 сн.	269	279
343	Лев. столб. 9 св.	30	90
358	10 св.	zuși	ruși
360	25 св.	Rübert	Rüber
361	16 св.	Ciaci	Ciacîr
361	24 св.	ajutorarea	ajutare
361	24 св.	școalli	școalei
361	30 св.	Tirannu	Tiranul

«Исторические связи народов СССР и Румынии
в XV — начале XVIII в.», т. I

— ИСТОРИЧЕСКИЕ СВЯЗИ НАРОДОВ СССР И РУМЫНИИ